

BATTLETECH®

БИБЛИОТЕКА BATTLETECH

THE WARRIOR TRILOGY: VOLUME ONE

WARRIOR: *En Garde*

Blood brothers turned
mortal enemies battle
for the ultimate power
of the Inner Sphere.

10TH
ANNIVERSARY
EDITION

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

MICHAEL A. STACKPOLE

Battletech book series #05. Warrior series #1.
Michael A. Stakpole «Warrior: En garde»
Copyright © 1988 by FASA Corporation, reprint 1998, 2003
Майкл Стакпол «К бою!» Серия «Воин».
Перевод с английского Сергей Мартыненко aka Ramarren, 2013

Библиотека Battletech © 2017 www.cbtbooks.ru
Форум: <http://www.forums.cbtbooks.ru>
Редактор, верстка: Леонид Шагидуллин aka Leonid, 2017.
Художник обложки: Роджер Лавлесс
Русификация обложки: -

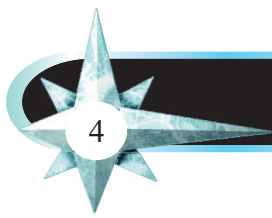
Внимание!

Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.
Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.

Майкл Стакпол. К бою!

Пролог.....	5	Глава 31.....	140
КНИГА ПЕРВАЯ		Глава 32.....	145
Глава 1.....	9	Глава 33.....	147
Глава 2.....	15	Глава 34.....	151
Глава 3.....	22	Глава 35.....	154
Глава 4.....	27	Глава 36.....	157
Глава 5.....	32	Глава 37.....	161
Глава 6.....	37	Глава 38.....	163
Глава 7.....	42	Глава 39.....	164
Глава 8.....	44	КНИГА ТРЕТЬЯ	
Глава 9.....	49	Глава 40.....	167
Глава 10.....	54	Глава 41.....	169
Глава 11.....	58	Глава 42.....	173
Глава 12.....	62	Глава 43.....	175
Глава 13.....	67	Глава 44.....	177
Глава 14.....	71	Глава 45.....	178
Глава 15.....	75	Глава 46.....	182
Глава 16.....	80	Глава 47.....	186
КНИГА ВТОРАЯ		Глава 48.....	191
Глава 17.....	84	Глава 49.....	195
Глава 18.....	89	Глава 50.....	198
Глава 19.....	93	КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ	
Глава 20.....	96	Глава 51.....	203
Глава 21.....	101	Глава 52.....	208
Глава 22.....	106	Глава 53.....	213
Глава 23.....	110	Глава 54.....	218
Глава 24.....	114	Глава 55.....	222
Глава 25.....	116	Глава 56.....	227
Глава 26.....	120	Глава 57.....	233
Глава 27.....	124	Эпилог.....	237
Глава 28.....	127		
Глава 29.....	132	Приложение.....	240
Глава 30.....	137	Комментарии редактора	241

ПУСТЬ СМЕРТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ НАЧНУТСЯ

Ракеты дугой пронесли от «Виндикатора» и врезались в правый бок «Гермеса». Они взорвались сверкающими оранжевыми облаками огня. Прежде чем «Гермес» мог бы прийти в себя, синий кнут проектора частиц Джастина ударил в только что открывшуюся рану. То небольшое количество брони, которую пощадили ракеты, пучок частиц превратил в металлический пар.

Джастин настроил узкополосный канал к своему противнику.

— Вольфсон, твой огнемёт протекает. Катапультируйся сейчас же.

— Не могу. У меня ставка на сто тысяч кредитов против капитуляции. Этого ты от меня не получишь.

— Чёрт подери, идиот! Я не хочу этого. Выбирайся!

— Убирайся в ад, капелланский ублюдок! — внезапно Вольфсон выпрямил своего меха и выстрелил.

«Виндикатор» Джастина присел. Его лазер отпилил с правого бедра «Гермеса» ещё больше брони. Выстрел светился алой неоновой гадюкой. Огонь затрещал и защёлкал в ушах Джастина, но не смог заглушить крики и аплодисменты публики.

Лицевая панель «Гермеса» вылетела вперёд. Вольфсон нажал на кнопку катапультирования, и кресло, кувыркаясь, вылетело из головы его меха прямо в пожарище. Почти мгновенно гироскопы кресла запустили спасательные ракеты и понесли его из опасной зоны. Обгоревшее и дымящееся, кресло Вольфсона приземлилось у ноги «Виндикатора».

«Виндикатор» присел на корточки над выброшенным пилотом. Внутри кабины Джастин вытянул правую руку, включая направленный динамик к Вольфсону.

— В следующий раз, когда ты назовёшь меня ублюдком, малыш, тебе бы лучше победить, — в противном случае за такое я тебя прикончу.

Для лишённого своего звания и изгнанного Джастина Алларда есть последний шанс спасти свою честь, рискуя жизнью на гладиаторских аренах Соляриса VII. Но его новый противник на Море Игр, более опытный в сражениях мех на мех, поднимает ставки ещё выше. А на другом краю вселенной сводный брат Джастина, Дэниел, командует копьём мехов в устрашающем наёмном батальоне «Гончие Келла».

И Дэниел, и Джастин участвуют в ожесточенных боях, но во Внутренней Сфере, где вельможи столетиями интригуют, чтобы добиться высшей власти, тех, кто вмешивается в дела наследных лордов, называют героями.

И иногда их называют жертвами.

Посвящается Лиз, абсолютно за всё и даже сверх того...

Пролог

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
1 июня 3022 г.*

Миндо Уотерли, регент Диерона, постаралась беззвучно проскользнуть в покои примаса. Её движения были настолько плавными, как течение жидкости, что она дошла до инкрустации в полу, изображающей золотую звезду, без какого-либо шума. Её шёлковая мантия даже не шелестела. Она глубоко вздохнула, остановившись, и сняла капюшон красной накидки со своих золотистых волос. Она сконцентрировалась на том, что хотела сказать, но этой полусекунды хватило примасу, чтобы выбить почву у неё из-под ног.

Примас Джулиан Тьеполо стоял неподвижно в комнате к ней спиной, но внезапно раздался его голос:

— Да пребудет с вами мир Блейка, регент Диерона.

«Откуда он знает, что я здесь? — подумала Миндо ошарашенно. — Он ненормален».

— И его мудрость с вами, примас! — несмотря на борьбу с собой, вызов в её ответном ударе был ослаблен нервным потрясением. Она сглотнула и ждала до тех пор, пока высокий и почти патологически худой руководитель КомСтара медленно повернулся к ней. Тьеполо смотрел в одно из высоких овальных окон, сквозь которые проходил яркий свет послеполуденного солнца, освещавшего комнату. Орлиный нос и острый взгляд его карих глаз напоминали Миндо ястреба, но сегодня она иначе отреагировала на его измождено-костлявый вид и голый череп. «Он больше похож на стервятника», — подумала она. Тьеполо спрятал руки в длинных рукавах серо-коричневой мантии и медленно спустился по короткой лестнице от окна до середины его комнаты для приёмов.

Он слегка прищурил глаза.

— В вашем приветствии чувствуется упрёк, регент. Я не стану устраивать с вами словесных поединков, так как вы слишком быстро устаёте от этих игр. — Пронзительный взгляд Тьеполо упал на стену за нею, которая была покрыта от пола до потолка огромной звёздной картой. — Как вам, несмотря на недостаточную терпимость к играм со словами, всё же удаётся делать успехи в Синдикате Дракона, всегда удивляло меня.

Миндо Уотерли собралась и с вызовом уверенно выдержала тёмный испытывающий взгляд примаса.

— Дом Куриты уважает действия и мудрость больше, чем слова и честь.

Тьеполо поджал губы и медленно кивнул:

— Снова наставляете меня! — он отвёл правую руку назад и показал на окно. — Так как вы не там, чтобы наблюдать за подписанием союза между Хэнсом Дэвионом и Катриной Штайнер, я полагаю, что у вас есть вопрос, который хотите обсудить?

Она еле заметно кивнула.

— Вы отдали мне распоряжение после церемонии немедленно отправиться на Диерон. Вы пытаетесь избавиться от меня, так как я не согласна с этим союзом и вашим решением?

— Регент Диерона, вы недвусмысленно выразили свои сомнения, как в посланиях мне, так и на заседаниях Первого Контура здесь, на которых мы присутствовали.

Миндо выпрямилась.

— Вы говорите это так, словно вы прислушались к моим аргументам и даже серьёзно их обдумывали.

— Это правда, регент.

— Нет, примас. Вам прекрасно известно, что это неправда. И теперь вы отправляете меня, так как я с вами не согласна. — Она ткнула пальцем в окно. — Там, во внутреннем дворе, Хэнс Дэвион и Катрина Штайнер подписывают союз, который навсегда нарушит равновесие в наследных государствах. Если Федеративные Солнца Дэвиона и Лиранское Содружество Штайнер создадут альянс, то КомСтар потеряет возможность поддерживать стабильность во Внутренней Сфере. Этот клочок бумаги уничтожит всё, чего мы добились.

Примас Джулиан Тьеполо постучал указательным пальцем правой руки по узкому подбородку.

— Неужели? Вы утверждаете, что этот договор нарушит равновесие между пятью великими домами, но я сомневаюсь в этом. «Волчьи драгуны» поменяли службу Лиранскому Содруеству на твой дом Куриты.

— Ха! — лающий смешок Миндо Уотерли прозвучал как выстрел винтовки под куполом комнаты. — Вы используете сведения, которые я вам предоставила, как аргумент против меня!

Лицо Тьеполо осталось бесстрастным, не высказав ни малейшего смущения.

— А, это вы предоставили сведения об этих наёмниках. Тогда вы должны знать, что «Гончие Келла» подписали новый контракт, который снова приведёт их в Федеративные Солнца на некий срок, хотя наши аналитики предсказывают, что они, в конце концов, вернуться на службу Катрине Штайнер в Содружество. Тем не менее, пока Лиранское Содружество потеряло два самых лучших наёмных подразделения.

Миндо яростно покачала головой.

— Вы знаете так же хорошо как я, что наёмники или те новые, наполовину подготовленные единицы принца Дэвиона ни при чем. Лиранское Содружество несёт опасность, а вы разрешили ему заключить союз с самым прогрессивным из наследных государств.

Тьеполо медленно кивнул.

— А, теперь я узнаю причину ваших неприятных чувств. Вы обеспокоены тем, что я первый за двести сорок лет, с тех пор как благословенный Джером Блейк принял миссию восстановления связи между звёздами, позволил свершиться такому событию, которое подвергает опасности завершение этой святой миссии. Это то, что вы хотели сказать?

Миндо подтвердила его предположение быстрым кивком.

— Лиранское Содружество воспринимает нас не более чем организацию прославленных курьеров. Эти проклятые скопидомы, лиранские торгаши, рассматривают нас просто как ещё одно деловое предприятие, охотящееся за прибылью. Они не понимают, как мала наша прибыль, ещё меньше они понимают, что мы выполняем миссию, которая важнее любой прибыли. Невозможно объяснить духовную правду людям, которые смотрят только глазами и понимают богатства только в светском смысле.

— Правда, которую мы узнали давно, регент Диерона.

— Да, примас. И мы договорились несколько заседаний Совета назад, что изолируем Лиранское Содружество. Мы хотели блокировать их точку зрения о нас, чтобы они не могли заразить этими взглядами другие дома. Но за шестнадцать месяцев переговоров о союзе Штайнеров и Дэвионов, похоже, это решение было отброшено. Вы разрешили соединиться сатане и проклятым, и в результате будет править хаос.

Тьеполо сузил тёмные глаза, вспыхнувшие гневом.

— Ваша аналогия, моя дорогая регент, подразумевает, что дом Дэвионов в чём-то ещё хуже, чем дом Штайнеров...

Миндо злилась не меньше примаса, но она старалась остаться спокойной.

— Я высказала моё мнение о доме Дэвиона кучу времени назад, примас. Жажда принцем Хэнсом Дэвионом технологий старой Звёздной Лиги — которые немые массы забавно называют утрачтехом — должна привести его к прямому конфликту с нами. И ввиду недавних успехов Новоавалонского института наук, я убеждена как никогда в том, что конфликт будет рано или поздно. Квинт Аллард и отдел контрразведки дэвионского министерства информации, разведки

и операций сделали для нас чрезвычайно трудным внедрение агентов РОМ в окружение принца. И напомню, что вы сами, примас, согласились, что на расстоянии принца невозможно понять.

Примас Джулиан Тьеполо позволил лёгкой улыбке скривить свои тонкие бледные губы.

— Лис, действительно, загадка.

— Вы называете его загадочным, но я вижу Хэнса Дэвиона, как нож у горла КомСтара! Вы не можете отрицать, что тайные пункты договора поразили и вас.

Примас кивнул.

— Это правда. Я не ожидал, что Хэнс Дэвион будет просить, и получит руку Мелиссы Артур Штайнер. Эта свадьба будет действительно впечатляющим событием.

Миндо насмешливо фыркнула.

— Не брака между домами Штайнеров и Дэвионов я боюсь. Нет, я прошу, чтобы вы обратили внимание на то, что здесь соединится презрение, которое чувствует Лиранское Содружество по отношению к нам, с техническими возможностями дома Дэвионов. Я прошу вас, чтобы вы безотлагательно обдумали это. Происходящий из этого договора культурный и интеллектуальный обмен может вызвать рождение системы, которая может стать нам конкурентом.

— Вероятно, регент Диерона, вероятно... — Рукой, которая напоминала ей о скелете, он отнёс её сомнения в сторону. — Я вижу настоящее наследных государств совершенно не в том свете как вы.

— Я знаю это, — отвечала Миндо Уотерли, серьёзно и спокойно. — И я готова ходатайствовать по этой причине перед Первым Контуром, чтобы вас лишили звания примаса.

Примас Джулиан Тьеполо застыл и начал пристально изучать свою подчинённую, но она не двигалась под его строгим взглядом. Ледяная тишина повисла в комнате, пока примас собирался с мыслями. Наконец он разрядил напряжение лёгким поклоном.

— Очень хорошо, регент Диерона, вы вынуждаете меня раскрыть часть моих планов. Мне это не нравится, и я делаю это только потому, что я чувствую в вас подлинное беспокойство за план преподобного Блейка, а не жажду личной власти.

Миндо подчёркнуто официально кивнула.

— Моим единственным желанием является, чтобы воля Блейка осуществилась.

— Хорошо, регент Диерона, я верю вам. — Примас Тьеполо указал на огромную звёздную карту на стене комнаты. — Политическую, — прошипел он. По его приказу компьютер наложил на звёзды политическую карту.

— Вы правы, регент, определив дома Штайнер и Дэвиона, как самые опасные для КомСтара. Моё решение, вопреки превосходным аргументам, которые вы и другие регенты выдвигали на заседаниях Контура, состоит в том, чтобы разрешить объединение обоих домов. Я убеждён, что такой твёрдый союз укрепит оппозицию других домов против них.

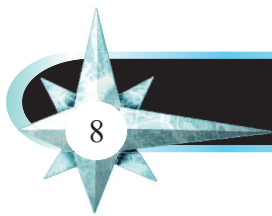
Миндо нахмурилась.

— Оппозицию, которая не особенно сильна, примас. — Она указала на тонкий клин по нижнему краю карты. — Дом Ляо ни для кого не представляет угрозы. Дом Марик, между Ляо и Штайнерами, на сегодняшний день ещё не полностью отошёл от гражданской войны, бушевавшей шесть лет назад. Финансовая поддержка повстанцев Дэвионом удерживает Мариков в состоянии слабости и ненадёжности.

Примас спокойно качнул головой, словно профессор, который собирается поправить своего студента.

— Капелланская Конфедерация охватывает только относительно маленький сектор космоса, но она плотно заселена. И даже если силы Ляо слишком слабы, чтобы атаковать Федеративные Солнца, их достаточно, чтобы отражать любые удары Дэвиона. Несмотря на постоянные взаимные нарушения границы, и захват или потерю отдельной планеты, мы не испытаем на этом фронте никаких больших изменений в течение нашей жизни.

Примас указал на окрашенную в фиолетовое область, представляющую дом Марика — Лигу Свободных Миров.

— Янош Марик вернул контроль над государством. И мы не должны забывать, что его сын Томас состоит у нас на службе. — Тьеполо перевёл внимание на красную область карты, вверх от Федеративных Солнц и справа от Содружества Лиры. — Ещё важнее твой Синдикат Дракона. С ним внушающие страх полки Мечей Света, а теперь также ещё «Волчьи драгуны» — более чем достаточно, чтобы сдерживать Дэвиона.

Миндо медленно покачала головой.

— Это возможно, и когда Дэвион начнёт поход на Гэлтор, мы получим и доказательство. Тем не менее, я боюсь, что ни один из домов не сможет в одиночку противостоять объединённой мощи Федеративных Солнц и Лиранского Содружества.

— Это верно даже более чем вы думаете, и теперь вы знаете, регент, почему я отправляю вас назад на Диерон. Вы будете координатором переговоров между Такаси Куритой, Яношем Мариком и Максимилианом Ляо. Другие дома не будут стоять в одиночестве, Миндо. Они будут действовать вместе... — примас Тьеполо поднял руку, чтобы предупредить дальнейшие комментарии. — Вы должны знать, что Максимилиан Ляо пытается повторить успех, который он имел, когда поддерживал Антона Марика в гражданской войне против Яноша. Он играет на желании Майкла Хасека-Дэвиона занять трон Федеративных Солнц вместо его шурина, и уже добился, что герцог Майкл отказал Хэнсу послать свои войска из марки Капеллы на Гэлтор.

Миндо невольно улыбнулась.

— И вы будете использовать желание Фредерика Штейнера сместить его кузину Катрину...

Примас кивнул.

— Текущая политическая ситуация наследных государств зависит от поддержания равновесия. Если один из наследных правителей решит, что он или она достаточно силен, чтобы захватить соседа, это снова столкнёт человечество в хаос войны. Мы должны помнить, что КомСтар — точка равновесия. Если когда-нибудь мы увидим, что союз домов Штайнер и Дэвион представляет для нас угрозу, мы раздавим их обоих и установим новое равновесие.

— Я понимаю, примас, — ответила Миндо, задумчиво наклонив голову. — Силы уравниваются. Возможности для контроля Дэвионов и Штайнеров остались. Если бы настолько энергичные лидеры не управляли судьбами обоих государств, исходящая от них угроза была бы значительно меньше. Но как мы можем вызвать необходимые внутренние и внешние силы? Что может привести эти силы в движение?

Тьеполо позволил себе безрадостную улыбку.

— Каждый наследный правитель — Такаси Курита, Янош Марик, Максимилиан Ляо, Катрина Штайнер и Хэнс Дэвион, мечтает о том, чтобы возродить новую Звёздную Лигу и править ею. Все имеют равные права на трон, но бракосочетание Хэнса Дэвиона и Мелиссы Штайнер нарушит этот баланс. Неожиданно один дом получит более весомые права на старый престол Звёздной Лиги. До свадьбы мы будем держать этот союз и самый секретный пункт договора в тайне, но мы будем использовать это знание как фундамент для своих секретных планов...

Книга первая

1

Киттери

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

27 ноября 3026 г.

Громкий стук в пластальную дверь кабинета майора Джастина Алларда прервал тишину, которой он наслаждался. Стройный темноволосый мехвоин глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он поднялся из-за письменного стола из тисовой древесины, разгладил свой китель и попытался собраться.

«Это то, что я ненавижу в командовании батальоном. Чуть лишь отличишься в битве и получишь орден на грудь, как уже надо работать, при этом большая часть времени занята проблемами дисциплины или снабжения. — Джастин покачал головой и скривился при взгляде на три груды документов на письменном столе. — Для всего этого маразма нужен бухгалтер. С другой стороны, для конкретно этой проблемы руки мехвоина подойдут больше».

— Войдите! — наконец крикнул он.

Безликий военный полицейский открыл дверь, и рядовой Роберт Краон вошёл в комнату. Полицейский выжидающе остановился у двери, пока высокий, плотно сложенный Краон приблизился, возвышаясь над Аллардом. Невысокий офицер сузил свои миндалевидные глаза и коротко качнул головой, приказывая полицейскому удалиться. Конвоир пожал плечами и закрыл дверь.

— Рядовой Роберт Краон, прибыл для дисциплинарного взыскания, сэр. — Голос молодого человека был громок и твёрд, хотя в нём сквозила нервозность. Когда странствующий по офису взор остановился на капелланских картинах на рисовой бумаге позади письменного стола Алларда, на лице Краона появилось отвращение.

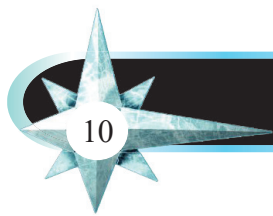
Джастин официально кивнул.

— Вольно, рядовой. — Он попытался сделать голос по возможности нейтральным, не показав своего гнева. Когда Краон из положения смирно принял небрежно-сутулый вид, он, тем не менее, рывкнул: — Я сказал вольно, рядовой, а не расслабиться!

Краон сглотнул и решительно подтянулся.

— Я сожалею, сэр.

Джастин фыркнул и сел.

— Я не верю, Роберт. — Он что-то поспешно набил по клавиатуре на письменном столе, и светлые полосы пробежали по его лицу, когда затребованные сведения появились на экране. Джастин качнул головой и посмотрел вверх. — Я хотел бы, чтобы вы уяснили для себя несколько вещей, Роберт. Эти дела никого не касаются вне этой комнаты. Понятно?

Краон серьёзно кивнул, и неожиданно честное выражение на его лице поразило Джастина. — «Вероятно, я всё же могу доверять ему...»

Джастин бросил взгляд на экран, прежде чем остановить информационный поток небрежным движением длинного пальца.

— Вы должны знать, что вы арестованы за несоблюдение субординации, и не за ваши действия в день инцидента. — Он посмотрел на Краона и добавил: — Лично мне совершенно безразлично, как вы меня называли... э... как вы там выразились?

Ухмылка растянула уголки рта Краона, и Джастин почувствовал, как вспыхивает солнечным факелом ярость.

— Я назвал вас тупым щенком капелланской шлюхи, которая навязалась аристократу Дэвиона, чтобы предотвратить войну.

Джастин ещё раз изучил экран монитора и кивнул.

— Практически слово в слово. Вы, должно быть, тренировались. — «С детства, без сомнения. Хочу надеяться, что твой расизм ещё не исковеркал разум».

Краон просиял:

— Я пытаюсь быть всегда точным.

— Я не просил ваших комментариев, рядовой! — прорычал Джастин. Он медленно и решительно встал. Когда мужчины пристально посмотрели друг другу в глаза, они знали, что в битве между ними физическая сила не имеет значения. — Мне безразлично то, что вы ненавидите меня, потому что первая жена моего отца была капелланка, они встретились, когда он служил в посольстве Федеративных Солнц на Сиане. То, что вы принимаете за неразборчивые связи, это сделал мой отец, а не я. Ваше фанатичное ханжество по отношению ко мне — не причина вашего наказания.

Джастин сердито повернул экран компьютера, чтобы Краон мог его видеть.

— Здесь написано, что вы не выполнили прямой приказ лейтенанта Редбёрна вернуться на караульный пост. Рапорт ничего не говорит о бурной дискуссии, которая впоследствии произошла, но я полагаю, у лейтенанта Редбёрна были причины не упоминать об этом.

Краон снова сглотнул и опустил взгляд. Он задвигал челюстью и вздрогнул от хруста в суставах.

— Да, сэр.

Джастин слегка расслабился.

— Поверьте, Роберт, я понимаю ваше негодование, что я уволил сержанта Филиппа Капета. Я знаю, что он в учебном лагере для новобранцев сопровождал вас всё время и был назначен командиром учебной роты. Я знаю, что он легенда марки Капеллы. И я знаю, как вы на него смотрели.

Краон резко вскинул голову, краска залила его щёки. Он медлил в течение одной секунды, его светлые брови гневно сдвинулись.

— Он был асом, майор, и вы выбросили его, так как он не поддерживал вашу политику к туземцам. Он предложил вам, по-мужски, поединок, но вы просто отдали ему его бумаги. Проклятье! Он получил за битву на Ураване золотые «Солнечные лучи». Он уничтожил дюжину мехов Ляо и вытащил себя и раненых товарищей из той засады. Он был героем, и вы выбросили его, не раздумывая, из армии!

После того, как Краон яростно выговорился, он словно не мог найти слов для продолжения. Его судорожно сжатые кулаки сжимались, как будто он хотел ударить, но он не сделал и шага к Джастину.

«Дай ему время прийти в себя, — сказал себе Джастин. — Его ещё можно спасти».

Джастин безмолвно ждал, пока Краон не успокоился, затем он неторопливо и размеренно заговорил, тщательно обдумывая слова.

— Я знаю, что Капет был для вас идеалом мужчины. Вы должны были образовать его новое подразделение, что отомстит за смерть других парней в битве. С вами он смог бы добыть новые награды и снова стать символом, героем марки Капеллы. С вашей помощью он отобедал бы ещё раз по правую руку герцога Майкла Хасека-Дэвиона.

Джастин снова сел и ввёл с клавиатуры новый информационный запрос. Компьютер искал данные в памяти одно мгновение, затем строчки заполнили экран.

— Чего вы не знаете, Роберт, во-первых, это то, что люди Капета, которых он спас на Ураване, не должны были оказаться в опасности.

Краон открыл рот, чтобы возразить, но Джастин поднял руку, заставив его замолчать.

— Да, Роберт, рота капелланцев действительно заманила их в засаду, и эта засада удалась, потому что сержант Капет привёл их в район, где ему не полагалось находиться. Семья Капета жила, и, как это ни прискорбно, погибла в деревне, которую он пытался спасти. Его семья, возможно, погибла бы при этом набеге Ляо, но если бы он сохранил голову, полудюжина мехвоинов не погибла вместе с ними.

Джастин глубоко вздохнул и принудил себя снова успокоиться. Он прямо посмотрел на Краона.

— Всё, что я только что сообщил вам, является частью секретного доклада, который я составил для Хэнса Дэвиона, когда решался вопрос о награждении Капета золотыми «Солнечными лучами». Он стал любимцем голограм, и верховное командование надеялось, что он примет досрочное увольнение на пенсию вместе с наградой. Когда он отказался от отставки, его перевели инструктором. — Джастин сделал голос тише и покачал головой. — Когда информаторы разведки узнали о его плане захватить прыжковый корабль, чтобы вернуться и отомстить Ляо, я отказался позволить ему убить вас такой идиотской затеей.

Краска отхлынула с лица Краона, и он уронил руки, вернув их в уставное место за спиной.

— Сэр, я ценю доверие, которое вы оказали, поделившись этой информацией. Я готов принять любое взыскание, которое вы назначите.

Джастин торжественно кивнул.

— Теперь вы понимаете, что я мог бы выгнать вас из учебной группы за поведение? — Краон невольно вздрогнул. — Да, я вижу, вы понимаете, — добавил он, неотрывно смотря на курсанта, стоящего перед ним. В голубых глазах Краона не было страха, только злость на свою глупость.

«Ты умеешь признать, что можешь совершить ошибку. Хорошо. Это первый шаг на пути избавления от ошибок, и только так можно выжить как мехвоин».

Джастин осторожно улыбнулся.

— Ранее вы показали определённые лидерские качества. В качестве вашего наказания, я дам вам возможность развить эти способности. До следующего назначения вы будете ответственным за занятия личного состава. Вы будете выбивать из них пыль во время упражнений и строить их по линейке — или это будет ваша будущая карьера. — Джастин смотрел, как на губах Краона появилась слабая улыбка. — И вы поможете техникам держать ваш мех в идеальном состоянии после каждого выхода.

Краон встал по стойке смирно и энергично отдал честь:

— Да, сэр. Спасибо, сэр.

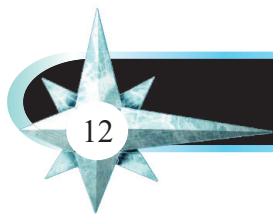
Джастин поднялся и также отдал честь:

— Можете быть свободны.

Краон повернулся и покинул комнату, оставив дверь открытой. Джастин улыбнулся ему вслед, затем он снова сел, чтобы разгрести часть бумажной волокиты, которая завалила его письменный стол. Он подписал пачку сообщений и бросил их в папку для бумаг. — «Когда-нибудь Киттери присоединится к компьютерной сети, тогда работа станет намного легче».

Он покачал головой.

«Тебе не платят за синекуру, Джастин. Если бы речь шла об этом, тебе не дали бы тебе приказ о назначении в местный учебный батальон, в котором твоя капелланская кровь делает тебя заклятым врагом. Принц Хэнс Дэвион назначил тебя сюда, так как ты — наполовину капелла-

нец и можешь понимать капелланских жителей. С другой стороны, иметь дело с детьми этих спекулянтов из Федеративных Солнц...»

Джастин бросил взгляд на голограмму, которая показывала Хэнса Дэвиона и его самого на церемонии, где он получил алмазные «Солнечные лучи». Высокорослый глава Федеративных Солнц буквально возвышался над тогда ещё капитаном Джастином Аллардом. Когда Джастин поворачивал голографию, чтобы рассмотреть её ближе, он видел искреннее выражение благодарности и доверия на лице Дэвиона.

Когда Хэнс Дэвион вручал орден Джастину, он сказал: «Я вновь в долгу перед вашей семьёй. Я надеюсь, что Федеративные Солнца достойно оценит ваше мужество и самоотверженность». Джастину было оказано доверие переводом на Киттери, принц надеялся, что Джастин сможет нормализовать отношения с недавно завоёванным населением.

«Я только желаю, чтобы его подданные поняли, что ладить с капелланцами, это вовсе не прелюдия к сдаче марки Капеллы Максимилиану Ляо и его Капелланской Конфедерации», — думал Джастин печально.

В этот момент улыбающийся мужчина среднего роста и комплекции остановился на пороге и слегка постучал в открытую дверь.

— Майор, нам пора.

Ход его мыслей нарушился, Джастин снова отставил голографию, посмотрел на часы и тихо выругался.

— Заходи Энди. И закрой дверь. — Глаза Джастина недоверчиво сощурились, когда он увидел бумажную стопку в руках визитёра. — Что это? Сейчас я не могу заниматься обычными делами. Кроме того, ты знаешь так же хорошо, как и я, что я могу отправиться с тобой после обеда только потому, что приоритет твоих запросов в обычной бюрократии куда выше, чем у любой другой бумажки на моём столе.

Лейтенант Редбёрн подошёл к столу Джастина и положил бумаги на монитор. Он был в ботинках, шортах и хладожилете на бледное мускулистое тело. Он улыбнулся и погладил себя по коротко стриженным тёмно-рыжим волосам.

— Заполненные формы в трёх экземплярах, для наших послеобеденных учений. Я отправил отчёт о воздействии на окружающую среду и каждый метр торфа, который мы сегодня должны пройти, и местные только что дали разрешение, — он шумно фыркнул. — Иногда я спрашиваю себя, почему герцог Нью-Сиртиса просто не вернёт этот мир Ляо. Майкл Хасек-Дэвион позволил слишком многим остаться в здешнем правительстве, так что он мог бы просто уступить место Капелле.

Джастин лукаво улыбнулся.

— Лейтенант Редбёрн, теперь ты говоришь как твои люди, когда они жалуются, что ими командует полукровка капелланец.

У Редбёрна тут же от стыда покраснели щёки.

— Сэр, если вы думаете, что я хотел сказать...

Джастин поднял руку, успокаивая молодого офицера.

— Полегче, Эндрю. Я понимаю, что ты имел в виду. — Джастин расстегнул китель и двинулся к гардеробному закутку, примыкавшему к его кабинету. Его голос эхом проник через дверной проём. — Идея описывать с точностью до сантиметра наш маршрут мне тоже не нравится, но тут мы ничего не можем сделать. Это владения Майкла, и его слово — закон.

Редбёрн кивнул.

— Я доверяю ему и его бюрократам примерно настолько, насколько я могу раскрутить и бросить Краона.

Джастин рассмеялся.

— Да? И насколько это далеко?

— Что?

Джастин вышел из гардеробной в ботинках, шортах и незастёгнутом охлаждающем жилете. В его теле не было ни капли жира, и рельефно выделялись мышцы и вены.

— Твой доклад ничем не упомянул о поединке между тобой и Краоном, о котором я слышал. Лейтенант пожал плечами.

— Собственно, борьбы с ним не было. Я зарядил ему приличный удар в подбородок и сконцентрировался затем на его животе. — Неосознанно Редбёрн потёр рёбра на правом боку. — Он выдержал ещё несколько ударов, и на этом всё закончилось. — Он улыбнулся, как ребёнок, вспомнивший вкус украденной дыньки. — Не было ничего стоящего упоминания.

Джастин рассмеялся.

— Ловлю тебя на слове, лейтенант.

Джастин кивнул своему подчинённому. — «Спасибо за защиту моего имени». — Редбёрн ответил на кивок, и Джастин знал, что тот всё понял.

— Я назначил Краона пастухом нашей маленькой прогулки. Сколько мехов мы берём с собой?

Редбёрн ответил сразу:

— Тридцать два, с нами. У меня есть четыре копы по четыре меха, и три по пять. Как обычно, я не назначил тебе копы. Я беру «Спайдера», для тебя у меня есть «Валькирия», которую нам одолжили пограничники Киттери. Ты знаешь, эти чёртовы регуляры заявили, что дадут только этот мех и только потому, что ты настоящий мехвоин. Все остальные получают «Стингеры».

Джастин кивнул. Мужчины вдвоём вышли из кабинета и быстро пошли покрытыми кафелем коридорами в огромный ангар мехов, который возвышался над куда более скромным командным пунктом базы. Крышу удерживали металлические балки и перекрытия, возвышаясь на пятнадцать метров над ферроокристовым основанием. Крышу слагал полупрозрачный пластик, впуская достаточно света золотого солнца Киттери спектрального класса F9, чтобы освещать размещённых внутри ангара металлических исполинов.

Боевые мехи сверкали в солнечном свете. Как безмолвные могильные стражи, они стояли по периметру зала. Техи и их помощники в зелёных комбинезонах роились, как насекомые, возле нуждающихся в ремонте машин, и с кранов, движущихся по рельсам над военными машинами, свисали запасные части. Мехи высотой в пять ростов людей, которые работали над ними, для мужчин и женщин, которые должны были привести машины снова в безупречное состояние, были объекты не страха, но очарования. В настоящий момент эти сломанные великаны стояли, как ручные, в нужде, что спокойная рука и диагностический гений техников помогут им, перед тем, как они снова должны будут двинуться в битву.

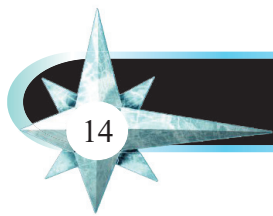
Другие мехи, снаряженные и функционирующие, стояли в ожидании с открытой кабиной. Перед их грудью свисали как смешные галстуки, верёвочные лестницы, которые помогали их пилотам забраться на борт огромных машин, которые они поведут в бой. «Стингеры», лёгкие двадцатитонные мехи, которые часто использовались для обучения мехвоинов, оказывали не менее смертоносное впечатление, чем разбросанные по ангару тяжёлые мехи. Массивный средний лазер, который находился, как пистолет, в правой руке каждого «Стингера», был по любому мнению, достаточно убийственным оружием.

Когда лейтенант Редбёрн и майор Аллард вступили в ангар, 1-й Киттерийский учебный батальон, включая торопливо подбежавшего Роберта Краона, вытянулся в линию по стойке смирно. Когда Джастин одобрительно кивнул сержанту Уолтеру де Менилю, одноглазый мехвоин повернулся к своему подразделению.

— Вольно, — прохрипел он.

Джастин откашлялся.

— Сегодня лейтенант Редбёрн и я будем сопровождать вас на занятии по проверке боевых навыков. Пожалуйста, примите во внимание, что ваши мехи полностью вооружены и готовы. Как всегда, мы хотим свести к минимуму урон окружающей территории. Учебная стрельба по домашнему скоту местных жителей запрещена и наказывается немедленным отчислением из учебной программы. — Джастин подчеркнул слова «местных жителей», чтобы его люди отметили, что он не употребил сленговое «туземцы», которое было в ходу у большинства его

курсантов. — Я знаю, вы думаете, что я назвал живущих здесь людей местными, так как я наполовину капелланец, но вы должны научиться тому, что признание должно основываться на взаимности. И это важная часть нашей миссии на Киттери. — Он повернулся к Редбёрну. — Лейтенант.

Редбёрн кивнул и принял командование.

— Сержант де Мениль... Капралы... Формируйте копыя и выводите их наружу. — Он повернулся к трём нервничающим кандидатам — двум мужчинам и женщине, и кивнул самому крупному из них. — Джеймс, идите с сержантом де Менилем и ждите меня. — Он взглянул на людей и поймал взгляд капрала. — Хью, рядовой Краон назначен ответственным за занятие, так что ваше копыё пойдёт последним. Разойдись!

Мехвоины расступились и бегом устремились к своим мехам, в то время как оба офицера пошли к своим ждущим мехам. Редбёрн начал карабкаться вверх по лестнице, которая свисала со «Спайдера». В противоположность «Стингеру», тридцатитонный гуманоидный мех не нёс оружия в руках, но два средних лазера, возвышающиеся над серединой его груди, не оставляли сомнений в его боевой мощи. Из-за своей скорости и способности к прыжкам «Спаyder» мог прорваться в тыл врага и посеять там хаос, и был превосходным мехом, чтобы оберегать роту курсантов.

Джастин быстро влез вверх в кабину назначенной «Валькирии». Он пристегнулся в кресле пилота и нажал на кнопку, которая сматала лестницу и медленно опустила поляризованную крышку кабины. Когда она защёлкнулась, кокпит стал герметичным, и Джастин широко открыл рот, чтобы выровнять давление на уши.

Он зашнуровал хладожилет и подключил кабель питания в разъём в правой стороне кресла пилота. После того, как он тщательно закрепил липкие диски сенсоров на плечи и бёдра, он закрепил кабели от них у горла. Затем он положил оливково-зелёную подушечку под нейрошлем на плечи и подключил кабели от сенсорных дисков в соответствующие разъёмы. Под конец он поднял руку и вытащил нейрошлем с полочки над головой.

Джастин невольно вздрогнул, когда шлем отрезал все внешние шумы и его дыхание зазвучало, как гром в ушах. Он подвигал шлем, добиваясь, чтобы треугольное забрало оказалось в середине поля зрения, и почувствовал давление нейросенсоров в нужных точках на черепе. Он подключил провода от меха в соответствующие гнезда на шлеме у горла, и начал говорить:

— Сравнение образца. Майор Джастин С. Аллард.

Джастин слушал шелестящую статику, затем улыбнулся, услышав голос бортового компьютера.

— Сравнение голоса прошло успешно. Возобновите процедуру инициализации.

Джастин прищурился.

— Кодовая проверка: Чжэ цзянь фан тай сяо. Код авторизации: Альфа, Иксрэй, Танго, Браво.

— Компьютер сравнивал его коды со своим обширным списком авторизации и личных паролей, которые были записаны в его памяти. В противоположность большинству мехов, которые реагировали только на тайный код, который вводил их пилот, учебные мехи могли принимать различные коды. Каждый пилот в учебных подразделениях владел собственным кодом, так что любой, выполнивший несанкционированное действие, например укравший мех, мог быть определён, стоит проверить, какой код в последний раз использовался для активации меха.

Личный пароль Джастина был составлен на капелланском языке и поэтому был для него необычен, но это гарантировало, что никто из этих клоунов не сможет похитить его машину. Он усмехнулся про себя. Код означал «Эта комната слишком мала», и даже если они раскололи бы его, никто не поймёт скрытого юмора. И никто не смог бы его правильно произнести. Внезапная мысль вызвала холодный озноб по спине. Если этот код когда-нибудь узнают, он только подтвердит предубеждения ханжей о нём. — «Глупо, Джастин, глупо, — решил он. — Лучше я поменяю его после этого занятия».

Металлический голос компьютера прервал его мысли.

— Авторизация подтверждена. Добро пожаловать на борт, майор.

В ответ на правильный пароль контрольная панель ожила, зажигая огни и мигающие кнопки. Шкалы температуры внутренних систем были в прохладной синей зоне. Данные о ракетах дальнего действия в левой стороне груди меха и среднем лазере, который находился в правой руке машины, показывали, что оба вида вооружения готовы к применению, но не заряжены. Джастин погладил пальцами левой руки пару кнопок на управляющем джойстике, и оружие было готово к бою.

Другие экраны данных информировали его о том, что оба прыжковых двигателя в спине «Валькирии» готовы бросить его на расстояние 150 метров. Механизм подачи ракет сообщал о готовности зарядить двенадцать раз по десять ракет, но Джастин знал, что это число включало уже загруженные в пусковые трубы ракеты.

Джастин сделал последний вдох прохладного воздуха, закрыл глаза и согнул пальцы. Медленно выдохнул и настроил радиосвязь со «Спайдером» лейтенанта Редбёрна.

— Готов, Энди?

— Да, сэр, — прозвучал ответ.

— Хорошо. Отправимся в путь и посмотрим, чему научились эти дети.

2

Киттери

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

27 ноября 3026 г.

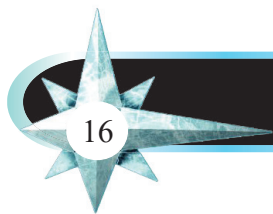
Джастин остановил «Валькирию» чуть ниже вершины холма и оглянулся, чтобы посмотреть, как внизу через луг пробираются стажёры. Строгий снежно-белый цвет мехов резко контрастировал с коричневатым золотом трав уходящего лета. Лёгкий ветерок пронёсся вниз по чаше долины и волнами пошёл по травам, пока не ударился в широкую полосу смятой травы, проделанную передвигающимися мехами.

«Эти ребята хороши. Полагаю, что после того, как они понюхают пороху, никто не усомнится в мудрости принца Дэвиона по вопросу создания этих учебных батальонов — никто, кроме людей, управляющих военными академиями, и нескольких бюрократов, которые не хотят, чтобы их планеты защищали такие «зелёные» солдаты. — Джастин покачал головой. — Они на самом деле стараются показать себя, чтобы их капелланский майор увидел, насколько они действительно хороши. Замечательно!»

Джастин взглянул на мониторы тепла. Уровни температуры всё ещё находились в синем диапазоне, но стали ближе к зелёному, более высокому уровню. Теплота дня не представляла большой угрозы, и ни один из мехов, за вероятным исключением «Стингера» Краона, не должен был достичь зелёной отметки.

— Энди?

— Да, майор?

— Посмотри, может тебе нужно поднапрячь капрала Мондидье немного одёрнуть его копьё. Он растягивается слишком далеко на север, и я подозреваю, что это добавит Краону головной боли.

Искренний смех Редбёрна прошёл по передаче практически невредимым.

— Вас понял.

Джастин увидел, как копьё Мондидье двинулось обратно по направлению к основной линии передвижения, затем нахмурился, заметив, что один мех остановился. Джастин быстро просканировал и опознал воина.

— Рядовой Соннак, почему ты не двигаешься? У тебя проблемы с мехом?

— Нет, сэр. Я просто получаю странные показания магнитного сканера.

Джастин потянулся и нажал кнопку на своей панели управления, переключив сканеры с инфракрасного режима в режим обнаружения магнитных аномалий. Голографическое изображение местности заполнило экран перед ним и показало каждый мех в виде горящей красной пирамиды или сферы. Опознав каждую машину, компьютер подписал их яркими номерами под символами, которые с одного взгляда говорили Джастину о типе, модели и позывном меха. Другие сосредоточения металла — от близких к поверхности залежей руды до потерянного велосипеда — до момента опознания изображались зелёным кубом.

Джастин повернул голову, и круговой экран продолжил снабжать его тактической картиной, которая отображала большие концентрации металла в окрестностях. Синий шестиугольник, который появился, а затем снова исчез на границе области видимости, заставил холод пробежать по его спине.

— Энди, проверь показания Соннака. За холмом есть что-то, что я хочу увидеть.

— Вас понял.

Джастин направил «Валькирию» через вершину холма и повернулся в направлении, в котором он засек синий шестиугольник. При помощи голографической реконструкции он увидел, что тот располагался глубоко в лесистой долине. Через заросший участок тек ручей, впадая в крупный пруд. Близлежащие холмы, покрытые красной, зелёной и оранжевой растительностью, склонялись к пруду. Весь пейзаж, если не считать синего привидения со сканера, выглядел мирным и привлекательным.

«И опасным». — Джастин сжал зубы. Тот безмятежный лес был бы прекрасным местом для укрытия лёгких мехов, таких как «Стингеры», если бы им пришлось скрываться от вражеских мехов. А тот ручей ещё и предоставил бы охлаждение для перегретых мехов. Эта долина представляла собой превосходное поле боя для лёгких мехов.

По радио взорвался голос Редбёрна:

— Майор Аллард! «Цикады», сэр! Повсюду!

Из-за срочности сообщения Редбёрна сознание Джастина автоматически переключилось во что-то наподобие особого боевого режима, который отбрасывал все эмоции.

— Отступайте на юг, лейтенант.

«Только не идти этим путём», — добавил он про себя, чувствуя нечто зловещее за кажущимся спокойствием долины.

— Никак нет, никак нет, — вступил в разговор Роберт Краон. — У меня показания магнитных сканеров зашкаливают на юге, востоке и севере. У вас чисто, сэр. Нам нужно двигаться на запад.

Джастин повернул голову, чтобы изучить путь отступления, предлагаемый Краоном. Его рот мгновенно пересох. Синий шестиугольник появился снова. На этот раз компьютер снабдил его обозначением. — «Господи! Это “Райфлмэн”!»

Джастин выдал резкий приказ по командной частоте:

— Здесь тоже перекрыто. Сделай что можешь, Энди. Курсанты на тебе. — Сказав это, Джастин развернул «Валькирию» и прыгнул к лесу. — Это ловушка. Всё — ловушка. Не бегите на запад...

Лейтенант Редбёрн едва расслышал загадочный ответ Джастина Алларда, предназначенный Краону, но задавать какие-то вопросы было уже слишком поздно. Не зная, что делать дальше, он чуть не запаниковал.

«Успокойся, Эндрю, — сказал он себе. — Имей мужество. Майор оставил тебя за главного. Он уверен в тебе. Не подведи его».

Редбёрн увидел, как началась наземная битва. Капелланские мехи «Цикада» повылазили, словно кошмарные растения из какой-то омерзительной замедленной голографической документальной съёмки. В то время как Краон кричал, они появились на северном, южном и восточном краях долины. Только западное направление, двигаться в котором им запретил майор Аллард, оставалось свободным.

— Двигайтесь, чёрт возьми! Шевелитесь! Это не учения. Отступайте на запад, наверх по холму. Соннак, выметайся оттуда!

Одна безрукая «Цикада» вытянула свою уродливую «морду» в направлении расположения Соннака и выстрелила двойкой средних лазеров. Оба луча сошлись на голове «Стингера». Броня расплавилась и потекла, словно воск, затем лучи устремились в кабину. Что-то взорвалось, не оставив после себя ничего и никого. «Стингер» Соннака пошатнулся назад и безжизненно повалился наземь.

Изображение долины, получаемое магнитным сканером Редбёрна, запылало зелёными пирамидами и синими прямоугольниками. «Цикады», весившие вдвое больше любого «Стингера», находящегося на поле, не имели рук и носили два средних лазера и один малый лазер, стрелявшие в переднем огневом секторе. Когда по экранам на пульте управления побежали данные, Редбёрн яростно выругался. У трёх «Цикад» были огнемёты, и крики одного курсанта, чей мех подожгла «Цикада», уже доносились до ушей Редбёрна. Будучи более лёгкими и хуже вооружёнными, курсанты не имели другого выбора, кроме как отступить.

Филипп Наблус, пилот горящего меха, в панике включил свои прыжковые двигатели, поднимаясь с достаточной скоростью, чтобы сбить пламя, охватившее левую сторону его машины. Он приземлился на ноги, но споткнулся и свалился беспорядочной кучей. «Цикада» повернулась, чтобы открыть по нему огонь, но другие члены копыя Наблуса осыпали её сзади лазерным огнём.

«Их всего лишь дюжина, но они должны быть опытными пилотами, — сказал себе Редбёрн. — И всё-таки нас больше. Должен быть выход».

— Отходим. Станем над ними, — приказал он. — Будем удерживать высоты.

Неожиданно решение ворвалось в его голову, словно ракета.

— Они хотят, чтобы мы пошли на запад, поэтому окажем им такую услугу. А теперь двигайтесь, и давайте посмотрим, насколько самоуверенными они станут. Мы заставим их заплатить.

* * *

«Валькирия» Джастина набрала максимальную скорость, достигнув подножия холма. Синий шестиугольник вернулся к жизни, и компьютер поместил его за густым насаждением сосен. Джастин закрыл глаз, одной рукой настроил селекцию целей и улыбнулся. У него не было компьютерного захвата, но выстрел казался верным.

— Умри, ублюдок, — прорычал он, когда палец нажал кнопку запуска, и залп ракет вырвался из груди «Валькирии».

Залп сбросил его скорость с 86 до 72 км/ч, но в этот момент скорость не волновала Джастина. Когда первые две ракеты ударили в высокие сосны, те мгновенно превратились в факелы, а затем, когда ещё три ракеты искромсали их огнём и шрапнелью, — исчезли в кругу пылающих обломков. Оставшиеся пять ракет прорвались через огненный шторм и с грохотом врезались в настоящую цель, скрывавшуюся в своей теперь уже уничтоженной засаде.

Те пять ракет разорвались поперёк 60-тонного корпуса «Райфлмэна» словно взрывающийся патронташ. Пять вмятин на израненной броне показывали, куда ударили ракеты, но первоначальный осмотр показал Джастину возможное повреждение только одного из торсовых лазеров меха.

— Чёрт побери, — пробормотал он.

Руки наполовину человекообразного «Райфлмэна» качнулись, вращаясь в плечах, и навелись на «Валькирию» Джастина. Корпус повернулся в талии, удерживая два автоматических орудия и большие лазеры нацеленными на мишень. Крыло радара над вражеским мехом начало вращаться быстрее, и «Райфлмэн» сделал один шаг из горящих деревьев по направлению к крошечной «Валькирии».

Автоматические пушки «Райфлмэна», извергая огненные брызги, выплюнули поток снарядов. Из выпускных отверстий на плечах наземь дождём посыпались дымящиеся гильзы. Мех отслеживал мчащуюся «Валькирию» настолько тщательно, насколько мог, оставляя за ней неровный след из снарядов автоматических орудий.

«Уже слишком близко!» — подумал Джастин, до последней возможной секунды оттягивая включение прыжковых двигателей, которые ракетой вознесли его впереди снарядов автоматического орудия. Зная, что на такой скорости он не сможет приземлиться на ноги, Джастин ударился о землю, качнув мех вперёд. Тут же он присел на одно колено, выпустил ещё один залп ракет дальнего действия, позволил реактивной силе отбросить себя назад, и сразу же двойной лазерный выстрел растопил почву там, где он только что припадал к земле.

Только три из поспешно выпущенных ракет нашли свою цель, но они ударили с чуть ли не двойной силой. Первая взорвалась в одном из выпускных отверстий автоматической пушки «Райфлмэна», выведя из строя механизм выброса. Две оставшиеся ракеты обрушились на крыло радара, пропеллером крутящегося над сгорбленными плечами меха. Первый взрыв застопорил прибор на месте, а второй оставил крыло висеть на толстой электропроводке.

«Достаточно получил?» — спросил про себя Джастин.

Словно в ответ «Райфлмэн» снова развернул свой корпус. Два средних лазера в торсе и оставшееся автоматическое орудие открыли огонь по своему мучителю. Поднявшись и вновь обратившись в бегство, Джастин избежал попадания, но знал, что не может надеяться избежать беды вечно. Он просто должен был продать себя подороже.

* * *

Редбёрн одобрительно кивнул: «Стингеры» формировали строй, чтобы встретить подходящие мехи неприятеля.

— По моей команде, как я сказал. Помните, у них нет прыжковых двигателей, и они не могут легко стрелять в обратном направлении. Теперь пошли!

По его приказу де Пейенс, Монбар и Сент-Оньян прыжками перебросили свои копыя поверху за спину строя капелланских «Цикад». В то время как Редбёрн развернул своё копьё для встречи скопления мехов, приближающегося с севера, Сент-Омер переместил своё копьё для отражения южного крыла подходящих капелланцев. Тем временем потрёпанное копьё Мондидье перешло ему в помощь. Копьё де Мениля удерживало центр и открылось «Цикадам», идущим на них вверх по холму.

Увидев нерешительность капелланских воинов, Редбёрн улыбнулся.

«Вы могли подумать, что воюете со стажёрами, но эти курсанты хороши. При помощи одного удачного манёвра мы устроили засаду на вас самих».

Первым приземлился Краон, прыгнувший по более низкой дуге, чем другие из копыя де Пейенса. Длинные ноги его меха с грациозностью и силой кошки компенсировали толчок от приземления. Краон развернул «Стингер» и плавно поднял свой средний лазер. Когда тот выстрелил, рубиновый луч снял практически всю броню с лапы «Цикады».

Капелланский мех развернулся, чтобы встретиться с опасностью для своего тыла. Краон двинулся по большой дуге, избегая ответного огня «Цикады» и вынуждая вражеский мех круче разворачиваться на раненой ноге. Эвита Баррес вышла в своём «Стингере» вперёд и намеренно прицелилась в повреждённую конечность «Цикады». От прикосновения луча оставшаяся броня испарилась, после чего мышцы меха из миомерных волокон лопнули. Нога «Цикады» сложилась, и птицеподобный мех носом повалился в грязь.

На южной стороне «Цикады» проигнорировали копьё Сент-Оньяна, пронёсшееся у них над головами. Все капелланские мехи продвигались вперёд, обстреливая защищающихся стрелами лазерного огня. В копье Мондидье «Стингер» Рейнольда Вичьера получил тяжёлые повреждения на голове и груди. Не зная о том, что Вичьер уже убит лазером, Билл Чартрес подставил корпус своего «Стингера» между своим товарищем и «Цикадами». Копья рубинового света пронзили его мех с куда большим эффектом, чем машину Вичьера. Продырявленный насквозь, «Стингер» рухнул грудой металла.

Сент-Омер направил концентрированный огонь на две крайние «Цикады», в то время как Мондидье и два других курсанта под его командованием ударили по двум «Цикадам», ближайшим к центру. Капелланцы, в попытке пробиться сквозь ослабленное копье Мондидье, бросились вперёд и врезались своими мехами в защищающиеся «Стингеры».

Усилия Сент-Омера окупались сторицей. «Цикады», которых его копье атаковало с фланга, развалились на части, поскольку сильный огонь буквально рвал их. После того, как лазеры оторвали куски брони, они вгрызлись глубоко в неуклюжие мехи, уничтожая их двигатели. «Цикады» замерли, словно в трупном окоченении, а затем повалились наземь.

Копье Мондидье получило страшные повреждения от атакующих мехов, но всё-таки стояло. Бурес, чей «Стингер» был сбит «Цикадой», подставил ноги своего меха между ногами капелланского. Следующий шаг «Цикады» раздробил конечности «Стингера» и вырвал их из туловища, но такое усилие пошатнуло «Цикаду» и вынудило опуститься на колени.

Томас Берард встретился с «Цикадой» лоб в лоб. Капелланский мех смял менее крупную машину первым ударом, отправив осколки брони летать над полем боя. Несмотря на костоломный удар, Берарду удалось расшибить левую руку «Стингера» о голову «Цикады» и расколоть стенку кабины. Капелланский пилот, дезориентированный этим, отступил на время, достаточное для Берарда, чтобы катапультироваться из повреждённой машины до того, как «Цикада» растоптала его «Стингер» на запчасти.

Копье Сент-Оньяна создало огневой узор, который накрыл две «Цикады» сзади и сильно их повредил. Алый лазерный огонь распорол заднюю броню обоих мехов, вонзаясь вовнутрь. В случае с целью Берарда, выстрелы прошли через кабину. Обе «Цикады» рухнули на землю, где и остались лежать, дымясь.

* * *

«Валькирия» Джастина бросилась направо, тогда как большой лазер на левой руке «Райфлмэна» прожёт чёрную борозду через луг слева от Джастина.

«Он не может продолжать поворачиваться! — подумал Джастин. — Корпус блокируется после примерно сорока градусов. Если я смогу зайти в его задний сектор, оружие не сможет следовать за мной!»

Джастин заставил свою «Валькирию» бежать вправо и зло улыбнулся, когда его боевой экран показал, что неуклюжий «Райфлмэн» пытается следовать за его передвижением. В этой попытке талия большого меха заблокировалась, так что ему пришлось делать почти комические шаркающие шаги, чтобы продолжать поворачиваться.

«Замечательно, — сказал себе Джастин. — Ещё немного, и я буду недостижим».

Он снова ослабил и набросил крест наведения своих ракет на силуэт «Райфлмэна». Он удерживал его на цели, несмотря на тяжёлые резкие шаги, увлекавшие его мех вперёд.

«Но подождите. Что делает этот пилот?» — Джастин почувствовал страх, пробирающий его внутренности, поскольку «Райфлмэн» прекратил попытки отследить его «Валькирию». Крупная машина какое-то мгновение стояла неподвижно словно скала, а затем повернула спину в другом направлении. Когда она сделала это, руки капелланского меха поднялись к небу и опустились обратно, закрепляясь в заднем секторе стрельбы.

«Нет!» — Джастин яростно повернул «Валькирию», чтобы изменить направление, и отчаянно попытался запустить прыжковые двигатели. Эти неистовые попытки привели лишь к тому,

что «Валькирия» споткнулась, и ему пришлось тяжело бороться, чтобы снова взять под контроль падающий мех.

«Нет! Не так!» — Джастин ударил средним лазером «Валькирии» по «Райфлмэну», но этот жест оказался бесполезным. «Райфлмэн», наводя своё оружие на «Валькирию», косой лазерного огня прошёлся по ногам меха и прервал тщетную попытку Джастина взлететь.

* * *

Разбив южный фланг, Сент-Омер, Сент-Оньян и Монбар направили свои копья в центр строя капелланцев. Ужасающий перекрёстный огонь порезал одну «Цикаду» на куски, а остальных заставил поспешно отойти на север. Когда учебный батальон развернулся к северному крылу, оно поспешно ретировалось. После свирепой перестрелки с копьём Сент-Оньяна пилоты «Цикад» поняли, что бой проигран, и предпочли побережь свои мехи.

По радио затрещал скрипучий, словно шорох гравия голос де Мениля:

— Они отступают, лейтенант.

Редбёрн посмотрел на изображение от магнитного сканера и согласился с оценкой битвы де Мениля.

— Пусть бегут, курсанты. Мы не сможем догнать их, даже если бы захотели. — Он посмотрел на убегающие вражеские мехи и покачал головой, поскольку компьютер сообщил, что скорость их передвижения составляла более 120 км/ч.

«Чёрт, а они быстрые», — подумал он, задрожав: его тело сжигало адреналин, перемещавшийся по кровеносной системе.

Редбёрн щёлкнул переключателем на своей панели, что мгновенно перенаправило сержантов и капралов на командную частоту.

— Докладывайте.

— Докладывает де Мениль. Все пилоты живы, но Бизо и Монтвалле получили травмы ног. Сент-Джон потерял средний лазер.

— Докладывает Сент-Омер, лейтенант. Уильям Чартрес мёртв, а его «Стингер» уничтожен. Остальные повреждения минимальны. Все прочие сохраняли спокойствие.

Редбёрн кивнул и посмотрел в сторону дымящихся продырявленных остатков меха Чартреса: — «Чёртовски обидно».

— Очень хорошо. Сент-Оньян?

— Здесь, сэр. — Голос Сент-Оньяна звучал резкими отрывками слов. — Я единственный, кого зацепило, сэр. Кабина разбита, и я думаю, некоторые рёбра у меня поломаны. Торрогес потерял актуатор руки, но с ним уже были неполадки некоторое время.

— Арчи, подними свой фонарь, чтобы Джил Эрайл могла попасть к тебе и посмотреть, как ты выглядишь. — Редбёрн переключил внимание на копьё Мондидье. — Пейен, докладывай.

Пейену Мондидье потребовалось некоторое время, чтобы собраться. Даже после этого его голос почти срывался.

— Соннак и Вичьер мертвы, сэр. У меха Буреса нет ног, а мех Берарда потерян. Он, тем не менее, катапультировался, и выбрался целым.

Монбар и де Пейенс оба доложили, что их копья были практически невредимы, хотя де Пейенс сказал, что Краон хотел знать, почему такие ситуации никогда не происходили, когда ответственным был кто-то другой.

— Скажи ему, что таким образом закаляется характер, — Редбёрн засмеялся, и его подчинённые присоединились к нему. — Майор Аллард, как насчёт вас?

Ответа не последовало, пока тишину не нарушил голос де Мениля.

— Я не видел, чтобы он возвращался в бой, лейтенант.

— Де Мениль, организуйте эту толпу. Де Пейенс, Монбар, стройте свои копья за мной. — Надеюсь, что страху в его желудке поживиться будет нечем, Редбёрн поспешно направил свой «Спайдер» вверх по холму.

«Нет, Боже! Только не майор!» — молился он про себя.

Дым, поднимающийся от горящих деревьев, заставил его задрожать от страха.

«Почему это должно выглядеть как погребальный костёр?»

* * *

Разбитый мех Джастина Алларда лежал на спине. Огонь большого лазера отрубил его ноги и превратил их в комок брони. Механизм автоматической подачи ракет громко щёлкал, пытаясь зарядить уже давно истраченный запас ракет в потемневшие от огня обломки пусковых труб. Лазер на правой руке полностью расплавился, и снаряды автоматической пушки оторвали левую руку меха у самого плеча.

Эндрю Редбёрн и Роберт Краон взобрались на туловище меха, не обращая внимания на горячую броню и искрящиеся провода развороченных механизмов. Они вскарабкались в направлении разбитого «лица» меха, затем ненадолго остановились, внезапно испугавшись того, что могло быть за рваными отверстиями, пробитыми в фонаре.

Редбёрн знал, что ничего хорошего там не будет. Злой и расстроенный, он отбросил ногой несколько кусков покрытого трещинами стекла. Внимательно вслушиваясь в любую подсказку, которую могла скрывать затемнённая кабина, он забрался в «Валькирию». Когда Краон замешкался, он знаками с нетерпением приказал курсанту следовать за ним. Нагнувшись вперёд над пилотным креслом меха, курсант издал BLEЮЩИЙ сдавленный крик.

Редбёрн поднял взгляд с места, где он стоял, согнувшись и прижав два пальца к окровавленному горлу Джастина.

— Он жив, Краон, и останется таким, если мы быстро доставим сюда медицинскую помощь. Вся краска сошла с лица Краона, и он отвёл глаза от пристального взгляда Редбёрна.

— Вы думаете, мы должны это сделать, сэр?

Голова Редбёрна резко повернулась в сторону, словно его ударили в лицо.

— Ты полагаешь, что хороший капелланец это мёртвый капелланец?

Челюсть Краона отвисла, и в его голубых глазах появился страх.

— О Боже, нет, сэр.

Брови Редбёрна в ярости изломились.

— Тогда о чём ты говоришь, чёрт побери? Разумеется, мы спасём его.

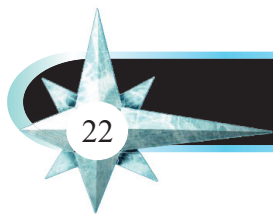
— Но сэр, — умоляюще возразил Краон, указывая на майора. — Его рука.

Редбёрн подался вперёд и заглянул за узел проводов и элементов панели управления, которые скрывали от его взгляда левую сторону Джастина Алларда. Он с трудом сглотнул и отклонился назад, хрустя разбитым стеклом и обломками.

— Кровь Блейка, — прошептал он, даже не осознавая, что говорит. Краон, наверное, был прав. Для Алларда было бы лучше, если бы он погиб.

Уставившись вниз, Краон раскачивался, словно робот.

— Его рука, от локтя и ниже, сэр. Её нет, её попросту нет...

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

15 января 3027 г.

— Мне это не нравится, капитан. — Тихий голос Эдди Бейкера потрескивал за помехами, вызванными грозой. Капитан Дэниел Аллард из отряда наёмников «Гончие Келла» повернул голову своей «Валькирии» достаточно сильно, чтобы увидеть, как нескладный «Дженнер» Бейкера вразвалку выбирается из реки. — Шторм быстро нас нагоняет. Меня не прельщает находиться здесь в этом ходячем громоотводе.

Лейтенант Остин Брэнд, чей человекообразный «Коммандо» вышел из воды вслед за «Дженнером» Бейкера, засмеялся.

— Если бы у тебя был мех с руками, Бейкер, ты бы мог ловить эти молнии в воздухе, как все мы.

Бейкер, бывший техник, которому дали захваченный мех в награду за годы службы, несогласно проворчал:

— Только больше актуаторов выйдет из строя.

— Прекратить разговорчики, детишки, — сказал Дэн, улыбаясь самому себе.

«Полегче с ними, Дэн. Их пререкания — это всего лишь боевое напряжение, и ты это знаешь. Это разведывательное копьё работает вместе лучше, чем практически любое другое копьё, которое ты можешь назвать».

— Давайте по крайней мере сделаем вид, что у нас здесь есть хоть какое-то подобие военной дисциплины, а?

— Так точно, Дэн.

Дэниел Аллард повернул голову «Валькирии» вперёд, и направился к «Уоспу», ожидающему на вершине холма.

— Как гроза выглядит отсюда, Мэг? — спросил он пилота «Уоспа».

Сержант Маргарет Лэнг немного помедлила с ответом.

— Выглядит не так уж и страшно, капитан, но летуны уже перемещают свои истребители внутрь. На снимках со спутника должно выглядеть угрожающе.

Дэн вздохнул.

— Хорошо. Давайте двигаться, встанем в укрытие. Старая Грозушка подтверждает своё имя. Брэнд, мы уже опаздываем на штабное совещание. Этот патруль завершён.

— Хотел бы я, чтобы то же самое можно было сказать об этой экскурсии, — заявил в ответ Бейкер.

Дэниел Аллард засмеялся. — «Бейкер прав. Это убогая планета для несения гарнизонной службы».

— Эдди, я уверен, что если ты выразишь своё неудовольствие подполковнику Келлу, он дёрнет за кое-какие ниточки, и нас направят куда-нибудь ещё.

— Нет уж Дэн, спасибо. На самом деле я мог бы научиться любить Пасифику.

Смех Дэна заполнил его собственный нейрошлем.

— Ты был бы единственным человеком в наследных государствах, кто выработал подобную привязанность к этой планете.

Чара III, крупная планета без спутников в пространстве Штайнеров, показала себя одним из наиболее противоречивых мест во Внутренней Сфере. С одной стороны, плодородная почва охотно принимала гибридные растения и давала обильные урожаи. Этот мир имел достаточ-

но воды, чтобы стать естественным раем и обеспечивать гарнизонную службу полного батальона за пределами главного сельскохозяйственного центра в Старпаде. Прибыв в спокойный день, первые исследователи её поверхности были настолько вдохновлены, что дали ей имя Пасифика¹.

Однако любой, кто провёл на этой планете какое-то время, начинал сомневаться в миролюбии, которое подразумевалось её именем. Будучи крупным небесным телом и не имея спутников, Пасифика оборачивалась вокруг своей оси каждые четырнадцать ТСВ часов. ТСВ, или терранское синхронизированное время, устанавливало взаимосвязь времени на любой планете с традиционным, соотнося двадцатичетырёхчасовой день с восходом и закатом местного солнца или солнц. Двадцатичетырёхчасовой циферблат разделял местные сутки на двадцать четыре равных периода, где 12 часов соответствовали местному полудню. Таким образом, «час» ТСВ был переменной величиной. В зависимости от фактического вращения планеты ТСВ час мог быть значительно короче стандартного, или «метрического», часа. Быстрое вращение Пасифики наградило её тридцатипятиминутным часом, а также непредсказуемой погодой. Внезапные, неожиданные дожди или грозы были обычным делом. Как говорили многие колонисты, «если тебе не нравится местная погода, просто подожди минутку, и она изменится».

Дэн заставил «Валькирию» подняться по грязному склону холма, пробираясь по следам, оставленным «Уоспом» Лэнг. Когда в поле зрения появился штаб «Гончих Келла», он улыбнулся.

«Почти дома».

Намного впереди него «Уосп» Лэнг нырнул в огромный бункер между истребителями «Шилон» и «Слэйер», которых затаскивали в здание. Тем временем тёмные тучи, обрамлявшие горизонт, начали медленно смещаться в сторону базы. На юге, за бункером, двумя казармами и штаб-квартирой, сквозь далёкие чёрные тучи прорезалась обжигающая белая молния. Прошло много времени, прежде чем отзвуки грозы достигли аудиосенсоров «Валькирии», но Дэн мог видеть поспешно приближающуюся кипящую бурю.

«Такая буря — плохое предзнаменование».

Джастин всегда вспоминал одно старое капелланское поверье о том, что эти бури были демонами, скачущими на облаках в поисках душ, которые можно пожрать. Дэн непроизвольно перекрестился.

Обернувшись, он посмотрел на то, как «Дженнер» Бейкера взбирается на холм. Без рук, которыми можно было бы удерживать равновесие, это выглядело неуклюже, и прозвище «гадкий утёнок» сейчас казалось более подходящим, чем когда-либо. «Дженнер», весивший 35 тонн, был самым тяжёлым мехом в разведывательном копьё Алларда, и имел самую большую огневую мощь. Четыре пусковые трубы для ракет ближнего действия, или РБД, линией проходили от плеча до плеча. Четыре средних лазера вели огонь из коренастых «крыльев», установленных прямо над тазобедренными соединениями. То, как корпус «Дженнера» выступал вперёд, могло бы быть смешным зрелищем, если бы его мощное оружие не так часто решало исход битвы. Дополнительное наличие прыжковых двигателей означало, что на самом деле нескладная машина во время сражения могла действовать достаточно проворно.

По сравнению с «Дженнером», да и большинством других мехов, «Коммандо», следовавший за ним вверх по холму, в этом отношении был самым изяществом. Имевший очертания человека, в своих раскрытых руках он не нёс бросающегося в глаза оружия. Из-за камуфляжных узоров, которыми Брэнд тщательно разрисовал мех, шесть отверстий пусковых труб ракет ближней дальности на груди «Коммандо» и четыре на правом запястье были едва заметны. Уплотнение на левом запястье меха выдавало расположение среднего лазера, но большинство пилотов мехов считали «Коммандо» не более чем разведчиком, несмотря на его вооружение. Увидев, однако, как Брэнд управляет своим мехом в битве, Дэн считал «Коммандо» более чем пригодным для боя.

Покрывая расстояние неуклюжей трусцей длинных ног, «Дженнер» выбрался вперёд двух других мехов. Он достиг блокпоста как раз, когда окрестности грозowych туч задуши-

¹ Pacifica с английского можно перевести как «спокойная», «умиротворённая» (Прим. пер.)

ли последний солнечный свет и начал моросить мелкий дождь. Дэн потянулся и включил стеклоочистители.

— Ты хорошо провёл разведку, лейтенант. Напугал Бейкера до смерти, когда твои РБДшки нацелились ему в левое бедро.

— Думаю что да. — Самодовольство Брэнда чётко слышалось по радио, затем сошло на нет, когда он стал более серьёзным. — Лэнг следует быть более осторожной в этом «Уоспе». С теми РБД она получила больше огневой мощи, чем было в «Локасте», но обе машины всё-таки полагаются, главным образом, на средний лазер. Она же действует так, словно этот монстр делает её неуязвимой.

Дэн кивнул, соглашаясь.

— Я поговорю с ней. Мы можем упомянуть об этом подполковнику Келлу, но я не думаю, что проблема уже вышла на такой уровень. А ты?

Грозовые помехи от вспыхнувшей молнии затрещали по открытому радиоканалу.

— Нет, — сказал Брэнд после паузы. — Возможно, ей просто нужно привыкнуть к более высокому профилю «Уоспа».

«Рад, что ты понимаешь это, Остин. — Дэн грациозно обошёл в своей 30-тонной «Валькирии» два бульдозера, стоявших на границе импровизированного космопорта. — Мэг злится на тебя, поскольку думает, что ты стоил ей “Локаста”».

За бульдозерами, словно гигантское яйцо Фаберже, полное диковинок утерянных технологий, припал к земле «Луг», межпланетный корабль типа «Оверлорд». За ним, как будто пряча от возрастающей ярости бури, на потрескавшейся феррокритовой поверхности покоился более мелкий межпланетник, типа «Леопард», «Мананнан Маклир». Более чем достаточные для вывоза полного состава «Гончих Келла» с Пасифики, красно-чёрные корабли были крепко задраены в ожидании надвигающейся бури.

Дэн последовал на «Валькирии» за «Коммандо» Брэнда и провёл её на стоянку мехов, к «Уоспу» Мэг Лэнг. Он отсоединил нейрошлем, поднял фонарь «Валькирии» и соскользнул вниз по верёвочной лестнице, как раз вовремя, чтобы услышать завершение взбучки, устроенной Мэг одному из техников.

— Меня несколько не волнует, что ты думаешь, будто это невозможно, Джексон. Я знаю, что ты можешь сделать этот мех более манёвренным. Мой «Локаст» мог бы наматывать круги вокруг этой рухляди! — Карие глаза Мэг сузились, и она отбросила с лица несколько прядей чёрных волос. — Разберись с этим!

Джексон, робкий человек в толстых очках, швырнул свой планшет наземь. Бумажки на нём взорвались ураганом разноцветных форм, но техника это несколько не смутило.

— Это не «Локаст», сержант! Я не могу заставить его делать то, что может делать «Локаст»! И точка! — Джексон заметил Алларда, покраснел, и опустил на колени, собирая блокнот и бумаги. — Капитан, прошу прощения за это представление.

Дэн Аллард, возвышаясь над Лэнг и Джексоном, покачал головой. Он провёл толстыми пальцами по светло-коричневым волосам и сорвал промокшую красную повязку со лба.

— Никаких проблем, Джексон, — сказал он спокойно. Другой техник наклонился, чтобы помочь Джексону с его бумагами, а Дэн повернулся к Маргарет Лэнг и потащил её от Джексона. — Давай отойдём на пару слов.

— Да, сэр.

Краем глаза Дэн заметил Брэнда, ожидающего его у входа в туннель, ведущего к командному пункту. Он подал знак своему подчинённому идти дальше, после чего повернулся к Маргарет Лэнг.

— Сержант, вас что-то грызёт, и это не имеет ничего общего с работой «Уоспа». — Подойдя к ноге «Тандерболта» и оперевшись на неё, он жестом пригласил Лэнг присесть на ногу тяжёлого меха.

— Так точно, сэр. — Лэнг опустила взгляд на свои ботинки и потёрла сенсорную прокладку, прикреплённую к бедру. — Это лейтенант Брэнд, сэр. Я не знаю, как себя вести в его присутствии.

Дэн нахмурился.

«Я боялся этого. Но, чёрт возьми, они так хорошо работают вместе».

— Мэг, я знаю, что Остин ощущает личную ответственность за то, что твой «Локаст» был уничтожен. Я не уверен, в курсе ли ты, но пока ты лежала в больнице с переломом ноги, он тянул дополнительные смены и даже выходил с прыжковыми войсками О'Сьерана, чтобы выследить бандитов, которые установили ту вибробомбу, что убила твой мех.

Мэг взглянула в голубые глаза Дэна и подавила смешок:

— Он ходил с прыжковой пехотой?

Дэн серьёзно кивнул.

— Как бы глупо это не было. Вдобавок ко всему, когда он узнал, что бандиты получили куритянский «Уосп» от агента-provokatora Синдиката, он уговорил Кота Уилсона вывести свой «Мародёр» в выходной, чтобы заполучить тот мех в утреннем рейде.

У Мэг отвисла челюсть.

— Кот проснулся до обеда в день, когда не должен был этого делать?

— Ага. — Дэн присел на корточки и снял подкладку для шлема с плеч. — Брэнд на самом деле пытается загладить свою вину перед тобой, Мэг. Не думаешь ли ты, что настало время простить его?

Явно озадаченная, Мэг нахмурилась.

— Простить его? Я думаю, мы говорим немного о разных вещах, сэр.

Теперь с толку был сбит уже Дэн. Сидя возле неё, он по-дружески наклонился вперёд, поставив локти на колени.

«То, о чём никто не подумал научить меня в военной академии Нового Авалона».

— Ну, так о чём ты говоришь в таком случае?

Щёки Мэг залились румянцем, и губы расцвели в улыбке.

— По крайней мере, часть своего свободного времени он провёл со мной в лазарете, — начала она. — Брэнд просил прощения снова и снова и обещал загладить свою вину передо мной. Он сказал, что знает, как много «Локаст» значил для меня, и что он действительно хочет всё исправить.

Дэн положил левую руку ей на правое предплечье.

— Этот «Локаст» принадлежал твоей семье, не так ли?

Мэг кивнула.

— Родители моей матери когда-то были мехвоинами. «Локаст» принадлежал моей бабушке. Однако она вышла в отставку, чтобы воспитать моих мать и дядю, после того как дед погиб, сражаясь с Куритой. Дядя унаследовал его «Уорхаммер», но моя мать не хотела иметь ничего общего с мехами. Она вышла замуж молодой, но отец бросил нас, когда мне было всего пару лет от роду.

Дэн сжал её руку.

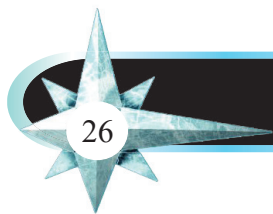
— Мне жаль.

— Спасибо. — Мэг сглотнула ком в горле и продолжала. — И мать, и бабушка были обижены. Бабушка учила меня пользоваться «Локастом», и говорила, что я могу получить его при условии, что никогда не стану завязывать отношений с мехвоином.

Она посмотрела в открытое красивое лицо Дэна.

— В этом проблема, капитан. Остин был так добр ко мне, что я начинаю любить его, любить сильно, и я думаю, что чувства взаимны. — Она застенчиво улыбнулась. — Между прочим, каждый раз, когда я гляжу в его янтарные глаза, я понимаю, что права. Но на задворках моего сознания таится обещание, которое я дала своей бабушке. Я знаю, что подаю ему разные двусмысленные знаки, но я сама не уверена. — Мэг вздохнула и пожала плечами. — Кроме того, я знаю, что иметь любовников в одном копье — плохая идея, поэтому и не знаю, как поступать...

Дэн закрыл глаза и скорчил гримасу. — «Вот он я, всего лишь двадцати восьми лет, а она заставляет меня чувствовать себя дедушкой. Одиннадцать лет в составе «Гончих Келла» сродни целой жизни где-то ещё. По календарю я старше Брэнда и Лэнг всего на четыре года, но если принять во внимание срок службы, — между нами целое столетие».

Открывая глаза, Дэн тихо засмеялся.

— Послушай, ты опережаешь события. Во-первых, у «Гончих Келла» нет правил, формальных или каких-то других, относительно отношений в копьях или батальонах. Мы хотим, чтобы наши люди были близки и заботились друг о друге. Поощрять это, а затем пытаться запретить интимные отношения, было бы и невозможно контролировать, и безрассудно. Честно говоря, ты, Брэнд и Эдди Бейкер работаете вместе настолько хорошо, что вы могли бы приносить в жертву кроликов при полной луне — если планета нашей следующей дислокации будет иметь луну — и мне на самом деле было бы всё равно.

Мэг улыбнулась, и Дэн продолжил.

— Ты и Остин — два здоровых нормальных мехвоина, находящихся на планете, где погода безумная, а день сменяет ночь каждые семь часов. Ваше влечение друг к другу естественно, и чуть ли не единственная вещь на этом грязном шаре, которая вообще имеет смысл. Не спеши с этим, или убьёшь преждевременно. Просто подожди и посмотри, что получится.

— Но как же моё обещание? — в вопросе Мэг мерцали страх и боль от предательства матери и бабушки.

Дэн сделал паузу, затем медленно ответил:

— Я знаю, что ты не хочешь отказываться от своих слов, но ты сама сказала, что обе женщины испытывают горечь из-за своего опыта. Тебе придётся принимать своё собственное решение.

Мэг нахмурилась, и Дэн понял, что ей нужно было что-то немного более убедительное.

— Послушай, Мэг, — сказал он, — первый брак моего отца распался по политическим причинам, и это довольно серьёзно его подкосило. Но даже при этом он попробовал снова. А если бы он не попробовал, то моему старшему брату было бы некого дразнить, когда мы подросли.

— Ваш брат — майор в марке Капеллы, верно?

Её вопрос вызвал в сознании Дэна образ Джастина, что заставило его гордо улыбнуться.

— Джастин? Да. Он мой старший брат и — Дэн поднялся в свой полный рост — я его больший брат. Все остальные на Новом Авалоне только мечтают о таком замечательном назначении, как это.

Мехвоины рассмеялись. Мэг поднялась и немного прошлась с Дэном, перед тем как остановиться и извиниться перед Джексонном.

— Благодарю, капитан. Я признательна за разговор.

— Не за что, сержант. Обращайтесь в любое время, — упомянув о времени, Дэн посмотрел на огромные часы, висящие на стене бункера. — Чёрт, штабное совещание! Мне нужно бежать.

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

15 января 3027 г.

Дэниел Аллард понёсся по направлению к командному пункту, остановившись один раз, чтобы бросить свой хладожилет помощнику техника, и второй — чтобы взять комбинезон у мастер-сержанта технической службы Ника Джонса. Он натянул красный рабочий комбинезон в лифте, поднимавшемся на третий этаж, но только-только застегнул «молнию», прежде чем смог постучать в дверь с надписью «Подполковник Патрик М. Келл».

— Входите.

Дэн открыл дверь и отшатнулся от волны охлаждённого воздуха, в полную силу ударившей в него. Большая комната служила подполковнику Келлу личным кабинетом, но имела достаточно места для стола в центре, который он поставил для штабных совещаний. Слева от Дэна ряд окон выглядел на феррокрытую посадочную площадку, предоставляя прекрасный обзор молний, пляшущих под тёмным покрывалом туч. Вдоль окон располагался потрёпанный диван из коричневого винила, оставленный последним подразделением наёмников, нёшим дежурство — или, как это называли на станции, «отбывавшим срок» — на Пасифике. На нём расположился единственный военнотружущий в сержантском звании на встрече.

Проигнорировав свой массивный рабочий стол из красного дерева, подполковник Патрик Келл сидел лицом к двери за круглым переговорным столом. Поскольку его чёрные волосы были коротко подстрижены, тонкий шрам, шедший от левого виска к макушке, чётко выделялся. Этот шрам мог бы казаться зловещим, если бы лёгкая улыбка Келла, блестящие карие глаза и привлекательные черты сразу же не вызвали желание назвать этого человека «другом» у всех, кто встречался с ним.

Келл указал на свободный металлический стул справа от него.

— Как ты можешь видеть, мы начали совещание без тебя.

— Да, — добавила заместитель Келла майор Саломея Уорд, — и я полагаю, что моя очередь делать ставку. Я увижу твои двадцать кронеров и подниму на двадцать.

Хотя у неё были зелёные глаза и пламенно-рыжие волосы, что, как правило, сопровождается горячий характер, офицеры, находившиеся в комнате, знали Уорд как одного из наиболее хладнокровных мехвоинов во Внутренней Сфере, как во время битвы, так и вне её.

— Ну да! — Лейтенант Майк Фицхью, младший офицер из штурмового копия Саломеи, бросил на своего начальника злой взгляд. — Сорок с меня? Я пас.

Он взглянул на Дэна и покачал чёрной кудрявой головой.

— Она всегда находит новый способ заставить меня зарабатывать деньги.

Озорной огонёк блеснул в глазах лейтенанта Остина Брэнда, и он небрежно бросил сорок кронеров дома Штайнеров на растущую кучу сине-зелёных банкнот.

— Я поддерживаю ставку.

Лейтенант Энн Финн, белокурый офицер из командирского копия Келла, спокойно сбросила карты. Она улыбнулась Дэну, когда он присел рядом с ней.

— Рада, что ты смог присоединиться к нам.

— Сказала акула своему обеду. — Дэн взглянул на пачки кронеровых банкнот, кучей лежащих перед Энн, и засмеялся. — Ты была бы больше рада, если бы я сделал свой вклад в этот твой сбор военных средств. Верно, Энни?

Она непринуждённо улыбнулась, но высокий худощавый чернокожий человек, сидевший на кушетке, приподнялся и ответил за неё:

— Я тут припоминаю некое обсуждение вашего умения оставлять деньги на столе, капитан.

— Нужно было, чтобы ты за мной присматривал, Кот.

Замечание Дэна вызвало странный блеск в глазах Кота, но Дэн не смог опознать его.

Сержант Кларенс «Кот» Уилсон провёл рукой назад по своей бритой голове и расхохотался. Из всех гончих Келла он был единственным мехвоином, который брил свою голову для обеспечения лучшего контакта с нейрошлемом.

— Когда ты играешь в высшей лиге, то уже никогда не участвуешь в играх на пустырях.

Патрик Келл прочистил горло.

— Давайте вернёмся к делу, хорошо? — потрёпанная двадцатикронеровая купюра спорхнула с его руки на кучу ставок. — Я поддерживаю.

Саломея алчно улыбнулась.

— Фулл хаус. Тузы и архонты.

Брэнд бросил свои карты в центр стола, и Келл вежливо кивнул Саломее.

— Раздача твоя. — Он повернулся к Алларду и покачал головой. — Итак, как поживает твоё копьё, Дэн?

Дэн с важностью откашлялся.

— Эдди Бейкер надеялся, что вы могли бы использовать своё влияние на вашу кузину, архонта, чтобы достать нам какое-нибудь настоящее задание.

Келл хихикнул.

— Братаниха², Дэн. Скажи Бейкеру, я обмолвлюсь об этом в следующий раз, когда Катрина Штайнер зайдёт выпить пивка. — Келл кивнул, и Саломея перемешала карты. — На самом деле я хотел знать, справляется ли Лэнг с «Уоспом».

Дэн кивнул, а Келл срезал колоду для Саломеи.

— Она будет в порядке, как только разберётся в различиях между «Уоспом» и «Локастом». Впрочем, она достаточно подготовлена. Никаких давнишних страхов о потере своего «Локаста». Лейтенант и я присмотрим за ней, и я буду держать вас в курсе о происходящем.

Келл кивнул и взял карты в свои сильные руки. Сделав то же самое, Дэн вспомнил, что карты были производства Лиранского Содружества, поэтому он расставил их в убывающем порядке. Не имея тузов, он разместил свою пару герцогов за единственным архонтом. У него на руках также не было и мехов, так что дальше карты с цифрами пошли в соответствующем порядке. Четырьмя мастями в Содружестве были кулаки, солнечные лучи, драконы и орлы — символы домов Штайнер, Дэвиона, Куриты и Марик. Дом Ляо, самый слабый из наследных государств, масти не удостоился.

Энн Финн дала Дэну две сотни кронеров в качестве финансовой поддержки.

— Не похоже, что мы играем на настоящие деньги, не так ли? — засмеялся Дэн и использовал их, чтобы открыть ставку на десять. После того, как другие сделали ставки или сбросили карты, а он показал, что хочет три карты, Дэн повернулся к Келлу.

— Капитан «Интрепида»³ всё отказывается принять Джонса на борт после того, как он вернётся сюда следующим рейсом?

Келл кивнул и переставил свои карты.

— Мы поддерживали постоянный диалог, пока его корабль направлялся к точке прыжка. Он настаивает, что мы слишком близко к границе Синдиката Дракона, чтобы он мог взять на борт солдата.

Дэн покачал головой.

— Тридцать лет техником на лиранской службе и демобилизоваться через день после того, как прыжковый корабль «Интрепид» покидает Пасифику. А мы не можем как-то принудить это корыто?

² Жена двоюродного брата. Архонт Катрина Штайнер была женой двоюродного брата Патрика Келла — Артура Лувона (Прим. пер.)

³ «Бесстрашный» (Intrepid)

Ответила Саломея, пока Келл изучал свои сокращающиеся запасы наличности.

— Тогда будут проблемы с КомСтаром. Этот жалкий торгаш каким-то образом отмутил контракт на доставку грузовых сообщений в такие дыры как Пасифика, что сделало его неприкасаемым. Однако он боится, что перевозка техника Штайнеров на борту его корабля побудит ребят, которых мы знаем и любим как Синдикат, конфисковать его корабль, или даже чего похуже.

Дэн взял сданные ему карты и смог не проявить на лице появление третьего герцога.

— А не можем ли мы демобилизовать Джонса на день раньше? — Дэн отвёл взгляд от своих карт, чтобы посмотреть, наблюдает ли кто-то за ним, но только Кот встретил его ищущий взгляд удовлетворённой ухмылкой.

Келл покачал головой.

— Лиранское Содружество, имеющее больше торговцев, чем дворняга блох, туго держит узду на своих денежках и увольнительных выплатах. Чтобы получить любую из причитающихся ему бонусных выплат, мастер-сержант Николас Джонс должен демобилизоваться с Пасифики 26 мая. Если компьютер не сможет проверить его голос, узор сетчатки и отпечатки пальцев, его премия пойдёт обратно в общий фонд.

Дэн фыркнул.

— Аминь. А тем временем «Интрепид» прыгнет отсюда и не вернётся в течение ещё шести месяцев. — Дэн взглянул в окна и увидел отблеск молнии в окружающей тьме. — Шесть месяцев в этом месте — всё равно что тридцать лет. Должно быть что-то, что мы можем сделать.

Фицхью засмеялся.

— Почему бы тебе не разыграть свои карты, тогда ты сможешь купить ему прыжковый корабль. Ставка пятьдесят для тебя.

«Ой, Майк, твоё нетерпение тебя погубит».

Дэн беззаботно кинул деньги на стол.

— Играю.

Фицхью выложил на стол три десятки, после чего Дэн хлопнул по ним своей тройкой герцогов. Он подождал полсекунды, не позарятся ли на выигрыш Келл или Саломея, после чего сгрёб банкноты дома к себе.

Едва прозвучал второй стук в дверь, как Кот Уилсон подскочил ответить на него. Со скрипом открыв дверь, он поместил своё мускулистое тело между человеком в коридоре и карточной игрой. То, что подполковник проводил штабные собрания своего подразделения за игрой в карты, было хорошо известно среди «Гончих Келла», но исход этих игр держался в строгом секрете. Непринуждённость встреч могла сохраняться только при условии, когда офицеры знали, что выигрыш и проигрыш значения не имели. Деньги и поводы для гордости, полученные во время еженедельных игр, оставались одними из наиболее глубоких тайн, которые были у «Гончих Келла».

Кот кивнул и принял сложенную записку от посыльного в коридоре. Он закрыл дверь и передал её подполковнику Келлу. Дэн распознал в бумажке тонкий лист, используемый в центре связи, и заметил эмблему КомСтара, жирно и богато расписанную в заголовке сообщения. Какое-то мгновение он надеялся, что это сообщение касалось перемещения «Гончих Келла» на распределение подальше от Пасифики. Однако выражение лица подполковника быстро разбило эти надежды.

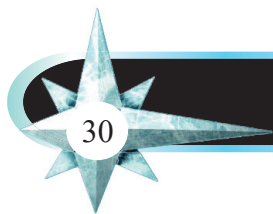
Келл поднял глаза от бумаги, которая сильно дрожала в его руках.

— Дэн, мне жаль.

От тона голоса Патрика внутри у Дэна всё сжалось.

«Господи, неужели кто-то добрался до отца?»

Он схватил сообщение и сразу же быстро его прочитал, затем резко поднялся. Его стул повалился на пол, Дэн промчался мимо Кота к окнам. Он разгладил бумажку, которую до того произвольно скомкал, и снова прочитал страшные слова, освещаемые молниями:

СТАНЦИЯ УАЙЯТТ SUPCOMHQ ПРИОРИТЕТ АЛЬФА ОБЫЧНЫЙ

Источник: ФЕДСОЛ SUPCOMHQ НОВЫЙ АВАЛОН

Классификация: Конфиденциально

Кому: Подполковник Патрик Келл//командующий «Гончими Келла»

Кому: Капитан Дэниел Аллард//приписан к «Гончим Келла»

27 ноября 3026 года майор Джастин Аллард получил боевые ранения. Перевезён в медицинский центр НАИН 15 декабря 3026 года. Серьёзная травма привела к ампутации левой руки. Для прогноза кибернетического восстановления необходим выход из искусственной наркотической комы. Прогноз выживаемости: Отличный.

Дэн почувствовал, как ледяные когти пробрались в живот и разворотили внутренности. Он снова смял сообщение в комок и уронил его на пол, но никто не сделал движения, чтобы поднять его. Руки Дэна сжались в кулаки, а всё тело затряслось в гневе.

«Нет! Не Джастин. Только не он».

Патрик Келл встал и вполголоса распустил всех, кроме Саломеи и Уилсона. Эти трое знали Дэна с того дня, когда он присоединился к «Гончим Келла» в качестве одного из основы наёмного подразделения. Хотя все гончие Келла могли бы посочувствовать горю товарища, трое этих людей, стоящих за Дэниелом Аллардом, могли разделить его боль.

Уставившись в окно, Дэн смотрел на капли, которые скатывались вниз по стеклу, стегаемому бурей, словно слёзы, струящиеся по его щекам.

«Как такое могло произойти? Почему это сообщение не говорит о том, что случилось на самом деле? Джастин — слишком хороший воин, чтобы быть поражённым в обыкновенной стычке. Это должна была быть засада или нечто подобное».

Дэн сглотнул, стёр слёзы. Он повернулся наполовину и оглянулся на своих друзей.

— Пусть они прочитают, Патрик.

Саломея наклонилась за запиской. Она разгладила её о своё бедро, затем, читая, подавила вскрик. Она передала записку Уилсону, но он её не взял. Его чёрные глаза быстро пробежались по ней, но на тёмных, как смоль, чертах не отразилось никаких эмоций.

Келл вышел вперёд и положил свои сильные руки на плечи Дэна.

— Дэн, нам всем очень жаль.

Дэн с силой закрыл глаза, чтобы не заплакать снова.

— Он потерял руку, Патрик. Он уже никогда не будет управлять мехом. Это его убьёт.

Саломея подала Дэну стакан, на три пальца заполненный куритянским виски.

— У тебя был шок. Выпей это.

Дэн смутился, но Кот предвидел его желание спрятать любые проявления личной слабости. Высокий чёрный человек подал Саломее и Патрику такие же стаканы с виски и даже сам взял для себя.

— У нас у всех был шок. — Кот протянул руку и подтащил стул от покерного стола. Он сел на него, оперевшись грудью на спинку.

Саломея села на диван, и Дэн последовал за ней. Патрик Келл стоял, прислонившись к углу своего письменного стола.

— Я прикажу команде подготовить «Мак», чтобы поднять тебя на «Кукамул». Мы доставим тебя на Новый Авалон настолько быстро, насколько возможно.

Дэн поднял левую руку.

— Нет, сэр. Спасибо вам, но нет, сэр.

«Что пошло не так у Джастина?»

Патрик отмахнулся от возражения Дэна.

— Послушай. В Федеративных Солнцах есть кое-какие дела «Гончих Келла», которые нужно решить. Я пошлю тебя от имени батальона. Это дело батальона, только и всего.

Дэн взглянул на него и заставил себя немного улыбнуться.

— Нет, подполковник... Патрик, я ценю этот жест, правда. Но независимо от того, как быстро я буду перемещаться, мне потребуется больше трёх месяцев, чтобы попасть на Новый

Авалон. И даже если я вдруг попаду туда быстрее, какой будет смысл? Этому сообщению понадобилось больше месяца, чтобы добраться до нас, даже по сети «А» КомСтара. Джастина, скорее всего, вывели из комы две недели назад.

Дэн тяжело задышал и ударил левым кулаком по порванному подлокотнику ветхого коричневого дивана.

Пока он боролся над тем, чтобы возобладать над своими эмоциями, все молчали. Полосы горьких слёз стекали по его щекам, и он сильно затряс головой, в ярости смахивая их. Его челюсти сжались, а лицо покраснело.

«Прекрати, Дэн. Возьми себя в руки. Джастин, наверно, держится лучше, чем ты».

— Пожалуйста, простите меня, — сказал он наконец, оглядываясь вокруг на своих друзей. — Надеюсь, я не упал в ваших глазах.

Кот слегка пожал плечами.

— Солдат любит своего брата. Здесь нечего стыдиться.

Саломея кивнула.

— Ты был рядом во время Отступничества, когда мы все прошли через свой собственный ад. Ты был там с нами. Теперь наша очередь.

«Отступничество». — Все они думали об этом таким образом, и у них всех остались раны. После странной битвы на Мэллорис Уорлде с тем куритянским командующим Ёринагой Куритой полковник Морган Келл покинул подразделение и ушёл в монастырь на Заниахе III. Тогда же ушли и две трети полка «Гончих Келла». Всё это произошло одиннадцать лет назад. Патрик до сих пор удивлялся, почему Морган не доверил ему весь полк, а Саломея не переставала гадать, почему Морган её бросил. А Дэн никогда на самом деле не понимал, почему «Гончие Келла» распались вскоре после того, как он к ним присоединился.

Патрик Келл медленно кивнул, соглашаясь со словами Саломеи.

— Мы прошли вместе через столько всего, Дэн, — сказал он, держа свой обет никогда не говорить об Отступничестве. Он запнулся, затем пришёл в себя. — Я знаю, что значит иметь старшего брата и потерять его. Но мы все работали вместе и превратили это подразделение в лучший наёмный батальон в округе.

Патрик кивком головы указал на Кота и Саломею.

— Мы разделяем твою боль.

Дэн слабо улыбнулся.

— Я ценю это. Я просто надеюсь, что Джастин прошёл через это... ну вы понимаете... психически невредимым. — Он выпил глоток из своего стакана и наслаждался жжением в горле. — Я вспоминаю, как, когда мы росли, другие дети издевались над Джастином из-за того, что он был капелланским полукровкой. Я всегда хотел помочь ему в драках, но, проигрывая или одерживая верх, он постоянно удерживал меня. «Это моя драка, Дэнни», — говорил он. Когда я возражал, что он мой брат и что это была наша драка, он смеялся и отвечал, что я могу получить всё, с чем он не сможет справиться.

Патрик тепло улыбнулся и глотнул свой виски.

— Я слышал много хорошего о твоём брате Джастине. Всегда надеялся, что он захочет присоединиться к «Гончим».

Дэн кивнул.

— Я тоже. Я вспоминаю, как он объявил о своём решении поступить в военную академию Сахары. Он сказал отцу, что хочет уехать с Нового Авалона, чтобы не получать преимущество от фамилии Аллард, и отец принял это скорее положительно. Джастин сказал мне, что хочет стать мехвоином потому, что в боевых мехах все становятся равными. С того момента я тоже решил стать мехвоином, потому что хотел быть равным Джастину.

Саломея вытянула руку и помассировала мускулы на шее Дэна своими сильными тонкими пальцами.

— Готова побиться об заклад, что через какой-то центр КомСтара мчится другое сообщение, которое поведает тебе о том, что Джастин в порядке. Институт наук на Новом Авалоне за

последнее время совершил множество прорывов. По крайней мере, твой брат получает наилучшую возможную помощь.

— Дэн, ты уверен, что не хочешь полететь? Я не хочу сказать, что мы можем работать без тебя, но «Кукамул» твой, если он тебе нужен. — Патрик указал в окно на «Мананнан Маклир».

— Я попридержу экипаж «Мака» наготове, просто на всякий случай.

Дэн покачал головой, осушил свой стакан и поднялся.

— Нет, но благодарю. Благодарю вас всех. — Он спокойно улыбнулся. — Я уверен, с Джастином всё будет в порядке. Как любят говорить воздушные трюкачи, «любое крушение, из которого ты выходишь, — хорошее».

Дэн воспрянул духом и даже улыбнулся ещё шире.

— У меня здесь есть работа, и Джастин плохо бы обо мне подумал, если бы я её не завершил. В конце концов, кто-то же должен придумать, как вытащить со Старой Грозушки мастера-сержанта Джонса, когда придёт его время.

Патрик Келл улыбнулся.

— Понятно, капитан. Просто помни, что двери всегда открыты.

Дэниел Аллард кивнул, но едва воспринял слова Келла — в его голове кружилось слишком много мыслей.

«Я выясню, кто сделал это с тобой, Джастин, и клянусь, его кровь будет на руках Алларда».

5

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

15 января 3027 г.

Раскрашенный в чёрный и кроваво-красный цвета наземный автомобиль прорезал серую изморось, рассекая кучи обломков, разбросанных по покрытой феррокрытом улице. Когда фары переднего света разогнали тёмные тени, скрывающие от обзора аллеи и дверные проёмы, пешеходы, распознав автомобиль, поспешили прочь из этого света. Попытаться подловить эту машину было равнозначно смерти — они знали это так же хорошо, как и то, что облака никогда не покидают Солярис VII.

Автомобиль пересёк выжженную «ничейную» землю между Катаем и Силезией — соответственно, капелланской и лиранской кварталами города Солярис. Тонгмэны⁴ Катая потеряли интерес к машине, поскольку она покинула их зону влияния, а «неофициальные» смотрители Силезии, когда автомобиль промчался мимо на шуршащей воздушной подушке, послали в сторону затемнённых ветровых стёкол уважительные знаки приветствия. Машина повернула влево на первой неперегороженной улице и, в конце концов, остановилась перед узкой дверью непримечательного здания.

⁴ Тонг — название общин китайских эмигрантов в Северной Америке, часто криминального характера. Соответственно, тонгмэн — член такой общины (*Прим. пер.*)

Крыловидная дверь на стороне водителя со свистом откинулась вверх. Внутри света не было, поскольку водитель не собирался показывать свой силуэт, облегчая работу снайперам. Быстро выйдя на скользкую от дождя улицу, он закрыл дверь и длинными шагами направился к двери из дымчатого стекла.

Зайдя внутрь, человек сбросил с бритой головы чёрную фетровую шляпу с широкими опущенными полями, закрывавшими лицо, и передал её и дождевой плащ гардеробщице. После них он быстро подал купюру в 10 кредитов КомСтара, улыбнувшись ответной реакции.

— О, спасибо вам, мистер Нотон, — с несдерживаемым удивлением изрекла девушка.

По выражению её глаз он мог определить, что она с трудом верила, что он дал ей кредиты КомСтара. Большинство получаемых ею чаевых, должно быть, были деньгами наследных домов или, чего похуже, — в солярийских купонах, подпольной валюте, при помощи которой расплачивались за большинство нелегальных сделок на этой планете.

— Они настоящие, дитя. — Его глубокий голос имел остроту, которая не совсем соответствовала теплоте улыбки, но девушка не обратила на это внимания.

Нотон отвернулся от неё, расправил свою двубортную рубашку из синего сатина, и застегнул последние две пуговицы на левом плече. Чувствуя, как туго рубашка натянулась на бочкообразной груди, он подумал, что если станет ещё чуть более тучным, то будет вынужден отказаться от полувоенной одежды, которой отдавали предпочтение все мехвоины. Затем Нотон отогнал эту мысль, улыбнувшись себе.

«Пока я остаюсь мехвоином, то буду продолжать одеваться как мехвоин».

Грей Нотон вытянулся во весь рост и широкими шагами бодро пошёл по сумрачному коридору и вверх по пролёту лестницы вдоль левой стены. Когда Нотон появился в дверном проёме, на него взглянул и улыбнулся худощавый, нервного вида швейцар.

— С возвращением в «Щитовый чертог Тора», мистер Нотон. Кое-кто ждёт вас вверху в Вальгалле, но мистер Шан надеялся, что у вас будет минутка для него. Он здесь, внизу в Мидгарде, смотрит матчи.

«Так, он ждёт меня, ну надо же? То, что он знает о моём возвращении, — это очевидно, но знал ли он о моей другой встрече? И если да, то откуда?»

Нотон легко улыбнулся.

— Спасибо тебе, Роджер. — Он выложил на стол Роджера купюру в 20 комстарок. — Мистер Шан не знает, что я встречаюсь здесь с кем-то ещё?

Рука Роджера с длинными пальцами легла поверх банкноты, которая исчезла, словно растворившись в самом человеке.

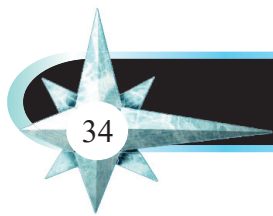
— Я, разумеется, не говорил ему, но он изобретателен, как вы хорошо знаете. — Роджер на секунду замолчал и, задумавшись, рассеянно постучал пальцем по пожелтевшим от никотина зубам. Его глаза сузились. — Мистер Шан просто пришёл и сказал, что будет смотреть бои в нашей голокомнате. Я предложил ему персональную комнату просмотра в Вальгалле, но он отказался.

Нотон медленно кивнул.

— Очень хорошо, Роджер. Благодарю.

«Ты должен быть более осторожен, Грей. Если Шан может догадаться, что ты в первую же ночь по возвращении на Мир Игр появишься в «Щитовом чертоге», то ты становишься предсказуемым — опасно предсказуемым».

Отвернувшись от швейцара, Нотон сделал один шаг в затемнённую комнату и изучил толпу. Кричащее светящееся оформление различных расцветок и яркостей украшало бар, имевший U-образную форму. Он внимательно вглядывался, но не узнавал ни одно из лиц, проявлявшихся в ослепляющих, действующих на нервы коротких вспышках света. За пределами столов и правее были более яркие фонари, вращавшиеся над танцевальной площадкой. Резкое белое освещение, расплёскиваемое ими по бару, походило на поисковые прожекторы, галопирующие по тюремным стенам. Случайный луч мог распасться на радужные цвета, пройдя сквозь чрезмерно большой драгоценный камень одного из спонсоров, но большинство ламп служили

только для того, чтобы усиливать мертвенную бледность тех, кому судьбой было предначертано оставаться в Мидгарде.

«В стране мёртвых некого бояться, но тебя достают именно те, кого ты не видишь. — Нотон слегка содрогнулся. — Спокойно, Грей. Ты не потерял свою хватку. Он ускользнул от тебя, но ты хорошенько отделал его».

Грей мигнул, на мгновение ослепленный светом прожектора, затем огляделся вокруг. «Щитовый чертог Тора» — место настолько шикарное и популярное, что не нуждалось в наружных вывесках — разделял свою клиентуру на два отдельных класса: массы и привилегированных. Если кто-либо из первых был достаточно удачлив или инициативен, чтобы отыскать, где находится заведение, его радушно принимали, позволяя тратить время и деньги в Мидгарде на чрезмерно дорогую выпивку, громкую музыку и кричащую обстановку. Обыкновенные клиенты на самом деле платили за возможность лицезреть членов привилегированной части, проходящих через Мидгард по пути в Вальгаллу.

«Вальгалла, чертог для павших воинов». — Грей Нотон подавил смешок, зная, что он был, вероятно, одним из немногих, кто понимал и улавливал иронию истинного смысла этого названия. Были ли они из масс, желавших получить туда доступ, мехвоинами или слоняющимися аристократами наследных государств, большинство людей считали Вальгаллу прибежищем, небесами для звёздных людей Соляриса. Там можно было увидеть и, возможно, поговорить с легендарными мехвоинами, гладиаторами Мира Игр — такими как Снорри Стурлурсон, Иниго де Онез и Лойола, Антал Дорати и даже с нынешним чемпионом Филиппом Капетом.

Гостящая и постоянно обитающая знать и их гости раздували население Вальгаллы и часто превосходили мехвоинов по количеству. Многие аристократы владели несколькими боемехами и выбирали мехвоинов точно так же, как, наверное, их земные предки тысячу лет назад выбирали жокеев для своих породистых лошадей. В силу сложившихся обстоятельств, такие мехи «из конюшен» преобладали в тяжеловесных лигах на Солярисе, тогда как собственники-одиночки барахтались в более лёгких группах. Если какой-нибудь независимый боец набирался смелости противостоять пилоту меха, принадлежащего аристократу, такой одиночка получал неравные шансы — не на победу, а на выживание.

Нотон протиснулся через толпу и направился глубже в Мидгард, по направлению к открытому концу бара. Игнорируя призывы присоединиться от людей, которых он не знал или же хотел забыть, он продолжал пробираться дальше к дальней двери, ведущей в широкую и тёмную комнату. Подсветка от крупного голографического изображения занимала большую часть центра чашеобразной аудитории, облегчая Нотону задачу найти Цзеня Шана. Спустившись по ступенькам на третью террасу, он одну за другой быстро минул заполненные кабинки, пока не достиг той, в которой его ожидал капелланец.

— Моё почтение, Цзень, — сказал Грей, проскальзывая на противоположное сидение. Он поостерегся подавать Шану руку, вместо этого склонив голову, и капелланец любезно ответил тем же.

Шан подал сигнал, чтобы привлечь внимание официанта. Этот жест отразил его руку на фоне ярко светящейся в центре комнаты голограммы бьющейся «Валькирии». Хотя Грей уже много раз рассматривал руки Шана на встречах, подобных этой, при их виде он никогда не мог превозмочь чувства лёгкого отвращения. Такое жеманство казалось неестественным и придавало Шану изысканный и пижонский вид. Тем не менее, Грей знал, что человек, который поддавался такому обманчивому впечатлению, мог попасть в такую же беду, как и тот, кто считал, что «Валькирия» не представляет никакой угрозы для «Райфлмэна».

Шан, по капелланской моде, отрастил на 10 сантиметров ногти на последних трёх пальцах обеих рук. Украшенные осколками драгоценных камней и золотой фольгой, эти характерные ногти обозначали Шана как культурного и состоятельного капеллана. Это соответствовало тому образу, который он поддерживал на Солярисе и, наряду с тем, что ему принадлежали два тяжёлых меха, было достаточным для обеспечения ему входа в Вальгаллу, когда бы он ни заходил в «Щитовый чертог».

Нотон слегка вздрогнул, потому что хорошо знал Шана, возможно, лучше, чем кто-либо ещё на Солярисе. Цзень Шан был офицером «Маскировки», капелланской тайной полиции. Он руководил сетью шпионов на Солярисе и часто сотрудничал с одиночками, как сам Нотон, чтобы собирать информацию для начальства на Сиане, столичной планете капелланцев. Соответственно истинной сущности Шана, ногти значили больше чем дань моде.

Появилась официантка и присела, чтобы не мешать мужчинам наблюдать за голографической битвой. Несмотря на гул, поднимаемый другими зрителями в комнате, полусшёпот Шана был всё таким же повелительно чётким.

— Ещё одно сливовое вино для меня, и ППЧ для моего товарища.

Нотон покачал головой.

— Пива. Тимбикийское тёмное, если у вас есть.

Шан улыбнулся.

— Значит, тимбикийское тёмное.

Он пододвинул к девушке маленькую чашу. В ней тарахтели остатки сине-зелёной кожуры и косточки размером с турецкий боб.

— И ещё чашечку фруктов кинчи, пожалуйста.

Шан молча дождался, пока она подняла чашу и удалилась.

— Добро пожаловать Грей. Мои поздравления в связи с завершением миссии.

Нотон нахмурился.

— Поздравления? Эта миссия с треском провалилась. Твоё начальство послало меня перестрелять учебное подразделение, но всё, что я сделал, — это уничтожил «Валькирию». Но тот мехвоин был хорош.

«Чертовски, слишком хорош», — добавил Грей про себя.

— Действительно. — Шан замолчал, поскольку официантка вернулась с напитками. Она поставила чашу с фруктами в центр, но Шан быстро передвинул её к себе. Он поднял кинчу и с огромной ловкостью, порождённой длительной практикой, разрезал её густую плоть усиленным углеродным волокном, и острым, как бритва, ногтем мизинца. — Пилотом той «Валькирии» был никто иной как майор Джастин Аллард.

Нотон кисло улыбнулся.

— Так это тот Аллард, о котором так часто говорит Капет. Не удивительно, что он его боится. Капет неплох, но Аллард лучше.

Шан снял кожицу кинчи и разделал серебристую мякоть фрукта.

— Был лучше. Хотя твоя атака не убила его, она принесла конец замечательной карьере. Согласно сообщениям наших агентов на Киттери, ты снёс ему руку до предплечья. Аллард ещё жив, но он уже никогда не будет командовать солдатами. После того, что он сделал на Спике, мы приветствуем его устранение из войск Хэнса Дэвиона.

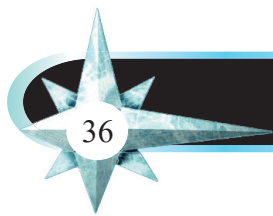
Нотон скривился.

«Если бы я знал об этом, я бы убил его. Я бы никогда не стал калечить другого мехвоина настолько, чтобы он не смог драться снова. — Нотон взглянул на собеседника и, увидев, что Шан полностью отдался удовольствию поглощения кинчи, подумал: — Эх, Шан, неужели «Маскировка» заставила тебя забыть время, когда ты был мехвоином? Ты стал таким легкомысленным, а твоё пристрастие к кинче выдаёт в тебе одного из «Потеряного легиона» Ляо. Вы обесчестили себя, когда уступили Сёнвань Марику. Забыл ли ты о том, что значит быть мехвоином по той причине, что не хочешь помнить о потере родины кинчи, или из-за того, что веришь, будто мехвоины находятся ниже твоего высокого положения начальника шпионской сети?»

Шан открыл глаза.

— Я подготовил твою оплату, как обычно.

Капелланец выудил из кармана зелёного шёлкового пиджака серебристый клочок бумаги и передал его через стол Нотону. Грей дождался, пока внимание Шана не вернётся к кинче, после чего потянулся за бумажкой. В меркнувшем над ним свете голограммы, отображающей разваливающийся алый «Уосп», он прищурился и изучил билет.

— Стадион Штайнеров, пятый бой? — Нотон насупился. — Ставка слишком мала, чтобы заработать какие-то деньги на Филиппе Капете.

Шан кивнул, и его тёмные глаза сверкнули.

— Всё устроено.

Нотон откинулся назад и медленно покачал головой.

— Ты подстроил битву с участием Капета? Невозможно. Он не проиграет по указанию. Мы оба это знаем — тем более не капелланцам.

Синие огоньки сверкнули на осколках алмазов — Шан отмахнулся от возражений Нотона.

— Он в своём «Райфлмэне» будет биться с братьями Тэн. Они будут в «Виндикаторах». Ты ставишь на то, что он оставит в живых Фу Тэна.

Нотон кивнул.

— Зе Тэн умрёт?

Уделяя больше внимания кинче, чем ответу, Шан едва заметно кивнул.

— Он потерял мужество. Он унижает предков, которые двести лет назад сделали «Виндикатор» мехом, которого нужно бояться. Он знает, что пришло время умереть.

«Я никогда не пойму хода ваших капелланских мыслей, — подумал Грей. — Они... неестественны».

— Но не повлияет ли это на то, как он будет драться?

Шан резко бросил косточку кинчи в чашу.

— Ему сказали, что он умрёт в переигровке после того, как он и его брат победят Филиппа Капета.

Нотон сделал большой глоток пива, чтобы залить какие бы то ни было комментарии. Братья Тэн тоже были из «Маскировки». Они бы последовали за Шаном на солнце Соляриса, если бы таков был его приказ. Нотон опустил стакан.

— Ты хочешь, чтобы я что-то сделал?

Шан подумал какое-то мгновение, затем кивнул.

— Тот мехвоин, который организовал оборону, пока ты дрался с майором Аллардом, лейтенант Эндрю Редбёрн. Держи глаза и уши открытыми и давай мне знать о всём, что про него узнаешь.

Нотон улыбнулся и поднялся уходить. Он не стал допивать пиво до дна, как, вероятно, поступили бы другие мехвоины или обитатели Соляриса. Шан украдкой покосился на пиво, и Нотон подавил улыбку.

«Капелланцы настолько повязаны традициями, что диву даёшься, но настолько прозрачные. То, что я оставляю дорогое импортное пиво, ты принимаешь как признак моей состоятельности. Ты оставишь свои дорогие фрукты кинча точно так же, чтобы показать своё богатство мне. Ты будешь уважать меня за то, что я делаю, тогда как я нахожу твой поступок смехотворным».

— Опять-таки, Грей, я приношу тебе благодарность дома Ляо за твою работу. Надеюсь на то, что мы будем разделять такой же успех и в будущем.

В сумраке Мидгарда Нотон улыбнулся.

— Взаимно, Цзень.

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
15 января 3027 г.*

Оставив Шана наедине с фруктом кинча, Нотон поднялся по ступеням террасы и прошёл обратно по узкому подиуму к двери, находящейся на дальнем конце ослепительно освещённого бара и соединяющей Мидгард с Вальгаллой. Напротив бара располагался участок со столами и палатками, намеренно удерживаемыми в темноте. Пласт вентиляторов, установленных в потолке, настолько эффективно засасывал всевозможный дым, начиная от опиумного и заканчивая дымом туринского листа, что Нотон, проходя между столами, улавливал лишь признаки резкого наркотического дыма. Он не смотрел вниз, не пытался никого узнать в тёмно-красном зареве курительных трубок, а просто прошёл прямо по направлению к затемнённому дверному проходу в стене и через него.

Нотон отодвинул плотную чёрную занавеску и быстро взошёл по пандусу, который сгибался вдвое и вывел его в вестибюль, примерно выше того места, где он ранее разговаривал с Роджером. В пол была вмонтирована нажимная плита, на которой Нотон остановился, позволяя пройти по себе красному лучу сканера идентификации. Слева за прозрачным ударостойким стеклом улыбнулся охранник:

— Добро пожаловать, мистер Нотон.

Грей коротко поприветствовал его кивком. По ту сторону короткого вестибюля на него взирала стена из тёмного стекла, которая не позволяла кому-либо заглянуть в Вальгаллу, но давала возможность тем, кто уже был там, следить за новоприбывшими. Время от времени жители Вальгаллы развлекались, наблюдая за тем, как охрана отправляла нежелательных посетителей обратно в Мидгард, но большинство мало интересовалось приходящими.

Нотон улыбнулся, думая о том, что там лишь один человек с нетерпением ждёт его прихода. Центральная панель стены бесшумно скользнула в потолок, и Грей Нотон вошёл в Вальгаллу.

Подтверждая своё имя, Вальгалла была сооружена согласно представлениям о рае древнескандинавского воина. Длинная и широкая, вся комната была сделана из редкой импортной древесины, порубленной на грубые, неотёсанные доски. Со стен свисали шкуры животных, а колонны и стойки украшали пёстро разукрашенные щиты. В центре помещения неистовствовал голографический костёр. Вместе с голографическими факелами, установленными в настенных держателях, он давал практически весь свет, имевшийся в Вальгалле.

По всей длине комнаты, от двери до возвышающегося в дальнем конце помоста, располагались грубо сбитые столы и лавки. За столами сидели мехвоины, которые усаживались согласно приблизительной иерархии мастерства и репутации. Лучшие сидели ближе к помосту. Новички, или те, чьи лучшие дни уже были позади, сидели ближе к двери. Между ними спешно сновали официанты и официантки, разнося деревянные кружки с цинхайским элем или представляя перед посетителями тарелки с дымящимся мясом и свежим хлебом.

По обеим сторонам Вальгаллы серые шерстяные занавески скрывали от взора тёмные альковы. Рядом с большинством из них висел щит, украшенный гербом мехвоина или аристократа, который владел данным альковым. Кабинки аристократов были расположены к дверям ближе, чем альковы мехвоинов. Но даже при этом все на Солярисе VII знали, где находилась реальная власть. Хотя посидеть вместе со Снорри Стурлурсоном в его алькове могло быть большой честью, как правило, более выгодным было сидеть подальше, вместе с герцогиней или графом одного из наследных государств.

Нотон обменялся приветствиями с первыми несколькими мехвоинами, которых узнал, но поболтать не задержался. Обычно он получал удовольствие от общества других пилотов мехов, даже тех, которые были обречены жить и умереть в бушующем Мире Игр на Солярисе. Однако этим вечером у него на уме были другие, более важные дела.

«Смотрите, хотя я прохожу через долину смерти, я не убоюсь — я не буду медленно умирать...»⁵

Нотон знал, что любой мехвоин Вальгаллы был лучше 80% мехвоинов на планете и мог бы превзойти 90% мехвоинов из Внутренней Сферы. Он также знал, что Мир Игр, Солярис, был для мехвоинов тупиком, поскольку, в отличие от пилотов мехов, находящихся на службе у лордов соперничающих наследных государств, здесь никто не мог уйти на покой, получив титул и богатства, дарованные сеньором. Как предполагало название Вальгалла, эти мехвоины были не только хороши, но уже практически мертвы.

«Или же они поумнеют и выберутся, как поступил я, — подумал Нотон, любясь щитом, который украшал его альков. Эмблема — тонкий, почти забавный, призрак, расположенный на перекрестии красных визирных нитей, — напоминала всем о прошлых победах Нотона. — «Убийца легенд», называли они меня и мой «Райфлмэн», и я сбросил больше владельцев альковов с их небес, чем кто-либо до меня или после того, как я «ушёл на покой». Теперь, как информационный посредник, я вращаюсь в знатном обществе и сбрасываю лидеров с их тронов».

Хотя некоторые мехвоины считали, что поступив таким образом, Грей предал их профессию, большинству было всё равно. Но никому до этого не было дела меньше, чем самому Грею Нотону.

Нотон раздвинул занавески, укрывавшие его альков.

— Добрый вечер, барон фон Саммер, — сказал он дородному темноволосому аристократу из Лиранского Содружества, который сидел, ожидая его. Сегодня вечером с бароном была спутница, сногсшибательно красивая блондинка с кристально-голубыми глазами. Она улыбнулась и протянула Нотону руку.

— Я — графиня Ким Соренсон, некогда из Федеративных Солнц. — В сторону Нотона блеснуло кольцо с алмазами и рубинами. — Рада повстречаться с вами, Грей Нотон.

Он поцеловал ей руку, заметив её бархатную мягкость и превосходный маникюр — обточенные до блеска ноготки и цвет, который точно подходил её глазам.

— Я рад намного больше, графиня.

Графиня грациозно поднялась. Её синяя атласная блузка, которая подражала двубортному фасону рубахи Нотона, не была застёгнута у левого плеча. Собранная на талии цепным серебряным поясом, она выгодно подчёркивала её гибкую фигуру. Графиня также носила чёрные шёлковые брюки и сапоги. Хотя сапоги ещё не были так модны на Солярисе, как на других планетах, они выглядели достаточно похожими на боевое снаряжение, чтобы заставить Нотона задуматься.

«Она мехвоин, что ли...»

Несмотря на грациозность движений и стиль одежды, после секундного размышления Нотон сам ответил на свой вопрос.

«Она не мехвоин. Не с такими руками».

Он слегка нахмурился, когда она направилась к занавеске.

— Вы нас покидаете? — спросил он.

Энрико Лестрейд, барон фон Саммер, изобразил немой протест и предложил графине свою руку.

Свободной рукой она легко отбросила волосы, свисавшие до плеч, и улыбнулась.

— Возможно, я вернусь в другой раз, мистер Нотон. — Другой рукой она сжала правую руку Лестрейда. — Я предполагаю, что у вас и Энрико есть кое-какие дела, которые нужно обсудить, и я не хотела бы им мешать. До встречи.

Нотон попридержал для неё занавеску.

⁵ Здесь Нотон, очевидно, перефразирует строки 23 Псалма: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной», цитата по Русскому Синоидальному переводу (*Прим. пер.*)

— Буду ждать её. — Когда она вышла, он позволил занавеске упасть, и обернулся к Энрико Лестрейду. — Ты настаиваешь на личной встрече, но затем берёшь с собой женщину? Не удивительно, что твой дядя предпочитает держать тебя на Солярисе, а не на Саммере! Странно, что он не послал тебя работать в посольство на Лютьене.

Нотон сделал паузу, а затем грубо пошутил:

— Хотя нет, я думаю, он бы не рискнул начать войну с домом Курита, не так ли?

Барон заговорил, заикаясь, но затем взял под контроль поток бессвязной речи, который начал изливаться у него изо рта.

— Она ни о чём не знает. Ты стал слишком недоверчивым, ради себя любимого, Нотон. Графиня здесь новенькая. Я встретил её вчера на вечеринке — вечеринке, устроенной главой комиссии по боям Соляриса — и она спросила меня о Вальгалле. Мог ли я упустить шанс провести её сюда? Нет. Просто очевидно и абсолютно — нет. — Сидя в углу, Лестрейд сердито смотрел на Нотона, словно ребёнок, отказывающийся есть свою ашкву.

Нотон тоже нахмурился, и присел в большое деревянное кресло во главе узкого стола.

«Ты или невероятный глупец, которого сослали сюда, чтобы не позволить нанести слишком много вреда, или же прячешь за этой внешностью дурачка свои собственные делишки. Я предприму шаги, чтобы узнать, какое из предположений верно».

Деревянные доски образовывали альков в виде трёхсторонней коробки. Коснувшись кнопки, спрятанной под краем стола, Нотон привёл в действие низкое шипение генератора белого шума, чтобы убедиться, что никто не подслушает последующий разговор.

— Откуда тебе знать, что она безобидна?

Лестрейд саркастически фыркнул.

— Мой дорогой Нотон, после многих лет знакомства со скучающими дочерьми богатеньких папаш-фабрикантов я могу определить это с расстояния в десять тысяч метров. Впрочем, как это случается, я узнал, что её выгнали из Федеративных Солнц за то, что она отказалась принять участие в бизнесе отца. — Барон улыбнулся Нотону. — Между прочим, её семья сделала двигатель для твоего автомобиля. Ты всё водишь «Тайфун»?

Нотон кивнул.

— «Соренсон Механикалс».

Он дотронулся до другой кнопки, и деревянная панель напротив него плавно поднялась, открывая головизионный экран.

— Стадион Штайнеров, пятая битва сегодня вечером. — В ответ на его голос компьютер прошёлся по библиотеке, доступной Вальгалле. Наконец, после пурги неполных изображений, пронёсшихся по экрану, появилась стабильная картинка «Райфлмэна», противостоящего двум «Виндикаторам».

До того, как записанная битва начала разворачиваться, Нотон добавил команду «Показать только результаты».

Лестрейд нахмурился.

— Самая неинтересная схватка.

Нотон хмыкнул.

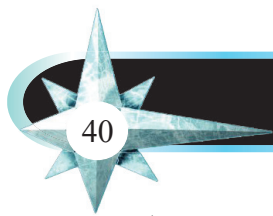
«Скорее дурак, я начинаю думать...»

На изображения боемехов наложился белые надписи. Нотон улыбнулся. Фу Тэн выжил и будет в состоянии сражаться в следующем месяце. Однако он потерял брата и проиграл битву Филиппу Капету. Под официальными результатами компьютер добавил сноску, говорящую о том, что это — тринадцатая подряд победа Капета в открытом классе, и первый раз, когда ему не удалось убить капелланского противника.

Лестрейд засопел.

— Ему следовало убить другого. Я проиграл из-за того, что он выжил.

Нотон изучающе посмотрел на Лестрейда. Красная рубашка полнощёкого барона, чёрный жилет и красные штаны делали его больше похожим на актёра из какой-то героической комедии, чем на аристократа. Внезапно придя в раздражение от этого человека, Грей потребовал:

— Что было такого срочного, что ты попросил меня об этой встрече?

— Некоторые люди, — начал барон, в то время как Нотон немедленно заменил эти слова именами герцога Фредерика Штайнера и герцога Альдо Лестрейда, — полагают, что могут существовать способы отклонить прыжковый корабль от заданного курса.

Нотон нахмурился.

«Определённо дурачок».

— Если ты говоришь о краже прыжкового корабля, остановись прямо сейчас. — Наглядный пример утеранных технологий, прыжковые корабли были судами, способными совершать мгновенные перелёты от звезды к звезде в радиусе 30 световых лет. И они ревностно охранялись любым, кто оказался достаточно счастливым получить их. — Никто из тех, кого я знаю, не посмел бы украсть прыжковый корабль. Особенно после того, как Федеративные Солнца в прошлом году начали свои противоугонные мероприятия.

Лестрейд сморщил нос.

— Ну, не совсем прыжковый корабль. Они хотят межпланетник. Межпланетный корабль с некоторыми особенными людьми на борту.

— Военный межпланетник?

Лестрейд покачал головой.

— Нет, простой межпланетный.

Нотон ушёл в раздумья. Довольно часто пассажирские или грузовые перевозчики держали прыжковые корабли в определённых центральных точках прыжка. Межпланетные корабли, судна, способные перелетать из космоса на поверхность планеты, появлялись в системе при помощи прыжкового корабля и затем перемещались на другой уходящий корабль. Поскольку прыжковому кораблю обычно требовалась неделя для перезарядки своего прыжкового двигателя Кирни-Футиды, посменная система помогала ускорить перемещение челнока между звёздами.

Нотон кивнул.

— Это более реально. Какой корабль? Где?

Лестрейд слабо улыбнулся.

— У меня ещё нет такой информации. Я знаю, что корабль будет в окрестностях Терры, поэтому твоим партнёрам надо будет находиться там, чтобы нанести удар. Мы предполагаем, что на выполнение этого потребуется два или три месяца.

— Хорошо. — Нотон знал, что, несмотря на недельные задержки между прыжками и кажущийся неспешный ход прыжкового путешествия, любая операция по угону межпланетника с пассажирами потребует сверхточного расчёта времени. — Это будет дорого.

Лестрейд кивнул и извлёк из кармана своего жилета маленький блокнот.

— Эти люди заплатят аванс размером до шестидесяти тысяч кредитов КомСтара, чтобы покрыть издержки операции...

— Восемьдесят пять тысяч, — сказал Нотон.

Лестрейд взглянул на Нотона, словно тот его ужалил.

— Меня уполномочили дать тебе только шестьдесят тысяч.

— Получи новые инструкции. — Нотон наклонился вперёд. Он знал, что если «эти люди» были достаточно отчаянными, чтобы хотеть выкрасть межпланетный корабль, то они будут достаточно отчаянными и для того, чтобы хорошенько за это заплатить. — Я предполагаю, вы хотите, чтобы этих определённых пассажиров продержали некоторое время. Подготовка места для сокрытия корабля, заполненного людьми, влетит в копеечку. При разговоре со своими людьми скажи им, что моя часть от операции составит пятьдесят тысяч, авансом, а мои люди получают остаток в триста тысяч кредитов КомСтара по завершении задания.

Вся кровь ушла с лица Лестрейда. Он посмотрел на Нотона, затем мельком взглянул в свою записную книжку, и снова обратил взгляд к наёмнику.

— Это выходит за рамки бюджета...

Нотон по-лиси улыбнулся.

— Нет, не выходит. Они могут пополнить средства, собрав выкуп с семей пассажиров. Моим людям в этой операции придётся пойти на серьёзный риск, и они не станут даже рассматривать её, если цена не будет соответствующей.

Барон с трудом сглотнул.

— Я передам это.

Нотон кивнул. Единственным человеком в окрестностях Терры, который, вероятно, мог заинтересовать группировку Штайнера и Лестрейда из Лиранского Содружества, должен был быть посланник архонта Катрины Штайнер к принцу Федеративных Солнц Хэнсу Дэвиону. Похищение этого посланника затормозило бы создающийся альянс между домом Дэвиона и домом Штайнеров. Пока, с каждым проходящим днём, этот альянс приносил всё больше мощи Катрине Штайнер, он стоял поперёк пути её двоюродного брата, Фредерика Штайнера, который имел свои собственные виды на лиранский трон. Нотон был убеждён, что Фредерик Штайнер и его союзник, герцог Альдо Лестрейд, приходившийся Энрико дядей, не поспешат, чтобы саботировать альянс Штайнеров и Дэвионов.

Нотон поднялся и проводил заметно вспотевшего барона к занавеске.

— Свяжитесь со мной, когда у вас для обсуждения будут какие-то определённые цифры. До встречи.

Нотон наполовину обернулся к своему алькову, но энергичный голос назвал его имя.

— Нотон, ты смотрел мой поединок?

Нотон медленно покачал головой.

— Нет, Капет. Если бы я захотел увидеть бой того класса, который выдаёшь ты, я бы просто бросил на одной из улиц Катая комстаровскую купюру и понаблюдал, как за неё дерутся хромые бродяги.

Филипп Капет, сидевший на возвышении в дальнем конце комнаты, ударил своей ендовой⁶ по столу. От сильного удара задрожала дубовая поверхность стола, и золотой эль брызгами разлетелся на его компаньонов.

— Да как ты смеешь!

— Как я смею что, Капет? Как смею я указывать на то, что король голый? — Нотон развернулся в сторону комнаты и уткнул сжатые кулаки в узкие бёдра.

«Капет, дурак, неужели ты начал верить, что ты настолько неодолимый, как об этом говорят комментаторы?»

Голос Нотона упал до резкого рычания.

— Твой «Райфлмэн» значительно превосходил тех двух «Виндикаторов». Твоя схватка должна была закончиться быстро. На стадионе Штайнеров, с его открытой местностью, ты должен был убить обоих пилотов за минуту или меньше. Пять минут. Ха! Да ты игрался с ними. Ты не обращался с ними, как с мехвоинами.

Капет покачал головой. Его выющиеся, с сильной проседью, волосы были коротко острижены, но густые усы придавали его лицу злое, гневное выражение. К этому добавлялись крючковатый нос, который ломали слишком часто, и неровный шрам, оттягивавший уголок правого глаза в постоянный прищур, соответствующий его обычной презрительной усмешке. Сейчас он удостоил Нотона одним таким взглядом.

Капет издал грубый смешок.

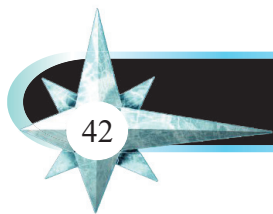
— Вы, выдохшиеся воины, все одинаковы. Я был на войне, Нотон. Я видел сражения, о которых ты никогда не будешь иметь представления. — Капет плюнул на пол. — Я не игрался с теми капелланцами. Я дал им на несколько минут жизни больше, чем они заслужили.

Капет ткнул в Нотона пальцем.

— Если я лишь дворовой забияка, почему ты не выйдешь и не победишь меня, а, Нотон? Или уход от дел смягчил тебя? — Капет взглянул на свою публику. — Нотон отсутствовал эти несколько недель, удаляя жировые складки на пузе и делая подтяжку лица.

Снова оборачиваясь к Нотону, он добавил:

⁶ Ендова — широкая чаша с носиком, служившая в старину для подачи напитков или меда на пирах. (Прим. пер.)

— За время отлучки тебе следовало бы также вставить себе хребет.

Нотон громко расхохотался.

— В этом и разница между нами, Капет. Ты не знаешь, когда заткнуться. Ты также не знаешь, насколько уязвимым являешься на самом деле. Мне нет дела до твоей ненависти к капелланам или до твоего чудовищного эго, но держись от меня подальше. Если же нет, то, клянусь, что «Убийца легенд» станет твоей смертью.

7

Новый Авалон

Марка Крузис, Федеративные Солнца

27 декабря 3026 г.

Сознание просачивалось в мозг Джастина Алларда капля за каплей. Когда доктор настроил контроллер внутривенной инъекции на 10 мл дексамалина, лекарство медленно погнало прочь наркотическую кому, вызванную другими препаратами. Доктор взглянул на монитор с показателями электроэнцефалограммы, улыбнулся, поскольку мозговая активность уверенно возрастала, и увеличил скорость введения дексамалина.

Несвязные и отрывочные, слова и чувства засверкали в сознании Джастина, словно золотая рыбка, бьющаяся у поверхности тёмного пруда. Острые осколки боли и воспоминания об огне ужалили его, и он ухватился за эту боль на достаточно долгое время, чтобы немного сконцентрировать разум. Он определил место этой боли — крошечную, почти утерянную её частичку — в правом предплечье. С этой точки осознания он начал возвращать воспоминания о том, что у него были рука и тело, что дало ему знание того, что он был всё ещё жив.

Внезапно на него нахлынули случайные картины из памяти. Первым пришёл сильный страх за своё соединение, который он почувствовал, обнаружив тот «Райфлмэн». Затем снова начала разворачиваться сама битва, но в таких меняющихся цветах и медленных движениях, что его воспоминания превратились в сюрреалистический ночной кошмар. Ракеты взрывались, превращаясь в цветы, которые выпускали зубы и впивались в мехи, сделанные из воздушных шариков.

Доктор увидел, что мозговая активность быстро нарастает, поэтому снова понизил уровень введения дексамалина. Медсестра приложила ко лбу Джастина холодную ткань и опустила простыню по талию, чтобы охладить его.

Воображаемое сражение Джастина рассеялось под холодным натиском рассудка.

«Такое не может произойти. Такого не бывает. Я не хочу видеть такое во сне».

Эти три мысли, короткие, но связанные, опустились в чёрную яму, в которой обнаружил себя Джастин, и он уцепился за них, будто за самые нижние ступеньки какой-то лестницы. Медленно, тяжело он поднялся выше и осознал ещё одну мысль.

«Мне больно. Я живой».

Острый запах его собственного пота практически забил резкий аромат антисептика, стоявший в комнате, но Джастин уловил его. На него накинудись воспоминания о посещениях больницы, но он отказывался поддаваться им.

«Я в больнице. Я, должно быть, был ранен».

С этой мыслью пришло другое ощущение, которое подтвердило её. Джастин наконец почувствовал бинты, обёрнутые вокруг головы и покрывавшие глаза.

Его охватил приступ паники.

«Нет, только не слепота. Господи, что угодно, только не это!»

Он попытался поднять правую руку, чтобы дотронуться до лица, но доктор мягко попридержал его, чтобы удержать иглы внутривенной инъекции от выпадения. Джастин, почувствовав сопротивление, сразу же бросил попытку использовать правую руку и приказал вместо неё действовать левой.

Это потребовало практически сверхчеловеческих усилий, но левая рука откликнулась. Согнувшись в локте, она резко двинулась по горизонтали, затем упала и сильно ударила Джастина по груди. В тот же миг рассудок Джастина разорвали ужас и смятение.

«Что это? Что случилось с моей рукой?»

Он мог чувствовать, как предплечье давило на грудь, и тупую боль там, где пальцы тяжело ударили по рёбрам, но кроме того, он всё ещё чувствовал, что его левая рука и запястье протискивались прямо вниз от плеча!

Сквозь слепую панику Джастина пробился отчётливый повелительный голос.

— Прекратите, Аллард! Подождите! Вольно, майор.

Эта команда, прозвучавшая как приказ от вышестоящего офицера, оказала на Джастина влияние, подобное физическому удару. Она разрушила тревожный хаос, поглощавший его, и он ухватился за неё, как утопающий человек за спасателя.

Сухие губы Джастина с трудом открылись. Он попытался заговорить, но из его горла вышел лишь хриплый звук. Сокрушая очередной приступ страха, он снова попробовал заговорить.

— Воды.

Тотчас же кровать начала подниматься, поднимая его голову и туловище. Что бы ни упало на его грудь, оно больше не давило. Джастин услышал журчание воды, льющейся из кувшина в чашку, и его жгучая жажда отогнала прочь все другие размышления.

— Осторожнее, майор.

Соломинка легла на его нижнюю губу, и Джастин с жадностью втянул холодную воду. По привычке, полученной во время двухгодичного несения гарнизонной службы на Спике, перед тем, как проглотить воду, он задержал её во рту на секунду-другую. Он выпил ещё с такой же неторопливой осторожностью, затем покачал головой.

Когда соломинку убрали, Джастин повернул голову в направлении, с которого он слышал команды.

— Я ослеп?

Командный голос немного смягчился.

— Нет. У вас на глазах повязка, поскольку вы были в наркотической коме. Лекарства расширяют зрачки, и мы завязали вам глаза, чтобы предотвратить любой случайный вред вашему зрению.

Джастин медленно кивнул.

— Вы её снимете? Сейчас?

— Если вы хотите, — ответил голос после недолгой паузы. — Медсестра, ослабьте освещение и задерните шторы.

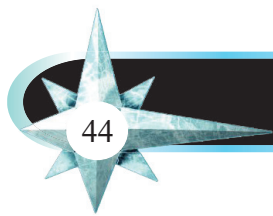
Доктор замолчал, затем заговорил ещё более мягко.

— Есть кое-что, что вы, возможно, захотите сначала понять.

Джастин покачал головой.

«Что может быть важнее, чем моё зрение?»

— Сначала я хочу видеть, доктор. Любую проблему, которую я могу видеть, я могу победить.

Джастин почувствовал линию холодной стали ниже правого уха, когда доктор осторожно прошёлся ножницами по повязке. После двух быстрых разрезов покров упал на нос Джастина, но глаза всё ещё закрывали две ватные прокладки. Он почувствовал короткое давление на них, и сестра сняла прокладки.

— Открывайте глаза медленно, майор. Всё будет тёмным, но это из-за того, что мы затемнили комнату. Давайте. Открывайте.

Джастин глубоко вздохнул и открыл глаза. Они практически сразу же закрылись, поскольку даже слабый свет обжигал их. И снова он заставил глаза раскрыться и быстро поморгал, наконец-то приспособившись к темноте.

«Я могу видеть!»

Улыбка, от которой его сухие губы чуть не потрескались, вызвала искренний лёгкий смех доктора.

Джастин повернул голову направо и сосредоточился. Доктор, высокий человек с русыми волосами, ответил на улыбку. Джастин прищурился и, наконец, смог прочитать имя на белом халате доктора: Джеймс Томпсон, доктор медицины.

— Доктор Томпсон. Спасибо вам. Я — майор Джастин Аллард.

Томпсон засмеялся.

— Да, майор. Я это знаю. — Он повернулся к полной медсестре, стоящей в ногах у кровати Алларда. Он не носила сестринской шапочки для удержания своих буйно выющихся светлых волос, но собрала их лентой позади шеи. — Это сестра Элис Форрестер.

Джастин кивнул ей, и она ответила тем же.

«Я могу видеть! Слава Богу, я могу видеть».

— Итак, доктор, что, по-вашему, мне следует понять?

Доктор помедлил, но Джастин уловил его взгляд в направлении дальнего конца кровати. Джастин медленно повернул голову и посмотрел вниз.

Там Джастин увидел тёмный стальной предмет, который устроился, словно змея, в тонких складках накрахмаленной белой ткани, поглотив его левое предплечье.

Стражник в шлеме с козырьком повернулся, чтобы открыть тяжёлую бронзовую дверь в личный деловой кабинет Хэнса Дэвиона. Квинт Аллард поприветствовал охранника коротким кивком седловласой головы и быстро прошёл в комнату. Его зелёный пиджак, немного большего чем нужно размера, и свободные штаны скрывали сильное худощавое тело, которое давало неверное представление о годах Квинта, проявлявшихся в цвете его волос и морщинах вокруг голубых глаз.

Принц Хэнс Дэвион, единоличный и бесспорный правитель Федеративных Солнц, поднял взгляд от массивного старинного стола и нахмурился.

«Что-то должно быть очень плохо, — подумал он. — За пять лет, в течение которых Квинт проработал министром информации, разведки и операций, он никогда не выглядел настолько взволнованным».

Его гнев и тревога были очевидными.

— В чём дело, Квинт? Что-то случилось с Джастином?

Аллард покачал головой и подошёл к настенному пульта управления, который контролировал кабинетный головизор.

— С Джастином всё хорошо. Доктор выписал его всего через неделю после выхода из комы, и он провёл новогодние праздники со мной, моей женой и своей сестрой Ривой. Он работает над собой, и доктор Томпсон доволен большой подвижностью, которую Джастин демонстрирует с, э, с... — голос начальника контрразведки Хэнса Дэвиона умолк, когда он посмотрел на свою левую руку, согнув и разогнув её.

Принц успокоился, но всё ещё интересовался тем, что волновало Квинта.

— Если Джастин в порядке, в чём же дело?

С недовольным видом Квинт показал золотисто-зелёный голодиск.

— Это появилось в сопровождении слишком большого числа юристов и агентов «безопасности» из марки Капеллы, которому должно быть разрешено находиться на одном межпланетнике. Майкл Хасек-Дэвион, кажется, думает, что я не могу управлять отделом контрразведки, в придачу к МИРиО, и поэтому пытается помочь мне.

«Какую чертовщину этот дурачок замыслил на этот раз?» — подумал Хэнс. Он порывлся в стопках бумаг, вытянул из середины кипы расписание кораблей и поднял лист, чтобы Квинт мог его видеть.

— Как они добрались сюда так быстро? Я не ожидал никаких кораблей с Нью-Сиртиса. Ничего в течение двух недель.

Квинт кивнул и протолкнул голодиск в проигрыватель.

— Ваш любимый зятьёк узнал об отъезде лейтенанта Редбёрна с Киттери на церемонию награждения. Поскольку вы одобрили путешествие Редбёрна по командной цепи, герцог Майкл решил послать с ним несколько своих представителей. Командная цепь, разумеется, показала свои обыкновенные чудеса. Межпланетный корабль переходил с одного прыжкового корабля на другой, и совершил путешествие с Киттери на Новый Авалон за двадцать четыре часа вместо двух месяцев. Некоторые из людей Майкла были на Киттери, проводя расследование, и они просто сели на корабль вместе с Редбёрном, получив от Майкла разрешение на вылет. Этот голодиск был записан с передачи КомСтара, и они взяли его с собой.

Голубые глаза Хэнса превратились в щёлки — он едва сдерживал гнев, вспыхнувший на лице.

— Подожди, Квинт, — сказал он. — До того, как ты начнёшь показывать эту ерунду, позволь мне пригласить сюда Ардана.

Принц нажал кнопку на столе.

— Найдите Ардана Сортека и попросите его зайти ко мне в кабинет, пожалуйста.

Хэнс Дэвион, за свою хитрость часто называемый Лисом, подавил ярость и выдавил улыбку.

— Ты позаботился о представителях Майкла?

Маска спала с лица Квинта, когда он широко улыбнулся.

— Дезинфекция на следующие тридцать шесть часов. Вроде бы номер партии их вакцины от кентаресского гриппа показывает, что они получили недобросовестную дозу, поэтому мы берём у них полный набор снимков и анализов крови.

Принц Федеративных Солнц засмеялся.

— Всегда лучше проявить осторожность. — «Хорошо сделано, Квинт. Очень хорошо сделано», — добавил он про себя.

Массивная дверь кабинета вновь открылась, впуская друга и советника Хэнса Дэвиона, Ардана Сортека, который нёс охапку папок. Самый молодой из присутствующих, Сортек обладал

подтянутым внешним видом и привлекательным лицом, которые захотел бы воспроизвести на призывных плакатах по всему государству любой вербовщик. Ардан тепло улыбнулся двум мужчинам, его карие глаза заблестели, но затем выражение его лица изменилось на озабоченное, когда он увидел обеспокоенность на лице своего друга.

— Что Майкл натворил теперь? — спросил он.

Хэнс Дэвион ответил на улыбку Ардана, хотя и несколько печально. — «Как всегда, мой друг, ты видишь истинную природу вещей».

Квинт также был рад видеть Ардана. Хотя Сортек был военным, ненавидящим компромиссы и закулисные договорённости, которые часто навязывала ему и Хэнсу Дэвиону политика, он обладал поразительным политическим чутьём. В самом деле, он сумел раскрыть и разрушить заговор, подготовленный Максимилианом Ляо, лидером Капелланской Конфедерации, по замене Хэнса Дэвиона двойником. Если бы не находчивость и сообразительность Сортека, Макс Ляо мог бы добиться успеха там, где все его легионы потерпели полное поражение. Посредством фальшивого Хэнса Дэвиона он мог получить контроль над Федеративными Солнцами, самым могущественным государством Внутренней Сферы.

Хэнс указал Сортеку на кресло.

— Этот голодиск — послание от Майкла, хотя мы пока точно не знаем. Он должен быть подобен бомбе.

Словно побуждённый последним словом Хэнса, Сортек протянул папки Алларду.

— Некоторые ваши люди сказали, что нашли оригиналы этих бумаг при дезинфекции багажа, который пришёл с «представителями» Майкла. Они также добавили главную папку, которая содержит полную сводку о каждом из людей, присланных Майклом.

Аллард взял бумаги и положил их на угол стола. Он приглушил свет, затем нажал кнопку запуска проигрывателя. После начальной вспышки помех экран заполнил ярко-зелёный фон с золотым львом на нём. По мере того, как личный герб Майкла Хасека-Дэвиона постепенно пропадал с экрана, Сортек сухо отметил:

— Это только мне кажется, или этот лев с каждым разом, как мы его видим, выглядит всё более и более по-капеллански?

Хэнс подчёркнуто нахмурился.

— Ты не можешь поверить, что Майкл мог бы вести переговоры с Ляо, не так ли?

— Ха! — Сортек засмеялся.

Прерывая все последующие комментарии, на экране появилось лицо Майкла Хасека-Дэвиона. Будучи старше Хэнса Дэвиона только на семь лет, герцог Нью-Сиртиса носил свои чёрные волосы заплетёнными в косу, которая свисала через плечо, словно змея. Беспокойные зелёные глаза, чуточку слишком близко посаженные, постоянно ускользали от камеры, тем самым совершенно не вызывая доверия. Голос, хотя глубокий и хорошо поставленный для произнесения речей, был неубедительным.

— Приветствую вас, брат. Ваша сестра Мари в порядке и шлёт вам свою любовь. Она беспокоится о вашем благополучии и надеется, что вы в добром здравии, как всегда. — Бессознательно затрагивая короткий период, когда от имени Хэнса правил двойник Ляо, Майкл продолжал: — Ваше заболевание кентаресским гриппом в прошлом году серьёзно её опечалило.

В полумраке Хэнс улыбнулся.

— Майкл никогда не мог врать настолько хорошо. Он никогда не узнает, насколько близко Ляо подошёл к овладению Федеративными Солнцами. — Кивком он выразил благодарность Квинту за его усилия по недопущению появления новостей о заговоре Ляо.

Майкл Хасек-Дэвион отошёл от камеры, и фокус перестроился, чтобы полностью захватить строгий кабинет герцога. Кафельный пол и гипсовые стены имитировали жилища из североамериканских пустынь на Терре, но скульптуры направления неокубизма и карты военных операций, прикрепленные к стенам, разрушали какое бы то ни было миролюбие, задуманное архитектором, создававшим кабинет. Хасек-Дэвион присел на угол стола.

— Нам нелегко говорить с вами на эту тему, принц Дэвион, поскольку она ставит под вопрос ваши намерения относительно марки Капеллы. Да, мы полностью принимаем вашу досаду на нас за то, что мы отказываемся посылать наши войска на вашу войну с Куритой на севере, но дом Ляо наблюдает за нами, пуская слюни. Насколько хорошо я бы мог служить вам в качестве лорда марки, если бы позволил усилить один фронт лишь для того, чтобы потерять другой?

Майкл пожал плечами, затем его лицо омрачилось плохо скрываемым гневом.

— Как же так, что вы ещё не начали судебное преследование наихудшего предателя, которого только видели Федеративные Солнца? Как получается, что вы направили ресурсы вашего хвалёного Новоавалонского института наук, чтобы вернуть здоровье подлому изменнику? Как вы можете присудить Джастину Алларду что-то, кроме смерти?

Страстность голоса Майкла не давала никому из троицы в комнате возможности вставить комментарий.

— Джастин Сян Аллард, сын вашего главы контрразведки, предавал марку Капеллы не единожды. Вы знали о том, что он уволил сержанта Филиппа Капета, но предпочли закрыть на это глаза. Вы же собственноручно прикололи золотые «Солнечные лучи» на грудь Капета за его самоотверженный героизм на Ураване. Как то, что Аллард отправил в отставку такого героя, могло ускользнуть от вашего внимания, выше моего понимания, разве что тот доклад каким-то образом вообще не попал к вам.

Хотя Хэнс знал, что Квинт Аллард не был настолько неуверенным, чтобы нуждаться в подтверждении, он всё же повернулся к тому с взглядом, говорящим: «Я знаю, что он лжёт». Мрачная ухмылка на пепельно-бледном лице Алларда показала, что он уловил то, что хотел сказать принц.

— Мы уверены, принц Дэвион, что вы видели рапорты относительно засады, которая стоила Джастину Алларду его руки. Многие могли списать его ранение на неудачу. Однако мои следователи раздобыли информацию, наводящую на мысль о том, что предатель-метис просто не поладил со своими некомпетентными сообщниками и был атакован до того, как смог поведать о том, кто он.

Майкл протянул руку назад и вытянул толстую папку.

— Бездоказательное предположение? Нет. Это факт. У нас есть множество отчётов о том, что майор Аллард проводил много своего свободного времени среди туземцев Киттери. Мы знаем о его контактах с местными тонгами, и как он взял их под контроль. Хотя в рапортах вам могло сообщаться об умиротворении преимущественно капелланского населения Киттери, мои агенты сообщают, что Аллард убедил их затаиться до момента, когда они смогут свергнуть нашу власть.

Пока Майкл возвращал папку обратно на стол, камера медленно приблизилась, захватывая крупный план.

— Мы осознаём, что вам это может казаться обычным делом, но оно имеет наивысшую важность здесь, в марке Капеллы. Наши люди уже верят, что ваше внимание полностью поглощено куритянским фронтом и тонкими нитями альянса с Лиранским Содружеством. Они чувствуют, что вы не заботитесь о них, и что вы хотите лишить нас наших войск, мехов, ресурсов, только для того, чтобы сбросить Синдикат со своей шеи.

Майкл смотрел с экрана.

— Если в отношении Джастина Алларда не ведётся расследование по факту измены — а мы уверяем вас, что он — шпион наивысшего порядка, — то что мои люди должны думать? Вы хорошо знаете, как трудно сохранять эффективное государство, когда гражданские волнения подтачивают вашу силу изнутри. Мне ненавистна мысль о том, что те же проблемы, которые изводят Лигу Свободных Миров, могут постичь вас. Мои люди переходят под ваше руководство в поисках справедливого разрешения этого дела.

Экран погас, став чёрным и оставив трёх человек в темноте и молчании. Затем, когда статические помехи пронесли по экрану, словно снежная буря, Квинт Аллард чопорно поднялся со своего места и сделал свет ярче.

«Да как ты смеешь угрожать мне гражданской войной! — сердито подумал Хэнс. — Я ещё не забыл, Майкл, что силы Антона Марика в Лиге Свободных Миров имели поддержку Макси-

милиана Ляо. Раскрыл ли ты мне свои карты, брат мой, или же ты просто слишком глуп, чтобы увидеть, что Ляо использовал бы тебя так же подло, как и Антона Марика? Припомни, Майкл, что Антон Марик мёртв...»

Хэнс взглянул на своего министра информации, разведки и операций, и почувствовал его душевную боль.

— Джентльмены, давайте рассмотрим имеющиеся варианты. Майкл не даёт нам другого выбора, кроме как пожертвовать Джастином Аллардом, чтобы удержать марку Капеллы в составе Федеративных Солнц. Неужели всё настолько плохо?

Квинт покачал головой и сосредоточился, чтобы избавиться от шока, полученного от сообщения Майкла.

— Его параллели с гражданской войной в Лиге Свободных Миров — это пустая угроза. Майкл знает, что многие в марке Капеллы видят в нём не более чем супруга вашей сводной сестры. Я сомневаюсь, что он смог бы получить достаточно общественной поддержки, чтобы поднять мятеж.

Ардан Сортек нагнулся в своём кресле вперёд и ослабил воротник своего тёмно-синего форменного кителя.

— Я думаю, что Квинт прав, но Майкл мог повлиять на людей, чтобы они сопротивлялись отсылке войск из марки Капеллы на другие фронты. Мы и близко не разбросаны по капелланской границе так же редко, как дом Ляо, но Ляо всё ещё может создать проблемы. Нападение на Штейнс Фолли восемнадцать месяцев назад вышло им боком, но удар по территории, находящейся настолько глубоко в наших границах, серьёзно напугал некоторых людей. Майкл прав, когда предполагает, что новые атаки уничтожат боевой дух и определённо снизят темпы производства жизненно важной продукции. Это влечёт за собой недовольство более явно.

Хэнс встал, но ничего не говорил, пока снова не уселся за свой стол.

— Квинт, у нас есть какие-нибудь подтверждения связей Майкла с Максом Ляо?

Седовласый мужчина покачал головой.

— Всё ещё только подозрения, кроме официальных встреч, которые являются частью протокола — новые послы передают свои документы или встречи совета искусств, и тому подобное. Мы также получили «официально переданные» тексты обсуждений, но никаких частных встреч записано не было, поэтому мои шифровальщики не имеют возможности определить, использует ли Майкл на встречах какой-либо специальный шифр. Анаста в НАИН проделала определённо интересную работу с быстрой высокочастотной передачей данных, которая затем замедляется и расшифровывается. Однако без записей мы не можем начать проверку на подобные вещи.

Хэнс нахмурился.

— Никаких сообщений об отсутствии... никакого времени, когда он мог бы быть на встрече с Ляо?

Квинт снова покачал головой.

— Не исключено, что Макс создал для Майкла двойника, но маловероятно. Исключая эту возможность, нет способа, с помощью которого он бы мог выпасть из вида достаточно надолго, чтобы встретиться с Максом Ляо. — Аллард посомневался, но добавил: — Вот ещё что. Майкл мог ускользнуть, встретиться с Ляо на четыре-пять часов, а затем вернуться обратно во время поездки по некоторым пограничным мирам, в которой он был три месяца назад. И всё же это крайне маловероятно.

Сортек встал и посмотрел сначала на Алларда, затем на принца Дэвиона.

— Не знаю насчёт вас двоих, но мне не нужны никакие доказательства двуличности Майкла. Я чувствую её своим нутром.

— Как и я. — Спокойное согласие Хэнса сопровождало серьёзный кивок Алларда. — Квинт, ты знаешь, что я должен спросить об этом. Какова вероятность того, что твой сын шпион?

Сортек мгновенно бросил на Хэнса суровый пристальный взгляд, но принц проигнорировал его.

— Возможно ли, что мы все упустили что-то? Ведь это правда, что он тяжело работал, чтобы получить признание в определённых кругах из-за того, что является наполовину капелланцем.

Квинт в задумчивости потёр висок, некоторое время смотря на пол. Затем он выпрямился и прямо посмотрел на Хэнса.

— Как офицер разведки я должен был бы сказать, что посылать офицера наполовину капелланца начальником гарнизона и учебного подразделения на планету, которую мы контролируем лишь двадцать лет — это рискованное предприятие. С одной стороны, его естественное владение языком и его понимание культуры предоставляет мостик для нормализации отношений с местным населением.

Квинт изобразил гримасу, но твёрдо продолжал:

— С другой стороны, вражеским агентам могло быть очень легко завербовать такого офицера, если бы он чувствовал себя преданным или преследуемым своими собственными подчинёнными или начальством. — Квинт беспомощно пожал плечами. — Я не знаю насчёт Джастина. Всё что я могу сделать — это проверить доказательства, собранные людьми Майкла, и посмотреть, что смогу оттуда получить.

Хэнс улыбнулся и кивнул.

— Я знаю, что ты сделаешь всё, что сможешь, Квинт. — Принц Федеративных Солнц поднялся, упираясь пальцами в полированную поверхность стола. — Кажется, джентльмены, что мы согласны. Я полагаю, что Майкл Хасек-Дэвион хочет занять моё место, и я верю, что он бы сговорился с самим дьяволом или Максом Ляо, чтобы сделать это. Вы знаете, как сильно я хочу отплатить Максусу Ляо за маленький фокус, который он показал мне, посадив на мой трон двойника... Если бы я мог, я бы хотел отплатить ему стократно.

Затем он умолк, и драматический эффект не остался незамеченным его двумя посетителями.

— Да, друзья мои, я думаю, мы можем использовать Майкла, чтобы достать самого Макса.

Ардан Сортек и Квинт Аллард улыбнулись своему лидеру.

— Давайте начнём, — продолжал Хэнс, — кормить Майкла теми цифрами войск, дислокациями и планируемыми перемещениями, которые покажут ему, что мы не забросили марку Капеллы. Ты, Квинт, тем временем тщательно следи за противостоими Ляо, по мере того как мы передислоцируем войска. Я хочу точно знать, кому я могу доверять в марке Капеллы.

9

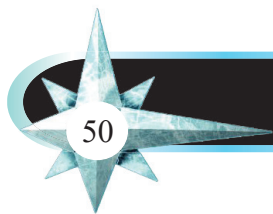
Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

10 января 3027 г

— Привет, доктор. Как дела? — Джастин медленно завершил серию круговых движений тайцзицюань⁷ и остановился. Он поднял со скамьи больничного солярия белое полотенце и протёр вспотевший лоб. — Я вам нужен ещё для каких-то анализов?

⁷ Тай-цзи цюань — буквально «кулак Великого Предела»; китайское внутреннее боевое искусство, один из видов ушу. (Прим. пер.)

Доктор Томпсон покачал головой.

— Не совсем. — Когда доктор присел на скамью, Джастин опустился на покрытый ковром пол, развернувшись к нему лицом. — Я какое-то время наблюдал за вашими упражнениями. Что вы думаете о руке?

Джастин мрачно нахмурился и взглянул вниз на металлический протез.

«Я ненавижу её, всецело и полностью. Она безжизненна, и из-за её безжизненности я никогда снова не буду управлять мехом. — Запястье оставалось согнутым кверху под небольшим углом, который он установил для последнего ряда движений. Пальцы, сомкнутые, словно когти, неуклюже изгибались обратно в сторону ладони. Джастин повернул руку, так что его ладонь развернулась кверху, и снова отпустил. — Она пародирует меня, притворяясь подходящей заменой потерянной конечности. Но нет, это не то, что на самом деле хочет знать доктор. Его интересует только то, как она работает, а не мои ощущения и мысли относительно обладания металлической рукой».

— Локоть работает очень хорошо, и эти упражнения помогли мне прочувствовать, где теперь конечность. Я бы предположил, что это ощущение идёт от веса и давления на нижнюю часть руки. — Джастин сузил глаза и попытался сжать левую руку в кулак. — Когда я двигаю пальцами или запястьем, я получаю некое лёгкое ощущение, но ничего не могу контролировать.

Он пожал плечами.

— Уж лучше бы я получил обратно свою настоящую руку. Возможно, это ощущение ослабнет, когда я получу контроль над запястьем и кистью.

Доктор Томпсон наклонился вперёд, уперев локти в колени.

— Джастин, вы никогда не сможете овладеть запястьем или пальцами этой руки. Это правда, у нас есть полностью управляемые протезы, но те случаи отличались от вашего. Те люди не получали таких больших повреждений, как у вашего предплечья.

Джастин внимательно выслушал и понял, но он не мог позволить себе признать за утверждением доктора какую-либо правду. Однако он кивнул, ощущая, как вокруг ушей с линии волос стекает пот.

— Раньше вы говорили, что другие сохранили в предплечье мускульную ткань, которую вы смогли присоединить к искусственным связкам и сухожилиям, чтобы дать им контроль над рукой и запястьем.

Томпсон медленно кивнул.

— Верно. — Он взял протез Джастина за запястье и осторожно согнул его в направлении плеча Джастина. Указывая на локоть, он продолжил свою лекцию. — Однако всё, с чем мы могли работать у вас, были части лучевой и локтевой костей, и ганглий в локте. Фактически ваш локоть и боковое движение руки контролируются мускулами плеча. Всё, что у вас есть для приведения в движение пальцев и запястья — это нервные импульсы в локте.

Ужас, словно червь, заворочался в желудке Джастина. Он снова протёр лицо полотенцем.

— То есть вы говорите мне, что я никогда не смогу управлять своей рукой.

Доктор покачал головой.

— Нет. С годами тяжёлой работы, такой как ваш тайцзицюань, вы получите контроль над двигательными нервами и усечённым миомерным волокном, вплетённым в ваше предплечье. Благодаря упорству, в конце концов вы должны будете в состоянии выполнять этой рукой общие моторные функции. — Доктор согнул свои пальцы. — Вы никогда не будете играть на фортепиано, но сможете сорвать и съесть виноградину.

В тёмных глазах Джастина вспыхнул гнев, и он резко поднялся. — «Я не хочу винограда. Я хочу мех!» — Его правая рука сжалась в кулак, и он закрыл глаза, пытаясь сдержать эмоции. Когда он вновь их открыл, то бросил сердитый взгляд на Томпсона.

— Почему вы просто не пойдёте дальше и не скажете то, что вы избегали говорить ранее? Почему вы просто не скажете мне, что я никогда снова не буду управлять мехом? — Он устался вниз на свою неповоротливую руку. — Почему вы просто не скажете мне, что я бесполезный калека?

Доктор сжал губы и медленно покачал головой.

— Я не скажу вам этого, поскольку я не считаю, что это так.

Глаза Джастина неистово заблестели.

— Не рассказывайте мне о тренировочных программах и терапии, док, поскольку я не хочу их, нисколько. Без меха я ничто. Представьте, что вы вынуждены провести всю оставшуюся жизнь, имея возможность только наблюдать за медициной, а не заниматься ею... не заботиться о пациентах... просто смотреть. Представьте, что все ваши друзья и родственники пытаются утешить вас, указывая на все ложки мёда в этой бочке дёгтя. Ей-богу, я найду способ получить в управление мех!

Доктор Томпсон улыбнулся и кивнул.

— Я говорил ребятам из «Биомеханикалс», что вы были верным выбором для этой руки.

«Что?» — Джастин уставился на доктора.

— Я не понимаю.

— Говорит ли вам о чём-то выражение «лабораторная крыса»? — Томпсон полез в карман своего белого халата и вытащил какое-то устройство. Это был чёрный пластиковый прямоугольник, около пятнадцати сантиметров в длину и сантиметра в ширину, с прозрачной люцитовой деталью на конце. Прозрачный пластиковый наконечник плотно прилегал вровень к прямоугольнику, но верхняя лицевая поверхность была обрублена диагонально, образуя плоскую поверхность в направлении того, кто держал устройство. Джастин заметил на обратной стороне отверстие для компьютерного гнезда.

— Знаете ли вы, что это? — спросил доктор.

Джастин взял устройство и перевернул его.

— Думаю, я видел нечто подобное раньше. Это инструмент для диагностики, используемый для проверки дистанционного управления мехов-шахтёров.

Доктор Томпсон улыбнулся.

— Очень хорошо. Как вы знаете, большинство мехов в шахтах управляются не людьми-пилотами, а дистанционным управлением. Радиоканал вставляется в пульт управления внизу джойстика для левой руки, и все команды джойстику доставляются по компактному радиоканалу. — Томпсон указал на элемент, который держал Джастин. — Эту штуку используют для того, чтобы убедиться, что дистанционные устройства передают джойстику верные данные. Эта была модифицирована для проверки входящих сигналов для боевого меха. Мы решили сконструировать её для «Уорхаммера», из-за того, что эта машина использует различные системы вооружения.

Джастин кивнул, затем в недоумении поднял глаза.

— Зачем рассказывать мне об этом?

Доктор вытянул руку и взялся за искусственную конечность Джастина. Он оттянул назад средний и безымянный пальцы, пока они не легли ровно на обратную сторону искусственной руки Джастина. Мехвоин уставился на это так, словно доктор был сумасшедшим, затем он услышал щелчок в своём металлическом запястье. Он посмотрел вниз и увидел в металле вокруг запястья маленькую щель.

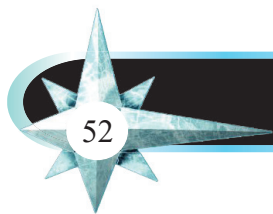
Доктор отпустил его руку.

— Задвинь эту панель назад.

Джастин сделал это, и когда он задвинул её обратно на полсантиметра, словно нападающая змея, выскочил плотно скрученный плоский кабель. На конце серого кабеля было голубое гнездо. Он переложил тестовый стержень в левую руку, сомкнул стальные пальцы вокруг него и подключил кабельное гнездо к отверстию снизу стержня.

Тотчас же по люцитовой смотровой головке наверху стержня закружился фейерверк красок.

— Спокойно, Джастин, расслабьтесь. Вы же не хотите её сжечь, — спокойно сказал доктор Томпсон, чувствуя сильное возбуждение Джастина. — Закройте глаза и подумайте о том, что раскрывает левую руку. Не хмурьтесь. Вы ещё можете чувствовать нервные окончания... Я знаю, поскольку подключал к ним искусственные нейрорецепторы.

Джастин медленно выдохнул. — «Спокойно, Джастин. Будь сдержанным. Просто почувствуй, что твой кулак разжимается».

Почти сразу доктор Томпсон поздравил его, но Джастин, прежде чем решился открыть глаза, подождал, пока смог обуздать восторг, бьющий ключом в его груди. Медленно, почти как ребёнок, подсматривающий сквозь пальцы за головизионным фильмом ужасов, Джастин взглянул на куб. Весь свет, кроме горящей в центре экрана красной точки, исчез.

Доктор Томпсон улыбнулся.

— Хорошо, давайте помедленнее. Ребята из «Теоретикалз» пустились бы в пляс при виде, что у вас получилось так много. — Томпсон указал на точку посередине экрана, и провёл от неё линию наверх, по направлению к вершине зоны просмотра. — Вы заметите, когда думаете о том, что ваша рука управляет джойстиком меха, что на области просмотра получаете красную стрелку, которая указывает, в каком направлении вы толкаете джойстик.

Доктор кивнул, и Джастин медленно приказал своей фантомной руке передвинуть джойстик вперёд. Точка несколько раз мигнула, поскольку Джастин начал преждевременно. Он с трудом сглотнул и сконцентрировался. Красная точка растянулась и неспешно развернулась в стрелку, указывающую в центр верхней части экрана. Джастин приказал своей руке отойти назад, и стрелка перевернулась. Он широко улыбнулся и поднял глаза.

— Она медленная, но работает.

Томпсон громко рассмеялся.

— Медленная? Кое-кто из моих коллег в НАИН говорили, что вы вообще никогда не сможете заставить её двигаться.

Джастин, заразившись воодушевлением Томпсона, тоже засмеялся.

— Вам следовало поспорить на деньги, доктор.

— Это точно.

Джастин глубоко вздохнул.

«Моё сердце колотится как полностью раскрытая и бьющая вовсю автоматическая пушка».

Потом он взглянул на Томпсона, чувствуя себя ребёнком, который боится, что ему скажут, что это лишь сон.

— Я могу целиться. А как мне стрелять?

— Вот такие вы, вояки. Я собираю вас по кусочкам, а всё, что вы хотите, это разбирать на запчасти других. — Доктор Томпсон облизал губы. — Ладно. Как вы хорошо знаете, управляющее устройство «Уорхаммера» имеет три гашетки для большого пальца. Центральная управляет проектором частиц. Если вы удачно нажмёте на неё, то на экране загорится синий свет. Левая — это средний лазер, и даёт зелёный свет. Правая — это гашетка для запуска ракет ближнего действия, и даст вам жёлтый свет.

Джастин кивнул и попытался представить расположение каждой.

«Внимательно. Давай нажмём среднюю. Нет, чёрт побери! Ещё...»

Его усилия привели к ограниченному успеху, но иногда ему всё же удавалось привести в действие одно из трёх оружейных систем.

— Что ещё? Прошло некоторое время, с тех пор как я сидел в «Уорхаммере», но я, кажется, припоминаю на джойстике ещё две пусковые кнопки.

Томпсон покачал головой.

— Успокойтесь, майор. Люди посвятили карьеры созданию той игрушки, с которой вы играетесь. Делайте один шаг за раз...

Джастин нахмурился.

— Доктор, здесь речь идёт о моей жизни. Просто расскажите мне обо всех трюках, которые может выполнять эта штука, и после этого я буду заниматься.

Настойчивость в призыве Джастина достигла цели.

— Да, я понимаю, — ответил Томпсон, похлопывая Джастина по плечу. — Итак, указательный палец зажигает на вашем экране оранжевый свет, который соответствует малому лазеру. И последняя кнопка, дающая фиолетовый свет, — это пулёмёт. Он приводится в действие средним пальцем.

Томпсон наблюдал за тем, как Джастин закрыл глаза и на мгновение сконцентрировался. Каждый из огоньков систем вооружения зажётся по очереди, и доктор улыбнулся.

— Кровь Блейка! Не могу дождаться, чтобы подключить вас к монитору⁸ и заставить проделывать всё это. Принц Дэвион будет выделять за это гранты направо и налево.

Когда огоньки заплескали по люцитовому блоку, доктор Томпсон покачал головой.

— Господи, Джастин, дайте устройству отдохнуть. Также помните, что эта система работает только для вооружения с левой стороны. Ваша правая рука по-прежнему должна будет управлять остальным.

Джастин открыл глаза и засмеялся.

— Думаю, что могу доверить ей это, доктор. Я не знаю, как начать благодарить вас. — Джастин протянул свою здоровую конечность доктору и тепло пожал его руку. — Это даёт мне надежду, что однажды я на самом деле снова буду управлять мехом.

Он высоко поднял тестовый стержень, словно какой-то трофей.

Прежде чем доктор Томпсон смог ответить, двери в солярий внезапно открылись, и мужчины вдвоём замерли. Пара конвоиров контрразведки, одетых в чёрное с рыжими подпалинами защитное снаряжение, с шоковыми дубинками в руках и закрытыми забралами, скрывавшими их лица, встав по стойке смирно, удерживали двери открытыми. Маленький, словно ссохшийся труп, человек с пучком волос, выходящих над высоким лбом, вошёл в комнату. Удерживая свои руки сложенными за спиной, он цепко взглянул на Джастина Алларда глазами полными ненависти.

— Майор Джастин Сян Аллард?

Джастин испытал отвращение к тону этого человека, произнёсшего его второе имя, капелланскую фамилию его матери, словно оно было чем-то горьким, даже мерзким, на его языке.

«Если всё это было сном, только что оно стало кошмаром».

— Вы знаете меня, граф Витиос. Что заставило вас выползти из вашей норы и рискнуть оказаться столь далеко от безопасности марки Капеллы?

Джастин ощутил дрожь, проходящую по руке доктора Томпсона. Доктор освободил руку из хватки Джастина и протянул графу.

— Я доктор Томпсон. — Когда карлик проигнорировал этот жест, Томпсон выпрямился во весь рост и сердито сказал: — Этот человек — мой пациент, и я бы хотел, чтобы вы оставили нас. Сейчас же.

Витиос окинул доктора холодным взглядом, после чего, обращаясь к своему эскорту, указал на Томпсона:

— Задержите или уберите его.

Конвоир контрразведки направил на Томпсона шокер, но тут заговорил Джастин, чтобы не дать кому-то из них совершить глупость.

— Чего вам надо, граф Витиос? — Джастин взглянул на ближайшего к доктору Томпсону охранника. — Оставьте его в покое и приведите моего отца.

Тихий зловещий смех графа словно ледяной водой пробежался вверх и вниз по спине Джастина.

— Даже он не сможет помочь вам, Джастин Аллард.

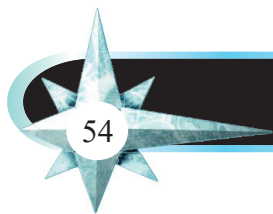
Джастин сердито заворчал и сжал правую руку в кулак.

— О чём ты говоришь, ты, злобный гном?

Впервые на памяти Джастина граф улыбнулся.

— Именем принца Хэнса Дэвиона и герцога Майкла Хасека-Дэвиона, я имею обязанность и особое удовольствие арестовать вас за измену.

⁸ Монитор — здесь: комплекс аппаратуры с системой сигнализации для слежения за состоянием организма. (Прим. пер.)

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

10 октября 3026 г.

Саймон Джонсон, канцлер лиранского разведывательного корпуса, закрыл папку и какое-то мгновение безмолвно смотрел на неё в упор. Его пальцы бессознательно пробежали по надписи «Ультрасекретно» и, в конце концов, остановились на выпуклой капсуле, встроенной в корпус папки. Он отодвинул папку к краю стола, раздавил капсулу, и позволил тонкому документу упасть в круглую мусорную корзину.

Через несколько секунд химические вещества, которые смешались вместе, когда он разрушил капсулу, взорвались сине-зелёным огнём, который поглотил папку. Пламя придало его некрасивому лицу и седым волосам дьявольские оттенки. Джонсон наблюдал за огнём, пока не перестал ощущать тепло от вспышки, затем поднял глаза на другого человека, присутствовавшего в комнате.

Катрина Элизабет Штайнер, герцогиня Таркада и архонт Лиранского Содружества, рассматривала Джонсона серыми, словно узкие полоски стали, глазами. Хотя она уже прожила больше, чем полстолетия, Катрина была такая же гибкая, стройная и белокурая, как всегда. Её волевые черты были всё ещё привлекательны, и легко можно было заметить, что в юности она была невероятной красавицей.

— Ваше мнение, Саймон?

Джонсон мельком взглянул на маленькое устройство, которое он ранее положил на стол. Цветной жидкокристаллический экран по-прежнему не регистрировал никаких следов активных или пассивных устройств слежения в округе, но, всё же, он удерживал голос низким и тихим.

— Если бы подпись и личная голограмма Квинта Алларда не были вплетены в саму ткань бумаги, я бы не поверил в этот замысел. — Джонсон сосредоточил взгляд своих чёрных глаз на обуглившихся остатках папки. — То, что дом Ляо действительно создал двойника принца и успешно внедрил его на место Дэвиона, вызывает опасения. Это, в частности, объясняет, наши затруднения во время гэлторской кампании и проблемы в ваших отношениях с Федеративными Солнцами.

Архонт водрузила локти на ручки кресла и сложила пальцы домиком.

— Может ли такое случиться здесь, Саймон? — Архонт смотрела на него в упор, но не могла проникнуть в его мысли.

«Ты всегда играешь с надёжно закрытыми картами, Саймон. Слава Богу, что ты со мной, а не против меня».

Канцлер ЛРК пожевал нижнюю губу.

— Это возможно, конечно, но это было бы очень сложно. Чтобы совершить такую подмену, потребовались бы двойники стольких людей, что это, скорее всего, парализовало бы всю повседневную деятельность. — Джонсон закрыл глаза, сжал губы, заставляя архонта гадать, не заснул ли на самом деле этот седовласый человек. Затем его глаза раскрылись, и Катрина уловила короткую вспышку дьявольского огня, промелькнувшую в них. — Возможно, если бы вы получили серьёзную травму, что потребует госпитализацию, то другой человек мог быть помещён вместо вас в больницу. Ваше выздоровление позволило бы двойнику постепенно улучшать навыки, а людям — забыть то, какой вы были.

Он медленно кивнул головой.

— Да, такое могло бы произойти здесь.

Глаза Джонсона сузились, и архонт сухо усмехнулась.

«Я знаю тебя, Саймон. Первое, что ты сделаешь, выйдя отсюда, — это проверишь распоряжки в больнице и записи медперсонала».

— Я попытаюсь быть очень осторожной в будущем, пока вы не сможете меня заверить, что такое не может произойти.

Спокойный кивок Джонсона подтвердил, что он понял иронию, но он не имел желания обмениваться с ней остротами сегодня. Вместо этого он смерил архонта спокойным и внимательным взглядом.

— Это ведь не то, что вы хотели у меня спросить, архонт?

Катрина почти незаметно покачала головой.

— Мы могли бы сделать то, что сделал Ляо? Можем ли мы превратить кого-то в двойника?

И снова, как всегда, Саймон Джонсон ничего не говорил, пока ответ полностью не сформировался в его голове.

— Да, мы могли бы сделать то, что сделал Макс Ляо для того, чтобы подготовить своего двойника Хэнса Дэвиона. Интенсивные тренировки, которые мы даём сиротам, призванным в «Лоэнгрин», были бы достаточны для того, чтобы промыть двойнику мозги до фанатической преданности. Это работает для наших контртеррористов, так почему это не сработает для агента под глубоким прикрытием? Это определённо возможно: создать совокупность характеристик человека, а затем обучить кого-то соответствовать им. Найти человека соответствующего возраста и физических качеств — это, возможно, самая лёгкая часть дела.

Архонт кивнула, затем отвела взгляд, играя кольцом на правой руке.

— Я чувствую сомнение в вашем ответе.

Джонсон улыбнулся.

— Из того немногого, что Квинт раскрыл в своём сообщении, я считаю, что план Ляо провалился бы из-за существенного изъяна. Учёные Ляо очистили разум двойника, а затем насильно заполнили его воспоминаниями Хэнса Дэвиона. Двойник имел все воспоминания, знал все факты, но, естественно, он не имел разума Хэнса Дэвиона. Если бы он у него был, Дэвион никогда бы не смог выиграть противоборство, чтобы доказать, что он подлинный принц, поскольку другой человек был бы настолько же настоящим.

Архонт нахмурилась.

— Вы говорите, что двойник сломался бы? Я имею в виду психически, а не физически.

— Да. У каждого человека свой способ сохранения информации. — Джонсон вытянул обе руки ладонями кверху. — Например, если я скажу слово «крестоносец» вам и вашему придворному историку Телосу Оберну, у каждого из вас сложится свой собственный образ. Поскольку вы, архонт, — мехвоин, вы сначала подумаете о модели боемеха «Крузейдер». Оберн, скорее всего, вспомнит различные политические образования, известные за прошедшие тысячелетия как движения крестоносцев. Хотя вы оба знакомы с другим образом «крестоносца», ваши когнитивные сети сохраняют эти факты по-разному.

Архонт улыбнулась.

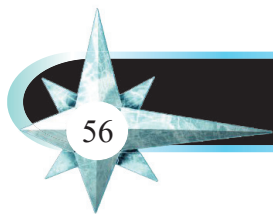
— Короче, вы говорите, что самозванец Ляо хранил воспоминания Дэвиона согласно собственной когнитивной структуре. — Глаза Катрины Штайнер сузились. — Принимая во внимание культурные различия, двойник мог быть пойман на том, что думал по-капеллански.

Короткий кивок подтвердил её заключение, и Джонсон расширил его.

— Также, поскольку сеть всё ещё была там, я подозреваю, что воспоминания самозванца были просто подавлены. Я думаю, что они, должно быть, отошли, почти так же, как исчезает главная личность в некоторых случаях множественной личности. Когда они всплывут, то человек сошёл бы с ума, или был бы очень зол на Ляо за то, что тот заключил его разум в темницу. Хэнс Дэвион уже ненавидит капелланцев вполне достаточно. А затаённая злоба Хэнса Дэвиона на дом Ляо — это не то, о чём мне хотелось бы думать, особенно если бы я находился на Сиане.

«Более правдивых слов никто никогда не говорил». — Архонт рассмеялась.

— Ну, и столкнёмся ли мы с трудностями в создании чьего-либо двойника?

Джонсон покачал головой.

— Ничуть. Мы бы не смогли, да и не стали бы, запирасть чей-то разум, как это сделал Ляо. Актёр, например, может войти в роль достаточно хорошо, чтобы справиться с девяноста девятью процентами дел, с которыми должен иметь дело глава государства. При должном делегировании полномочий государство может даже и не заметить, что у власти находится временный руководитель.

Джонсон улыбнулся и потянулся за другой папкой.

— Я взял на себя смелость, архонт, взять это с собой. — Он открыл папку и взглянул на Катрину. — Двойника для кого вы задумали сделать? Агенты «Локи» могут сегодня взять любого человека из этой папки.

— Как обычно, вы опередили меня. — Катрина прошептала имя своего кандидата.

Джонсон лизнул большой палец, пролистал синие и жёлтые листы бумаги, и остановился.

— О да, у нас есть несколько превосходных кандидатур, — улыбнулся он.

* * *

Джина Клей спустилась на гоночном велосипеде вниз по последнему холму, вытащив из рамы велосипеда бутылку воды и выдавив в рот немного тёплой жидкости. Смакуя воду, она разбрызгала остатки по лицу и рукам. Быстрый взгляд на часы вызвал улыбку.

«Сбросила тридцать секунд с того последнего отрезка», — подумала она, удовлетворённая собой. Улыбка продолжала озарять её симпатичное лицо, когда она вновь принялась за дело и погнала велосипед вверх на последний небольшой подъём и на дорожку дома, где она жила в одиночестве после смерти матери.

Старый мистер Томпкинс отвлёкся от стрижки кустарника и помахал ей.

— Становишься быстрее, Джина. В этом году ты точно выиграешь таркадские соревнования по триатлону!

— Благодарю, мистер Томпкинс, за вашу веру. — Джина остановила велосипед и спустилась с него. Она поставила его в противоугонную стойку, которую сама сварила много лет назад, потом выпрямилась во весь свой рост и пошла обратно туда, где стоял старик. — Я только надеюсь, что у моего подразделения в ту неделю не будет учений.

Томпкинс улыбнулся и стал почти похож на ангелочка.

— Их не будет, дочка, и у меня есть ощущение, что для того, чтобы удержать тебя от участия в той гонке, понадобится нечто большее.

Джина сняла с рук митенки и кивнула.

— Да, мой командир склонен отпускать меня на гонки. Я думаю, он чувствует, что мои победы хорошо влияют на Двадцать четвёртый полк Лиранской гвардии, принимая во внимание то, что мы такое неопытное подразделение.

Томпкинс подмигнул.

— Я знал подполковника Орфея Томаса ещё мальчиком, до того, как он отбыл на Донегол собирать мехвоинов для своего соединения. Он благородный человек, и могу тебе сказать, он ценит то, что ты делаешь для полка.

Высокая стройная мехвоин улыбнулась. Она схватила свою веломайку за плечи и легко потянула за неё, скорчив рожицу.

— Я хочу сменить эту потную одежду и принять душ. — Джина начала уходить, но вернулась на достаточное время, чтобы добавить: — Я дам вам знать, буду ли в состоянии принять участие в гонке.

У своей двери Джина вытянула из пояса велошорт магнитный ключ и вставила его в замок. Дверь щёлкнула, и Джина юркнула внутрь. Кондиционер, который она не настраивала слишком низко, сделал дом определённо арктически-морозным. Но когда она проверила термостат, настройки были установлены там же, где она их и оставила. Под термостатом все огоньки системы домашней сигнализации обнадёживающе горели зелёным.

Джина прошла кухню и взбежала по ступенькам, мельком взглянув на закрытую дверь главной спальни, перед тем как войти в убежище своей собственной комнаты.

«Это глупо, Джина. Нет причин, по которым тебе не следовало бы входить в ту комнату. — Она села на кровать, чтобы расшнуровать обувь. — Делая комнату местом поклонения своей матери, ты не вернёшь её».

Джина покачала головой и заставила себя уйти от этих мыслей. Она проходила это раньше, много раз, и все «что, если» и «я должна была» не могли изменить того, что случилось с её матерью. И, тем не менее, Джина не могла отделаться от чувства, что если бы она была дома тем вечером, ни один незваный гость не убил бы её мать.

Джина стянула майку, смяла её в комок и закинула в корзину. Носки, шорты и бельё быстро последовали за ней. Потом она разогнулась, потянулась и пошла в душевую, чтобы включить душ. Когда пар заполнил маленькую, выложенную белой плиткой комнату, Джина щёлкнула выключателем радио, чтобы послушать что-то отличное от своих собственных грустных мыслей.

Когда Джина вошла в душ, она не знала, что дверь душевой за ней открылась. Поскольку её глаза были закрыты, а по лицу бежала вода, лишь холодный сквозняк от отодвинутой душевой занавески предупредил её об опасности. Она отвернулась от водных брызг и с ужасом уставилась на пришельца в капюшоне.

«Локи!» — Эта мысль ворвалась в сознание Джинны словно огненная ракета, когда она заметила эмблему на его воротнике. Она сжала левую руку в кулак и, не думая, ударила незнакомца, но ноги заскользили, и она начала падать. — Что человек из государственной террористической организации делает здесь спустя столько времени? Как они нашли меня?»

Первый дротик оперативника «Локи» не попал по падающему телу Джинны, а её прерванный удар заставил его отступить. Она остановила своё падение, схватившись за вентиль душа и собрав под собой длинные ноги. Джина сгруппировалась и ударила агента так, что тот отлетел к умывальнику. Он заворчал, затем увернулся от её хватки.

Джина схватила полотенце и бросила в него. Оно раскрылось как солнечный парус прыжкового корабля, и не дало второму дроту агента попасть в неё. Он продолжал отступать в коридор, и Джина кинулась ему в ноги. В последний момент её мокрые ступни поехали, отбирая у атаки большую часть силы, но бешенство и ярость, рождённые из вины за смерть матери, более чем компенсировали это.

Её плечо ударило противника по голени, и она собрала его лодыжки вместе в неистовой хватке. Выведенный из равновесия, агент беспомощно взмахнул одной рукой, но ухватиться за перила лестницы не смог. Он покатился вниз по ступенькам, переворачиваясь с боку на бок, и безмолвно затих.

Джина поднялась на колени и руки, затем почувствовала укол в правую ягодицу. Оцепенение распространилось как румянец, и бесчувственные конечности отказались удерживать её. Она упала на левый бок и с изумлением посмотрела на силуэт человека, видневшегося в дверном проёме главной спальни.

— Да, — услышала она его слова, — превосходный кандидат.

Находясь в одурманенном состоянии, Джина не смогла придать этим словам какой-либо смысл.

* * *

Водитель воздушной кареты скорой помощи обнадёживающе улыбнулся мистеру Томпкинсу, в то время как два одетых в белое медика мягко подняли носилки в заднюю часть машины.

— Не волнуйтесь, мистер Томпкинс. Вы поступили правильно, когда позвонили нам, услышав, что она упала с лестницы. Ей очень повезло, что у неё такой участливый сосед, как вы.

Джина исчезла в воздушной карете, и старик покачал головой.

— Она так молода... только двадцать пять. Сначала умирает её мать, теперь это. — Он нахмурился. — Сердечный приступ, вы говорите?

Водитель кивнул.

— Вызванный стрессом, но на самом деле последствие какого-то изменения, полученного, когда она подхватила йегуасскую лихорадку, находясь в прошлом году на учениях с 24-м полком. Как правило, это проходит без осложнений, но у одного на миллион приводит к пороку сердца, — он пожал плечами. — Теперь всё в руках врачей.

Водитель развернулся уходить, но мистер Томпкинс схватил его за запястье.

— Вы скажите мне, куда они её забирают? Я приду к ней.

Водитель положил на руку старика свою, и сердечно её похлопал.

— Буду держать вас в курсе. Помните, что если бы вы не позвонили, у неё могло бы и не быть того шанса, который есть сейчас. Содружеству нужно больше таких граждан, как вы.

11

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

11 октября 3026 г.

Джина резко открыла глаза, и сверкающая белизна стен и потолка комнаты больно обожгла глазные яблоки. Она один раз встряхнула головой, затем бессознательно потёрла больное место.

«Чувствую себя одурманенной, что бы они мне там ни вкололи».

Джина приподняла руки, чтобы затенить глаза.

«Замечательно, я не связана, — она прищурилась. — Обязанность узника — сбежать. Имя. Звание. Личный номер».

Она присела на единственный в комнате предмет мебели, шаткий деревянный стул, и изучила окружающее пространство. Весь потолок был озарён светом, который сжигал все тени, кроме той, что пряталась под её стулом. Он также окрашивал её чёрный спортивный костюм в бледно-серый цвет. Было неудивительно, что на костюме или туфлях, которые ей дали, не было никакого символа или ярлыка. У Джины не было ни малейшего ключа к тому, чтобы узнать, куда привезли её похитители из «Локи».

Она услышала щелчок в комнате, и на белой стене серыми линиями проявили себя очертания двери. Джина встала и быстро подошла к ней. Открыв её, она прошла сквозь проём и остановилась, словно поражённая молнией.

Там, в центре комнаты, с руками, сложенными на груди, стояла никто иная, как архонт Катрина Штайнер.

— Ты знаешь, кто я? — спросила она Джину.

Джина поёжилась, вглядываясь в серые глаза архонта.

— Сержант Джина Клей, ВСЛС, 090-453-2234-12, — вместо ответа отрапортовала она.

Она встала по стойке смирно с высоко поднятой головой. Хотя Джина была такого же роста, как и архонт, она чувствовала себя карликом.

«Это какой-то фокус? У меня галлюцинации?»

Архонт улыбнулась.

— Очень хорошо, сержант. Вольно. Я — архонт Катрина Штайнер, и эта встреча — не сон и не ночной кошмар. — Она жестом указала Джине на стул у маленького стола, и присела сама. Оставшиеся два места остались пустыми.

Джина заколебалась, но пересекла комнату и присела. Она видела архонта бесчисленное количество раз по головидению и лично во время инспекций подразделений мехов. Она встречалась с ней, когда архонт вручала медали по триатлону два года назад, и всё это говорило Джине, что это не было обманом.

«Это Катрина Штайнер. Но что всё это значит?»

Архонт улыбнулась, чтобы помочь Джине расслабиться.

— Я хотела бы, чтобы ты знала, что я понимаю ощущение утраты, которое ты наверняка испытываешь относительно своей матери. — Катрина вытянула руку, чтобы положить её на запястье Джины. Её серые глаза немного затуманились, но потом она выдавила слабую улыбку. — Хотя прошло уже семнадцать лет, я всё ещё остро чувствую потерю своего супруга. Я тебе сочувствую.

Джина склонила голову.

— Благодарю вас, архонт.

Она сдерживала слёзы вины и одиночества.

Глаза Катрины сузились.

— Я также обещаю тебе, что лиранская разведка найдёт убийцу твоей матери и разделается с ним.

— Ещё раз благодарю, архонт. — Джина подняла глаза. — Простите меня, архонт, но могу я спросить, почему я здесь?

Архонт кивнула, тщательно подстриженные золотистые волосы обрамляли её лицо.

— Я не могу отвечать за театральный способ, использованный, чтобы привести тебя сюда, хотя меня и заверили, что это было необходимо, но на твой главный вопрос я могу ответить. Ты здесь, чтобы я могла тебя попросить принять участие в чрезвычайно опасной миссии. Она также будет требовать самоотверженной крепости характера. Это будет полностью всепоглощающая операция, которая, вполне вероятно, может завершиться твоей смертью.

«Слава Богу, это не по другой причине». — Джина выпрямилась во весь рост.

— Что угодно, архонт. Я сделаю всё, что вы попросите.

Катрина улыбнулась.

— От члена Двадцать четвёртого гвардейского я не ожидала ничего другого, кроме прямого ответа. Хотя вы остаётесь необстрелянной в битве, ваша верность не подвергается сомнению. Тем не менее, я не позволю тебе так быстро согласиться на дело, которое я только начала описывать.

Архонт взяла со стола папку и раскрыла её.

— Эта миссия будет означать, что ты никогда больше не сможешь принимать участие в соревнованиях по триатлону, которые ты так любишь.

Джина покачала головой.

— Не имеет значения.

Архонт продолжала читать.

— Это означает, что ты никогда больше не увидишь своих друзей из 24-го полка.

Джина пожала плечами.

— Мы будем вместе у вас на службе, архонт.

Голос архонта стал жёстче.

— Эта миссия будет означать, что ты наверняка больше никогда не будешь управлять мехом. Джина замерла, затем снова медленно покачала головой.

— Пожалуйста, архонт, до того, как читать дальше, поймите одно. Всё, кем я являюсь, и всё, что у меня есть, исходит от дома Штайнеров. Есть некоторые вещи, которые вам не расскажут

обо мне ваши записи, поскольку это то, что я бы не доверила никому. — Взгляд Джины прыгнул вниз на её руки, а затем снова упёрся в жёсткие серые глаза архонта.

«Прости меня, мама, но я обязана сделать это».

— Это не первый раз, когда мы встречаемся, архонт.

Катрина Штайнер в задумчивости кивнула.

— Я припоминаю, что вручала тебе серебряную медаль два года назад.

Джина покачала головой.

— Нет, это тоже была не первая наша встреча. — Серые глаза архонта сузились, и их электрический огонь заставил слова застревать в горле Джины. Она опустила глаза и робко продолжила говорить, словно признаваясь в каком-то ужасном преступлении. — Мы впервые встретились двадцать два года назад, когда мне было только три... на Пульсбо.

Джина подняла голову.

— Вы пели мне, чтобы я не заплакала, пока агенты «Локи» допрашивали моего отца на первом этаже нашего дома...

Архонт застыла, и мышцы в уголках её рта напряглись.

— В твоей биографии ничего не говорится о...

Джина покачала головой.

— За этим стоял ваш супруг. До того, как он умер, он позаботился скрыть наши следы так, чтобы никто до нас не смог добраться. Моя мать сохранила вашу тайну ото всех, кроме меня. Я не думаю, что она сказала бы и мне, архонт, если бы только у неё были другие ответы на вопросы дочери об отце. Вы знаете его по кодовому имени — Грисон.

Архонт резко откинулась на спинку стула, но потом взяла себя в руки и стойко улыбнулась.

— Твоему отцу я обязана своей жизнью. Когда мой межпланетный корабль приземлился на Пульсбо, я догадывалась, что мой дядя Алессандро считал меня угрозой своей власти архонта. Но из-за самонадеянности молодости я и подумать не могла, что он посмеет пойти против меня. Для меня то путешествие было просто обыкновенной проверкой военной базы. Ведь база Бангора это стратегический объект Содружества.

Архонт взяла Джину за руки.

— Что твоя мать рассказала тебе об отце?

От тепла воспоминаний, которые согрели её детство, Джина улыбнулась.

— Она рассказывала мне, что я наследовала от него свой рост и зелёные глаза. Она говорила, что страстно любила его, и что он знал, что в ту ночь встретит свою смерть. Он сказал ей, что это будет опасно, но он также верил, что вы будете лучшим архонтом, чем когда-либо мог стать Алессандро. Он сказал, что вы будете архонтом, за которого стоит умереть.

В глазах Джины собрались слёзы и потекли вниз по щекам.

Катрина протянула руку и вытерла слёзы девушки.

— Твой отец был храбрым человеком, Джина. Люди Алессандро попытались выкрасть меня, когда я обедала с герцогом Донегола Артуром Лувоном, моим будущим мужем, и его кузеном, Морганом Келлом. Морган только что окончил военную академию Нагельринг и был приписан к личной гвардии герцога. Я знала Артура давно, но мы были просто друзьями, поэтому встретить его и Моргана на Пульсбо было приятным сюрпризом.

— Агенты Алессандро напали на нас, но мы отбились. Мы ушли в ночь, и потерялись на улицах Бангора. Мы не имели понятия, где можно укрыться, пока одним вечером в тёмном баре нас не нашёл какой-то человек. Он подошёл и запросто сказал: «Я из «Хеймдалля». Вас ищут «Локи». Поэтому они вас не получают. Зовите меня Грисон. Идёмте».

Катрина сжала руки Джины.

— Твой отец был из тех людей, которые могут внушать уверенность и доверие таким простым и прямым приветствием. О «Хеймдалле» я слышала ужасные истории, как о подпольной организации, противостоящей лиранскому разведывательному корпусу и, в частности, «Локи». Я верила этим историям, пока с нами не заговорил твой отец. В тот же момент я поняла, что «Хеймдалль» не представлял для меня опасности. Поскольку «Локи» охотились за нами, я даже

поняла необходимость «Хеймдалля». Мы трое пошли с твоим отцом, и, должно быть, это была та ночь, когда мы с тобой встретились впервые.

Джина кивнула и сглотнула большой комок в горле.

— Моя мама говорила, что он организовал вылазку, которая позволила вам выбраться с Пульсбо.

Архонт торжественно кивнула.

— Твой отец и его соратники из бангорских ячеек «Хеймдалля» снабдили нас одеждой и маскировкой. Они напали на военную часть космопорта Бангора, чтобы мы могли проскользнуть в гражданский сектор и украсть маленький шаттл. Нам сопутствовал успех, и мы смогли сбежать. Позже я узнала, что корабль был украден у сторонника «Хеймдалля», который покрывал наше бегство.

Джина кивнула.

— Оперативники «Локи» застрелили моего отца после того, как он взорвал радарную вышку. Нижняя губа архонта задрожала.

— Я знаю. Артур держал с твоим отцом радиосвязь. Он взорвал вышку, чтобы мы могли уйти. Последнее, что твой отец сказал нам, было: «Вы свободны. Верните лицо Содружеству».

Архонт встала и отвернулась.

— Я пыталась выяснить личность твоего отца, чтобы отблагодарить его и других, но так и не смогла приоткрыть завесу секретности «Хеймдалля». Я не думаю, что даже КомСтар знает, что такое «Хеймдалль». — Губы Катрины сжались в тонкую, мрачную полоску, она повернулась обратно к Джине. — Но я смогла натянуть поводья ЛРК, и «Локи» больше не свирепствуют.

Архонт кивнула на папку.

— Если бы я знала, то никогда бы не позволила, чтобы сюда тебя привели именно агенты «Локи». — Катрина сложила руки у себя за спиной. — Принимая во внимание жертвы твоей семьи, я не могу позволить тебе исполнять эту миссию. Освободить тебя — это наименьшее, что я могу сделать, чтобы почтить память твоего отца.

Джина вскочила на ноги.

— Нет, архонт! Вы не можете отобрать у меня шанс послужить вам. Вы уже вознаградили меня и людей «Хеймдалля» многократно. — Джина сдерживала чувства, но знала, что Катрина заслужила узнать всё.

Она склонила голову и продолжала свою исповедь.

— Ваш супруг был членом «Хеймдалля». Он был им долгие годы, и хотя ни он, ни мой отец не знали друг друга, герцог Донегола поверил моему отцу. Позже, за пять лет до смерти, ваш муж присмотрел за тем, чтобы о семьях и членах ячеек на Пульсбо хорошо позаботились.

Джина указала на папку, которую читала архонт.

— Ваш муж устроил переделку моей биографии, и он тайно обеспечивал многих из нас деньгами или другими дарами. Я поступила в Сангламор по стипендии, которую он организовал, и я уверена, что он также оказывал помощь и детям других людей, которые помогали вам. Как я уже говорила, всё, что у меня есть, и всё, кем я являюсь, — это благодаря вам.

Архонт попыталась заговорить, но Джина не позволила ей себя прервать.

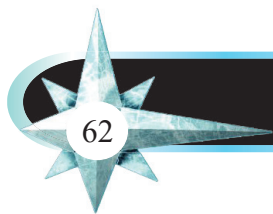
— Мой отец умер, поскольку верил в то, что вы сделаете для Содружества как архонт. Вы сказали, что избавите меня от этой обязанности из уважения к памяти моего отца. Но согласиться на эту миссию стало бы наибольшей данью, которую я могу отдать его памяти. Причина, по которой я стала мехвоином, была в том, чтобы продолжать то дело, в которое верил он. Хотя это и означало потерять дочь, моя мать никогда не уклонялась от этих же обязанностей.

Джина развела руками.

— Теперь у меня нет никого и ничего, кроме вас и Содружества. Что же такого вы можете попросить у меня, что я с готовностью не согласилась бы выполнить?

Архонт подняла голову и окинула Джину суровым взглядом.

— То, что я прошу у тебя, — это полный отказ от себя. Джина Клей, фактически, перестанет существовать. Тебе сделают небольшие косметические операции. Ты проведёшь следующие

шесть месяцев в интенсивной обучающей среде, где всё, из того, чем ты являешься, будет разрушено и отброшено. Ты научишься всё делать по-другому, и за свои усилия ты не получишь ни медалей, ни аплодисментов. На самом деле оценкой твоего успеха будет полная анонимность.

Архонт указала на папку, которая содержала большую часть сведений о существовании Джинны Клей.

— Если ты примешь это задание, то будешь забыта навсегда.

В ответ Джина просто изобразила полное внимание.

Архонт медленно кивнула.

— Джонсон был прав. Ты — превосходный кандидат. — Она поднялась и подняла на ноги Джину. Глядя девушке прямо в глаза, Катрина Штайнер сказала: — Джина Клей, принимаешь ли ты роль двойника моей дочери раз и навсегда?

* * *

Альберт Томпкинс смотрел, как солдаты 24-го Лиранского гвардейского полка уходят от надгробного камня во мглу. Старик стёр со щёк слёзы и возложил на взрыхлённую землю белую розу.

— Спи спокойно, Джина Клей. Хотя твоя жизнь оборвалась внезапно, весь «Хеймдалль» гордится тобой.

12

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

20 января 3027 г.

Граф Антон Витиос прищурил карие глаза и кивнул военному трибуналу. Он развернулся так, чтобы головизионная камера в углу зала суда могла уловить его в лучшем свете.

— Обвинение вызывает в качестве свидетеля лейтенанта Эндрю Редбёрна.

Поднимаясь, Редбёрн вытер влажные ладони о брюки, затем неуверенно направился через заполненный проход между рядами, где его усадили, шепча извинения по мере продвижения. Пробравшись сквозь переполненные скамьи, Редбёрн привёл в порядок свой форменный китель, глубоко вдохнул и направился к судебному приставу, который держал открытой для него низкую деревянную дверцу.

Хотя со стороны Редбёрн выглядел по-солдатски прямо, внутри у него всё превратилось в снежную кашу. Он занял своё место для показаний из красного дерева, в то время как секретарь суда протянул копию Незаконченной Книги в кожаной обложке.

— Именем свободолюбивого народа Федеративных Солнц этот суд призывает вас поклясться говорить правду, — нараспев произнёс секретарь.

Редбёрн поднял свою правую руку и положил левую прямо на коричневую обложку книги.

— Во имя долга, веры и чести, я даю эту священную клятву, — заявил Редбёрн, ощущая торжественность этих освящённых веками фраз. Он облизал губы. — И да поможет мне Бог.

Витиос поднялся со скамьи обвинения и посоветовался с помощником, который опрашивал Редбёрна. За таким же дубовым столом на другой стороне прохода сидели майор Джастин Аллард и его адвокат.

Редбёрн поёжился.

«Джастин уставился прямо перед собой, — подумал он. — Выглядит так, словно его нет в комнате».

Вид чёрной кожаной перчатки на левой руке Джастина заставил его вздрогнуть, но она настолько его зачаровала, что он пропустил первый вопрос Витиоса.

— Я попросил вас назвать ваше полное имя и звание.

Раздражение в голосе обвинителя было обычным для его поведения в зале суда, и Редбёрн вдруг испугался за то, что, как он надеялся, будет его шансом помочь своему другу.

— Я — лейтенант Эндрю Брюс Редбёрн. — Редбёрн позволил себе растянуть звуки «р» в своём имени. Хотя в курсантские времена в Зале Воинов на Нью-Сиртисе он прилагал чрезвычайные усилия, чтобы подавить свой акцент, сейчас он призвал его в дерзком духе своих шотландских предков, чьим девизом было «Умри сражаясь!» Редбёрн сжал поручни свидетельской трибуны и встретил сердитый взгляд обвинителя.

Витиос указал на папку.

— Я изучил ваши письменные показания, лейтенант, и они были внесены в официальный протокол. — Лицо этого человека вдруг напомнило Редбёрну голодного хищника, набрасывающегося на свою незащитную жертву. — Как получилось, что майор Аллард оказался с вашим подразделением на этом практическом занятии?

— Я запросил его участия.

Витиос кивнул.

— Не запрашивали ли вы его участия несколько раз и ранее, прежде чем он согласился посетить занятия?

Редбёрн сглотнул.

— Так точно, сэр.

— Сколько раз?

Редбёрн сузил глаза и решил перейти в наступление.

— Четыре раза, письменно. Возможно, граф не понимает, что майор был занят.

Витиос холодно улыбнулся.

— О, я-то, лейтенант, понимаю, насколько был занят майор. В конце концов, именно в этом разбирается данный суд, не правда ли? — Витиос вернулся к письменным показаниям и резко раскрыл папку. — Кстати, вы ведь не имели подтверждения от майора Алларда о том, что он присоединится к вам, до дня, предшествующего занятиям, когда у вас состоялась с ним личная встреча. Не правда ли?

Редбёрн тревожно кивнул.

— Да, сэр.

Витиос театрально поставил локоть на ладонь левой руки и легонько постучал по острому подбородку указательным пальцем правой.

— В ваших письменных показаниях вы описали эту встречу как срочную. О чём вы говорили?

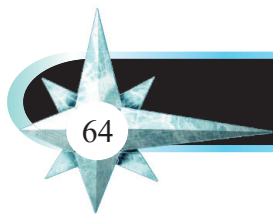
Редбёрн закусил нижнюю губу.

— Я выразил майору свою озабоченность по поводу некоторых волнений в учебном батальоне. Я сказал ему, что его участие в учениях повысит мораль и может вернуть ему определённое уважение, приличествующее мехвоину его репутации.

Витиос издал шипящий звук, словно лейтенант сказал нечто, причинившее ему боль.

— «Волнения» в батальоне. Из-за чего?

Редбёрн пожал плечами и попытался преуменьшить важность вопроса.

— Новобранцы редко жалуют своего командира, особенно когда он строг с ними.

Витиос вышел вперёд, затем развернулся лицом к залу.

— Полно вам, лейтенант. Вы знаете настоящую причину недовольства в батальоне, верно? Не было ли проявлений поддержки сержанта Филиппа Капета? Не были ли солдаты разозлены из-за того, что майор Аллард без оснований уволил кавалера золотых «Солнечных лучей»?

— Это могло быть одной из причин, граф Витиос.

Надежды Редбёрна на то, что он парировал опасный выпад графа, умерли с ответным уколom графа.

— И одной из причин тех волнений было то, что майор Аллард общался с туземцами, не так ли? Как могли эти новобранцы доверять человеку, который регулярно путешествовал среди врагов, встречался с ними и предпочитал их общество, а не своих собственных людей?

— Протестую! — адвокат Джастина вскочил на ноги и выставил вверх один палец. Его левая рука пыталась подтолкнуть очки обратно на место, до того как они окончательно упадут с лица, но его энергичный взгляд не изменился. — Обвинение манипулирует свидетелем и выразило свой вопрос в совершенно предвзятой манере.

Старший офицер трибунала, генерал-майор Шеридан Кортни, повернулся к графу Витиосу.

— Принимается. Будьте более внимательны, ваша светлость.

Граф кивнул.

— Лейтенант, посещал ли майор Аллард туземцев на сколько-нибудь регулярной основе?

— Я полагаю, что да.

— На самом деле, лейтенант, он делал это. Вы что, забыли о еженедельных встречах комитета связей с населением? Вы забыли, как после возвращения с полевых учений он любил первый раз пообедать в ресторанах Шаошаня? Вы забыли, что он нанимал личными слугами в свой дом туземцев?

Редбёрн опустил взгляд на отполированный паркетный пол.

— Нет, сэр.

Голос Витиоса не потерял ни капли своей остроты.

— Почему вы находились на Киттери, лейтенант?

Голова Редбёрна резко поднялась обратно вверх и в его ответе прорвалась злость.

— Чтобы защищать планету и границу.

— От кого, лейтенант?

Редбёрн выпалил ответ:

— От капелланских войск Максимилиана Ляо.

— От тех самых людей, с кем так много времени проводил майор. Верно, лейтенант? — Прежде чем Редбёрн смог ответить, Витиос навязал ему новый вопрос. — Вы знаете Шана Дао?

«К чему, чёрт подери, он клонит теперь?»

Редбёрн кивнул.

— Меня познакомили с ним.

— Майор Аллард?

— Да.

Витиос кивнул.

— Не является ли Шан Дао лидером тонга «Ичжи» в Шаошане?

Редбёрн нахмурился.

— Думаю, что да.

Витиос слегка наклонил голову.

— Я думал, что отдел контрразведки определил тонг «Ичжи» как капелланскую организацию, и что контакты между личным составом Федеративных Солнц и тонгом были запрещены. Кстати, вы уволили курсанта по обвинению в связях с запрещёнными людьми, не так ли?

Редбёрн запнулся.

— Я... это было не так.

Кортни пристально взглянул вниз на Редбёрна со скамьи.

— Отвечайте на вопрос, лейтенант.

— Есть, сэр. — Редбёрн поднял голову. — Курсант был отчислен за пристрастие к опиуму. Мы чувствовали, что эта проблема потеряет остроту, когда он покинет Киттери, и не хотели, чтобы обвинение в злоупотреблении опиатами преследовало его всю оставшуюся жизнь.

Витиос чуть не улыбнулся.

— Похвально, лейтенант, но факт остаётся фактом: майор Аллард регулярно встречался с Шанем Дао вопреки директивам управления контрразведки, не так ли?

Редбёрн опустил голову.

— Да, сэр.

Витиос развернулся к столу обвинителей и поднял папку.

— У меня здесь есть, и я внёс её в протокол, расшифровка боевого записывающего устройства вашего меха. Проанализировав вашу расшифровку и расшифровки из других мехов батальона, я должен поздравить вас с быстрым мышлением и спокойствием под огнём. Вы спасли своё соединение из жестокой засады.

Редбёрн кивнул. Он мельком взглянул на стол защиты, и внутри у него всё сжалось. Лейтенант Лофтон, адвокат Джастина, что-то настойчиво шептал в ухо своему клиенту, но не было никаких признаков того, что майор его слушал. Он просто смотрел вперёд, словно пытаясь силой воли прожечь дыру в серых мраморных стенах зала суда.

Когда Витиос улыбался, он мог быть удавом, обнаружившим жирную свинью.

— Мы знаем, что капелланские мехи ждали вас. Как так получилось?

— От нас требуется, чтобы мы сообщали гражданскому правительству в Шаошане о подробностях наших запланированных передвижений.

Витиос кивнул.

— Шан Дао — член гражданского правительства, не так ли?

Редбёрн пожал плечами.

— Это не является тайной, ваша светлость. Когда в тот день мы остановились в середине дня, появились торговцы едой из Шаошаня и продали нам обед.

Витиос нахмурился, но Редбёрн отсек какие-либо замечания.

— Сэр, меховины запекаются внутри своих машин. Никто из нас не хочет есть ничего, что было приготовлено в той же печи, если мы можем избежать этого. Вспомните, сэр, что правительственные контракты уходят предложившему наименьшую цену, что говорит многое о качестве рациона, особенно на границе.

Кортни застучал молотком председателя, призывая к порядку засмеявшихся в зале зрителей, и Редбёрн воспрянул духом, когда даже отстранённое и жёсткое выражение лица Джастина немного просветлело.

Витиос проглотил все хорошие эмоции Редбёрна за один раз.

— Что майор Аллард сказал вам, когда рядовой Уильям Соннак, чей «Стингер» был расположен выше «Цикада», которые убьют его, сообщил о странных показаниях магнитного сканера?

Редбёрн нахмурился.

— Он попросил меня проверить показания Соннака. Это стандартная процедура.

— Но это не всё, что он вам сказал, не правда ли, лейтенант?

— Сэр?

Витиос бегло просмотрел расшифровку.

— Позвольте мне освежить вашу память, лейтенант. Майор Аллард сказал вам: «Энди, проверь показания Соннака. За холмом есть что-то, что я хочу увидеть». — Витиос повернулся и взглянул на Джастина. — Не показалось ли вам это немного странным, лейтенант? Вот вы попали в засаду в долине, похожей на котёл, а ваш командующий офицер оставляет младшего офицера командовать зелёными солдатами в доступности неприятеля, тогда как сам направляется за холм, проверить нечто, чьё существование никто другой не может подтвердить?

Витиос не дал Редбёрну никакой возможности ответить, накинувшись, словно боксёр, чтобы донести свои мысли.

— Вы приняли командование, затем закричали: «Майор Аллард! «Цикады», сэр! Повсюду!» Его ответ вам: «Отступайте на юг, лейтенант». — Витиос перевернул страницу и начал смеяться к столу защиты. — Рядовой Роберт Краон вмешался в разговор в этом месте. «Никак нет, никак нет», — говорит он. — «У меня показания магнитных сканеров зашкаливают на юге, востоке и севере. У вас чисто, сэр. Нам нужно двигаться на запад».

Витиос оторвал взгляд от папки и немного обернулся, чтобы взглянуть на Редбёрна.

— Это так, как вы помните, лейтенант?

Редбёрн кивнул.

— Да.

Глаза Витиоса неистово засверкали, и Редбёрн почувствовал себя так, будто он вдруг погружается в глубокий, чёрный космос.

— Старший офицер, выпускник лучшей военной академии и кавалер алмазных «Солнечных лучей» за действия на Спике только что узнал, что его соединение окружено. Что бы мы ожидали от такого человека? Не вернулся ли бы такой командир, чтобы сплотить своих солдат? Он всего лишь в полукилометре на холме. Не ожидали ли вы, что он вернётся, лейтенант?

Редбёрн тяжело сглотнул и сделал глубокий вдох.

— Да, сэр.

— Разумеется, вы ожидали, лейтенант. — Витиос развёл руками, чтобы охватить всех офицеров на галёрке и трёх человек в трибунале. — Любой, имеющий военный опыт, знает, что командующий офицер не бросает своих людей. Но каков ответ Джастина Сяна Алларда на это срочное воззвание своих солдат? «Здесь тоже перекрыто. Сделай что можешь, Энди. Курсанты за тобой». Он оставляет своё соединение, затем добавляет: «Это ловушка. Всё — ловушка. Не бегите на запад...»

Витиос покачал головой.

— Он бросает их и разбивает их надежды на какое-либо спасение.

Витиос заговорщически улыбнулся Редбёрну и понизил голос до зловещего шёпота.

— Вы ведь чувствовали себя преданным, не так ли?

Редбёрн заколебался, но потом согласно кивнул.

— Да.

— И вы были. — Витиос посмотрел на Кортни. — Я закончил с этим свидетелем.

Генерал-майор взглянул на свои часы.

— Принимая во внимание время, суд объявляет перерыв.

Лофтон вскочил на ноги.

— Протестую, ваша честь! Сейчас только три тридцать! Мы не можем уйти на перерыв, пока у меня не будет возможности подвергнуть свидетеля перекрёстному допросу.

— Лейтенант Лофтон, должен ли я напомнить вам, что принц Дэвион сегодня вечером проводит приём для лейтенанта Редбёрна? Я не стану слишком изводить и утомлять этого человека, дабы он полноценно удостоился сей великой чести.

Лофтон снял очки и прищурил тёмные глаза.

— Нет, но вы удалитесь, и пройдёт целый вечер, прежде чем я смогу очистить ваш разум от предвзятых свидетельских показаний, которые граф Витиос выжал из этого ценного свидетеля.

Редбёрн взглянул на Кортни.

— Я могу продолжать, сэр.

Молоток Кортни ударил по столу.

— Достаточно. Суд объявляет перерыв до девяти тридцати завтрашнего утра. Что касается вас, лейтенант Лофтон, ещё одно заявление наподобие этого, и вы проведёте ночь в камере со своим клиентом, ибо я задержу вас за неуважение к суду.

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

22 января 3027 г.

— Нет, майор, я не пущу вас на свидетельскую трибуну! — лейтенант Дэвид Лофтон сердито посмотрел на своего клиента. — Ваша история о том, что произошло на поле боя в тот день, крайне безосновательна.

Джастин изучал зеркало, одновременно правой рукой пытаясь застегнуть форменный китель.

— Лейтенант, вы должны позволить мне дать показания от своего имени. Я читал текст речи генерала Кортни на приёме Энди Редбёрна, состоявшемся два дня назад. Он уже верит в то, что я виновен.

Лофтон неудовлетворённо фыркнул.

— Что бы вы могли сказать? Что вы можете добавить такого, что оправдает то, что вы выставите себя под прямой огонь Витиоса?

Джастин развернулся.

— Кортни — военачальник. Он ранее принимал боевые решения. Я служил под его командованием. Я могу убедить его в своей невиновности. Я могу коснуться той струны глубоко внутри каждого солдата, которому когда-либо приходилось принимать решения, посылавшие людей на смерть.

Лофтон яростно замотал головой.

— Вы что, с ума сошли? Вспомните, майор, что именно ваши неординарные действия на Спике спасли соединение Кортни. Если бы вы и полковник Уильям Добсон не атаковали «Улан чёрного ветра» Ляо с фланга, то Кортни бы погиб, так и не дождавшись позора попасть в засаду тех капелланских подразделений. — Лофтон тихо выругался. — Если бы только Добсон не погиб на Гэлторе. Мы могли бы использовать его свидетельские показания о вашей храбрости.

Джастин медленно кивнул.

— А я бы мог воспользоваться его дружбой.

Лофтон покачал головой.

— Редбёрн был... является... вашим другом, а Витиос порвал его в клочья. Он сделает то же самое и с вами, майор, и именно поэтому я не пущу вас на свидетельскую трибуну.

Джастин дёрнул чёрную перчатку на левой руке.

— Точно?

Лофтон пожал плечами и взял со стола свой портфель.

— Я полагаю, что вчера добился некоторого успеха на перекрёстном допросе Редбёрна. У него была возможность использовать своё остроумие, и эта отсрочка, до того момента, пока принц Дэвион не вручит ему серебряные «Солнечные лучи», сработала в нашу пользу. Я не хочу позволять Витиосу ударить по вам, Джастин, поскольку он причинит вам сильную боль.

Джастин сжал губы и медленно кивнул.

— Это ваше поле боя, Дэвид. Просто, если вам понадобится подкрепление, помните, что я готов.

Лейтенант Дэвид Лофтон выдавил улыбку и повёл своего клиента в людский водоворот. — «Я надеюсь, ради вашего же блага, майор, что этот суд не дойдёт до той точки, когда мне понадобится ваша помощь».

— Протестую, ваша честь!

Кортни пожал плечами и взглянул на Лофтона.

— Да, лейтенант?

Лофтон привёл в порядок свои очки.

— Если на то будет воля суда, обвинение не может использовать головизионные записи следователей с Киттери в качестве свидетельских показаний. Это бы нарушило право моего клиента на встречу со своими обвинителями. Поскольку я не могу провести перекрёстный допрос этих свидетелей, их показания не могут быть использованы.

Витиос положил записи обратно на стол.

— Ваша честь, хотя я бы никогда и не подумал отнять у лейтенанта Лофтона шанс сокрушить моих свидетелей, что он так искусно делал до настоящего времени, я хотел бы поторопиться указать, что записи уже принимались судами ранее.

Хихиканье, которое возникло после саркастического указания Витиоса на неспособность Лофтона опровергать свидетелей, пропали, когда помощник обвинителя порывисто застучал по клавиатуре.

Витиос обернулся к большому экрану справа от свидетельской трибуны.

— Как вы можете видеть, в деле Муйе против «Небьюла Фудс» суд позволил истцу представить головизионные записи из-за чрезмерных затрат средств и времени по доставке свидетелей в зал суда.

Смех Лофтона привёл суд в удивление.

— Ваша честь, это нелепо. Муйе против «Небьюла Фудс» — это гражданская тяжба более чем двухсотлетней давности, а это военный суд! Истец, в этом случае, член вооружённых сил Федеративных Солнц. — Лофтон повернулся к своему оппоненту. — Я полагаю, что если герцог Хасек-Дэвион может позволить себе послать своего приспешника для судебного преследования моего клиента, то он, безусловно, может позволить себе послать и свидетелей.

Молоток Кортни громом разорвал тишину в зале суда.

— Достаточно, лейтенант! Вы сами напомнили суду, что это военное разбирательство. Теперь суд напоминает вам то же самое и требует, чтобы вы вели себя как военный!

Лофтон склонил голову.

— Да, сэр.

Кортни свёл свои густые серые брови так, что это наполнило Лофтона холодным страхом.

— Хотя ваше возражение могло бы иметь некоторое преимущество в другом деле, или даже в другой момент этого судебного разбирательства, сейчас оно не имеет значения. Свидетели на этих записях — специалисты в своих областях, и подвергнуть сомнению их показания было бы выше ваших возможностей. Записи содержат информацию, необходимую для вынесения вердикта по этому делу. Продолжайте, граф Витиос.

— Нет! — Лофтон сделал шаг вперёд. — Должен ли я верить, основываясь на том, что вы только что сказали, ваша честь, что вы уже просмотрели эти записи?

Кортни кивнул седовласой головой.

— Я посмотрел, лейтенант Лофтон, и не вижу причин удовлетворять ваш протест. Отклоняется.

* * *

Лампы в зале суда снова зажглись, когда изображение последнего эксперта Хасека-Дэвиона поблекло на экране. Витиос, уверенно держась в центре комнаты, развёл руками, обводя всю аудиторию.

— Вкратце, ваша честь, свидетели подтвердили, что «Валькирия» майора Алларда была повреждена автоматическим оружием и лазерным огнём, как он и утверждал. Они нашли достаточно химических осадков и использованных снарядов от автоматического оружия, чтобы предположить, как и рассказывал майор Аллард, что он пытался ускользнуть от меха, который

в него стрелял. Но из-за того, что они не смогли восстановить информацию с повреждённого боевого записывающего устройства майора Алларда, у них не было возможности подтвердить утверждение о сражении с «Райфлмэном». Фактически, принимая во внимание доказательства с поля боя, они пришли к заключению, что он противостоял «Урбанмеху» — самому лёгкому из известных мехов, оснащённых автоматическим оружием.

— Протестую! Обвинение производит утверждение, не задавая вопроса. Сейчас не время и не место. — Лофтон стоял, устало оперевшись о стол защиты, удерживая себя на двух руках. Любой в зале суда безошибочно прочитал бы изнеможение в его осунувшейся фигуре или нервный тик, подёргивавшийся в уголке одного глаза.

— Принимается. — Кортни взглянул на капрала, действующего в качестве судебного стенографиста. — Удалите эти комментарии. Граф Витиос, пожалуйста, вызывайте вашего следующего свидетеля.

Граф наградил Лофтона едва заметным кивком головы, затем хищно улыбнулся.

— Обвинение вызывает в качестве свидетеля Квинта Алларда.

Отец Джастина натянуто прошагал с галёрки вниз по проходу, источая из своих синих глаз гнев, словно молнии. Квинт позволил взять с него клятву так, словно это была самая тягостная задача, которую его когда-либо просили выполнить. Он сердито взглянул на обвинителя.

Витиос почти любезно улыбнулся.

— Назовите своё имя для протокола, пожалуйста, и вашу должность.

Ноздри Квинта расширились.

— Достаточно игр, Витиос. Я здесь. Я твой Иуда, поэтому давай просто покончим с этим.

Витиос лаконично кивнул, затем взглянул на Кортни.

— Ваша честь, вы можете видеть, что это будет враждебный свидетель. — Когда судья кивком признал это, Витиос начал. — Вы — глава отделения контрразведки Дэвионов, не так ли?

— Среди прочего, да. — Квинт выплёвывал слова, словно они были ядом.

Витиос улыбнулся, без участия или симпатии.

— В качестве министра информации, разведки и операций, присутствовали ли вы на допросе взятого в плен капелланского мехвоина по имени Ло Чин Вэй?

— Да.

— На этом допросе, опознали ли вы его как члена тонга «Ичжи» из Шаошаня? И установили ли вы, что он был одним из тех, кто заявлял, что обладал определённой информацией о засаде, в которой был ранен ваш сын?

Квинт усилил свою хватку за свидетельскую стойку, так что его костяшки пальцев побелели.

— Да, в обоих отношениях.

— Как он назвал тип меха, который уничтожил «Валькирию» вашего сына?

Боль смяла лицо Квинта Алларда, когда ответ неохотно слетел с его губ.

— «Урбанмех».

Джастин быстро что-то прошептал своему адвокату, и Лофтон поднялся.

— Возражаю, ваша честь. Это показание с чужих слов.

Витиос резко повернулся и ткнул пальцем в направлении Лофтона.

— Вы что, подвергаете сомнению слово Квинта Алларда, данное под присягой? Очевидно же, что этот человек противостоит мне настолько сильно, насколько может, а вы ещё и возражаете?

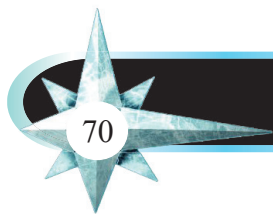
Лофтон снял очки и наклонился к Витиосу.

— Господи, неужели я должен напоминать вам, что вовсе не правдивость или надёжность свидетеля делает его показания допустимыми или нет?

Молоток Кортни ударил по столу и разбил напряжение, словно колокол, завершающий раунд поединка за звание чемпиона.

— Лейтенант Лофтон, вернитесь на ваше место. Отклоняется!

— Отклоняется! — Лофтон схватил пачку дисков с законами, и кинул бы их в судью, если бы Джастин не удержал его руку. Лофтон резко обернулся и уставился на своего клиента, словно

тот вонзил нож ему в спину. Джастин только смиренно покачал головой. Лофтон молча плюхнулся обратно на своё место.

Витиос снова повернулся к Квинту Алларду.

— Ло Чин Вэй также выдал личность агента среди сил Федеративных Солнц на Шаошане, не так ли? Какое имя тонг дал своему агенту?

На лице Квинта заиграли желваки.

— Они называли его Слоновая Кость.

Витиос закрыл глаза и сложил перед собой руки, словно в молитве.

— И как это имя звучит по-капеллански, министр Аллард?

— Сянья.

Витиос улыбнулся.

— Громче, пожалуйста. Я не расслышал.

— Сянья! — ногти Квинта вонзились в дубовую ограду. — Вот, я сказал это. Так довольно?

Тёмные глаза Витиоса резко раскрылись.

— Нет, этого недостаточно. На допросе Ло опознал агента, не правда ли? Он идентифицировал его как вашего сына, Джастина Сяна Алларда, верно?

Квинт сдерживал гневные слёзы.

— Да, он определил его как моего сына.

— Но вы не были удовлетворены таким опознанием. Вы приказали провести полномасштабное расследование, которое включало зачистку кодов безопасности базы Киттери. Какой был код активации меха вашего сына?

Квинт уставился в потолок.

— Чжэ цзянь фан тай сяо.

Витиос приблизился к нему.

— По-английски, министр.

Квинт опустил голову и с горечью взглянул на Витиоса.

— Эта комната слишком мала.

Витиос улыбнулся.

— Эта комната слишком мала. Эта фраза имеет другое значение в среде тонга «Ичжи», не так ли?

— Да. Она обозначает, что говорящий опасается, что кто-то подслушивает разговор, и фраза призывает быть осторожным.

Витиос обернулся, чтобы указать на Джастина Алларда.

— И он выбрал именно эту фразу, из всех возможных кодов, которые мог бы использовать, на капелланском или английском. Не правда ли, в этом есть ирония, что он выбирает в качестве пароля для своего меха вражеское выражение предостережения?

— Вы ожидаете, что я отвечу на это?

Витиос покачал головой.

— Нет, полагаю, что нет. Я снимаю вопрос. Я закончил с этим свидетелем.

Лейтенант Лофтон подскочил на ноги.

— К этому свидетелю у меня лишь один вопрос. — Когда он начал произносить его, Квинт медленно покачал головой. Джастин схватил своего адвоката за рукав, но Лофтон зашёл прямо в западню, не обратив внимания на знаки предостережения. — Мистер Аллард, вы верите, что ваш сын — предатель?

Квинт опустил взгляд на носки своей обуви.

— Я не знаю, я просто не знаю.

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

30 января 3027 г.

— Дэвид, вы обязаны вызвать меня на трибуну! — Хотя Джастин говорил низким тоном, его голос был пропитан раздражением и заполнял тюремную камеру. — Мне нужна возможность высказаться.

Лофтон покачал головой.

— Это не приведёт ни к чему хорошему.

Джастин холодно улыбнулся, но его карие глаза превратились в тёмные полосы ярости.

— О, это приведёт к кое-чему хорошему, Дэвид.

Ноздри Лофтона расширились.

— С каких это пор вы стали адвокатом? Думаете, я не понимаю, что здесь происходит? С таким же успехом они могли бы привязать вас к двигателю Кирни-Футиды и запустить прыжком прямиком в могилу. Я смотрю на вас и вижу офицера, который заботился о своих солдатах и который пытался нормализовать отношения с покорённым населением. Я вижу человека, гордящегося своим смешанным наследием, и я вижу солдата, который был награждён за храбрость...

Джастин протянул лейтенанту свою правую руку.

— Наверное, вы видите это, но находитесь в одиночестве. Для них я — преступник. Они дали мне всё: имя, место проживания, карьеру и своё доверие. Проблема в том, что они настолько привыкли прятать скелеты по своим шкафам, что полагают, будто все делают так же. Моё дело даёт им шанс направить их страхи и ненависть на живую мишень. Что же, я готов отстреливаться, Дэвид, и вы должны предоставить мне возможность.

— Джастин, Витиос распнёт вас. Вы видели, как он заставил вашего отца говорить вещи, которые он говорить не хотел. Вы слышали, как он искажил объяснение вашего обычного поведения, чтобы оно выглядело как зловещие происки резидента разведки. Что вы можете сделать на трибуне, что поможет вам?

Джастин покачал головой.

— Ничего.

— Вот именно...

— Ничего, кроме указания на то, какой абсолютной пародией был весь этот суд с самого начала. Лофтон в упор приблизил своё лицо к Джастину.

— Нет! Если вы начнёте самовольничать в том зале суда, если вы опуститесь в яму к Витиосу, они убьют вас. Измена всё ещё серьёзное преступление, караемое смертной казнью, Джастин, и если вы достаточно разозлите тех людей, то будете мертвы.

Джастин взглянул вверх и встретил озабоченный взгляд Лофтона своим опустошённым.

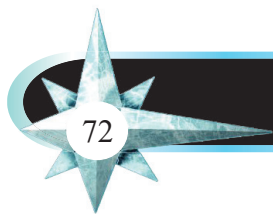
— Дэвид, пустите меня на трибуну, или я найду адвоката, который сделает это.

Дэвид Лофтон медленно выпрямился, затем застегнул свой форменный китель.

— Очень хорошо, майор, будь по-вашему. — Лофтон пристально посмотрел на своего клиента. — Ещё одно. Когда я говорил вам, какой у меня офицер в подзащитных, вы сказали, что я одинок в своём мнении. Вы что же, не верите в себя?

Джастин медленно покачал головой.

— Единственное, во что я верю прямо сейчас, это то, что я сделал ошибку, когда покинул народ своей матери, чтобы жить со своим отцом.

* * *

Лофтон отвернулся от своего клиента и вернулся за стол защиты.

— Благодарю вас, майор Аллард, за ваше сотрудничество. — Не поднимая головы, он добавил: — Я закончил с этим свидетелем, ваша честь.

Кортни кивнул.

— Свидетель ваш, граф Витиос.

Витиос подкрадывался к Джастину Алларду как тигр, познавший вкус человеческой плоти. Он остановил свой шаг прямо перед свидетельским местом и встретил горячий взгляд Джастина с холодным безразличием.

— Что приходит на ум, майор Аллард, когда кто-то называет вас «жёлтым»?

— Возражаю! — Лофтон выпрыгнул со своего места и сделал шаг в направлении подзащитного. — Обвинитель оскорбляет моего клиента не относящимися к делу вопросами!

Витиос покачал головой.

— Я покажу, что это относится к делу, ваша честь.

Кортни жестом отправил Лофтона обратно на место, после чего обернулся к Джастину.

— Отвечайте на вопрос, майор.

Джастин позволил себе, чтобы на его губах заиграло некое подобие улыбки.

— Вообще говоря, я бы предположил, что кто-то, кто назвал меня «жёлтым», обвиняет меня в трусости, но когда этот термин использует слабоумный фанатик наподобие вас, я предполагаю, что это расовое оскорбление.

Витиос сделал шаг назад.

— Легко принимаете оскорбления, не так ли, майор? — Джастин открыл рот, чтобы ответить, но Витиос первым начал другой вопрос.

Лофтон улыбнулся и громким голосом разрушил замешательство.

— Возражаю. Мой клиент не имел возможности ответить на ваш вопрос.

Витиос, несколько выведенный из себя, прорычал:

— Я снимаю вопрос.

— Нет, — вмешался Джастин. — Я бы хотел на него ответить. Я понимаю, граф Витиос, почему вы ненавидите Капелланскую Конфедерацию. Я знаю, что ваша семья погибла во время нападения Ляо на Верио. Я знаю, что нападение произошло после того, как повстанцы отравили местный гарнизон, и я знаю, что с тех пор вы разыскивали капелланских шпионов по шкафам и под кроватями. Я слышал вашу ненависть ко мне во всём, что вы говорили с тех пор, как мы впервые встретились после битвы при Валенсии на Спике. Ваше слепое предубеждение мне отвратительно.

— Да неужели, даже сейчас, майор Джастин Сян Аллард? — Витиос вернулся за стол обвинения, поднял папку и начал листать её, продолжая говорить. — Вы общаетесь с известными агентами Ляо. Вы говорите на их языке и вас принимают в их домах. Вы используете известную фразу тонга в качестве личного кода безопасности для своего меха. Вы бросаете своих солдат в засаде Ляо во время учений, в которых никогда не хотели принимать участия! Простите мне мою слепую ненависть, майор, но что-то здесь дурно пахнет, и факты говорят о том, что это вы!

Витиос с шумом швырнул папку обратно на стол.

— Майор Аллард, вы чуть не стоили Федеративным Солнцам более сорока восьми миллионов комстаровских кредитов в оборудовании, жизни тридцати мехвоинов и планеты Киттери. Вы продали народ, который принял вас как своего и дал вам всё, что у вас есть! Вы предали всё, что люди считают святым по всей Внутренней Сфере, и вы запятнали свою честь мехвоина!

Обвинитель провёл пальцами обратно по своим тонким каштановым волосам и вытер капли слюны с уголков рта.

— Вы выходите на трибуну, и ваш адвокат кормит вас вопросами, чтобы вы могли показать вашу необоснованную выдумку о битве с мехом, который по размеру втрое больше вашей

«Валькирии». Затем вы просите нас поверить в эту историю. Но я знаю истинную правду, ты лживый сын капелланской шлюхи, и её знают все остальные в этом зале суда!

— Довольно! — сказанное голосом, прирождённым повелевать, это единое слово заставило умолкнуть гул, охвативший зрителей. Внимание всех, находившихся в зале суда, обернулось к бронзовым двустворчатым дверям в тылу комнаты, и зрители были скованы тем, что увидели. Окружённый Арданом Сортеком, Квинтом Аллардом с боков и охранниками из контрразведки, в комнату энергичной походкой вошёл принц Хэнс Дэвион. — Я услышал достаточно!

Хэнс раскрыл низкие деревянные дверцы и воздвигся в центре зала суда. Он взглянул на графа Витиоса, который словно отскочил от холодного воздействия изучающего взгляда принца. Затем принц поднял взгляд на генерал-майора Кортни.

— Я хотел бы обратиться к суду.

Судья нервно кивнул. Хэнс медленно развернулся и указал на графа Витиоса.

— Вы, без сомнения, — самое бессовестное существо, печальную обязанность признать которое подданным я когда-либо имел. Само ваше поведение является оскорбительным для меня и любого трезвомыслящего человека, живущего в наше время. Вы не носите свой фанатизм как униформу; он всецело поглотил вас и отравил всё, что вы делаете. Я принял вас обвинителем в качестве любезности герцогу Майклу Хасеку-Дэвиону, но я не обязан ему настолько, чтобы терпеть вас дальше. Вы покинете Новый Авалон сегодня же вечером!

Хэнс повернулся так, чтобы он мог обращаться и к трибуналу, и к галерее зрителей.

— По мере того как я смотрел этот суд, он оказался предъявлением обвинения всей нации, а не разбирательством относительно вины или невиновности одного мехвоина. Этот суд, и та манера, в которой он проводился, — пример освидрепавших власти и ненависти. Отважные попытки лейтенанта Лофтона добиться справедливости для своего подзащитного были уничтожены самым подлым правовым жульничеством. Я называю всё это действие насмешкой над всем, что Дэвионы соблюдают и уважают.

Повернувшись к трибуналу, Хэнс улыбнулся.

— Безусловно, вы должны признать, что никакого прямого доказательства вины Джастина Алларда нет. Факты, те немногие, которые на самом деле граф смог предоставить, — все косвенные. Да, капелланское второе имя Алларда может быть близким к обозначению агента в тонге, но был ли он или его шпионские кураторы настолько глупы, чтобы выбрать такое кодовое имя? Имейте достаточно уважения к дому Ляо, чтобы тотчас же отвергнуть саму такую идею.

Хэнс пожал плечами.

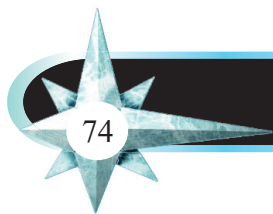
— Возможно, майор Аллард на самом деле принял плохое решение, отправившись отслеживать «Урбанмех», скрывавшийся впереди. И всё же, если он полагал, что его солдаты столкнутся с возможной засадой, это могло быть самым благоразумным образом действий. Лишите его должности, как и следует, но должно ли простое проявление халатности стоить ему жизни?

— Только не должности! — слова принца врезались в Джастина, словно метеорит, и явно его сокрушили. Он тяжело наклонился вперёд, прижав руки к тёмным деревянным перилам свидетельской кафедры, пристально смотря в спину Хэнса Дэвиона. При возгласе Джастина принц обернулся, чтобы находиться к нему лицом. Джастин указал своей правой рукой на толпу. — Не избавляйте меня от всей глубины ненависти, которую эти люди — ваши люди — испытывают ко мне. Они смотрят на меня и видят не более чем форму моих глаз или цвет моей кожи. Всю свою жизнь я боролся против наследия капелланской матери. Я стал более преданным дому Дэвион, чем кто-либо ещё, кого я знал, поскольку я надеялся — я молился об этом — что то, что вмещаю в своём сердце, сделает меня похожим на всех остальных снаружи. Но этого не произошло.

В синих глазах Хэнса сверкнул гнев, а на лице проявилась боль из-за горькой страсти, прозвучавшей в голосе Джастина.

— Осторожно, майор. Я предлагаю вам вашу жизнь!

— Ха! Жизнь? Для чего? Чтобы я мог продолжать защищать этих неблагодарных бездельников, которые жиреют в глубине Федеративных Солнц, тогда как их бесчисленные сограждане

работают до седьмого пота и умирают, оберегая их безопасность? Хочу ли я жить, чтобы защищать таких животных, как Витиос здесь... чтобы они могли продолжать свою охоту на ведьм?

Глаза Дэвиона цвета льда вспыхнули.

— Не провоцируйте меня, майор. Я великодушен с вами. Однако не считайте, что я обязан вам настолько, что даже предлагаю жизнь.

На какое-то мгновение Джастин закрыл глаза, затем резко их раскрыл. Боль всей жизни проявилась в них и, казалось, заполонила зал. Джастин изо всех сил ударил рукой в чёрной перчатке по ограде свидетельской трибуны, разбивая её вдребезги.

— То, что вы предлагаете мне, — настолько же жизнь, насколько это — рука! Вы льстите себе, воображая, что я должен был бы быть благодарным. — Джастин уставился на Хэнса Дэвиона, его глаза яростно сияли зловещим светом. — И что же это тогда, принц Дэвион? Вы хотите держать меня как Ардана Сортека? Не достаточно ли одного пленного мехвоина?

Джастин плюнул на пол.

— Жизнь, которую вы предлагаете мне, — такая же пустая, как дэвионское понимание правосудия! — Его гнев прошёл, Джастин положил свою безжизненную руку на грудь и задрожал.

В тяжёлой тишине, которая опустилась на зал, Хэнс Дэвион стоял неподвижный, словно статуя. Наконец он легко кивнул, собираясь при этом с мыслями.

— Очень хорошо, Джастин Аллард. Я дам вам то, чего вы больше всего желаете.

Принц обернулся на каблуках и смерил взглядом Кортни.

— Выносите ему такой приговор, какой пожелаете. Это не имеет значения. Я разжалую его и заменю любой приговор пожизненным изгнанием. — Принц снова обернулся, на этой раз разыскивая в толпе Квинта Алларда. — У тебя, Квинт Аллард, больше нет сына по имени Джастин. Он больше не существует, и никто никогда больше не назовёт мне его имени.

Наконец, Хэнс Дэвион остановил свой пристальный аквамаринный взгляд на самом Джастине Алларде.

— Я возвращаю тебе твоё капелланское имя, предатель. Джастин Сян, в Федеративных Солнцах тебе нет места. Тебя перевезут на любую планету, которая согласится тебя принять, при условии, что она находится за границами Федеративных Солнц. — Хэнс на миг опустил голову, затем поднял её. — И если ты хочешь познать всю глубину правосудия в Федеративных Солнцах, возвращайся сюда, и мы утопим тебя в нём!

* * *

Ардан Сортек и Эндрю Редбёрн стояли в диспетчерской вышке, наблюдая за тем, как межпланетный корабль «Зигмунд Розенблум» принимает своего последнего пассажира. Когда Джастин Сян прошёл по рампе в тёмную середину корабля, Редбёрн отвернулся от окна.

— Я уверен, полковник Сортек, что Джастин, я имею в виду майор Аллард, не хотел говорить того, что он сказал в суде.

Ардан Сортек понимающе улыбнулся и положил руку на плечо Редбёрну.

— Вам нет необходимости оправдываться, лейтенант. Было время, когда я тоже считал, что здесь, на Новом Авалоне, теряю время. Я вернулся обратно на поле, но после одного или двух душераздирающих приключений я понял, что человек, находящийся в мире с самим собой, может быть полезным в любом месте. — Он выглянул, когда двигатели межпланетника зажглись, и яйцеподобный корабль медленно пополз в небо. — Ваш друг держит внутри много боли, и он не будет удовлетворён, пока не сможет справиться с ней. Я не обижаюсь ни на что из сказанного им в таком сильном волнении.

Редбёрн кивнул.

— Это потеря чертовски хорошего мехвоина.

Сортек пожал плечами.

— На Солярисе VII он будет среди многих себе подобных. — Следующие слова Сортека заставили Редбёрна улыбнуться. — И пока он пытается удовлетворить свою злость, я полагаю, что там, на Мире Игр, он будет в своей тарелке.

— Но я знаю, что он невиновен, полковник Сортек, и, когда я вернусь на Киттери, я найду доказательства этому. После битвы его «Валькирия» была с полностью разряженными РДД. Никакой «Урбанмех» не пережил бы такого шквала огня. Это должен был быть «Райфлмэн».

Улыбка исчезла с лица Сортека.

— Я так понимаю, вам не сказали о вашем новом назначении, не так ли?

Редбёрн застыл.

— Мне сказали, что я отправлюсь обратно на Киттери и продолжу командовать учебным батальоном.

Сортек переместил свой вес с одной ноги на другую и покачал головой.

— В итоге вы попадёте туда, лейтенант. Но первым делом вы и я отлетаем в Лиранское Содружество. Мне нужно посетить смотры и официальные церемонии. А поскольку вы теперь герой, мы дадим многим влиятельным людям возможность сняться с вами на голографии.

Редбёрн в замешательстве нахмурился.

— А нет ли кого-то другого, скажем, с Редфилда или Гэлтора, кто мог бы полететь?

Сортек пожал плечами и повёл спутника к лифту.

— Нет ничего более избитого, чем вчерашние герои. Кроме того, кое-какие люди желают знать, как работает эта идея с учебным батальоном. В доме Штайнеров идёт устойчивое противодействие мехвоинам, которые учились где-нибудь ещё, кроме академий. Ваши солдаты и их поведение в засаде Ляо актуальны прямо сейчас.

Редбёрн кивнул, но едва слышал эти слова.

«Удачи, Джастин. Я знаю, что глубоко в сердце ты — один из нас. Так или иначе, я найду способ доказать это».

15

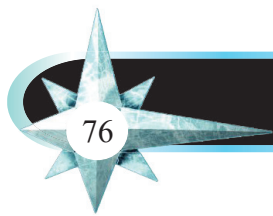
Эхо V

Пештский военный округ, Синдикат Дракона

1 января 3027 г.

Дзиро Исияма низко поклонился, выражая почтение сморщенному старому монаху, который провёл его через извилистые тоннели дзенского монастыря. Над ними, на бесплодной, побитой ветрами тундрой Эхо V пронзительно визжали ледяные ураганы, бичуя планету. Исияма боролся с дрожью, вызываемой холодом планеты, и зауважал старого монаха ещё больше за его равнодушие к морозу.

В самом деле, Исияма был закутан в тёплые складки плотного пальто, тогда как монах носил простую чёрную рясу. Хотя воздух был достаточно холодным, чтобы делать видимым дыхание обоих мужчин, монах был обут лишь в сандалии, и у него не было ни перчаток, чтобы защитить руки, ни капюшона, прикрыть бритую голову. В глазах монаха, однако, Исияма не видел ни превосходства, ни презрения к этому посетителю с далёкого Лютьена. Напротив, Исияма

читал жалость к человеку, который не знает себя достаточно хорошо, чтобы существовать с холодом как одно целое.

Монах взглянул за спину Дзиро Исияме и беззвучно направил двух новопосвящённых, несущих лакированные чемоданы посетителя, чтобы те обошли вокруг них. Новопосвящённые, из-за нош на своих спинах, преклонив только головы, прошли через сад к маленькой хижине, приготовленной для тя но ю, чайной церемонии. Они вдвоём на какое-то мгновение скрылись в хижине, затем возвратились, чтобы низко поклониться монаху и его посетителю, перед тем как исчезнуть в тёмных туннелях монастырского комплекса.

Монах наклонил голову и полуулыбнулся.

— Сумимасэн⁹, Исияма Дзиро-сама, — начал он неторопливо. — Простите меня, если я разговариваю медленно, поскольку здесь мы используем слова экономно.

Исияма поклонился.

— Я почтён словами, которые вы даровали мне.

Он оглянулся на камни сада бонсай, который заполнял подземную пещеру. Тусклый белый гравий граблями был разрыхлён в длинные холмистые волны, что создавало сильное впечатление, будто смотришь на замёрзший океан. Более крупные куски породы, от серого гранита до стекловидного чёрно-пурпурного обсидиана, пробивались сквозь каменный прибой словно непокорные острова. Устроившиеся в естественно образованных нишах дерева бонсай выдавались наподобие частей скал, тогда как к камням прилипал бережно возвращённый мох, добавляя соответствующие оттенки зелени.

Чайный домик стоял в центре сада, и хотя был явно создан человеческими руками, казалось, являлся естественной его частью. Оформленный в стиле пагоды, отделанный деревянной решёткой, декоративными стенами из рисовой бумаги и крышей из красной черепицы, старый гранит, использованный для создания чайного домика, приводил к тому, что постройка выглядела даже старше, чем сам сад. Из-под вершины заострённой крыши чайного домика почти незаметно струился серый дым.

Исияма сделал вдох и улыбнулся знакомому приятному аромату горящего кедра. И снова он поклонился монаху.

— Всё изумительно. Ваша преданность оказывает честь Дракону.

Монах, явно довольный, склонил голову. Они оба знали, что, как бы не мог показаться прекрасным сад, Исияма изменит его каким-то неуловимым образом, чтобы сделать его ещё более совершенным и связать его с тя но ю, ради выполнения которой он пролетел более двух сотен световых лет.

— До итасимаситэ¹⁰, Исияма Дзиро-сама, — мягко ответил монах. — Это нам оказана честь тем, что Дракон посылает вас наградить нас вашим умением. Будьте уверены, что ваши приготовления не будут потревожены. Через четыре часа я пришлю к вам Ёринага-дзи.

— Домо аригато¹¹. — Исияма низко поклонился и не выпрямлялся, пока монах беззвучно не удалился из пещеры. Исияма изучил сад. По мере того, как его глаза пробежали дорожкой из плоских камней, ведущей от входа к чайному домику, он позволил себе погрузиться в красоту, созданную монахами. Сад своей художественностью и резонансом глубоко тронул его и снял кожуру эмоций и внутренних противоречий. Этот пейзаж вернул его в сосредоточенное ощущение спокойствия, которое было отобрано путешествием через семь прыжковых точек.

Исияма заставил свой разум вернуться в пещеру и сад, и к своей миссии. Он снял толстые ватные рукавицы, засунул их в карманы пальто, скинул обувь, а затем пошёл туда, где, припрятанные в затенённой нише, лежали бамбуковые грабли. Размахивая ими с заботой и почтением, которые воин мог оказывать своему меху, Исияма медленно вышел на каменную тропу. Три камня снаружи, он использовал грабли, чтобы осторожно набросить четыре маленьких кусочка гравия на этот третий камень. Он не сделал ничего, чтобы поменять или поправить то,

⁹ Извините (яп.)

¹⁰ Пожалуйста (в значении ответа на благодарность) (яп.)

¹¹ Большое спасибо (формальное) (яп.)

как упал гравий, и это могло выглядеть так, словно последний человек, который прочёсывал гравий граблями, был небрежным.

Исияма позволил себе на мгновение улыбнуться. — «Осознанно небрежным». — Исияма знал, что Курита Ёринага-дзи тот час же заметит маленькие белые голыши на широком сером дорожном камне. Он также знал, что Ёринага-дзи примет их как первый знак того, что идеальная вселенная, вселенная, которая поймала его в ловушку, меняется.

Исияма поднял взгляд и сконцентрировался.

«Если чайный домик — это Лютьен, то...», — он повернулся влево и прищурился. Вытянув ручку граблей, он мягко вжал её в гравий. — «Мэллорис Уорлд, место бесчестья Ёринага-дзи, будет здесь».

Исияма перевернул грабли и использовал широкий зазубренный конец, чтобы едва ощутимо изменить плавные очертания волн вокруг отметки, которую он сделал для планеты Мэллорис Уорлд. Медленно, с терпением, граничащим со сверхчеловеческим, он перекладывал гравий, пока не стало возможным увидеть, — если знать, как смотреть, — мельчайшие волны, расходящиеся из той точки. Продвигаясь вперёд ещё на три дорожных камня, Исияма завершил одиннадцатое концентрическое кольцо волн — по одному за каждый год с тех пор, как Ёринага-дзи покрыл себя бесчестьем. С того момента, как Исияма впервые бросил взгляд на сад, к этому времени прошло немногим более часа.

Исияма вернулся на край сада и снял пальто и шапку. Прохладный воздух прорезался сквозь тёмно-синее шёлковое кимоно, в которое он был одет, и Исияма неосознанно натянул серебристый оби немного туже. Хотя и плохо видимая в мягком полусвете, кимоно обвивала фигура дракона, вплетённая в одеяние немного более тёмной синей нитью.

Исияма снова изучил чайный домик и сравнил его с расположением Лютьена на воображаемой звёздной карте. Левее отметки, сделанной им для Мэллорис Уорлда, и немного ближе к чайному домику, он дотронулся одним краем граблей моря голышей, чтобы обозначить положение Чары. С мягкой и искусной осторожностью он перевернул грабли и воспользовался их плоским краем, чтобы сгладить все следы своей первоначальной отметки на камнях. Лишь немного нарушенные линии течений каменного моря предполагали, что произошло какое-то движение.

Исияма снова позволил себе улыбнуться.

«Большинство этого не заметит, — он покачал головой. — Но не Ёринага-дзи».

Наконец, Исияма прошёл дорожкой до чайного домика, но не стал входить в него. Вместо этого он осторожно обошёл узкий выступ чайного домика и попал в океан гравия позади него. Он заметил превосходную точку для представления планеты Эхо и уверенно дотронулся до гравия рукояткой граблей, чтобы обозначить её. Возвращаясь, он стрёб камни обратно в их прежний узор. К тому времени как он вернулся к чайному домику, лишь скрытое углубление, представляющее Эхо, давало какой-то ключ к его перемещению.

Хотя Исияма знал, что Ёринага-дзи никогда не заглянет за чайный домик, чтобы увидеть его работу, он также знал, что её следовало сделать.

«Это делает сад моим, и делает ты но ю завершённой. Ёринага-дзи не ожидал бы от меня меньшего, и поэтому ему нет необходимости убеждаться в наличии отметки».

Исияма прошёлся обратно по каменной дорожке, осторожно избегая четырёх голышей, и вернул грабли на место. Забрав пальто и обувь, он перенёс их к чайному домику, где встал на колени у двери, отвесил один поклон, и, отодвинув, открыл её.

Ему следовало ожидать этого, но от простоты и красоты чайного домика у него перехватило дух. Прихожая, построенная немного ниже внутренних покоев, где должна была проходить сама тя но ю, была сделана из уложенной вручную древесины. Кусочки дерева были подобраны по цвету и текстуре и отполированы до мягко сверкающего блеска. Хотя между разными кусками древесины можно было различить стыки, естественные узоры на каждом кусочке сливались вместе и создавали иллюзию того, что весь пол и нижняя часть стен были выложены из одного громадного куска дерева.

Бумага, использованная для создания стен, на первый взгляд казалась ничем не украшенной. Никакие пейзажи или нарисованные отрывки мудростей не портили полупрозрачную прелесть панелей. Когда Исияма медленно задвигал за собой двери, он увидел, что бумага на самом деле была украшена. Рисунок был вделан, с огромной ловкостью и тонкостью, в саму бумагу, как водяной знак. Таким образом, Исияма всё же увидел изображения деревьев и тигров, волн и рыб, ястребов и зайцев и, разумеется, Дракона.

Беззвучно, из уважения к окружающей обстановке и поскольку никакого шума не требовалось, Исияма пересёк прихожую и отодвинул дверь в комнату с приподнятым полом, где он будет выполнять свою работу. Два чёрных лакированных чемодана лежали непосредственно справа от высокой латунной урны, поднимавшейся через квадратное отверстие в полу. Исияме не нужно было видеть жидкие серые ленточки дыма, выходящие в тёплом воздухе, чтобы знать, что в урне горел огонь. Он мог чувствовать волны тепла, выплёскивавшиеся из самой урны, и запах горящего кедра, заполнивший комнату.

В центре помещения Исияма увидел низкий прямоугольный столик. Он был замечательно вписан в очертания комнаты, и Исияма теперь поменял это. Вместо того чтобы оставить узкий край стола совпадать с узкими сторонами комнаты, он осторожно передвинул его вокруг на полированном дубовом полу так, чтобы он стоял почти перпендикулярно своему предшествующему положению. И всё же Исияма не полностью выровнял его, а оставил скошенным под небольшим углом и сдвинутым от центра.

«Идеальная симметрия пленит разум в оковы реальности».

Исияма опустился на колени, чтобы открыть первый чемодан. Внутри, завернутый в толстые слои пенопластовых прокладок, лежал персональный чайный набор координатора. Делая глубокий вдох, чтобы успокоиться, Исияма поборол панику и вес ответственности, которые угрожали сокрушить его как изнутри, так и снаружи.

«Координатор доверил мне эти вещи, чтобы я мог выполнить ответственное поручение. Я его не подведу».

Первыми вещами, которые он извлёк из чемодана, были три татами, циновки, на которых участники будут сидеть на коленях во время церемонии. Первый, ярко-красный, Исияма поместил у широкой стороны стола, которая находилась в глубине комнаты. Он вытащил из своего кимоно маленькую линейку и убедился, что красный мат лежит точно в двадцати сантиметрах от края столика.

С другой стороны стола Исияма развернул второй татами. Этот был румяно-розовым, и он убедился, что тот лежит в тридцати пяти сантиметрах от края стола. Наконец, близ узкой стороны стола, ближе к латунной урне-жаровне, Исияма размотал свой собственный простой мат для церемонии и поместил его в сорока пяти сантиметрах от чёрного края стола. Его конец стола, из-за диагонального расположения, помещал его ниже любой другой циновки.

Исияма не торопился, распаковывая другие необходимые вещи, и даже не смотрел на часы. У него было внутреннее чувство времени и его хода, как и у любого, кто был обучен чайному мастерству. Он знал, что его приготовления продлятся дольше срока, который монах определил для посылки к нему Ёринаги-дзи, но он также знал, что Ёринага-дзи не войдёт в центральное помещение чайного домика, пока не получит приглашение.

Исияма развернул бамбуковый ковш, который принадлежал семье Курита на протяжении последних четырёх сотен лет. Легенда гласила, что координатор Уризен Курита II остановил свой аэромобиль, когда увидел замечательное бамбуковое насаждение на Лютьене, подумав, что из него получится изящный ковш для чайной церемонии. Сразу после того, как он вышел из машины, чтобы отрезать кусок бамбука, аэромобиль подорвала бомба, тайно установленная врагами. Координатор, к счастью, уже находился на порядочном расстоянии от него. В предании говорилось, что поскольку нечто очень японское спасло жизнь координатору, Уризен инициировал реформы, которые возвысили японскую культуру, сделав её сердцем и душой Синдиката Дракона.

С почтением возлагая ковш на пол, Исияма улыбнулся.

«Уризен оставался координатором до своей отставки в возрасте 101 год, и удалился сюда, на Эхо. Он основал этот монастырь и служил его настоятелем, нося титул губернатора колонии — ничто меньшее ему бы не подходило — до своей смерти. Насколько же подходяще использовать этот ковш здесь и сегодня».

Исияма осторожно развернул лазурно-синюю чайную чашу и поставил её на стол. За ней он разместил бамбуковую ложку и метёлочку. Снова протянувшись к первому чемодану, Исияма извлёк покрытый чёрным лаком деревянный ящик для чая, который он благоговейно поставил на своём конце стола. Это было великолепное изделие, с красно-золотым драконом, обвивающим и корпус, и крышку. Исияма знал, что это был тот же ящик, который использовался во время приёма пищи, когда координатор Такаси Курита впервые увидел свою будущую жену, прекрасную юную Жасмин. Положение ящика, являясь практичным, в то же время дало бы запланированному гостю Исиямы возможность изучить его.

Наконец Исияма вытащил из чемодана личный сосуд для воды координатора. Простой горшок не был таким же величественным, как другие предметы в комнате, однако его немного грубая отделка вызывала всевозможные предположения о его происхождении. Исияма находил удовольствие в одной из наиболее популярных побасёнок, утверждавшей, что координатор создал его из брони первого поверженного им меха, или же что он был всем, что осталось от его первого меха. От одного лишь прикосновения к нему Исияму бросало в дрожь. Он позволил разгуляться своему воображению, в котором молодой Такаси Курита сидел, придавая форму котелку, так чтобы можно было нагреть воды и выпить чаю, в то время как вокруг него гремела война.

Исияма вздрогнул, когда его осенило, что Ёринага-дзи на самом деле мог присутствовать при том, как координатор впервые придал форму котелку. До своего позора Ёринага-дзи был командиром батальона в личном полке координатора, 2-м полке Мечей Света.

«Некоторые даже приписывают ему смерть принца Иэна Дэвиона! — Исияма покачал головой. — Как настолько отважный человек мог так себя обесчестить?»

Исияма взял ковш в правую руку, держа котелок в левой. Он направился к углублению для урны, в котором, скрытый от взгляда, находился полный керамический кувшин с водой. Поставив чайный котелок между коленями, опрокинутым одним краем на пол, Исияма открыл кувшин и опустил ковш в воду. Он позволил ковшу немного наполниться, после чего вынул одну полную меру воды. Осторожно поворачивая котелок, так чтобы вода могла омыть внутренние стенки, он позволил ей стечь в котелок. Хотя в воде, которая заполнила сосуд, не оказалось никакого осадка или грязи, Исияма вылил её в углубление, а затем наполнил чайный котелок ещё тремя мерами воды.

Исияма закрыл кувшин с водой и положил ковш обратно на своё простое татами. Затем, словно протягивая подношение невидимым богам, он поставил чайный котелок на латунную урну с огнём. Довольный проведёнными приготовлениями, Исияма встал обратно на колени и снова жадно вдохнул спокойствие чайного домика.

После секундной передышки он направился назад к лакированным чемоданам. Мягко свернув своё пальто и обувь, он аккуратно поместил их в теперь уже пустой первый чемодан. Закрыв его, Исияма отодвинул чемодан с дороги как раз достаточно для того, чтобы его всё ещё было видно. Гость заметит его и наверняка заинтересуется, какие секреты он хранит.

Эхо V

Пештский военный округ, Синдикат Дракона

1 января 3027 г.

Дзиро Исияма, чайный мастер для тебя, открыл второй чемодан и вытянул маленький гонг и молоточек для него. Перенеся гонг на положенное место за столом, Исияма установил его туда, где его тело скрывало бы гонг от взгляда гостя. Вернувшись к чемодану, Исияма снял кимоно, которое носил, и вынул чёрное, которое лежало на дне чемодана, словно сгущённая тень. Затем он также извлёк из чемодана чёрный капюшон с передней стороной, скрытой сеткой, чтобы прятать лицо, но в то же время давать ему возможность видеть то, что нужно было сделать.

Сложив и спрятав своё кимоно в чемодан, Исияма отодвинул его назад, поближе к его товарищу. Он оставил чемодан открытым, так что белая внутренняя часть — «не так уж и непохожая на пасть аллигатора» — разверзлась, вызывая доверие и мысли о путешествии.

Исияма вернулся на своё место и натянул чёрный капюшон. Взяв пихтовую веточку, которую он держал в кимоно, он вытянулся, чтобы положить её в урну для огня. Ветка моментально воспламенилась, наполняя комнату тем ароматом, который так нравился координатору. Исияма глубоко вдохнул его и уселся, чтобы войти в более созерцательное состояние сознания.

Спокойствие, которое он искал, ускользало от него, танцуя как бабочка, до которой никак не дотянуться. Вместо этого его сознание переполнилось картинками из множества историй, которые он слышал о Ёринага-дзи за многие годы.

Дальний родственник координатора, Ёринага был свирепым мехвоином и одним из немногих людей, кто мог сравниться с Такаси в кэндо, искусстве фехтования на мечах. Три года спустя после приписываемой ему смерти принца Иэна Дэвиона на Мэллорис Уорлде в 3013 году, Ёринага был удостоен чести руководить 2-м полком Мечей Света при попытке взять под контроль ту же систему. Исияма припомнил также новостные сообщения о действиях Ёринаги, которые он видел ещё ребёнком. Он даже вспомнил гордость, которая переполняла его юное сердце, поскольку он боготворил Ёринагу. Тем более горьким был вкус желчи во рту, когда он снова оживил в памяти крушение своего кумира.

Эта история, как Исияма слышал её много раз, была достойной, и должна была завершиться тем, что Ёринага лишил бы своего врага жизни благородным образом. Второй полк Мечей Света окружил 1-й батальон мехов «Гончих Келла» на Мэллорис Уорлде и наступал, чтобы уничтожить их, когда во главу своего войска на «Арчере» вышел полковник Морган Келл. В японской манере он неожиданно начал объявлять о своей родословной и всех отважных поступках, которые совершил его род.

Ёринага, из уважения и почтения к своему противнику, вывел свой «Уорхаммер» на передовую собранных войск Куриты и передал информацию о своих предках и их свершениях. Все мехвоины, наблюдавшие за противостоянием, знали, что исход битвы будет решён их командирами. Исияма часто слышал остроуту о том, что напряжение было настолько плотным, что с минуты на минуту могли появиться лиранские торговцы, дабы вывезти его на экспорт.

«Арчер» Келла, оснащённый ракетами дальнего действия и четырьмя средними лазерами, серьёзно уступал меху Ёринаги. Основным вооружением «Уорхаммера» были его два средних лазера и сдвоенные пушки-проекторы частиц, сокращённо известные как ППЧ. В ближнем бою ракеты ближнего действия и два малых лазера делали «Уорхаммер» ещё более смертоносным. Все знали, что «Арчер» погибнет, и надеялись, что его пилот умрёт с честью.

По всем оценкам, эта битва свела друг против друга двух лучших мехвоинов. Келл не отступал на расстояние, на котором его ракеты дальнего действия дали бы ему преимущество. Вместо этого он использовал свою невероятную ловкость, чтобы сделать свой мех практически неуловимой целью, вместе с тем используя передний и задний лазеры, чтобы наносить своему противнику редкие глубокие порезы.

Ёринага, как всегда, проводил хладнокровный поединок. Он пытался, по своему обычаю, сосредоточить огонь на одной части вражеского меха, но увёртки и уловки Келла делали это затруднительным. Ёринага использовал средний и малый лазеры, чтобы удерживать Келла на нервах, пока ППЧ охлаждались, и он регулировал их использование так, что Келл не мог нападать в то время, когда «Уорхаммер» сильно нагревался.

Некоторые наблюдатели описывали схватку в терминах поединка боевых искусств, тогда как другие скорее рассматривали его как необычную пляску смерти. Исияма тщательно изучил все разысканные описания поединка, которые настолько слились в его сознании, что он ощущал идеальное понимание каждого движения и его запутанных особенностей. Его глубоко ранило такое хорошее понимание битвы при том, что он не был в состоянии осознать, как его кумир мог так опозориться.

Наконец, когда, как казалось, средние лазеры Келла выбили правую ППЧ «Уорхаммера», он бросился на Ёринагу. Встречая его, правая пушка-проектор частиц Ёринаги поднялась и выпустила стрелу серебряного электричества. Энергия врезалась в правое плечо «Арчера», полностью его выжигая. Через миг выстрел Ёринаги обвалил расплавленную правую руку «Арчера» наземь, и изувеченный мех склонился на колени. С Келлом было покончено.

«Уорхаммер» Ёринаги, на расстоянии едва в тридцать метров, навёл обе ППЧ на раненого гончего Келла. Из обоих орудий изверглась серебристо-голубая энергия, но струи не попали в цель своего предназначения, а вместо этого, превратив в стекло, расплавили песок позади Келла. Морган Келл в отчаянии выпустил два залпа ракет дальнего действия, которые в сорок штук боеголовок понеслись от плеч его меха к «Уорхаммеру» Ёринаги.

Хотя полёт был слишком короткий, чтобы взвести боеголовок, ракеты с силой врезались в «Уорхаммер» и беспощадно его измяли. Некоторые топливные баки взорвались и омыли мех Куриты языками красно-золотого пламени. Другие ракеты расплющили и покромсали листы брони, или же разбили теплоотводы и раздробили суставы. «Уорхаммер» Ёринаги, тем не менее, оставался стоять среди этой неистовой атаки, словно игрушка, жестоко искалеченная капризным ребёнком.

Ёринага навёл все свои действующие оружейные системы на «Арчер», пока тот поднимался на ноги, но не смог захватить цель. Казалось, что «Уорхаммер» Ёринаги отказывался признавать существование цели. Исияма даже слышал рассказы мехвоинов, присутствовавших при поединке, которые говорили, что мёртвый мех Келла исчез с показаний их приборов, словно призрак. Пока вокруг его машины сверкали лазеры, и молнии ППЧ, превращая в озон, выжигали воздух, Морган Келл сделал лишь одну вещь. Его мех, хотя и не был приспособлен для этого, поклонился Ёринаге настолько хорошо, насколько мог.

Исияма помнил шок в голосах мехвоинов, которые стали свидетелями того, как варвар подражал их традициям. Они ожидали, что Ёринага уничтожит его, после чего даст им команду уничтожить остальных гончих Келла. Но вместо этого в их уши проник голос Ёринаги, они услышали простое хайку:

Жёлтую птицу я вижу,
Серый дракон укрывается мудро,
Честь есть долг.

Некоторые посчитали, что вражеские ракеты ранили Ёринагу, и что это было его предсмертное хайку, но вскоре после него последовал приказ полку отступить. Один тю-и, лейтенант, не-

давно приписанный к подразделению, возразил, что тай-са¹², должно быть, ранен и находится не в своём уме. На это Ёринага развернул обе ППЧ к тью-и и расплавил его «Пантеру» в ужасающем вихре электричества. Все моментально поняли, что у Ёринаги были какие-то причины для таких действий, и поэтому они ему полностью повиновались.

До этого момента Исияма мог принять всё, что сделал Ёринага, поскольку тот действовал благородно. Он не сдался. Когда его солдаты отступили, всем, что потерял бы лорд Курита, были «Пантера» и возможность захватить планету. Но, как говорила молва, Ёринага открыл кабину своего меха и выбросил оба своих меча, туда, где их мог достать Морган Келл.

После сражения на Мэллорис Уорлде Ёринага отправился на Лютьен, чтобы тайно отчитаться перед координатором. Говорили, что он просил позволения совершить сэппуку, но что координатор отказал ему в этой чести. Вместо этого Ёринага был сослан в монастырь на Эхо V, и с тех пор находился здесь. Не считая этого визита Исиямы, единственной связью Ёринага-дзи — «дзи» добавляли к его имени, чтобы указывать на уход в монастырь, — с внешним миром был ежегодный запрос к координатору на разрешение совершить сэппуку.

Исияма протянулся и взял маленький молоточек. Он мягко ударил в гонг, но с достаточной силой, чтобы звук проник за бумажные стены. И снова он ударил, и снова, и снова, пока не прозвучали пять отдельных звуков, каждый последующий перекрывал исчезающее эхо предшествующего. После пятого звука Исияма положил молоточек обратно, опустил голову и стал ждать.

Медленно, словно приличествуя её древности, дверь раскрылась. Даже через капюшон посетителя Исияма мог распознать лицо. Блестящие тёмные глаза и длинный тонкий нос придавали Ёринага-дзи благородный вид, за обладание которым многие мужчины были бы готовы убить. И всё же, по глубоким морщинам вокруг глаз Ёринага-дзи, Исияма мог видеть, что ссылка не была добра к этому человеку.

Ёринага-дзи, передвигаясь с плавной грацией, естественной для превосходного мехвоина, присел на корточки внутри чайной комнаты и задвинул дверь. Он медленно повернулся, но Исияма знал, несмотря на почтительный наклон головы этого человека, что Ёринага-дзи изучает комнату так, как боевой офицер мог бы обозревать поле битвы. Хотя Исияма ожидал некоторой нерешительности, когда его посетитель увидит красную циновку на другом конце стола, Ёринага-дзи не подал виду, что заметил её.

Мехвоин-монах занял своё место у стола и сел на колени на румяно-розовый татами. Он ни разу не взглянул в направлении Исиямы. Вместо этого он низко поклонился пустому месту координатора, и оставался в согнутом положении дольше, чем могло бы выдержать большинство людей. Затем, медленно, он выпрямился.

Исияма, смущённый гербовым рисунком, который Ёринага-дзи носил на груди, на рукавах и спине своего кимоно, замер и чуть не испортил всю тя но ю. Этот рисунок, показывающий свирепую жёлтую птицу, отражённую в глазах дракона, был рождён в первой строке хайку Ёринага-дзи, и создавал образ его бесчестия. Все драконы знали, что жёлтая птица была единственным врагом дракона, а Ёринага-дзи отказался от своего шанса убить жёлтую птицу, когда увидел её.

Исияма спас церемонию, низко поклонившись месту координатора и удерживая поклон в течение ещё более длительного времени, чем это сделал Ёринага-дзи. Затем он поклонился Ёринага-дзи и удерживал этот поклон почти столько же, сколько и координатору.

— Координатор говорит, комбанва¹³, Курита Ёринага-дзи. — Голос Исиямы, проходя через маску едва более громко, чем шёпот, раздался почти как эхо слов из горла отсутствующего координатора.

Ёринага-дзи поклонился, но ничего не ответил.

Исияма поднял синюю чайную чашу на лакированный стол. Используя ковш Уризена, он зачерпнул воду с парком из чайного котелка и опустил её достаточно медленно, чтобы пар

¹² Полковник в ОВСД. Полную таблицу званий см. в приложении. (Прим. ред.)

¹³ Добрый вечер (яп.)

образовал толстую белую завесу между сосудом и столом. Тремя плавными движениями он заполнил чашу водой, с каждым движением выпуская облако пара.

Когда пар развеялся, Исияма снова зашептал.

— Координатор говорит, что хочет попросить прощения за то, что не отвечал на ваши ежегодные просьбы совершить сэппуку. Он признаётся, что его собственная слабость удержала его от созерцания этой жизни без вас. Он говорит, что он никогда не отвечал, поскольку мог лишь отклонить ваши просьбы, а такой отказ причинил бы вам боль.

И снова, безмолвно, Ёринага-дзи преклонил свою голову в направлении невидимого координатора. Он не уделял осознанного внимания человеку, действующему как координатор, поскольку пока собеседник носил чёрный костюм, его не существовало. И всё же мастерство чайного мастера было таково, что, когда он добавлял дроблённые чайные листья в воду и перемешивал их ловкими и лёгкими движениями метёлки, Ёринага-дзи неосознанно расслабился на какое-то малейшее мгновение.

Исияма, чувства которого во время тя но ю чуть ли не сверхъестественно обострялись, уловил секундную расслабленность Ёринага-дзи, и его сердце заколотилось. Исияма немедленно овладел собой и положил метёлку на стол. Он ладонями взял чашу с чаем в руки, совершенно игнорируя жар, и поставил её у места координатора.

— Координатор говорит, что он нашёл способ даровать освобождение, которого вы желаете, одновременно позволив вам исполнить ваш долг перед ним и оградив его от скорби по поводу вашей смерти. — Исияма потянулся за чайной чашкой, с медленной точностью повернул её на 180 градусов, и поднял на стол. Без единого звука и без единой волны на поверхности чая он поместил сосуд перед Ёринага-дзи.

— Координатор говорит, что он создаст вокруг вас элитное подразделение. Они станут «Гэньёся» — «Чёрным океаном» — и вы будете их лидером. Вы натренируете их и передадите знания и умения, за которые вы так хорошо известны. У вас будет возможность выбрать пятьдесят солдат, по одному за каждый год вашей жизни, из всей армии Синдиката. Затем, помимо офицера связи СВБ, над вами не будет никого, кроме самого координатора.

Исияма опустил голову.

— Вы станете измота «Гэньёся» для того, чтобы, когда вы дадите им всё, чем являетесь, они обучили пятьдесят человек, а те пятьдесят обучат другие пятьдесят, пока все наши войска не будут иметь ваше сердце и ваш разум.

Исияма ждал, но Ёринага-дзи не двигался. Исияма знал, что он преподнёс Ёринага-дзи его сокровенную мечту. Исияма подавил желание нервно улыбнуться, но он действительно изумлялся тому, насколько хорошо координатор знал этого человека, который находился в изгнании одиннадцать лет.

Голос Исиямы снова заполнил комнату звуками, которые были легче, чем пар, выющийся над чаем перед Ёринага-дзи.

— Координатор попросил меня упомянуть, в качестве небольшого акцента, что уже начаты планы по полному уничтожению «Гончих Келла».

Ёринага-дзи едва заметно наклонил голову. Какое-то чувство, которое Исияма не смог распознать, мелькнуло на лице Ёринаги, но тут же было поглощено самообладанием, укреплённым за время изгнания. Не глядя вниз, Ёринага-дзи безошибочно взял чашечку в ладони и поднёс к губам.

Книга вторая

17

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
20 февраля 3027 г.*

— Цзао¹⁴, Фу Тэн.

Приветствие Джастина Сяна удивило мехвоина. Фу Тэн наполовину обернулся, чтобы посмотреть, кто так тихо к нему подкрался, и его движение привело к смещению какой-то детали. Техник Тэна, наполовину закопавшийся в узел ППЧ «Виндикатора», громко выругался. Фу Тэн сощурился. Ему не понравился вид заговорившего, но опознать его он не смог.

Фу Тэн чуть наклонил голову и поздоровался в ответ.

— Привет. Я чем-то могу помочь? Тебе не следует находиться здесь, ты понимаешь.

Джастин кивнул и засунул руки ещё глубже в карманы своей кожаной куртки.

— Именно это мне и пытались сказать на входе. Я — Джастин Сян, и я хочу сражаться на твоей стороне.

Тэн нахмурился.

— Мне не нужны пилоты. Я не могу их себе позволить. — Он поднял голову на «Виндикатор», маячивший над ним в затемнённом складе. — Я исчерпал свои ресурсы, собирая по частям этот мех из тех остатков, которые смог спасти со своего старого меха и того меха, в котором погиб мой брат.

Джастин кивнул. Техник, Тун Юань, высунулся из пушки-проектора частиц, и сияние его аппарата дуговой сварки осветило цвет лица Тэна, одновременно утопив его глаза в глубоких тенях. Техник по-капеллански выкрикнул распоряжение. До того как Тэн, которому мешал бандаж, охватывавший правое колено, смог пошевелиться и выполнить просьбу, среагировал Джастин. Сбросив вещмешок с правого плеча, он подошёл к ящику, на который указал техник, и выдернул из пенопласта внутри коробки серебристый цилиндр, полуметровой длины и в половину меньший по ширине.

¹⁴ Доброе утро (кит.)

Он протянул его вверх технику со словами:

— Это R-4721, ингибитор ППЧ.

Джастин нахмурился, взглянув на Тэна.

— Если тыставишь это в ППЧ, то получишь полный разряд без малейшей ударной силы.

Тэн выхватил цилиндр у Джастина и передал технику.

— Да, Сян, это правда. Но правда также и в том, что мне не нужна ударная сила.

Джастин покачал головой.

— Но если сегодня вечером ты выиграешь матч на стадионе Штайнеров, то получишь достаточно денег, чтобы оснастить свой «Виндикатор» с ног до головы, и нанять к себе на работу полудюжину пилотов. С парочкой верно сделанных ставок ты мог бы даже выиграть достаточно для того, чтобы купить ещё один мех и основать конюшню.

Тэн вёл себя так, словно не слышал ничего из сказанного Джастином.

— Сян, Сян... — задумчиво пробормотал он, затем вдруг натянуто улыбнулся. — А, ну да, ты — тот мехвоин, которого Хэнс Дэвион сослал на нашу маленькую планетку. Ну что же, ты мог быть особенным там, откуда ты родом, Джастин Сян, но здесь без меха ты никто.

Тэн пожал плечами, и снова слабо улыбнулся.

— Пойми. Я не хочу быть грубым, но здесь на Мире Игр, существуют определённые правила.

Джастин прищурил глаза.

— Ты имеешь в виду, что тебе приказали проиграть схватку.

Тэн улыбнулся, и морщины вокруг глаз выдали его возраст.

— Я знаю, что главное — это выжить, а я чувствую себя более уязвимым в Катае, чем на любом из стадионов. Местные букмекеры связаны с тонгами, и имеют привычку использовать их для защиты своей прибыли. — Фу Тэн философски пожал плечами. — Мне дадут другой шанс сорвать солидный куш, когда это совпадёт с целями хозяев планеты.

Джастин торжественно кивнул.

— То есть, в этом случае твой совет воину без меха состоит в том, чтобы ставить на твоего противника?

Тэн наклонил голову.

— Твой возраст даёт неверное представление о твоей мудрости.

Джастин улыбнулся и поклонился. Тэн, будучи уверенным, что беседа завершена, отвернулся наблюдать за починкой своего меха. Он не видел, как Джастин выбросил левый кулак в перчатке и нанёс удар ему в голову. С приглушённым вскриком Тэн кучей сложился на пол, и инструмент, который он держал, загрохотал рядом по феррокриту.

Когда Тун Юань высунул голову из ППЧ, при виде своего поверженного работодателя его глаза широко раскрылись. Джастин лишь улыбнулся ему.

— Вытащи тот замедлитель из ППЧ и обнули систему распознавания, чтобы я мог подключиться к машине.

Широко ухмыляясь, техник согласно кивнул. Джастин подмигнул ему и добавил:

— Затем мы свяжем здесь Тэна, и найдём кого-то, кто захочет принять весьма специфическую ставку на эту схватку, с хорошим, большим коэффициентом.

Тун Юань нырнул обратно в кожух ППЧ «Виндикатора». Хотя он и не видел мрачной улыбки, появившейся на лице Джастина, но слышал бормотание: «Теперь, Хэнс Дэвион, я начинаю мстить. Ты запомнишь этот день надолго».

* * *

— Мой дорогой Грей Нотон, как мне приятно видеть, что вы сделали это! — Энрико Лестрейд, одетый в парадную тёмно-синюю форму, украшенную большим количеством медалей и золотой тесьмой, чем было доступно в большинстве наследных государств, пробирался сквозь толпу, собравшуюся в его личной ложе на стадионе Штайнеров. Он восторженно схватил протянутую правую руку Нотона в обе свои, яростно её тормоша. — Ваш визит — честь для нас.

Когда остальные гости Лестрейда повернулись поглазеть на Нотона, он заставил себя улыбнуться, в уме решая, следует ли ему поломать липкую тучную руку Лестрейда. Однако вместо этого он взял Лестрейда за правый локоть, крепко и спокойно сжав.

— Так любезно с вашей стороны пригласить меня сюда посмотреть, как Тэн бьётся с Вольфсоном. Это должен быть хороший матч.

Лестрейд поморщился от давления на свой локоть и быстро отпустил руку Нотона. Понизив голос, он сказал:

— Нам нужно поговорить. Пойдёмте в мой кабинет.

Нотон кивнул и последовал за Лестрейдом в маленькую комнату. Когда за ним закрылась дверь, отгораживая звуконепроницаемую кабинку от компанейского шума, Нотон дотронулся до кнопки на своих часах и стал ждать появления на поверхности красного света. Когда этого не случилось, Нотон усмехнулся про себя.

«Он не записывает встречу, и это делает его глупцом».

— У вас есть квитанция, барон?

Энрико Лестрейд кивнул. Он согнул правую руку несколько раз, пытаясь вернуть ей какие-то чувства, и одновременно насупил на Нотона.

— Простите, Нотон, но именно так я приветствую всех своих гостей.

Нотон прищурился.

— Я полагаю, ты не имеешь тайных делишек с ними всеми. — «Обмани меня, барон, и пожалеешь об этом», — добавил он про себя.

Энрико покачал головой и начал рыскать по своим карманам в поисках квитанции о сделанной ставке.

— Нет, — ответил он, — большинство — посетители из Содружества, и парочка из Федеративных Солнц. Вольфсон, один из «капелланской мафии», как Капет чудно назвал свою шайку воинов, — прекрасная ставка. Я даже пригласил его сюда после матча.

— Ты сделал что? — голос Нотона взорвался от ярости.

«Если ты сделал что-то, что намекает на договорной характер схватки, то я сниму с тебя кожу заживо».

Тон Нотона заставил Лестрейда отпрянуть, словно от сильного удара.

— Да ладно, не принимай меня за полного дурака. Я не приглашал его. Я пригласил победителя. — Заговорщически улыбаясь, он выудил серебристую полоску бумаги и протянул её Нотону. — То, что мы знаем, кто победит, не означает, что мы должны кричать об этом.

Нотон взял квитанцию и позволил маске ярости, которой стало его лицо, превратиться в слабую улыбку. Его взнос, 50 000 кредитов, был поставлен с коэффициентом 2 к 1 на то, что победит Вольфсон. Поскольку схватка была договорной, он получит удвоенную сумму от букмекеров планеты, и никто не сможет проследить перемещение средств.

— Очень хорошо. Давайте присоединимся к компании.

Энрико засиял.

— Тебе будет приятно узнать, Нотон, что графиня сегодня вечером здесь.

Энрико открыл дверь и провёл Нотона среди гостей, сделав несколько представлений. Затем он отошёл к болтающей толпе. Нотон с извинением освободил себя от разговоров о неоабстракционизме традиционалистской школы Дейи и направил свои стопы к бару.

Бармен улыбнулся ему.

— Сэр?

Нотон пробежался взглядом по различным сортам пива, полузарытого в поддоне со льдом, но передумал.

«Дело сделано. Я могу позволить себе выпить, особенно если платит Лестрейд».

Нотон улыбнулся:

— ППЧ, штайнеровский, безо льда.

Бармен понимающе улыбнулся и поставил на стойку бокал для бренди. В него он налил четыре части хлебного спирта и, поскольку Нотон указал «штайнеровский», разбавил его двумя

частями мятного шнапса. Он также потянулся за веточкой мяты, но Нотон остановил его, покачивая головой. Бармен улыбнулся и протянул ему напиток.

— Будьте осторожны. Это пойло может разьесть стекло.

Нотон засмеялся и бережно взял бокал в одну руку. Он покружил прозрачную смесь по окружности и посмотрел, как она принимает и искажает поле зрения и цвета вокруг него. С довольной улыбкой он поднял рюмку к губам и сделал большой глоток жидкости до того, как его язык мог бы полностью от неё онеметь.

— Напиток не для медленного смакования, не так ли, мистер Нотон? — заметила графиня Ким Соренсон, пока Нотон жмурил глаза от действия алкоголя.

Нотон расслабил лицо, затем открыл глаза.

— Вы более приятны для глаз, графиня. — Она была одета в чёрные сапоги на высоких каблуках, собранные на лодыжках, чёрные брюки и зелёную атласную блузку без рукавов и бретелек, которая подходила по цвету к шёлковому кашне, обёрнутому вокруг её бледного горла. Нотон улыбнулся, взял её протянутую руку и поднёс к своим губам. — Пожалуйста, называйте меня Грей.

Графиня кивнула и улыбнулась.

— Грей, значит.

Она повернулась и прислонилась к стойке, устало глядя на Грея из беспорядочно движущейся толпы. Указав на напиток, она спросила:

— Делает ли это такие сборища менее нудными?

Нотон пожал широкими плечами. Свет волнами разошёлся от чёрного вельвета его куртки, широкая серая «V», проходящая от одного плеча до талии и обратно вверх к другому плечу, делала меховина более стройным.

— Лестрейд водится с пёстрой компанией. Я помню многих из этих людей с того времени, когда комиссия по сражениям устраивала вечеринки в мою честь, за мои победы на аренах. Они всегда были нудными, и, да, — он посмотрел вниз на свой напиток, — я обнаружил, что ППЧ прекрасно помогает.

Графиня повернулась к бармену.

— Я тоже буду ППЧ.

Бармен улыбнулся, когда Нотон, стоя за графинею, знаками показал ему наполовину разбавить напиток.

— Какой бы вы хотели, миледи?

Графиня нахмурилась и повернулась к Нотону.

— Грей?

Нотон улыбнулся.

— Этот напиток имеет несколько разновидностей, каждый известен по имени одного из великих домов. Я пью штайнеровский вариант, в котором смешиваются белый джин и мятный шнапс. В версии Ляо он разбавляется сливовым вином, а куритяне смешивают его с сакэ или же с авиационным топливом, в зависимости от того, что имеется под рукой. — Нотон умолк на секунду, пытаясь вспомнить другие рецепты. — Дэвионы разбавляют его бурбоном, или, если вы в марке Капеллы, — текилой.

Графиня наморщила носик.

— А Марики?

Бармен помахал бутылкой узо, и графиня улыбнулась.

— Я буду вариант Марика.

Бармен быстро смешал и протянул ей бокал, идентичный тому, что был в руках Нотона.

Нотон увёл графиню от бара к первому ряду кресел, выходящих на арену.

— Вам бы лучше присесть до того, как пить. Первый раз — это нечто наподобие опыта.

Нотон подождал, пока она сядет, затем опустился на красное плюшевое сиденье возле неё и начал болтать свой напиток по кругу.

Графиня скопировала его движение.

— Почему это называется ППЧ?

Нотон рассмеялся.

— Пушка-проектор частиц — один из самых мощных видов вооружения, которым может носить мех. Она имеет грубую мощь, точно как этот напиток. — Нотон кивнул в сторону её рюмки. — Вся штука в том, чтобы проглотить его раньше.

— Раньше чего?

Нотон быстро отпил и проглотил.

— Попробуйте — и поймёте, — хрипло просипел он.

Графиня подняла голову и выпила ППЧ залпом. Проглотив, она закашлялась и вытерла слёзы, появившиеся на глазах. В течение нескольких секунд графиня махала рукой у рта, затем снова сглотнула.

— Понятно, — она опять немного закашлялась. — Мой рот онемел.

Нотон улыбнулся.

— Примерно через полчаса это онемение доберётся до вашего мозга. Вы не будете замечать спёртости вечеринки.

Графиня улыбнулась в ответ и повернулась посмотреть в огромное окно. Ниже, на покрытой песком открытой арене, напоминающей колизеи Древнего Рима, три средних меха сражались с вдвое большим числом более проворных и лёгких мехов. Арену окружала почти невидимая и невероятно тонкая перекрёстная проволочная клетка, отделяя смертоносную область от застеклённых зрительских балконов и расположенных над ними роскошных лож.

Графиня указала на проволочные сети.

— Что это?

Нотон, расслабляясь по мере того, как напиток распространял своё тепло по его телу, сосредоточенно свёл брови.

— Это решётка взрывателя. Любые ракеты, летящие с арены, до того, как ударить по зрительским окнам, попадут в неё. Окна покрыты таким же высокопрочным пластиком, который используется в фонарях мехов, но рисковать никто не хочет.

— А как же лазеры или выстрелы из ППЧ?

— Решётка откачает всю энергию ППЧ. А сами окна отражающие. — Грей засмеялся и подался вперёд. — Помню, как однажды использовал окно, чтобы отразить выстрел в ослабленную заднюю броню соперника.

Он кивнул в направлении арены.

— Для воина, который регулярно сражается на одной арене, на самом деле может иметь место преимущество своего поля.

Ким нахмурила светлые брови.

— Два воина, на которых мы здесь будем смотреть, они оба не из Содружества, поэтому преимущества ни у кого не будет?

Нотон сжал губы, следя, как один из сражающихся мехвоинов разумно катапультировался до того, как его мех взорвался.

— Билли Вольфсон, тот парень, который будет пилотировать «Гермес II», бился на этой арене чаще, чем Фу Тэн, но у Тэна за плечами схваток побольше.

— А разве «Виндикатор» не разберёт «Гермес» на части? «Гермес» уступает по вооружению и на пять тонн по массе. — Ещё один взрыв на убойной площадке озарил лицо и волосы Ким жёлто-оранжевым светом. — Я бы подумала, что Тэн легко победит этого Вольфсона...

Нотон осторожно улыбнулся.

— Именно так считают букмекеры. Они считают Тэна фаворитом, принимая ставки на победу Вольфсона с коэффициентом 2 к 1. — Ким проказливо улыбнулась. — Но...

— Но? — Ким положила руку на полное предплечье Нотона. — Ты определённо имеешь своё мнение, Грей. Кто, по-твоему, победит?

Нотон тихо хмыкнул про себя.

— Туше. Это первый бой Тэна за несколько недель. Его колено сейчас заключено в фиксатор, и он дерётся без брата на своей стороне. Я полагаю, что Вольфсон, который хороший боец на восходящем участке карьеры, выиграет это состязание.

Внизу на поле боя два средних меха покончили с последним лёгким, и появилась команда техобслуживания, чтобы убрать обломки. Они работали проворно и эффективно, буксируя все меха, не способные покинуть арену самостоятельно.

За графией и Нотоном другие гости Лестрейда также заметили, что сражение закончилось. С шелестящим шуршанием шёлков и атласа, гости быстро заняли свои места, выглядывающие на поле. Несколько человек проклинали свою удачу касательно ставок на предыдущую битву, а другие громко предсказывали исход поединка, который они все пришли посмотреть. Всякий раз, когда какое-то из услышанных утверждений было особенно нелепым, Ким оборачивалась к Нотону, и они обменивались беззвучными смешками.

— Леди и джентльмены всех рас и народов, — громко раздался голос ведущего. — Это девятый бой по программе сегодняшнего вечера. В среднем классе, от конюшни лорда Брайтона, у нас «Гермес II». Сегодня вечером его пилотирует Билли Вольфсон.

Приветственные возгласы в ложе барона фон Саммера раздались приглушённым эхом громогласных оваций, доносящихся снизу.

18

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

20 февраля 3027 г.

Джастин Сян вытянул правую руку, чтобы отрегулировать звук в своём внешнем микрофоне. Аплодисменты толпы Билли Вольфсону и его «Гермесу II» не удивили Джастина, но их звонкая настойчивость — да. — «Они горячо желают, чтобы он победил». — Громкие овации скрежетали в его голове словно наждачная бумага и грозили освободить тревогу, которую он ранее смог запереть циклом упражнений тайцзицюань.

«Я никогда раньше не сражался перед зрителями, — подумал Джастин, затем его нейрошлем заполнился невольным хохотом. — Это наименьшая из твоих проблем, — напомнил он себе. — Ты также никогда раньше не сражался без левой руки».

Он бросил взгляд на искусственную конечность. Ленточный кабель, освобождённый из отсека в запястье, аккуратно подключился к подлокотнику, и Джастин обхватил джойстик пальцами металлической руки. Он не хотел, чтобы конечность упала и выдернула кабель посреди битвы. Проверяя и перепроверяя, он убедился в своей способности контролировать левую руку «Виндикатора». Как рука меха, так и малый лазер функционировали нормально, о чём говорили световые сигналы, мерцающие на его панели управления. Он также проверил, что наведение работало для ракет дальнего действия. Хотя они запускались из туловища «Виндикатора», элементы управления ими также были на левом джойстике.

«Хорошая» рука Джастина контролировала основное вооружение меха. ППЧ, занимавший всё предплечье «Виндикатора», и средний лазер, встроенный в голову меха, оба контролирова-

лись правой рукой. Управление джойстиком направляло систему наведения, и кнопки приводили оружие в действие именно так, как Джастин помнил по тренажёру на Сахаре.

Джастин смотрел, как «Гермес II» Вольфсона вышел на арену. Немного правее и прямо над талией меха Джастин увидел широкую глотку автоматической пушки. Вспомнив, как автопушка «Райфлмэна» искромсала его «Валькирию» в поединке на Киттери, он почувствовал внезапный сильный озноб.

В попытке снова вернуть контроль над собой, Джастин сконцентрировал внимание на человекоподобном мехе, который ему предстояло уничтожить. Он знал, что он нёс средний лазер в правом предплечье. Хотя это и было грозное оружие, оно его не беспокоило.

«С другой стороны, вот тот огнемёт...»

Это оружие образовывало усечённую левую руку меха. Шесть контейнеров с горючим, каждый размером приблизительно с маленький аэромобиль, опоясывали узкий цилиндр. Он раскрывался соплом, которое наиболее походило на дуло древнего мушкетона и имело почти целый метр в поперечнике. Несмотря на попытки раскрашивать его, сопло показывало лишь угольные наросты, в которых легко можно было распознать огнемёт.

Джастин кивнул головой, когда серо-синий «Гермес» остановился и поднял свою правую руку, чтобы поприветствовать толпу. Этот огнемёт был способен зажарить его внутри «Виндикатора» и заставить катапультироваться. Хотя огонь на самом деле не мог повредить его меху, он имел возможность преждевременно закончить схватку и отнять у него победу.

«Я не могу себе позволить проиграть».

В мысли Джастина ворвался голос ведущего.

— А со стороны конюшни Тэна у нас «Виндикатор».

Джастин медленно и неторопливо вывел человекоподобного «Виндикатора» на поле.

«Именно «Виндикаторы» когда-то прогнали дом Дэвионов с Тихонова. Насколько же подходяще мне сейчас использовать один из них, чтобы создать неудобства Федеративным Солнцам.— Джастин поднял левую руку меха, помахав толпе, невидимо устроившейся за зеркальными стенами арены. Хотя он не услышал никаких аплодисментов, наподобие данных Вольфсону, он отогнал раздражение. — Похвалы заслуживают победители, а не дерущиеся».

Голос ведущего, с оттенком волнения, снова заполнил арену и нейрошлем Джастина.

— Мы только что получили сведения о том, что барон фон Саммер передаёт приглашение победителю прийти в его личную ложу после поединка, — услышал его слова Джастин.

«Гермес» Вольфсона повернулся к ложе Лестрейда и послал приветствие, и мех Джастина поступил так же, хотя его пилот выполнил это действие бездумно.

«Он знает. Он должен знать, что схватка была подстроена. — Джастин хмыкнул про себя. — Билли Вольфсона ожидает сильный шок».

— Пусть игра начнётся!

«Гермес» тут же выпустил очередь из автоматической пушки, которая прочесала «Виндикатор», выбивая небольшие кратеры в броне туловища. Джастин резко бросил свой мех вправо и опустился на одно колено, в то время как лазер «Гермеса» прорезал воздух и разбился об окна вокруг арены.

Джастин раскрыл отсек РДД в груди «Виндикатора» и выпустил в «Гермес» залп из пяти ракет. Вольфсон быстро переместил свой мех влево, удерживая ППЧ вне траектории полёта и избежав всех ракет, кроме одной. Та единственная, которая попала, отогнула немного брони на левой ноге «Гермеса», тогда как другие ракеты взорвались на защитном экране.

«Сконцентрируйся, Джастин! Нельзя позволять себе никаких небрежных выстрелов! — Он бросил быстрый взгляд на протез, чтобы убедиться, что кабель не выпал. — Вольфсон думает, что этот бой подстроенный. Используй это против него».

Ответные выстрелы Вольфсона, и из автоматической пушки, и из среднего лазера, обрушились на грудь «Виндикатора». Очереди автоматической пушки ударили по броне Джастина, вырывая из неё куски. Лазер, стреляя в то же прицельное место, выжигал повреждения от пушки и расплавлял их в уродливые рубцы. «Гермес» непрерывно вёл огонь и сокращал расстояние между двумя мехами.

Джастин продолжал перемещать свой «Виндикатор» по кругу вправо, затем остановился и повернулся на левой ноге, чтобы развернуться и внезапно выстрелить по «Гермесу» из ППЧ. Указательный палец его правой руки напрягся на гашетке, а средний резко надавил на спуск среднего лазера. Тепловые датчики в кабине перепрыгнули из зелёной области в красную, но Джастин не обращал внимания на настойчивые жалобы компьютера о перегреве. «Гермес», приближаясь, забрёл прямо в его зону поражения.

Лазер вышел прерывистой линией вдоль «глаз» «Гермеса», и мех дёрнулся, поскольку Вольфсон среагировал на ослепляющий алый свет. Сам луч не сделал ничего больше, кроме того, что расплавил верхний слой бронекapsулы пилота, но этот выстрел отвлёк Вольфсона от необходимости повернуться и встретить атаку «Виндикатора».

Лазурный хлыст чистой энергии стремительно ринулся на «Гермес». Луч проектора частиц вонзился в левую руку меха и содрал броню с огнём с лёгкостью урагана, срывающего драпку с крыши. Луч облизывал «Гермес» чуть менее трёх ужасных секунд, но этого было достаточно, чтобы снять почти всю, за небольшим исключением, броню с внутреннего страха оружия меньшего меха. Внезапно огнёт превратился в бомбу, прикрепленную сбоку «Гермеса», а быстрый разворот Вольфсона показал, что он осознал, что на самом деле исход схватки не был предreshён заранее.

Когда «Виндикатор» Джастина двинулся в направлении «Гермеса», Вольфсон поднял правую руку своего меха и выпустил залп лазерного огня, чтобы сдержать его. Луч рубиновой энергии заставил вскипеть абляционную броню на теле «Виндикатора», но не смог проникнуть глубже в рабочие части меха. Когда это не помогло замедлить продвижение «Виндикатора», Вольфсон начал убежать на своём мехе через арену.

Джастин запустил прыжковые двигатели и выпустил залп РДД, сознательно широко разбрасывая ракеты справа от «Гермеса». Они взорвались линией огненных гейзеров, которые сразу заставили «Гермес» остановиться, в то время как «Виндикатор» воспарил над ним, едва не задев решётчатую крышу арены. Джастин опустил «Виндикатор» слева от «Гермеса».

«Некуда бежать, негде прятаться, Вольфсон».

Пот лился по лицу Джастина и солёным привкусом чувствовался на губах. «Гермес» перед ним развернулся. Его средний лазер выстрелил красной стрелой энергии, тогда как автоматическая пушка отрывисто запела в аккомпанемент выплёвываемому металлическому дождю. Снаряды автоматического орудия покроели броню на левой ноге «Виндикатора» и усеяли её зазубренными ранами. Лазер вошёл в броню в центре туловища меха и выжег её остатки. Через броню прошло достаточно лазерного огня, чтобы врезаться в сердце «Виндикатора».

Джастин выругался, когда на его контрольной панели зажёгся красный свет. Остатки лазерной энергии повредили гироскопический стабилизатор, что вынудит его уделять больше внимания каждому небольшому движению, чтобы не повалиться на землю. Он стукнул по кнопке управления перегревом, выключая компьютерный контроль, и едко ухмыльнулся.

«Сейчас это закончится».

Ракеты дугой пронесли от «Виндикатора» и врезались в правый бок «Гермеса». Они взорвались сверкающими оранжевыми облаками огня, и, когда листы брони раскололись, «Гермес» зашатался.

Прежде чем «Гермес» мог бы прийти в себя, синий кнут проектора частиц Джастина ударил в только что открывшуюся рану. То небольшое количество брони, которую пощадили ракеты, пучок частиц превратил в металлический пар.

Расплавленный шлак побежал вниз по передней стороне «Гермеса», но лучу не удалось пройти во внутреннюю конструкцию меха.

Лазер «Виндикатора» вспыхнул и вгрызся в левую руку меха противника, испарив оставшуюся броню и искромсав механизмы огнёт. Луч прорезался к подмышке «Гермеса» и испёк плечевой привод. Левая рука, заблокированная в слегка вытянутом положении, задымилась и начала пропускать горячее огнёт.

Джастин настроил узкополосный канал к своему противнику.

— Вольфсон, твой огнемёт протекает. Выпрыгивай сейчас же.

Джастин мог практически ощущать страх, струившийся по радиолинии, но слова Вольфсона противоречили этому:

— Не могу. У меня ставка на сто тысяч кредитов против капитуляции. Этого ты от меня не получишь.

Джастин покачал головой, и капли пота побежали по экрану его нейрошлема.

— Чёрт подери, идиот! Я не хочу этого. Выбирайся!

— Убирайся в ад, капелланский ублюдок! — «Гермес» поднял правую руку. Лазер и автопушка ожили: Вольфсон пытался осуществить невозможный подвиг обмена огнём с мехом, который превосходил его по вооружённости. Лазер срезал хлопья брони с проектора частиц «Виндикатора», а автоматическая пушка раскромсала броню на правой ноге меха, но ни один выстрел не нанёс достаточно вреда, чтобы повергнуть «Виндикатор».

Залп ракет Джастина послал три взрывчатых заряда в правую ногу «Гермеса», разрушая искривлённые листы брони на бедре. Лазер вошёл в ту же конечность, вырезая из бедра ещё более крупные куски брони. Ни одна из этих атак не повредила конечность, но это имело мало значения, поскольку в действие пришла пушка-проектор частиц.

Голубой луч ППЧ пробился сквозь расплавленную броню правой стороны груди «Гермеса». Когда искусственная молния въелась в мех, из жерла автоматической пушки «Гермеса» вырвался синий огонь, и после глухого взрыва из отверстия в груди меха извергся чёрный столб дыма. В маслянистом тумане засверкали искры, и показалось, что «Гермес» сложился сам на себя.

Неожиданно Вольфсон резко выпрямил свой мех и атаковал. Когда его «Гермес», пошатываясь, двинулся вперёд, он разогнался до 97 км/ч, подтверждая своё имя. Вольфсон держал правую руку меха вытянутой, словно собираясь выбить мяч. Его лазер засверкал в последний момент, но луч резанул в сторону от своей предполагаемой цели.

«Виндикатор» Джастина нырнул под вытянутой рукой «Гермеса» и погрузил левый кулак в бок меха противника. Гигантский аналог собственной металлической руки Джастина разнёс внутренние схемы и вышел наружу с висящими на ней проводами и зарядной лентой автоматической пушки. Его средний лазер, поспешно наведённый, отпилил с правого бедра «Гермеса» ещё брони.

Вольфсон развернул «Гермес» на правой ноге и попытался пнуть «Виндикатор» левой. Но не смог, поскольку удар Джастина по внутренностям «Гермеса» разрушил часть корпуса гироскопа. «Гермес» лишь кувыркнулся на землю. Он жёстко приземлился на левое плечо и раздробил топливные баки огнемёта. Когда повреждённый мех перевернулся на спину, вязкая жидкость хлынула на его туловище.

Малый лазер на левой руке «Виндикатора» ужалил, словно неоновая-алая гадюка. Поток сверкающей энергии воспламенил топливо огнемёта, посылая громадный бело-жёлтый язык пламени лизать крышу арены. Огонь затрещал и защёлкал в ушах Джастина, но не смог заглушить крики и аплодисменты публики.

Лицевая панель «Гермеса» вылетела вперёд. Вольфсон нажал на кнопку катапультирования, и кресло, кувыряясь, вылетело из головы его меха прямо в пожарище. Почти мгновенно гироскопы кресла запустили спасательные ракеты и понесли его из опасной зоны. Обгоревшее и дымящееся, кресло Вольфсона приземлилось у ноги «Виндикатора».

«Виндикатор» присел на корточки над выброшенным пилотом. Вольфсон отчаянно пытался освободиться из пилотного кресла, но «Виндикатор» опустил свою руку над креслом и заключил её в клетку из пальцев. Внутри кабины Джастин вытянул правую руку, включая направленный динамик к Вольфсону.

— В следующий раз, когда ты назовёшь меня ублюдком, малыш, тебе бы лучше победить, — в противном случае за такое я тебя прикончу.

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
20 февраля 3027 г.*

Грей Нотон в замешательстве глядел на поле боя, наблюдая за тем, как, по мере того как команда техобслуживания ликвидировала огонь, вместе с дымом от «Гермеса» рассеивается его богатство. Он ругнулся про себя: — «Мне следовало бы знать, что всё, что устроил Лестрейд, не удастся, и что малой проныра никогда не возместит мне убытки. Я бы с радостью попробовал, но не могу вымогать деньги у Лестрейда, не повредив собственной репутации».

Он также понял, что победа Тэна стоила ему больше, чем просто пятьдесят тысяч кредитов, поставленных на схватку. Она будет стоить ему пять тысяч кредитов на убийство Тэна и, вероятно, ещё десять тысяч на то, чтобы убедиться, что расследование смерти Тэна не выйдет на него самого. — «Чёрт возьми! Ненавижу издержки на ведение бизнеса».

Ким вытянула руку и сжала левое предплечье Нотона.

— Эта битва была невероятной! — Она замолчала и вгляделась в его лицо. — Грей, ты ведь не ставил на неё денег, а?..

Нотон вздрогнул, потом выдавив улыбку, пожал плечами.

— Немножко, но ничего серьёзного. — Он прищурился. — Тэн определённо научился сражаться, пока восстанавливался от ранений.

— Обман! — закричал кто-то за спиной Нотона. Глава шпионской группировки обернулся и увидел, как люди указывали на маленький головизионный экран, установленный в стене возле двери. Камера сфокусировалась на победителе схватки, когда тот спускался из кабины «Виндикатора». — Это не Фу Тэн!

«Что за чертовщина?»

Нотон поднялся и растолкал себе дорогу в толпе. Несколько человек попытались было протестовать, но при виде сердитой сосредоточенности на лице Нотона передумали. Он добрался до передних рядов и внимательно вгляделся в человека, который только что выиграл схватку.

Тёмные волосы мехвоина, миндалевидные глаза и желтоватая кожа выдавали в нём капелланца, но Нотон никогда не видел его раньше. Когда камера сфокусировалась на лице победителя, Нотон ясно разглядел волчий голодный взгляд. Он знал, что сам однажды имел такое же выражение лица.

«Этот парень — убийца».

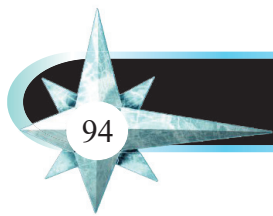
— Нечестно! — закричал дворянин из Федеративных Солнц, размахивая квитанциями ставок, словно они были юридическими документами. — Мы ставили на то, что Билли Вольфсон победит Фу Тэна! Нас обманули!

— Заткнись! — рыкнул на него Нотон. — Просто заткнись. Если ты согласишься на свои билеты, то увидишь, что ставил на то, что «Гермес II» победит «Виндикатор».

Нотон ткнул пальцем назад, в окно, выходящее на арену.

— Это не был вызов на поединок. Ни один из пилотов не называл воина, с которым встречается. Тебе это может не нравиться, но всякий, кто владеет конюшней мехов, знает, что смена пилота в последнюю минуту не является неправомерной. Бьются машины, и любой дурак, достаточно взрослый для того, чтобы делать ставки, должен был бы знать, что «Виндикатор» съест «Гермес» живьём!

Нотон положил руки по обе стороны головизионного экрана. Пока мехвоин натягивал комбинезон, камера отъехала назад. Сердце Нотона чуть не выпрыгнуло из груди, когда он уловил

сверкание предплечья из воронёной стали, проскальзывающего в рукав. Ещё до того, как он успел высказать своё подозрение, на экране появилось имя «Джастин Сян», а ведущий, запинаясь, импровизировал, рассказывая об истории победителя поединка.

* * *

Джастин, только что из-под душа, одетый в чёрную кожаную куртку поверх синего комбинезона, вошёл в лифт и нажал кнопку, чтобы закрыть дверь.

— Ложа барона фон Саммера, — назвал он. — Меня ждут.

Лифт, отвечая на его голосовую команду, резко пошёл вверх, затем плавно скользнул влево. На полпути вокруг арены он замедлил ход и остановился.

Дверь открылась, и Джастин обнаружил себя прямо перед полукругом враждебно настроенных людей.

— Убирайся, предатель, — набросился на него один белокурый джентльмен. — Ты здесь не нужен!

Джастин нахмурился, но не ответил, поскольку через толпу пробрался Энрико Лестрейд, протянувший к Джастину руку.

— Не обращайтесь на них внимания, Джастин Сян. Они расстроены, поскольку проиграли из-за вас деньги.

За бароном через рассерженных гостей пробились Грей Нотон и графиня Ким Соренсон.

— Он предал Хэнса Дэвиона, барон! — Аристократка, которая говорила, носила шотландку, которую Джастин сразу же опознал. Она была из Фёргроува. Эндрю Редбёрн был уроженцем этой же ключевой системы марки Капеллы и повесил одеяло с таким же узором на стену своей квартиры на Киттери.

Аристократка потрясла кулаком у лица Джастина.

— Этот человек продал Федеративные Солнца дому Ляо таким же образом, как обманул нас этим вечером.

Джастин раскрыл было рот, чтобы ответить, но графиня Ким Соренсон ткнула в женщину пальцем.

— Всегда жалуешься, верно, Дорис Макдугал? Можно подумать, что основной товар, производимый на Фёргроуве, — это нитьё. Но тогда ему пришлось бы обойти отговорки, не так ли? — Ким выпрямилась и окинула всю аристократию из Федеративных Солнц одним жёстким взглядом. — Вы все поставили на своего соотечественника, однако то, что войска Хэнса Дэвиона регулярно побеждают солдат Ляо, не означает, что то же самое должно было произойти здесь. Возможно, нитьё и отговорки уступают ещё одной продукции Фёргроува — ошибкам суждения!

Дэвионские аристократы отступили под напором графини, но Энрико Лестрейд не позволил им ускользнуть.

— Этот человек победил, и мой гость. Вы же не хотите, чтобы я нарушил своё слово, верно? Насколько я припоминаю, все вы полагали, что пригласить победителя было хорошей идеей, особенно когда думали, что им будет Билли Вольфсон! Тот из присутствующих, кому это не нравится, может уйти прямо сейчас.

Слова Лестрейда нарушили строй раздосадованных аристократов, которые по двое и по трое потянулись прочь, бросая холодные взгляды на Джастина. Их замечания, которые включали слова типа «предатель» и «ублюдок», произносились достаточно громко, чтобы достичь его. Ким Соренсон сердито взглянула на знатную марки Капеллы и просунула свою руку под руку Джастина, уводя его по направлению к бару, подальше от осуждающего шёпота.

Вдали от раздосадованной аристократии Джастин выдернул свою левую руку из хватки графини.

— Мне не нужна ваша протекция, миледи!

Ким бросила на Джастина ледяной синий взгляд.

— Я не защищаю вас, мистер Сян, — возразила она холодно, смотря мимо Джастина на других представителей Федеративных Солнц. — Я презираю хамов и неудачников, — продолжила графиня. — Вы просто удобное средство дать им под дых.

— Да неужели? — фыркнул Джастин. — Типичное поведение федерата¹⁵!

Глаза Ким превратились в узкие щели.

— Мой мальчик, у нас острый язычок и мы быстро подхватили местный сленг, правда? — Она ткнула пальцем в середину его груди. — Я не собираюсь грузить себя твоей злостью относительно всего, что касается дома Дэвион. Я нахожусь здесь, поскольку мой папочка находит стеснительным то, что я разделяю мнение о том, что капелланские демонстранты являются паразитами на теле Федеративных Солнц. Я также не боюсь говорить об этом громко, что не очень хорошо для бизнеса. Хэнс Дэвион вышиб тебя из Федерации. А меня выставил мой отец. Попридержи-ка свои прыжковые двигатели.

Джастин самоуверенно оглядел Ким Соренсон, затем медленно кивнул.

«Она видит во мне способ отплатить своему отцу и Федеративным Солнцам. Я нахожу её очень привлекательной и совершенно особенной».

— Очень хорошо. Вы правы. Как говорится, враг моего врага — мой друг. Я — Джастин Сян, и я на самом деле ценю вашу помощь, оказанную ранее.

На рассерженном лице Ким промелькнула тень улыбки.

— А я — графиня Ким Соренсон. Рада была помочь. — Ким протянула правую руку и Джастин тепло её пожал.

Джастин заметил, что она удерживала его руку немного дольше необходимого, легко сдавив её перед тем, как отпустила и повернулась к крупному мужчине с бритой головой, стоящему возле неё.

— Джастин Сян, это Грей Нотон.

Джастин протянул руку Нотону и встретился с крепким равносильным рукопожатием. Никто не пытался раздавить руку другого, но их пожатия говорили многое о достаточной силе личности каждого из мужчин.

— Грей Нотон... Я припоминаю, что слышал о некоторых из ваших схваток во время полётов внутри звёздных систем. Вы, должно быть, были очень хороши... Многие люди называли перспективных бойцов «новыми Грейями Нотонами».

На лице Нотона появилась лукавая улыбка.

— Я не растерял всех своих способностей, но преклоняюсь перед одной из ваших. Вы развернули «Гермес» тем ракетным залпом. Немногие бойцы здесь, на Солярисе, стали бы впустую растрачивать боеприпасы таким образом.

Джастин улыбнулся.

— Спишем это на плохие манеры, которые я приобрёл во время операции «Галаад», тех военных учений, через которые принц Дэвион провёл свои войска в прошлом году. Он щедр на ракеты, и мне, как командиру батальона, пришлось находить новые и интересные способы их использования.

Нотон с осторожной улыбкой заметил:

— Полагаю, что Солярис совсем не готов к вам, Джастин Сян.

Джастин рассмеялся и предложил Ким свою левую руку.

— Позвольте? — Джастин указал на бар. — Я определённо в настроении выпить.

* * *

Ким Соренсон протянула руку и нажала ярко светящуюся синюю кнопку на приборной панели своего «Харрикейна». Дверь типа «крыло чайки» на стороне пассажира беззвучно опустилась и отгородила холодный, влажный воздух. Графиня закрыла глаза и откинулась в водительском кресле. Спокойная вибрация аэромобиля расслабляла её.

¹⁵ Игра слов: «федерат» может означать как человека из Федеративных Солнц, так и презрительную кличку «федкрыса». (Прим. ред.)

Её указательный палец выбил цифры на телефоне машины. Она услышала глухое жужжание гудка, затем пронзительный вопль связанного компьютера, до того как телефон приглушил этот острый звук. Она вбила ещё несколько цифр, затем подняла телефонную трубку и сказала лишь одно слово: «Контакт».

Кладя трубку обратно, графиня смотрела, как капли дождя усеивают ветровое стекло «Харрикейна». Перед автомобилем мелькнула тень, и в ответ на лёгкий стук Джастина Ким открыла дверь для пассажира. Капелланский мехвоин проскользнул в плотно обитое кожаное кресло и бросил свою сумку в небольшой грузовой отсек за сиденьем Ким. Он раскрыл было рот, но Ким прижала к его губам пальцы правой руки.

— Я тоже не знаю, почему делаю это, Джастин. Достаточно сказать, что ты мне очень нравишься. — Она оглянулась через плечо на ослепительно яркий красно-жёлтый неоновый фасад отеля «Морфеус». — Я не позволю тебе оставаться в этом месте. Тебе нужны ещё какие-то объяснения? Джастин поцеловал её пальцы и покачал головой.

20

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

1 марта 3027 г.

Николас Джонс нервно прокашлялся.

— Я не думаю, что это сработает, сэр.

Подполковник Патрик Келл отвёл взгляд от высокопоставленных особ, выходящих из лиранского межпланетника, и взглянул на сержанта.

— Мистер Джонс, не хотите ли вы сказать мне, что вас тревожит реакция Джосс?

«Ещё чуть побледнеешь — и я пошлю за врачом».

Джонс запнулся.

— Н-ну, сэр, мне недолго до выхода на пенсию, и я всё ещё являюсь частью вооружённых сил Лиранского Содружества, несмотря на то, что был отдан вам под командование. Я не хочу проблем, если вы понимаете, о чём я.

Хихиканье Келла несколько не воодушевило военнослужащего.

— Не волнуйся, Ник. Я сомневаюсь, что она даже заметит твою униформу. А теперь вернись в строй. Они здесь.

Патрик Келл с улыбкой вышел вперёд и протянул руку генерал-гауптману Саре Джосс.

— Добро пожаловать на Пасифику, генерал-гауптман. Как всегда, «Гончие Келла» почтены вашим визитом.

Лиранский офицер, с прядями длинных светлых волос, блестящими на заходящем солнце, нахмурилась. Она смотрела за спину Келла на сборище техников и помощников техников в форменной одежде «Гончих Келла».

— Я надеюсь, у вас есть объяснение, подполковник, поскольку я совершенно не нахожу это забавным.

Келл подмигнул ей и прочистил горло, чтобы заглушить звук горестного вздоха Джонса, затем повернулся к человеку, сопровождающему генерал-гауптмана.

— Полковник Сортек, как я рад видеть вас снова. Позвольте мне представить вас моему личному составу?

Нарастающий ветер Пасифики гнал пыль по феррокриту космопорта и ерошил каштановые волосы Сортека. Он прижмурился и изучающе посмотрел на мужчин и женщин, стоящих рядом с Келлом.

— Они изменились с тех пор, как я видел их в последний раз, не так ли, Патрик? — Сортек протянул Келлу руку и два мехвоина обменялись сердечным рукопожатием.

Сортек тотчас же повернулся и представил лейтенанта Редбёрна.

— Патрик Келл, знакомьтесь, лейтенант Эндрю Редбёрн.

Келл тепло улыбнулся.

— Добро пожаловать на Пасифику, лейтенант.

Редбёрн кивнул и пожал протянутую руку Келла.

— Благодарю вас, подполковник.

Келл засмеялся.

— Зовите меня Патрик. — Он повернулся обратно к генерал-гауптману Джосс. — Пожалуйста, не смотрите на меня так, генерал. Я делаю это не для того, чтобы поставить вас в неловкое положение перед этими высокопоставленными гостями, несмотря на то, что «Гончим Келла» служба здесь ненавистна.

Джосс открыла рот, чтобы возразить, но Келл прервал её доброжелательной шуткой.

— Нет. У нас более жестокие намерения.

Келл повернулся к Нику Джонсу.

— Капитан Аллард, пожалуйста, проведите солдат внутрь до того, как начнёт дуть ураган.

— Он кивнул женщине, носящей форму майора Уорд. — Маре, не будете ли вы столь любезны попросить прыжковых пехотинцев майора О’Сьерана совершить рейд к месту последнего выхода в радиоэфир, чтобы посмотреть, не сообщается ли о том, что наживка заброшена?

Она кивнула и заговорила в радиомикрофон, закреплённый возле её левого плеча. Келл повернулся к своим гостям.

— Улыбайтесь, друзья мои, ибо куритянские мятежники хотят убедиться, что вы проводите приятную поездку. Мы заглушили их радиоприёмники, но кто-то будет смотреть в бинокли, чтобы подтвердить ваши личности.

Джосс нахмурилась.

— Что вы имеете в виду, называя нас наживкой?

Келл рассмеялся.

— Курита располагает частями Второго полка Мечей Света на орбите Чары IV на протяжении последних двух недель.

Выражение лица Джосс потемнело, словно грозовое небо Пасифики.

— С точки надиря наши сканеры ничего не обнаружили.

Келл повёл своих гостей по феррокриту к ангарам мехов.

— И вряд ли бы обнаружили, генерал, поскольку они позаботились об этом. Проблема в том, что они не приняли в расчёт капитана Яноша Вандермеера.

Сортек засмеялся.

— Этот старый пират всё ещё на посту «Кукамула»! Я думал, что он уже помер.

Келл покачал головой.

— Он слишком норовистый, чтобы умереть.

В ответ на непонимающие взгляды Джосс и Редбёрна он быстро объяснил:

— Вандермеер за долгие годы собрал невероятное количество информации об альтернативных прыжковых точках. Большинство капитанов прыгунов используют точки зенита или

надира гравитационного колодца звезды системы, чтобы прыгать в систему и из неё, поскольку именно там легче всего перезаряжать двигатели Кирни-Футиды. Но безопасная точка для прыжка просто должна быть достаточно удалённой от любого массивного объекта в системе. Многие из капитанов ранней Звёздной Лиги приводили свои корабли гораздо ближе к планетам системы, чтобы сберечь время путешествия межпланетных кораблей на планету и с планеты.

Усмешка озарила симпатичное лицо Джосс.

— Вандермеер держит «Кукамул» в положении, в котором он заметил корабли Куриты?

Келл кивнул.

— Это контрольный выстрел, генерал. В ту же секунду, как ваш прыжковый корабль появился в системе, Янош сообщил о приготовлениях куритян. — Он взглянул на свои часы. — Их межпланетники по плану должны приземлиться через три часа.

Келл перевёл взгляд на Сортека.

— Итак, полковник, отправили ли вас в этот тур просто посмотреть, или же ваш принц дал вам игрушку, с которой можно пошалить?

— Что?

Келл зашёл в ангар мехов, а три посетителя остановились прямо в дверном проёме. Келл обвёл рукой пустой ангар.

— «Гончие Келла» располагают половиной куритянских шпионов на Пасифике. Мы знаем расчётное время прибытия, посадочные площадки и количество личного состава для двух из трёх кораблей. Как вы можете видеть, мои гончие на воле, ожидают посетителей. — Келл спрятав мрачную серьёзность ситуации за улыбкой. — Не хотите ли присоединиться к нам?

Сортек рассмеялся, но повернулся к генерал-гауптману Джосс.

— Что думаете, генерал?

До того, как она смогла ответить, Келл встрял с последним замечанием.

— Поверьте мне, Сара, это будет похлеще всего прочего, что Пасифика может предложить в плане ночных развлечений.

* * *

Пилот «Кикэна»¹⁶ привёл межпланетный корабль типа «Оверлорд» к мягкой посадке за покрытыми тьмой холмами, где, затаившись, ожидала основная часть «Гончих Келла». Штормовые облака забурлили и быстро заполнили дыру, прожжённую в них ионными двигателями межпланетника. Тонкие нити серебристых молний затрещали по облакам, когда энергия, выпущенная в атмосферу, обрела форму и потекла через ураган.

Яйцеобразный корабль уселся на влажную землю в искусственном тумане. Его орудийные башни вертелись словно жучьи глаза на ножках — артиллеристы выискивали любые враждебные цели. Когда команда раскрыла люки, зашипел воздух, выходя из герметизированного корабля. Из отсеков мехов опустились скаты, позволяя мехам медленно покинуть свои стальные коконы. Как сообщали шпионы Куриты, «Гончие Келла» не имели истребительной поддержки. Насколько хорошо могли сказать куритяне, «Гончие» не знали о том, что их корабли приземлились.

Дэниел Аллард взглянул на свою оперативную панель в пятидесятый раз, чтобы заверить себя, что индикатор «наземной линии» связи оставался зажжённым. Пока он горел своим холодно-синим светом, сообщения Алларда приходили и уходили по тонкому оптоволокну, вытянутому за его «Валькирией», не рискуя быть перехваченными. На другом конце в своём «Тандерболте» ждал подполковник Келл.

— У нас есть подтверждение, Патрик. Это часть Второго полка Мечей Света. У меня рота «Пантер», смешанное среднее копьё SHD-2K «Шэдоу Хок» с ППЧ и «Грифонами» — по два каждого.

В ушах Дена затрещал голос Келла:

¹⁶ «Опасный» (яп.)

— Что у них ещё есть, Дэн? Сейчас они как раз должны выгружать тяжёленькое.

Дэниел внимательно изучил показания своего сканера и с трудом сглотнул. Он переключился между двумя сообщениями, которые на экране сканера ему предлагал боевой компьютер.

— Плохие новости, Патрик. У меня «Дрэгон», возможно, одна из новых моделей «Гранд Дрэгон».

Дэн произвёл увеличение на своём главном мониторе и ввёл регистрационный номер — 0-931787-84-Хр-74d — в свой боевой компьютер. Внизу экрана замигал курсор, затем компьютер перерисовал полную схему со сканера и добавил информацию из соответствующего файла.

— Есть совпадение. Это «Гранд Дрэгон», значит, он носит ППЧ в правой руке и третий средний лазер в правой трети туловища. — Дэн взглянул на свет, мерцающий на дисплее сканера. — Это странно...

— Что, Дэн? — голос Патрика Келла оставался ровным, несмотря на повелительную настойчивость в его словах.

— «Пантеры» образуют авангард, со средним копьём на западной стороне и «Гранд Дрэгоном» посередине. Они идут прямо на вас, но «Дрэгон» не движется. Кажется, он чего-то ждёт.

Лёгкий смешок Келла дошёл до Дэна неискражённым и принёс с собой уверенность в победе.

— Прекрасно. Более лёгкие мехи выходят, чтобы укрепить периметр без огневой мощи «Дрэгона». Помни план, Дэн. Куритяне считают пятёрку счастливым числом, а вещи в количестве пяти — знамением. Давай выведем пять мехов в первой засаде, и это их напугает. Координаты передаются... Всё. Удачи.

— И тебе, Патрик. Отсоединяю наземную линию и возвращаюсь командовать своим копьём.

— Дэн ткнул синюю кнопку наземной линии, и она оборвалась. Он радировал узкополосную передачу назад Брэнду, и его лейтенант повторил её Мэг Лэнг и Эдди Бейкеру. Передача снабдила их целями для их первоначальных атак и вторичными целями после этого. Дэн быстро просмотрел распределение и покачал головой. Приятного будет мало.

Восточное крыло построения «Пантер» поднялось на холмы, окружающие посадочную площадку. Одна «Пантера», которую компьютер Дэна назвал «Эйбл», последняя в клине, стояла наверху холма, лишь в ста метрах от того места, где под антисканерным экраном лежала «Валькирия» Дэна. Голова «Пантеры» медленно поворачивалась из стороны в сторону, как будто мехвоин внутри представлял себя хозяином всего, что обозревал.

Дэн навёл перекрестье прицела своего среднего лазера на «Эйбл», но остановил прицел ракет дальнего действия и привязал к следующей «Пантере» в строю — «Браво». Он удерживал оба обозначения цели, сопровождая соответствующие мехи почти автоматически, тем временем концентрируя своё внимание на «Пантере», возглавляющей клин. Она внезапно остановилась и подняла проектор частиц на правой руке.

В кабине Дэна ярко вспыхнул свет, сигнализируя об атаке.

— Огонь!

Дэн вжал большой палец в левый джойстик и запустил залп РДД в дальнюю из двух «Пантер». Шесть ракет поразили свою цель. Пять врезались в левую сторону груди меха и преуспели, дождём раскалённого металла снося броню. Шестая ракета взорвалась на другой стороне груди «Браво», но не смогла сдержать произвольное вращение, которое «Пантере» придали другие ракеты.

Средний лазер Дэна метнулся в «Эйбла» и выжег уродливый шрам на броне правой руки. Ракеты ближнего действия, запущенные «Коммандо» Брэнда и «Уоспом» Лэнг, усеяли «Эйбла» с ног до головы. Огонь среднего лазера пронзил дым и огонь, оставленный после себя ракетами, и искромсал броню на правой ноге меха. Дэн увидел мышцы из миомерного волокна, обвязанные вокруг титановых костей меха.

«“Эйбл” обречён. Дополнительных повреждений эта нога не выдержит».

Он провёл пальцами правой руки по тумблеру, и сканер тотчас же доложил о состоянии «Браво». К урону, нанесённому его ракетами дальнего действия, прибавился лазерный огонь «Дженнера» Бейкера. Вся броня с левой части туловища «Пантеры» была снесена или унич-

тожена, обнажая схемы меха и другие важные части перед убийственным огнём из засады. Висевшая лохмотьями броня на правой ноге и справа на туловище имела признаки других повреждений от батареи средних лазеров «Дженнера».

Дэн поднял глаза и увидел, как из засады вышел чёрно-красный «Мародёр» Кота Уилсона. Сгорбленный мех простёр свою правую клешню к «Пантере», возглавляющую клин. Проектор частиц в руке «Мародёра» выплюнул зубчатую стрелу рукотворной молнии. Синий огонь жадно впился в грудь «Пантеры» и мгновенно превратил в пар всю броню, которой коснулся. Двойка средних лазеров «Мародёра» скальпелем разрежала левую руку «Пантеры», лишая её брони, словно снимая кору с дерева. Автоматическая пушка «Мародёра» ударила в «Пантеру» и выдолбила в броне над правым бедром меха крупные выбоины.

«Крузейдер» Бетани Коннор, продвигаясь сквозь заросли за «Мародёром» Уилсона, также целился в ведущую «Пантеру». На предплечьях «Крузейдера» раскрылись панели, и два залпа ракет дальнего действия умчались в ночное небо. Ракеты спикировали на «Пантеру» по спирали, и один полный залп раздробил грудь меха, словно удар молота. Осколки брони, остановленные в полуполёте трассирующими взрывами, запорхали в воздухе подобно напуганным птицам. Остальные ракеты «Крузейдера» разорвали правую ногу «Пантеры», выбивая и снося броню.

Огонь штурмового копья Уорд безжалостно врезался в «Пантеру», обозначенную как «Эхо». «Райфлмэн» Дианы Макуильямс и «Требушет» Мэри Ласкер объединили свой огонь, чтобы содрать с цели броню. Двойной залп РДД «Требушета» охватил «Пантеру» с двух сторон и сорвал с каждой руки всю броню до последнего кусочка. Четыре ракеты врезались в голову «Пантеры» и сбили с неё часть брони, награждая мех разбитой «губой» и обожжённым «лицом». Огонь автоматического орудия «Райфлмэна» легко снял броню с груди «Пантеры», а пара его средних лазеров чуть не расплавила полностью правую ногу вражеского меха.

Подполковник Келл и лейтенант Финн объединили свою атаку в ужасающем действии, направленном на «Пантеру», которую показания Дэна обозначили «Фокстрот». Келл направил большой лазер своего «Тандерболта» на правую сторону меха, и рубиновый луч испарил броню, словно мёд на печи. «Орион» Финна поддал в рану свой средний лазер и прожёгся внутрь. Сверкая искрами, схемы во вражеском мехе расплавились. Густой чёрный дым, клубящийся из ран, подразумевал, что лазер сжёг несколько теплоотводов. Без них продолжительное время не мог работать ни один мех, особенно вооружённая проектором частиц «Пантера».

Майор Саломея Уорд в своём «Вульверине» и её партнёр по копью лейтенант Фицхью в «Катапульте» сконцентрировали огонь на одном из модернизированных «Шэдоу Хоков». Две пушковые установки «Катапульты», расположенные там, где птицеподобный мех должен был бы иметь крылья, раскрылись, запуская сквозь тьму Пасифики тридцать ракет дальнего действия. Они ударили волнами и громоподобно взорвались. Из-за того, что на левой руке «Шэдоу Хока» было сконцентрировано так много огня, она была практически уничтожена. Когда пламя растаяло в ночи, левая конечность «Шэдоу Хока» оказалась полностью уязвимой. Искалеченные до непригодности, рука и предплечье повисли, застыв на месте.

Залп РБД «Вульверина» разорвался прямой линией, проходящей через корпус «Шэдоу Хока». И хотя автоматическая пушка и средний лазер «Вульверина» разрушили и выжгли крупные листы брони на левой стороне «Шэдоу Хока», пробиться сквозь неё им не удалось. Средние лазеры «Катапульты» Фицхью прорезали броню правой ноги «Шэдоу Хока», обнажая миомерные мышцы. Это оставило мех, обозначенный сканером как «Гольф», словно одетым только в одну штанину.

«Ханчбэк» лейтенанта Редбёрна вышел на открытое пространство и набросился из огня и дыма на «Грифон». Массивная коробообразная автоматическая пушка, усаженная на правом плече «Ханчбэка», извергла пламя и металл, адский поток, который прорвался сквозь грудь «Грифона» как поперечная пила. Броня распалась на части и разлетелась зазубренными осколками металлолома. Одновременно средние лазеры «Ханчбэка» покروшили броню на левом боку и руке «Грифона».

Свирепость нападения Редбёрна потрепала «Грифон». Мощь атаки генерал-гауптмана Сары Джосс прикончила его. Казалось, что, поднимая свои проекторы частиц, «Уорхаммер» Джосс безжалостно рассматривает «Грифона».

Одна синяя стрела метнулась из руки «Уорхаммера» и жестоким касанием прошупала полурасплавленную левую руку «Грифона». По мере того как синяя молния трепала повреждённую руку дальше, броня взрывалась и разлеталась по полю боя. После атаки Джосс конечность меха оказалась искривлённой и припавшей к плечу почерневшим от огня комком.

Второй язык электрического пламени бросился в сердце «Грифона», ударяя в его грудь и расплавляя всё, чего касался. Пламя с рёвом прорвалось через корпус меха и струёй ударило через все теплоотводы и вспомогательные каналы в туловище меха. «Грифон» закачался и вздрогнул — синяя молния натянула каждый миомерный мускул в его теле. «Грифон» с тёмно-красной дырой в центре груди тяжело опрокинулся и распластался, уставившись в небо.

В сердце Дэна зажёгся лучик уверенности.

«Мы нанесли им тяжёлый удар и серьёзно повредили шесть мехов, — лучше, чем запланировали. Они должны отступить».

Затем Дэн поднял взгляд и увидел, как из титанового лона межпланетника вышел ещё один мех. Под его тяжёлыми ногами задрожала земля. Сканеры тут же изучили его и предоставили информационные показания. Сгорбленные плечи меха человекоподобной формы прятали его маленькую голову. Огромные противовесы для рук, похожие на крылья, выходили за плечи. Левая рука завершалась грубой булавой, а сканеры отрапортовали о том, что правая рука и два нагрудных жерла содержали проекторы частиц.

«О Господи!» — когда мониторы заполонил «Осэм», во рту у Дэна пересохло. Его бросило в дрожь, а уверенность дрогнула, словно пламя свечи под ураганным ветром. Внезапно он вспомнил то, что всегда шутили в академии Нового Авалона, чтобы спрятать мысленный страх: «Ничего не кончено, пока из игры не вышли штурмовые мехи».

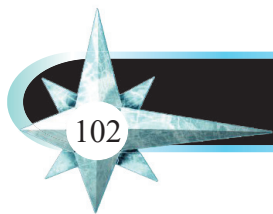
21

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

1 марта 3027 г.

Куритянский «Осэм» тяжело ступал вперёд, словно голодающий, направляющийся на пиршество. Осматривая поле боя, пилот угрожающе поднял булавоподобный левый кулак. По широкополосной передаче он возвестил о том, что вызывает на поединок любого, кто достаточно глуп, чтобы сразаться с ним, и начал дотошно излагать впечатляющий список своих сражений и побед. По легкомысленности, с которой «Осэм» передвигался и делал ложные выпады в направлении своих вероятных противников, было ясно, что пилот не ожидал, что найдётся глупец, который решит подобрать перчатку.

Через горящие «Пантеры» пробрался «Виктор» Ардана Сортека и переступил через поверженный «Грифон». Сверкая синим и белым с красным цветами гвардии дома Дэвионов, он казался совершенно неуместным среди мехов, камуфлированных для ведения войны в джунглях. Огни сражения сверкающими бликами подёргивались на глянцевой отделке человекоподобного меха, но не могли пронзить тёмный фонарь кабины. «Виктор» ждал, а дым от «Грифона» изгибался вверх и вокруг него, словно ладан в церкви.

«Осэм» повернулся, и пилот сдвинул булаву, приветствуя своего врага. Булава опустилась, а проектор частиц, установленный на правой руке, поднялся таким же движением. Битва приостановилась: два тяжёлых штурмовых меха отворяли ворота ада, чтобы напасть друг на друга.

Три шнура льдисто-голубой плазмы оцупали «Виктор». Где бы они ни касались, броня плавилась подобно воску под паяльной лампой. Лучи пушек-проекторов частиц окружили ноги «Виктора» энергетическим капканом и сжались. Броня парящими ручейками потекла вниз по ногам меха Сортека, почти обнажив правую конечность. И, тем не менее, ужасной энергии не удалось сокрушить «Виктор», как это было бы с любым другим мехом, находящимся на поле.

Контратака Сортека метнулась вперёд вихрем обжигающего металла и рубиновыми дротиками света. Снаряды, изливающиеся из автоматического орудия на правой руке «Виктора», содрали броню с правой ноги «Осэма». Средние лазеры на левой руке машины нанесли удар тандемом, отрезая длинные полосы брони с левой стороны груди неприятельского меха. Ракеты ближнего действия «Виктора», выпущенные из четырёх пусковых труб над левой половиной груди штурмового меха, разрушили листы брони на руке-булаве.

Проекторы частиц «Осэма» ожили снова, их синие энергетические змеи ударили наобум. Одна сгрызла броню с торса «Виктора». Две другие откусили броню на руках меха, но машина Ардана Сортека не подавала никаких признаков, что заметила это. Напротив, она нанесла ответный удар, нанося больше урона, чем получила.

Автоматическая пушка «Виктора», как бичом, разорвала остающуюся броню на левой руке «Осэма», но не смогла уничтожить уже обнажённые миомерные мышцы. Между тем лазеры Ардана превратили в пар броню на левой ноге и правой руке «Осэма», а его четыре РБД пропороли грубый шрам поперёк головы вражеского меха. «Осэм» вздрогнул, как будто пилот был потрясён взрывами.

Наблюдая за борьбой двух мехов-титанов, Дэн вдруг осознал, что другие участники битвы замерли вокруг двух штурмовых мехов в неформальном перемирии. Они все знали, что эти два пилота решат исход их мелкой стычки. Эта битва будет творить историю, и двум мехоинам, сошедшимся в ней, судьбой было предначертано обрести бессмертие. Просто присутствовать при этом было честью, которой будет дорожить любой мехоин.

«Осэм» вновь изрыгнул три гарпуна искусственных молний. Одна ударила в центр «Виктора» и смогла пробить маленькую дыру в броне Сортека, не разломав её полностью. И всё же глубоко в груди меха энергия обожгла гиросtabilизатор. «Виктор» вздрогнул и зашатался, однако твёрдая рука Сортека на элементах управления выпрямила громадную машину до того, как та могла бы опрокинуться. Два других выстрела, выплавивших болезненные рубцы на левой руке «Виктора» и его торсе, лишь выжгли броню и краску на своей цели.

Гневный ответный удар Сортека ударил в левое плечо «Осэма», сдирая миомерные мышцы с руки, затем разрубил титановую кость, словно сухую ветку. Тяжёлая конечность отвалилась в покрытой дымом тьме и повалила наземь невезучую «Пантеру».

Лазеры «Виктора» ударили из его левого запястья, разрезая броню на туловище «Осэма». Из рваных порезов, образованных лазером, поднялись металлические пары, и из ран закапал расплавленный металл. Одновременно ракеты, стремительно вылетевшие из груди «Виктора», вырвали большие воронки в броне на левом бедре «Осэма».

Сортек, сражаясь с повреждённым гироскопом, смело направил свой «Виктор» на прыжковых двигателях вправо. Такой тактический манёвр захватил пилота «Осэма» врасплох, поскольку немногие воины могли даже подумать, что штурмовой мех способен прыгать. Попытка куритянского пилота преследовать противника была слишком медлительной. Он поспешно

привёл в действие проекторы частиц «Осэма», но в цель попал только один из них. Он ударил по правому боку «Виктора» и испарил броню, но Ардана Сортека это не остановило.

«Виктор» Сортека двигался по кругу и приближался подобно тигру, учуявшему кровь. Два лазерных копья пронзили левый бок «Осэма», разрушая броню и снося её вспышкой ярко-красного света. РБД прогрызлись сквозь дыру, где когда-то висела левая рука «Осэма», и приземлились внутри толстой грудной клетки меха. Ракетные удары разбрызгали охладитель из разрушенных теплоотводов по всему меху.

Сортек ткнул своей автоматической пушкой вперёд и почти дотронулся ей до повреждённого бока «Осэма». Жуткий металлический град из орудия пробился прямо сквозь оставшуюся броню врага и раскрыл в груди «Осэма» зияющую рану. Снаряды наштапиговали мех зазубренной шрапнелью, бьющей рикошетом. Из раны дождём забили осколки систем, вместе с миомерным волокном и превращёнными в пыль элементами конструкции. Хуже того: поедая «Осэм», словно рак, снаряды автоматической пушки сожрали защитный экран термоядерного реактора.

Голова «Осэма» распахнулась. Пилот выпрыгнул на своём кресле за мгновение до того, как гейзер серебристо-золотого пламени разорвал кабину. Освобождённое от всех ограничений, пленённое солнце, которое снабжало мех энергией, теперь превратилось в его заряд. Перегретая плазма забурилась и вырвалась из брюха «Осэма». Она всё росла и росла, превращаясь во взбаламученное облако золотистой энергии, а затем изверглась из скорлупы крупного меха.

Разлетающиеся осколки брони и вооружения усыпали войска, собранные вокруг «Осэма». Правая рука меха отлетела в свете искусственного солнца и сбила «Шэдоу Хок» на колени. Кружащиеся обломки брони и взрывная сила опрокинули некоторые из более лёгких мехов Куриты, тогда как Дэн с трудом удерживал свою «Валькирию» под градом обрушившихся на неё осколков брони.

Эффектная гибель «Осэма» привела к завершению перемирия на поле боя, но также и пошатнула дух куритян. С исчезновением стойкости атака драконов исчахла. Находящиеся вне себя от исхода битвы, но недостаточно глупые, чтобы преследовать врага внутри защитного зонтика межпланетника, «Гончие Келла» дали куритянам возможность отступить.

* * *

Патрик Келл вытер пивную пену с верхней губы и кивнул Дэну Алларду.

— Твоё копьё вернулось в порядке?

Дэн устроился на диване в кабинете Келла. Рядом с ним сидела Саломея Уорд. За ней на подлокотник дивана взгромоздился Кот Уилсон. Келл находился за своим столом, а Редбёрн, Сортек и генерал Джосс уселись за покерным столом. Около двери стояли майоры Шеймус Фицпатрик и Ричард О’Сьеран.

В ответ на вопрос Келла Дэн кивнул.

— Мы хорошенько отколошматили те две «Пантеры». При этом я — единственный, кто получил какие-либо повреждения. Парочка РБД в грудь при отступлении «Пантер». Мы переместились внутрь эффективного радиуса их ППЧ, что дало пилотам «Пантер» парочку целей, которые они попросту не могли поразить. — Он небрежно пожал плечами, и все поняли, что повреждения были незначительными.

Келл обернулся к майору Фицпатрику.

— Шеймус, что обнаружили твои летуны?

Фицпатрик, рыжеволосый пилот, тощий почти как скелет, улыбнулся, словно лиса в курятнике.

— У нас была одна рота «Пантер», которые, должно быть, были очень неопытными, поскольку махали руками, когда мы совершали свой первый проход. — Фицпатрик заметил хмурое выражение на лице генерала Джосс и быстро объяснил. — Мы летаем на аэрокосмических истребителях, которые когда-то давно захватили у куритян. Заблаговременно зная об атаке, мы украсили нижние плоскости наших самолётов соответствующими знаками отличия.

Улыбка и непринуждённая поза Фицпатрика допускали, что этот приём мог быть нечестным, но его рота нападала на свиней в грязи, да и все знали, что мехвоины гибнут ни за грош.

Генерал Джосс прищурилась.

— Надеюсь, эта тактика сработала.

Фицпатрик с энтузиазмом кивнул.

— Настреляли добрую дюжину и удалились без единой царапины. — Майор повернулся к Келлу. — Роб Кирк в этой операции приговорил свой шестой мех. Нам нужно будет определить время для его награждения.

Келл кивнул и сделал себе пометку.

— Итак, Ричард, а твои люди столкнулись с какими-либо проблемами?

Майор О'Сьеран с усилием провёл рукой назад по серым с металлическим отливом волосам.

Невысокий человек с бочкообразной грудной клеткой больше походил на мастер-сержанта, чем на майора, но его тактические и организационные способности намного превосходили всё, что могли бы усвоить военнотруженики сержантского состава.

— Никаких трудностей. Как вы и приказали, мы собрали людей для допроса, но не изыскали никаких передающих приспособлений.

Генерал Джосс нахмурилась.

— Это ведь незаконно, полковник Келл?

Перед тем, как отвечать, Келл какое-то мгновение рассматривал свои ботинки.

— Именно так, генерал, но в настоящий момент мы знаем, кто шпионит, и можем отслеживать их переговоры. Они предоставили нам информацию о двух посадочных площадках из трёх, и именно благодаря этому мы смогли спланировать нашу засаду. Если мы возьмём шпионов и их оборудование, Курита просто введёт в действие других, и нам придётся снова их выискивать.

— А что случилось с третьим местом высадки? — встрял в разговор Ардан Сортек.

Келл опустил руку и поднял со стола жёлтый лист бумаги.

— Межпланетник приземлился в топиях Брэнсона. Это болотистая местность примерно в ста километрах к северу отсюда. Похоже на то, что корабль погряз в трясине, но потом освободился.

Слово взял О'Сьеран.

— Группа моих разведчиков изучила тот район. Похоже на корабль типа «Юнион». Мы не нашли никаких следов, показывающих, что что-то было выгружено. Более того, наши наземные оперативники сообщили, что поведение корабля и параметры его ускорения говорили о том, что он прибыл и улетел с той же массой.

Келл нахмурился.

— Как долго он был на земле?

Кивок О'Сьерана показал, что он разделял беспокойство своего командира.

— Два часа.

Редбёрн откинул назад своё кресло.

— Простите, сэр, но на моей родной планете Фёргроув есть торфяные болота. Если куритяне использовали насосы, чтобы закачать воду на свой межпланетник, то не имел ли бы он ту же массу, вне зависимости от того, что они оставили?

Келл издал негромкий смешок.

— В яблочко, лейтенант, как и раньше этим вечером. — Он посмотрел на Фицпатрика. — Из корабля «Пантеры» выпрыгивали на двигателях?

Майор кивнул.

— Парили там как воздушные шары.

Келл закусил нижнюю губу, затем допил стаут из своей кружки.

— Что же, дела тут у нас запутываются. Мы вынуждены предположить, что на Пасифике затаилась и находится в боевой готовности, по меньшей мере, полная рота «Пантер». Я прикажу компьютерщикам рассчитать массу межпланетного корабля относительно любой конфигурации мехов, оснащённых прыжковыми двигателями, чтобы посмотреть, какой наиболее жуткий вариант может всплыть.

Личный состав понимающе закивал, и Келл улыбнулся.

— До получения этого отчёта совещание формально распущено. — Келл кивнул Ардану Сортеку. — А сейчас я собираю первую ежегодную Ардан-Сортек-спас-наши-задницы вечеринку!

* * *

Ардан Сортек и Эндрю Редбёрн нашли Дэниела Алларда внизу в ангаре мехов: он смотрел за тем, как техники копошатся над «Виктором». Газоэлектрические горелки крепили новые листы брони к тем, которые были частично расплавлены при нападении «Осэма». Один помощник техника пролез в грудную клетку «Виктора» через дыру, пробитую в ней проектором частиц. Его долгий низкий свист эхом раздался по всему меху, и заставил трёх мехвоинов засмеяться.

Ардан Сортек протянул Дэну руку.

— Было здорово вновь увидеть вас, Дэн. С нетерпением жду нашей следующей встречи.

Дэн хмыкнул.

— Просто посмотрим, сможете ли вы уговорить принца Дэвиона дать нам лучший контракт, чем тот, который мы получили от Катрины Штайнер, ладно? Я не возражаю против работы на семейство Келлов, но она никогда не даёт нам захватывающих обязанностей.

Сортек приподнял бровь и снова изучил свой мех.

— Вы уверены, что думаете об этом?

Дэн засмеялся.

— Туше. — Он ткнул пальцем в «Виктор». — Джексон, наш лучший техник, говорит мне, что они собираются восстановить отсек гироскопа из некоторых деталей «Осэма». Для вас мы приведём этого малыша в порядок и перекрасим. Вы получите его обратно как новенького.

Дэн бросил скрытный взгляд на нескольких помтехов.

— Но не удивляйтесь, если эмблема вашей роты поменяется на символ «Гончих Келла».

Сортек кивнул, затем краем глаза увидел подполковника Келла и генерала Джосс.

— Мне лучше догнать их. Я передам ваш привет Квинту и вашей матери, когда увижу их в следующий раз.

Дэн кивнул.

— Только не говорите им, что меня задело в сражении.

Сортек кивнул и направился прочь. Лейтенант Редбёрн посмотрел ему вслед, затем помедлил.

— Сэр?

Дэниел Аллард улыбнулся.

— Пожалуйста, зовите меня Дэн. Мы же здесь не в официальной обстановке. В чём дело, Эндрю?

— Энди — так называл меня ваш брат. — Редбёрн увидел промельк боли в глазах Дэна и тяжело сглотнул. — Простите, сэр. Я знаю, что полковник Сортек дал вам голодиск от вашего отца, и знаю, что он говорил с вами о суде.

Редбёрн замолчал и подождал.

Дэниел Аллард кивнул, и лейтенант из марки Капеллы продолжил.

— Я не знаю, что они вам сказали, капитан, но я был там... и в сражении, и на суде. Я знаю, что ваш брат не предавал нас. Я знаю, что он не был шпионом. Меня не волнует, что решил суд.

Дэн протянул руки и положил их на плечи Редбёрна.

— Энди, я ценю то, что вы мне сказали. — Он проглотил ком, душивший его. — Ты знал Джастина, как и я. Он — мой брат, и я никогда не поверю, что он предатель, пока он сам не подтвердит это мне.

Редбёрн улыбнулся.

— Именно это и я чувствую, Дэн.

Он отступил на шаг и отдал честь.

Дэниел Аллард энергично ответил на приветствие.

«Ради Бога, Джастин, не подводи нашу веру в тебя».

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
20 марта 3027 г.*

Со своего места на лесах Фу Тэн показал Джастину Сяну поднятый вверх большой палец. Через несколько секунд из правой руки высокого меха появился Тун Юань, снял защитные сварочные очки и с лязгом вставил бронепластину на место. Заметив улыбку на лице Тэна и видя, что она отражается и на лице Джастина внизу, он громко рассмеялся.

— Ставленнику Капета от нас пощады не будет, Джастин Сян.

Когда техник неожиданно нахмурился, словно увидев нечто, что ему не понравилось, Джастин резко обернулся, готовый сделать нагоняй любым посетителям. Но его раздражение улетучилось так же быстро, как и возникло. Графиня Ким Соренсон, одетая в синий кожаный комбинезон, стянутый на талии серебряным поясом, улыбнулась ему. Она проскользнула в протянутые руки Джастина и поцеловала его.

— Я хочу, чтобы ты вернулся домой в целости и сохранности, любимый, — прошептала она.

Джастин крепко обнял её и глубоко вдохнул идущий от неё мускусный аромат духов, которыми она предпочитала пользоваться.

— Не могу даже подумать о другом месте, где бы мне хотелось быть, любимая, — промурлыкал он. Через светлый полог её волос он мог видеть Грея Нотона, изучающего мех, который возвышался над всеми ними. Джастин позволил своей правой руке обнять Ким за талию, затем обернулся к Нотону. — Что думаешь, Грей?

Нотон с прищуром осматривал мех тут и там.

— На Солярисе «Центурион» не сильно котируется. Надеюсь, он дёшево тебе обошёлся.

Джастин фыркнул.

— Достаточно дёшево. — Он улыбнулся Ким. — Ты же понимаешь, что это всего лишь взаймы. Она приподняла бровь.

— Надеюсь, ты не думаешь, что я просто даю деньги мужчинам, с которыми живу. На самом деле я ожидаю некоторого вознаграждения...

Нотон указал на правую руку «Центуриона».

— Я вижу, что ты добавил немного брони на правую руку, но, похоже, снял её с левой. Нужно понимать, что ракеты дальнего действия, которые располагаются в левой груди «Центуриона», не слишком-то и пригодятся на «Заводе».

Джастин кивнул. Арена Марики была построена на территории заброшенного завода, на котором когда-то для перемещения деталей использовались мехи. Строение было создано в соответствии с размерами мехов, точно так же, как любое обыкновенное здание было бы создано соответственно размерам человека. Заинтересованные лица Марика из района Монтенегро города Солярис выкупили завод и усеяли его тысячами дистанционных видеокамер. Поскольку зрители располагались в безопасности в другом здании, сражающиеся мехи могли блуждать по заброшенному строению, устраивая друг другу засады в опасной многоуровневой игре в прятки.

Нотон посмотрел Джастину прямо в глаза.

— Я слышал, что эта битва — договорная.

Джастин серьёзно кивнул.

— Похоже, что месяц назад, заняв место Фу Тэна и победив, я влетел некоторым людям в копеечку. Определённые личности дали мне понять, что этим вечером я должен проиграть Питеру Армстронгу. Я так полагаю, Армстронг лучший боец Капета в среднем классе?

Нотон пожал плечами.

— Возможно, хотя Вольфсон будет лучше, когда наберётся побольше опыта. Ты отказался поддаваться?

Помахав своей металлической рукой, Джастин ответил:

— Никогда, абсолютно никогда, я не преклонюсь перед кем бы то ни было, кто клянётся в верности Хэнсу Дэвиону или Федеративным Солнцам!

Ким легонько вздрогнула, и Джастин обнял её немного крепче.

Нотон улыбнулся.

— То есть, ты никогда не согласишься на договорной бой?

Джастин почти полностью закрыл глаза, качая головой.

— Никогда не ставь против меня, Грей. Неважно, о чём говорят тебе осведомители, я всегда буду побеждать.

Ким одной рукой повернула лицо Джастина к себе. Она одарила его длинным и глубоким поцелуем, обвив его шею руками и прижимаясь всем телом к Джастину.

— Победы ради меня, Джастин.

— С удовольствием.

Ким оторвалась от Джастина и просунула руку в сгиб руки Нотона.

— После того, как ты победишь, у нас с Греем будет для тебя сюрприз.

Джастин улыбнулся.

— Да?

Нотон рассмеялся.

— Победы, и я представлю тебя в Вальгалле...

* * *

Джастин послал сигнал диспетчеру арены, что готов. Огромные двери лифта раскрылись, словно челюсти, и Джастин почувствовал, как камера сфокусировалась на его «Центурионе». Голос ведущего ворвался в его мозг.

— А вот, дамы и господа, — претендент. Джастин Сян в своём «Центурионе», «Яньло-ване». Он назван по имени китайского бога смерти, короля Девяти Преисподних. Это весьма подходит, поскольку Сян устроил ад трём соперникам, с которыми встречался в этом месяце здесь, на Солярисе-семь. Это его первый бой не на «Виндикаторе», которым владеет его партнёр, Фу Тэн. Питеру Армстронгу и его «Грифону», «Аресу», придётся постараться, чтобы победить его. Добро пожаловать на «Ночь с боями», 20 марта, который вам представляют...

Джастин нажал кнопку и отключил звук. Пока он ждал, по его вискам начал струиться пот. Когда на панели управления загорится зелёный свет, он сможет выйти в сумеречное пространство «Завода». Он улыбнулся, поскольку знал, что «пять минут до битвы» на самом деле означает, что бой начнётся за десять минут до трансляции по местной платной головизионной сети города Солярис. Задержка будет использована для того, чтобы создать дополнительную картинку, позволяющую продюсерам вырезать скучный материал или добавлять рекламу, ничего не упуская из боевых действий.

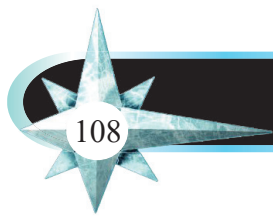
Зелёный свет зажёгся. Джастин прогрохотал в своём человекоподобном «Центурионе» вперёд и сделал абсолютно то же, что, как он знал, делает его соперник. Когда он нажал несколько кнопок на панели управления, появилось схематическое изображение «Грифона», в оттенках красного и золотого.

«Знай своего врага как себя».

Джастин изучил изображение и произвёл обзор сильных и слабых сторон своего противника. «Грифон» Армстронга носил ракеты дальнего действия, которые выходили из пусковой установки на правом плече меха.

«Тот проектор частиц на его правой руке может сулить неприятности».

«Грифон», читал Джастин, также имел больше брони, чем «Центурион». Этим, в частности, объяснялось его преимущество в 5 тонн по массе над «Центурионом». Широко известный на поле боя как боец на дистанции, «Грифон» представлял собой грозного соперника.

Из-за металлолома, которым был усыпан «Завод», Джастин переключил основной режим сканера своего меха с определения магнитных аномалий на инфракрасный. В режиме обнаружения тепла сканер отображал всё холодными синими и зелёными цветами, не считая области, через которую он только что провёл свой «Центурион». Там скрытые тепловые следы отсвечивали красным и жёлтым, но быстро рассеялись.

«Как Армстронг оценит «Центурион»? — Джастин прищурился и перешагнул через препятствие из искривлённых брусьев и почерневшего от огня феррокрита. — Он припомнит, что автоматическое орудие «Люксор» часто даёт осечку. Он не будет пытаться подкрасться ко мне незаметно, поскольку один из двух моих средних лазеров смотрит в задний сектор. Он знает, что мы оба оснащены РДД, поэтому вероятно, будет ожидать дуэли на большом расстоянии».

Джастин улыбнулся самому себе. — «Наиболее вероятно, мы и будем биться на расстоянии, и он будет надеяться на то, что мою автопушку «Люксор» заест...»

Джастин выбирал путь для «Центуриона» в металлических завалах, словно ребёнок, пробирающийся через проржавевшую свалку старых автомобилей. При помощи кабеля, свисавшего с его левого запястья, он управлял огромной левой рукой меха. Сомкнув её пальцы на небольших глыбах феррокрита, он убирал их с дороги. Не обращая внимания на видеокамеры арены, он освободил себе немного пространства и усадил «Центуриона» на корточки.

Джастин подождал, не загорится ли на его приборной доске зелёная лампочка режиссёра. Он вспомнил инструктаж, полученный от него перед игрой. Если оба бойца засядут в засаде, ожидая друг друга, что сделает схватку скучной, режиссёр зажжёт лампочку трижды. Это означает, что оба меховина должны шевелиться, иначе продюсерская компания удержит часть гонорара, полагающегося участнику за битву. Джастин подождал, но свет так и не загорелся.

«Не думаю, что Армстронг осмелится устроить засаду. Разве я не вероломный капелланский предатель, который победил Вольфсона и убил двух других бойцов-экспатов из Федеративных Солнц? Средства массовой информации уже упоминают о том, как мы с Капетом встречались раньше, и предполагают, что никто из федератов на Солярисе, кроме самого Капета, не сможет остановить меня. — Джастин покачал головой, затем прикрыл глаза, защищая их от жгучего прикосновения пота. — Дураки. Полные дураки».

Он облизал губы и почувствовал солёный вкус пота, изумляясь тому, как вещательная компания «Таркан» контролировала схватки и их показ. Как сказал ему представитель «ВКТ», три или четыре их прыжковых корабля получали передачу, направленную им за минуту или две до того, как её видит аудитория. Они совершают прыжок, чтобы начать распространение записей игры по большей части Внутренней Сферы. Производственные студии «Таркана» располагаются прямо на межпланетных кораблях, принадлежащих им, так что можно добавлять редактуру или дополнительные комментарии до того, как записи передаются местной планетарной вещательной компании.

В течение месяца, сказал человек из «ВКТ», битву покажут на каждой планете Штайнеров и половине миров Дэвионов, Мариков и Ляо. Джастин рассмеялся про себя, когда вспомнил, что тот уверял его, что вскоре они пробьются и на куритянский рынок.

«Ну конечно, — подумал Джастин. — А Такаси Курита спит с плюшевым медвежонком!»

Джастин поднял взгляд и подстроил сканер, который показывал бледные синие прямоугольники, ползающие по феррокриту над ним.

«Звуковые и антивибрационные экраны, встроенные между этажами, скрывают звуки, но они не блокируют тепло».

Джастин взглянул вправо, туда, где пандус с верхнего уровня спускался на его этаж. Он не увидел ничего, кроме кратковременной жёлтой вспышки.

«Могу представить ведущего. Воинственная музыка на заднем фоне медленно нарастает, чтобы поднять напряжение. “Станет ли наш чемпион, Питер Армстронг, лично избранный Капетом боец в среднем классе, жертвой капелланской засады?”»

Джастин вытянул правую руку и крепко сжал джойстик наведения, выступающий вверх из подлокотника кресла пилота. Красная кнопка наверху запускала автоматическое орудие, а спу-

сковой крючок под указательным пальцем приводит в действие передний средний лазер. Джастин через силу сглотнул и обнаружил, что у него во рту неожиданно пересохло.

Золотые визирные нити на экране наблюдения колебались на правом краю переднего обзора. Хотя датчики и нейрошлем обеспечивали ему полный обзор на 360 градусов, почти неразличимые линии разбивали окружность на части, соответствующие его огневым секторам. Если он попытается целиться в нечто вне зоны поражения вооружения, крест из визирных нитей потеряет всю интенсивность цвета.

«Ждать, пока он пройдёт мимо и напасть сзади? Или напасть в лоб и дать ему шанс? Это было бы благородно. — Глаза Джастина сузились. — Этот человек принадлежит Хэнсу Дэвиону. Он не заслуживает ни малейшего великодушия».

Медленно и со скрытностью, нелепой для такой крупной машины, «Грифон» появился в поле зрения. Человекообразный, с двумя полностью манипулируемыми руками, он выглядел подобно прыжковому пехотинцу, облачённому в громоздкую броню для условий космоса. Пушка-проектор частиц, похожая на пистолет, небрежно покоилась в правой руке. Бронеконтейнер с пусковой установкой ракет дальнего действия на правом плече время от времени двигался вверх и вниз, по мере того как Армстронг наводил его на возможные цели, находящиеся впереди.

Джастин рассмеялся. Он впервые видел, чтобы мех так передвигался! Джастин вытянул руку и включил внешнюю акустическую связь.

— Всё кончено, даже не начавшись, Армстронг! — Джастин поднял «Центурион» на ноги, и направил дуло автоматической пушки на «Грифон».

«Грифон» широко развёл руками.

— Сделай свой лучший выстрел, жёлтая собака. — Играя на публику, Армстронг заставил свой «Грифон» покачать головой, словно сожалея. — Я позволю тебе умереть быстро, Сян.

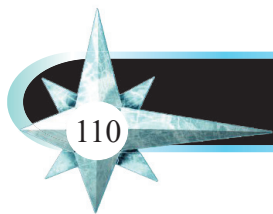
Большой палец Джастина вдавил гашетку огня. Автоматическая пушка «Понтиак» класса 20, ради которой Джастин пожертвовал РДД, и которую поставил вместо «Люксора», выплонула тучу снарядов, которые сожрали переднюю броню «Грифона», словно металлическая саранча. Средний лазер «Центуриона» прошил сыплющуюся дождём к ногам «Грифона» металлокерамическую шелуху. Когда же лазер расплавил часть экрана реактора, изнутри машины Армстронга вырвалась волна янтарного тепла. Мех также содрогнулся, что, как надеялся Джастин, было признаком ещё и повреждения гироскопа.

Сильно потрясённый, Армстронг выстрелил из всего вооружения. Огонь вырывался из ракетной установки по мере вылета каждой ракеты дальнего действия. Шесть из них попали и разорвали броню на правом боку «Центуриона». Отклонившиеся ракеты детонировали за «Центурионом», пламенными взрывами разбрасывая металлолом и разбивая феррокритовые блоки.

Затем Армстронг быстро направил свой проектор частиц на грудь «Центуриона». На секунду заряжающиеся катушки засветились, давая Джастину достаточно времени, чтобы переключить сканеры с теплового режима на визуальный, до того как молния могла бы выжечь сенсоры. Искусственный разряд молнии ударил в сторону «Центуриона», но из-за поспешности Армстронга затрещал выше цели. Попав в ржавую двутавровую балку, он превратил её в лужицу шлака.

Джастин перенацелил автоматическое орудие и погладил гашетку большим пальцем. «Центурион» сильно затрясло, и автоматическая пушка обрушила на «Грифон» ещё одну металлическую бурю. Рой снарядов вгрызся в правую руку «Грифона», сдирая с неё броню как кожуру с апельсина. Пряди миомерного волокна в руке меха разорвались, и катушка зарядки ППЧ взорвалась во вспышке серебристого пламени. Оружие, тлея, повалилось на землю.

Лазер Джастина вонзился глубоко в сердце «Грифона». Пламя прорвалось сквозь грудь меха, выплёвывая наружу куски расплавленных и разрушенных схем. Мех дрогнул и дёрнулся назад, но Армстронг пытался сохранить управление. Вытянув назад левую руку, «Грифон» принял устойчивое положение, в то время как из его туловища гейзером бил огонь.

Джастин ожидал, что кабина раскроется, и Армстронг катапультируется.

«Меху конец! Экран твоего двигателя уничтожен! Выбирайся!»

Он увидел, что установка ракет дальнего действия развернулась в направлении «Центуриона», затем откинулась назад, поскольку мех вышел из-под контроля. Вместо того чтобы полететь в Джастина, полный залп РДД ушёл в потолок.

Чёрная лицевая панель «Грифона» изверглась наружу. Из неё хлестало пламя, как будто бы «Грифон» был огнедышащим чудовищем. И снова установка РДД вслепую ударила по потолку. Металл и феррокрыт громадными кусками обрушились на «Грифона». Потеряв устойчивость, «Грифон» Армстронга упал прямо вниз, словно ноги под ним были внезапно подрезаны. Теперь он бессильно прислонился к феррокрытовой стене фабрики.

Джастин медленно покачал головой. Если бы не пламя, бушевавшее в груди и голове гигантского меха, он мог бы быть похож на человека, мирно спящего, прислонившись к стене. Джастин сжал левую руку «Центуриона» в кулак.

«Возможно, однажды и я обрету подобный покой».

23

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

20 марта 3027 г.

Нотон бросил Джастину полотенце, когда тот вышел из душа.

— Сделать замену «Понтиак 100» вместо «Люксора» — рискованное дело, — сказал он, усаживаясь на узкую деревянную лавку рядом со шкафчиком Джастина. — Удваивает твою огневую мощь, но серьёзно уменьшает область поражения. Особенно по той причине, что ради этого ты пожертвовал ракетами дальнего действия. «Яньло-ван» неплох в ближнем бою, и на «Заводе» хорошо сработал эффект неожиданности, но кто-то другой убьёт тебя огнём ракет дальнего действия и проектора частиц.

Джастин закончил обтираться и обвязал полотенце вокруг талии. Он прижал его к себе неповоротливой левой рукой, а правой заправил.

— Обдуманый риск, Грей. Это ведь то, что ты понимаешь, не так ли?

Нотон прислонился к стене.

— Не думаю, что улавливаю твою мысль...

Джастин улыбнулся и открыл дверцу своего шкафчика. Он вытянулся и достал с верхней полки пластмассовую расчёску, затем вложил её в левую руку и старательно подправил пальцы, чтобы крепко ухватить. Разглядывая себя в запачканном зеркале, он использовал расчёску, чтобы пригладить волосы.

— Грей, я здесь всего лишь месяц, но я знаю таких, как ты.

Нотон приподнял бровь.

— Таких, как я?

Джастин кивнул.

— Ты знаешь, что сражаться на аренах — это тупик. Ты не бился какое-то время — или так говорят записи показов публичных боёв, — но у тебя есть «Тайфун» и могущественные друзья. Ты рассудительный. — Джастин взглянул на информационного посредника. — Мне бы хотелось думать, что я тоже рассудительный.

В разговор вмешался третий голос.

— Проигноировать наш совет относительно схватки не было слишком рассудительно, Сян.

Джастин обернулся и опустил руку. Три человека — два здоровяка по бокам более мелкого, немного старшего человека, — стояли прямо в дверях. Меньший человек пожевал сигару и указал на Джастина жирным пальцем.

— Сегодня вечером по твоей вине я потерял деньги.

Джастин покачал головой.

— Ты потерял свои деньги по своей вине. Я же сказал, что не буду поддаваться. Тебе следовало послушать.

— Нет, Сян, это тебе следовало послушать. — Человечек щёлкнул пальцами. Сжимая кулаки, двое его головорезов вышли вперёд. — Рок, Джефф, оторвите руку и сломайте её ему ноги.

Джастин пригнулся и бросился на двух громил. Подскочив вверх, он звучно ударил Рока по лицу. Со сломанной челюстью и разбитым в кровь носом Рок повалился назад. Плехнувшись, словно тряпичная кукла, он звонко стукнулся головой о феррокритовый пол.

Когда Джефф замахнулся на Джастина кулаком, мехвоин схватил кулак головореза правой рукой и поднял её над своей головой. Не ослабляя хватки, Джастин провернулся под рукой бандита и вывернул его запястье за собой. Джастин заблокировал ему руку, затем ударил левым предплечьем по локтю Джеффа. Ломаясь, сустав громко хрустнул, но из-за крика боли бандита этого почти не было слышно.

Джастин отпустил головореза и перепрыгнул через другого обезвреженного бандюгу. Он схватил человечка за горло и прижал к стене. Повернувшись бедром, так, чтобы тот не смог ударить его ни рукой, ни коленом, он подождал, пока затруднённое дыхание его противника не стало единственным звуком, который мог услышать каждый из них.

Джастин безжалостно смотрел прямо в глаза человечка.

— А теперь слушай меня, потому что я не буду этого повторять. Если ты когда-нибудь попробуешь подстроить одну из моих схваток, я уничтожу тебя финансово, а затем убью с особой жестокостью. — Джастин поднял левую руку и на секунду пожалел, что расчёска не выпала во время драки. — Я брал рукой меха солдат и знаю, насколько нежными могут быть эти устройства. Я также знаю, насколько они могут стать грубыми. Уверю тебя, что ты не хочешь получить личный урок их грубости, ни ю дун¹⁷!

Букмекер живо закачал головой.

— Я понимаю, во дун¹⁸.

Джастин холодно улыбнулся и ослабил хватку.

— Хао. Цзоу кай и-цзин¹⁹!

Он отпустил человечка и резко указал пальцем на двух головорезов.

— И заberi их с собой. Я больше никогда не хочу вас видеть. Если увижу — убью.

Нотон сдерживал смех, пока Джефф и букмекер вытаскивали бессознательного бандюгу из комнаты. Когда, наконец, дверь за ними закрылась, он издал смешок и покачал головой.

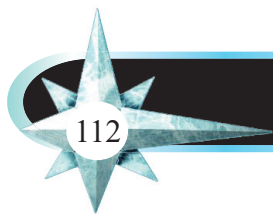
— Я думал, ты говорил, что ты рассудительный. А насколько рассудительно было это?

Джастин натянул сине-чёрный шёлковый пиджак, который свисал немного ниже пояса чёрных брюк. Он тщательно привёл в порядок манжету на левом рукаве над перчаткой, скрывающей металлическую руку, затем завязал вокруг талии синий пояс и позволил длинным концам свисать вниз на левом бедре. Надевая обувь, он взглянул на Нотона.

¹⁷ ты понял (кит.)

¹⁸ я понимаю (кит.)

¹⁹ Хорошо. А теперь вали отсюда (кит.)

— Это ещё больше рассердит федератов на Солярисе. Это гарантирует мне больше схваток и более высокие ставки. И ты, и я знаем, что битвы здесь — не столько сражения, сколько театральные представления. Если я собираюсь сражаться в битвах с высокими ставками, мне нужно быть кем-то, кого зрители могут или любить, или ненавидеть. Поступки, которые заставляют кипеть кровь федератов, — это деньги на банковском счёте.

Нотон поднялся.

— Именно поэтому ты завязал отношения с Ким?

Джастин улыбнулся и кивнул, подтверждая догадку Нотона.

— Ты имеешь в виду, не приходила ли мне в голову мысль о капелланце, спящем с дэвионской женщиной, и о том, какую злость это должно вызывать в таких людях, как Капет? Я бы солгал, если бы сказал «нет». — Джастин поднял взгляд. — Ты же, разумеется, понимаешь, что она добивалась меня по той же причине, не так ли?

Нотон кивнул.

— Я заметил это с самого начала.

— Уверен, что заметил. — Джастин закрыл свой ржавый шкафчик и набрал комбинацию на механическом замке. — Мы оба начали использовать друг друга, чтобы отомстить людям в Федеративных Солнцах.

Джастин застенчиво улыбнулся.

— Но, будучи изгнанниками, мы разделяем узы, которые, кажется, крепко связывают нас вместе. В Федеративных Солнцах я бы никогда не познакомился с ней, но сейчас я верю, что на самом деле могу её любить.

— Завидую тебе, — сказал с улыбкой Нотон. Затем он открыл для Джастина дверь раздевалки. — Ким подгонит мой «Тайфун». Следующая остановка — Вальгалла!

* * *

Когда Нотон, Джастин и Ким подошли, дверь из затемнённого стекла распахнулась в безмолвную Вальгаллу. Мехвоины сидели тут и там вдоль столов, расположенных по центру длинного зала. Все склонили голову перед собой, словно в молитве. Вверху на возвышении, между Билли Вольфсоном и Филиппом Капетом, стоял стул, спрятанный под покровом из чёрного атласа.

— Что это? — рассмеявшись, воскликнул Нотон. — Это Вальгалла или гражданская панихида?

Капет резко поднял голову, как будто на пружине. Он бросил яростный взгляд на Нотона, затем, когда заметил Джастина, взорвался.

— Ты зашёл слишком далеко, Нотон, приведя сюда этого подонка-изменника! — Капет укоризненно указал пальцем на Джастина Сяна.

— Вот! — закричал он. — Вот предатель капелланец, убивший Питера Армстронга. Взгляните на него и посмотрите на лицо труса!

— Труса! — Вырвалось из Джастина отрицание. Он выпустил руку Ким и выступил вперёд. — Труса? Никто в этой комнате не может меня так назвать, а тем более не ты, Капет.

Джастин рассмеялся и оглянулся по сторонам, когда занавески на многих беседах отдёрнулись.

— Я вижу, ты не поделился секретами своего прошлого с присутствующими.

Капет прищурился.

— Мы все видели то, каким лгуном и трусом ты являешься, Сян. Трансляции суда над тобой долго и с успехом шли по Солярису. Мы слышали, как ты бросил своих солдат в капелланской засаде. Даже твой отец признал, что ты шпион. С чего бы кому-либо здесь верить хоть чему-то из того, что ты говоришь?

Джастин медленно кивнул.

— Поступки говорят куда громче слов, Филипп. Когда ты придёшь за мной?

Капет замер в нерешительности, но этого никто не заметил, поскольку на ноги вскочил Билли Вольфсон.

— Он не получит этого шанса, узкоглазый. Ты победил меня из-за того, что занял место Фу Тэна...

— Ты имеешь в виду, я оказал сопротивление! — Джастин выложил Вольфсону правду-матку, и тот заметно покраснел. Они оба знали о договорном характере поединка, и Вольфсон загорелся от стыда, осознавая, что был слишком неосторожен.

Вольфсон ударил кулаком по столу.

— Я убью тебя, Сян! Снаряжай свой мех, как только можешь. Для меня это неважно. Я уничтожу тебя, чего бы это ни стоило!

Джастин нетерпеливо кивнул.

— Договорились. Только не будь таким же глупым, как Армстронг.

Вольфсон сердито взглянул на Джастина.

— Что?

— Не верь, что то, что говорит тебе Капет, является словом солдата.

Джастин отошёл назад и обнял Ким за талию, когда она вышла вперёд. В стороне слева от него Нотон оттянул занавеску своего алькова и жестом пригласил мехвоина и его даму в личную беседу.

Ким проскользнула на лавку и передвинулась к центру стола. Грей занял своё место в его главе, а Джастин сел рядом с Ким. Нотон нажал кнопку, и деревянная панель, скрывающая головизионный экран, задвинулась в стену.

Нотон указал на экран.

— Не желаешь посмотреть повтор своего поединка?

Джастин покачал головой.

— Никогда не любил пересматривать свои действия. Это вдвойне касается тех тренировочных записей, которые любили делать в академии Сахары.

Нотон понимающе кивнул.

— Согласен, хотя я постоянно обновляю полную библиотеку здешних битв. Если ты когда-нибудь захочешь разобрать схватки будущего противника, не стесняйся использовать эту кабинку.

«Это может быть весьма полезно». — Джастин кивнул хозяину.

— Благодарю, Грей.

Все трое подняли взгляд, когда занавеска медленно отодвинулась. Официант робко улыбнулся, говоря:

— Секундочку, народ, и я уйду. — Он обернулся, и закатил в кабинку серебряное ведёрко для вина. По сияющей внешней поверхности сбегала конденсированная влага, а края переполнял лёд. Из плавающего льда высовывалось горлышко винной бутылки.

Официант извлёк три бокала и поставил их на стол. Он также передал Нотону маленький конверт. Нотон подцепил ногтем большого пальца клапан конверта и вытащил карточку. Перевернув, он протянул её Джастину.

— Это по-капеллански, я не могу прочесть.

Джастин молча принял её. Когда он её прочёл, то с улыбкой поднял глаза.

— Тут написано «Честь дома Сян поднимается словно солнце. Моё почтение. Подписано: Цзень Шан». — Джастин взглянул на Нотона. — Один из твоих друзей?

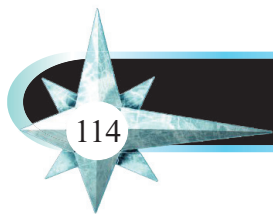
Нотон кивнул.

— Один из моих наиболее рассудительных друзей, Джастин. Мне нужно будет вас познакомиться. — Он посмотрел на служащего и кивнул тому, чтобы он наливал.

Молодой человек улыбнулся.

— Надеюсь, вы понимаете, что это с Палоса. Это не только лучшее из того, что может предложить Капелла, это лучшее в наследных государствах. Мистеру Шану пришлось доставлять это самостоятельно, поскольку мы не можем достать его здесь.

Официант снял свинцовую фольгу с пробки и освободил её от проволоочной уздечки. Он осторожно ослабил пробку, затем, накрыв бутылку тканью, выпустил её с приглушённым хлопком. Прислужник налил всем трём и молча удалился.

Грей поднял свой бокал.

— За твоё мастерство и сообразительность, Джастин. Чтобы ты жил долго здесь на Солярисе и добился всего, чего желаешь.

Джастин не стал пить после тоста в свою честь, а подождал, пока его друзья опустят свои бокалы.

— За моих друзей, — сказал он, поднимая бокал в свою очередь. — Чтобы они помогли мне остаться в живых здесь на Солярисе и добиться всего, чего я желаю.

Джастин пил, блаженствуя от пикантной сладости вина.

Он взглянул на Нотона.

— У этого Цзень Шана, должно быть, хорошие связи. Я припоминаю, как кто-то на Спике предлагал три бутылки этого урожая в качестве выкупа за свою повреждённую «Валькирию».

Нотон улыбнулся и опустил свой пустой бокал.

— В самом деле, у него хорошие связи. У него даже есть два тяжёлых меха, хотя ему не хватает пилота.

— Тогда нам с ним нужно встретиться, как ты думаешь? — Джастин осушил свой бокал. — В конце концов, мне будет нужен тяжёлый мех, если я собираюсь убить Филиппа Капета.

24

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

20 марта 3027 г.

Тьма накрыла Ким Соренсон, когда она выскользнула из-под плотного одеяла. Поправив покрывала, она нагнулась и натянула стёганое одеяло на плечи Джастина, затем стала на колени, чтобы легонько поцеловать его в лоб.

— Спи спокойно, любимый. Я скоро вернусь.

Беглый взгляд на пустой стакан на его ночном столике сказал ей, что её отсутствия он не заметит.

Несмотря на уверенность в крепости одурманенного сна Джастина, Ким собрала свою одежду и вынесла её из комнаты, чтобы одеться. Поверх одежды, в которой Ким была на схватке и в Вальгалле, она натянула тёплое пальто и заправила свои золотистые волосы под широкополую шляпку.

Выходя из особняка, Ким подняла воротник пальто, чтобы защититься от влажного дождевого ветра, и направилась к «Харрикейну». От прикосновения дверь поднялась, и Ким плавно присела в водительское кресло. Дверь опустилась и плотно закрылась, когда она ввела код зажигания на цифровой клавиатуре приборного щитка. Двигатель зажужжал, и «Харрикейн» поднялся на воздушной подушке.

Огни города Солярис сверкали, словно капли дождя в паутине улиц, а Ким вела свой «Харрикейн» прочь от возвышенностей дэвионского сектора, известного здесь как Чёрные Холмы.

Она направила машину на Баньян-роуд, затем остановила её перед жилой многоэтажкой средней ухоженности.

Она поспешно прошла из аэромобиля в застеклённый вестибюль, где дважды нажала одну конкретную кнопку, подождала, посчитав до трёх, после чего нажала ещё четыре раза. Ожидая, пока хозяин откроет двери, она тревожно осмотрелась по сторонам, но в наружной темноте никого больше не увидела. Неприятным скрежетом, подобным рыку рассерженного зверя, зазвучал звонок, но тотчас же смолк, когда Ким дёрнула дверь, раскрывая её. Графиня стрелой влетела в здание, однако не пошла дальше, пока не убедилась, что дверь за ней захлопнулась.

Вместо того чтобы пойти в фойе к лифту, Ким свернула направо к пожарной двери. Она открыла её и осторожно ступила в длинный слабо освещённый коридор. Быстро пройдя его, она оказалась у заднего входа многоквартирного дома. Оттуда она выскользнула в тёмную аллею, находившуюся за зданием.

Ким поспешила сквозь ночь на улицу под названием Твейн-стрит. Выйдя из аллеи на улицу, она вернулась к расслабленному шагу. Проходя мимо ресторана, она остановилась, словно приняв внезапное решение, взглянула на меню на головизионном экране и вошла внутрь.

Очутившись внутри, Ким сняла шляпку и встряхнула волосами, которые каскадом пролились на её плечи, по мере того как она шла к дальней кабинке. Когда улыбающийся официант подал ей меню, Ким откинулась на спинку, чтобы неторопливо его изучить.

Из динамика, спрятанного в подушках прямо за её головой, зашептал низкий мужской голос.
— Докладывайте.

Ким зевнула.

— Контакт с Шаном. Нотон заинтересован в Сяне, а Сян восприимчив к насодитолу. Он не заметил его в напитке и был крайне податливым под его влиянием.

Ким замолчала, когда официант возвратился к её столику.

— Кофе, пожалуйста. Больше ничего.

Когда официант снова был вне зоны слышимости, голос зашипел в ухо Ким, как змея.

— Хорошо. Продолжайте поощрять вхождение Сяна в расположение Нотона. Он будет там наиболее полезен. Имейте в виду, что Фу Тэн работает в «Маскировке». Будьте осторожны.

— Ровный бесстрастный голос сделал паузу. — Министр не обрадуется, если вы посчитаете целесообразным убить его сына.

* * *

Увидев, что Ким возвращается к своему «Харрикейну», на противоположной стороне Баньян-стрит Грей Нотон погрузился обратно в тень. Прижимая руку к правому уху, он внимательно слушал агента, отчитывающегося перед ним по радио. Нотон улыбнулся и проследил за тем, как аэромобиль поднялся и исчез из виду вниз по улице.

«Проделала весь этот путь сюда ради чашечки кофе, Ким? Не думаю. Особенно после того, как неделю назад ты выпросила у Энрико Лестрейда полкило той особой смеси атоконго! В этом ресторане нет ничего, что бы ты хотела, по крайней мере, в плане еды или выпивки. — Вспоминая заверения Лестрейда о том, что графиня Соренсон была не более чем скучающей богатой девчонкой, Нотон рассмеялся. — Ты обманула его, Ким, но это невеликий подвиг. Ты не обманула меня. А это обойдётся тебе дороже, чем ты захочешь узнать».

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

10 апреля 3027 г.

Тормозные двигатели межпланетного корабля сорвали снег с посадочной площадки. Воюющий ветер кружился вокруг шарообразного корабля типа «Юнион», но вздымающиеся тучи снега преодолели его ярость. «Кугуар» тяжело опустился на четыре стальные ноги. Как только капитан выключил двигатели корабля, неистовая пурга окутала межпланетник снежным одеялом.

От посадочной площадки отделился квадратный лоскут снега и, двигаясь со скоростью черепахи, направился ввысь. Ветер срывал снег с его крыши — подъёмник поднимался вверх. Он остановился напротив самого маленького люка «Кугуара» и закрепил тент на корпусе корабля.

Пока энсин вскрывала люк «Кугуара», Ардан Сортек стоял позади. Она улыбнулась и жестом пригласила Сортека вперёд в помещение наверху подъёмника. Ардан поспешно прошёл и задрожал, когда холоднейший зимний ветер Таркада набросился на него, не обращая внимания на тент. Сразу за Сортеком следовал лейтенант Редбёрн.

«Почему на Таркаде всегда так холодно, когда я прилетаю?» — Ардан направился к лифту в задней части подъёмника. Он нажал чёрную кнопку на стенке, затем повернулся к Редбёрну, который нервно одёргивал свой тёмно-зелёный форменный китель. Ардан рассмеялся, подумав, что Эндрю выглядел также взволнованно, как мехвоин, брошенный на поле боя голышом.

— Успокойтесь, лейтенант. Вы выглядите хорошо.

Лицо Редбёрна залилось румянцем, а глаза чуть не вылезли из орбит.

— Успокоиться? Мы же идём на встречу с архонтом. — Он прошёл за Арданом в лифт, когда двери перед ними разошлись.

Ардан кивнул и нажал кнопку, чтобы закрыть двери.

— И с архонтом-наследником, и со всей знатью Лиранского Содружества.

Редбёрн падал духом прямо на глазах.

— Ну, спасибо, полковник, от этого мне намного легче.

Лифт, независимый от каких-либо приказов, падал быстрее, чем уверенность Редбёрна.

Ардан вновь рассмеялся, затем выпрямился и привёл в порядок свою собственную форму, в то время как лифт замедлил ход. На нём была синяя униформа с золотистой отделкой, поскольку, в отличие от Редбёрна, он не был приписан к боевому подразделению в марке Капеллы. Несмотря на различия в цвете, их форма выглядела схоже и узнаваемо. Солнечный узор, начинавшийся на левом плече и бросающий четыре луча, протягивающихся к середине кителя, создавал отличительный двубортный покррой. Обтягивающие брюки были аккуратно засунуты в кавалерийские ботинки. Завершали форменный костюм шпоры без колёсиков, пережитки древних кавалерийских традиций и отличительный знак мехвоинов в Федеративных Солнцах.

Ардан протянул руку и подправил серебряные «Солнечные лучи» на груди Редбёрна. С явным удовлетворением он отметил, что медаль подходила к серебристой окантовке форменной одежды. Редбёрн с волнением взглянул вниз, но, когда Ардан подмигнул, — улыбнулся. Оба повернулись лицом к тяжёлым дверям лифта, когда они раскрылись.

При виде зрелища, которое предстало перед ними, Ардан расплылся в улыбке. Катрина Штайнер и её дочь, Мелисса Артур Штайнер, стоящие в центре небольшой приёмной комнаты, ответили своими приветливыми улыбками. Сделав шаг из лифта, он взял протянутую руку архонта.

— Это честь для меня, архонт.

— И я очень рада видеть вас, Ардан Сортек. — Катрина повернулась вправо. — Вы помните мою дочь?

Ардан искренне рассмеялся и обхватил Мелиссу медвежьей хваткой.

— Лучшая нянька, которая когда-либо была у больного мехвоина.

Он крепко её обнял, затем отпустил на расстояние вытянутых рук.

— Дайте мне взглянуть на вас.

Мелисса Артур Штайнер была такого же роста, как и мать, у неё были такие же похожие на сталь серые глаза, но светлые волосы были на тон темнее — наследство от умершего отца. Более гибкая, чем мать, она, тем не менее, демонстрировала достоинство своими королевскими манерами и в остром огоньке глаз. В соответствии с лиранскими традициями, светло-голубые тени для век протягивались перистым узором из уголков глаз Мелиссы и изгибались вниз на её высокие скулы.

— За те два года, что мы не виделись, вы стали более восхитительны, чем когда-либо, Мелисса! — Ардан снова обнял её, отступил назад, однако, всё ещё удерживая её правую руку в своей левой.

«О, она сделает Хэнса Дэвиона очень счастливым!»

Мелисса ослепительно улыбнулась.

— Я скучаю о том времени, которое мы провели вместе, пока вы поправлялись здесь, Ардан, но я рада, что вам больше не нужна моя помощь.

Она сжала руку, затем неохотно освободила её.

— Вы не одна так думаете, — спокойно согласился Ардан. Он повернулся к Редбёрну, приглашая его вперёд взмахом руки. — Мне бы хотелось представить моего попутчика и друга, лейтенанта Эндрю Редбёрна. Архонт Катрина Штайнер, герцогиня Таркада, и её дочь, Мелисса Артур Штайнер, архонт-наследник и ландграф фон Бремен.

Редбёрн встал по стойке смирно и отдал честь. Катрина Штайнер ответила на приветствие и с упрёком взглянула на то, как Мелисса прикрыла рот рукой, чтобы подавить смешок. Архонт сделала шаг вперёд и протянула Редбёрну руку.

— Рада видеть вас, лейтенант. Молва о ваших отважных деяниях прибыла на Таркад задолго до вас.

Редбёрн кивнул.

— Это честь для меня, архонт.

Мелисса обеими руками взяла руку Редбёрна.

— Простите меня, лейтенант. Боюсь, я не могу понять, как человек, такой храбрый на поле боя, может настолько быть сбит с толку в обществе.

Ардан хотел было ответить, но Редбёрн решил говорить за себя сам.

— Полагаю, архонт-наследник, разница в том, что на поле боя, если я не знаю, что ещё делать, я всегда могу стрелять. — Редбёрн застенчиво улыбнулся. — А в обществе это может привести к очень неприятным последствиям.

Все четверо рассмеялись над шуткой Эндрю, что помогло развеять его тревогу.

— Боюсь, лейтенант, что вас и полковника сегодня вечером на приёме бросят к волкам общества, — сказала архонт, выводя четвёрку через маленькую дверь в большое подземное служебное помещение под космопортом. Она оттянула манжету своей стёганой парки, чтобы посмотреть на хронометр. — Поскольку погода задержала вашу посадку, то всё уже началось.

Архонт провела их к машине на воздушной подушке и отступила, когда дверь скользнула вверх, а тающий снег закапал с неё на землю. Мелисса первой забралась в тёмный салон машины. Она уселась спиной к пилоту автомобиля на воздушной подушке, и лейтенант Редбёрн присел на откидное сиденье возле неё. Ардан Сортек занял место напротив Мелиссы, а архонт села лицом к Редбёрну.

Архонт нажала две скрытые кнопки. Дверь авто на воздушной подушке захлопнулась, а прозрачная перегородка между кабиной водителя и салоном раскрылась. По кивку архонта Мелис-

са поднялась и что-то тихо сказала водителю. Тот тоже поднялся и направился к месту, которое освободила Мелисса, тогда как она прошла на водительское сиденье.

Когда весь обмен завершился, Катрина Штайнер улыбнулась.

— Ардан, — сказала она, в то время как водитель машины снял шерстяную кепку, высвобождая вокруг своих плеч дождь золотистых волос. — Я бы хотела, чтобы ты повидался с моей дочерью Мелиссой.

* * *

В апартаментах архонта Ардан Сортек повернулся к Саймону Джонсону и покачал головой.

— Даже поставив их рядом друг с другом, я не могу их отличить. Вы проделали изумительную работу.

Несмотря на это, Ардан подавил дрожь, подумав: «Это слишком напоминает мне о том, как Макс Ляо почти преуспел с двойником Хэнса».

Джонсон улыбнулся.

— Я ничего не делал. — Он указал на правую Мелиссу. — Джина долго и упорно работала, чтобы стать двойником архонта-наследника. Поскольку она добровольно приняла роль, мы полагаем, что свою работу она выполнит превосходно.

Джонсон бросил взгляд в ту сторону, где, разговаривая с архонтом, стоял Редбёрн, и приподнял бровь.

Ардан лишь легонько покачал головой, словно говоря «Редбёрн ничего не знает ни о двойнике, ни о своей истинной цели пребывания здесь».

Из короткого жеста головой Ардана Джонсон сделал свои выводы.

— Благодарю вас, Джина. Вы можете идти.

Джина кивнула и покинула комнату через один из тайных и надёжно охраняемых коридоров, устроенных во дворце для защиты королевской семьи в более бурные времена. Мелисса подошла к книжной полке и нажала переключатель. Книжный шкаф целиком развернулся, открывая потайную ванную комнату и туалетный столик. Она взглянула в зеркало.

— После того, как мы с Джиной проводим время, мне всегда хочется убедиться, что я — всё ещё я. — Она улыбнулась и обернулась лицом к комнате. — Иногда она похожа на меня больше, чем я сама.

В голосе Мелиссы Ардан уловил дрожь. Он кивнул Джонсону, затем подошёл к девушке.

— Что ты имеешь в виду, Мелисса?

Архонт-наследник пожала обнажёнными плечами, затем с усилием потянула за верх своего серого платья.

— Джина на восемь лет старше меня. Она — мехвоин, и она намного более зрелая, чем я. То, насколько она дисциплинирована и каким повелительным является её присутствие, пугает.

Ардан протянул руки и положил их на плечи Мелиссы.

— Ты, кажется, забываешь, насколько повелительным чувствуется твоё присутствие, Мелисса, и то, насколько ты срослась со своим долгом. Я могу видеть это.

«Не забывай, Ардан, хотя внешне она женщина, ей всего лишь семнадцать. Мелисса могла повзрослеть с тех пор, как ты её видел в прошлый раз, но ей ещё многое предстоит, прежде чем она будет готова к ответственности, которая её ожидает», — шепнул его внутренний голос.

Мелисса нахмурилась и прикусила нижнюю губу.

— Когда я смотрю на неё, то вижу личность, которой могла бы быть. Возможно, когда придёт время, мне следует просто позволить ей править вместо себя.

Ардан качнулся назад на каблуках.

— Чего это? Почему она более достойна править, чем ты?

Мелисса опустила взгляд вниз.

— Она мехвоин, так же, как была моя мать, — и как все прежние архонты.

Ардан сжал плечи Мелиссы.

— Насколько я помню, ты не училась на мехвоина.

— Я была слишком subtilной. Меня учили на пехотинца.

Уныние в голосе придавало её словам звучание зауспокойной мессы.

Ардан протянул правую руку и повернул лицо девушки вверх, так, чтобы он мог взглянуть ей прямо в глаза.

— Кажется, я припоминаю, что то обучение тебе хорошо удавалось. Не говорила ли ты однажды мне передать Хэнсу, что он получит жену, которая сможет командовать придворной пехотой, в то время как он будет управлять своими мехами?

Мелисса покачала головой.

— Это были игры, Ардан. У Джины хватило воли и дисциплины, чтобы стать мехвоином и побеждать в троеборье. И она всё это оставила, чтобы помочь защитить меня. Это такая жертва, которую я бы никогда не смогла принести, и я не думаю, что я достойна, чтобы её приносил кто-то другой.

Ардан заметил, что у него за плечом в нерешительности завис лейтенант Редбёрн.

— Да, лейтенант?

Редбёрн с усилием дернул кадыком и уставился в пол.

— Прошу прощения у вас, сэр, и у вас, ваше высочество, но я нечаянно услышал последнее высказывание. — Он поднял взгляд, смущённый, и его карие глаза пробежались по их лицам в поиске понимания. — Я не хотел мешать, вы понимаете, но архонт хочет поговорить с вами, полковник. Тем не менее, я хотел сказать, что думаю, что частично понимаю, о чём говорит архонт-наследник.

Ардан прищурился, но разглядел в лице Редбёрна лишь страдальческое простодушие.

«Только лишь сказав, что ты хотел, лейтенант, ты проявил больше храбрости, чем когда-либо на поле боя. И за это я тебя уважаю».

Ардан убрал руку с плеча Мелиссы.

— Пожалуйста, лейтенант, поделитесь своими мыслями. — Ардан улыбнулся Мелиссе. — Я скоро вернусь.

Мелисса взяла себя в руки и взглянула на Эндрю.

— Да, лейтенант Редбёрн? — пытаюсь защититься, она придала голосу и манерам прохлады, но её заметная ранимость помешала голосу обидеть лейтенанта.

Редбёрн помялся, затем резко поднял голову и заговорил.

— Я знаю, чего вы боитесь, поскольку со мной было то же самое. Я смотрел на лица зелёных новобранцев в учебном батальоне. Я знаю, что некоторые из них, независимо от того, насколько хорошо я работаю с ними, погибли в своём первом сражении. Я знаю, что они уйдут в свои могилы, изумляясь, отчего меня не было с ними, чтобы спасти их. Я знаю, что только тем, что пытаюсь передать им навыки, необходимые для пилотирования мехом, я, возможно, обучаю их достаточно для того, чтобы убить их. — Редбёрн посмотрел вниз на свои сжатые кулаки. — Это чертовски большая ответственность.

Мелисса непроизвольно кивнула.

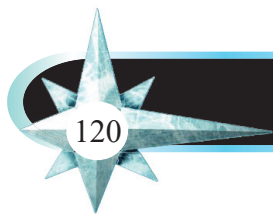
— И как вы справляетесь с ней? Как вы можете её принимать?

Редбёрн пожал плечами и взглянул в серые глаза Мелиссы.

— Я делаю всё, что могу, поскольку знаю, что другие сделали бы хуже. Я надеюсь, что вера моих солдат в меня заставит их верить в то, что я им говорю. Я молюсь, чтобы тренировки дали им что-то — что угодно — что спасёт их в трудном положении.

Редбёрн задумчиво улыбнулся.

— Фокус в том, ваше высочество, что люди просто хотят, чтобы кто-то говорил им, что всё хорошо, или им нужен кто-то, кого винить, когда дела идут наперекосяк. Им нужно, чтобы кто-то другой взял ответственность на себя, так чтобы они могли справиться с чем бы то ни было, что нужно сделать. Я принимаю ответственность за своих солдат, так же как вы принимаете ответственность за свой народ.

— Да, но как мне знать, что я смогу выстоять под давлением?

Вопрос Мелиссы пробил Редбёрна подобно выстрелу из проектора частиц. Он выдавил из себя улыбку, но его голос остался мрачным.

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Я не думаю, что его вообще кто-то знает, пока не настанет время, когда ты или справляешься, или поддаёшься. — Редбёрн поднял голову и подмигнул Мелиссе. — Впрочем, я действительно верю, что лишь те люди, которые как раз задумываются над этим вопросом, и являются теми, кто обладает качествами, чтобы выстоять.

26

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

10 апреля 3027 г.

Катрина Штайнер, стоя на возвышенном помосте в северной части большого бального зала, подождала, пока слуги прошлись по кругу достаточно долго для того, чтобы налить по бокалу отборного вина всем гостям. Затем она подняла свой бокал к сводчатому потолку и улыбнулась, когда прозрачная жидкость отразила изображение её двоюродного брата Фредерика, который стоял с недовольным выражением лица ниже края платформы, и перевернула его с ног на голову.

— Имею удовольствие приветствовать всех вас этим вечером.

Она взглянула на Ардана Сортека и лейтенанта Редбёрна, которые стояли по обе стороны от Мелиссы на одном краю возвышения. Глаза Ардана выдавали его неловкость из-за того, что его выделили во время приёма.

— Мне бы хотелось предложить тост за наших уважаемых гостей из Федеративных Солнц, — продолжала Катрина. — Полковник Ардан Сортেক и лейтенант Эндрю Редбёрн, Лиранское Содружество отдаёт должное вашей доблести.

Большинство из собравшихся придворных подняли свои бокалы, словно сборище марионеток, управляемых рукой архонта. Ардан заметил, что Фредерик Штайнер и герцог Альдо Лестрейд были несколько сдержанны в своей реакции на тост.

«Возможно, их кислые лица говорят о том, что архонт положила конец их проискам, тайком налив вместо этого прекрасного шампанского настойку болиголова, — подумал он с сухой иронией. — Если так, то я найду способ доставить бутылочку того, что они пьют, герцогу Майклу Хасеку-Дэвиону».

Ардан отошёл от стены и поднял свой бокал.

— Если вы позволите, архонт, мне поручили предложить следующий тост от имени принца Хэнса Дэвиона. Я приветствую красоту, отвагу и ум женщин семьи Штайнер. Пусть их твёрдые руки долго направляют корабль Лиранского Содружества.

Ардан кивнул архонту, которая благосклонно приняла комплимент, затем улыбнулся Фредерику. Неприкрытая ненависть в глазах Фредерика эхом отозвалась в подобной вспышке глаз герцога Лестрейда, но мужчины подчинились общественной необходимости и поддержали тост.

Мелисса улыбнулась и предложила свою руку стройному темноволосому человеку, подходящему к ней. Мужчина нежно поцеловал ей руку.

— Наивысшее удовольствие, как обычно, ваше высочество.

Лицо Мелиссы застыло в неподвижной маске королевского достоинства.

— Как любезно, барон Сефнес. — Она повернулась к лейтенанту Редбёрну. — Барон — представитель герцога Майкла Хасека-Дэвиона здесь. Разумеется, поскольку вы оба из марки Капеллы, то должны знать друг друга.

Редбёрн покачал головой, а барон ответил за них обоих.

— Марка Капеллы — большое владение, ваше высочество.

Мелисса легонько покраснела.

— Ну конечно. Как глупо с моей стороны.

Барон кивнул Редбёрну.

— Но нельзя сказать, что я не слышал о лейтенанте Редбёрне. Сам герцог рассказывал, насколько он ценит то, что сделал Первый Киттерийский учебный батальон.

Редбёрн фыркнул.

— Он как-то странно это выразил.

Барон, шокированный горячностью Редбёрна, нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что герцог послал на Киттери графа Витиоса и свору «следователей», чтобы уничтожить лучшего мехвоина в марке.

Барон презрительно ухмыльнулся.

— Вы ведь не можете говорить о том капелланце, Сяне, верно?

Редбёрн коротко кивнул.

— Тот суд был посмешищем. Майор Джастин Аллард не большой предатель Федеративных Солнц, чем я или вы.

Барон Сефнес издал шипящий звук и отступил назад.

— Выбирайте выражения, лейтенант. Ваша заносчивость ни к чему хорошему не приведёт. Разве вы не смотрели схватки на Солярисе?

Редбёрн покачал головой.

— Полковник Сортек и я проводили инспекторский обезд.

— Достаточно сказать, лейтенант, что Джастин Сян делает всё от него зависящее, чтобы убить всех мехвоинов Федеративных Солнц на Мире Игр.

От слов барона по спине Редбёрна пробежал холодок.

— Не может быть!

Хмурое выражение обострило черты лица барона, отчего он стал похож на грызуна.

— Как я сказал, лейтенант, выбирайте выражения. — Он хищно улыбнулся. — Вы же не хотите, чтобы кто-то из нас, верных людей, подумал, что вы сторонник оппозиции, не так ли?

Ардан Сортек посматривал по сторонам и увидел, что к Мелиссе подходит барон Сефнес.

«Этот подлиза! Я доверяю ему примерно настолько, насколько могу бросить свой «Виктор».

— Он взглянул назад в сторону Фредерика Штайнера и увидел, что в его глазах всё ещё тлеет ярость. Посмеиваясь про себя, Ардан направился к герцогу Дюрана.

Протянув руку, Ардан сказал:

— Ваша светлость, не думаю, что мы встречались ранее. Я Ардан Сортек.

Герцог скривился и протянул Ардану свою руку с неохотой человека, которого попросили поприветствовать прокажённого. Он обладал характерной семейной чертой — пронзительными серыми глазами, но шрам, проходивший от уголка правого глаза вверх к линии волос, портил всё впечатление от его холодного пристального взгляда. Он слегка наклонил седеющую голову, затем наградил Ардана улыбкой тонких губ.

— Ваша слава опережает вас, полковник.

Отвечая на мощную хватку герцога, Ардан пожал его руку.

— Как и ваша, герцог Фредерик.

Штайнер освободил правую руку и погладил шрам возле глаза.

— Я смотрю, полковник, что ваша карьера не оставила на вас шрамов, по крайней мере, видимых. Боюсь, что мне не так повезло.

На лице Ардана промелькнуло недовольство.

«Не правда ли, мелочно напоминать мне о «галлюцинациях», от которых я страдал, выздоравливая на Таркаде. Я уверен, что ты поддерживал распространение слухов о моих психологических проблемах, верно? Если бы ты только знал правду, что всё это было частью плана Максимилиана Ляо по разрушению Федеративных Солнц».

Ардан улыбнулся и нанёс ответный укол.

— Разумеется, ваша светлость, моя карьера даже примерно не была настолько же длинной, как ваша. — Ардан с притворной наивностью наблюдал за тем, как тонко завуалированный намёк на возраст герцога попал точно в цель, подобно ракете ближнего действия. — Пожалуйста, зовите меня просто Ардан.

Фредерик Штайнер вздрогнул, поскольку Ардан ждал, что он ответит на его предложение перейти на «ты». Герцог Лестрейд, видя явные мучения Штайнера, предвосхитил какие бы то ни было действия, выскочив вперёд и протянув Ардану свою коротенькую плотную руку.

— Я — Альдо Лестрейд. — Он кивнул на Штайнера. — Как и мой друг герцог, за время доблестной карьеры в передовом подразделении я тоже понёс физические увечья.

Ардан кивнул. Альдо Лестрейд сжимал свой фужер для шампанского в левой руке, сделанной из стали и пластмассы. Ардан знал, что протез шёл до самого плеча герцога, и он также знал, что хромота герцога имела причиной замену тазобедренного сустава.

«То нападение куритян, возможно, отняло у тебя часть тела, но не притупило твой разум, — с сожалением подумал Ардан. — Называя Штайнера герцогом, ты даёшь мне понять, что ожидать от него фамильярности не стоит. Ловко провернуто».

Ардан учтиво улыбнулся.

— Я знаю, что ваша родная планета Саммер подверглась нападению куритян, но я не был осведомлён, что вы были мехвоином, герцог Лестрейд.

Низенький коренастый человек улыбнулся и развёл руками.

— Жизнь на Саммере сама по себе является службой в пограничном подразделении. Мой отец погиб при нападении Куриты. Я тоже чуть не погиб. Кажется, моя семья не решилась позволить мне пройти обучение, опасаясь, что меня отзовут с моей планеты, чтобы умереть при защите чьих-либо чужих владений.

— Да, — сказал Ардан, немного вздёрнув голову. — Я действительно припоминаю, что в «Происхождении трёх великих семей» Телоса Оберна читал, что ваша семья ужасно пострадала. На самом деле, я бы предположил, что то, что вы, самый младший из всей семьи, пережили старших братьев и сестёр и смогли получить власть, вряд ли обошлось без помощи providения.

Фредерик Штайнер затрясся от ярости.

— Что вы подразумеваете этим, полковник Сортек?

Ардан невинно улыбнулся кузену Катрины.

«Ты спрашиваешь, не обвиняю ли я герцога в убийстве его отца во время нападения куритян, а так же в том, что он избавился от всех остальных, кто стоял между ним и трон»?

— Ну, я просто хотел сделать комплимент герцогу относительно его умения выживать. Я читал тексты его речей, и если Содружество оставляет Скай настолько незащищённым, как он описывает, то я восторгаюсь его способностью существовать в такой опасной провинции.

Лестрейд протянул свою искусственную руку и положил её на руку Штайнера.

— Успокойтесь, мой герцог, я не обижаюсь, — обернувшись обратно к Ардану, он добавил, — но я полагаю, полковник считает мои утверждения некорректными.

Ардан подставил свой бокал, и незаметный слуга снова наполнил его. Он подождал, пока фужеры Штайнера и Лестрейда также наполнят, а затем ответил на реплику герцога.

— Возможно, не получив благ военного образования, вы недооцениваете ту силу, которая вас защищает. Не ранее трёх недель назад я наблюдал за тем, как «Гончие Келла» отразили налёт частей Второго полка Мечей Света. Лучший наёмный батальон вам было бы трудно найти.

Лестрейд медленно покачал головой.

— Вы правы, однако что есть один батальон в таком обширном владении, как Остров Скай? Кроме того, тот рейд является исключением, доказывающим правило. Вы, солдаты, думаете о планетах как о клетках на шахматной доске, а о ваших подразделениях мехов — как о фигурах на ней. Для вас, воинов, особенно не привлечённых к фронтовому подразделению, эти квадраты на доске являются пустыми.

Лестрейд кивнул в направлении герцога Штайнера.

— Те же, кто командует фронтовыми подразделениями, с другой стороны, понимают, что каждая система живёт своей жизнью. Хотя нападение может и не привести к потере планеты, оно всегда создаёт трудности для жителей. Такой ракурс легко теряется, когда вы рассматриваете ситуацию только на стратегическом уровне.

Ардан рассмеялся. Он получал удовольствие от ярости в глазах Штайнера и потрясения, заполняющего лицо Лестрейда.

— Я изумлён, насколько похоже вы говорите с моим принцем, герцог Лестрейд. Эта нехватка сопереживания местным жителям планет как раз и является причиной, по которой он предложил, а архонт поддержала, мой визит. Я увижу места, в которых сражались солдаты, и встречу с местными обитателями. При помощи последующих обменов и более тесных связей между нашими двумя нациями мы как раз решим ту самую проблему, которую вы поднимаете на рассмотрение.

Хотя он и не хотел покидать Штайнера и Лестрейда, когда они терзались от его удачного сравнения их слов со словами Хэнса Дэвиона, Ардан пришлось извиниться. Он вернулся на помост и положил руку на плечо Редбёрна. Его появление вынудило барона Сефнеса поспешно удалиться, и Редбёрн наконец смог избавиться от его пут.

Мелисса улыбнулась.

— Ардан, вы действуете словно крест на вампира.

— Скорее, как соль на патрон, — проворчал Редбёрн. — Честное слово, полковник, если бы вы не появились, я бы нажал на кнопку его катапультирования! Кровь Блейка, он настолько же невыносим, как и Витиос!

Ардан покачал головой и фыркнул.

— Никто не настолько плох, Эндрю.

Редбёрн смущённо кивнул.

— Полагаю, что нет.

Мелисса протянула руку и втащила в их круг четвёртого человека.

— Это — Миша Оберн, — сказала она. — Дочь Телоса Оберна и моя лучшая подруга. Миша, это Ардан Сортек и лейтенант Эндрю Редбёрн.

Мелисса ухватила левой рукой за правую Ардана.

— Вы, мужчины, слишком привлекательны, чтобы мариноваться тут в политических дискуссиях. Пойдёмте в бальный зал и потанцуем.

Быстрый взгляд на Ардана сказал Редбёрну, что возражений нет, и он предложил Мише свою правую руку. Когда она изящно просунула свою через сгиб его локтя, он улыбнулся.

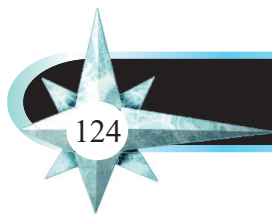
— Мне остаётся только молиться, мисс Оберн, чтобы вы были или талантливым наставником, или чтобы ваши ноги могли быстро уходить из-под моих.

Темноволосая молодая женщина гортанно засмеялась, и её карие глаза зажглись озорным блеском. Пока они шли по широкому коридору за Арданом и Мелиссой, она положила свою правую руку на правое предплечье Эндрю.

— А я надеюсь, лейтенант Редбёрн, что вы обладаете легендарной ловкостью мехвоина, так что сможете не наступать мне на ноги. Боюсь, это платье не было сшито с прицелом на быстрые движения.

Эндрю тихонько рассмеялся. Чёрное расшитое блёстками платье Миши покрывало её стройное тело от пола до горла и от спины до запястий, подобно змеиной чешуе. Разрезы по бокам простирались только до колен, но он не видел, чтобы такое платье как-то мешало её движениям.

— Простите, мисс Оберн, но вы двигаетесь, будто были рождены в этом платье. И, пожалуйста, зовите меня Эндрю.

Она легонько сжала его руку.

— А я — Миша, Эндрю.

Она повернулась и улыбнулась ему.

— Если мы переживём умение танцевать друг друга, то позвольте мне предложить, чтобы завтра в Таркаде мы насладились зимними видами спорта. Ну, если у вас уже что-то не запланировано.

Эндрю склонил голову и провёл Мишу в затемнённый бальный зал. Рассыпанные по куполообразному потолку звёзды поблескивали точно таким же узором, которым бы они располагались, если бы крыша была стеклянной, а снежная буря не мешала. Оркестр заполнил комнату чувственной музыкой, но песня была достаточно энергичной как для молодых, так и слушателей в возрасте. Её темп даже заразил Эндрю, которому, кажется, удалось с лёгкостью следовать указаниям Миши.

Краем глаза Эндрю видел, что Ардан и Мелисса тоже танцуют. Он не мог слышать, о чём они говорят, но улыбки на их лицах и беззаботность в их телах говорили о лёгкости беседы. Он кивнул Мише, затем наклоном головы указал на их двух друзей.

— Приятно видеть, что полковник хорошо проводит время.

Миша улыбнулась.

— Мелисса выходила его после травмы, полученной на Штейнс Фолли. Они стали очень близки. Она очень ждала этого визита.

Когда музыка вокруг них замедлилась и утихла, Миша и Эндрю отошли к краю танцплощадки.

— Вы очень хорошо танцуете, Эндрю, — сказала она.

— О да, — ответил он. — Мы можем отнести это на счёт более совершенного мастерства и изящества моего учителя.

Миша взяла бокал шампанского, который Эндрю предложил ей из бара, и дотронулась им до его бокала.

— За удачные сочетания, — сказала она.

27

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

11 апреля 3027 г.

— Добрый день, Миша... Эндрю. — Ардан зашёл в гостиную номера люкс Редбёрна, остановившись погреть руки у огня, горящего в камине подобно новой звезде. — Надеюсь, катание на лыжах прошло удачно?

Редбёрн кивнул и поставил свой бокал для бренди на низкий столик перед собой.

— Да, сэр.

Ардан улыбнулся Мише.

— Надеюсь, Миша, что вы заставили лейтенанта попотеть и что он не сделал ничего порочащего Федеративные Солнца?

Гибким движением приподнявшись на диване, Миша покачала головой.

— Он быстро учится, полковник, и хорошо справился. — Она протянулась и сжала руку Редбёрна. — Если вы оставите его здесь, уверена, что за две недели он подхватит достаточно, чтобы обучать горнострелковые войска Федеративных Солнц всему, что им положено знать.

Ардан медленно кивнул.

— Несомненно. — Он взглянул на Редбёрна. — Боюсь, что долг зовёт, лейтенант.

Миша собралась встать, но Ардан жестом остановил её.

— Нет, Миша, пожалуйста, оставайтесь. Я лишь украду его на некоторое время. Он вернётся в течение часа.

Редбёрн поддержал приглашение Ардана обнадеживающей улыбкой, и Миша кивнула. Он неспешно и официально поднялся, затем взглянул на Ардана.

— Следует ли мне сначала переодеться?

Наряженный в толстый пуловер, синие вельветовые штаны и плотные шерстяные носки, он выглядел слишком несерьёзно в сравнении с аккуратно выглаженной синей униформой Ардана.

— Нет, Эндрю, это не обязательно.

Ардан развернулся и вышел из комнаты. Редбёрн нагнал его в коридоре, но никто не заговорил. Их молчание не прекращалось, пока они не вошли в маленькую ничем не примечательную комнату, и Саймон Джонсон закрыл за ними дверь.

Джонсон постоял, пока офицеры Федеративных Солнц усаживались на серые железные стулья. Он прищурил свои чёрные глаза и обратился к Ардану:

— Как много он знает?

Когда Ардан ответил, Редбёрн почувствовал зловещий трепет.

— Он не был проинформирован.

— Очень хорошо. — Джонсон подтащил к себе стул, но уселся грудью к спинке. — Я буду краток, лейтенант. Я мог бы дать вам прочитать файл, но вы, вероятно, посчитаете все подробности скучными. Как понимаете, лейтенант, чем больше вы знаете, тем больше вы можете раскрыть.

Канцлер лиранского разведывательного корпуса сделал выдох, затем секунду разглядывал Редбёрна, прежде чем начать говорить.

— Пять лет назад, в 3022 году, на Терре Хэнс Дэвион и архонт Катрина Штайнер подписали соглашение. Ваш визит — лишь один из обменов, которые стали возможны благодаря тому договору. Например, полагаю, что два студента из Лиранского Содружества вступили в Зал Воинов на последнем году вашего пребывания там.

Редбёрн кивнул.

— Я знал о них, но они служили в других курсантских ротах.

Джонсон кратко кивнул.

— Неважно, если только вы не осведомлены о соглашении и некоторых его следствиях. То, чего вы не знаете, это то, что соглашение имеет несколько секретных положений. То, что я вам сейчас раскрою, известно лишь небольшому количеству людей, по причинам, которые будут крайне очевидными. — Джонсон поморщился. — Я считаю, что даже этого слишком много, но я ничего не могу с этим поделать.

Редбёрн увидел, что Ардан кивнул, молчаливо соглашаясь с канцлером. Он с трудом сглотнул.

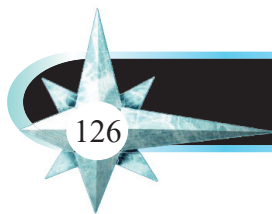
— Если вы не думаете, что мне следует это знать...

«Что это? Что могло бы быть настолько важным?»

Джонсон отмахнулся от возражений Редбёрна.

— Никто вам не поверит, расскажи вы эту историю. Боюсь, однако, что люди с амбициями используют свои знания, чтобы в это непростое время обеспечить себе власть. Видите ли, Эндрю Редбёрн, принц Хэнс Дэвион и архонт-наследник Мелисса Артур Штайнер должны сыграть свадьбу на Терре, 20 августа следующего 3028 года.

Редбёрн воспринял новости словно залп из автоматической пушки в голову. Его рот раскрылся, а в мыслях загомонили миллионы вопросов. Вместо того чтобы озвучить их рокот, он покачал головой и придержал язык за зубами.

Джонсон подождал какое-то мгновение, видя, что Редбёрну необходимо прийти в себя.

— Мелисса встречалась со своим будущим мужем однажды, на Терре, когда было подписано соглашение. Тогда она была ребёнком, и помолвка казалась ей больше игрой, чем реальностью. С того времени её общение с принцем ограничивалось сообщениями, передаваемыми через полковника Сортека. — Джонсон кивнул на Ардана, и уголки его губ натянулись в подобии улыбки. — Хотя полковник рассказал Мелиссе многое о принце, и сообщения порадовали её, это не то же самое, что встреча вживую.

Редбёрн кивнул.

— Как сражение на симуляторе.

Джонсон сделал паузу и улыбнулся более заметно.

— Удачная аналогия. Хотя я и оспариваю разумность этого предприятия, как архонт, так и её дочь настаивают на том, чтобы Мелисса полетела в Федеративные Солнца встретиться с принцем Дэвионом. Я смог убедить их, что руководить приготовлениями к поездке следует мне. Вы уже познакомились с одной частью наших приготовлений. Джина Клей будет исполнять роль Мелиссы, путешествуя вместе с полковником Сортеком на некоторые следующие инспекции. Включая вас двоих, менее дюжины людей будет знать о том, что настоящая Мелисса на самом деле покинула Содружество.

Редбёрн кивнул.

— Тогда, из того, каким образом разворачивается беседа, я предполагаю, что должен вернуться в Федеративные Солнца в обществе человека, который оказывается никем иным, как Мелиссой Штайнер? — Редбёрн прищурил глаза. — Не будет ли безопаснее её перевезти среди наёмного подразделения, скажем, «Бронетанковой бригады Ричарда»?

Ардан покачал головой.

— Вы, Эндрю, являясь героем и в некотором роде личностью, известной в средствах массовой информации, будете привлекать внимание всех зевак. Во время долгого путешествия на коммерческом лайнере ваша связь с замаскированной Мелиссой не будет видна. Потому что, в сущности, у вас на груди будет нарисована большая мишень. Мелисса пролетит на том же корабле незамеченной.

Редбёрн кивнул, и Джонсон улыбнулся.

— Очень хорошо, лейтенант. Теперь я чувствую себя лучше. Как только Мелисса подберёт себе имя для поездки, и мы создадим вокруг него личность, вы получите дальнейшие инструкции.

Ардан и Редбёрн поднялись, чтобы уходить, но, прежде чем они смогли покинуть комнату, Джонсон добавил ещё одну ремарку.

— И ещё, лейтенант, будьте осторожны. Хотя Миша Оберн лучшая подруга Мелиссы, она ни о чём не знает. На самом деле она провела много времени в обществе Джины, даже не подозревая о подмене. И всё же она хорошо выучилась, чтобы занять место своего отца в качестве придворного историка, когда он выйдет на пенсию. Оберны обладают инстинктивным чутьём на тайны. Следите за собой.

* * *

Мелисса отвела глаза от экрана компьютера и взглянула на Джину.

— Думаю, у меня оно есть.

— Есть что? — эхом отозвался из горла Джины её голос.

— У меня есть имя, под которым я полечу. Я буду Джоаной Баркер.

Джина нахмурилась. Мелисса на секунду задумалась, на самом ли деле она выглядела так же, когда была разозлена или озадачена.

— Звучит знакомо, Мелисса, но не могу вспомнить.

Мелисса торжествующе улыбнулась.

— Я соединила его из одной книжки, которую прочитала. Ты помнишь «Суини Тодд»²⁰?

Двойник Мелиссы вздрогнула.

²⁰ Суини Тодд – отрицательный герой из серии английских книг «Жемчужная нить» середины XIX столетия. Был парикмахером, убивавшим своих клиентов. (Прим. пер.)

— Это та жутковатая история о демоне-парикмахере с Флит-стрит?

Мелисса кивнула.

— Настоящим именем Суини Тодда было Бенджамин Баркер, а его дочь звали Джоана. Никто никогда не называл её Джоаной Баркер, но таково было её истинное имя. Его я и использую.

Джина зевнула.

— Если хочешь выбрать имя из древней литературы, которую ты, кажется, поглощаешь, почему не выбрать что-то более романтическое? Почему не стать Ирэн Адлер²¹?

Мелисса с неудовольствием поморщила носик.

— Из «Шерлока Холмса» имя мог бы выбрать Лестрейд, но не я. Нет. Джоана Баркер вышла замуж за высокого красивого мужчину и с тех пор, я уверена, жила счастливо. Я хочу, чтобы именно такая примета охраняла меня, когда я лечу на встречу... — при этой мысли Мелисса залилась румянцем — ...с моим суженым... моим Хэнсом Дэвионом, моим будущим мужем.

28

Насира

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

15 апреля 3027 г.

Со спокойно сложенными за спиной руками Ёринага Курита смотрел в большое окно, в то время как первые из «Гэньёся» занимались гимнастикой. Разбитые по пять, включая тю-и, возглавляющего каждую группу, двадцать пять человек двигались на удивление согласованно. Совершенно точная синхронизация делала каждого человека пальцем одной руки, а тренировка делает всех пятерых кулаком.

— Сумимасэн, Курита Ёринага-сама.

Сё-са Тарукито Нииро почтительно стоял на расстоянии позади своего учителя. Майор, один из первых штабных офицеров, которых Ёринага удостоил чести приёмом в «Гэньёся», низко поклонился. Он снова выпрямился, когда Ёринага удостоил его кивком.

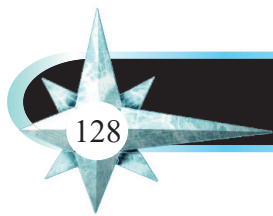
— Простите меня, тай-са, — с нотками мольбы попросил Тарукито, почтительно назвав Ёринагу японским вариантом его звания, — но тайси запрашивает вашего присутствия.

Тайси обозначало «посол», и было прозвищем, которое штабные офицеры дали местному офицеру по связи сил внутренней безопасности Синдиката Дракона.

Ёринага склонил голову. Хотя на лице Ёринаги не отобразилось ни одного признака, ни одной вспышки эмоций, Тарукито Нииро знал, что он понял всё, что было сказано, и всё, что было оставлено несказанным.

«Из того, как я высказал своё сообщение, Ёринага понимает, что тайси на самом деле требует присутствия тай-са. Он должен знать, что я бы скорее совершил сэппуку, чем передал такое грубое сообщение».

²¹ Ирэн Адлер – героиня одного из рассказов о Шерлоке Холмсе, «Скандал в Богемии». (Прим. пер.)

Тарукито позволил себе надеяться, что Ёринага поймёт, что человек СВБ, Синдзэй Абэ, вынуждал своих офицеров действовать в качестве буфера, тем самым напоминая им, что он, тай-си, управлял их судьбами.

Ёринага слегка кивнул, когда Тарукито ушёл у него с дороги. Ёринага провёл правой рукой по седым волосам, которые отросли за те месяцы, что он находился вне монастыря. Тарукито Нииро, уже находившийся на Насире, когда был брошен клич о приёме добровольцев, немедленно подал заявку на штабную должность. Он с радостью принял понижение в звании с тю-са на сё-са, чтобы служить в «Гэньёся» с Ёринагой.

Ёринага шёл по коридорам твёрдым, уверенным шагом. Лишь седые волосы и гербовый рисунок, смотрящий на Тарукито со спины Ёринаги, напоминали ему о возрасте и долгой истории мехвоина.

«Только его молчание напоминает мне, что он был обещен».

Тарукито остановился у двери в кабинет Ёринаги, чтобы вслед за Ёринагой снять обувь. После этого они оба вошли и увидели Синдзэя Абэ.

— Коннитива²², Курита Ёринага-сан, — уважительно произнёс Синдзэй. Он исполнил свой поклон с должной искренностью, но глубина и поспешность лишь пародировали этот жест. Связной офицер СВБ выпрямился до того, как Ёринага смог бы ответить на поклон. Раздражение и презрение явно читались на его широком лунообразном лице.

Ёринага проигнорировал Абэ и сел на колени перед своим низким столом. Когда он поднял взгляд, Тарукито заметил, что Ёринага нахмурился, увидев, что Синдзэй Абэ не разулся, прежде чем войти в комнату. Потрясение Ёринаги возросло, когда он увидел источник оскорбления Синдзэя. Он застыл, затем поклонился.

Узник — а связанный человек в таком неопрятном виде не мог быть никем иным — сидел на коленях напротив тай-са. Рубцы на его теле должны были приносить ему боль, но он низко поклонился. Хотя человек чуть не упал, когда попытался выпрямиться, но заскрипел зубами и смог взять своё тело под контроль с помощью железной воли. Приведя помятое и избитое тело в ровное положение, узник вежливо сказал:

— Коннитива, Курита Ёринага-сама.

Синдзэй Абэ резко взмахнул левой рукой и ударил человека по лицу. Удар пришёлся по затылку узника, но даже Тарукито увидел, что человек двинулся вместе с ударом, тем самым нивелируя его полную силу. Тарукито привстал с колен, но Синдзэй Абэ положил руку на ней-рохлыст на своём поясе. Тарукито взглянул на Ёринагу, и тай-са подал ему знак вернуться на своё место у двери.

Ёринага посмотрел на Синдзэя Абэ и молча попросил его сесть. Тарукито увидел простое движение правой руки Ёринаги. Она покачнулась, как лист, опадающий с дерева, но повалила Синдзэя на колени подобно лавине. Ёринага слегка кивнул, затем прищурился и безмолвно потребовал у офицера СВБ объяснений.

Синдзэй холодно улыбнулся.

— Вы, без сомнения, узнали предателя, Ёринага-сан. Наримаса Асано, насколько вы помните, служил с вами одиннадцать лет назад во Втором полке Мечей Света. Он прибыл сюда, чтобы присоединиться к «Гэньёся», без приказа или разрешения. Хотя приглашение в «Гэньёся» намеренно не распространялось на офицеров, которые служили с вами в прошлом.

Ёринага медленно кивнул, но напряжение не сошло с его лица. Он смотрел в упор на Синдзэя Абэ, и через мгновение офицер СВБ был вынужден дать дальнейшие объяснения.

— Поскольку он покинул свою часть и нелегально направился в путешествие на 230 световых лет к этому месту, я, естественно, предположил, что он — агент дома Дэвион или дома Штайнер.

Ёринага слегка приподнял голову, показывая изумление.

— Нет, — ответил Синдзэй Абэ на непрозвучавший вопрос. — Под пытками он не раскрыл личности своих хозяев. Я доставил его вам, поскольку только командир гарнизона может дать мне разрешение на его казнь.

²² Добрый день (яп.)

На лице Синдзэя Абэ Тарукито заметил неприязнь. Тарукито лично передал приказ, который обозначил пределы власти связного СВБ. С удовольствием он вспомнил, как передавал Абэ ответ координатора: «Ёринага — глава «Гэньёся». Он вправе даровать или забирать жизнь и смерть. Его солдаты должны быть настолько же преданы ему, как он мне. Вы не должны мешать ему. Ваша единственная забота — безопасность».

Ёринага резко перевёл взор с Синдзэя Абэ на Наримасу. Казалось, из глаз Ёринаги в тело Наримасы втекает жизнь. Лёгким наклоном головы Ёринага пригласил арестанта объясниться самостоятельно.

Наримаса снова низко поклонился тай-са.

— Всё так, как вам сказал Синдзэй Абэ, Ёринага-сама. Мне не было дано приглашения обратиться с прошением о службе под вашим началом, но я узнал о «Гэньёся» из других источников. Как только я услышал, что вы появились, я понял, что должен снова служить с вами. Поскольку с того времени, как я служил под вашим командованием, ни один другой вышестоящий офицер не вызывал у меня такого глубокого уважения, я знал, что, несмотря на риск смерти, обязан, по крайней мере, попытаться.

Наримаса облизал опухшие потрескавшиеся губы.

— Я путешествовал на борту межпланетных кораблей, притворяясь разнорабочим. Никто не следил за мной и не интересовался, куда я направляюсь, до тех пор, пока я делал работу качественно и своевременно. В некоторых местах я путешествовал с якудза и на их кораблях. Наконец, после путешествия длиной более двухсот световых лет, я оказался здесь. Я доложил-ся в ваш штаб два дня назад, и с того времени гостил у Синдзэя Абэ.

Ёринага едва заметно взглянул на Тарукито. Сё-са, в свою очередь, посмотрел на тайси.

— Почему вы не проинформировали Ёринага-сама о появлении Наримасы Асано? Почему он не появился в ежедневных списках прибывших?

Синдзэй Абэ поднял голову и направил свой узкий нос на Тарукито.

— Я решил, что его соучастники могли бы по неосторожности проявить себя, если бы им показалось, что он опоздал. То, что он виновен перед Драконом во многих преступлениях, не обсуждается. Вопрос в предотвращении раскрытия «Гэньёся». Даже вы, майор, вспомните, что координатор возложил безопасность на мою ответственность.

Тарукито Нииро выпрямился и наградил Синдзэя Абэ взглядом из чистого яда.

— Из сообщения, которое вам следовало бы запомнить полностью, вы не припоминаете одной строчки. Координатор напомнил вам, что все офицеры и солдаты «Гэньёся» должны быть преданы Ёринага-сама так, как сам тай-са предан координатору.

Тарукито мельком взглянул на Ёринагу. Кивок Ёринаги он воспринял как разрешение продолжать, после чего снова набросился на Синдзэя.

— Наримаса Асано совершенно очевидно является таким человеком. Забудьте о том, что он пожертвовал карьерой, чтобы добраться сюда. Забудьте, что он был готов поплатиться жизнью, чтобы добраться сюда. Просто посмотрите на сам ход путешествия. Месяцы работы во многих системах над задачами, которые гораздо ниже его положения, — ради того, чтобы достичь этой планеты. Этот человек не просто предан Ёринага-сама, но он ещё и находчив и не сдаётся. О каком лучшем новобранце мы бы могли мечтать?

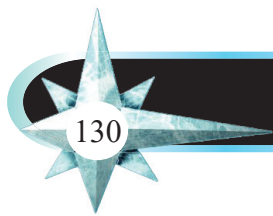
Синдзэй Абэ саркастически фыркнул.

— Вы могли бы мечтать о новобранце, который выполняет приказы.

Глаза Тарукито сузились.

— Именно поэтому, Синдзэй Абэ, вы всего лишь связной офицер и ничего больше. — Он повернулся к Ёринаге. — Разрешите провести Наримасу Асано в надлежащее жильё, сэр?

Ёринага склонил голову. Подняв её, он протянул руку за маленькой лакированной шкатулкой, стоявшей на столе. Из неё он извлёк кисточку и маленькую баночку чёрной краски. Взяв с одного угла стола лист бумаги, Ёринага окунул кисточку в краску. Чёткими мазками он вывел несколько символов. Положив кисть, он снова потянулся к шкатулке и поставил внизу бумаги свою личную печать.

Тарукито принял бумагу из протянутой руки Ёринаги и спокойно её рассмотрел. Заметив интерес Синдзэя Абэ, он улыбнулся.

— Как вы и приказали, тай-са, я сопровожу тю-са Наримасу Асано в комнаты рядом с вашими.

* * *

— Домо аригато, Нииро Тарукито-сан. — Наримаса Асано согнулся в поясе. — Вы были чрезвычайно добры ко мне.

— Ииэ²³, пустяки. — Тарукито поклонился в ответ. — Я крайне счастлив помочь коллеге-офицеру, особенно если это вызывает неудовольствие тайси. Униформа хорошо сидит на вас, тю-са.

— Хай²⁴! Ваш интендант весьма удачно её мне подобрал. — Наримаса взглянул на своё отражение в зеркале на стене своей гостиной. Комната изгибалась буквой L вокруг душевой и небольшой кухни, от входной двери к спальне. Квартиру украшали лишь соломенный татами и два пейзажа, нарисованные кистью.

Наримаса вздохнул.

— С тех пор, как я носил зелёную ни, прошло много времени. — Он потёр рукой символ «два» на своём плече. — Только ради этого я бы бросил вызов опасностям, с которыми столкнулся на пути сюда.

— Простите меня за то, что я спрашиваю, тю-са, но вы были тю-са во Втором полке Мечей Света, не так ли? — Тарукито, будучи хорошо воспитанным, не смотрел в лицо Наримасы, когда задавал вопрос, чтобы лучше избежать взаимного смущения.

Наримаса Асано медленно кивнул головой.

— Память Дракона долгая и непоколебимая. После унижения на Мэллорис Уорлде координатор разбил командирское копьё и разослал нас по разным местам. Я думаю, что предполагалось, что то, чему мы стали свидетелями в схватке между Ёринагой и Морганом Келлом, поколебало наш дух.

— Сумимасэн, Наримаса-сан, но я не улавливаю того, что вы говорите. Что могло быть настолько ужасным?

Старший мехвоин покачал головой.

— Временами я вспоминаю это как страшный сон. Я видел, как «Арчер» Келла, отчётливо видимый через обзорное окно моего «Мародёра», исчез с моих тактических экранов. Я переключался через все режимы сканирования, но он не показывался. Хотя я мог видеть «Арчер» своими глазами, моё оружие отказывалось распознавать его.

Тарукито поёжился.

«Это кошмар каждого мехвоина. Противник, которого нельзя уничтожить».

Наримаса кивнул, словно прочитав мысли Тарукито.

— После того, как мы были разбросаны по Синдикату, я стал тю-и и снова командовал одним копьём, как делал это в первое время после Сунь Чжан.

«Его разжаловали с подполковника до лейтенанта!» — Тарукито покачал головой. — Простите меня за вопрос.

Наримаса непринуждённо улыбнулся.

— Ииэ. Я вынес многое, Тарукито-кун, но я никогда за это время не отказывался от своих обязательств. Впрочем, должен заметить, что я мог бы однажды совершить сэппуку, если бы эта возможность не возродила мои надежды на честь.

Тарукито нахмурился.

— Почему это, тю-са?

Глаза Наримасы превратились в щёлки.

— Меня чуть не перевели в распоряжение герцога Рикола.

²³ Нет (яп.)

²⁴ Да (яп.)

Тарукито побледнел, затем взял себя в руки.

— Без сомнения, вы бы смогли справиться с «Легионом серой смерти», Наримаса-сан.

Старший мехвоин медленно кивнул.

— Возможно, но не в качестве ведущего копья «Пантер». Это всё, что они бы позволили мне сделать. К счастью, я узнал об этом распределении и направился в своё путешествие. — Наримаса поднял голову и пристально посмотрел на Тарукито. — Будьте настороже, Тарукито-кун, поскольку по боевой мощи «Легион серой смерти» не сильно уступает «Волчьим драгунам» или «Гончим Келла».

— Но, тю-са, «Волчьи драгуны» сейчас работают на Дракона, а «Гончие Келла» скоро будут уничтожены.

Наримаса Асано неожиданно застыл, но не из-за слов Тарукито. Ощущая за собой призрачное присутствие, Тарукито обернулся посмотреть, что это было. Затем, как и тю-са, он поклонился Ёринаге.

Ёринага ответил на их поклоны настолько хорошо, насколько могли позволить доспехи кэндо. Под левой рукой он держал шлем, а в самой руке — деревянный, похожий на меч синай. Он быстро взглянул на Наримасу и униформу, затем позволил себе небольшую улыбку и кивнул головой. Тарукито увидел, что двое мужчин обменялись что-то ещё — взглядом, ничем более — до того как поклонились друг другу.

Наримаса повернулся к Тарукито.

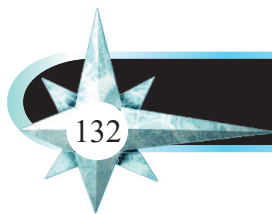
— Пожалуйста, помните, сё-са, что «Гончие Келла» уже раз избежали смерти, много лет назад, и даже первая половина операции, организованной на Пасифике, прошла менее успешно, чем планировалось.

Ёринага достал из своей нагрудной брони сложенный лист бумаги и протянул его Тарукито. Осторожно развернув, сё-са прочёл его с выражением, в котором смешались ужас и облегчение.

— Как это ужасно для Синдзэя, тай-са, — погибнуть от несчастного случая на занятии кэндо, с трахеей, перебитой ударом. — Тарукито трясло. — Следует ли мне передать это сообщение сейчас же?

Ёринага едва заметно покачал головой, затем обернулся, когда Синдзэй Абэ, также облачённый в доспехи кэндо, подошёл туда, где стояли они. Связной офицер СВБ остановился перед Ёринагой и взглянул на двух младших офицеров.

— Ну что же, Ёринага-сан, начнём? Во второй половине дня у меня запланированы встречи, и, — добавил он, вонзив взгляд в Наримасу, — нужно закончить расследование.

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

15 апреля 3027 г.

«Чёрт! Этот «Виктор» бежит совсем холодненьким!»

Восседа в кабине своей «Валькирии», Дэниел Аллард отрегулировал инфракрасный сканер на более низкий уровень тепла. Экран тотчас же перерисовал «Виктор» в красных и синих тонах. Также в пределах области сканирования, на краях сканера, немного цвета добавили другие мехи его копья.

Дэн вызвал Саломею Уорд по наземному соединению.

— Он идёт на нас, майор. Ожидаем контакт через пятнадцать секунд.

— Удачи, Дэн. Не дай лисе покусать гончих. — Её спокойный ответ вызвал у Дэна улыбку. Снова взглянув на тепловой сканер, он навёл на тепловой призрак «Виктора» прицел ракет дальнего действия.

«Три, два, один».

— Пошли!

Спроецированные компьютером траектории прочертили красные дорожки его ракет через боевой монитор, но «Виктор» неожиданно врубил свои прыжковые двигатели. Внезапный выброс тепла, выпущенный ионными двигателями, перегрузил экран Дэна и умыл его кабину белым огнём. В его уши заорали сирены: сенсоры сообщили, что его «Валькирия» подверглась мощному сканированию и была предварительно захвачена в качестве цели.

— Бейте его, разведывательное копьё, сейчас же! Меня засекли! — Дэн вслепую вёл «Валькирию» в джунглях и врезался в высокое дерево. Он отлетел, затем включил прыжковые двигатели и взмыл прямо вверх через ветви дерева.

«Если бы только я мог видеть, чтобы опуститься».

— Шевелись, Бейкер! — врезался в его уши голос Остина Брэнда. — Дьявол! «Виктор» опустился прямо на него и выстрелил из автопушки в голову. Бейкер погиб!

— Выпускаю! — сказала Мэг Лэнг более спокойно, и Дэн получил картинку систематически передающихся данных с её монитора, как только она послала в «Виктора» две ракеты ближнего действия. — РДД не попали, но залп РБД Брэнда попал в центр тела семью ракетами из десяти. Проклятие! Я попала только в ногу.

Дэн глянул вбок, и в поле зрения появилась его панель управления. В джунглях, где «Виктор» опустился на «Дженнер» Бейкера, он увидел дыру. Разворачивая «Валькирию», он полетел к дыре на другом ионном облаке.

«Подберёмся сзади и БАХ!» — пообещал он.

Его палец погладил кнопку запуска, и ещё один залп РДД направился к «Виктору».

Внезапно перед кабиной вырос «Виктор» и повис на струе ионного пламени. Когда автоматическая пушка, представлявшая собой правое предплечье вражеского меха, поднялась, в ушах Дэна снова завыли сирены. Вдавлив кнопку, он резко отключил свои прыжковые двигатели. Одновременно с тем как автоматическая пушка «Виктора» нацелилась на «Валькирию», та начала падать, но этот неожиданный манёвр Дэна не спас.

На его панели управления резко загорелись огни. Компьютеры сообщили ему, что поток снарядов автоматической пушки счистил броню с груди его «Валькирии» как кожуру с апельсина и вдавив нафаршировал середину меха. Замигали огни предупреждения, говоря ему, что защитный экран термоядерного двигателя был ослаблен. Показания внутреннего теплоконтроля

резко прыгнули в красную критическую зону. Неторопливым голосом, который противоречил срочности, его компьютер посоветовал: «Будет благоразумно эвакуироваться».

«Валькирия» падала камнем. Деревья джунглей Пасифики могли бы прервать падение меха, но, приземляясь, «Валькирия» обламывала ветки и сокрушала целые стволы. Когда, наконец, его мех оказался на земле, Дэн приложился о спинку кресла настолько сильно, что это его оглушило. Беспомощный, словно перевёрнутая черепаха, Дэн лежал в неуклюжей позе, а его мех точно подражал его бессильному телу.

Через лицевое стекло «Валькирии» и ветви, разбросанные на нём, он смотрел за тем, как опускается «Виктор». Штурмовой мех переступил через своего более мелкого собрата, наклонив голову, чтобы пилот мог видеть свою жертву. Автоматическая пушка «Виктора» повернулась к голове «Валькирии», но Дэн ничего не мог поделать, когда вокруг него завопили сигналы предупреждения.

Неожиданно компьютерные экраны сообщили о чудовищном облаке РДД, по дуге несущемся к «Виктору».

«Шестьдесят штук! Это «Катапульта» и “Требушет”!» — была мысль Дэниела Алларда.

Компьютер также сообщил о том, что по «Виктору» выпущен мощный залп лазерного огня. Ракетный удар закрыл очертания вражеского меха на экране сканера огненным вихрем.

Когда контур меха снова появился, он был усеян воронками от ударов, словно шкура чироптопарда пятнами.

«Виктор» повесил голову.

— Порядок, вояки, компьютер показывает, что «Виктор» потерял 50 процентов брони, а головы нет вовсе. Меткое попадание большими лазерами, Диана.

— Вас поняла, подполковник Келл. Благодарю. — Сержант Макуильямс, пилот «Райфлмэна» из штурмового копия Уорд, была довольна своими действиями. — Вам не следовало преследовать капитана Алларда. Это был единственный предсказуемый поступок, который вы совершили.

Дэн рассмеялся.

— Вас понял. Чёрт возьми, Патрик, вы никогда не говорили нам, что умеете управлять «Виктором».

«Виктор» протянул руку вниз и помог Дэну поставить «Валькирию» обратно на ноги.

— В Нагельринге предпочитают, чтобы их выпускники выживали. Моя курсантская рота восстановила «Виктор», захваченный у куритян. Неплохо управляется, верно?

Ответ Саломеи задел за живое оба копия.

— Точнее, достаточно хорошо, чтобы уверенно сокрушить разведывательное копьё. Но недостаточно, чтобы бросить вызов самой роте. Давайте не забывать это, люди. Чем больше мех, тем больше народу в него палит.

Голос подполковника Келла последовал незамедлительно после комментария Саломеи.

— Более истинные слова, «Гончие Келла», не могли бы прийти от самого КомСтара. Давайте возвращаться на базу. Саломея... Дэн... по возвращении — собрание командного состава.

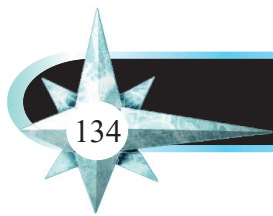
* * *

Патрик Келл опирался на край своего стола, сложив руки. Саломея Уорд и Дэн Аллард сидели на потёртом диване у окна. Шеймус Фицпатрик присоединился к Ричарду О’Сьерану за покерным столом. Кот Уилсон, единственный, кто не был офицером, прислонился к стене у двери.

Келл оторвал взгляд от папки.

— Компьютерные оценки дают самую большую вероятность тому варианту, что куритянские силы на Пасифике представляют собой роту «Пантер». Это также наиболее соответствует прикидкам массы, относящейся к замене мехов на воду, что предположил лейтенант Редбёрн во время своего визита. Замечания?

О’Сьеран кивнул.

— Я проводил со своими людьми учения в болотистой местности, но ничего существенного. Мы видели признаки того, что там кто-то живёт, но топи Брэнсона были пристанищем якудзы и других преступников задолго до того, как Курита потерял эту планету. Мы сузили вероятность нахождения лагерей до некоторых из более крупных островов, но проверить их не можем, разве что собрав все силы. Я этого не делал, поскольку в последний раз мы условились, что не хотим дать им понять, что нам известно об их существовании.

Патрик Келл коротко кивнул.

— Этого плана я намерен придерживаться. Просто продолжайте своё прочёсывание согласно вашему ежедневному расписанию учений. Дэн?

— Я не верю в то, что рота «Пантер» должна была быть частью вторжения.

Густые брови Келла сосредоточенно нахмурились.

— Объясни.

Дэн кивнул.

— Ладно. Мы узнали о других двух точках посадки через нашу шпионскую сеть, верно? А об этой мы не знали, и я думаю, Курита хотел, чтобы «Пантеры» проскользнули мимо нас незаметно. Если бы их атака главными силами не смогла бы нас выбить, у них под рукой была бы эта рота. Они даже своим людям на Пасифике не дали знать, что происходит.

О'Сьеран нахмурился.

— А что же другая рота «Пантер»? Та, которую уничтожили с воздуха?

Дэн, подумав, предположил:

— Думаю, Курита определил им отвлекающую роль. Если бы мы получили сообщения об одной или двух «Пантерах», слоняющихся по округе, то послали бы им на встречу моё копьё или твоих солдат. Дюжина «Пантер» определённо бы растоптала такие небольшие силы.

Саломея сменила своё положение на диване и взглянула на Дэна.

— Но почему такие крупные основные силы?

Дэн пожал плечами, а Кот Уилсон оторвался от стены. Хотя за время своего пребывания среди «Гончих Келла» Уилсон неоднократно отказывался от должности, офицеры считали Кота практически членом командного состава. Он слегка улыбнулся, прищулив свои тёмные глаза, словно пытаясь постичь тайну, окутывающую действия куритян.

— Дракон ничего не забывает. У Такаси Куриты всё ещё свербит после нашей последней стычки на Мэллорис Уорлде. Когда бы куритяне не решили прийти по наши души, они сделают это всей мощью и постараются сильно нас помять.

Патрик Келл широко улыбнулся.

— Как всегда, Кот, ты постигаешь весь громадный замысел. Кроме того, что только что сказал Кот, я бы добавил, что Курита или эвакуирует эти «Пантеры», или пришлёт им подкрепление. До той поры они, вероятно, организуют несколько нападений на какие-нибудь агрокомплексы.

Дэн встал.

— Полагаю, Патрик, мне следует обратить внимание на то, что «Пантеры» известны своими характеристиками для городского боя. А космопорт в этой области Пасифики, пожалуй, больше всего похож на город любой важности. Если в системе появится подкрепление, то готов побиться об заклад, что они направятся сюда.

Келл обвёл комнату взглядом и увидел беззвучные кивки согласия.

— Дельное замечание. — Он посмотрел на О'Сьерана. — Рик, проследи, чтобы твои пехотинцы с ракетными установками ближнего действия заменили ракеты на «Инферно».

При упоминании этих напалмовых ракет все мехвоины, бывшие в комнате, ощутили лёгкий холодок страха. «Инферно» взрывались в непосредственной близости от меха, покрывая его густым горючим веществом, которое воспламенялось при контакте с кислородом. Это горючее прилипало к меху, оставляя его залитым огнём. Ракеты «Инферно» резко поднимали температуру меха и могли за считанные секунды поджарить мехвоина внутри его машины. Это было единственное оружие пехоты, которого боялись мехвоины, а сами мехи редко несли его в боезапасе своих пусковых установок РБД по причине его нестабильности.

Майор прыжковой пехоты О'Сьеран принял приказ, не моргнув глазом.

— Я также отдам распоряжение по компьютерной системе для всех техников и помощников техников, что им снова пришло время поупражняться со стрелковым оружием, на случай если шпионская сеть куритян всё ещё подключена к нашей системе. Не могу представить, чтобы «Пантеры» пришли без определённой пехотной поддержки, а масса пехотной роты могла быть легко потеряна из-за ошибки округления в ваших компьютерных расчётах. На нашей стороне также могли бы быть наёмники, как и на противоположной.

Келл важно кивнул, обводя взглядом свой штаб.

— Скажите всем своим людям носить с собой личное оружие. Давайте закрутим гайки, но так, чтобы это не слишком бросалось в глаза. — Он поднял глаза и был уже готов распустить совещание, когда вдруг вспомнил ещё кое-что. — Да, Дэн, что там с вопросом Ника Джонса? Ты придумал, как мы сможем вывезти его с планеты на «Интрепиде»? Я просил генерала Джосс, но она сказала, что не может ускорить бумажную волокиту, поскольку мы в провинции Скай. А это значит, что Лестрейд будет рассматривать всё под кварковым микроскопом.

Дэн улыбнулся и мельком взглянул на Уилсона, который ответил ему ясным блеском глаз.

— Кот и я предлагаем план, который должен сработать. — Он ткнул пальцем в окно за своей спиной, в котором быстро наступала ночь. — Поскольку Пасифика имеет четырнадцатичасовое вращение, а мы живём по терранскому синхронизированному времени, то никто толком не знает, какое сейчас время или какой день. Мы подумали, что просто, ну, передвинем официальные часы на день вперёд. Для всех на планете 25 мая станет 26 мая, а Джонс демобилизуется с надлежащим образом оформленными документами.

О'Сьеран прищурил глаза.

— Погодите-ка минуточку. У вас с Котом же дежурство в ночь двадцать пятого числа. — Он рассмеялся, в то время как двое товарищей изобразили на своём лице невинность. — И не рассказывайте мне сказки. Кроме того, двадцать пятого я провожу кое-какие ночные действия, а теперь этого дня не будет.

Низкий голос Кота загромыхал, как гром.

— Чувствую, майор, что ваши вояки, будильники которых привязаны к компьютеру базы, будут беспечно спать, в уверенности, что проснутся задолго до того, как вы придёте за ними. То-то они удивятся...

Все рассмеялись, хотя хихиканье О'Сьерана оказалось немного тише и более зловещим, чем у остальных.

— Возможно, у этого плана есть и достоинство, Кот, — допустил он. — Разумеется, ты и Дэн закроете мою вахту, верно?

Кот взглянул на Дэна, тот в ответ пожал плечами.

— Мы постоянно держали это в уме, майор, поскольку знали, насколько важными для вас являются эти полевые учения.

Келл громко расхохотался.

— Кот, как благородно с твоей стороны было предусмотреть всё настолько вперёд.

Кот бросил взгляд на Дэна.

— На самом деле это его идея.

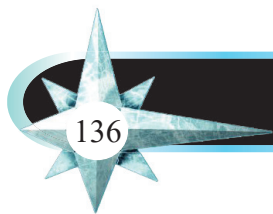
Дэн в ответ посмотрел на Кота.

— Без тебя я бы не справился.

— Очень хорошо. Через сорок дней мы пропускаем один, а старший сержант Джонс отправляется с этой влажной скалы восвояси. — Келл посмотрел в окно на грозу, наступающую со стороны топей Брэнсона. — Думаю, что это справедливый обмен.

* * *

Сё-са Акииз Камэкура заглянул через плечо своего техника связи и пристально взгляделся в мерцающий янтарь монитора компьютера. В углу экрана с военной точностью отсчитыва-

лось время. По экрану бежали сотни сообщений, проходящих через базовый компьютер «Гончих Келла». Связист пробежался пальцами по клавиатуре и ввёл стандартный запрос.

Камэкура выпрямился, но смог не удариться головой о низкий потолок искусственной пещеры.

«Я ненавижу сидеть запертым здесь, словно крот в норе. — Он уставился в темноту, где едва мог различить искры, производимые техниками, работающими на спинах «Пантер» в ангарах мехов. — Застряв в этой заплесневевшей клетке среди болот, я растрачиваю себя понапрасну».

Не оборачиваясь к командиру, заговорил техник связи.

— Вот оно, сё-са. Межпланетный корабль «Карасу»²⁵ типа «Леопард», тот, который они называют «Мананнан Маклир», должен вернуться через два дня, и «Виктор» намечено перевезти на прыжковый корабль «Цунами».

Камэкура молча кивнул и бесшумно удалился. Мысли и планы роились в его голове, затем медленно сложились в замечательную идею.

«Чтобы доказать, насколько я заслуживаю реального командования, мне нужна победа. Если не будет «Виктора», мои «Пантеры» смогут справиться с другими вражескими мехами. Особенно если прыжковая пехота сможет проникнуть на базу и разрушить бараки “Гончих Келла”».

Он сделал вдох, чтобы позвать своего помощника, тю-и Бокудэна Огути, но тот материализовался из сумрака, словно вызванный одной лишь мыслью. Камэкура подавил непроизвольную дрожь.

— Огути-кун, ударные силы по плану должны появиться здесь 25 мая, верно?

— Хай, Камэкура-сама. — Он помолчал и добавил: — Захват планеты ожидается 27 мая. Мы атакуем утром по трём разным сельхозцентрам, чтобы отвлечь «Гончих Келла», а затем ударные силы опускаются на них, словно молот.

Тонкие губы Камэкуры растянулись в коварной улыбке.

— Представьте, Огути-кун, что вместо этого мы неожиданно атакуем бараки «Гончих Келла» рано утром 26 мая. Мы уничтожаем взрывчаткой их бараки, а наша пехота добивает всех меховоинов, которые выживают и пытаются добраться до своих мехов.

Огути восторженно кивнул.

— Лютьен, без сомнения, воздаст должное такой дальновидности. Отважные поступки делают Дракона счастливым. Захват всего, что «Гончие Келла» отобрали у нас, порадует координатора даже больше, чем полное истребление наёмных ничтожеств.

Камэкура широко улыбнулся.

— Огути-кун, ваши слова — да Дракону в уши.

²⁵ «Ворон» (яп.)

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
20 апреля 3027 г.*

Джастин уставился на экран в беседке Грея Нотона в Вальгалле. Пот приклеил чёрные локоньки к его лбу и падал вниз, увлажняя губы солёным привкусом. Хотя он отчаянно хотел вернуться, но не мог себя заставить это сделать.

— Перемотай и покажи снова. — Его голос, едва превосходящий по громкости испуганный шёпот, звучал подобно шипящему бормотанию безумца.

Изображения на экране расплылись, затем сфокусировались на «Райфлмэне», неистово ведущем непрерывный огонь по «Остроку».

«В самом деле, «Острок» наматывает круги, как делал я в своей “Валькирии”».

«Райфлмэн» медленно вертелся и пытался навести свои автоматические пушки на бегущий мех, который безостановочно передвигался по стадиону Штайнеров. Снаряды автоматического оружия взбили землю позади «Острока», когда пилот замедлил бег, запустив в «Райфлмэна» залп РБД.

Джастин напрягся, поскольку в его памяти восстал призрак, скребя острыми когтями по сознанию.

— Замедлить воспроизведение! — Он прорычал команду, наполовину для того, чтобы заставить компьютер подчиняться, и наполовину для того, чтобы принудить себя снова выдержать это.

«Райфлмэн» быстро поднял свои безоткатные руки вверх и перевернул, как и «Райфлмэн» на Киттери! Мех развернулся обратно в талии и скосил своим смертоносным огнём ноги «Острока».

По спине Джастина пробежался замогильный холод. Он посмотрел вниз на свою левую руку... или туда, где она должна была быть. Джастин облизал губы и сглотнул, преодолевая пустынную сухость в своём горле. Трясаясь как ребёнок, он уставился на экран и на эмблему, нарисованную на широкой груди «Райфлмэна». Это имя непрерывным эхом отбивалось в его мозгу. «Убийца легенд».

* * *

Грей Нотон взглянул на Джастина, когда тот нырнул в кресло «Тайфуна» рядом с ним. — «Он выглядит так, словно прошёл сквозь ад».

— Эй, ты в порядке? — спросил Грей.

Джастин без всякого выражения кивнул, затем что-то вспыхнуло в его глазах, и он позволил себе улыбнуться.

— Конечно, никаких проблем. Я просто немного беспокоюсь по поводу этой схватки.

Грей улыбнулся Джастину в ответ и выбил на приборной панели код зажигания.

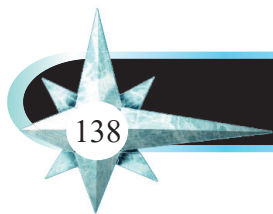
— Рассказали ли тебе записи что-то о Вольфсоне?

Джастин небрежно пожал плечами.

— Вполне. Он ничего не имеет против того, чтобы заставить свой мех хорошенько попотеть. На самом деле я просматривал схватки, в которых принимал участие «Райфлмэн». Ты был очень хорош, Грей.

«Спокойно». — Нотон заставил себя улыбнуться, несмотря на боль, разрывавшую его изнутри. Прежде чем ответить, он сосредоточился на прокладывании пути из Силезии.

— Я внёс свою лепту. Мне всегда нравилось драться на «Райфлмэне».

Он взглянул в сторону Джастина, но мехвоин смотрел прямо вперёд.

Наконец Джастин медленно кивнул и повернулся к Нотону.

— Не знаю, в курсе ли ты, но я потерял предплечье в схватке именно с ним.

Грей напрягся.

— Нет, я не был в курсе. Всё, что я помню, это то, что на суде говорили об «Урбанмехе». —

Он объехал дорожные ограждения и направил «Тайфун» в Катай.

Джастин вдруг рассмеялся.

— Витиос, вероятно, выдумал эту небольшую сказочку самостоятельно. Ладно, это был «Райфлмэн», которым при этом управлял очень хороший воин. Кто-то сказал Вольфсону, что у меня были причины опасаться «Райфлмэна», поэтому он и выбрал его для схватки. Плохой выбор.

Нотон нахмурился, говоря себе быть осторожным.

— С чего бы это? Вы дерётесь на арене Катая. В этих джунглях огневая мощь, которой обладает «Райфлмэн», будет кстати. Эта машина — монстр, с её автоматическими пушками и большими лазерами в руках и средними лазерами в торсе. — Нотон улыбнулся. — Я знаю, поскольку отправил на свалку немало мехов...

Джастин прищурился.

— Верно, Грей, но джунгли сделают захват цели трудным. Пилот, лишивший меня левой руки, был хорош. Настолько хорош, как и ты, если ты ещё соответствуешь записям своих игр. Но Вольфсон — ребёнок, ненавидящий меня. Он совершит ошибку.

Нотон обернулся и внимательно посмотрел на Джастина.

— Только помни это, мой друг. «Яньло-ван» на самом деле оснащён лишь одним оружием. Я не беру в расчёт лазеры или те изменения левой руки «Центуриона». Если твоя автоматическая пушка выйдет из строя, то у тебя будут проблемы. А Вольфсон не намерен позволить тебе катапультироваться.

Нотон провёл «Тайфун» вниз по съезду под арену и парк Ляо. Он открыл пассажирскую дверь, которая поднялась, чтобы выпустить Джастина. Перед тем, как выйти, Джастин повернулся и положил на плечо Нотону левую руку.

— Я ценю твоё предостережение, Грей. И пока ты и Ким будете в ложе Цзень Шана, наслаждаясь битвой, не делайте ставок против меня.

* * *

Джастин натянул нейрошлем на голову. Один за другим он подобрал четыре соединительных провода для меха от своей мёртвой левой руки и подключил их к разъёмам шлема. Когда нейрорецепторы прижались к черепу, звук его дыхания заполнил ограниченную спёртость нейрошлема. Он закрыл глаза и заставил себя забыть страх, который ощущал, когда смотрел схватки в беседке Нотона.

«Это не Киттери, Джастин, а Билли Вольфсон — не Грей Нотон».

В ту секунду, когда эта мысль сама сформировалась в его голове, он неожиданно понял, что раскрыл личность мехвоина, который его искалечил.

«Нет, — сказал он сам себе. — Не думай об этом сейчас. Потом ещё будет время, значительно позже. Если заиклишься на этом сейчас, то Билли Вольфсон убьёт тебя, неважно, насколько он неуклюж. Используй свой гнев, но сначала против Вольфсона».

— Проверка образца. Джастин Сян. — В его голос проник гнев, хотя компьютер и не заметил этого, и не придавал этому значения. Ноздри Джастина расширились, когда он вспомнил, что Вольфсон назвал его «узкоглазым» и «ублюдком».

«Ты умрёшь за эти слова, Билли Вольфсон, и я плюну на твою могилу».

Статические помехи затрещали у него в ушах подобно грому далёкой грозы.

— Совпадение шаблона голоса получено. Перехожу к циклу запуска.

Джастин улыбнулся.

— Моё сердце принадлежит женщине с золотыми волосами. — Образ Ким вспыхнул в его сознании и отогнал последние горькие следы страха.

«Я не потерял всё».

— Код авторизации: Ба сыцзю лин.

— Авторизация подтверждена. «Яньло-ван» ждёт, чтобы пожрать мёртвых. — Голос компьютера, ровный и бесчувственный, угас, в то время как все системы меха ожили.

Джастин подтянулся, крепко взялся за средний и безымянный пальцы своей металлической руки и оттянул их назад, плотно прижав к тыльной стороне руки. Это движение открыло небольшую полость в запястье и позволило свободно выпасть компьютерному кабелю. Джастин подключил его к разъёму на левом подлокотнике своего пилотного кресла, затем согнул металлическую руку вокруг джойстика.

Он поднял левую руку меха и улыбнулся, глядя на покрытые титаном лезвия, прикреплённые к крайним трём пальцам на руке меха. Он добавил их на «Яньло-вана» в честь Цзень Шана. Выступающие треугольные куски металла выглядели устрашающе и могли бы врезаться в броню меха противника, но Джастин был склонен согласиться с оценкой вооружения, сделанной Нотоном.

«Если я дойду до того, что придётся использовать эти лезвия, то это на самом деле будет очень отчаянная схватка».

Джастин пробежал пальцами правой руки по панели управления. Когда он нажал на одну кнопку, его шлем заполнили изысканные интонации голоса диктора арены. Хотя этот человек, вероятно, сильно старался скрыть свой акцент, Джастин распознал резкую остроту речи диктора как признак того, что тот был из Лиранского Содружества.

«Наверное, для этой трансляции вызвали матёрого комментатора “ВКТ”».

— И в самом деле, народ, сегодня вечером мы припасли для вас захватывающее состязание. Вам всем известен сенсационный взлёт Джастина Сяна. Он появился на Солярисе всего лишь два месяца назад и был никем. В своей первой схватке он вывел «Виндикатор» против «Гермеса», и легко выиграл тот бой. Довольно скоро он пересел на «Центурион» и использовал этот несправедливо ругаемый мех, чтобы выследить Питера Армстронга в его «Грифоне», «Аресе». «Яньло-ван», специально переделанный «Центурион» Сяна, стал для Армстронга сюрпризом, и он умер изумлённым.

— В тот вечер, как мы слышали, между Сянем и Билли Вольфсоном произошла жёсткая перепалка. Вольфсон поклялся убить Сяна. Сян, в свою очередь, в течение следующих двух недель победил определённых бойцов, что вывело его в круг соперников Билли Вольфсона.

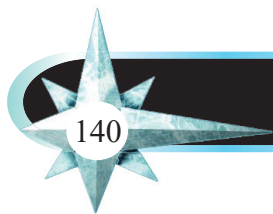
Джастин перепроверил своё оборудование, пока редактор графики в трансляции наглядно картинками объяснял пирамидальное устройство схваток и вызовов друг друга на бой меховоинами на Солярисе. При помощи шести побед Джастин переместился из неранжированных бойцов в шестой разряд из восьми. Это помещало его на один разряд ниже Вольфсона. Даже если бы Вольфсон и не угрожал убить его, новый разряд Джастина сделал бы этого федерата вероятным претендентом для вызова на бой.

— Итак, ты говоришь, что если Сян выиграет этот матч, то может попасть в зону поражения Филиппа Капета? — спросил диктор.

— Да, Карл, но это будет нелегко. Он сильно уступает «Райфлмэну» в плане огневой мощи. Хотя ранее Вольфсон никогда не сражался на «Райфлмэне», этот мех несёт достаточно оружия, чтобы представлять опасность даже в руках дилетанта.

Когда на панели управления Джастина загорелся зелёный свет, через стекло кабины он взглянул на крупные бронзовые двери, открывающиеся перед ним. Приглушённый свет дендрария упал на китайские идеограммы и символы, отлитые на дверях. Он также открыл повреждения, произведённые шальными ракетами. Такое бессмысленное уничтожение редких и древних артефактов вновь заставило сердце Джастина биться в ярости. И снова он прервал и подавил это чувство.

Как и «Завод», «Катай Арена» была создана с прицелом на головидение. По всему густому лесу были раскиданы головизионные камеры, которые должны были записывать каждый миг

грядущей битвы. Спрятанные в кустарниках или же скрытые ползучими растениями и борода-тым мхом, камеры передавали всё армии редакторов, которые отправляли свои картинки глав-ному редактору. Он, в свою очередь, лепил захватывающую программу и отсылал её в эфир.

Джастин послал «Центуриона» сделать шаг вперёд и невольно вздрогнул. — «Так похоже на влажные тропические леса Спики!»

Он отрегулировал элементы управления сканером так, чтобы магнитные сканеры работали, но накладывали на картинку только изображения объектов, имеющие размер меха. Он не хо-тел, чтобы тут и там на экранах показывались головизионные камеры.

Из того, что он увидел в предыдущих схватках Вольфсона, его противник, вероятно, будет идти на него практически с противоположной стороны арены. Джастин быстро изучил узкую тропинку, ведущую в густые влажные джунгли, и решил, что угадал позицию Вольфсона из записи одного боя.

«Юг здесь, и я подамся в область того извилистого ущелья».

Джастин развернул «Центуриона» на юг и поспешил сквозь низкий кустарник. Он протис-нул свой мех между тесно стоящими стволами каких-то деревьев, затем размашистым шагом направился в низину. Служащие по уходу за территорией создали песчаное русло, чтобы раз-делить мёртвую область между большими островами зелени.

«Прекрасное место для игры в прятки», — хитро улыбаясь, подумал Джастин

Внезапно его сенсоры взорвались и выжгли на переднем экране жёлтый силуэт «Райфлмэ-на». Мех выскочил из-за холма и навёл своё оружие на Джастина. Большой лазер на правой руке «Райфлмэна» окропил правую руку «Центуриона» алым огнём. Броня на конечности «Яньло-вана» вскипела и расплавилась, но выстояла, даже несмотря на то, что автоматическая пушка «Райфлмэна» вырвала куски брони из той же руки.

Джастин, не обращая внимания на средний лазер, метнувшийся в него и промазавший, под-нял своё орудие. Он опустил челюсть и открыл радиоканал к Вольфсону.

— Всё кончено, Билли. На таком расстоянии — ты уже часть истории.

Джастин вдавил палец в гашетку автопушки.

И ничего не произошло.

31

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское содружество

20 апреля 3027 г.

— Грей! — посеребрённые ноготки Ким впились в руку Нотона. — Что происходит?

Напиток Нотона, забытый, расплескался по полу. Он наклонился вперёд, чтобы лучше раз-глядеть изображение на экране, не замечая боль в руке.

— Автоматическая пушка! Её заклинило!

— О Боже! — задыхающийся шёпот Ким утонул во множестве комментариев других гостей, находившихся в личной ложе Шана. — У него ведь нет ничего другого!

Нотон наморщил лоб, пытаясь разглядеть.

— Нет, у него есть те титановые когти, — невнятно произнёс он. И повторил эти слова, словно некое полузабытое заклинание: — Эти когти и его голова.

* * *

«Заклинило, чёрт её дери!»

Джастин понёсся в своём «Центурионе» назад за холм, в то время как возникла левая рука «Райфлмэна». Он увидел вспышку большого лазера, отразившуюся в тысяче блестящих листьев. Отрывистый лай огня автоматического орудия прошёлся по джунглям, но ни одно из оружейных систем не задело «Центуриона».

«Кровь Блейка!»

Джастин посмотрел, как его полезный компьютер в общих чертах обрисовал возможности «Райфлмэна». Их скорости в точности совпадали, но огневая мощь «Райфлмэна» чрезвычайно превосходила «Центуриона».

«Даже если бы работала моя проклятая автоматическая пушка!»

Джастин бегом послал «Центурион» на север. Он обходил густо заросшие места, затем, на всякий случай, ушёл обратно к ним, если Вольфсон решит преследовать по прямой. Он посылал в спину Джастину стрелы когерентного света, одну за другой, прожигая заросли. Ни одна из них не попала в «Центуриона», но у Джастина было отчётливое тревожное ощущение, что Вольфсон просто хотел пристреляться к нему.

«Он играет со мной. Идиот... Ему следовало бы меня прикончить».

Джастин мельком взглянул на свои тепловые датчики и увидел, что его мех прекрасно справлялся с ростом температуры. Монитор состояния показывал мерцающий контур снаряда в казённой части автоматической пушки «Понтиак 100». Он поднял правую руку меха и повернул её.

«Дьявол! Броня наплавилась на газоотводное отверстие!»

Сбоку от Джастина взорвался ствол дерева: левая автоматическая пушка «Райфлмэна» послала свой металлический груз. Левая фантомная рука Джастина навела перекрестие прицела заднего лазера на цель и выпустила стрелу рубинового огня в преследователя. Она срезала с тела «Райфлмэна» броню, что заставило Вольфсона ненадолго притормозить.

«Я ещё опасен, Вольфсон. — Джастин улыбнулся и ускользнул в своём «Центурионе» вглубь тропического леса. — Не волнуйся. Я вернусь».

* * *

На губах Нотона, следившего за тем, как «Центурион» исчезает из вида в густом лесу, появилась улыбка.

— Да, Джастин, именно так. Уходи. — Нотон отодвинулся назад, в то время как на экране загорелось параллельное сравнение состояния двух мехов.

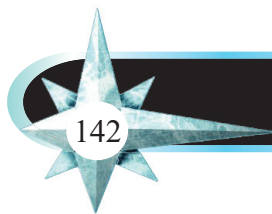
— Вот! У капеллана проблемы. — Седовласый человек, полный живот и алый нос которого выдавали область его истинной компетенции, указал на экран пенистой кружкой тимбикийского. — Не стоило переделывать этого монстра. На единственном оружии, которое у него есть, уже практически нет брони. «Райфлмэн» его прикончит.

Ким бросила на Нотона обеспокоенный взгляд. Нотон погладил её руки, затем обернулся и поднялся.

— Ты это предполагаешь или убеждён в этом?

Пьянчужка выпрямился.

— Сынок, в своё время я здесь разрывал «Центурионов» на части в настоящих битвах, да ещё и с песнями. — Он посмотрел на других людей, сидящих в комнате. — Сражался с 10 ми

Лиранскими регулярными, было дело, и отсылал мариковские «Центурионы» домой в разобранном виде.

Нотон кивнул, затем наклонился вперёд. Его голос опустился до низкого шёпота, но расслышать его никому не составило труда.

— В таком случае ты не побоишься принять пари на тысячу кредитов КомСтара, не так ли? Человек с трудом сглотнул, но не смог отказаться от вызова.

— Идёт.

Нотон улыбнулся и обвёл взглядом публику.

— Другие желающие есть?

* * *

Джастин ещё раз изучил газоотводное отверстие автоматической пушки. Хотя оружие использовало безгильзовые боеприпасы, ему всё равно было необходимо отводить пороховые газы, образующиеся в казённой части при подрыве метательного взрывчатого вещества. Без открытого отверстия встроенные предохранители пушки не позволяли оружию вести огонь. Если оно выстрелит, пушка разорвётся и, вероятно, могла бы подорвать весь боезапас «Центуриона».

«Безнадёжно. Туню понадобится неделя, чтобы снова раскрыть эту трубку. Ему, вероятно, придётся её заменить. — Джастин взглянул на мониторы, чтобы посмотреть, продолжал ли «Райфлмэн» преследование, но его противник оставался неподвижным. — Не хочется это делать, но будь я проклят, если стану носить боезапас для оружия, которое не могу использовать».

Джастин нажал кнопку. Отверстие на спине «Центуриона», обычно используемое для загрузки боекомплекта, раскрылось. Джастин щёлкнул переключателем, затем снова вдавил кнопку. Снаряды автоматического оружия, все две сотни снарядов, длинной вереницей вывалились на зелёный пейзаж. Как только все боеприпасы были извлечены, отверстие закрылось.

Джастин посмотрел на монитор.

«Почему «Райфлмэн» не двинулся? Внутри я не мог ничего повредить. — Джастин вывел компьютерную проекцию ущерба, нанесённого его лазерным выстрелом. — Вероятность внутреннего повреждения — девяносто процентов. Даже если и так, в лучшем случае его двигатель выделяет немного дополнительного тепла».

«Погоди-ка!» — Джастин быстро переключил свои сканеры с магнитного режима на инфракрасный. Джунгли обесцветились, превратившись в фон чёрных, синих и тёмно-зелёных тонов. «Райфлмэн» же, там где Джастин мог его видеть между синими полосками древесных стволов, пылал оранжевым и красным.

Джастин чуть не рассмеялся вслух.

«Да уж, как же глупо с моей стороны было не увидеть этого раньше... Вольфсон чуть не поджарил себя, гоняясь за мной и стреляя таким безумным образом. — Джастин согнул левую руку «Центуриона» и посмотрел на блестящие лезвия на трёх крайних пальцах. Улыбаясь про себя, Джастин развернул свой мех навстречу «Райфлмэну». — Кто не спрятался — я не виноват, Билли Вольфсон. Один из нас жил слишком долго».

Размашистый бег «Центуриона» нёс его на восток. Подводя свой мех ближе, Джастин демонстрировал «Райфлмэну» краткие провоцирующие промельки своего меха.

«Если я смогу просто удерживать бесполезную правую руку, закрывая свой бок, он может стрелять, сколько ему влезет. — Пот разъедал Джастину глаза. — Должно быть близко».

«Райфлмэн» повернулся. Его силуэт вспыхнул жёлто-белым в нижней части рук. Две лазерные стрелы прожгли туннели через зелёный покров, но ни одна из них не ударила в «Центурион».

На своих мониторах Джастин наблюдал за тем, как «Райфлмэн» продолжал отслеживать его мех. Вольфсон продолжал медленно поворачивать более крупную машину, чтобы выравнивать её с орбитой «Центуриона». Когда позволяли бреши в лесу, Джастин уменьшал круг. Словно странствующий планетоид, «Центурион» по спирали медленно приближался к самой горячей штуке в искусственной спортивно-солнечной системе.

Снова и снова Вольфсон хлестал по «Центуриону» большими лазерами. Лучи продолжали проходить мимо поспешно перемещающегося «Центуриона», но смогли выжечь открытый трёхсотметровый круг вокруг меха. Когда тепло делало использование больших лазеров невозможным, Вольфсон плевал в «Центурион» из автоматических пушек, хотя их ненасытный аппетит к боекомплекту быстро умерил их использование.

Джастин снова сжал круг, и Вольфсон отреагировал так, будто Джастин был мотыльком, несущимся на пламя, даже не подозревая, что его «Райфлмэн» может быть шеей для удавки Джастина. «Райфлмэн» вспыхнул и исчез из вида Джастина, но он увидел то, чего ждал.

«Сейчас!»

* * *

Седовласый воин вскинул кулак вверх.

— Да, теперь «Центурион» погибнет!

Нотон, не веря своим глазам, смотрел на экран. «Центурион» Джастина оказался на краю выжженного круга. Он быстро перемещался по кругу, в то время как «Райфлмэн», поворачиваясь в талии, следовал в сантиметрах позади него.

— Нет, Боже, нет! — Нотон ударил сжатой в кулак правой рукой по ноге и почувствовал, как хватка Ким на его левой руке усилилась. — Только не снова, Джастин! Только не то, что с тобой сделал я!

Руки «Райфлмэна» выбросились вверх и перекинулись за спину, в то время как торс повернулся назад. Старик, торжествуя, засмеялся, а на глазах Ким выступили первые слёзы. В глупине горла Нотон почувствовал привкус желчи.

— Лучше бы тебя убил я, Джастин.

* * *

Джастин увидел, как руки «Райфлмэна» устремились в небо. Он упёрся левой ногой «Центуриона» и резко бросился вправо. Он бежал прямо на спину «Райфлмэна», делая себя лёгкой мишенью. Руки «Райфлмэна» с лёгкостью опустились, и Вольфсон навёл все четыре имеющихся оружия на «Центурион»-самоубийцу.

Один большой лазер слизал с правой руки меха Джастина оставшуюся броню, заблокировав плечо «Центуриона» в клубке расплавленных миомерных мышц. Второй лазер испарил броню с левого бедра «Центуриона». Град из правой автоматической пушки сорвал броню с левой стороны груди «Центуриона», тогда как её двойняшка вспорола зубчатые шрамы через правое бедро меха.

Не уstraшённый ущербом, который причинил «Райфлмэн», «Центурион» напряг свою левую руку, превращая её в наконечник копья. Находясь в безопасности ближе прицельной области длинных рук «Райфлмэна», Джастин промедлил ровно настолько, сколько потребовалось Вольфсону, чтобы понять свою ошибку. Усилив хватку фантомной руки, Джастин нанёс удар левой рукой меха в «Райфлмэна».

Титановые лезвия разрезали слабую заднюю броню «Райфлмэна» как нож для разделки мяса. Когда когти прорезали теплоотводы, охлаждающая жидкость яркими жёлто-зелёными гейзерами забила наружу. Без напряжения они прокололи и оболочку реактора «Райфлмэна». Тепло последовавшего взрыва окатило экраны Джастина серебристым огнём, но он просто бездумно отключил инфракрасный режим. Он сжал левую руку «Яньло-вана» в кулак вокруг гироскопа «Райфлмэна», разламывая титановые когти, и вырвал раздробленный механизм из тела умирающего меха.

Мех Вольфсона затрясся и упал, как раз когда Джастин бросил свой «Центурион» назад. Словно злобный джинн, наконец-то освобождённый из своей темницы-бутылки, плазма, питавшая «Райфлмэна», распустилась золотисто-белым шаром расплёсканной энергии. Она подняла «Райфлмэн» вверх, как будто 60-тонный мех был игрушкой, высасывая душу из дёргаю-

щейся в судорогах машины, а затем вылила то, что осталось, огненной лужей под ноги «Центуриону» Джастина.

* * *

Ведущий развернулся и отошёл от Джастина Сяна. Голокамера и её резкий свет последовали за «известной персоной» и позволили теням покрыть Джастина. Комментатор улыбнулся и посмотрел прямо в камеру, не обращая внимания на её ослепляющий прожектор.

— Ну, вот вы и получили его, фанаты боёв. Эксклюзивное заявление Джастина Сяна после схватки, и какое же это было уничтожительное порицание бойцов Федеративных Солнц! Только на «ВКТ», «Дом чемпионов»!

Джастин нахмурился и пробил себе дорогу через толпу репортёров. Он кивнул двум горам мускулов, которых арена Ляо приставила к его раздевалке в качестве охранников. Одна из них открыла двери, в то время как вторая удержала толпу в стороне.

Благополучно оказавшись внутри, Джастин прислонился к двери и наслаждался холодом стали. Пот всё ещё капал с его чёрных волос и ручейками сбегал по вискам и шее. Он улыбнулся, затем оторвал себя от двери.

— Был ли ты когда-нибудь настолько близко, Грей?

Лысый мехвоин покачал головой. Прежде чем ответить, он кинул Джастину толстое белое полотенце и подождал, пока тот вытрет лицо.

— Нет. Ты был ближе, чем любой мехвоин из тех, что я знаю.

Джастин фыркнул и поднял свой искусственный кулак.

— Но не ближе, чем я был раньше. — Он промокнул полотенцем шею. — Та тактика, которую использовал Вольфсон, была той же, которую «Райфлмэн» использовал против меня на Киттери. Вольфсон не понял, что она эффективна и хорошо смотрится на видео, но у неё есть недостаток.

Нотон прищурился.

— Слабая задняя броня «Райфлмэна».

Джастин улыбнулся.

— Ну да. Я и не думал об этом, правда, пока не прекратил бегать. Мой брат, Дэн, он служит в «Гончих Келла», рассказывал о манёвре, который лётчик по имени Шеймус Фицпатрик совершил в своём «Слэйере». Он сделал иммельман²⁶ и ударил в спину «Райфлмэну», пока тот стрелял по другим истребителям звена.

Нотон улыбнулся.

— Козырный трюк.

— В самом деле, козырный. — Джастин пожал плечами. — В любом случае, Билли, должно быть, узнал о тактике, которая подловила меня, и попытался её повторить. Но ты же знаешь, как говорится...

— Да?

— Обмани меня раз, позор тебе, обмани меня дважды, позор уже мне. — Джастин снял хладобилет и бросил его в корзину. — А где Ким?

Грей улыбнулся.

— Она сказала, что присоединится к нам позже. Пока мы её не найдём, тебя возить буду я. Думаю, у неё для тебя есть сюрприз.

— Чудесно! — сказал Джастин, включая душ, и между ними встал занавес из пара. — Я люблю сюрпризы.

²⁶ Петля Иммельмана – фигура сложного пилотажа, полупетля с полубочкой, названная по фамилии немецкого лётчика Первой мировой войны. Представляет собой половину восходящей петли, которая завершается в верхней точке поворотом на 180 градусов для выхода в обычный горизонтальный полёт. В результате выполнения этого приёма в бою атакующий самолёт выходит выше и позади вражеского самолёта. (Прим. пер.)

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
20 апреля 3027 г.*

— Докладывайте.

Ким собралась и сделала плоток кофе.

— Это передать непосредственно министру. Сегодня вечером я слышала, как Грей Нотон сказал, что он был тем, кто ранил Джастина. Джастин Сян невиновен.

В динамике затрещали статические помехи, затем со своей обычной бесстрастностью заговорил мужской голос.

— Объясните.

Ким улыбнулась официантке и жестом отказалась от добавки кофе, которую предлагала девушка.

— В своей последней схватке Сян оказался в ситуации, которая соответствовала его показаниям о ранении на Киттери. «Райфлмэн» использовал ту же тактику — поворачивание вправо за целью, переворот орудий и разворот влево, — которая подловила Сяна ранее. Когда всё это происходило, Нотон сказал: «Только не снова, Джастин! Только не то, что с тобой сделал я! Лучше бы тебя убил я...»

Бестелесный голос притих.

— Исходные данные: Нотон был пилотом «Райфлмэна», который ранил Джастина на Киттери. В то время Нотона на планете не было. Вывод: твоё заключение, вероятно, верно.

Ким облизала губы.

— Мне рассказать Сяну?

Ей ответила ещё одна пауза, изрезанная статическими помехами.

— Нет. Не с моей санкции. Информация будет передана самым быстрым образом через Ком-Стар. Продолжайте в обычном режиме.

Ким кивнула. Она задумчиво потягивала свой кофе, несмотря на то, что встреча была завершена.

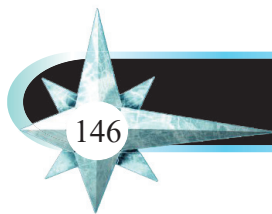
«Я — его любовница. Хотя он пытается спрятать это от меня, поскольку я из Федеративных Солнц, я вижу, насколько ему горько. — Она вздрогнула, вспомнив, что он ей сказал. — Он отбывается так же хорошо, как и на суде, но это изъест его».

Она допила кофе и взглянула на замаскированный динамик. — «Надеюсь, я скоро смогу ему сказать. Это может быть единственным шансом спасти Джастина Алларда от Джастина Сяна».

Ким застегнула пальто и подняла воротник. Обычный вечерний туман превратился в изморось. Возвращаясь по своим следам в переулок, она оставалась под навесами настолько долго, насколько было возможно, чтобы уберечь свою одежду от маслянистой влаги. Не отвлекаясь своими мыслями на что-то другое, она вошла в переулок.

Вокруг кружились тени, когда её из темноты вдруг ухватила рука. Впрочем, Ким оказалась слишком проворной. Она захватила большой палец, сжала запястье, затем дополнительно его вывернула, отчего то со слабым хрустом сломалось. Затем женщина откинула нападавшего в тень. Когда графиня начала выходить вперёд, чтобы добить его, что-то тяжёлое хлопнуло её сзади по шее — и мир взорвался.

Потрясённая, Ким упала вперёд и беспомощно бултыхнулась в грязную лужу в переулке. Прохладная вода прилипла к её лицу и волосам, словно блевотина. Грубые руки схватили её за подмышки и потащили вглубь переулка. Там, где он расширялся, образуя за многоквартирным домом небольшой феррокритовый дворик, мужчины кинули её на ступеньки, словно мешок мокрого белья.

Носок ботинка зашёл ей под правое плечо, и перевернул её на спину.

— Видишь, Джастин. Я же говорил тебе, что у неё есть для тебя сюрприз.— Слова Нотона звучали со зловещей ноткой. — Эта штучка подлая, как «Джэвлин».

Ким посмотрела на Джастина, но слабый свет аллеи освещал его сзади настолько, что был виден лишь силуэт. Тем не менее, она почти чувствовала гнев Джастина. Ярость собралась в его тёмном очертании, как молния в грозовом фронте. Он крепко прижимал к груди свою левую руку.

«О Боже, — подумала Ким. — Это он ударил меня сзади. Этой рукой!»

В запинаящихся словах Джастина звучала мука.

— Где ты только что была? Чем ты занималась? — Его голос умолял дать хоть какой-то кусочек правдоподобной истории, но злость, от которой дрожали его плечи, угрожала высмеять всё, что она могла бы предложить.

Ким опустила взгляд вниз.

— Я была... Я лишь хотела... Я просто пила кофе!

Хохот Нотона ужалил, словно нейрохлыст.

— Чтобы вытянуть правду, нам придётся очистить тебя как луковицу, верно? Это небольшое бистро место, в котором получают приказы агенты Дэвионов. И не пытайся это отрицать. Цзень Шан уже подтвердил мне это.

Силуэт Джастина выпрямился, руки опустились по бокам.

— Что ты там делала? — Его голос больше не просил объяснений. Он требовал подчинения. — Отвечай мне.

Ким метнула взгляд в Нотона.

— Не верь ему, Джастин. Я люблю тебя, а Нотон — тот, кто... Оооохх....

Шлепок левой руки Джастина с громким хрустом сломал Ким челюсть.

— Шлюха! — заорал он. — Ты пробралась ко мне в доверие, в моё сердце, только для того, чтобы украсть у меня всю жизнь!

Металлическая конечность снова поднялась, но он удержался от удара.

— Ты манипулировала мной — не для себя и того, чего хотела ты, — а для них! — Он ткнул пальцем назад, в направлении бистро и находившихся за ним Чёрных Холмов.

Первый взрыв боли при помощи шока привёл Ким в полную ясность ума, но его отголоски по кусочкам разрушали её рассудок и уничтожали уверенность. Страхи, удерживаемые в узде на протяжении месяцев балансирования на острие бритвы секретного задания, наконец овладели ею. Упорное сопротивление в её теле растаяло. Подтянув ноги к груди, она приняла позу эмбриона и издала лёгкий стон.

В этой позе Ким слышала щелчок взводимого пистолета. Затем она ощутила холодный металл у своего виска. Она беспомощно ждала, зная, что спасения от отчаяния и ужаса, поглотивших её, не было.

— Нет! — Раздался голос Джастина, достигая её. Хотя она узнала его, она поняла, что он больше никогда не смягчится ни малейшими следами былой теплоты и привязанности. — Нет, вы её не убьёте! Отведите эту шлюху к представителю Дэвиона на этой планете. У меня есть для него послание — и для других её хозяев.

Она ощутила присутствие Джастина. Она могла чувствовать его запах, и на какое-то мгновение он вызвал яркие картины того, как они занимались любовью. Когда его рука, его человеческая рука, опустилась на её плечо, она ещё сильнее зажмурила глаза. Его прикосновение больше никогда не будет обладать интимностью и мягкостью любовника.

«Как это было бы всего час назад».

— Слушай меня, Иуда, и передай моё послание своим сутенёрам, принцу Хэнсу Дэвиону и Квинту Алларду. — Джастин замолчал, собираясь с мыслями. — Вы прогнали меня от себя, но, тем не менее, стремитесь сохранить надо мной контроль. Я не ваш. Я никогда не был вашим. Я никогда не буду вашим. Избавьте меня от вашей лжи, интриг и фальши. Вы отказались называть меня другом, так знайте, что теперь я — ваш злейший враг.

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

24 апреля 3027 г.

Менеджер «Мейер-Стар Трэвел» отвечала по голофону с застывшей на лице улыбкой.

— Мейер-Стар Трэвел. От Плейс до Звипадзе, мы доставим вас в любое место. Чем я могу вам помочь?

Мелисса, со спрятанными под шатенистым париком волосами и серыми глазами, скрытыми тёмными контактными линзами, улыбнулась.

— Я хочу забронировать полёт до Нового Авалона.

Менеджер кивнула.

— Прямой, круиз или местный?

Мелисса помолчала, словно взвешивая альтернативы.

— Прямой доставит меня туда за три недели, верно?

Менеджер пробежала пальцами по кнопкам клавиатуры. В ответ на её запрос через текстовое окно под изображением Мелиссы прокрутились данные.

— Да, три недели. Скорость имеет значение, или это больше увеселительная прогулка?

— Думаю, отпуск, но мне очень нужно добраться до Нового Авалона к июлю или августу.

— Мелисса пожала плечами и простодушно улыбнулась. — На самом деле я никогда раньше не летала между звёздами.

Менеджер кивнула.

— Многие из наших клиентов вылетают впервые. Прямой полёт доставит вас за три недели, но цена кусается.

Девушка бросила взгляд на кредитную историю Джоаны Баркер, проплывшую по экрану.

— Чем меньше время перелёта, тем больше вы платите. Это будет стоить более 100.000 кронеров.

Глаза Мелиссы широко раскрылись.

— Я не могу такого позволить! Не на мою учительскую зарплату.

— Ну, местная поездка никогда не доставит вас туда к лету. — Менеджер ещё что-то напечатала, затем улыбнулась. — Я могу забронировать вам место на корабле «Сильвер Игл» компании «Монополь». Это межпланетный корабль типа «Монарх», переоборудованный для роскошных путешествий. Он доставит вас на Новый Авалон в указанном вами промежутке времени, а также предоставит вам возможность увидеть такие места как Скай, Терра, Фомальгаут и Мэллорис Уорлд.

Мелисса нахмурилась.

— Столько всяких остановок, и мы всё равно доберёмся вовремя?

Менеджер обнадеживающе улыбнулась.

— «Монополь» владеет межпланетным кораблём, но прыжки от звезды к звезде осуществляются на борту прыгунов независимых владельцев. Это даёт «Монополью» доступ к куда большему флоту прыжковых кораблей, чем когда-либо могла бы надеяться собрать одна фирма. Поскольку прыгуны ожидают внутри системы, когда вы появляетесь, вы проходите точки перезарядки очень быстро. Таким образом, у вас будет время исследовать интересные планеты.

Мелисса кивнула.

— Звучит замечательно.

Менеджер нахмурилась.

— «Сильвер Игл» отбывает через два дня. Это проблема?

Мелисса покачала головой.

— Вовсе нет. Какова стоимость?

— Умеренная. Люксовая поездка стоит 20.000 кронеров, но мы можем достать вам отдельную каюту за 8.500 кронеров.

— Чудесно! — Мелисса захлопала в ладоши.

Менеджер кивнула, в то время как данные Джоаны Баркер снова замерцали на экране.

— Ваши билеты будут ожидать в космопорте. «Сильвер Игл» отбывает 26 апреля. — Менеджер нажала на своей клавиатуре кнопку ввода и зафиксировала межзвёздную поездку Джоаны Баркер.

— Приятного путешествия, — пожелала она.

Данные, записанные невообразимым массивом нулей и единиц, побежали по оптоволоконным реле, отразились в центральном компьютере Таркада, затем понеслись к корпоративному компьютеру «Монополя». Там они запустили программу, которая моментально списала деньги с её сберегательного счёта (оставляя ей 5.000 кронеров на траты во время поездки). Он передал 850 кронеров агентству «Мейер-Стар», затем направил данные Джоаны в отдел планирования полётов.

Планирование полётов просеяло данные Джоаны Баркер, чтобы определить её физические потребности и возможные нагрузки в путешествии. Они отослали её медицинскую историю, чтобы предвосхитить возможные потребности в лекарствах, так чтобы в корабельную аптеку можно было добавить необходимые препараты. Тем временем история покупок продовольствия, которые она совершала в местных магазинах, и список блюд, которые она недавно ела в ресторанах, отошёл в кулинарный отдел. Её предпочтения в еде и любые возможные религиозные запреты относительно определённых видов пищи были сверены с запланированным меню. Результаты этих вычислений были добавлены к большому количеству данных, которые медленно определяли форму окончательного меню путешествия.

Рост, вес, общественное положение и возраст Джоаны Баркер легли в жилищную базу данных. Её вес определял, будет ли её каюта располагаться ближе к центру межпланетного корабля или же на периферии, чтобы удерживать корабль в должном равновесии для перемещения от одного прыжкового корабля к другому. Из-за её относительной молодости, которую компьютер посчитал равной 25 годам, ей было предоставлено место на одной из более оживлённых палуб.

Её известные увлечения, принадлежность к клубам и образование повлияли на выбор, доступный в корабельной библиотеке. Её соседи по столу в столовой на первые несколько приёмов пищи были выбраны легко. Казалось, что Джоана Баркер была достаточно лёгкой в общении, чтобы подойти любому. Её вкусы также определили выбор досуга на борту, и от её имени были зарезервированы места на тех мероприятиях, которые она вероятнее всего бы посетила.

Компьютер соединил обратно все эти нити вместе в профиль Джоаны Баркер, затем направил данные компьютеру лиранской разведслужбы. Хотя Джоана Баркер появилась на свет внутри компьютера ЛРК, машины подвергли информацию всем общепринятым и строгим процедурам на определение возможного преступления. Принимая во внимание физические данные, имя Джоаны Баркер упорхнуло в файл с грифом «Совершенно секретно», содержащий вероятных кандидатов на использование в качестве двойника Мелиссы Штайнер. Впрочем, не считая этого, компьютер ЛРК никак не отреагировал и послал профиль в иммиграционную службу.

Компьютер иммиграционной службы быстро просмотрел медицинскую историю Джоаны Баркер и определил, что у неё были все необходимые прививки для планет, которые она собиралась посетить. Затем, при перепроверке её медицинской истории по списку заболеваний для Скай, произошло нечто странное. Полная копия профиля Джоаны откололась и попала в ловушку в оперативной памяти, в то время как оригинал весело побежал по своему пути. Файл, заполненный разрешениями, иммиграционная служба вернула компьютеру «Монополя», с пожеланием Джоане Баркер приятного путешествия.

Джоана Баркер оставалась в своей клетке в оперативной памяти на протяжении трёх часов. Затем электронный запрос освободил данные и утащил их в другой мощный компьютер, кото-

рый разбил профиль на все его составляющие части. Немедленно и одновременно, крупный массив параллельных процессоров обратился к практически бесконечной базе знаний компьютера. Усиленный скрытой лазейкой в систему Королевской библиотеки Таркада, компьютер перепроверял любой и каждый бит данных.

Всё прекрасно совпадало. Все записи об её образовании подтверждали личный профиль Джоаны. Компьютеры подтвердили длительность её проживания в текущем месте жительства. Её кредитная история и её медицинская история вторили, слово в слово, специалистам, которые их создали. Всё сходилось, всё было в порядке.

Хотя все мельчайшие подробности жизни Джоаны Баркер чётко совпадали, на самом деле компьютер был поставлен в тупик её именем. Для начала он сверил имя со всеми поколениями, информация о которых была доступна для семьи Баркер. Никто ни по линии матери Люси, ни по линии отца Бенджамина не носил имени Джоана, хотя в качестве возможного совпадения обнаружилась Джоан. Исключая явную связь и принимая во внимание заявленную принадлежность Джоаны к католицизму, быстрая сверка со списком святых дала лишь ещё одну Джоан.

Неудовлетворённая, программа перепрыгнула к самому большому списку, имевшемуся у неё в распоряжении. Связав год рождения Джоаны, 3002, с местом рождения на Таркаде, она построила головизионных и музыкальных звёзд того времени в порядке популярности. Большинство соответствий, хотя и близкие, давали такие низкие значения вероятности, что их можно было легко отбросить. Даже при этом, к двум Джоан в качестве возможного кандидата присоединилась королева порно Йоханна.

Всё ещё не вознаграждённая за труд, программа прошлась по множеству других списков известных людей. Политики и спортсмены не дали ничего достойного внимания. Исторические личности дали ту же Джоан, что и список святых, но в другом отношении оказались бесполезными. Имена знаменитых кораблей и мехов не смогли предложить никаких наглядных совпадений.

Наконец, программа добралась до базы данных, добавленной последней. Она с жадностью поглощала полный обзор литературы XVIII, XIX и XX веков и сравнивала Джоану Баркер с несметным числом имён. Она нашла прекрасное совпадение для имени — Джоана, но этот персонаж не имел фамилии. Программа сразу же проследовала по информационному дереву, касающемуся мифической Джоаны. И тогда появилось ещё нечто, что неожиданно совпало.

Отец Бенджамин и мать Люси точно вписывались в профиль Джоаны Баркер. Компьютер проверил Бенджамина и выяснил, что его фамилией была Баркер, хотя более известен он был как Суини Тодд. Джоана, его дочь, была утеряна им в младенчестве, и таким образом никогда не знала и не брала фамилию Баркер. В произведениях, которые излагали легенду, девушка оставалась Джоаной, просто Джоаной.

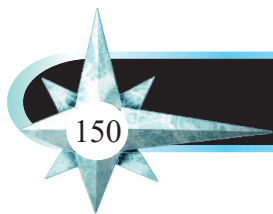
Программа проверила эти данные во второй и в третий раз. Соответствие удовлетворяло всем условиям идеального совпадения. Данное обстоятельство запустило ещё одну программку, запятанную глубоко в компьютере «Монополя». Она выудила из компьютера полный список пассажиров «Сильвер Игл» и скрылась, не оставив никаких свидетельств того, что вообще там была.

Компьютер связал всю информацию, включая отчёты о вероятностях и оговорки относительно ошибок, и отослал её. Пакет данных прошёл через целый ряд компьютеров. Когда информация прошла по всей цепочке, машины удалили все следы данных. Прежде чем информация смогла продолжить своё путешествие, её два раза пришлось переносить физически с одной машины на другую.

В конце пути отчёт пробежал по экрану персонального компьютера. В конце каждой страницы он останавливался, чтобы читатель мог поспеть за ним. Затем, когда читатель нажимал кнопку, на свет появлялась целая новая страница. Обзор, длиной лишь в три страницы, содержал всю относящуюся к делу информацию, которая могла понадобиться читателю.

Герцог Альдо Лестрейд откинулся в своём кресле. Он холодно улыбнулся и облизал губы.

— Итак, архонт-наследник покидает Содружество. Её похищение с планеты Дэвионов должно положить конец этому абсурдному альянсу. — Он улыбнулся сам себе.

Выискивая и делая ключющие движения правой рукой, герцог Лестрейд скопировал из документа список пассажиров и маршрут. Потом, при помощи программы шифрования, он зашифровал данные. Ещё раз упаковав пакет данных, он послал их в путешествие с Таркада на Солярис, Энрико Лестрейду.

Герцог Лестрейд удалил файл из буфера компьютера.

— Бон вояж²⁷, Мелисса Штайнер. Не забывайте писать.

* * *

Эндрю Редбёрн протянул руку через освещённый свечой стол и взял руку Миши Оберн. Она улыбнулась ему, и он ответил на улыбку, но ничего не сказал, пока слуга не закончил складывать блюда на тележку и не покинул апартаменты.

— Спасибо, что согласилась отужинать со мной сегодня вечером.

Миша жала ему руку.

— Спасибо за организацию ужина. Всё было замечательно. — Не отпуская руки Эндрю, она поднялась и повела его к дивану.

Они начали говорить одновременно.

— Я... — произнесли они вдвоём, устраиваясь среди подушек. На лицах молодых людей проявилось смущение, и они рассмеялись. Эндрю кивнул Мише, но она покачала головой.

— Ты первый, Эндрю.

Эндрю смутился, но робко улыбнулся.

— Ты должна знать, насколько мне понравилось быть с тобой тут. Настолько, что мне не хочется уезжать. Весь завтрашний день занят приготовлениями и брифингами, и ещё одним проклятым вечерним приёмом. — Голос Эндрю упал. — Но я не хотел улетать, не дав тебе знать, как себя чувствую.

Миша улыбнулась и погладила его щёку.

— Мне тоже понравилось проводить время вместе. — Её рука опустилась на его руку.

Эндрю грустно покачал головой.

— Мне настолько хорошо с тобой, что я не хочу расставаться. — Он пожал плечами. — Но выбора у меня нет. Я точно знаю, что мне не хочется находиться на Киттери, в более чем двухстах световых годах от тебя.

Миша рассмеялась.

— В 241,24 световых годах отсюда. — Она опустила взгляд на их переплетённые руки. — Я проверила, когда узнала, что ты улетаешь на «Сильвер Игле».

Эндрю развёл руки, обнимая её, и они крепко поцеловались. Она ответила на его страсть, затем прервала поцелуй и крепко к нему прижалась.

— Я знаю, как ты себя чувствуешь, Эндрю Редбёрн, потому что я чувствую себя так же, — прошептала она. — Но всё, что мы можем сделать, — это наслаждаться тем, что у нас есть сейчас... пока ещё можем.

²⁷ Bon Voyage – приятного путешествия (фр.)

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

26 апреля 3027 г.

Ардан Сортек тепло пожал руку Эндрю Редбёрну.

— Удачи, Эндрю. Наслаждайтесь своим путешествием домой.

Полковник отошёл назад вместе с архонтом-наследником. Мелисса взяла его под руку, и они покинули VIP-вестибюль, чтобы дать возможность Эндрю и Мише побыть некоторое время наедине.

Эндрю выдавил из себя неловкий смешок, но сильные чувства, которые он ощущал, задушили его до того, как он смог бы стать убедительным. Миша подошла к Эндрю, и он обнял её настолько сильно, насколько могло позволить её тяжёлое серое шерстяное пальто. Так, словно его руки были убежищем, она положила свою голову ему на грудь, затем поцеловала в шею.

— Я буду очень за тобой скучать, Эндрю.

— Я знаю, Миша. Я знаю. — Он поцеловал её в губы и в лоб, затем снова зажал в объятиях. — Я вернусь.

Он с нежностью улыбнулся.

— Не могу обещать, что буду записывать гололенту каждую неделю, или писать письмо каждый месяц, но я не забуду тебя, и я вернусь.

Миша улыбнулась так пленительно, что даже слёзы, медленно текущие вниз по её щекам, не могли исказить её очарование.

— А я буду ждать здесь, — тихо ответила она.

Эндрю взял её кисти и подержал её на расстоянии вытянутых рук, чтобы сделать один последний, долгий взгляд. Затем он отпустил её и вступил на платформу «Сильвер Игла». Перед тем, как исчезнуть в тёмных внутренностях межпланетного корабля, он обернулся, чтобы ещё раз помахать Мише. Эндрю показалось, что внизу, в вестибюле для коммерческих пассажиров, он увидел Джоану Баркер, стоящую в очереди, ожидающую посадки на корабль.

Он направился в свою многокомнатную каюту люкс и дал носильщику 20 кронеров, чтобы тот доставил его багаж.

«Сильно отличается от межпланетников, к которым я привык», — подумал Эндрю, широко раскрытыми глазами осматривая апартаменты.

По сравнению с его квартирой на Таркаде, жильё на «Сильвер Игле» было стеснённым, но украшено почти так же превосходно, как и во дворце. Позолоченные элементы декора, зеркала и светильники из шлифованных кристаллов, вместе с атласной тканью и деревянной отделкой, делали апартаменты точной имитацией кораблей, курсировавших по океанам Терры тысячу лет назад. Стёганая материя на стенках и потолке всё же выдавала различия, но Эндрю знал, что корабль нуждался в них из соображений безопасности.

«Если переходной двигатель когда-либо отключится, в то время как мы будем вне гравитационной хватки планеты, мы будем невесомы».

Гостиная могла похвастаться парой кожаных диванов, установленных под прямым углом, один развёрнутый к люку каюты, а другой — к люку его спальни. Между ними стоял низкий стол со стеклянной поверхностью. В углу, непосредственно слева от входного люка, два кресла с подголовниками обрамляли по сторонам стол деревянный. На том находился небольшой скромный головизор. Около него, аккуратно поставленные в стойку, располагались голодиски, украшенные фирменными знаками нескольких журналов.

Эндрю покачал головой. Он вспомнил, что упоминал Саймону Джонсону, что читал эти журналы всегда, когда только была возможность. Но чтобы Саймон запомнил... Эндрю поёжился.

«Этого человека я бы не хотел иметь среди своих врагов».

Закрытый люк, следующий за люком в спальню, открывался в душевую. Между тем люком и ведущим в спальню стоял деревянный кабинетный шкаф. Эндрю подошёл к нему и открыл верхние дверцы. Внутри был головизионный монитор и другое, более крупное, устройство для воспроизведения дисков и плёнок. В нижнем отделении шкафа он обнаружил ряд ликёров, стоящих в подставке и закреплённых против невесомости.

Удивлённо качая головой, Эндрю прошёл в спальню. Она была маленькой, хотя ящики комода, встроенного прямо в переборку, всё же экономили место. Два удобных стула и круглый деревянный столик стояли напротив кровати, которая почти прижималась к внешней перегородке. Напоминающие о более старой эпохе, прозрачные занавески и балдахин свисали над кроватью с четырёх массивных стоек.

Эндрю улыбнулся. Прозрачная ткань напоминала москитную сетку, но он знал, из подобно оснащённых, хотя и едва настолько же роскошных, коек на борту военных межпланетников, что эта сетка будет удерживать человека, занимающего кровать, от того, чтобы улететь во время сна. Если корабль терял силу тяжести, простая защёлка раскрывалась и бросала сетку на открытую сторону кровати. Электромагниты закрепляли сетку, чтобы пассажир не оторвался от кровати. Если всплыть с кровати, а затем сила тяжести вдруг вернётся, то это будет грубое пробуждение, подумал Эндрю.

Эндрю вернулся в гостиную и плюхнулся на диван, громко рассмеявшись.

— Да, полковник Сортек, я думаю, мне понравится это путешествие.

* * *

Мелисса нахмурилась, когда носильщик бросил её сумки за дверь. Она улыбнулась ему, но не получила ответа, пока не вжала кронер с отчеканенным профилем её матери в его влажную ладонь. Носильщик недовольно насупился и удалился, словно опасаясь подхватить заразу. Захлопываясь, за его спиной заскрипел люк.

— Замечательно! — Мелисса покачала головой и изучила обитую деревянными панелями комнату. Она протянула руку и постучала пальцем по панели.

— Пластик с псевдоцеллюлозной облицовкой. — Она прошлась по каюте, для чего потребовалось три коротких шага вперёд, и наткнулась на диван, повёрнутый к входу. — Раскладывается в кровать — вручную.

Она сложила руки на груди и тяжело опустилась на диван. Каюта, которая, как ей казалось, была вдвое больше в ширину, чем в глубину, не напоминала ей ни о чём более, кроме как о бараках, о которых она слышала на некоторых из менее цивилизованных систем Содружества. Мебель комнаты была пригодной, и определённо была большим, чем когда-либо имела Джоана Баркер. Впрочем, было очевидно, что её перенесли на эту нижнюю палубу из настоящей люксовой палубы вследствие её немного обветшалого состояния. Головизионный монитор, соединённый скобами со столом рядом с люком в уборную, которую она делила с каютой, расположенной ближе к центру корабля, имел крошечный экран.

Мелисса почувствовала слабую вибрацию корабля, когда команда начала последовательность зажигания со стартовых ракетных двигателей. Свет померк, поскольку двигатели высасывали энергию из системы, и внезапно в Мелиссе разверзлась великая пустота. В её горле вырос ком, а нижняя губа затряслась. Слезы размыли комнату и вывели её из фокуса.

«Прекрати это! — Мелисса ударила сжатой в кулак правой рукой по бедру. — Джоана Баркер не стала бы плакать прямо сейчас. Это её “замечательное приключение”».

Она покачала головой, затем потёрла ногу.

«Но я не Джоана Баркер. Я — Мелисса Артур Штайнер, архонт-наследник. Я не должна жить в крысиной норе. Я заслуживаю большего».

Откуда-то из рассудка зловещий голос расшевелил её самые потаённые страхи.

«Заслуживаешь? Заслуживаешь, маленькая принцесска? Заслужить — означает, что ты чего-то добила. И чего же ты добила, дитя достатка? — Грубый хохот, казалось, эхом расходился по всему её существу. — Здесь, Мелисса Артур Штайнер, ты начнёшь добиваться то, чего, как ты самонадеянно веришь, ты заслуживаешь. Посмотри, как живёт твой народ. Вытерпи те же духовные и телесные унижения. А тогда, и только тогда, ты начнёшь заслуживать».

* * *

— Итак, лейтенант Редбёрн, это — основная схема «Сильвер Игла». — Капитан Штефан фон Бройниг указал на освещённый план в задней части мостика, устроенного в стиле кабины. — Мы отличаемся от других кораблей типа «Монарх», поскольку выдрали два грузовых отсека и добавили ещё пассажирских палуб. Мы перевозим 350 пассажиров, плюс или минус, и расширили все удобства, чтобы обеспечивать это увеличенное население.

Эндрю кивнул и постучал по изображению обширной столовой в центре плана на стене.

— Вижу, что у вас одна столовая. Я думал, что «Монарх» разделит приём пищи соответственно классу пассажиров.

Фон Бройниг рассмеялся и провёл рукой по своим коротким светло-белым волосам.

— Когда «Монополь» переоборудовала «Сильвер Игл», то было решено покончить с различиями между классами. Столовая объединяет две палубы. — Он указал на более толстые переборки и люки, обозначенные на плане широкими линиями. — Хотя это и в центре корабля, мы усилили её для защиты от бедствия. Мы обнаружили, что простые пассажиры наслаждаются возможностью поглазеть на знаменитостей, как вы.

Капитан указал на значительно более малую область на палубе, где располагалась шикарная каюта Эндрю.

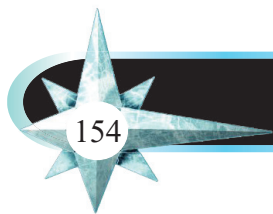
— Хотя «Сильвер Игл» относительно обслуживания является поборником равноправия, что даёт сэкономить на дорогостоящем дублировании, на самом деле у нас имеется отдельное место для приёма пищи и отдыха, если вы хотите избежать встреч с пассажирами третьего класса.

Эндрю выглядел шокированным, затем рассмеялся.

— Капитан, если бы моё правительство не оплачивало счёта, то я бы сам был внизу, в третьем классе. Кстати, как я сказал ранее старшему стюарду, я ожидаю распределения в столовую к простым пассажирам. — Эндрю пожал плечами. — В конце концов, с чего бы мне водиться с людьми, с которыми я бы не имел ничего общего, если бы оплачивал свою поездку самостоятельно?

Капитан фон Бройниг тепло улыбнулся и протянул свою руку Эндрю.

— И снова, лейтенант, позвольте мне сердечно поприветствовать вас на борту «Сильвер Игла».

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

5 мая 3027 г.

Джастин покачал головой.

— Он лжёт, Грей.

Капелланский переводчик резко повернул голову и уставился на мехвоина. Джастин пробрался в катайский многоквартирный дом через открытое окно в задней части. Держа руки в карманах своей серой куртки из грубого полотна, он кивнул старшему капелланцу, который сидел между переводчиком и Греем Нотоном.

— Старик на самом деле говорит, что помнит, где была спрятана партия боеприпасов.

Нотон вытянул руку и схватил переводчика за солдатскую куртку.

— Собираешься вернуться и продать мне эту информацию позже, Ши? — Нотон толкнул его обратно на стул, который опрокинулся и выбросил человека прямо на пол. — Джастин, скажи старику, что я дам ему пятнадцать тысяч комстаровских кредитов, если он скажет мне, где его подразделение припрятало боеприпасы, и ещё пятнадцать, если информация будет подтверждена находкой.

Джастин подошёл к старику и опустился на колени. Он тепло улыбнулся старшему капелланцу и склонил голову. Медленно, эмоционально, он перевёл то, что предложил Грей.

Старик, последний из выживших ветеранов злополучной наступательной операции Ляо против дома Марик полувековой давности, обдумал предложение, затем кивнул. Тщательно и точно он объяснил Джастину точное местоположение тайника с оружием. Продолжая вспоминать, он добавил информацию о ловушках, которые его люди устроили перед тем, как их забрали с планеты. Всякий раз, когда старик делал паузу, чтобы что-то вспомнить, Джастин в точности переводил Нотону.

Удовлетворённый, Нотон встал и вручил старику серебристую квитанцию о сделанной ставке. Джастин нахмурился, но Нотон покачал головой.

— Ставка была сделана на твою последнюю схватку, Джастин. Ты победил, помнишь?

Лицо Джастина приняло бесстрастное выражение.

«Возможно, выиграл битву, но также и проиграл».

Он медленно кивнул.

— Да, я выиграл. — Он обернулся и пронзил взглядом капелланского переводчика. — Если ты потревожишь этого человека, если кто-то украдёт его деньги, я лично приду за тобой на «Яньло-ване».

— Во дун. Я понимаю.

Джастин отвернулся. Переводчик с трудом поднялся на ноги и покинул обветшавшую квартиру. Нотон и Джастин почтительно поклонились старику, который, перед тем как они выскользнули из двери, ещё что-то сказал. Джастин ответил ему, после чего присоединился к Нотону в затемнённой прихожей.

— Что он сказал, Джастин? — Нотон прижался к потрескавшейся оштукатуренной стене, поскольку по коридору с криками бежали трое маленьких детей.

Джастин, уклонившись от детей, улыбнулся.

— Он пригласил нас снова, когда ты станешь ещё более щедрым.

— И что ты ответил?

— Сказал ему, что если человек имеет тугой кошелёк, это не значит, что у него пустая голова.

Нотон рассмеялся. Двое мужчин вышли из многоквартирного дома и пошли обратно по мощёному закоулку к месту, где Нотон припарковал свой «Тайфун». Два молодых тонгмэна отошли от машины и кивнули Джастину. Нотон залез в карман, чтобы заплатить парням за присмотр за автомобилем, но железная кисть Джастина сжала ему руку, останавливая.

— Не надо, Грей. Они присматривали за ней из-за «Яньло-вана» и того уважения, которое мы продемонстрировали к старику. — Джастин ответил на приветствия тонгмэнов. — Дав денег, ты упал бы в их глазах.

Нотон ничего не ответил, пока они оба не оказались в машине и двери типа крыла чайки не заняли своё место.

— Ты много знаешь о капелланских манерах, но это всё не может быть в крови. Я наполовину Марик и наполовину Штайнер, но практически ничего не знаю про обычаи Марики.

Джастин пристроил спину в роскошном кресле «Тайфуна».

— Я покинул Конфедерацию с отцом, когда мне было пять, но я уже разговаривал без акцента по-английски и по-капеллански. Хотя мои родители развелись, мои капелланские дедушка и бабушка по-прежнему считали меня членом своей семьи. Я посещал их дважды, оба раза, когда отцу приходилось летать на конференции. После выпуска из Сахары меня распределили на границу с Ляо. Там было много возможностей усовершенствовать свои навыки.

Нотон задумчиво кивнул.

— Послушай, Джастин. Ты в курсе, что я работаю информационным посредником. — Нотон ткнул большим пальцем назад в направлении дома старика. — Найти кого-то, кто знает о тайнике утерянных технологий, было чистой удачей. Большинство других дел, которые я проворачиваю, представляют собой умственную работу, которая требует заключения ряда договорённостей, и, как правило, для этого нужны значительные организационные способности. Это то, в чём, я уверен, ты бы тоже был хорош.

Джастин слегка кивнул, но ничего не сказал.

— Ты, должно быть, пришёл к заключению, что у меня есть связи со всеми сетями разведки на этой планете. Они все здесь — «Максировка», ЛРК, СВБ и МИРиО. — Нотон рассмеялся. — Полагаю, даже САФЕ Марики поддерживает тут присутствие, несмотря на то, что их последний контингент распался и уничтожил себя во время их последней гражданской войны.

Нотон повернул голову, чтобы посмотреть на Джастина.

— Я очень хорошо зарабатываю, делая то, что делаю, и мог бы использовать кое-кого с твоими способностями, чтобы координировать свои дела. — Нотон направил «Тайфун» в подземный гараж здания, в котором держал офис. — Я бы хотел, чтобы ты рассмотрел предложение стать моим партнёром.

Мужчины вышли из машины и Нотон жестом указал Джастину в направлении эскалатора на уровень улицы. Там он вытащил магнитный ключ и открыл заднюю дверь. Джастин вошёл перед Нотоном в тёмную комнату, заполненную полками и шкафами с выдвижными ящиками. Единственное свободное пространство, дверной проём в стене напротив входа, вело в кабинет Нотона.

Джастин зашёл в кабинет за Нотоном и по жесту от крупного мужчины опустился в кресло.

— Чего бы ты от меня хотел? — спросил он наконец.

Нотон откинулся в своём кресле и сцепил пальцы.

— Я бы не стал просить предать твоего отца...

Джастин плюнул на пол.

— К чёрту моего отца и все Федеративные Солнца. Какой отец подложил бы шлюху в постель к своему сыну, чтобы следить за ним?

Нотон кивнул.

— Ладно, — сказал он, не в силах сдержать признаки удовольствия на своём лице. — Очень просто, Джастин, вот как развиваются события. Марик, Ляо и Курита баснословно дорого заплатят за информацию, касающуюся Штайнеров или Дэвионов. Кроме того, некоторые личности среди Штайнеров и Дэвионов также заплатят хорошие деньги за информацию о них самих.

Джастин нахмурился.

— Ты имеешь в виду, Майкл Хасек-Дэвион хочет информацию о Хэнсе?

Нотон улыбнулся.

— Не то чтобы невозможно, но не совсем то, что я имел в виду. Определённые люди у Штайнеров работают на других людей Штайнеров. — Нотон обернулся и вытянул из стопки на своём столе папку. — В январе барон Энрико Лестрейд попросил меня нанять людей, чтобы совершить отвод межпланетного корабля с его обозначенного курса. В ту же ночь, когда ты впервые дрался здесь, в феврале, он сделал мне первый платёж, и я отослал предварительную информацию людям, которых я должен был привести в состояние готовности.

Нотон раскрыл папку.

— Менее недели назад я получил план маршрута от Лестрейда. Поскольку он глупец, то включил также и список пассажиров. В любом случае, я передал информацию своим людям, чтобы они были готовы у Фомальгаута брать корабль. Они захватят также тех, кого хотят люди Лестрейда, то есть герцог Фредерик Штайнер и герцог Альдо Лестрейд, и герцоги на этом этапе будут играть в свои игры за власть.

Джастин медленно кивнул.

— Мне это представляется изящной сделкой. Грей. Я также понимаю, что ты подразумеваешь под организацией. А что ты получаешь на деле типа такого?

Нотон рассмеялся.

— Обычно я бы получил сто тысяч кредитов КомСтара, но Лестрейд заплатил мне квитанцией о ставке на битву Фу Тэна против Билли Вольфсона. — Информационный посредник нахмурился. — Ты лишил меня крупной суммы денег, Джастин, но я не буду таить обиду.

Джастин улыбнулся и тут же солгал.

— Я тоже не такой, — он прищурился. — Почему бы тебе просто не потребовать с Лестрейда больше?

Нотон покачал головой.

— Не есть хорошо для бизнеса. Однако он более чем восполнил это. Список пассажиров стоит для других заказчиков, по меньшей мере, столько же.

Джастин протянул руку, чтобы взять папку, тогда как Нотон продолжал говорить.

— Время от времени меня просят раздобыть информацию о других, и одно или два имени появляются в этом списке. Мои люди доставят корабль любому, кто заплатит за него больше, и я тот, кто будет решать, кто станет покупателем. По мере того, как этот список будет распространяться, должен начаться торг с увеличением ставок.

Джастин кивнул, затем вздрогнул, прочитав в списке имя: «Лейтенант Эндрю Редбёрн». Мехвоин непринуждённо ухмыльнулся:

— Хммм, я вижу здесь парочку ребят, которые были бы достойны приличного выкупа.

Нотон кивнул.

— Именно так я и сказал Лестрейду ещё до того, как увидел список. Его люди заартачились относительно оплаты, которая превысила бюджет.

Джастин поднялся и расправил плечи. Он бросил ещё один взгляд на список пассажиров, затем закрыл папку и передал её обратно Нотону.

— И что же, другие уже вложились?

Нотон взглянул на свой хронометр.

— Ну, Цзень Шан будет здесь через час. Он предложит десять тысяч, но я раскручу его на двадцать пять. Позже я укажу ему местоположение корабля. — Он улыбнулся Джастину. — Что думаешь? Мы партнёры?

Джастин улыбнулся и протянул ему свою здоровую руку.

— Пока смерть не разлучит нас.

Новый Авалон

Марка Крузис, Федеративные Солнца

5 мая 3027 г.

Когда в кабинет вошёл Квинт Аллард, Хэнс Дэвион поднял голову. Министр, бросив взгляд на ещё одного человека в комнате, остановился, но положил на стол голодиск..

— Прошу прощения, мой принц, я не знал, что вы заняты.

Принц поднялся и вышел из-за стола.

— Вовсе нет. Вы раньше встречались? Квинт Аллард, граф Кестрела и министр информации, разведки и операций, это барон Робер Гризо. Он был послан герцогом Майклом, чтобы обеспечить более тесную координацию усилий между маркой Капеллы и остальной частью Федеративных Солнц.

Квинт Аллард был вынужден выдавить улыбку, пожимая руку аристократу с Нью-Сиртиса. Хэнс заметил это и понял, поскольку смотреть на Гризо было действительно трудно. Смулость и тучность часто были обусловлены генетикой, но отсутствия личной гигиены у этого неопрятного человека было достаточно для того, чтобы принц пожелал видеть на его месте графа Витиоса.

Барон рукой, свободной от общественных обязательств, поковырялся в зубах.

— Рад видеть вас, Квинт. Я много слышал о вас. До вылета из дома я позаботился, чтобы мне сделали прививку от кентаресского гриппа.

— Я так и понял из вашего досье. — Квинт снова взял диск и склонился у воспроизводящего устройства принца. Когда Квинт медленно выпрямился после загрузки голодиска, Хэнс пришёл к выводу, что министр выглядит серым и измождённым.

— Насколько всё плохо, Квинт?

Квинт покачал головой.

— Дело начало раскрываться, мой принц. — Он присел в кресло, на которое указал ему Хэнс, но развернул его, чтобы видеть и головизионный монитор, и принца.

— Следует ли мне удалиться? — неохотно поинтересовался барон.

Хэнс Дэвион нахмурился.

— С чего бы вам уходить? У меня нет секретов от Майкла. Вам, как его представителю, причитается подобное обхождение. Мы же, в конце концов, знать Федеративных Солнц. — Принц указал Гризо на другое кресло, в которое барон уселся, словно послушный ребёнок. — Пожалуйста, Квинт, продолжайте свой доклад.

— Позвольте мне начать его с главного, — сказал Квинт устало, и Хэнсу почти показалось, что он в какой-то мере уменьшился.

— Двадцатого апреля Джастин Сян убил Билли Вольфсона в рейтинговом поединке. После того матча Джастин сделал заявление. Чтобы оно дошло сюда, потребовалось две недели. — Квинт нажал кнопку на пульте дистанционного управления головизионного устройства. — Соберитесь, ваше высочество. Оно неприятное.

Джастин, потный и всё ещё облачённый в охлаждающий жилет, взглянул с экрана головизора. Голос ведущего закончил задавать вопрос, и Джастин холодно улыбнулся.

— Что я думаю о своих противниках? Я полагаю, что Билли Вольфсон — крайне характерный экземпляр уровня всех федератов. Он был недальновидным фанатиком, полагавшим само собой разумеющимся, что его расовая порода превосходила мою смешанную кровь. Он забыл, что раньше я легко нанёс ему поражение. Или ещё он критически утверждал, что и другие

мои победы были жульническими. До него не доходило, что я был лучшим мехвоином, и это стоило ему жизни.

Тут его прервал голос ведущего.

— Но как же господство представителей Федерации в битвах здесь, особенно в открытом классе.

Джастин саркастически фыркнул.

— Я знаю, что вы на самом деле хотите спросить. Ваш истинный вопрос заключается в том, что я думаю о Филиппе Капете? — Джастин мрачно рассмеялся, чтобы отбить слабые возражения ведущего. — Ну что же, я скажу вам. Филипп Капет — превосходная обезьянка принца Хэнса Дэвиона. Дэвион — трус, посылающий заместителей делать то, на что у него не хватает мужества самому. Он планирует кампании, типа разгрома на Гэлторе, чтобы убивать доблестных солдат, затем забывает о них, когда ему нужно, так что ещё больше солдат умирает из-за его халатности. А именно так Капет убил и Билли Вольфсона, и Питера Армстронга. Он научил их тому, что, как он полагал, значит быть мужчиной, но не напомнил им, что правила были другими, когда они становились лицом к лицу со мной.

— Что вы имеете в виду, Джастин?

Лицо Джастина превратилось в каменную маску.

— Он сказал им, что настоящие мужчины сражаются без использования катапультируемых кресел. Он отстаивает мнение, что любой, кто может выброситься из меха, покидает его слишком рано. Он научил этому молодых солдат, и это погубило их на войне. Таким же образом он поучал мехвоинов здесь, и они погибли, пытаясь соответствовать его представлениям о мужестве. Да, Капет и его хозяин, Хэнс Дэвион, — робкие люди, прячущиеся за всяким, кто будет исполнять их приказы, — и чёрт с ними, с последствиями.

Квинт нажал кнопку, и экран погас. Хэнс Дэвион откинулся в своём кресле. Сложенные пальцы скрывали выражение лица, но ничто не могло скрыть ярость в его глазах. Гризо изрыгал гневные бессмыслицы и переводил взгляд с экрана на Хэнса и обратно.

Квинт негромко прочистил горло.

— Простите, мой принц. Я знаю, что сообщение отвратительное, но это не отличается от той ерунды, которую мехвоины обычно несут после своих схваток.

Хэнс медленно кивнул.

— Джастин уже убил шестерых пилотов?

Квинт медленно кивнул.

— Все из Федеративных Солнц. Правда, они были подонками, и мы удачно от них избавились. Гризо помахал пальцем и сместился на самый край своего сиденья.

— Но они были нашими соотечественниками, Квинт.

Хэнс увидел, что Квинт раздражённо нахмурился в сторону Гризо, и быстро ответил:

— Боюсь, барон Гризо прав. Мы не можем позволять убивать наших граждан только из-за того, что они из Федеративных Солнц. Может ли один из наших агентов убрать его?

Квинт с усилием справился с собой.

— Это ещё не всё, ваше высочество, и это ответит на ваш вопрос. — Хэнс кивнул, и Квинт продолжил. — Согласно подробному рапорту и сообщениям прямо от нашего агента, ближайшего к Джастину, стало известно, что Грей Нотон был тем пилотом, который ранил Джастина на Киттери. Она услышала, как Нотон сказал нечто, что указывало на то, что он принимал участие в битве. Принимал такое участие, что наш агент считает, что Нотон управлял на Киттери «Райфлмэном».

Хэнс прищурился.

— Я всегда полагал, что «Урбанмех» был плохим выбором для засады на роту «Стингеров». Гризо подчёркнуто кивнул.

— У меня такое же чувство, ваше высочество.

Квинт склонил голову в сторону барона.

— Получив сообщение от нашего агента, я поручил аналитикам проверить Грея Нотона. Предварительное исследование говорит о том, что его не было на Солярисе во временном

окне, которое позволило бы ему быть на Киттери. Кроме того, я поручил им проверить историю Джастина, касающуюся той битвы, в свете доступных схваток Нотона. Нотон не только хорош, но и использует практически только «Райфлмэна». В нескольких случаях он сражался с группами «Стингеров», используя в точности ту же тактику, что описал Джастин.

Хэнс задумчиво кивнул.

— Так-так... Давайте вернём вашего сына. Я прощу его — большая публичная церемония — а затем сотру графа Витиоса в порошок.

Барон Гризо выглядел шокированным, однако Квинт Аллард не позволил сделать ему никаких комментариев.

— Боюсь, Джастин не вернётся, несмотря на все К-Ф двигатели Внутренней Сферы.

Гризо нахмурился.

— Вы говорите, что он невиновен, и всё равно не захочет вернуться?

Хэнс подавил улыбку.

— Да, Квинт. Объяснитесь. На этот раз вы смущаете даже меня.

Квинт громко выдохнул.

— После того, как наш агент сделала свой доклад о Нотоне, она попала в засаду. Нотон раскрыл её деятельность некоторое время назад, но держался тихо. Я полагаю, он понял, что она сообщила о том, что слетело у него с языка, и был вынужден избавиться от неё до того, как она могла посвятить в это и Джастина тоже.

Хэнс кивнул.

— Нотон раскрыл, что она — наш агент, и убил её...

Гризо шмыгнул носом.

— Как жаль потерять...

— Нет, ваше высочество, её не убили. — Квинт выудил из кармана небольшой клочок бумаги. — Она только собиралась сказать Джастину, что Нотон сделал с ним, как Джастин отключил её ударом.

Квинт поднял левую руку, и принц передёрнулся.

— Удар сломал ей челюсть. Один из людей Нотона хотел застрелить её, но Джастин остановил его. Он передал через неё следующее сообщение для нас обоих.

«Вы прогнали меня от себя, но, тем не менее, стремитесь сохранить надо мной контроль. Я не ваш. Я никогда не был вашим. Я никогда не буду вашим. Избавьте меня ото лжи, интриг и фальши. Вы отказались называть меня другом, так знайте, что теперь я — ваш злейший враг».

— Будь проклято его высокомерие! — Хэнс ударил ладонью по письменному столу. — Каждый раз, когда мы надеемся протянуть ему нашу руку дружбы, он делает это невозможным.

Хэнс цепко взглянул на своего министра.

— Есть ли у нас там другие агенты, чтобы убить его?

Квинт задумался и покачал головой.

— Нет. Он наладил связи с тонгами в Катае. Он — капелланский чемпион на Солярисе, и за ним наблюдают многие. Он переехал из виллы непосредственно в Катай. Там мы его достать не можем.

Хэнс разочарованно рыкнул.

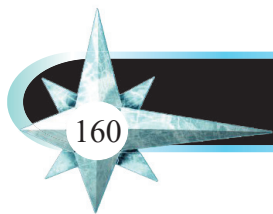
— С кем он сражается в следующий раз?

— Он хочет Филиппа Капета, — ответил Квинт, — но Капет может не принять вызов Джастина. Капет сражается в открытом классе, однако модифицированный «Центурион» Джастина слишком мал для этого класса. Капет не полный дурак. Навряд ли он будет хвататься за возможность сразиться с Джастином.

Хэнс улыбнулся.

— Пошлите сообщение, с альфа приоритетом, через КомСтар. Для Филиппа Капета. Передайте ему это: если он добудет голову Джастина Сяна, я куплю ему собственный полк мехов и дам планету.

— Блестящая задумка, мой принц. Просто блестящая, — проворковал барон Гризо.

Хэнс даже не расслышал слова восхищения барона. Он видел, как Квинт колеблется, затем неохотно кивает. Огонь в глазах Хэнса медленно угас.

— Простите меня, Квинт, что передаю этот приказ через вас. Я знаю, что Джастин ваш сын, а это не может быть легко.

Квинт покачал головой.

— Я помог дать ему жизнь, и я надеялся, что он будет служить дому Дэвион, как делаю это я. — Квинт бросил взгляд на тёмный экран головизора. — И если он не предал нас раньше, он сделал это сейчас. Как вы сказали в тот день, у меня больше нет сына по имени Джастин.

Хэнс согласно кивнул.

— Что с нашим агентом на Солярисе?

Министр операций покачал головой.

— Она разоблачена. Судя по связям Нотона, я полагаю, что её личность известна всем нашим врагам.

Хэнс секунду помолчал, затем неторопливо кивнул.

— Отзовите её на Новый Авалон. У меня для неё есть новая работа. Дайте мне знать, когда она вернётся.

— Да, ваше высочество.

— Есть ли ещё что-то, Квинт?

Министр сумел выдавить слабую улыбку.

— У меня на самом деле есть кое-какие хорошие новости.

Хэнс приподнял бровь.

— Они уравнивают плохие?

Квинт кивнул.

— Думаю, да. «Сильвер Игл» покинул Таркад 26 апреля. Он должен войти в пространство Федеративных Солнц у Фомальгаута 20 числа этого месяца или около того. Мы ожидаем его прибытия на Новый Авалон к середине июня.

При упоминании корабля из Лиранского Содружества Гризо нахмурился и наострил уши.

— Что за интерес к коммерческому лайнеру?

Квинт с насмешкой взглянул на барона.

— Разве вы не знали? На этом корабле возвращается лейтенант Эндрю Редбёрн. Я полагал, что уж вы-то следите за перемещениями нового героя марки Капеллы.

Гризо, нервно заикаясь, ответил:

— Ну, вы знаете, так много всяких обязанностей...

Квинт кивнул.

— Ну разумеется.

— Это радостные новости, — сказал Хэнс, широко улыбаясь. — Они действительно компенсируют плохие.

Скай

Остров Скай, Лиранское Содружество

5 мая 3027 г.

Эндрю Редбёрн предложил Джоане Баркер стул, когда они присоединились за своим столом к гауптману в отставке Эрику Малеру и его жене Хильде. Малер стоял, пока Джоана не заняла своё место, затем жестом предложил садиться Эндрю.

— Я с нетерпением ждал этого обеда с тех пор, как этим утром увидел расписание. — Малер бросил взгляд на балкон, где принимали пищу большинство знаменитостей. — Я не мог поверить, что вы будете есть с унтерменшами²⁸.

Эндрю широко улыбнулся.

— Ну, гауптман, вы хорошо должны знать с тех времён, как были в упряжи, что ни один мехвоин здесь не смог бы противостоять очарованию вашей жены и Джоаны.

Седовласый мехвоин улыбнулся и положил руку на руку своей залившейся румянцем жены.

— Что верно, то верно, лейтенант. — Малер передал Эндрю винную карту. — Выпьете с нами какого-нибудь вина? А вы, мисс Баркер? Прошлым вечером мы пробовали белое из Неккара и нашли его вполне удовлетворительным.

Джоана согласно кивнула, тогда как Эндрю с улыбкой ответил:

— Согласен, но только если мы закажем две бутылки и запишем их на мой счёт. Считайте это дружеским подарком от принца Хэнса Дэвиона.

Малер хлопнул в ладоши.

— Договорились.

Джоана бросила на Эндрю косой взгляд.

— Щедро распоряжаетесь деньгами своего лидера, не так ли?

Эндрю развернул полотняную салфетку на тарелке и положил на колени.

— Да ну, Джоана, разве вы не знали, что принц Хэнс Дэвион — закоренелый холостяк, у которого нет жены, которая могла бы тратить все деньги Дэвионов за него? — Эндрю помялся и легонько покашлял в кулак правой руки. — Между прочим, принц делится технологиями мехов с Лиранским Содружеством. Разве он может придраться ко мне за то, что я поделюсь вином с вами троими?

Хильда улыбнулась и поиграла с длинной косой своих светлых волос.

— Мы ценим этот жест, лейтенант, и у нас есть некоторая любовь к вашему лидеру. Мы думаем, как и большинство лиранцев, — она посмотрела на Джоану, которая согласно кивнула, — что соглашения, подписанные архонтом и вашим принцем, принесут много хорошего обеим нашим нациям.

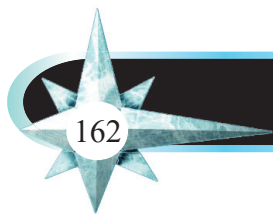
— Благодарю вас. Я разделяю вашу надежду на процветающее и мирное будущее.

Подошёл официант, чтобы накрыть на стол, в то время как винный стюард налил немного вина в бокал Эндрю. После того, как Эндрю объявил, что вино превосходное, стюард также наполнил бокалы и его спутников. Обеденный разговор развивался приятно, но поверхностно, весёлым щебетанием незнакомых людей, знакомящихся друг с другом, однако свернул на серьёзную тему, когда официант прибрал блюда, чтобы подать бренди.

Малер, разглядывая золотистую жидкость в своё коньячном бокале, нахмурился.

— Насколько я припоминаю, лейтенант, вы были на Киттери. Что вы думаете о Джастине Сяне?

²⁸ Untermensch – недочеловек (нем.)

Эндрю напрягся.

— Джастин Аллард был моим командиром. Я знал этого человека, и он мне очень нравился.

— Ja ²⁹, но разве он не предатель?

Эндрю нахмурился.

— Простите меня, гауптман Малер, но я так не думаю. Я присутствовал на том суде, и он был больше похож на охоту на ведьм, проплаченную Майклом Хасеком-Дэвионом. Это была пародия, а не честный суд.

Малер задумчиво сжал губы.

— Вы говорите, что Аллард не предатель, но как же его тирады против Федеративных Солнц? Он своими руками уничтожил почти каждого бойца Федерации на Солярисе. Это же ничто иное как вендетта, которой мог бы гордиться даже драк.

Эндрю аккуратно сложил свою салфетку и положил её на стол.

— Я могу понять гнев и возмущение Джастина. Я могу понять, как настоящий мехвоин мог бы ненавидеть тех мнимых воинов на Мире Игр, и я могу видеть, как он мог бы легко прийти к тому, чтобы убить каждого, с кем встретится...

Джоана наклонилась вперёд.

— Простите, Эндрю, но я не думаю, что гауптман Малер ставил под сомнение навыки Сяна как мехвоина. Даже здесь в Содружестве мы видели головизионные кадры того, как он взорвался в зале суда. Хэнс Дэвион предлагал ему жизнь. Он даже согласился, что отвратительный суд не следовало проводить вообще. Он указал, что решение должно быть «невиновен», и всё должно было закончиться именно тогда.

Ноздри Эндрю расширились.

— Простите меня, мисс Баркер, но я и не ожидал, что вы, учитель, поймёте, что значит быть мехвоином. — Эндрю быстро повернулся к Малеру. — Вот вы, сэр, в отставке после стольких лет доблестной службы. Как бы вы восприняли, если бы вас сделали канцелярской крысой на всю оставшуюся карьеру? Как бы вы приняли, если бы вас знали как «того человека, которого Хэнс Дэвион спас от правосудия»? Как бы вы выносили жизнь с сомнением, которое непременно видели бы в глазах людей, или с осознанием того, что лидер, которого вы любили и которому так хорошо служили, не верит вам?

Малер безмолвно покачал головой, но Джоана не была удовлетворена.

— Если Сян так сильно любил своего лидера, как он мог обливать его грязью? В головизионном театре корабля я видела самую последнюю схватку Сяна и слышала его замечания о Хэнсе Дэвионе. Этот человек источает неприкрытую злобу. Если в нём когда-либо и была любовь к его принцу, то она давным-давно умерла.

Эндрю резко поднялся.

— Если она умерла, мисс Баркер, то она умерла на алтаре политики. Я надеюсь, что никто, будь то архонт или король разбойников на периферии, не полагает, что у него есть право поступать так с другим человеком.

Эндрю кивнул головой Малерам.

— С вашего позволения...

²⁹ Ja (Я) — Да (нем.)

*Солярис VII (Мир Игр)|
Ранешайр, Лиранское Содружество
5 мая 3027 г.*

Цзень Шан, толкнув, осторожно открыл дверь в офис Грея Нотона. Правую руку, прижатую к животу, он держал параллельно полу. До этого Шан нанёс нейротоксин на три крайние бритвенно острых ногтя каждой руки, и слабый свет из кабинета Нотона отражался от листового золота, также наложенного на ногти.

Шан закрыл дверь и запер её. Он быстро осмотрел комнату-хранилище, но не стал ни к чему прикасаться. Она была во многом такой, какой он её помнил. Сдув тонкий слой пыли с папки бумаг, он удовлетворился тем, что ничего не показалось необычным.

«Ничего, кроме неспособности Нотона поприветствовать меня».

Агент «Маскировки» полупригнулся, передвигаясь по хранилищу наподобие тени. Мягко продвигаясь по короткому коридору в направлении кабинета Нотона, он мельком увидел бывшего мехвоина. После этого он выпрямился и уверенно вошёл в комнату.

Нотон сидел за своим письменным столом с поднятыми ногами и головой, лежащей подбородком на груди, как будто он только что заснул. Шан прижал один палец к сонной артерии Нотона, но отсутствие пульса и холод тела подтвердили то, о чём поведали ему его глаза. Грей Нотон был мёртв.

Шан ухватил подбородок Нотона большим и указательным пальцами левой руки. Он приподнял голову вверх, но тотчас же, как только он её сдвинул, голова Нотона резко опрокинулась на правое плечо.

«Хммм, шея сломана. — Шан взглянул на толщину бычьей шеи Нотона. — Тяжёлый удар. Хорошо рассчитанный».

Шан переместил своё внимание на письменный стол. Он порыскал в беспорядке папок и бумаг, но не нашёл ничего представляющего интерес. Затем он проскользнул за тело, чтобы добраться до полок, надстроенных над столом. Вытянувшись вверх, он столкнул трофей, который Нотон завоевал много лет назад на «Заводе» Мариков.

«Чёрт! Он нашёл и это тоже».

Шан обнаружил расплавленную дугу там, где кто-то искусно вырезал лазером из стенового сейфа Нотона замок. Шан распахнул круглую дверцу, и цилиндрический сейф разверзся, словно пустой рот. Агент «Маскировки» покачал головой.

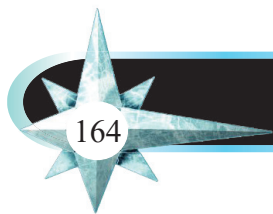
Он взглянул вниз на тело Нотона.

«Что же ты сделал Грей, чтобы так достать его? — Шан пожал плечами. — Даже если бы ты мог говорить, сомневаюсь, чтобы ты смог ответить на этот вопрос. Так что теперь я должен узнать ответ и, если необходимо, — отомстить за тебя».

* * *

Из затемнённого дверного проёма на другой стороне улицы Джастин наблюдал за тем, как Цзень Шан покидает офис Нотона. Прежде чем выйти из своего укрытия на тёмную аллею, он подождал, пока Шан поднимется в свой аэромобиль модели «Фэйцуй» и удалится вниз по дороге. Когда машина исчезла за углом, Джастин сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Присев на корточки, Джастин ещё раз обратил своё внимание на ящик, который он вынул из сейфа Нотона. Он поставил его на землю аллеи, затем сжал пальцы своей левой металличе-

ской руки в кулак. Одним быстрым ударом он разбил замок. Джастин расцепил защёлку и при виде содержимого ящика присвистнул.

«Нотон, а ты был полон сюрпризов, не так ли?»

Разложенные на подложке из банкнот КомСтара лежали различные путевые документы, выданные на имя полудюжины разных личностей, которые все разделяли с Греем Нотоном описание, изображение и отпечаток большого пальца. Он также нашёл две маленькие книжечки: одну с именами и адресами, а другую зашифрованную.

«Несложный код, но займёт некоторое время. Выглядит как журнал его дел по бизнесу».

Джастин вывернул наизнанку левый карман своей куртки и осторожно по шву разорвал ткань. Он переложил деньги и документы в дыру и припрятал их в подкладке куртки. Последним он вытащил из ящика кольцо с магнитными ключами. Он запихнул их в карман штанов и вышвырнул ящик в кучу обломков за ним.

Джастин подобрал и раскрыл папку, которую Нотон показывал ему. В тусклом полусвете он изучил список пассажиров «Сильвер Игла», невольно улыбаясь при виде имени лейтенанта Эндрю Редбёрна. Закрыв папку, он взглядом направил свою левую руку к воспламеняющей капсуле, встроенной в саму папку. Он сконцентрировался и разрушил шишкообразную выпуклость. Из-под его искусственного пальца взвился дым, затем металлическую руку облизал огонь. Джастин откинул папку в сторону и понаблюдал за тем, как она горит. Когда огонь погас, он растоптал пепел одной ногой и лёгким пинком раскидал его.

«За твою веру в меня, Эндрю, я забираю эту папку у «Маскировки». Это всё, что я могу сделать. Теперь ты сам за себя. Удачи, мой друг».

39

Саммер

Остров Скай, Лиранское Содружество

6 мая 3027 г.

— Секундочку! — Мелисса Штайнер прижала вторую коричневую контактную линзу к правому глазу, после чего отвернулась от зеркала. Она открыла люк своей каюты, но увидев, кто это был, попыталась закрыть его почти так же быстро. — Что вам нужно?

Сильно краснея, Эндрю Редбёрн опустил взгляд на свои ботинки.

— Перемирие. Перемирие — и попросить прощения.

Мелисса отступила на шаг и позволила Эндрю войти в каюту.

— Пожалуйста, лейтенант, садитесь. — Ледяной тон её слов словно глумился над приглашением. Дверь за мехвоином захлопнулась.

Мелисса указала на маленький холодильник.

— Могу ли я вам что-либо предложить?

Эндрю покачал головой.

— Нет, благодарю вас. — Подняв глаза, он встретил её тяжёлый взгляд. — Я понимаю, что вам не понравилось то, что я сказал вчера вечером, и я прошу прощения за любые затруднения, вызванные моим уходом. Перед Малерами я уже извинился.

Мелисса фыркнула, её глаза сузились.

— Я рада видеть, что вы обладаете кое-какими манерами, лейтенант! — Её тон ударил по нему его званием, и он бессознательно отшатнулся. — Я полагаю, что офицеры Федеративных Солнц не становятся безнадежно дерзкими, пока не достигнут ранга капитана.

Мускулы на челюсти Эндрю напряглись.

— Да, я предполагаю, что мне это предстоит, но мне не нравится завуалированное предположение, что у меня никогда не будет шанса стать капитаном, мисс Баркер. Вы можете думать, что я обращался с вами образом, не соответствующим вашему положению, и вы можете возмущаться данным обстоятельством, но за это я наказан не буду. — Он вскинул руки вверх и прорычал: — Я пришёл сюда попросить прощения, а вы делаете это невозможным!

Несмотря на контактные линзы, глаза Мелиссы вспыхнули.

— Невозможным? Вы сами невозможны. Какой реакции от меня вы ожидаете, когда проводите мне лекцию о том, как правитель должен обращаться с подданными! Какая надменность! Вы использовали то, что мисс Баркер не могла защищаться от такого нападения или опровергнуть его. Да, меня это возмущает.

Эндрю закрыл глаза и кивнул. Он заставил себя расслабиться.

— Да, вы правы. — Он покачал головой и побрёл к её дивану. Тяжело присев, он наклонился вперёд, поставив локти на колени и сложив руки. — Вы просто не знаете, что это за чувство.

— И что же это за чувство, Эндрю? — Мелисса подошла к дивану и села возле лейтенанта. Она услышала боль в его голосе, и та растопила её собственный гнев.

Кадык Эндрю подпрыгнул, когда он сглотнул.

— Я уважал Джастина Алларда. Я и надеяться не мог на лучшего командующего, и я делал всё, что мог, чтобы преодолеть предубеждение, которое курсанты на Киттери испытывали в отношении человека с капелланской кровью. Даже когда он отстранил сержанта Капета, я защищал его ото всех ретивых.

Эндрю повернулся, и Мелисса увидела, что в его глазах собираются слёзы.

— Когда капелланцы устроили нам засаду, я не знал, что делать. Я хотел передать командование Джастину, но он отдал мне приказ. Он ничего такого не сказал, но я слышал уверенность в его голосе. Он знал, что я не подведу его, и я отчаянно сражался, чтобы быть достойным этого доверия. Я подогнал своих солдат и организовал их. Каким-то образом мы вышли из очень неприятной ситуации намного лучшим образом, чем могли бы рассчитывать. — Эндрю отвернулся и уставился на свои сжатые руки.

Мелисса протянула руку и коснулась его плеча, ощутив напряжение, проходящее сквозь него. Она закусила нижнюю губу, но не могла сделать ничего другого, кроме как слушать.

Её касания Эндрю даже не заметил.

— Помню, как увидел развалины его «Валькирии», и каким разбитым я чувствовал себя, когда обнаружил, что он потерял руку. Я знал, прямо тогда... У меня было такое чувство... что его жизнь будет другой. А потом суд, и вся эта злоба. Каким-то образом она добралась до него.

— Я смотрел видео схватки Джастина с Вольфсоном сразу после того, как мы прыгнули к Саммеру, — тихо продолжил Эндрю. — Я слышал, как он осуждал Хэнса Дэвиона. Я... Я не мог поверить в это, но сейчас я думаю, что понимаю всё это лучше, мне жаль.

Он покачал головой.

— Я сомневаюсь, знал ли я вообще когда-либо Джастина...

Мелисса помассировала шею Эндрю.

— Звучит так, что вы его знали хорошо. Но тот суд оставил на нём отпечаток. Знаете, люди могут меняться. — Она выбрасывала слова, словно у неё во рту они были горькими. — Я лишь надеюсь, что это не всегда должны быть изменения к худшему.

Нахмурившись, Эндрю взглянул на неё.

— Я не понимаю.

Мелисса переместилась в центр своей каюты, так что оказалась к нему спиной. Она обняла себя, а всё тот же насмешливый хохот будто бы раздавался эхом из пустоты в ней.

— Было время, когда я спорила со своими старшими, чтобы они обосновали, как они проявляют свою власть, во многом так же, как делали вы тем вечером. Некоторые считали меня глупой, а другие думали, что я была просто ребёнком, любящим поспорить. Наихудшие, типа Альдо Лестрейда, относились ко мне снисходительно, что было мне ненавистно. Я поклялась подчинить его и таких, как он, своей воле, поскольку мне судьбой было предписано стать архонтом.

Она медленно повернулась.

— Видите ли, управление мне представляли во многом как игру. Да, мне давали уроки, и Телос Оберн погрузил меня в историю. Я знаю больше нудных фактов о Лиранском Содружестве, чем кого-либо следовало бы вынуждать запоминать. И всё же, несмотря на всё это, я — архонт-наследник.

Она улыбнулась, увидев замешательство Эндрю.

— Мне всё могло сойти с рук. Придворные, которых я не могла очаровать, были придворными, которых я могла запугивать. Я училась, ещё маленьким ребёнком, побеждать улыбками или же брать настоятельным требованием. Короче, я выучила, что архонт-наследник всегда побеждает, просто иногда тактика должна быть жестокой.

Эндрю покачал головой.

— Тем не менее, вы, должно быть, переросли это.

Мелисса пожала плечами, всё ещё удерживая их руками, сложенными на груди.

— Переросла ли? Может быть... То, что на интеллектуальном уровне я научилась тому, что означает править, — правда. Даже при этом мои уроки власти были скорее академическими. Я не могу винить своих преподавателей, поскольку на самом деле не существует хорошего способа научить применять власть. Давайте возьмём пример. Допустим, вашу роту преследует превосходящий противник. Вы можете оторваться от него, но привод ноги на одном из мехов вашего подразделения выходит из строя. И пилот, и его машина погибнут, если только вы не развернёте ваше соединение, чтобы защитить их. Вы могли бы отвести погоню от одного воина, но другие, находящиеся в вашем подчинении, умрут. Что вам следует делать?

Эндрю какое-то мгновение обдумывал вопрос, затем кивнул.

— Я был бы вынужден оставить одного человека за собой и спасти своё соединение.

Мелисса улыбнулась.

— Наибольшее благо для наибольшего числа людей. — Она грустно покачала головой и посмотрела вниз. — Мы успокаиваем себя тем, что тот солдат погибнет безболезненно и, возможно, даже дорого себя продаст, чтобы добыть вам дополнительное время. Однако дело в том, что он не умрёт безболезненно. Ваш Джастин Сян не умер.

Она подняла руку, чтобы предотвратить комментарии Эндрю.

— Точно так же как вы пришли извиниться за то, что сказали вы, я тоже должна просить прощения. Вы справедливо протестовали против боли, которую испытал ваш друг, а я пыталась оправдать его страдания, представляя как необходимость. Никто из нас не может облегчить его муки, и по этой причине мы испытываем вину. — Она робко улыбнулась. — Если бы я думала, что прощение могло бы исцелить его, я бы попросила принца сделать это.

Эндрю кивнул, затем сделал паузу, тщательно обдумывая всё, что произошло с того дня на Киттери.

— Я ценю это, ваше высочество, но после просмотра той записи, боюсь, что Джастин уже навсегда для нас потерян.

Книга третья

40

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
6 мая 3027 г.*

Щелчок отводимого затвора пистолета был достаточно громким, чтобы вывести Джастина из состояния дрёмы. Нетвёрдо перевернувшись, он приподнял голову, чтобы, прищурившись, увидеть Цзеня Шана. Вырисовываясь силуэтом в свете настольной лампы, агент «Маскировки» выглядел таким же тёмным, как и его одежда. Свет отражался только от длинного ствола пистолета.

Джастин приподнял подушку и уселся, прислонившись к спинке кровати. Он поднял левую руку, чтобы прикрыть глаза от света лампы в упор, и улыбнулся.

— Ты можешь убрать пушку.

Цзень Шан легонько наклонил голову вправо.

— Да неужели? Ты убил Грея Нотона — довольно красиво, могу добавить, — так с какой радости я должен тебе доверять?

Джастин пожал плечами.

Шан качнул пистолетом.

— У Нотона был документ, который предназначался мне. Мы договорились о цене. Я заплачу тебе ту же сумму, чтобы получить его.

— Не продаётся.

Пистолет снова направился в голову Джастина.

— Я не буду вести с тобой переговоры, Сян. Всё, что мне нужно сделать, чтобы найти его, — это застрелить тебя и обыскать это место.

Джастин покачал головой.

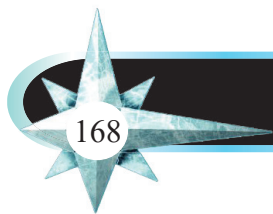
— Ты его не найдёшь. Я уничтожил его, и тебе следовало бы меня за это поблагодарить.

Рука Шана с оружием не дрогнула.

— Объясни, — произнёс он.

Джастин улыбнулся и снисходительно кивнул.

— В двух словах, Нотон работал с контрразведкой, чтобы подставить «Маскировку». До-

кумент, который был у него, склонил бы вас задействовать солдат, мехов и деньги в операции, которая бы вам стоила всего этого.

Шан опустил оружие, не став его убирать.

— Продолжай. — Он отошёл назад и отвернул лампу в сторону, чтобы она не слепила Джастина.

— Тот документ представлял собой список пассажиров для корабля, известного как «Сильвер Игл». Я распознал псевдонимы двух пассажиров как имена, которые дают моему отцу и его супруге, когда они путешествуют. «Маскировка», в течение дня или двух, определила бы эти личности. Вы понимаете, насколько ценным грузом они являются.

Когда Шан кивнул, Джастин продолжил.

— «Сильвер Игл», если верить Нотону, должен быть перехвачен и угнан на планету, имя которой вы бы у него купили, где пассажиры будут удерживаться с целью получения выкупа. Конечно, Капелланская Конфедерация не упустит шанс похитить начальника дэвионской безопасности, особенно после его возвращения с тайной миссии в Лиранском Содружестве.

— Нет, это была бы слишком большая добыча, чтобы позволить ей ускользнуть из наших рук. — Шан присел в изножье кровати Джастина. — Как ты раскрыл обман?

Джастин улыбнулся.

— Догадка. Мой отец и его жена никогда не путешествовали на одном и том же прыгуне, чтобы их дети не остались круглыми сиротами в случае поломки К-Ф двигателя. — Джастин наклонился вперёд. — Что дало мне ещё больше подозрений, — это то, что, когда я был в госпитале, я видел человека, который выглядел в точности так же, как Хэнс Дэвион, и другого, который выглядел в точности как мой отец. Этих двойников, очевидно, готовили, чтобы кого-то обмануть. Я знаю, что Дэвион хочет отомстить Ляо, но не знаю, за что.

Джастин увидел, что взгляд Шана стал отрешённым.

«Две части больничных слухов, одна часть — полной ерунды, и штришок подробностей семейной жизни. Это должно бы поубавить у Шана подозрительности достаточно надолго, чтобы обезопасить Эндрю в данный момент. А теперь — решающий довод».

— Залезь в карман моей куртки.

Шан вскрыл карман заточенными ногтями левой руки и вытащил какие-то сложенные листы. Раскрыв документ, он увидел, что это были бумаги удостоверения личности Федеративных Солнц, содержащие изображение и описания Нотона. Он просмотрел их и хмыкнул.

— Они снабдили его новой личностью.

Джастин кивнул.

— Я пытался облагородить его, добиться, чтобы он воздержался от продажи списка вам. Кажется, он думал, что в попытке захватить корабль вы всего лишь потеряете полк. Я сказал, что вы будете огорчены, а он ответил, что принесёт извинения со своей виллы на Верде. Затем он предложил продать какую-то макулатуру о своей деятельности здесь на Солярисе.

Джастин поднял левую руку в воздух и позволил ей с глухим звуком упасть на кровать.

— Я отклонил его предложение.

Шан опустил удостоверение в свой карман.

— Интересно, — он склонил голову, затем отошёл к двери аскетичной квартиры Джастина. — Мы ещё поговорим, Джастин Сян. А пока что позволь мне выразить признательность «Маскировки» за всё, что ты сделал.

Джастин легонько кивнул.

— Заколоть быка Хэнса Дэвиона — это особое удовольствие. — Джастин прищурился и постучал по подбородку указательным пальцем правой руки. — Мне вот интересно, а как принц воспримет смерть Филиппа Капета?

Фомальгаут

Марка Дракона, Федеративные Солнца

11 мая 3027 г.

Уильям Пфайстер, капитан прыжкового корабля «Меридиан», дрожал от всего гнева, какой только могло вместить его тучное тело.

— О Боже, Даника, — сказал он. — Если это правда, то это будет катастрофой!

Даника Хольштейн с сочувствием кивнула и откинулась в очень объёмном кожаном кресле напротив письменного стола Пфайстера.

— Именно по этой причине я пришла с этим к вам, Билл. Мой главный техник по К-Ф двигателям, Стивен Ли, говорит, что он выходил в один из своих ранних учебных круизов с Кевином Мори. Он сказал мне, что Мори на вашем «Меридиане» — это не тот же человек, несмотря на то, что он претендует на те же личные данные...

Пфайстер пожал плечами.

— Я не смогу вас достаточно отблагодарить за то, что вы сообщили мне об этом, Даника. — Пфайстер бросил взгляд в угол каюты, где сидел сын Даники, сгорбившись над клавиатурой компьютера. — Думаете, он может доказать это?

До того, как его мать смогла ответить, Кловис поднял руку. Плотный детский внешний вид конечности не соответствовал нормальному размеру головы или глубокому голосу, исходящему из его гортани.

— Избавь его от этого, мама. То, что я карлик, для компьютера «Монополя» не имеет значения. Коды, которыми меня снабдил добрый капитан, оказались наиболее полезными... Ага!

— Что? Что? — Пфайстер выскочил из своего кресла и кинулся в угол.

Кловис развернул свой стул и улыбнулся, указывая левой рукой на дисплей компьютера.

— Вот оно, капитан. Файлы «Монополя» содержат предупреждение ЛРК о том, что Мори подозревается в том, что является агентом СВБ. Указывается, что старое и текущее идентификационные изображения при компьютерном сканировании не дают одинаковых мер Бертильо-на для костной структуры черепа или длинных костей. В вашем экипаже шпион.

Пфайстер наклонился вперёд, чтобы прочитать отчёт. Его резкое, шокированное дыхание было слышно по всей каюте, и его толстые губы колыхались, по мере того как повторяли каждое прочитываемое им слово. Наконец, он выпрямился и покачал головой.

— Кровь Блейка!

Кловис повернулся обратно к клавиатуре и набрал другой запрос данных.

— Это ещё не всё, капитан Пфайстер. Знали ли вы, что уплотнения на вашем третьем резервуаре гелия подвержены молекулярному износу? Я не думаю, что Мори сообщил вам об этом, не так ли?

По мере того как данные пробежали по экрану, челюсть Пфайстера отвисла.

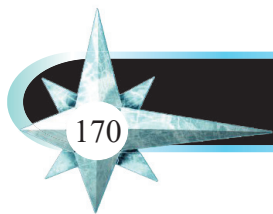
— Мои уплотнения разрушаются? О Господи!

Даника встала и откинула свои длинные каштановые волосы назад через плечи.

— Это может оказаться губительным, — заметила она. — Если вы потеряете жидкий гелий, то не сможете прыгать.

Пфайстер поник.

— Что же я могу сделать? Я не могу доверять своему главному технику, а у меня эта работа на перевозку для «Монополя» на двадцать первое. Нужно прыгнуть с «Сильвер Иглом» к Эрраи. Если я потеряю эти уплотнения, «Монополь» может разорвать контракт, и тогда я пойду ко дну!

Даника улыбнулась и мягко положила правую руку на левое плечо Пфайстера.

— Спокойно, Билл. Я свяжусь по радио с «Биврёстом» и вызову на ваш корабль шаттл Ли. Если эти уплотнения можно спасти, то Ли — именно тот, кто сможет привести их в порядок.

Пфайстер вышел из состояния жалости к себе на достаточное время, чтобы осторожно взглянуть на Данику.

— Вы сделаете это для меня? Почему?

Даника одарила его своей самой тёплой улыбкой.

— Билл, вы слишком подозрительны. Просто считайте это страховкой. Я знаю, что когда-нибудь вы оплатите мне за любезность, если мне это понадобится.

Пфайстер залился румянцем, затем кивнул.

— Благодарю вас, Даника. И вас тоже, Кловис.

Карлик слез со стула.

— Ещё рано благодарить нас, капитан. Подождите, пока Ли спасёт эти уплотнения.

Пфайстер с надеждой взглянул на Данику.

— Вы же вышлете его на «Меридиан» немедленно?

Даника торжественно кивнула.

— Вы радируете допуск для него, чтобы взойти на борт и провести инспекцию, но попытайтесь, чтобы Мори не узнал, что он здесь или что вы знаете тайну Мори. Я свяжусь с Ли по радио, после того как наш маленький шаттл покинет орбиту планеты.

* * *

— Благодарю вас, Фомальгаут-контроль. Это шаттл «Мистлэ»³⁰ корабля «Биврёст», выходим из-под вашего надзора на вектор возврата на наш материнский корабль. Конец связи. — Даника переключила радио шаттла на кодированную частоту, которую она назначила для скрытой связи. — «Мистлэ» вызывает «Биврёст».

— Здесь Ли, Даника. Как всё прошло?

Даника улыбнулась.

— Пфайстер купился. Бери «Хемлок»³¹, дуй на «Меридиан» и снеси гелиевые уплотнения.

— Что насчёт Мори?

Даника сделала секундную паузу.

— Как мы и говорили, сделай так, чтобы взрыв был похож на саботаж, и впутай в это Мори. Голос Ли упал до мрачного низкого рыка и загремел по кабине шаттла.

— Мертвецы не отрицают обвинений.

Даника кивнула.

— Если увидишь возможность достать его при взрыве ёмкости с гелием, — сделай это.

— Вас понял. Конец связи.

Даника сняла переговорную гарнитуру и развернула кресло, чтобы обратиться лицом к сыну.

— Тебе же удалось приписать «Биврёст» в качестве альтернативного перевозчика для «Сильвер Игла», пока ты рылся в компьютере «Монополя», не так ли?

Кловис угрюмо кивнул.

— Ты достаточно заняла Пфайстера, чтобы я смог перестроить всю корпоративную структуру «Монополя».

Видя мрачное выражение лица своего сына, Даника нахмурилась.

— Что случилось, Кловис? Я знаю, что тебя что-то гложет. От меня ты этого спрятать не сможешь. — Она прищурила свои карие глаза. — Это убийство Мори?

Кловис отбросил свои длинные чёрные волосы с лица и фыркнул.

— Убийство агента СВБ? Неужто ты думаешь, что я не знал, что сказать тебе о его связи с СВБ, было для него смертельным приговором?.. Нет, не это меня тревожит.

³⁰ «Омела» (Mistletoe)

³¹ «Болиголов» (Hemlock)

Даника нахмурилась.

— Что же тогда?

Кловис тяжело вздохнул.

— Да всё это дело, мама. То, за что Грей Нотон платил нам в прошлом, было легче: перевозка контрабандой запчастей мехов для мятежников в Синдикате или передача каких-нибудь документов из Федеративных Солнц в Лигу Свободных Миров. Такие вещи меня не тревожили, но угон межпланетника с целью испортить отношения между Содружеством и Федеративными Солнцами... Знаешь ли, это не представляется одним из тех дел, в которые следует влезать «Хеймдаллю»...

Даника решительно покачала головой.

— Не смешивай всё в одну кучу, Кловис. Выполнение этой работы для Грея не имеет ничего общего с «Хеймдаллем». Чтобы отклонить с курса межпланетный корабль, Грей платит нам хорошие деньги, которые нам требуются для поддержки работы базы на Стиксе. Это работа. Ничего больше...

Кловис скрестил руки и прижал их к груди.

— Как ты можешь такое говорить? Ты говоришь так, будто можешь отделить «Хеймдалль» от того, кем являемся я и ты. Конечно, наша база в системе Стикса даёт убежище беженцам, которые покинули Синдикат, но главным образом она населена другими беженцами «Хеймдалля», которые бежали из Содружества.

— Мы отказывались от других миссий, которые бы прямо повредили Содруеству, но ты согласилась на эту. Почему, мама? Почему?

Даника отвернулась и посмотрела в огромное обзорное окно в носу шаттла.

— В течение 700 лет в Содруестве существовали «Локи». Большую часть этого времени они были удачной находкой. Подотчётные только архонту и главе лиранского разведывательного корпуса, они выискивали шпионов и выполняли операции, которые отбивали атаки врагов нашего народа.

— Однако время от времени архонт спускал «Локи» на свой собственный народ. Однажды в такое время группа лояльных аристократов и граждан собрались вместе, чтобы образовать «Хеймдалль». В большинстве случаев они работали пассивными методами и скрытно, чтобы мешать «Локи» лишать граждан Содружества их прав. Атака на космопорт на Пульсбо двадцать лет назад была наиболее открытым проявлением нашей силы за всё время, и, тем не менее, только члены «Хеймдалля» заподозрили, что мы были как-то связаны с этим налётом.

Кловис заскрипел зубами.

— Я знаю всё это, мама. Возможно, я и маленький, но я не ребёнок, которому нужно читать лекции по истории «Хеймдалля». Ты уходишь от ответа на мой вопрос.

Данника покачала головой.

— Я не читаю тебе лекции, Кловис, но ты не знаешь всего, что нужно знать. Ты, мой дорогой, был рождён в «Хеймдалле» и живёшь в нём всю жизнь. Я пришла в «Хеймдалль», когда ещё носила тебя... Если бы кто-то не спас меня, ты и я были бы не больше чем жертвами, повешенными на рейд дома Куриты. В то же самое время, когда «Хеймдалль» спас Катрину Штайнер от интриг её дяди, он также вытащил нас из опасной ситуации. Ещё, при том, что я теперь — должница «Хеймдалля», в то время я лишь слышала, как о нём упоминали в слухах — в мрачных слухах. Для большинства граждан Содружества «Хеймдалль» — такая же сказка, как Дед Мороз или святость КомСтара.

Данника улыбнулась своему сыну.

— «Хеймдалль», в котором ты вырос, — это организация гораздо более публичная, чем когда-либо. Наша база — последняя из ряда «публичных» центров «Хеймдалля», спрятанных в забытых уголках вселенной.

Кловис покачал головой.

— Я бы вряд ли стал называть их «публичными» центрами «Хеймдалля», мама. Мы никогда не признаёмся в этом беженцам, которых принимаем.

— Верно, Кловис, но мы все знаем, кем являемся. Это лишь одно из изменений в «Хеймдалле», которое заставляет меня смотреть на такие вещи, как эта работа, по-другому. После брака с Катриной Штайнер Артур Лувон послал всем нам сигнал, что он одобряет её как архонта, который будет заслуживать нашей полной поддержки. Она обуздала операции «Локи» в пределах Содружества, и, хотя это дало «Хеймдаллю» возможность вздохнуть свободно, но также ослабило способность Катрины раскрывать изменнические заговоры внутренних врагов. «Хеймдалль» принял некоторую часть ответственности за это, но мы всё ещё должны действовать тонко и незаметно, чтобы добиваться своих целей.

Кловис бросил на мать тяжёлый взгляд.

— Именно здесь ты меня сбиваешь с толку, мама. С одной стороны ты говоришь, что нам следует по-тихому быть лояльными архонту. С другой, однако, ты приказываешь провести операцию, по распоряжению политического наёмника, которого волнует лишь своё обогащение, по похищению корабля. Одним этим движением ты испортишь отношения между Содружеством и Федеративными Солнцами, что вряд ли является одним из тех утончённых ходов, о которых ты, как утверждаешь, печёшься. Как ты можешь, заявляя о лояльности архонту, совершать действие, которое поставит под угрозу политику, которую Катрина Штайнер поддерживает целиком и полностью?

Даника развернулась и снова улыбнулась сыну.

— Поздравляю, Кловис. Ты задал вопрос, над которым я билась с того самого дня, когда Грей Нотон предложил нам эту работу. Была бы у меня возможность, я бы посоветовалась с человеком, вышестоящим по цепочке командования, но на это у меня не было времени. Я взвешивала все за и против, после чего приняла трудное решение.

Даника сцепила руки, наклонилась вперёд и поставила локти на колени.

— То, что эта интрижка без сомнения спонсируется врагами архонта и может ей очень сильно навредить, — правда. Именно поэтому я пришла к выводу, что Катрина не может позволить выполнить эту миссию никому другому.

Кловис прищурился, затем медленно кивнул.

— То есть, — сказал он задумчиво, — соглашаясь на эту миссию, ты контролируешь то, как она разворачивается. Ты можешь решать, приводить или нет этот межпланетный корабль к людям Нотона...

Даника подошла к Кловису и обняла своего сына.

— Именно так, Кловис. Благодаря твоей работе «Монополь» укажет «Сильвер Иглу», что он должен пристыковаться к нам. Мы не прыгнем к Эрраи, как ожидается, или к Сириусу, как хочет Нотон. Мы прыгнем обратно на Стикс, и с того момента «Хеймдалль» станет единственным, кто будет решать, кому именно получать выгоду из этого предприятия.

Фомальгаут

Марка Дракона, Федеративные Солнца

21 мая 3027 г.

Наблюдая из задней части кабины из-за плеча Мелиссы, Эндрю улыбнулся. Капитан фон Бройниг, даже не подозревая, что молодая женщина была кем-то более важным, чем Джоана Баркер, указал на длинный серебристый цилиндр, висящий в космосе.

— Это «Биврёст», Баркер. Тот круглый хомут сбоку — это место, куда на прыжковый корабль пристыкуется «Сильвер Игл».

Эндрю взглянул на график на стене и нахмурился.

— Капитан, доска распределений говорит, что нашим транспортом от Фомальгаута до Эррай должен был быть «Меридиан».

Фон Бройниг не обернулся, поэтому не уловил быстрого взгляда, которым Мелисса наделила Эндрю.

— «Меридиан» пострадал от гелиевой аварии, — пояснил капитан. — Видите ли, мисс Баркер, прыжковый двигатель Кирни-Футиды нуждается в жидком гелии, чтобы оставаться достаточно охлаждённым для проведения всей энергии, необходимой, чтобы прорвать дыру в пространстве и протолкнуть нас на девять парсеков отсюда. «Меридиан» потерял некоторые уплотнения, и поэтому «Биврёст» пришёл, чтобы поддержать путешествие в соответствии с расписанием.

Мелисса улыбнулась.

— Это имя, «Биврёст»... Почему оно звучит так знакомо?

Фон Бройниг легко улыбнулся, в то время как прыжковый корабль медленно заполнял передний экран.

— Мифология, мисс Баркер. Биврёст был радужным мостом, который охранялся Хеймдаллем. Во многом я считаю положительным, когда прыжковый корабль называют по имени мифического моста или корабля, или фантастического животного.

Эндрю рассмеялся.

— Вы, моряки тёмных океанов, все одинаково суеверны.

Капитан воспринял замечание Эндрю как добродушную шутку, которой оно и являлось.

— Верно, — ответил он, — но вы, шагающие по грязи, оказались бы вне дела, если бы не такие, как я.

Пилот полуобернулась в своё кресло.

— Капитан, «Биврёст» передаёт, что будет готов уходить, как только мы прицепимся.

— Хорошо. Передайте пассажирам, что мы прыгаем через пятнадцать минут. — Мягкий пульсирующий звук заполнил воздух, затем сгенерированный компьютером голос начал инструктаж пассажиров относительно их возможных альтернатив во время грядущего прыжка через гиперпространство. Капитан улыбнулся своим гостям. — Если никому из вас не нужен драксалин, чтобы бороться с космической болезнью, на время прыжка вы можете присоединиться ко мне в каюте.

Мелисса и Эндрю кивнули в знак того, что принимают его приглашение, и последовали за капитаном фон Бройнигом с мостика вниз через узкий тёмный коридор в его жилище. Хотя каюта была маленькой, фон Бройниг заполнил её целой плеядой навигационных карт и артефактов. Несмотря на множество образцов морской жизни из всех уголков Внутренней Сферы, Эндрю и Мелисса в каюте заметили лишь одну вещь.

Высоко над ними замутнённый лик Фомальгаута V сиял через прозрачный потолок каюты, пылая как опаловый диск. Окружая его, алмазно-белым и сапфирово-синим горели звёзды. Без атмосферы, которая могла бы приглушать и искажать их свет, они не мерцали и не дрожали. Скорее, солнца жёстко смотрели на людей, наблюдавших за ними из «Сильвер Игла».

— На меня это часто действует таким же образом, — мягко произнёс капитан.

На лице Эндрю расплелась улыбка.

— Эти звёзды — как бдительные глаза... Словно если бы Вселенная была живой. — Он протянул руку к потолку, как будто пытаясь схватить звезду и поддержать её в своей руке.

Мелисса поёжилась.

— Она выглядит такой холодной и неумолимой.

Фон Бройниг кивнул.

— Космос — это наковальня, на которой разбиваются мягкотелые. Моряки на старой Земле и боялись моря, и любили его. К космосу я испытываю те же чувства.

На корабле прозвучал второй предупредительный сигнал. Подчиняясь ему, капитан жестом указал своим гостям на кресла, после чего пристегнул к одному и себя.

— Я надеюсь, лейтенант, что ваш принц Дэвион и его институт наук на Новом Авалоне найдут способ создавать гравитацию. Терять вес, когда мы выключаем наш ускорительный двигатель, надоедает.

Капитан нажал несколько кнопок на своём столе, и из отделения, спрятанного в нём, поднялся экран. Было ясно, что изображение, появившееся в мерцании на экране, приходило из камеры, установленной на мостике. Компания из трёх человек наблюдала за тем, как пилот искусно пришвартовала «Сильвер Игл» к «Биврёсту». Компьютеры раскрутили и стянули различные блокировочные обручи на стыковочных кольцах, затем пилот выдвинула стрелу К-Ф двигателя и зацепила её за стыковочный порт на «Биврёсте».

Её голос эхом раздался из маленького динамика на столе капитана.

— Запрашиваю разрешение на прыжок, сэр.

— Разрешаю.

Мелисса сжала ручки своего кресла. Последний предупредительный сигнал — на этот раз более поспешный и настойчивый — прозвучал за минуту до прыжка. Мелисса почувствовала, как пот потёк по спине и между грудей. Она заставила себя дышать спокойно и удержаться от того, чтобы плотно закрыть глаза.

«Нет, на этот раз ты этого не сделаешь».

Они прыгнули.

Звёзды над ними расплылись, затем ярко загорелись и заполнили глаза Мелиссы вспышкой света.

«Кричит ли вселенная от боли? Может ли она чувствовать, как мы пронзаем её плоть и терзаем её существо?»

Материал корабля мгновенно обрушился на неё, затем показалось, что всё убегает и растягивается, как искажённое отражение в кривом зеркале.

Так же неожиданно всё вдруг снова обрело резкость, с почти физически ощутимым ударом. Мелисса встряхнула головой, чтобы сбросить головокружение, и отогнала тошноту. Ещё больше испарины обернуло её холодным, вязким одеялом. Она закрыла глаза и сразу же почувствовала горечь в горле. Всё ещё борясь с тошнотой, она откинулась назад и подняла глаза.

Верхний экран заполнял астероид, превышающий размером город Таркад. На высоких башнях мерцали синие огни. Она различила явно рукотворный купол на испещрённой крутыми скалами и каньонами поверхности этого жёлто-коричневого камня. Затем, по мере вращения камня, она увидела освещённое квадратное отверстие в каменистой коже астероида.

Что-то застряло у неё в горле. Где-то далеко она слышала тревогу в голосе пилота и беспокойство в отрывисто выдаваемых капитаном фон Бройнигом приказах. Мелисса инстинктивно уже знала, что что-то было очень, очень плохо.

Лютъен

Пештский военный округ, Синдикат Дракона

23 мая 3027 г.

Субхаш Индрахар низко поклонился Такаси Курите. Чёрное кимоно, окутавшее бочкообразную грудь и широкие плечи, казалось мрачноватым для человека, которого другие за его общительность называли «Улыбающийся». Эта мрачность, однако, была соответствующей великой важности миссии Индрахара.

Такаси Курита, координатор Синдиката Дракона, ответил на поклон директора сил внутренней безопасности Синдиката Дракона. Элегантным жестом он указал, что Индрахару следует присесть на подушку справа от координатора — на почётное место. Пока директор СВБ направлялся к той подушке, Курита собрал листы рисовой бумаги, которые он заполнил каллиграфическим почерком, и отложил их в сторону.

Индрахар присел на колени на подушке.

— Домо аригато, Курита Такаси-сама. — Индрахар позволил на мгновение своим губам натянуться в улыбке, затем тяжесть его миссии погасила её. — У меня есть информация, которую лучше всего можно было бы описать словами проклятия Ляо: «Чтобы вы жили в эпоху перемен».

Курита медленно кивнул.

— Хай?

Индрахар разгладил своё кимоно, затем взглянул на координатора.

— В нашей власти, возможно, имеется средство для того, чтобы принудить Лиранское Содружество к невероятным уступкам. У меня есть основания полагать, что Мелисса Штайнер, архонт-наследник, в настоящее время находится в Синдикате Дракона.

Курита резко поднял голову, и Индрахар ощутил степень потрясения координатора.

— Откуда вам это известно?

Индрахар скорчил гримасу.

— Первоначальная информация пришла из случайного замечания, сделанного регентом Миндо Уотерли одному из моих людей на Диероне, но мы поработали над тем, чтобы проверить слухи.

Координатор медленно кивнул.

— Где?

Индрахар позволили себе намёк на улыбку.

— Мои источники предполагают, что её удерживают в системе, известной как Стикс.

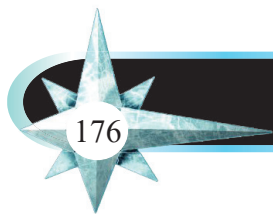
Курита прищурился.

— Система, которая когда-то принадлежала виконту Роберту Монахану?

Перед тем, как ответить, Индрахар изобразил лёгкое смущение, чтобы показать координатору, что тот не был полностью точен в своём воспоминании.

— Монахан владел «Стикс Майнинг», но продал её Вейланду Смиту в конце 3025 года. Как вы припомните, Смиту удалось заполучить множество инвесторов для своей новой «Стикс Майнинг», заставив их поверить, что их шпионы взломали защиту на его компьютерах. Инвесторы увидели то, что, как они решили, было подлинными отчётами геологоразведки, указывающими на то, что система Стикса не была исчерпана, несмотря на четыреста лет проводившейся там добычи ископаемых.

Курита нахмурился. Он окунул свою кисточку в баночку чёрной краски, стоявшую перед ним на низком столе, и быстро провёл по листу рисовой бумаги. В его синих глазах вспыхнуло раздражение, затем погасло.

— Вы так и не поймали этого Вейланда Смита?

Индрахар покачал головой.

— Нет, хотя Монахан и его совет директоров были казнены по вашему повелению. Мы полагаем, что Смит сейчас находится где-то в Лиранском Содружестве. С тех пор как он скрылся, прихватив двадцать пять миллионов кредитов КомСтара, систему Стикса в качестве тихой гавани использовали мятежники.

Курита кивнул.

— Лучше пусть они сами прячутся в безопасности, чем заставляют нас расходовать энергию на то, чтобы отлавливать их.

Улыбчивый задумчиво пожевал нижнюю губу.

— Мы узнали, что текущий контингент заключил контракт с Фредериком Штайнером, контракт, о котором договорился Грей Нотон на Солярисе. По его условиям они украли межпланетный корабль «Монополя», «Сильвер Игл». «Сильвер Игл» прыгнул от Фомальгаута на борту прыжкового корабля «Биврёст». Стикс — в пределах досягаемости.

Пока Курита слушал новости, его глаза превратились в голубые стилеты.

— Почему вы полагаете, что Мелисса Штайнер на борту?

Индрахар разжал руки, затем провёл правой рукой по частично облысевшей голове.

— Наши агенты выполняли все обычные программы по лиранским перелётам и наткнулись на несколько интересных имён в списке пассажиров. Кроме дэвионского военного героя и пары головизионных звёзд все остальные были обычными. На самом деле несколько имён и профилей оказались практически чересчур обычными.

Директор СВБ прикрыл глаза. Он ощутил на себе пронизательный взгляд координатора, но проигнорировал его. Индрахар на мгновение ушёл в себя и дотронулся до серебристой колонны энергии, которую представил пульсирующей вверх и вниз по своему позвоночнику. Его разум погладил ки³², и он извлёк из него силу.

— Один человек — Джоана Баркер — соответствует Мелиссе Штайнер по определённым физическим параметрам, таким как рост, вес и пропорциональные размеры конечностей. Медицинская история также совпадает по важнейшим пунктам, таким как аллергические реакции. — Индрахар открыл глаза и пристально посмотрел на Куриту. — Кроме того, я знаю, что Джоана Баркер — это Мелисса Штайнер.

Курита встретил взгляд Индрахара, и директор СВБ узнал это выражение в глазах. Он видел его ранее множество раз, когда они двое, временами в течение целых минут, терпеливо стояли друг напротив друга во время поединков кэндо. Глаза Куриты искали любую слабость, любое брешь, любую ложь.

Координатор кивнул.

— Я уважаю ваше мнение, Субхаш. И уверен, что у вас уже есть план.

Индрахар улыбнулся более открыто.

— У меня на Диероне есть элитное подразделение прыжковой пехоты СВБ. Многие из них принимали участие в неудачном рейде на Стикс, когда мы пытались захватить Смита. Они возьмут Джоану Баркер и доставят её к нам.

Субхаш Индрахар ожидал, что после этого Курита отпустит его, но координатор устался вниз на пустой лист бумаги. Он мягко опустил кисточку в краску, затем несколькими быстрыми росчерками нарисовал глаз со странной птицей в центре. Координатор улыбнулся и поднял глаза на своего посетителя.

— Стикс находится в пределах прыжка с Насиры, не так ли?

— Хай!

— Превосходно. — Курита посмотрел на рисунок, который он только что сделал кисточкой.

— Поднимите своё подразделение и пошлите его на Стикс. Но также пошлите и «Гэньёса». Они смогут захватить дочь архонта, если ваши люди потерпят неудачу.

³² жизненная сила (яп.)

*Солярис VII (Мир Игр)
Ранешайр, Лиранское Содружество
22 мая 3027 г.*

Когда его ударил голос Джастина Сяна, Филипп Капет застыл. Другие мехвоины в Вальгалле, затаив дыхание, наблюдали за тем, как Джастин и Цзень Шан пробирались по залу и схлестнулись с Капетом. За капелланским мехвоином следовала толпа из официальных лиц комиссии по боям.

Джастин ткнул пальцем в альков Нотона.

— Убери свои руки от этого щита, Капет. Беседка не твоя.

Капет медленно обернулся. Уверенность и сила, которые он хотел показать своим лёгким, обычным движением, не соответствовали замешательству на его побагровевшем лице.

— А кто ты такой, Сян, чтобы говорить мне, что эта беседка не моя? — взревел Капет. — Какое у тебя на неё право? Не пришёл ли ты забрать её себе?

«Очень хорошо, Филипп. Атакуй. Играй по моим правилам...»

Джастин медленно покачал головой.

— Нет, я пришёл сюда с этими официальными лицами, чтобы не дать такому трусу как ты осквернить память моего друга. Никто из нас не имеет права на эту беседку. Никто из нас не победил Нотона и не завоевал её. — Джастин оглянулся вокруг на других мехвоинов, многие из которых согласно закивали.

Джастин указал на щит «Убийцы легенд».

— Нотон не потерял своего умения пилотировать мех. В бою он мог бы, и сделал бы, разорвать на части любого из нас, и мы оба это знаем. То, что он потерпел неудачу на другой арене, не является причиной предавать память о его славе. — Джастин замолчал и прищурился. — Возможно, Капет, ты не смог вынести мысли о том, что право на эту беседку надо у него оспорить.

Капет напрягся, затем в ярости зарычал:

— Не пытайся повесить это убийство на меня, Сян...

— А почему нет, Капет? Здесь уже твоими руками произошло достаточно убийств. Ты устроил Вольфсону взбучку после того, как он выбросился во время нашей первой схватки. Ты сказал ему и всем другим членам своей «капелланской мафии», что настоящий мужчина не дерётся с работающим катапультируемым креслом. Они поверили тебе, доверились тебе, и ты убил их всех настолько же верно, словно это ты нажимал гашетки моего вооружения. — Джастин плюнул на пол у ног Капета.

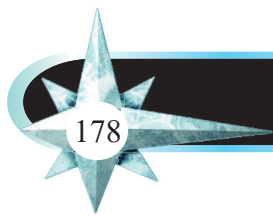
Капет ткнул пальцем в Джастина.

— Я достаточно наслушался твоей болтовни, Сян. Не я — тот, кто предал свою страну.

Джастин рассмеялся Капету в лицо.

— Bravo, Филипп. Это говорит человек, который уничтожил своё подразделение на Ураване. Это говорит человек, который проповедовал чепуху мехвоинам достаточно глупым, чтобы верить ему. Посмотри правде в глаза, Капет. Если бы не твоё необдуманное решение защитить свою родную деревню, чтобы тебя мог провозгласить героем войны твой народ — капелланские войска никогда бы не разрушили деревню. Если бы ты не пошёл защищать её, они бы её даже и не заметили. В своих поисках личной славы, Филипп Капет, ты погубил собственную семью!

Из горла Капета вырвался разъярённый крик. Он сорвал щит с беседки Нотона, поднял его обеими руками с побелевшими костяшками и бросился на Сяна. Капет обрушил металлический диск с намерением убить.

Джастин уклонился влево, затем нанёс удар правым кулаком в открывшиеся рёбра Капета. Хотя и немного резаный, но мощный удар поршнем отбросил Капета в сторону. Мехвоин с силой налетел на длинный стол, находившийся слева от него, и захрипел от боли. Когда он споткнулся об одну из лавок и упал на пол, щит вылетел у него из рук.

Всё ещё с поднятой наготове правой рукой, Джастин метнул взгляд вниз на Капета.

— Если ты не трус, то примешь мой вызов на битву. — Джастин поднял взгляд на других мехвоинов, которые собрались вокруг, чтобы посмотреть. — Если другие найдут это подходящим, я предлагаю, чтобы мы сразились за право на беседку Нотона.

Капет легко улыбнулся и поднялся на ноги.

— Это всё, что ты хочешь, Сян, — честную схватку? Будешь использовать свой «Центурион» против моего «Райфлмэна»? Уверю тебя, что я не совершу ошибки Билли Вольфсона.

Джастин сурово улыбнулся.

— В чём же заключалась эта ошибка, Капет? В том, что он подставил мне свою спину, или в том, что послушался твоего совета? Я тронут тем, что ты беспокоишься, что я не смогу стать достойным соперником твоему «Райфлмэну», но, полагаю, сон из-за этого ты не потеряешь.

Джастин развернулся и собрался было уходить, но затем остановился. Положив руку на плечо агента «Маскировки», который сопровождал его, он снова обернулся к Капету и улыбнулся.

— Ах, да, и не рассчитывай на то, что получишь полк мехов, который принц Дэвион пообещал за мою голову. Он, может, и ненавидит меня, но он не настолько глуп, чтобы на самом деле отдать тебе командование. Когда ты умрёшь, это будет здесь... именно здесь — на Солярисе.

45

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

23 мая 3027 г.

Капитан Штефан фон Бройниг обернулся, когда лейтенант Эндрю Редбёрн и Джоана Баркер вошли в центр управления шахтного комплекса. Снаружи него, за стеклянной стеной, висели «Биврёст» и «Сильвер Игл», удерживаемые невидимыми магнитными полями в похожем на пещеру швартовочном отсеке. Серебряные кабели, с этого расстояния казавшиеся тонкими нитями, подавали на прыжковые катушки «Биврёста» энергию от генераторов базы. Мелисса восхитилась этой красотой, затем поёжилась — из-за опасности.

— Это лейтенант Эндрю Редбёрн и мисс Джоана Баркер. Как вы и просили, я собрал здесь некоторых пассажиров, чтобы обсудить проблему, которую вы обрисовали мне ранее. — Представляя последних двух пассажиров, вызванных на это совещание, капитан улыбался, но Мелисса без труда прочитала усталость и отчаяние в тёмных кругах под его глазами.

«Готова побиться об заклад, что в течение этих двух дней, с тех пор, как они нас захватили, он ни на секунду не смыкал глаз».

Мелисса кивнула женщине с тёмно-рыжими волосами, стоявшей по другую сторону комнаты от них, и оценила её, как она научилась это делать в дни военной подготовки. Хотя и более низкая и коренастая чем Мелисса, женщина производила впечатление очень крепкой. Когда их взгляды встретились, и Мелисса изучающе посмотрела в эти карие глаза, она поняла, что женщина тоже её оценивала.

— Я — Даника Хольштейн, — улыбаясь, сказала ей женщина, с нетерпением в голосе. — Я командую этим небольшим аванпостом, который мы прибрали у Синдиката Дракона.

Она повернулась и указала на молодого человека за ней.

— Это мой сын, Кловис.

Хотя Мелисса знала, что это было невежливо, она не смогла удержаться и уставилась на него. Рождённый карликом, Кловис носил метровые ходули, так что мог доставать до элементов управления компьютером, с которыми работал. Карлик несомненно хорошо приспособился к уменьшенной силе тяжести астероида Стикс, поскольку передвигался с невероятной ловкостью. Словно главный музыкант на концерте, он заставлял свои коротенькие пальцы носиться над полудюжиной клавиатур. Он повернулся лишь настолько, чтобы кивнуть им в профиле, затем прибрал длинные чёрные волосы с лица и снова накинудся на компьютеры.

Даника обратилась к группе пассажиров «Сильвер Игла».

— Ранее сегодня Кловис сообщил мне, что в прыжковой точке надира появился корабль Синдиката. Он уже выслал в нашем направлении один межпланетник. Согласно его вектору ускорения, мы делаем оценку, что он прибудет двадцать пятого, то есть через сорок восемь часов. Я собрала вас, чтобы мы вместе могли обсудить наши варианты.

Эрик Малер вышел вперёд.

— Вы думаете, он представляет собой нечто большее, чем обычный патруль?

Кловис ответил голосом, гораздо более глубоким, чем, как казалось, могла бы извлечь его грудь.

— Патрули используют корабли типа «Скаут». А это — прыжковый корабль типа «Инвейдер», и он послал к нам межпланетник типа «Фьюри». — Когда карлик поднял голову, в его глазах обнаружился намёк на синеу. — Вектор ускорения говорит, что они, вероятно, несут что-то около тридцати-пятидесяти прыжковых пехотинцев.

Услышав эти слова, Мелисса медленно отступила назад через толпу.

«Чтобы взять базу такого размера, потребовалась бы рота лёгких мехов. — Она уставилась на свои пальцы и быстро пункт за пунктом разобрала правила атаки подобной базы, которым её учили. — Да, им определённо потребовалась бы рота лёгких мехов, чтобы покорить эту базу. Так почему же они посылают прыжковую пехоту?»

Мелисса снова пробила себе путь сквозь толпу и нашла Эндрю. Она оттянула его назад, затем приложила ладонь ему ко рту.

— Эндрю, прыжковая пехота на том корабле должна быть элитной пехотой СВБ.

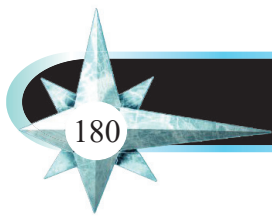
Брови Эндрю приподнялись, но её рука подавила его протест. Подумав, он отодвинул руку Мелиссы. Сложив ладони вокруг её уха, он тихо прошептал:

— Откуда вам это известно?

Мелисса пожала плечами.

— «Фьюри» разработана для транспортировки пехоты, а не мехов. Она свободно может вместить более сотни, с чего бы они послали меньше? Кстати, с чего бы им вообще посылать что-то, кроме мехов? Единственный ответ, который я вижу, состоит в том, что у них есть солдаты, которые, по их мнению, могут выполнить задание. А это значит — пехота СВБ.

— Чёрт! — Глаза Эндрю сузились. — Тогда это значит кое-что ещё. Кловис сказал, что патрули Куриды используют корабли «Скаут», что означает, что Курида знает об этом аванпосте. Не правда ли, любопытно, что они решили зачистить его сейчас, да ещё и выбрали такой осторожный способ сделать это.

Мелисса почувствовала, как внутри у неё всё сжимается.

«Они как-то, каким-то образом, узнали, кто я такая!»

Она подняла взгляд на Эндрю, и его короткий кивок подтвердил её опасения. Она прислонилась к стене, ошеломлённая сомнением и беспокойством, и всё же некоторая часть дискуссии, происходившей вокруг неё, хоть и неясно, отражалась в её сознании.

Эндрю Редбёрн пробил себе дорогу в переднюю часть толпы.

— Простите меня, но не кажется ли глупым, что Синдикат согласен пожертвовать пятьюдесятью солдатами ради нападения на эту базу?

Даника Хольштейн переключила своё внимание на лейтенанта.

— Возможно, но мы же видели, как правительства совершали очень много глупых поступков. Именно поэтому мой сын и я покинули Саммер в своё время. А какова ваша точка зрения?

— Моя точка зрения такова. Из того малого, что я видел на этой базе, я бы сказал, что для её захвата потребуется рота мехов. — Вокруг него несколько мехвоинов, стоявших группой, с осторожностью согласно кивнули. — Я бы предположил, что солдаты на борту того куритянского корабля достаточно сильны, чтобы выполнить то задание, на которое посланы.

Даника молча задумалась над его заявлением, но Кловис заговорил сразу же.

— СВБ, можно предположить. Думать, что они наконец решили выбить нас отсюда, — слишком много совпадений. Кстати, всё, что им для этого было бы нужно, — это бомба. Нет... Должно быть, им кто-то нужен.

— Как бы то ни было, — сказал Эндрю, снова беря слово, — мы должны спланировать оборону, чтобы сдержать их. Если мы не сможем, многие люди могут погибнуть.

Прислонясь спиной к холодной стене, Мелисса крепко обняла себя руками и вздрогнула от режущего страха в желудке. Зловещий голос снова выбрался из тёмной ямы её сомнений и злобно зашептал: «СВБ нужна ты. Элитные войска Куриты идут за тобой, маленькая принцесса. Возможно, именно этого ты и заслуживаешь...»

Когда Кловис вывел схематическое изображение всей базы на головизионный экран, установленный высоко на дальней стене, Мелисса подняла взгляд.

«Этот астероид целиком — смертельная ловушка, Мелисса, здесь ты и умрёшь».

Даника повернулась к экрану.

— Как вы можете видеть, лейтенант Редбёрн, защитить этот лабиринт шахтных туннелей и городской комплекс компании будет, как минимум, трудно. Я признаю, что укреплённые пункты имеются, но они были предназначены для того, чтобы запечатать комплекс в случае разрушения внешней оболочки. Это место не строилось как военная база, и мы можем быть уверены, что у солдат СВБ есть самые свежие схемы наших систем.

Капитан фон Бройниг нахмурился.

— Но мы должны что-то сделать. Я не передам Синдикату Дракона ни единого своего пассажира.

Даника холодно рассмеялась.

— Почему нет, капитан? Разве СВБ хоть сколько-либо менее жестоко, чем наше собственное «Локи»? Давайте будем практичными и оставим эти дискуссии о морали философам. Те из нас, кто не из Синдиката, прибыли из Содружества, и мы хорошо знаем о превышении полномочий. — Бессознательно Даника протянула руку и положила её на плечо Кловиса. Когда он сжал её руку между плечом и большой головой, выражение на её лице моментально прояснилось.

Даника позволила своей руке упасть.

— Давайте быть прагматиками, капитан. Если СВБ хочет кого-то, мы выясним, кто это, и проведём переговоры. Если СВБ нападёт, мы знаем, что многие из нас, включая некоторых ваших пассажиров, умрут. Если, с другой стороны, мы пожертвуем одним человеком, чтобы спасти остальных, кто сможет сказать, что это был бы неверный выбор?

«Слышишь это, Мелисса? — эхом прозвучал голос в её голове. — Из-за тебя умрут люди. Ты не уйдёшь из этой жизни в одиночестве. Сколько уйдёт вместе с тобой, маленькая принцесса? Сколько из них должны умереть из-за тебя?»

Эндрю поднял руки.

— Подождите минутку! — Он указал на «Биврёст». — Почему мы просто не прыгнем отсюда?

Фон Бройниг яростно покачал головой.

— Даже если мы выведем «Биврёст» в альтернативную точку прыжка, куритяне будут лишь в двенадцати часах отсюда, и у нас не будет достаточно энергии, чтобы прыгнуть. Войска СВБ захватят нас в космосе.

Эндрю нахмурился.

— Но генераторы перезаряжают прыжковый двигатель. Наверняка они могут зарядить его быстрее, чем солнечная батарея.

Капитан снова покачал головой.

— Вы не понимаете, лейтенант. Важно не количество энергии, необходимое для зарядки обмотки. Всё дело в продолжительности времени, которое требуется для того, чтобы сделать работу. Энергия, подаваемая слишком быстро, может повредить К-Ф двигатель. Поспешная подача, вероятно, повредит аккумулирующие ячейки или подорвёт уплотнения жидкого гелия. Последнее выведет корабль из строя. Что ещё хуже, первое может привести к сбою прыжка. — Фон Бройниг опустил взгляд. — Только идиот или очень отчаянный человек прыгнет, когда его двигатель перезаряжался менее недели.

Даника кивнула.

— Ну вот, капитан, вы исключили единственную альтернативу. Или вы отдадите любого пассажира, которого захотят драконы, или мы все умрём.

«Видишь, Мелисса. Они все умрут. Ты всех их обрекла на смерть, и ты наконец получишь то, чего заслуживаешь...»

Эндрю медленно кивнул.

— Давайте поговорим с ними. Если они хотят меня, я готов поторговаться.

Даника улыбнулась, но фон Бройниг решительно возразил.

— Нет, лейтенант. Благополучие пассажиров «Сильвер Игла» — это моя ответственность. — Он устало покачал головой. — Мы никогда не отдадим им ни одного пассажира. Никогда.

— Я снимаю с вас эту ответственность, капитан фон Бройниг. — Сильный и чёткий женский голос раздался из задней части комнаты и потребовал внимания всех собравшихся. Толпа разделилась, и та, кого они знали как Джоану Баркер, медленно вышла вперёд. Сняв с головы коричневый парик, она распустила свои знаменитые золотые волосы.

Сопrotивляясь вскипающим слезам, она заговорила без дрожи в голосе.

— Я — та, кого они хотят. Я — Мелисса Артур Штайнер, и никто не должен умирать из-за меня. — Она подняла голову, тогда как все в помещении, включая Данику Хольштейн и Эндрю Редбёрна, опустили на одно колено.

Только карлик Кловис остался стоять и посмел нарушить благоговейное молчание.

— О, ну это делает всё действительно очень интересным. — Он повернулся и потёр руки. — Теперь у нас есть принцесса, и только что появился второй куритянский «Инвейдер», несущий «Оверлорд».

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

24 мая 3027 г.

Мастер-сержант Николас Джонс чуть не выпрыгнул из штанов, когда в комнате отдыха зажёгся свет. Все гончие Келла окружили своего лиранского техника и громко его поздравляли. Джонс отшатнулся назад к двери заполненной комнаты, схватившись руками за грудь, притворяясь, что с ним случился сердечный приступ, но Роб Кёрк схватил его и помешал улизнуть.

Подполковник Патрик Келл выступил вперёд.

— Мастер-сержант Николас Джонс? — Лицо Келла приобрело серьёзность, и сержант стал по стойке смирно. Он отдал честь, и Келл энергично ответил на приветствие. — Вольно, сержант. Здесь все свои.

На лице Джонса расцвела улыбка, и раздался новый поток радостных криков. Келл поднял руку, и его люди приутихли.

— В честь тридцатилетия вашей службы, сержант, мы хотим оказать вам некоторые знаки нашего почтения.

Из толпы вышел Кот Уилсон и набросил на плечи Джонсу коричневую кожаную куртку. Взглянув вниз, сержант увидел на левой груди куртки эмблему «Гончих Келла», а на плечах — капитанские нашивки.

— Сэр? Я не понимаю...

Келл улыбнулся, и по толпе прокатилась волна смеха.

— Всё просто, капитан Джонс. Вас повысили в звании, кстати, вне очереди. Теперь мы подтвердим это в компьютере, и звание улетит вместе с вами. Надеюсь, никто не обнаружит, что произошло, и вы получите более высокую пенсию, хотя это может и не сработать. По меньшей мере, вы полетите обратно на Таркад в роскоши.

— Но сэр, я не улечу ещё в течение шести месяцев, поскольку «Интрепид» уходит завтра, а мне всё ещё не позволили ступить на борт. — Признательность Джонса за подарок боролась с желанием не злоупотребить им на Пасифике.

Келл рассмеялся, и Саломея Уорд подала сержанту кружку стаута.

— Капитан, разве мы могли бы позволить произойти такому? — Она указала Джонсу рукой на стол в задней части комнаты отдыха. — У нас всё под контролем.

* * *

Двумя этажами выше пальцы Мэг Лэнг танцевали по клавиатуре центрального компьютера Пасифики. За её спиной, положив руки ей на плечи, на границе круга света, идущего от фонарика Дэна, стоял Остин Брэнд. Он взглянул на Дэна и счастливо улыбнулся.

Опёршись о сам компьютер, Дэн доброжелательно улыбался, удерживая свет на Мэг.

«Рад, что ты разобралась с этим, Мэг».

Она невесомо вздохнула, и Дэн наклонился вперёд.

— У тебя получилось? — спросил он.

Она кивнула, и Брэнд чуть сжал мускулы внизу её шеи. Мэг взглянула на Дэна.

— Готово, капитан. Теперь вы просто хотите, чтобы я перевела время на день вперёд?

Дэн кивнул.

— Да, как только часы покажут полночь. На Пасифике двадцать пятое число станет двадцать шестым. Это мало кого смутит, но позволит Джонсу выбраться отсюда на «Интрепиде». — Дэн

засмеялся самому себе. — Также это доставит небольшие неприятности прыжковой пехоте, но я уверен, что О’Сьеран не будет против.

* * *

Тю-и Огути не мог скрыть своего потрясения. Сё-са Камэкура сурово глянул на своего подчинённого.

«Ты можешь вести себя надлежащим образом, Огути?»

Глядя в упор на него сквозь полумрак, Камэкура коротко кивнул.

— Хай, что случилось?

Огути с трудом сглотнул.

— Настало двадцать шестое, Камэкура-сан!

— Что? — рёв Камэкуры заполнил пещеру и заставил нескольких солдат внезапно замереть, после чего они поспешно исчезли из вида. — Как это возможно?

— Я не знаю, Камэкура-сан. Я установил сигнал тревоги на своём компьютере на пять минут первого 26 числа, и он только что прозвучал. Я проверил, и оказалось, что сегодня двадцать шестое! — Тю-и беспомощно смотрел на своего командира. — Что мы теперь будем делать?

Резко выпрямившись, Камэкура ударился головой о низкий потолок. Подавив ругательство, он ощупал череп в поисках следов крови, но его рука оказалась чистой и сухой.

— Это же очевидно, Огути-кун. Мы атакуем. Наша ниндзя-пехота доберётся до них к четырём утра и взорвёт бараки прыжковой пехоты. Другие просочатся в главное здание и убьют офицеров. Остальные убьют всех мехвоинов, которых удастся найти, а потом наши «Пантеры» подавят любое дальнейшее сопротивление, которое они смогут оказать.

* * *

Удерживая свой автоматический дробовик, как пистолет, за рукоятку, Дэн Аллард подошёл к окну командного центра. Он отогнул жалюзи и, выглянув наружу, засмеялся.

— Иди, посмотри на это, Кот. Половина людей О’Сьерана пьяна, а другая половина спит.

Кот рывком поднялся из-за стола.

— Три тридцать утра. Они и должны спать. — Он набросил тряпку на автомат, который разобрал и только что закончил чистить. Присоединяясь к Алларду у окна, крупный чернокожий человек от души засмеялся. — Рик моментально приведёт их в порядок и превратит это в упражнение на готовность.

Дэн кивнул и вернулся в своё кресло. Он бросил взгляд на семь мониторов, информирующих его о различных предупреждениях по периметру вокруг базы. Он вбил кое-какую информацию на клавиатуре и нахмурился, когда компьютер выдал ему больше данных.

— Чёрт! Похоже, в северном секторе у нас неисправен ИК датчик.

Кот помрачнел и начал пересобирать автомат.

— А прыгуны не ходили в ту сторону? Они могли настроить его, просто чтобы выманить нас туда в отместку за наш план вывезти Джонса.

Дэн покачал головой.

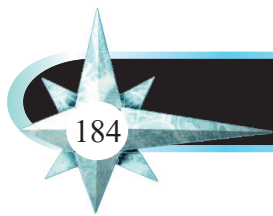
— Нет. О’Сьеран водил их на юг, в сторону от топей Брэнсона. Он сказал, что его солдаты выучили их настолько хорошо, что стали терять осторожность. — Дэн быстро застучал по клавишам. — Ерунда. Ветер, идущий из пустошей, должно быть, сбил датчик или намотал на него мокрые листья, поскольку я не получаю ничего.

Кот прикрутил ствол автомата, завершив сборку оружия, и со щелчком вставил обойму.

— Хочешь, чтобы я сходил проверить?

Дэн сдвинул брови.

— Один в поле не воин, не забыл? Я позвоню Саломее, чтобы она приняла нашу вахту здесь, пока мы проверим датчик. Ей понадобится лишь пара минут, чтобы спуститься сюда.

Саломея появилась к тому времени, как Кот и Дэн надели бронежилеты из оружейного шкафчика рядом с дверью. Застегнув на молнию переднюю часть своего абляционного жилета, Дэн указал на монитор.

— Четвёртый северный датчик около пятнадцати минут назад начал вести себя странно. Перекрёстные проверки с другими измерительными устройствами ни о чём не говорят, но...

Саломея кивнула и положила свой пистолет-пулемёт на стол.

— Сходите снимите с него листья, и когда вы вернётесь, я приготовлю для вас горячий кофе.

— Да, — рассмеялся Кот, похлопав рыжеволосую женщину по плечу. — Звучит приятно.

«Кажется, что-то всё же не в порядке», — подумал Дэн, проходя вниз по коридору к лестнице. Осторожно он приподнял свой дробовик и навёл его вниз в лестничный колодец. Он кивнул Коту, и более крупный мужчина развернулся, чтобы прикрыть лестничный пролёт, пока Дэн спускался. Когда Дэн достиг основания лестницы, он прикрыл коридор и подал знак Коту, чтобы тот спускался за ним.

Двое солдат осторожно пробрались по коридору к ангару мехов. Они ничего не увидели, хотя Дэн бросался на каждый малейший звук. Кот, как всегда, сохранял внешнее спокойствие, но Дэн заметил быстрые взгляды, которые чернокожий человек кидал на каждую тень.

Дэн осторожно подошёл к двери и заглянул в узкое окно. Он резко отодвинулся назад, затем посмотрел снова.

— Там кто-то есть. Вон там, возле моей «Валькирии».

Кот бросил взгляд через окно и согласно кивнул. Лево́й рукой он показал на Дэна и сделал круговой жест влево. Затем указал на себя и описал круг вправо. Дэн кивнул, положил руку на дверную ручку и медленно повернул её. Он кивнул Коту снова и толчком раскрыл дверь.

Кот бросился через дверь и ринулся вправо. Дэн пробежал дверной проём и бросился влево. Двигаясь вслепую, он нырнул между двумя ящиками запчастей. Резко вскочив, он опёрся о больший ящик, чтобы придать устойчивость руке. Его палец напрягся на спусковом крючке.

Вдруг Дэн отпустил крючок и направил оружие в потолок.

— Боже мой, Джонси, ты-то тут что делаешь? — с трудом переведя дух, Дэн уставился на человека, стоящего перед ним с широко раскрытыми глазами.

Сержант Джонс выглядел ещё более удивлённым, чем ранее вечером.

— Простите меня, сэр, но я не смог заснуть. Я спустился сюда... Ну, я пришёл... — он робко взглянул на мехи, безмолвно возвышавшиеся над ним.

Из пространства между ног своего «Мародёра» вышел Кот.

— Ты пришёл попрощаться. — Хотя лицо Кота сохраняло беспристрастность, в его словах чувствовалось уважение.

Джонс медленно кивнул.

— Чёрт, ты работаешь с этими штуками так давно, что начинаешь думать о них как о друзьях. — Он улыбнулся и указал на «Дженнера», который пилотировал Эдди Бейкер. — Этот я называл «Вдоводелом» из-за пилотов, которых он терял. Затем вы дали на нём шанс Эдди, человеку, которого обучал я. Теперь я зову его «Неукротимым».

Мехвоины обменялись взглядами и улыбнулись.

— Чёрт, Джонс, ты едва не попрощался с жизнью. — Дэн указал на Кота и себя. — Мы идём проверять северный датчик. Снова влажные листья.

Джонс покачал головой.

— Быть такого не может. Я установил вокруг него защитную сферу, чтобы задерживать листья.

Дэн повернулся к Коту, но не успел ничего сказать. За стенами ангара мехов огненно-красный взрыв накрыл бараки прыжковой пехоты пламенем и раздавил их, словно питон с Пульсбо. Ударная волна рванулась через те же окна ангара мехов, которые лишь секундами ранее взрыв заполнил белым светом. Осколки стекла пронесли́сь через ангар и блестящей пылью взорвались на ногах мехов. Земля встала на дыбы и бросила трёх мужчин на феррокрытый пол.

Грохот прогремел по ангару мехов и практически заглушил вторичный взрыв, который сорвал дверь с петель и кувырком отбросил её в ангар. Быстрые фигуры, одетые в чёрное, по-

током ринулись через огонь и дым вокруг дверного проёма и проскользнули в неровные, колеблющиеся тени, волнами играющие по всему ангару.

Первым на ноги вскочил Кот. Он выпустил в драконов длинную, убийственную очередь. Одного ниндзя, бывшего в дверном проёме, буквально разорвало и вынесло назад из здания. Двое других, стоявшие справа от двери, отлетели назад к стене ангара. Они сползли на землю как тряпичные куклы и, падая, оставляли на стене кровавые полосы.

Джонс вытянул пистолет, но Дэн покачал головой и пихнул его в сторону заднего входа.

— Иди в командный пункт. Расскажи Уорд.

Когда сержант пополз обратно по пути, который Дэн использовал, чтобы попасть в ангар мехов, Дэн начал красться к своей «Валькирии». Появившись между ногами «Тандерболта» Келла, один ниндзя поднял свой автомат, чтобы выстрелить в Кота. Но до того как он смог сделать это, дробовик Дэна сложил его пополам.

Пули свистели и были, рикошета от мехов. Одна из них ударила Дэна в живот и развернула его влево. Он согнулся вдвое, затем, не в состоянии дышать, рухнул назад на деревянный ящик. Каким-то образом ему удалось подставить под себя одно колено до того, как он свалился бы о землю. Сдерживая крик боли, он увидел, как его противник выбегает из укрытия. Работая одной рукой, Дэн ткнул своим дробовиком в сторону этого человека и выпустил два облака дробин. Первое ударило того в правое плечо и сбilo в сторону. Второе подкосило ему ноги и повалило наземь.

Дэн ощупал место попадания левой рукой и вырвал пулю из броники. Он быстро вернулся туда, где Кот несколькими выстрелами отстреливался от наступающих ниндзя.

— Их, должно быть, дюжина, и каждый с этими проклятыми устройствами кругового обзора.

Кот кашлянул.

— Одиннадцать.

Дэн услышал, как автомат сделал один выстрел. Ему ответил сдавленный булькающий крик, и этот звук прервало щёлканье оружия.

— Тебя подстрелили?

— Помяли. — Дэн похлопал по жилету. — Остановил пулю, но я до сих пор себя чувствую так, будто меня пнул «Райфлмэн».

Кот фыркнул, затем указал назад в направлении «Вульверина» Уорд.

— Видишь там, за «Пантерами», которые мы переделали?

— Ага. Похоже, что они группируются. — Дэн нахмурился. — Камикадзе?

Кот пожал плечами.

— Не разбираю куритян. Чёрт! Вот они идут.

Прячась из тени в тень, куритянская пехота подходила с мечами наголо. Дэн поднялся, ткнул своим дробовиком в грудь одного ниндзя и дёрнул спусковой крючок. Оружие изрыгнуло облако горячего металла и огня, которое отбросило одетую в чёрное фигуру назад, запутавшуюся в своих конечностях.

Следующий за ним диверсант Куриты приближался слишком быстро, чтобы Дэн мог сменить цель. Быстро развернув свой дробовик, мехвоин перехватил удар мечом ниндзя стволom оружия. Меч глубоко вошёл в металл, и Дэн крутнул оружие. Одним плавным движением он вырвал клинок из рук диверсанта и ударил пистолетной рукояткой дробовика в щиток кругового обзора ниндзя. Устройство разлетелось вдребезги, бросив осколки металла и стекла в лицо ниндзя. Вопя на своём языке, куритянин схватился за глаза и в агонии отшатнулся назад.

Кот стоял и вёл огонь из своего автомата от бедра. Он вскрыл рваную линию дыр в груди одного солдата, отбросив его назад на «Валькирию» Дэна. Второй ниндзя, крутясь, улетел обратно в тени, когда пули распорили его от бедра до плеча, тогда как третий опрокинулся назад, поскольку пули прошли сквозь его горло и грудь.

Недалеко справа Дэн уловил движение в дверном проёме, когда кто-то закричал:

— Гончие Келла, ложись!

Он метнул свой бесполезный дробовик в ближайших ниндзя, следом схватил Кота и бросился с ним вниз на феррокритовый пол.

Ещё один взрыв волной прошёл по ангару мехов, когда бревет-капитан Николас Джонс выпустил «Инферно» из ракетницы у него на плече. Две ракеты промчались из пусковой установки на языках алого огня, затем разорвались жгучим золотым огненным облаком. Пылающие лепестки опали, покрыв открытый пол ангара мехов пламенным ковром, и заполнили воздух плотным чёрным дымом.

Хотя никогда и не предназначенные быть чем-либо кроме противомехового вооружения, ракеты «Инферно» уничтожили оставшихся воинов Куриты. Взрыв убил половину ниндзя сразу же и поджёг большую часть остальных. Крича, горящие воины слепо бегали по ангару, налетая на мехи и стены, пока не повалились наземь и не умерли.

Дэн приподнялся и выглянул из-за горящих ящиков, которые послужили ему и Коту убежищем от адской ярости реактивного огнемёта. Мехи, как раз достаточно освещённые мерцающим светом, чтобы сделать видимыми их головы, казалось, смотрели вниз и насмехались над огнём.

«Этим машинам нечего бояться пламени, но людям, которые управляют ими, оно страшно. — Дэн посмотрел на свою «Валькирию» и поёжился. — После попадания «Инферно» я бы катапультировался».

Оба мехвоина отбежали к дверному проёму. За Джонсом по коридору бежала Саломея Уорд.

— Это плохо, господа. Они направили против нас ассасинов. Мы достали их всех, но один задел Патрика. — Она прижала правую руку немного ниже левой груди. — У него коллапс лёгкого.

— Ассасины? — Дэн повернулся к Коту. — Что здесь, чёрт возьми, происходит?

Глаза Кота сузились и превратились в осколки обсидиана.

— Расплата. Дракон никогда не забывает.

У Дэна отвисла челюсть.

— Это значит...

Саломея кивнула.

— «Пантеры» в трёх километрах отсюда и быстро приближаются.

47

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

25 мая 3027 г.

Мелисса отрегулировала гарнитуру и подвела микрофон ко рту. Она протянула руку к сгенерированной компьютером голограмме шахтного комплекса и дотронулась до яркой точки, горящей в северном конце третьего уровня над центром управления.

— Докладывайте, Эйбл-три.

— Сейсмограммы сохраняются постоянными. Похоже на ложное бурение. Если что-то поменяется, мы сообщим. Эйбл-три, конец связи.

Мелисса кивнула, затем бросила взгляд на Кловиса.

— У Эйбла-три ничего. — Когда она повернулась, чтобы взглянуть на Эндрю, некоторые пряди её золотистых волос проплыли через сконструированную лазером базу. — Что вы думаете?

Эндрю изучающе смотрел вниз на голографическую модель. Центр управления проходил через астероид сверху вниз подобно оси. Каждый из шести уровней имел коридоры, расходящиеся как спицы колеса. Каждая спица растворялась в клубке более мелких туннелей, нарисованных зелёным, чтобы показать, что они были приближённым отображением того, что существовало.

Эндрю указал на зелёные лабиринты.

— Эти карты бессмысленны.

Кловис повернулся к нему и проворчал:

— Они имеют смысл, если вы прокладываете туннель за рудной жилой.

— Ну, для меня они выглядят как волосы Медузы. — Эндрю тяжело вздохнул. — Мы знаем, где они, вероятно, будут иметь ложные цели, что означает, что они, наверное, попытаются в двух или трёх местах, типа персонального стыковочного отсека внизу на уровне Эхо. — Он нахмурился. — Мехи будут штурмовать большой стыковочный отсек и пойдут прямо сюда. Я не знаю, что ещё предположить.

Мелисса ударила кулаком по столу.

— Чёрт возьми, Эндрю! Не мелите чепуху. Вы, может, и не офицер прыжковой пехоты, но вы посещали проклятую военную академию. Я знаю, чему там учат наших солдат в Содружестве. А теперь используйте то, чему вы научились в Зале Воинов!

Эндрю повернулся, его лицо выражало злость и разочарование.

— В этом-то и проблема, ваше высочество. Я — мехвоин. Я думаю как мехвоин. Дайте мне мех, хотя бы всего лишь «Локаст», и я сам разберусь с этими солдатами СВБ. Аргхх... — Кисти Эндрю сжались в кулаки, и он оглянулся по сторонам, чтобы найти, что ударить.

Мелисса поёжилась.

— Вы мехвоин, с машиной или без неё, Эндрю. Будьте честны с самим собой и поделитесь своими мыслями со мной.

Эндрю закрыл глаза и с усилием разжал кулаки.^[PSEP] — Прошу прощения. Вы правы. — Он даже заставил себя издать смешок. — Я полагаю, что разница между мехвоинами и прыгающими парнями только в размере их игрушек.

Он вернулся к схеме и указал на две другие точки.

— Там — через камбуз на Бейкере, и здесь на этом уровне, прямо под залом в рекреационном центре.

Мелисса развернулась и пронаблюдала за тем, как Кловис использовал свои компьютеры, чтобы найти информацию, подтверждающую или опровергающую догадки Эндрю. Оглянувшись назад на капитана фон Бройнига и Эрика Малера, стоявших у двери, она изумилась.

«Как эти люди могут настолько мне доверять? Эти двое назначили себя моими телохранителями, как только я сказала им своё настоящее имя».

Когда Мелисса раскрыла свою настоящую личность, она ожидала, что похитители сразу же свяжутся по радио с подходящим кораблём СВБ, чтобы договориться обменять её жизнь на свои жизни. Когда она следила за обсуждением, то поняла, что умрёт при любых обстоятельствах. А её жертва, как она надеялась, спасёт других.

Данника Хольштейн немедленно попросила у Мелиссы прощения за то, что они чуть не совершили.

— Мы — «Хеймдалль», ваше высочество. Мы никогда не смогли бы вам навредить.

С помощью этого признания и массы данных, которые Кловис выудил из своего компьютера, Даника, Эндрю, капитан фон Бройниг и Мелисса смогли разобраться в причинах, стоявших за похищением.

— Ваше исчезновение из системы Дэвиона испортило бы отношения между нашими государствами, — подытожил Эндрю. — Я могу только предположить, что с обеих сторон имеются фракции, которые выиграли бы от такого поворота событий.

Даника Хольштейн коротким кивком согласилась.

— Лестрейд, — прошептала она голосом острым, как лезвие. — Альдо Лестрейд.

Тех, кто присутствовал, когда Мелисса раскрыла себя, заставили поклясться держать всё в тайне. Остальные пассажиры получили смутные слухи о том, что среди них находился важный посланник Штайнеров. Членам «Хеймдалля», живущим на астероиде, однако, раскрыли правду, что было сделано для того, чтобы усилить их рвение сражаться.

Кловис выразил это наилучшим образом: «Ваш отец был членом «Хеймдалля». Поэтому и вы тоже».

Голос, зажужжавший в ухе Мелиссы, быстро вырвал её из воспоминаний.

— Да, Эхо-один, — сказала она. — Продолжайте.

— Датчики указывают на медленную утечку атмосферы из малого стыковочного отсека. Следует ли нам запечатать туннель?

Мелисса взглянула на схему, горящую перед ней.

— Не взрывайте его. Отходите на контрольную точку Эхо-два и подготовьте ту ловушку. После того как она выстрелит, подрывайте взрывчатку и запечатывайте туннель.

— Вас понял. Эхо-один, конец связи.

Мелисса улыбнулась карлику.

— Эвакуируйте весь второстепенный персонал на «Сильвер Игл».

Он кивнул и передал приказ. Все присутствующие знали, что силы куритян не будут иметь желания повреждать ни прыжковый, ни межпланетный корабль, поэтому всех посторонних лиц перевели туда.

«Техника ценится дороже людей, — с содроганием осознала Мелисса. — Это бессмысленно».

Сразу же Эндрю и Малер начали затягивать вокруг её талии ремень с пистолетом. Мелисса выпрямилась и запротестовала.

— Нет, я не буду его надевать.

— Я, вы будете. — Малер удобно натянул ремень вокруг её талии. — Все командующие должны носить оружие. По-другому и быть не может.

Эндрю подобрал автоматическую винтовку и ранец, заполненный обоймами.

— Увидимся позже, ваше высочество.

Мелисса остановила его тяжёлым ледяным взглядом серых глаз.

— Куда это вы направляетесь?

Эндрю пожал плечами.

— Вы скоро переводите боевые группы на позиции. Вы же сами сказали: я — воин, и я должен быть честен перед собой. Я подумал, что спущусь вниз и добавлю свою огневую мощь к мощи боевых групп. Группе Тигр не хватает одного ствола.

— Вы не можете оставить меня здесь...

«Чёрт возьми, Эндрю, вы нужны мне».

Она посмотрела на него и сглотнула комок в горле.

— Мне нужны ваши мысли.

Эндрю покачал головой и провёл рукой по своим коротким каштановым волосам.

— У вас, Кловиса и Эрика всё будет под контролем.

Мелисса покачала головой. — «Как вы можете оставлять меня главной? Я никогда ничем раньше не командовала. Вы делаете меня отвечающей за более чем 750 человек на скале посреди враждебного пространства».

Она прищурилась и с немой мольбой посмотрела на мехвоина.

Эндрю поставил свою винтовку и подошёл обратно к ней. Он положил руки ей на плечи и нежно, но крепко, сжал.

— Помните, что мы говорили о том вечернем приёме на Таркаде? Именно в этом заключается ответственность. Эти люди верят в вас, и они готовы за вас умереть. Вы не можете спрашивать, почему они это делают. Вы просто должны принять их жертву.

Эндрю указал на голограмму.

— Используйте то, что умеете, так чтобы их жертва могла что-то значить. Если вы ничего не сделаете, если вы расклеитесь, они погибнут ни за грош. — Правой рукой он поднял её лицо. — Я знаю, что вы можете это сделать. Организация защиты только что была великолепной.

Мелисса покачала головой.

— Но это было как умственное упражнение. Это была просто игра.

Эндрю кивнул.

— Как это и будет между вами и командиром СВБ, ведущим солдат.

Мелисса схватила лацканы тёмной куртки Эндрю.

— Но ведь будут погибать люди...

Эндрю высвободился и снова подобрал винтовку.

— Просто позаботьтесь о том, чтобы их погибло больше с их стороны, чем с нашей. — Эндрю улыбнулся и кивнул на Малера и фон Бройнига. — Они не позволят, чтобы с вами что-то случилось. Вы — лидер, Мелисса Артур Штайнер. Теперь пришло время и вам быть честной перед собой. Удачи...

Он проскользнул через дверной проём и исчез.

Кловис повернулся, когда Мелисса, качнув головой, стряхнула слёзы со своего лица.

— Ваше высочество, — позвал он, — у нас связь с уровнем Эхо.

Мелисса прижала руку к гарнитуре.

— Слушаю вас, Эхо-два.

— Я вижу их через иллюминатор. Я ударю по ним сейчас же!

— Да, Эхо-два. — Мелисса взглянула на голограмму и увидела, как ряд сгенерированных компьютером фигур идёт по коридору к позиции Эхо-два. — Открывайте огонь!

Мелисса услышала очередь автоматической винтовки, но она прекратилось до того, как она смогла выяснить, что произошло. В эфир настойчиво ворвался новый голос.

— Бейкер-четыре Базе Дельта.

Мелисса бросила взгляд на два камбузных уровня над головой.

— Продолжайте, Бейкер-четыре.

— Полная задница. Они сильно давят. Бейкер-один сообщает, что СВБ тоже внутри. Нам нужна поддержка.

— Вас поняли. — Мелисса протянула руку вниз к радиоуправлению на своём поясе и переключилась на резервный канал. — Команды Пантера и Леопард, помогите Бейкер-четыре.

Она посмотрела на то, как Кловис передвинул иконки, представляющие боевые команды Пантера и Леопард, в положение на голографической проекции.

Она переключила радио обратно на тактическую частоту.

— Эхо-два, докладывайте.

Ей ответило гробовое молчание. Мелисса нахмурилась и поиграла с радио.

— Эхо-один, докладывайте.

Ничего.

— Эхо-один, взрывайте туннель! — закрутился Кловис. — Радио не отвечает.

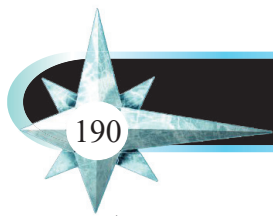
Яркие огоньки, обозначающие Эхо-один и Эхо-два, померкли. Мелисса вглядывалась в голограмму и смотрела, как маленькие куртянские иконки драконов Кловиса медленно прокладывают свой путь по туннелю. Над ними, когда иконки драконов преодолели их позицию, Бейкер-четыре и Бейкер-один погасли. Драконам противостояли значки пантеры и леопарда. Каждое изображение мигало, а затем некоторые исчезали, по мере того как программа Кловиса сопоставляла данные и оценивала потери.

Сердце Мелиссы поразила боль.

«Они умирают. Они умирают из-за меня».

— Это Бейкер-два, мы...

Статические помехи, которые поглотили доклад Бейкера-два, моментально вывели Мелиссу из водоворота вины и страха, угрожавших утопить её разум. Она встряхнула головой, чтобы очистить разум, затем попыталась сглотнуть.

Она бросила взгляд на иконки, представлявшие резервные боевые группы.

— Ягуар, Пума, Рыжая Рысь — на уровень Бейкер.

Отметки исчезли с позиций далеко в стороне, а затем появились, чтобы противостоять продвигающимся драконам. Под ними другие драконы продвигались по уровню Эхо.

Мелисса закусила нижнюю губу и посмотрела на иконку своего последнего подразделения.

— Тигр, двигайтесь на уровень Эхо.

«Тебе бы лучше выжить, Эндрю Редбёрн. — Неожиданно у неё в памяти вспыхнула картина Миши Оберн, танцующей с Эндрю на Таркаде, и эта картина поразила её, как удар. — Боже мой, что же я наделала?»

* * *

Редбёрн бросился в сторону и выпустил струю пуль далее по узкому коридору. Он увидел одного ниндзя СВБ, когда пули подняли того и волчком бросили назад по коридору. Двое других агентов СВБ ответили на огонь Эндрю. Их пули выбили большие куски штукатурки и камней из стен, но не смогли поразить перекатившегося мехвоина.

Два других Тигра следовали за Эндрю по коридору. Один смог нырнуть в естественное углубление, которое прикрыло его. Другой резко остановился, как будто при беге изо всех сил врезался в кирпичную стену. Выстрел отбросил голову пехотинца назад. До того, как он успел упасть, очередь пуль прошла по его груди и унесла его назад из поля зрения.

Другой солдат в углублении схватил Эндрю за плечо. Когда мехвоин повернулся, тёплая кровь ударила в него струёй из огромной глубокой раны в шее солдата. Тот смотрел на Эндрю с неподдельным ужасом в глазах. Когда солдат открыл рот, чтобы закричать, лишь кровь хлынула наружу.

Эндрю отпихнул солдата в сторону, поскольку два ниндзя СВБ вышли из укрытия, чтобы продвинуться к его позиции. Лёжа ничком, он выпустил две очереди. Одна разрезала первого агента и бросила его там, где тот стоял. Вторая очередь в свою цель не попала, но, тем не менее, вынудила её отступить.

Сквозь разрывы стрельбы и вой рикошетищих пуль ясно прозвучал панический голос:

— Тигры, отходим!

Эндрю слышал призыв отступить. Он попытался подняться на ноги, но умирающий солдат прицепился к нему и удерживал за ноги. Эндрю свирепо ударил своего смертельно раненого товарища, но тот не отпускал.

— Чёрт тебя подери! Не заставляй меня умирать с тобой!

Эндрю поднял взгляд и увидел ранец, заполненный взрывчаткой, медленно летящий в воздухе по дуге.

«Вот так всё и закончится?»

Он снова нанёс сильный пинок. Он освободил одну ногу, но умирающему удалось наброситься на другую ногу, и та застряла под его телом. Его мёртвый вес повлёк Эндрю вниз.

Падая, Эндрю нацелил автоматическую винтовку вниз по коридору на ниндзя СВБ. Он с силой нажал на курок и смотрел за тем, как дымящиеся гильзы гейзером вылетали из камеры. Когда мир вокруг Эндрю взорвался, его сознание заполонила единственная мысль.

«Я люблю тебя, Миша».

Мелисса ощутила дрожь, и её сердце замерло. Кловис бросил взгляд на один из экранов, затем ввёл информацию в компьютер. Перед тем, как нажать на кнопку «Enter», он повернулся к ней.

— Взрыв на уровне Эхо. Мне жаль.

Когда он нажал на кнопку, иконки Тигров исчезли без следа.

Пасифика (Чара III)

Остров Скай, Лиранское Содружество

25 мая 3027 г.

Сё-са Акииэ Камэкура даже и не пытался скрывать улыбку, когда его «Пантера» вышла на расстояние видимости комплекса «Гончих Келла». Огни горящих барачков освещали всю местность, и, казалось, не подпускали к себе тёмные тучи Пасифики. Длинные тёмные тени сплетались и трепетали, словно флаги во время бури, а пламя бесконтрольно свирепствовало. Отсутствие тел вокруг здания подтвердило мысль Камэкуры о том, что никто из прыжковых пехотинцев не пережил неожиданную атаку.

Его улыбка расширилась, когда тю-и Огути, находящийся в авангарде с копьём Ити³³, вызвал его по радио.

— Сумимасэн, сё-са... — лейтенанту не удавалось скрыть волнение в своём голосе. — В авангаре мехов стрельба. Прошу разрешения проверить.

Камэкура медленно кивнул.

— Хай.

Он посмотрел за тем, как Огути повёл копьё из четырёх «Пантер» по феррокриту к большим дверям ангара мехов «Гончих Келла». Даже на таком расстоянии он мог видеть огонь через открытые двери. Он подал сигнал тю-и Удзисато Гамо направить его копьё Ни³⁴ к западной стороне здания, тогда как он сам продолжал вести копьё Сан³⁵ позади Огути.

— Обязательно используй визуальные сканеры, — предупредил Камэкура. — Огонь сделает инфракрасные неэффективными, а магнитный сканер в полном оборудовании ангара мехов бесполезен.

«Пантера» Огути достигла дверей ангара мехов, тогда как его личный состав расположился прикрыть его. Вытянув свободную левую руку «Пантеры», тю-и схватил один край двери ангара мехов и раскрыв её.

Его победный крик растворился в вопле ужаса. «Мародёр» сделал шаг вперёд и ткнул обеими клешнеобразными конечностями в грудь «Пантеры». Двойная молния ППЧ окутала «Пантеру» коконом бирюзового огня. Он поднял «Пантеру» как лист, попавший в пылевой вихрь, затем презрительно свалил разбитый мех на феррокрит.

Взрывы раскромсали двери ангара, прорывая в них огромные дыры, и наконец сорвали их с верхних направляющих. Двери затряслись, словно игральные карты, балансирующие на торцах, затем вывалились вперёд, когда «Пантеры» беспорядочно кинулись отступать. Прыжковые двигатели одной зажглись, но пилот не рассчитал траекторию. Эта «Пантера» в итоге врезалась в двери, от которых пыталась уклониться. В результате этого столкновения оставшись без головы, туловище меха бесконтрольно штопором улетело в ночь.

У сё-са Акииэ Камэкуры перехватило дыхание. Среди огня по сторонам от «Мародёра» стояла вся рота мехов «Гончих Келла», готовая к бою. Камэкура на мгновение оцепенел, затем издал приказ, который в его рту имел вкус пепла.

— Всем «Пантерам», отступаем.

* * *

³³ Первое (яп.)

³⁴ Второе (яп.)

³⁵ Третье (яп.)

Со своей позиции на краю ангара мехов Дэниел Аллард видел, что командирское копьё отступает, но заметил, что остатки копья Ити пошли в атаку. Одна «Пантера» подняла свою ППЧ и выпустила разряд голубой энергии, который ударил «Коммандо» Брэнда прямо в грудь. Синий огонь растопил броню, и из груди «Коммандо» полетели искры, но лейтенант Брэнд не запаниковал и не отступил.

Дэн открыл рот и вызвал прямой канал к «Коммандо».

— Остин, состояние, сейчас же.

— Превосходное, сэр. — Через радиосвязь прогремел низкий рык. — Будет лучше через минуту.

«Коммандо» в ответ запустил в «Пантеру» два залпа ракет ближнего действия. Две ракеты ударили в голову «Пантеры», снимая броню и разбив одно из двух смотровых окон меха. Другие ракеты усыпали левую сторону туловища «Пантеры». Их разрывы ободрали броню с тела меха, оставляя его скелет незащищённым. Брэнд поднял левую руку «Коммандо» вверх и выстрелил в «Пантеру» лазером. Сверкающий луч зашипел, проходя скальпелем по вражескому меху, и совершенно лишил его голову брони.

Неуклюжий и нескладный «Дженнер» Эдди Бейкера обменялся выстрелами с другой нетронутой «Пантерой» копья Ити. Выстрел из ППЧ «Пантеры» не попал по птицеподобному меху, поскольку «Дженнер» вышел из ангара мехов. Залп РБД «Пантеры» раскидал разрывы по корпусу «Дженнера», но не сделал ничего больше, кроме выбоин на броне.

После этого пилот «Дженнера» развернул свой мех, чтобы встретить «Пантеру» лицом к лицу. Все четыре средних лазера сверкнули когерентным светом во вражескую машину. Два обрамили куритянский мех по бокам, срезая броню с левой и правой рук. Два других ударили в торс меха. Они проплавили большие борозды через грудь меха и расплескали горячую керамическую броню на ферроокрит. Залп четырёх ракет ближнего действия «Дженнера» ударил в «Пантеру», наибольший вред нанесла ракета, ударившая человекоподобного меха выше «сердца». Из груди «Пантеры» раздался приглушённый взрыв, и затем содрогающийся мех споткнулся и упал наземь.

Слева от Дэна, у дальней стороны ангара мехов, копьё Ни начало отступать, но убийственный град ракет дальнего действия из «Катапульты» лейтенанта Фицхью оборвал полёт одного из мехов. Половина РДД оторвала «Пантере» ноги в коленях и бросила мех на землю, тогда как второй залп из пятнадцати ракет вскрыл спину «Пантеры». Ещё одна ракета взорвалась в магазине ракет ближнего действия «Пантеры», детонируя хранилище ракет и разрывая мех в огненный ливень шрапнели.

«Требушет» Мэри Ласкер также опустил на удирающую «Пантеру» смертельный дождь. Дэн поёжился, когда её ракеты дальнего действия повесили на плечи меха огненный воротник и окутали его голову ореолом золотистого пламени. Когда огонь взбурлил вверх яростным грибоподобным облаком чёрного дыма и красных вспышек, безголовая «Пантера» слепо опрокинулась в ночь.

Дэн поднял «Валькирию» на реактивных двигателях из ангара мехов, целясь в «Пантеру», которая подстрелила «Коммандо» Брэнда. Разместив золотые визирные нити своей системы наведения ракет на вскрытый левый бок «Пантеры», он большим пальцем левой руки вжал гашетку.

— Вылетайте!

Десять РДД по спирали опустились прямо в цель, их разрывы прогрызлись сквозь грудь «Пантеры» словно рак. Они раскромсали броню, окружающую термоядерный двигатель, и разбили гироскоп. Короткие замыкания в реле воспламенили прыжковые двигатели «Пантеры». Мех поднялся на сто метров на ионном облаке, затем взорвался и освободил искусственное солнце термоядерного двигателя, рассеявшее тёмную ночь Пасифики.

Дэн опустил челюсть и открыл радиоканал к Саломее Уорд.

— Они бегут, майор. Время закрывать заднюю дверь.

— Поняла. — Температура её голоса упала на несколько градусов. — О’Сьеран, берите их. О’Сьеран, скрытый со своими солдатами в джунглях за «Пантерами», негромко подтвердил команду. Он навёл свою ракетницу «Инферно» на спину «Пантеры» Камэкуры.

— Эта за тебя, Патрик, — выдохнул он, затем нажал на курок и заполнил ночь горящими мехами.

* * *

Свет утренней зари, просачиваясь через узкий разлом среди туч, придавал кошмарной сцене разрушенных мехов и обуглившихся зданий некоторую теплоту. Дэн поёжился.

«То, что мы их больше не видим, не означает, что их нет где-то поблизости. Если бы не эта чёртова махинация...»

Он указал левой рукой «Валькирии» на межпланетник типа «Оверлорд», «Луг».

— Джексон, все запчасти для не-прыгунов идут на «Луг». Всё для прыгунов идёт на «Нуаду Аргетлам». Стандартная процедура для боевых прыжков.

Техник помахал руками, затем повернулся, чтобы дать указания своим помощникам. Дэн посмотрел на межпланетный корабль типа «Юнион», «Нуада Аргетлам», и открыл радиоканал к нему.

— Что скажете, майор?

Голос Саломеи был пронизан досадой.

— Янош подтвердил появление прыжкового корабля в надирной точке. Он подводит «Ку», поэтому нам понадобится лишь шесть часов, чтобы добраться до него. Он будет держать Пасифику между их подлетающими межпланетниками и своей пиратской точкой, поэтому нам не придётся пересекаться с ними. Он говорит, что будет готов прыгать, как только мы подцепимся.

— Хорошо. — Дэн прищурился, поскольку пот ужалил глаза. — Как насчёт погрузки на борт некоторых из этих «Пантер»? О’Брайен уже выяснил, как это повлияет на профиль полёта «Луга»?

— Подожди. — Дэн услышал, как Саломея передаёт его вопрос лётному офицеру «Луга». — Он говорит, что мы можем перевезти два или три из них. Я бы предложила взять три из тех, которых поджарил О’Сьеран. У них никаких серьёзных повреждений.

— Понял. — Дэн поднял взгляд и увидел, что Брэнд, Лэнг и Бейкер помогают грузить какие-то ящики с оборудованием на «Нуаду». — Я попрошу своё копьё перевезти три «Пантеры». Какие новости по Патрику?

— Летуны Фицпатрика беспрепятственно идут на «Маке» на полпути к «Ку». Патрик потерял кровь, но доктор снова надул лёгкое. Говорит, что подполковник будет в порядке, если отдохнёт.

— Лучшая новость за день. — Дэн отключил канал и включил внешние громкоговорители. — Лейтенант Брэнд, возьмите своих товарищей по копьё и посмотрите, сможете ли вы перебросить три из сожжённых «Пантер» на «Нуаду».

Он бросил взгляд на часы, тикающие на правой стороне смотрового стекла нейрошлема.

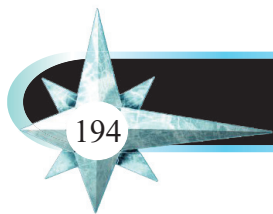
— Но поспешите. У нас есть только два часа до того, как мы стартуем с этой скалы.

* * *

Подавляя тошноту, Дэн подтягивал себя через прыжковый корабль вслед за Саломеей. Он сильно оттолкнулся от переборки и проплыл через коридор, идущий вдоль К-Ф двигателя. Красные знаки, предупреждающие о резервуарах со сжиженным гелием, окружающих прыжковые двигатели, засверкали, когда он проплыл мимо с Котом и Саломеей по направлению к мостику «Кукамула».

«Боже, я ненавижу невесомость», — с раздражением подумал он.

Глубоко внутри «Кукамула» три меховина вплыли в командный пункт корабля. Приборы и сводки тактических данных заполняли тёмные сферические стены мерцающими экранами

мониторов и вспыхивающими информационными дисплеями. Рабочие станции занимали каждый сантиметр округлых стен, и почти у каждого из них работали члены экипажа. Мехвоины продрейфовали через люк в сферическом потолке и ухватились за край люка на время, как раз достаточное, чтобы прекратить своё свободное падение.

Дэн улыбнулся.

«Каждый раз, когда я попадаю в это место, чувствую себя, словно меня уменьшили и забили внутрь компьютера».

Сидя в своём кресле, капитан Янош Вандермеер плавал в точности в центре помещения. Не поддерживаемое ничем, кроме невидимых линий магнитных полей, кресло крутилось и кружилось, когда он нажимал кнопки двумя руками. При их появлении у правой руки капитана вспыхнула лампочка, и кресло развернуло его вокруг.

Дэн осторожно присоединился к уставному приветствию Саломеи и Кота.

— Просим разрешения ступить на борт.

— Разрешаю, — дружески улыбнулся Вандермеер, затем нахмурился и указал на тактическое отображение системы Чара. Жёлтая пунктирная линия показывала траекторию куритяньских межпланетных кораблей, приближающихся к Пасифике. Линия разделялась и медленно поворачивала туда, где на схеме зелёной стрелкой горел «Кукамул».

— У нас гости, друзья мои. Вы, должно быть, кого-то сильно разозлили.

Дэн кивнул.

— Да уж будьте уверены.

Позади него в командном пункте появился лейтенант Брэнд и переместился к сканерной станции рядом с той, у которой обосновался Кот. Брэнд отрегулировал элементы управления и ввёл информацию в компьютер. Он отступил и прошептал что-то Коту. Крупный чёрный человек молча кивнул, затем Брэнд обернулся.

Он нахмурился.

— Похоже, к нам быстро приближаются восемь «Слейеров».

Вандермеер развернул своё кресло.

— Брэнсон, это соответствует вашей оценке?

Изящная техник сканеров с волосами цвета вороньего крыла повернулась и кивнула.

— Так точно, сэр. Расчётное время прибытия — два часа.

Вандермеер сложил пальцы.

— Поднимем наши истребители или...

Саломея горячо затрясла головой.

— Отрицательно по истребителям. О'Сьеран восстановил информацию из базового лагеря «Пантер», которая показала, что целью операции было уничтожение «Гончих Келла». Это её единственная цель. Она бы сработала, если бы сё-са отряда «Пантер» не атаковал слишком рано по ошибке.

Вандермеер кивком указал на Дэна.

— Тот день, который вы сэкономили для Джонса, это он их сбил с толку?

Дэн кивнул.

— Лучше уж их, чем нас. — Он посмотрел на линию, показывающую, что истребители становились ближе. — Вы планируете прыгнуть до того, как они доберутся сюда, не так ли?

Капитан кивнул, затем перевёл взгляд на Саломею.

— Если они намереваются уничтожить вас, не было ли бы разумно предположить, что они предприняли меры против нашего побега? Они легко могли покрыть все системы Штайнеров в зоне досягаемости.

Саломея медленно кивнула.

— Справедливое предположение. Что у тебя на уме, старый лис?

Вандермеер провёл рукой по голове, приглаживая седые волосы на место.

— Всего лишь небольшая хитрость, моя дорогая, чтобы заставить их подумать, что мы совершили неудачный прыжок.

Его кресло быстро повернулось, затем зафиксировалось в направлении в сторону и вниз от Саломеи и Дэна.

— Мистер Харкер, загрузите в компьютер план прыжка номер четыре. Обратный отсчёт с десяти до прыжка по моей команде, — он снова развернул кресло и закричал большому белокурому человеку, сторбившемуся над пультом управления. — Мистер Гаррисон, выбрасывайте за борт запасной гелий, кислород в третьем баке и лом из агрокупола.

— Есть, сэр.

Дэн увидел, что Вандермеер снова улыбается ему.

— Отсчёт, мистер Харкер. — Капитан выставил руки ладонями вверх, словно фокусник, невинно показывающий, что у него нет ничего в руках. — Через десять секунд они будут полагать, что «Гончих Келла» больше не существует.

Дэн улыбнулся.

— Гелий, кислород и обломки заставят их предположить, что корабль самоуничтожился?

Вандермеер энергично кивнул.

Саломея нахмурилась.

— Но разве куритянские корабли, ждущие у других звёзд...

Прыжок покрыл рябью и расплавил всю реальность. Приглушённые огни в командном пункте засияли с интенсивностью строб-импульсов. Цвета сплывались в калейдоскопический вихрь оттенков и необычных форм. Желудок Дэна замутило от взаимодействия с этой визуальной картиной, но что-то в недосказанном вопросе Саломеи беспокоило его больше, чем физический дискомфорт.

— ...не увидят наше появление и не узнают, что мы до сих пор живы? — сказала она мгновение спустя.

Вандермеер громко расхохотался.

— Они бы увидели, но мы не прыгнули в систему Штайнеров. — Он широко развёл руками. — Друзья мои, добро пожаловать в пространство Куриты!

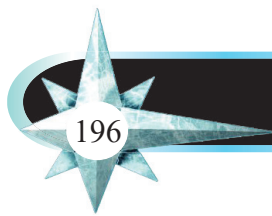
49

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

25 мая 3027 г.

Получив ободряющий кивок Ёринаги Куриты, сё-са Тарукито Нииро широким шагом направился в центр активности напоминающей амфитеатр комнаты для совещаний на борту межпланетного корабля «Сёд» типа «Оверлорд». Одетый только в хладожилет, шорты и головную повязку, он чувствовал себя немного смущённым, но все остальные собравшиеся в комнате были экипированы аналогично. Когда свет притух, и более чётко проступило голографическое представление базы Стикса, сё-са прочистил горло.

— Это, как все вы знаете, астероид, к которому мы направляемся в настоящее время. — Он зажёл лазерную указку и дотронулся её белым наконечником самой верхней палубы. — Как обычно, мы обозначили палубы в соответствии с военным алфавитом: Иси, Родзи, Хата, Тории, Ти и Ва. Воины СВБ вторглись на базу через камбуз на уровне Родзи и небольшой стыковочный отсек на уровне Ти. На этих уровнях они встретили жёсткое сопротивление, но оттесняют обороняющихся назад.

Тарукито ткнул указателем по светочувствительной панели на стене. В то же мгновение сгенерированная компьютером проекция базы Стикс развернулась. Палубы над и под уровнями Тории и Ти испарились. Эти же уровни расширились, чтобы поглотить пространство, использовавшееся предыдущей моделью, и даже больше. Когда структура прекратила расти, компьютер добавил векторно-графическое изображение «Биврёста» и «Сильвер Игла» на их местах в корабельном доке.

Указатель Тарукито погладил «Сильвер Игл».

— Предполагается, что человек, которого мы ищем, будет на борту «Сильвер Игла». Судно не имеет вооружения и должно сдаться без боя. Компанию, которая владеет им, «Монополь», КомСтар проинформирует о том, что корабль будет задержан до тех пор, пока она не сможет объяснить его несанкционированный прыжок в Синдикат.

Он переместил луч указателя на главный центр управления на палубе Тории.

— Это центральный офис на базе. Как вы можете видеть на схеме, он возвышается над областью ангаров. Солдаты СВБ на базе считают, что защита астероида координируется из этой точки.

Указатель перескочил на более мелкий стыковочный отсек на дальней стороне Стикса.

— Войска СВБ, которые вошли через этот отсек на уровне Ти, должны нейтрализовать командный пункт. Идущие же вниз с уровня Родзи, как ожидается, изолируют «Сильвер Игл» и извлекут пленника.

Тарукито глубокомысленно кивнул, когда из скрытой тенью аудитории раздался бурный смех.

— Я знаю, что вы не питаете неуважения к нашим побратимам в СВБ, но согласитесь, что нейтрализация такой большой базы не представляет собой задание, которое можно оставить горстке прыжковых пехотинцев.

Тарукито снова повернулся к схеме и использовал указатель, чтобы вызвать обратно первую модель.

— Наша цель — захватить «Сильвер Игл», а не только одного человека. С этой целью мы опустимся у ангарного отверстия. — Указывая на место на поверхности астероида немного севернее входа в ангар, Тарукито добавил, — «Сёд» приземлится здесь и будет ждать нашего возвращения. Хай, тай-и, что вы хотите спросить?

Белая точка указателя задрожала на хладожилете, который носил тай-и Кагэтора Асаи.

— Сумимасэн, Тарукито-сан. Я бы хотел знать оценку силы мехов, с которыми мы встретимся. — В словах воина не прозвучало ни малейшего страха; его вопрос был всего лишь заявкой на получение сопутствующей информации.

Тарукито торжественно кивнул.

— Хороший вопрос. Насколько нам известно, и согласно сообщениям, которые мы продолжаем перехватывать от войск СВБ на месте, на астероиде вражеских мехов нет. «Пантер», которые мы возьмём, должно быть более чем достаточно для того, чтобы справиться со всем, с чем мы должны столкнуться. — Он улыбнулся и повернулся туда, где сидели Ёринага, и Наримаса. — И тай-са Курита-сама, и тю-са Асано подготовят свои мехи, «Уорхаммер» и «Крузейдер», и используют прыжковые модули, чтобы спуститься на базу вместе с нами.

Другой тай-и, Норихидэ Кисо, поднялся за Кагэторой.

— Простите меня, Тарукито-сан, но я обязан спросить это. Зачем мы спускаемся, если СВБ уже захватили базу? Прошёл слух, что их двенадцатичасовое преимущество на старте получилось из-за задержки в каналах СВБ, передавших сигнал тревоги нам. Не потеряем ли мы лицо, если появимся после того, как они выполняют нашу миссию?

Тарукито какое-то мгновение смотрел прямо на Норихидэ, но тю-са Наримаса Асано не дал ему ни малейшей возможности предоставить ответ из тех, которые он мог бы дать. Наримаса подошёл к столу, на то место, где его мог осветить зелёный и синий свет компьютерной конструкции. Хотя он легко улыбался, эта улыбка никого не успокаивала.

— Слухи, которые вы слышали, не совсем верны, — начал он. — Да, при передаче сообщения на Насиру существовала определённая задержка. Это гарантировало, что контингент СВБ с Диерона получил первый коридор к этой цели. Разве не справедливо, что они обладают этой честью? Разве не их организация сорвала покров лжи, что раскрыло нам местоположение базы, а также личность человека, которого мы разыскиваем? Можем ли мы опозорить их, теряя права захватить награду, которую обнаружили они?

Наримаса медленно покачал головой, и Тарукито почувствовал стыд из-за своего предубеждения против сил СВБ. Наримаса чуть хмыкнул.

— Конечно, мы все натерпелись под надзором тайси — не потому, что мы хоть сколько-нибудь менее чем полностью, преданы Дракону, а потому что тайси не считал нас достойными ответственности, которую на нас возложили. Мы не должны позволять нашим чувствам о покойном Синдзэ Абэ окрашивать наши мысли относительно остальных членов СВБ.

Наримаса взмахнул рукой в сторону голограммы.

— Вы должны вспомнить, что сам координатор призвал нас к битве. Он не мог сказать Субхашу Индрахари, что полагал, будто СВБ не смогут захватить базу, разве не так? В таком случае было бы потеряно лицо. Нет, он просто намекнул, что нам следует дать шанс помочь СВБ захватить базу.

Наримаса повернулся и кивнул в направлении Ёринаги.

— Также и Ёринага-сама не мог позволить, чтобы наше появление опозорило СВБ. Если бы мы появились слишком быстро, мы могли бы украсть у них победу. С этой мыслью Ёринага-сама отложил наше отбытие с Насиры на два часа, так чтобы у СВБ были хорошие возможности выиграть эту битву самостоятельно.

Тарукито отвернулся, чтобы скрыть улыбку, которая начала растягивать его губы. К тому времени, как Наримаса вернулся на своё место рядом с Ёринагой, Тарукито восстановил контроль над собой. Он посмотрел на собравшихся солдат «Гэньёся» и обратил их внимание на модель базы.

— Сё-са Нобуёри Киносита и я возглавим основную атаку. Кроме наших копий, у нас будет копьё тай-и Кагэторы Асаи и копьё тай-и Норихидэ Кисо. Тай-и Масанори Сёни и его копьё будут иметь честь войти на базу через маленький отсек на уровне Ти. Таким образом, мы можем взять обороняющихся в тиски наших превосходящих сил и сокрушить их.

Поставив руки на бёдра, Тарукито обвёл взглядом аудиторию с одной стороны до другой, после чего добавил последнее предостерегающее замечание.

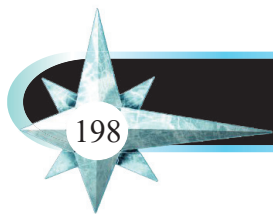
— Однако мы должны позаботиться о том, чтобы избежать самоуверенности, поскольку этот штурм может не оказаться настолько простым, насколько кажется. Учтите, что гравитация астероида будет составлять только одну девятую силы тяжести на Насире. Никогда не забывайте, что глупый человек — самый большой враг самому себе, поскольку он побеждает самого себя. — Затем Тарукито использовал указатель, чтобы зажечь в комнате свет. — Вы свободны. Докладывайте о прибытии к своим мехам и готовьтесь к полной боевой высадке.

Когда толпа рассеялась, через волну тел прорвался курьер и передал Ёринаге узкую полоску жёлтой бумаги. Командир «Гэньёся» внимательно её прочитал. Затем он важным кивком головы отпустил курьера и перечитал сообщение. Он передал его Наримасе, одновременно с тем, как к ним подошёл Тарукито.

Прочитав сообщение, Наримаса нахмурился. Неохотно он протянул бумагу Тарукито.

— Мне жаль, Тарукито-сан. Ваше планирование было безупречным.

Тарукито дрожащими пальцами взял полоску бумаги. Он прочитал её один раз, потом снова. Желчь поднялась в его горле, удушая, но он вынудил её опуститься, а затем заставил себя игнорировать огонь, который начал жечь желудок.

«Чёрт бы их побрал. Они испортили мой штурм!»

Он повернулся и уставился на красный контур, горящий на палубе Тории. Снова перевёл взгляд вниз на сообщение.

«Будет ли предательством надеяться, что это сообщение ложное? Неужели они на самом деле так близки к взятию центра управления?»

Он опять посмотрел на своих командиров.

— Вы думаете, это возможно?

Наримаса и Ёринага обменялись взглядами, которые сделали их похожими на старцев. Наримаса кивнул.

— Я полагаю, что агенты СВБ честны в своих сообщениях.

Тарукито протянул сообщение между пальцами другой руки.

— Но думаете ли вы, что они возьмут центр управления в течение часа?

Наримаса пожал плечами.

— Идёмте к своим мехам. Пока мы не высадимся, ответа на этот вопрос не узнаем.

50

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

26 мая 3027 г.

Капитан фон Бройниг небрежно отвернулся от дверного проёма. Отверстия от пуль в его груди провели неровную красную линию от грудины до левого плеча. Автоматическая винтовка выпала из бессильных пальцев и звонко ударилась о дальнюю стенку, тогда как капитан тяжело упал на феррокритовый пол.

Мелисса резко бросилась от его дёргающегося тела, но кабель, соединяющий её радиогарнитуру с голографическим пультом, помешал. Её голова дёрнулась назад, а затем и она упала на пол. Гарнитура оторвалась, когда Мелисса упала на правое бедро, заплакав от боли, поскольку пистолет в кобуре остро впился в её плоть.

Эрик Малер наполовину привстал за самодельной баррикадой, защищавшей дверной проём центра управления. Он выпустил длинную очередь из своей автоматической винтовки, затем обернулся к Мелиссе.

— В вас попали?

— Нет!

Эрик оглянулся, поскольку Мелисса закричала и указала пальцем в дверной проём. Ниндзя СВБ запрыгнул на баррикаду и поднял катану, чтобы нанести удар. Малер выстрелил в упор, несмотря на то, что остриё меча врубилось ему в левое плечо. Гауптман в отставке отшатнулся вправо, а его очередь разрезала ниндзя от пупка до горла, отбросив безжизненное тело по ту сторону баррикады.

Другой ниндзя, одетый в тени и пахнувший смертью, вскочил на баррикаду. Он ударил рукояткой меча Малеру в висок. Короткий, резкий удар бросил Малера на палубу и оставил его стонущее тело лежать в медленно растущей луже крови. Ниндзя с удовлетворением хмыкнул, после чего обратил своё внимание на Мелиссу.

Он откинул щиток устройства кругового обзора вверх и улыбнулся ртом, полным неровных зубов.

— О, мы нашли вас здесь, а не на «Сильвер Игле». Это гораздо более приятно. — Он прошёл вперёд и встал над ней. Протягиваясь к её длинным золотистым волосам, он снова улыбнулся. — Я так рад видеть вас, Мелисса Штайнер. Я принёс вам приветствие от нашего координатора.

Мелисса изогнулась и перекатилась на спину. Её правая рука сжала рукоятку пистолета, который она так не хотела носить. Она подняла кобуру вверх и нажала на спусковой крючок.

Огонь и металл прогрызлись сквозь кобуру с яростью вулкана. Первая пуля ударила ниндзя в живот и вывела его из наклонного положения. Следующие два выстрела прошли через его грудь. Он развернулся назад, словно размахивая своей катаной даже тогда, когда его тело встретило смерть. Ниндзя мешком упал у стеклянной стены, выходящей на «Сильвер Игл». Его катана с лязгом опустилась на феррокрит рядом.

Дрожа и плача, Мелисса уставилась на человека, которого убила. Резкий запах оружейного дыма почти скрывал липко-сладкий привкус крови. Она левой рукой бесполезно пыталась смахнуть кровь с пропитанных потом штанов.

«Боже мой, я убила человека».

Резкий удар ладонью по лицу, нанесённый Кловисом, вернул её в реальность.

— Он мёртв, — мрачно сказал карлик. — А мы нет. Пойдёмте.

Содрогаясь, Мелисса подняла взгляд на него. Он указал коротеньким пальцем на открытую панель под компьютерными пультами, с которыми он работал.

— Компьютеру нужна вентиляция, Мелисса, и мы можем уйти через туннели. Пойдёмте.

Мелисса оцепенело поползла в тьму. Кловис затолкнул за ней две автоматические винтовки, затем, сбросив ходули, опустился на колени и последовал в проход за ней. Он повернулся и закрыл за собой панель.

Мелисса не давала Кловису никаких осознанных знаков, что слышит его указания, но ползла в соответствии с ними.

«Все эти смерти и разрушения — из-за меня. Эндрю и капитан фон Бройниг мертвы из-за меня. Хильда Малер — вдова, из-за меня. Люди в боевых командах — чьих имён я никогда не знала — умерли из-за меня. Я не заслужила такой преданности. Зачем?»

Кловис схватил Мелиссу за лодыжку и заставил остановиться. Она обернулась и посмотрела на него. Для этого потребовалась целая минута, но наконец она поняла его бурную жестикуляцию. Вместе они отодвинули панель над ними.

Кловис вытянул пистолет из её кобуры. Неуверенно держа его обеими крошечными руками, карлик медленно поднялся и осмотрел комнату. Убедившись в отсутствии непосредственной опасности, он рывком поднял Мелиссу на ноги.

— Чисто, архонт. Не забудьте винтовки.

Мелисса отрывисто возразила:

— Нет. Я увидела достаточно убийств. Я не буду их брать.

Ту малую часть лица Кловиса, которая была видна в полумраке, охватила ярость.

— Что, чёрт возьми, вы думаете, здесь происходит? Это не головид. Это война!

— Дьявол, я знаю это. — Мелисса прикусила нижнюю губу, чтобы прекратить её дрожание, но дрожь просто передалась всему телу. Слезы провели полосы через пыль, которой за время короткого ползания покрылось её лицо. — Я знаю, что это реально, и я знаю, что Эндрю никогда не вернётся.

Она отвернулась от карлика.

— Я не хочу больше убийств.

С большей силой, чем могла себе представить Мелисса, Кловис схватил её за ткань рубашки на плече и развернул.

— Мне всё равно, чего вы хотите, и я полностью уверен, что стадо безумных куритян разделяет мои чувства. Я бы сам прихватил оружие, но я даже не могу толком держать этот чёртов пистолет.

Он покачал головой и с отвращением посмотрел на свои руки с короткими пальцами.

— Замечательно! Мечта всей жизни — карлик при дворе. И я застрял с избалованной принцессой, которая считает нас крестьянами, которые должны ей жизнь.

Мелисса ухватила Кловиса мёртвой хваткой за переднюю часть его рубашки.

— Никогда так не говори! Я ничего этого не заслуживаю! — Она отпустила его и прикрыла заплаканное лицо обеими руками. — Почему люди должны умирать за меня?

Она снова ощутила на своём плече руку Кловиса, но та не стала её разворачивать. Его голос стал мягче.

— Я забыл. Вы же просто ребёнок. Послушайте, причина того, что мы сражаемся, причина, по которой фон Бройниг и Редбёрн, и другие, умерли за вас, — это не из-за того, кем вы являетесь. Никто, разве что в сказках, не рискует жизнью за светлые волосы и длинные ноги. Мы сражаемся не поэтому.

Руки Мелиссы упали с её лица. Она обернулась и посмотрела в карие глаза Кловиса.

— Тогда почему? Почему вы сражаетесь?

Карлик пожал плечами.

— Мы сражаемся за будущее. Каждый должен надеяться, так или иначе, что его жизнь изменит вещи к лучшему. За исключением того, что куритяне смотрят на это в значительной мере иначе, чем мы, всё же эти нападающие ниндзя и мехи тоже хотят изменить положение вещей.

— Вы представляете будущее. На самом деле мы сражаемся не за, по поводу или из-за вас. Мы сражаемся, чтобы наше видение будущего, частью которого являетесь вы, победило бы их видение будущего. Если вы умрёте здесь, с вами умрёт множество надежд.

Мелисса мельком посмотрела на оружие, лежащее на полу туннеля.

— Но я не знаю, смогу ли снова в кого-то выстрелить.

Кловис перевернул её пистолет и протянул ей.

— Если вы не желаете биться за будущее, то кто же будет? — Во время разговора Кловис смотрел вперёд, словно устремляя ищущий взгляд прочь на световые годы. — Кроме того, у вас и у меня есть обязанность защищать Содружество. Здесь нас преследуют драконы, но ваше похищение организовал кто-то внутри Содрущества. Мы должны выбраться отсюда, чтобы не дать им получить никакой выгоды из этой небольшой измены.

Хотя из глаз лились слёзы, а на лице было больное выражение, Мелисса наклонилась, чтобы подобрать автоматические винтовки. Стоя немного в стороне, она позволила карлику пойти первым.

Кловис выбрался из дыры и подошёл к дверному проходу. Мелисса последовала за ним. Осторожно они вышли из комнаты и пошли вниз по холлу. Направляясь в сторону от центра управления, они быстро достигли технического лестничного колодца, ведущего вниз на уровень Эхо.

Кловис улыбнулся.

— Насколько я помню, виконт Монахан оставлял свой маленький челнок в небольшом шлюзовом отсеке. Он использовал его, чтобы перелетать на некоторые из астероидов, которые компания разрабатывала в этой системе. Если ниндзя СВБ не уничтожили его, мы можем использовать корабль, чтобы спрятаться на каком-нибудь другом астероиде.

Мелисса кивнула и направилась вниз по лестнице. Затем она прикрыла Кловиса, пока он спускался. Наконец, в самом низу лестничного колодца, Мелисса проверила внешний коридор, и подала знак, что всё чисто.

Выйдя из дверного проёма, она едва заметила неясное движение: ниндзя, прицепившийся к стене над дверным проёмом, упал на неё. Он захватил её шею толстой рукой и ногой отбросил её винтовку. Хотя она сделала попытку схватить пистолет на правом бедре, командос обездвигил её руку сильным ударом правой руки, затем грубо отбросил её на стену. Когда

Мелисса головой ударилась о феррокрит, перед её глазами взорвались звёзды. Сквозь вспышки света она увидела, что ниндзя скрестил ноги и повалил Кловиса на землю. Одним плавным движением ниндзя вытащил свою катану. Он поднял её около правого уха, а Кловис поднял руку, пытаясь защититься от предстоящего удара.

— Нет! — решительно произнесла Мелисса, вложив в слово всю властность и повелительность, на которую оказалась способна. — Я — Мелисса Штайнер. Не убивай его.

Ниндзя, привыкший принимать приказы, замер, затем обернулся. Он опустил клинок, затем низко поклонился.

— Это честь для меня, архонт-наследник. — Он указал обратно на лестничный колодец. — Вы последуете за мной к моему командиру.

Она увидела, как что-то дёрнуло командос за левое плечо и начало разворачивать его, ещё до того, как услышала выстрел. Совершенно неосознанно её правая рука потянулась за пистолетом и вытащила его. Когда командос оглянулся назад в коридор и ухватился за карабин, висящий у него на бедре, Мелисса ткнула автоматический пистолет ему в живот и дёрнула спусковой крючок.

Ниндзя, пытаясь, пошёл в пляс переплетённой массой крови и конечностей. Умиравший человек схватился руками за живот и громко закричал, но Мелисса не чувствовала ни жалости, не угрызений совести. Её заполнила холодная ярость, ярость к людям и событиям, которые заставили её снова убить.

«Возможно, сейчас я начала заслуживать то, что станет моим. До того, как я смогу принять ответственность за других, я должна принять ответственность за себя».

На этот раз издевательский хохот из глубин её существа не стал насмехаться над ней.

Удерживая пистолет нацеленным на мёртвого ниндзя, Мелисса бросила взгляд в направлении, откуда пришёл первый выстрел. Побитый, потрёпанный, в изорванной в клочья одежде, стоя у стены, медленно опускал свою винтовку лейтенант Эндрю Редбёрн. Его тёмно-зелёный мундир был практически сорван с левой части туловища, и только рваная полоска пропитавшейся кровью ткани соединяла обшлаг и плечо на левой руке. Брюки выглядели немногим лучше, и некоторые из сожжённых лоскутов до сих пор тлели. Редбёрн влажно закашлялся и упал на одно колено.

Бросив один последний взгляд на командос СВБ, Мелисса бросилась по коридору, Кловис следовал сразу за ней.

— Эндрю, вы живы! Слава Богу! — она протянула руку и коснулась его лица. Её рука вернулась назад влажной от крови, сочащейся из ушей.

Эндрю снова закашлялся и вздрогнул от боли. Капля крови сползла с правого уголка его рта.

— Угу, ну, это в общем, верно.

Кловис уставился на него.

— Насколько серьёзно тебя ранили?

Эндрю пожал плечами.

— Поломал несколько рёбер и порвал барабанные перепонки во время взрыва. Я плохо слышу и думаю, что моё правое лёгкое проколото. Болит только, когда я дышу. Конечно, это нельзя сравнить с тем, что произошло с тем мужиком, который повис в то время на моих ногах. Он прикрыл меня от взрыва.

Мелисса заставила себя улыбнуться.

— Кловис знает о челноке в небольшом стыковочном шлюзе. Вы можете идти?

Эндрю кивнул и поднялся на ноги.

— Чёрт, да за возможность покинуть эту скалу я бы станцевал, если надо будет!

Мелисса попыталась положить его левую руку себе на плечо, чтобы поддерживать его, но он покачал головой.

— Вам нужны свободные руки, чтобы обращаться с винтовкой. Если повезёт, то тот парень, которого вы застрелили, окажется единственным, оставленным на этом уровне. — Эндрю указал на мёртвого ниндзя. — Кловис, возьми его маленький меч. Тебе нужно хоть что-то.

Карлик схватил танто и направился вниз по коридору. Трио продвигалось с осторожностью. Несмотря на то, что Мелисса ранее стала жертвой засады ниндзя, мужчины рассчитывали на её указания. Оправдывая их доверие, она изучала каждый участок коридора и молча указывала на то, в чём видела опасность.

Троица осторожно прокладывала себе дорогу через следы долгого отступления с боем. Когда они достигли того места, где боевая команда Эндрю погибла от взрыва, зловоние крови и горелой плоти ошеломили Мелиссу. Она упала на колени, и её вырвало, но когда мужчины попытались поднять её на ноги, она отказалась от помощи.

«Я отплачу за жертву этих людей, — дала она безмолвную клятву. — Я заставлю заговорщиков заплатить».

Когда они шли по пострадавшим в битве коридорам, ничто более не препятствовало их быстрому продвижению. Мелисса даже обнаружила, что улыбается, когда они достигли коридора в малый стыковочный шлюз.

— Вот он, джентльмены. — Она подала знак Эндрю занять её место и бегом бросилась через коридор. Там на полпути она притормозила, затем остановилась.

Эндрю вышел к ней, и его винтовка с лязгом упала на феррокритовый пол, сразу за винтовкой Мелиссы. Кловис вышел из-за угла, и вжался в стену. Он покачал своей не в меру большой головой.

— Так близко... так близко.

Все трое подняли руки в универсальном знаке капитуляции.

Дорогу им перегородила «Пантера». Грациозно поклонившись в поясе, мех и его пилот приняли их безоговорочную сдачу.

Книга четвёртая

51

A2341CA

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

26 мая 3027 г.

Дэн поднял руки.

— Я единственный, кто считает это безумием? — Он обвёл ищущим взглядом овальный стол для совещаний, но никто из командного состава «Гончих Келла» не встретился с ним глазами. — Да, забросить нас в пространство Куриты было блестящим планом. Они бы никогда о таком не подумали. И знаете почему? Это совершенно безрассудно — вот почему.

«Почему никто из вас не понимает этого?»

Люк в тускло освещённую узкую каюту для переговоров с шипением раскрылся. Бледный и измождённый, в комнату неловко вошёл Патрик Келл и осторожно сел в кресло слева от Дэна. Поскольку на Патрике не было рубашки, все могли видеть крупные повязки, покрывавшие колотую рану на левом боку. Слабый оттенок розового в центре повязки указывал, что рана ещё кровоточила.

Патрик улыбнулся, затем кивнул капитану Вандермееру, сидевшему на дальнем конце стола.

— Хорошо сработано, Янош.

Дэн вздрогнул, словно похвала капитана ужалила его. Он покачал головой, а Патрик Келл протянул правую руку и похлопал мехвоина по плечу.

— Успокойся, Дэн. В нашем безрассудстве имеется система. — Келл поморщился от боли, затем поднял левую руку, чтобы предупредить обеспокоенные вопросы. — Было больнее, когда мне брили грудь, чтобы наложить эти повязки. Слава богу, куритяне используют острые мечи.

Он осмотрел комнату и встретил общий взгляд своих подчинённых.

— Янош и я разработали этот план после того, как меня зашили врачи. Отчаянные ситуации требуют отчаянных мер. То, что я вам раскрою сейчас, должно содержаться в строжайшем секрете.

Прежде чем продолжить, Келл дождался, пока каждый согласно кивнёт.

— Люди Яноша перехватили сообщения от подходящих кораблей куритян их силам на земле. Когда подходящий противник узнал о действиях вокруг нашей базы, он потребовал под-

тверждения нашего уничтожения. — Он прищурился для выразительности. — Их не интересовали положение войск или оценки сил. Они просто хотели знать, что мы мертвы!

— Отплата, — пробормотал Кот.

Келл серьёзно кивнул.

— Именно так.

Ричард О'Сьеран нахмурился.

— Если они хотят нашей смерти, этот небольшой трюк ничем не поможет. Они отследят и найдут нас здесь. Чёрт, да мы достаточно близко к Диерону, чтобы разведывательные корабли наводнили эту и любую другую неколонизованную систему в этой области. — Командир прыжковой пехоты кивнул Дэну. — Дэн прав, мы уклонились от лазеров, а попали прямо под огонь ППЧ.

Саломея Уорд согласно кивнула.

— Чтобы перезарядить К-Ф двигатель, нам понадобится неделя...

Дэн покачал головой.

— Это звезда класса К8, а не G. На самом деле понадобится более 199 часов, но мы не в оптимальной точке для перезарядки, и мы ещё не раскрыли солнечный парус. Это добавляет ещё пять часов для того, чтобы развернуть и свернуть его.

Майор Фицпатрик взглянул на Яноша, который медленно кивнул. Нахмурившись, Фицпатрик обернулся к Келлу.

— Прошу прощения, Патрик, но если мы проведём тут полторы недели, то погибнем.

— Я знаю. — Патрик откинулся назад, и очередная волна боли исказила его черты. — Мы собираемся попробовать нечто опасное. Это, возможно, убьёт нас, как и все те преследующие нас куритяне, но это также имеет более высокую вероятность успеха. Янош, пожалуйста, объясни.

Капитан «Кукамула» поднялся и нажал на кнопку, чтобы приглушить освещение. На своём конце стола он вытянул панель на себя, затем перевернул её, чтобы открыть клавиатуру компьютера. Он засунул клавиатуру обратно на место и вбил команду. Повиснув над центром стола, зажглась голографическая схема «Кукамула».

— Вы все знаете, что именно двигатель Кирни-Футиды позволяет нам так быстро путешествовать между звёздами. И вы также знаете, что К-Ф двигатель может перемещать нас на расстояние до тридцати световых лет от текущего местонахождения. Эти двигатели требуют немыслимого количества энергии, чтобы прорывать дыру в ткани космоса, а затем через неё прокидывать корабль в место назначения.

Янош подал на компьютер, соединённый с клавиатурой, другую команду, и изображение изменилось. Появился график, и медленно стал вращаться, так чтобы каждый за столом мог легко его разглядеть.

— Как указал Дэн, очевидное, поскольку он был обязан запоминать эту информацию, когда был в военной академии Нового Авалона, A2341CA — это звезда класса K. Если бы мы располагались в оптимальной точке зарядки, чтобы зарядить двигатели, потребовалось бы немногим более 195 часов. Прибавив к этому два часа на разворачивание и три — на сворачивание солнечного паруса, мы остаёмся здесь на восемь дней с хвостиком.

Дэн покачал головой.

«Восемь дней, если бы мы были в верном положении, в котором мы не находимся. — Он сглотнул, но промолчал. — У меня не было такого ощущения обречённости с тех пор, как Морган Келл расформировал соединение одиннадцать лет назад. Чёрт, да Отступничество было лишь имитацией боя по сравнению с этой неразберихой».

Янош беспокойно улыбнулся.

— Причина, по которой для зарядки двигателя Кирни-Футиды нужно такое длительное время, заключается не в количестве энергии, требующейся для питания оборудования. — Его пальцы пробежали по клавишам, и зажёгся ряд уравнений. — На самом деле мы могли бы сделать это за шестнадцать часов.

Фицпатрик рассмеялся.

— Теперь мы играемся с магнитной индукцией.

Янош покачал головой.

— Не совсем, Шеймус. К-Ф двигатель — инструмент тонкий. Заряд в него подавать надо медленно. «Горячая загрузка» двигателя вызывает повреждения на молекулярном уровне, или, по крайней мере, так полагают ботаны в Новоавалонском институте наук.

Дэн нахмурился.

— Они не знают?

Янош быстро замотал головой.

— Нет. Несколько человек сообщали, что успешно проводили «горячую загрузку» своих двигателей, но никто не может этого доказать. Другие попытки, очевидно, завершились полным провалом.

Саломея поёжилась.

— И что случилось с этими кораблями?

— Мы не знаем, — ответил Янош, пожав плечами.

Патрик Келл наклонился вперёд.

— И всё же мы знаем, что для зарядки К-Ф привода можно использовать наш системный двигатель.

Кот лукаво улыбнулся.

— То есть мы запустим наш К-Ф двигатель и уберёмся отсюда до того, как мы можем улечь «теоретически». И оставим драконов с мыслью, что мы погибли при сбойном прыжке.

Патрик медленно кивнул.

— Так и есть.

Дэн покачал головой.

— Мне это не нравится. Если мы пойдём на это, то возможно и погибнем при сбойном прыжке. — Он повернулся к Яношу. — Что случится, если К-Ф двигатель просто перестанет работать? Мы сможем его починить?

— Сомневаюсь, — капитан сел. — «Кукамулу» более трёхсот лет, и если переводы ранних записей куритян верны, он работал как часы со времени своего первого полёта. Всё то время, пока этот корабль прыгал между звёздами, никто не смог снова открыть, что заставляет К-Ф двигатель тикать. Если он выйдет из строя, мы останемся здесь.

Фицпатрик откинулся назад.

— Пока за нами не придёт Курита.

Патрик кивнул.

— Снова верно. Что я хочу — это чтобы вы все заняли своих людей работой. Шеймус, твои техники и летуны должны убедиться, что наши истребители готовы в любой момент развернуться. Если появится корабль Куриты — и если они обладают знанием Яноша о нестандартных точках прыжка, то чтобы уйти, нам они нужны в состоянии готовности. Саломея, я хочу, чтобы все мехи были полностью готовы к бою, и чтобы работало насколько можно больше тех захваченных «Пантер». Я хочу, чтобы каждый, кто не имеет способного к прыжкам меха, перешёл на «Пантеру».

Патрик повернулся к командиру прыжковой пехоты.

— Рик, мне нужно, чтобы твои ребята смотрели в оба. Заставь их проверить всё своё снаряжение, особенно всё то, что им нужно, чтобы выйти из корабля наружу.

Дэн прищурился.

— Звучит так, будто ты ожидаешь неприятностей.

Патрик сжал губы.

— Прежде всего, Дэн, я не хочу, чтобы вокруг бегала толпа людей, думающих, что, когда мы прыгнем отсюда, они умрут. Никто не должен знать о нашем плане быстрого побега. Конечно, несколько человек знают о К-Ф двигателях достаточно, чтобы обеспокоиться, но я не хочу, чтобы подводное течение фатализма подтачивало мораль. При условии, что каждый будет что-то делать, они будут слишком заняты, чтобы судачить о наших планах. Всё, что они будут знать, — это то, что мы убираемся отсюда.

Саломея прочистила горло.

— Я не думаю, что Дэн спрашивал об этом, Патрик. Вы с Яношем уже решили, куда мы направляемся, и ожидаешь ли ты неприятностей, когда мы окажемся там?

Келл кивнул. Он посмотрел на Яноша, но капитан покачал головой и указал на голубой огонёк, горящий на клавиатуре.

— Я должен доложить о прибытии на мостик. Я сообщу вам, что происходит.

— Хорошо. — Перед тем, как продолжить, Патрик подождал, пока за Вандермеером закроется люк. — Мы собираемся появиться в системе, которая представляет собой не более чем пояс астероидов. Она была базой добывающей компании, пока фирма не потерпела крах год назад. Вейланд Смит, которого некоторые могут помнить с тех времён, когда он был с нами до... Короче, он обманом выудил у куритянских властей очень много денег, используя эту выработанную систему в качестве залогового имущества. С тех пор туда переместились определённые люди...

Дэн улыбнулся.

— По тому, как вы говорите «определённые люди», я слышу отзвуки слова «Хеймдалль». — Дэн покачал головой, тогда как другие офицеры закивали или заулыбались. Поскольку он вырос в Федеративных Солнцах, а его отец работал в контрразведке, он никогда не понимал этой романтической привязанности, которую другие питали к данной незаконной группе. Он покачал головой. — Мне следовало догадаться.

— Мы ещё сделаем из тебя хорошего лиранца, Дэн, — со смехом заявила Саломея Уорд.

— Янош говорит, что одна из его «пиратских точек» находится возле главной базы, что поместит нас в одном гравитационном часе от базы. Неприятностей я не ожидаю, но хочу, чтобы все были готовы.

Офицеры согласно кивнули.

— Насколько долго нам надо перезаряжаться? — вопрос О'Сьерана приковал всеобщее внимание к Патрику.

— Янош сказал, что риск неудачи составляет 28%, если для зарядки мы используем двадцать пять часов, а у нас за поясом уже три. — Он поморщился и развёл руки. — Шансы увеличиваются, если мы подождём дольше. Если нет — то уменьшаются.

Вместо голографического изображения формулы и таблиц появилось изображение головы и плеч Яноша.

— Патрик.

Келл нажал кнопку на маленьком приёмопередатчике на своём месте за столом.

— Продолжай.

— В точке надир появился корабль куритян типа «Инвейдер». Он выпустил один межпланетник, и он быстро приближается.

— Расчётное время прибытия?

— Двадцать один час.

Келл задумчиво кивнул.

— Это даёт нам девятнадцать часов, чтобы зарядить К-Ф двигатель. Каковы наши шансы в этом случае?

Янош скривился.

— Хуже, Патрик. Намного хуже.

* * *

Лейтенант Остин Брэнд убрал свои руки от Мэг Лэнг, поскольку они оба стали по стойке смирно и отдали честь.

— Добрый день, капитан.

Дэн поднял голову, и его взгляд прояснился. Они сидели под яблоней в агрокуполе на правом борту «Кукамула». Глубоко задумавшись, Дэн при подходе не заметил Мэг и Брэнда. Теперь же, увидев их вместе, он улыбнулся, затем нахмурил брови.

— Почему вы не на «Нуаде», не приводите в готовность свои мехи?

Мэг улыбнулась.

— Мой «Уосп» превосходно проверен, а «Коммандо» Остина находится на «Луге».

Дэн строго посмотрел на Остина Брэнда.

— Лейтенант, я полагал, что приказал вам перейти на одну из «Пантер».

Брэнд кивнул.

— Сделано, Дэн. Джексон дал мне ту «Пантеру», которую я заводил на «Нуада», поэтому мне нужна была лишь часть времени, которое понадобилось другим, чтобы «прописаться». Не забывайте, что «Пантера» — более простая машина, чем мой «Коммандо», даже с прыжковыми двигателями. Мой мех устроился в десантном ангаре «Нуада» между твоей «Валькирией» и «Уоспом» Меган.

Дэн рассеянно кивнул.

— Все двенадцать ангаров заполнены?

Брэнд кивнул и, перечисляя мехи, стал загибать пальцы:

— Вы, Мэг, Эдди и я образуем один копьё. Там «Вульверин» майора Уорд и «Катапульта» Фицхью. Макуильямс и Ласкер были приписаны к «Пантерам», чтобы заполнить то копьё.

Дэн с неудовольствием сморщил нос и отвернулся. Он схватил толстую ветку яблони, затем снова обернулся лицом к своим людям.

— Это даёт нам только восемь мехов для высадки. Мне это не нравится.

Мэг посмотрела на Остина, на её лице было написано беспокойство.

— У Джексона и Джонса есть ещё две рабочие «Пантеры». Они прописаны на Бетани Коннор и Кота. Это даёт нам десять.

Дэн поднял взгляд.

— А как же «Виктор»!

Остин покачал головой.

— Он остался на «Маке» и по-прежнему приписан к подполковнику Келлу. Здесь всё равно никто больше не смог бы им управлять.

Дэн кивнул.

— Что же, возвращайтесь к своим мехам. Мы скоро уходим, и Патрик хочет, чтобы по прибытии мы были готовы.

Мэг нахмурилась.

— Опасная зона?

Дэн хмыкнул.

— Это же пространство Куриты.

Мэг кивнула.

— Глупый вопрос.

— Да уж, — сказал Брэнд. — Что же, у меня есть один не настолько глупый.

Его глаза сузились.

— Как мы можем зарядить прыжковый корабль так быстро, особенно если солнечный парус даже не был развёрнут?

Дэн вздёрнул голову, его следующие слова от гнева звучали хрустом льда.

— Не думайте об этом, лейтенант. Вам не платят за то, чтобы вы думали. Когда станете капитаном — тогда будете думать. Свободны.

Когда два его подчинённых ушли, Дэн заскрежетал зубами.

— А когда платят, чтобы вы думали, — пробормотал он про себя, — именно тогда вы хотите, чтобы вам не надо было этого делать...

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

26 мая 3027 г.

Фу Тэн и его механик, Тун Юань, нервно посматривали на тёмные тени, окружавшие конус света, в котором они стояли.

— Джастин, ты действительно думаешь, что находишься в Монтенегро в это время ночи — это разумно с нашей стороны?

Он всмотрелся во тьму, отслеживая блуждающие бандитские банды.

Мехвоин негромко рассмеялся. Он повернулся спиной к стене пакгауза и покачал головой.

— Нам не о чем беспокоиться. Сам Грей Нотон позаботился о безопасности этого места.

Юань хмыкнул и засунул кулаки глубже в карманы своей чёрной стёганой куртки.

— В этом случае его смерть как-то не вселяет оптимизма.

Джастин расхохотался, затем снова обратил своё внимание на дверь под единственным уличным фонарём. Он вытащил из кармана ключ и вставил его в замок. Когда тот клацнул, Джастин открыл дверь и пригласил своих двух спутников в тёмную сердцевину пакгауза. Когда Джастин закрыл за ними дверь, казалось, что всех их полностью поглотила крошечная тьма.

Джастин включил флуоресцентные лампы, которые с шипением загорелись. Когда их слабый розовый свет позволил Юаню сделать первый взгляд, от того, что он увидел, у него перехватило дыхание. Техник пошатнулся вперёд, словно в состоянии опьянения или шока.

Фу Тэн повернулся к Джастину и впился в него взглядом, прищурившись.

— Ты же не собираешься использовать это?

Джастин кивнул, его губы сжались в коварной ухмылке.

— Я хочу, чтобы ты и Юань пробежались по нему. Никаких изменений. Просто проверьте все системы и убедитесь до сегодняшнего вечера, что он полностью в рабочем состоянии.

Юань повернулся.

— Как насчёт эмблемы?

Джастин улыбнулся.

— Не могу представить ничего лучше. Пусть остаётся.

* * *

Джастин прищурился от ослепительного света обжигающих студийных прожекторов. Пышногрудая блондинка склонилась над ним, нанося грим на лицо и одновременно одаряя его близким видом своих обширных форм.

— Ну вот, мистер Сян, — проворковала она. — Благодаря этому вы будете выглядеть таким же спокойным и бесстрашным, таким, каким вы и есть, я уверена.

«Господи, да на ней достаточно духов, чтобы её можно было считать злодеянием 3 класса согласно Аресской конвенции», — Джастин заставил себя улыбнуться ей.

— Возможно, мне просто следует найти силовое соединение для моего хладожилета.

Она секунду смотрела на него волоокими глазами, затем пронзительно рассмеялась.

— О да, эти прожектора действительно горячи, не так ли? — Она медленно выпрямилась. — Ну, если вам что-то понадобится, лишь дайте мне знать.

Она засунула кусочек бумаги за край его хладожилета.

— В любое время.

Джастин кивнул, когда она уходила, затем бросил взгляд на Филиппа Капета. — «Он выглядит достаточно нервным. Хорошо». — Джастин медленно покачал головой.

Капет поднял голову.

— На что уставился, Сян?

— На человека, который скоро умрёт.

Капет встретил эту нападку смехом.

— Я не вижу никаких зеркал, Сян.

Джастин легко улыбнулся.

— Надеюсь, во время схватки ты откроешь канал связи со мной. Я хочу знать, что ты увидишь, когда перед твоими глазами пробежит вся твоя жизнь. Я хочу слышать, как ты будешь скулить.

Капет вскочил на ноги, но появление ведущего программы предотвратило драку. Крупный мужчина в жёлтом пиджаке и чёрных брюках походил на шмеля.

— Спокойно, парни, нам не нужна драка, пока камеры не включатся. — Он положил руки на плечи Капета и медленно продавил чемпиона обратно в его кресло.

Ведущий уселся между двоими участниками схватки, прикрепил микрофон себе на лацкан и улыбнулся прямо в головизионную камеру, в то время как над её объективом загорелась красная лампочка.

— Фанаты спорта, вас приветствует «Болтовня перед игрой», программа, которая перед схваткой представляет вам бойцов. Я ваш ведущий, Кевин Джонсон, и сегодня вечером у нас для вас имеется настоящее зрелище.

Ведущий повернулся к Филиппу Капету.

— Слева от меня сидит Филипп Капет, действующий чемпион в открытом классе боевых схваток на Солярисе. Вы все видели его битвы много раз. На его счету две дюжины убийств на аренах, и ещё больше в его армейской карьере. Рад видеть вас здесь, Филипп.

— Это удовольствие для меня, Кевин.

Джонсон повернулся к Джастину.

— А здесь у нас Джастин Сян. Он новичок, но его восхождение было впечатляющим, если не сказать больше. Он бился семь раз и убил каждого соперника, с которым встречался. Все, кто следил за событиями, знают, что все убитые были воинами из Федеративных Солнц. Никто не спасся от него или его «Центуриона», «Янью-вана». Добро пожаловать на борт, Джастин.

— Цзао, Кевин. Я польщён.

Кевин снова улыбнулся в камеру.

— Мы продолжим общение с этими двумя воинами через минуту, но сначала слово берёт ваш вербовщик ВСЛС.

Красная лампочка на камере погасла, и улыбка Джонсона ушла вместе с её светом.

— Окей... вы, двое. Давайте сделаем это увлекательным. Поняли? — Он мельком взглянул вниз на свой планшет. — Когда мы вернёмся в эфир, у нас будет запись биографии Капета, а потом вашей, Джастин. После краткого обзора арены Куриты, я перейду к интервью в прямом эфире. Следите за языком.

Он повернулся к Джастину.

— В своём последнем вопросе я спрошу, на чём вы сражаетесь сегодня вечером.

Джастин покачал головой.

— Мой контракт не требует, чтобы я раскрывал тип своей машины.

Джонсон пожал плечами, увидев, что продюсер шоу сделал ему знак рукой.

— Всё верно, Кевин, — сказал тот. — Подними вопрос о конструкции «Исиямы».

Джонсон поднялся со своего кресла и подошёл к месту, где на полу был нарисован чёрный знак «Х». Камера приблизилась к нему, и перед Джонсоном материализовалось голографическое изображение арены Куриты, «Исияма», — или «Каменной горы».

— Возведённая двадцать лет назад, эта арена в центре округа Кобэ города Солярис является одной из самых популярных среди фанатов боёв. Её туннели, имеющие размеры мехов, извиляются и поворачивают по множеству уровней. Хотя все карты арены были уничтожены после

её сооружения, ходят слухи о секретных проходах и движущихся стенах, которые буквально изменяют поле боя, когда внутри горы бушуют сражения.

Джонсон повернулся к Капету.

— Филипп, вы ранее уже сражались внутри «Исиямы».

Капет кивнул.

— Верно, Кевин. Восемь месяцев назад в этом лабиринте я встречался с двумя «Стингерами» и «Пантерой». Это была долгая битва, но они совершили классическую ошибку. Вместо того чтобы работать вместе, они разделились. Я перестрелял их по одному за раз.

Джонсон кивнул, затем повернулся к Джастину.

— Джастин, каковы ваши мысли относительно первой битвы на «Исияме»?

Джастин улыбнулся.

— Я чувствую себя достаточно уверенно. Лабиринт даёт преимущество бойцу с тактическим мышлением, а в наличии такового Капета никто и никогда не уличал.

— У меня есть для тебя сюрприз, или даже два, Сян! — Капет быстро вскочил и ткнул пальцем в своего противника. — Ты можешь считать, что превосходишь меня в сражении, но здесь я многому научился...

Джастин соединил кончики пальцев и откинулся на спинку.

— А научился ли ты, Филипп, не попадать в засады?

Капет покачал головой. Камера развернулась, чтобы получить лучшее изображение его лица.

— То, что ты сделал с Армстронгом, со мной не пройдет.

Джастин вскинул брови.

— Да я и не думал о том происшествии, Филипп. Я говорил об Ураване.

Невнятный гневный возглас вырвался из горла Капета, но Джонсон быстро вернулся и встал между двумя мехвоинами. Он грубо оттолкнул Капета назад, но затем сделал ошибку, повернувшись, чтобы улыбнуться в камеру. Удар Капета пришёлся ему в челюсть и развернул голову. Джонсон беззвучно повалился на пол студии.

Капет перешагнул через бесчувственного комментатора, но смотрел он на Джастина.

— Ты умрёшь, Сян. Не потому, что я выиграю битву, не потому, что моя страна требует твоей смерти, но потому что я хочу увидеть тебя мёртвым! — Капет сорвал микрофон со своего хладожилета и широким шагом покинул студию.

* * *

Джастин позволил голосу закадрового комментатора заполнить свой нейрошлем, пока перепроверял оборудование меха.

— Что же, Кевин, — говорил комментатор, — это было самое взрывное из всех твоих интервью.

— Да уж.

— Как челюсть?

Голос Кевина упал до недовольного рычания.

— Сложно описать, Карл, но если ты действительно хочешь знать, может, нам удастся устроить, чтобы Филипп Капет ударил тебя после битвы.

Джастин рассмеялся, поскольку комментатор аккуратно перевёл разговор в другое русло. Монитор состояния на панели управления подтвердил, что оба больших лазера были в рабочем состоянии. Автоматические орудия оказались в исправности, как и пара установленных в торсе средних лазеров.

«Я должен помнить, что орудия использовать надо экономно, поскольку для них у меня не так уж много боеприпасов. Буду использовать их, только когда надо будет охладить лазеры».

На его панели управления зажёгся зелёный свет. Джастин улыбнулся, когда двери перед ним раскрылись, и головизионная камера в туннеле напротив сфокусировалась на его мехе. Он тотчас же поднял обе руки меха и пошёл вперёд.

Кабину заполнил голос Кевина Джонсона.

— Ну же, Карл, ты это видишь? Сян использует «Райфлмэн», как и Капет! Это сыграет в пользу зрелищности матча. Давайте посмотрим, можем ли мы взять крупным планом символ, что на груди меха.

«Да, Кевин, сделай это. Я уверен, твоим зрителям это понравится».

— Кровь Блейка, — выпалил Джонсон.

— Что такое, Кевин? — сдавленно спросил Карл. — Эмблема видится мне как мультяшное привидение с наведённым на него прицелом.

— Этот «Райфлмэн» принадлежал Грею Нотону, — низким голосом ответил Джонсон. — Сян выбрал его умышленно, из-за его имени.

— Что за имя?

Джонсон холодно засмеялся.

— «Убийца легенд».

Джастин отключил комментарии и вывел «Райфлмэна» в коридор. Он повернул тяжёлый мех влево и направился по небольшому наклону. От природы гладкие поверхности стен туннеля поднимались дугой, встречаясь на украшенном сталактитами потолке. Сталагмиты и груды обломков из частично разрушенных стен или потолка усеивали пол туннеля, но не препятствовали продвижению меха.

Когда Джастин достиг дальнего конца туннеля и приготовился следовать по нему по петле вправо, он повернул уязвимую спину меха к стене. Плавно передвигая мех в сторону, он позволил кончикам своих орудий на левой руке высунуться в коридор. Поскольку огня не последовало, Джастин продвинулся далее, пока не добился хорошего обзора нового туннеля.

Тот вёл в темноту. Переключившись на инфракрасные сканеры, он увидел несколько очагов тепла, расположенных впереди вдоль стен, но отбросил их, посчитав головизионными камерами. Медленно поднимаясь, он достиг высшей точки туннеля.

В этом месте Джастин остановился. Он увидел, что вся левая сторона этой части уровня туннеля была в разрывах.

«Колонны образовались там, где сталактиты и сталагмиты, сросшиеся вместе, достаточно велики, чтобы скрыть профиль меха, но расстояния между ними слишком узкие, чтобы дать пройти такому монстру. Это означает, что мне придётся пройти весь путь через этот тир одним рывком. Мне это не нравится».

Джастин поднял взгляд, когда инфракрасный экран отобразил красные усики, вяло поднимающиеся вверх по воздуху в дальнем конце туннеля.

«Привет».

Он вытянул обе руки вперёд и подождал. Как только вращающаяся установка связи системы «Гаррет Тайл-А» появилась перед взором, Джастин отцентрировал свои визирные нити. Он позволил им опускаться, пока силуэт другого «Райфлмэна» рос подобно плывущему паруснику, появляющемуся на горизонте. Когда показалась кабина Капета, Джастин развязал руки.

Каскады белого тепла закружились вокруг рубиновых копий лазерного огня, вылетевших из рук «Убийцы легенд». Один большой луч снял броню с правого плеча вражеского «Райфлмэна». Другой луч провёл ряд небольших разрывов через левое плечо меха, выбивая осколки и куски брони в воздух. Средние лазеры «Убийцы легенд» также оставили следы на тех же целях, что и их более крупные собратья, сбрасывая ещё больше полурасплавленной керамики на пол туннеля. Одна очередь из двух автоматических пушек выбила воронки в стенке «Исиямы» за «Райфлмэном» Капета, тогда как другая разбила броню на правом плече меха.

«Чёрт! — Волна жара нахлынула на Джастина. Тепловые индикаторы меха ушли высоко в красную зону. — Эта машина неэффективна. Она плохо отводит тепло».

Джастин ударил правой рукой по ручному выключателю, запрещая срабатывание предохранителя, затем снова выругался, поскольку Капет отвёл свой «Райфлмэн» за дальний склон.

Пот заструился по лицу Джастина, оставив одну каплю висеть на кончике носа. Он помотал головой, чтобы сбросить её, затем снова изучил свои тепловые мониторы. По мере того, как

десять теплоотводов «Убийцы легенд» отводили избыточное тепло, произведённое его огнём, индикаторы на мониторах медленно падали обратно через красную и жёлтую зоны к тому, что мехвоины часто называли «зелёными полями».

Джастин сконцентрировал своё внимание на дальнем конце туннеля, но наблюдал и за теплом, или движением за колоннами. Ничего не увидев, он вывел «Убийцу легенд» в туннель. У каждого столба из серого камня он останавливался в ожидании, но признаков присутствия Капета не было. Хотя этот тоннель имел длину лишь триста метров, чтобы пройти его, Джастина потребовалось пятнадцать минут.

Когда зелёная лампочка продюсера на его панели управления начала настойчиво мигать, он улыбнулся. Осторожно начиная свой спуск в дальнем конце туннеля, он старался не обращать на неё внимания.

«Меня не волнует, если я двигаюсь слишком медленно. Просто засунь в программу побольше рекламы».

Туннель закончился на выступе на полпути у края большой расщелины. Её крутые склоны опускались на три уровня и были усеяны туннельными отверстиями на разных уровнях. Джастин увидел на некоторых из них выжженные следы и понял, что лёгкие, способные к прыжкам мехи могли легко преодолевать расселину.

«В отличие от такой тяжёлой машины, как эта».

Над ним сталактитовый потолок уходил во тьму. Сзади и слева он видел колонны галереи, которую он только что пересёк. На противоположной стороне, над ним, он видел туннель аналогичной конструкции. Расщелина изгибалась назад и уходила из поля зрения по левую руку, но справа тянулась прямо.

Джастин, удерживая «Убийцу легенд» спиной к стене туннеля, двинулся в сторону вдоль выступа. Неожиданно в отверстии у противоположной стены появился «Райфлмэн» Капета. Улыбнувшись, Джастин навёл своё оружие на «Райфлмэна» и открыл канал радиосвязи с Капетом.

— Всё закончено, Филипп.

— Да неужели, Сян? — Хохот Капета заполнил кабину Джастина. — А вот сюрприз и для тебя, капелланец. Как тебе понравится такая тактика?

Взор Джастина заполнили инфракрасные образы. Справа от него компьютер нарисовал силуэт одного меха, и слева — другого. Джастин бросил взгляд влево и увидел, как из чрева туннеля появляется человекоподобный «Файрстартер». Справа в поле зрения, шаркая ногами, возник почти безрукий «Урбанмех».

«Так вот почему мигал сигнал режиссёра. Они хотели меня предупредить...»

Высокий, пронзительный вопль эхом отразился в его нейрошлеме — компьютер предупреждал, что все враги навели оружие на «Убийцу легенд».

— Да, ещё одно, Джастин. — В голосе Капета был слышен триумф. — Похоже, что я таки буду командовать полком, который обещан принцем за твою голову. Тебе пришло время умереть.

A2341CA

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

26 мая 3027 г.

Голос Патрика Келла заполнил стальное лоно «Валькирии» Дэниела Алларда.

— Итак, вот что, леди и джентльмены. Поскольку к нам подходят силы куритян, мы намерены прыгнуть отсюда до встречи с ними. Позвольте мне подчеркнуть, что двигатель Кирни-Футиды полностью заряжен, хотя мы и не разворачивали солнечный парус. Всё говорит о стопроцентной производительности.

«Только по звуку его голоса я знаю, что он не лжёт. Если бы были проблемы, он бы нам сказал, — подумал Дэн. Хотя всё оборудование было проверено, ни один измерительный прибор не смог бы проверить повреждения на «молекулярном» уровне. Дэн знал, что Патрик верил в каждое уверенное слово, которое произносил, и это его воодушевляло. — Твои слова — да Богу в уши, Патрик».

Командир «Гончих Келла» продолжал инструктаж по видео.

— Как только мы войдём в систему Стикса, будет запущен «Нуада». Мы ожидаем, что нас примут дружески, и мы о всём договоримся по радио до того, как «Нуада» прибудет. Но если дела примут угрожающий оборот, одного туза мы разыграем. «Нуада» сбросит два усиленных копья к малому стыковочному отсеку на тёмной стороне добывающего астероида. Он находится на стороне, противоположной главному входу в стыковочный отсек, но имеет прямую связь с ним.

— Наше аэрокосмическое крыло будет развёрнуто, чтобы прикрывать «Ку». Капитан Вандермеер будет держать нас в пиратской точке, известной ему, и мы начнём использовать свои двигатели для перезарядки, почти как мы сделали здесь. Если обстановка будет благоприятной, мы переместим «Ку» внутрь и будем тянуть энергию прямо из астероида.

Келл на изображении нахмурил брови.

— Не буду вас обманывать. Всё это опасно. Если здесь у нас произойдёт сбой двигателя или если кто-то ожидает нашего появления на Стиксе, это может быть концом «Гончих Келла». — Патрик покачал головой. — Но мы сделаем это, и это рассердит Такаси Куриту похлеще, чем плохое суши. Во Внутренней Сфере нет никого, кто заслуживал бы этого больше. Удачи всем вам.

«И тебе, Патрик. Я бы не стал задерживаться за всё пиво Лиги Свободных Миров».

Дэн щёлкнул переключателями на панели управления. Бортовой компьютер выполнил тысячи проверок за считанные секунды, затем сообщил о результатах на экране, который ранее занимал Патрик Келл. Дэн открыл радиоканал.

— Альфа-лидер готов на 100 процентов, — сказал он.

— Аналогично, капитан, — отрапортовал Остин Брэнд.

— Альфа-три полностью готов.

После отчёта Мэг присоединился и Эдди Бейкер.

— Альфа-четыре при козырях.

Дэн улыбнулся про себя.

— А что у тебя, Кот?

— Все системы работают. — Мехвоин, который обычно управлял «Мародёром», быстро внёс поправку в своё утверждение. — Машина готова, но я полагаю, что моя левая рука отсохнет от ничегонеделанья.

— Ага. — Дэн переключил радио на командную частоту. — Саломея, копьё Альфа готово.

— Хорошо. Бета также в полной готовности. Ты боевой командир этой высадки, Дэн. Мой «Вульверин» и «Катапульта» Майка здесь для поддержки, поскольку вы обладаете лучшим пониманием тактики лёгких мехов. Дайте знать, когда мы понадобится.

— Так точно. — Дэн бросил взгляд на таймер, отсчитывающий время на панели управления. Он переключил радио на боевую частоту для всей штурмовой группы:

— Десять секунд — и отсчёт. Держитесь, поскольку мы окажемся в системе и отчалим практически немедленно.

Следуя собственному совету, Дэн сам плавно опустил руки с джойстиков вниз на ручки кресла пилота, когда часы показывали три секунды до прыжка. Он ощутил знакомый, но тревожащий брнчающий звук завожасьего К-Ф двигателя.

«Что это было? Что-то не так?»

Вопросы прорывались сквозь его мозг, в то время как он пытался сопоставить свои текущие ощущения с увядшими воспоминаниями обо всех остальных прыжках, которые он совершал.

Огни зажглись и изогнулись как обычно, но вместо мозаики мягких, тающих пастельных цветов в его глаза ударили твёрдые, ясные кинжалы интенсивного цвета. Сверкающие фрагменты реальности обожгли его сознание как крапива. Они хватали и рвали, затем разлетелись, когда он закричал от боли. Закрутившись, они померкли и исчезли, словно волшебная пыль.

Дэн резко открыл глаза. Он почувствовал крен и вибрацию, когда «Нуада» отделился от «Кукамула». Он всплыл в своём кресле на несколько секунд, затем привязные ремни остановили его. Ниже ног он ощутил сильные толчки, затем гравитация, произведённая тягой двигателя «Нуада», бросила его обратно в командное кресло.

Почти сразу же в его нейрошлеме раздался голос Патрика Келла.

— Плохие новости, Дэн. В точке зенита у нас два корабля Куриды. Один межпланетник находится на векторе возврата к прыгунам, но сканирование сообщает о признаках ионного следа по направлению к астероиду. Корабль, должно быть, находится на солнечной стороне.

— Понял, Патрик. Спасибо. — Дэн открыл боевую частоту. — Держитесь, туристы. Когда мы упадём на твёрдую поверхность, у нас будет команда-соперник.

Дэн вытянул руку и щёлкнул переключателем.

— Капитан Хельмер? На связи Дэн Аллард. Что вы обнаружили на астероиде?

Капитан «Нуада Аргетлам» Томас Хельмер отвечал осторожно. Дэн словно видел этого человека, изучающего экран датчиков и одновременно тщательно выбирающего слова. Однако когда капитан говорил, в его голосе не было ни следа страха или тревоги.

— Поверхность заполнена изъязвлёнными впадинами и каньонами. Внутри астероида достаточно металла, чтобы сделать бесполезными магнитные датчики. Поскольку мы подходим с тёмной стороны, инфракрасные должны работать, но на таком расстоянии я ничего не получаю.

— Я понял. Вы определили нашу цель?

— Подтверждаю. На самом деле у неё есть активный радиомаяк. Стойте! Что это? — Дэн услышал, как Хельмер отдал отрывистый приказ кому-то на мостике. — Передаю картинку вам, Дэн.

Дэн следил, как сгенерированное компьютером представление местности заполнило вспомогательный монитор. Сетка зелёных линий образовала изгибающиеся холмы и зубчатые горы. На расстоянии, временами моргающий между двумя особо острыми пиками, Дэну был заметен жёлтый прямоугольник, обозначающий место их высадки. Прямо по курсу на стыковочный отсек компьютер добавил пять быстро передвигающихся жёлтых звёздочек.

— Что они собой представляют?

Хельмер слегка кашлянул.

— Я не уверен. Сканеры массы определяют их как тридцатипятитонные, плюс-минус. Возможно, «Пантеры».

— Они не увидели нас, не так ли?

Хельмер рассмеялся.

— Нет, да и если бы увидели, разницы бы не было.

Дэн нахмурился.

— Я не понимаю.

— Спутников связи нет, Дэн. Они на тёмной стороне. Пока они не проберутся в шахтный комплекс, они не смогут установить связь с межпланетником или кем-либо ещё.

Дэн кивнул.

— Ясно. Нам бы лучше пришлѐпнуть их. Не могли бы вы подтолкнуть эту детку?

— С удовольствием. Скорость — на 2,5g. Двенадцать минут до высадки, Дэн. Удачной охоты.

* * *

Дэн наблюдал за тем, как «Пантера» Кота Уилсона умчалась в сторону планеты. Прыжковые двигатели «Валькирии» ударили пламенем из-под обеих ног и из ракетного ранца на спине меха. Ионные потоки замедлили спуск «Валькирии», затем подняли её и направили по дуге вперѐд. «Пантера» Кота, передвигаясь посредством подобных реактивных двигателей на ногах, поднялась рядом и последовала в бой за ним.

«Катапульта» Фицхью запустила в ведущую «Пантеру» Куриты двойной залп ракет дальнего действия. Пять ракет сорвали броню с головы «Пантеры», а другой квинтет искусал её левую ногу. Ещё восемь ракет попали точно в правую руку «Пантеры», срывая каждый кусок брони с этой конечности, но не смогли искалечить её.

«Пантера» подняла свой проектор частиц и выпустила заряд в «Катапульту». Оббившись вокруг правой ноги птицеподобной «Катапульты», луч ППЧ расплавил броню и создал ручейки расплавленной керамики, которые потекли на поверхность астероида.

«Катапульта» ответила «Пантере» всеми четырьмя средними лазерами. Два алых лазерных луча прорезали уродливые кипящие шрамы через торс «Пантеры». Броня оторвалась от левой руки меха, когда третий луч обжѐг её поверхность. Четвёртый луч с шипением вошёл в повреждённую правую руку «Пантеры», расплавляя последнюю броню и жадно вгрызаясь в изодранную конечность. В яркой вспышке искр зарядные катушки на проекторе частиц «Пантеры» почернели.

«Вульверин» Саломеи опустил в тылу куритянского копья. Целясь в «Пантеру», которая отслеживала «Уосп» Мэг Лэнг, Саломея обрушила на неё всю ярость своего меха. Наплечная ракетная установка изрыгнула полный залп ракет ближнего действия, и четыре из них попали. Две ракеты сорвали броню с левых руки и ноги «Пантеры». Две оставшиеся, словно направляясь в слабое место «Пантеры», сорвали тонкую броню с центральной и левой частей спины меха.

Слишком поздно осознав своё затруднительное положение, пилот «Пантеры» запустил прыжковые двигатели. Когда он поднялся на ионном столбе, огонь из автоматического орудия Саломеи пробился сквозь разбитую броню на левой стороне туловища. Тем временем средний лазер «Вульверина» проплавил хребет «Пантеры». Горячие осколки брони дождѐм посыпались на землю, и из инфракрасного силуэта меха на боевых экранах Дэна разлилась вспышка тепла.

— Мэг, один на тебе, справа от тебя. — Дэн следил, как она среагировала. Она подала мощность на прыжковые двигатели, затем подняла колени своего «Уоспа». «Уосп» сильно изогнулся и по дуге ушёл назад, в то время как лучи ППЧ и залпы РБД, выпущенные двумя «Пантерами», прошли вдалеке от своей уносящейся цели.

Сверкая под «Уоспом», «Пантера» Остина Брэнда отслеживала «Пантеру», которую уже атаковала Саломея. Пушка-проектор частиц в правой руке «Пантеры» Брэнда выпустила лазерную энергетическую молнию, а установка ракет ближнего действия над «сердцем» меха послала свой залп из четырёх ракет вверх и прочь. Три ракеты нашли свою цель и взорвались на броне груди и правой ноги вражеской «Пантеры». Луч ППЧ ударил «Пантеру» противника прямо в грудь, и от бирюзового взрыва вся броня, кроме последнего слоя, разлетелась хлопьями.

Нанёс удар и проектор частиц Кота Уилсона. Он окрасил поверхность астероида небесно-голубой подсветкой и стеганул третью «Пантеру» по груди. Броня меха вскипела, раскололась и опала раскалёнными пластинами. Квартет ракет ближнего действия Кота ударил в ту же «Пантеру». Они сбили броню с обоих боков и испещрили броню на правой ноге «Пантеры». Потрясённая, «Пантера» повернулась, чтобы нацелиться на Кота своим ответным залпом ракет ближнего действия.

— Выходи из атаки, Кот!

Мехвоин развернул свою «Пантеру», в то время как ракеты повернули к нему. Две взорвались на правой руке его меха и сокрушили броню яростными взрывами. Единственная другая ракета, которая попала, содрала броню с груди «Пантеры».

Уверенность в голосе Кота была очевидной.

— Благодарю за предупреждение. Он целиком твой.

Дэн опустил золотистые визирные нити своих систем вооружения на третью «Пантеру» и нажал гашетки. Средний лазер, установленный в правой руке его меха, выдолбил куски брони из рваной правой стороны груди «Пантеры».

Шесть ракет дальнего действия «Валькирии» по спирали опустились на «Пантеру», с ужасным результатом. Словно мухи на открытую рану, ракеты прорвались сквозь ослабленную броню торса и в корпус меха. Когда ракеты вдребезги разнесли обшивку термоядерного реактора, взрыв вызвал волну белого тепла из груди «Пантеры».

«Дженнер» Бейкера приземлился, припав к земле, лицом к невредимой «Пантере». Мехи обменялись залпами РБД, но более низкий профиль «Дженнера» позволил ракетам «Пантеры» пролететь выше, где они взорвались на бесплодном горном склоне. Половина ракет ближнего действия «Дженнера» попала в свою цель, собирая первую кровь и дробя броню на торсе «Пантеры».

Четыре лазера ударили из «крыльев» «Дженнера». Один срезал ещё больше брони с торса куритянского меха, тогда как другой выжег неровную линию в броне на левой ноге «Пантеры». Остальные два луча пронзили левую руку «Пантеры», снимая с неё каждый кусок брони и обнажая миомерные мышцы.

Правая рука куритянской «Пантеры» взмыла вверх и выпустила заряд из ППЧ. Голубая молния дёргалась и скручивалась, бичуя грудь «Дженнера». Комья расплавленной брони разлетелись от «Дженнера» на струях пара. Когда облако обломков исчезло, грудь «Дженнера» осталась обнажённой и уязвимой.

«Пантера» Бетани Коннор развернулась и нацелилась на куритянскую «Пантеру», атакующую «Дженнер» Бейкера. Её проектор частиц выплюнул синий огонь по прямой в повреждённую грудь вражеской «Пантеры», который прорвался сквозь оставшуюся броню, словно та была бумагой. Луч расплавлял всё, чего касался, затем воспламенил ракеты ближнего действия, хранившиеся в груди «Пантеры».

РБД взорвались отрывистой последовательностью ярких вспышек. Из торса меха, подобно огненному фонтану, ударили вспышки света. Два блистающих взрыва бросили крутящуюся голую левую руку меха мимо «Пантеры» Коннор. Огонь кружился и волновался в сердце куритянского меха, затем увеличился в ряде взрывов, которые «Пантера» больше не смогла вынести. В сиянии платинового огня, достаточного горячего, чтобы моментально заполнить сканер Дэна, мех распался.

Диана Макуильямс и Мэри Ласкер взяли оставшуюся «Пантеру» в клещи и сконцентрировали свой огонь на ней. Когда их проекторы частиц вдвоём накинлись на правую ногу меха, её броня растаяла, как воск. Мышцы разорвались, и титановые кости раскалились добела, после чего распались крошечными каплями.

Когда куритянская «Пантера» дрогнула и начала падать, по хрому меха ударил двойной залп ракет ближнего радиуса действия от захваченных «Гончими Келла» «Пантер». Взрывы расцвели на груди меха, будто ожерелье из пламенных цветов, разворачивая большую машину и сбрасывая её на землю.

Куритянские «Пантеры» двинулись в отступление.

— Нам надо остановить их, «Гончие Келла», — отдавая приказ, Дэн ненавидел звук собственного голоса, но он знал, что другого выбора не существовало.

«Если они доберутся туда, где смогут вызвать помощь по радио, — нам конец».

«Катапульта» Фицхью запустила ещё два залпа РДД в «Пантеру», которую атаковала и в первый раз. Более двух десятков ракет ударили по этому меху, окутывая его покровом огня. После ряда ужасных взрывов разбитая правая рука отломилась. Несколько ракет искромсали ту немногую броню, которая оставалась на голове «Пантеры». Ещё больше ракет дальнего действия сорвали бронезащиту на груди меха, затем сокрушили гироскоп и пусковую установку РБД. Разбитая машина, вращаясь, повалилась на поверхность планеты.

Куритянская «Пантера», которую первой атаковала Саломея, перешла на полуполёт, чтобы встретиться с «Вульверином». Два меха обменялись залпами ракет ближнего действия, как дуэлянты, улаживающие вендетту. Три ракеты, выпущенные из «Пантеры», взорвались на левой руке «Вульверина». Хотя они и сорвали броню, повреждения оказались незначительными.

Четыре ракеты ближнего действия, выпущенные из наплечной установки «Вульверина», ударили по своей летящей цели. Одна взорвалась в пределах груди вражеской «Пантеры», тогда как другие три сорвали броню с левой стороны груди, левой ноги и правой руки. Последняя ракета, хотя и нанесла лишь поверхностные повреждения, взорвалась на проекторе частиц на правой руке «Пантеры». Взрыв отвёл грозное оружие от намечаемой цели, так что синий луч, который оно выпустило, без вреда прошёл над головой «Вульверина».

Ответный огонь Саломеи беспощадно поразил цель. Очередь из автоматической пушки ударила «Пантеру» в «лицо», резко отбрасывая голову назад, как у бойца, получившего удар кулаком. Когда куритянский мех начал медленно опрокидываться, установленный на голове «Вульверина» средний лазер глубоко вонзился в переднюю часть туловища. Лазер ещё больше расплавил экран термоядерного двигателя, и из «Пантеры» пошёл маслянистый дым.

Энергетический луч также разрушил гиростабилизатор «Пантеры». Уничтожение гироскопа усилило опрокидывание, начавшееся ранее, и мех беспомощно и бесконтрольно ушёл в пике. Он двигался туда и сюда по спирали на ионных двигателях, пока пилот пытался взять его под контроль, затем в блистающем взрыве ударился о горный склон.

Кот и Брэнд поймали третью «Пантеру» в испепеляющем перекрёстном огне ППЧ, бирюзовые энергетические лучи резали поражённый мех, словно скальпели. Луч Кота срезал всю броню с правой руки «Пантеры». Испуская парообразный металл, дымящиеся щитки падали на охровую поверхность планеты.

Игнорируя повреждения, нанесённые атакой Кота, Брэнд пронзил вражескую «Пантеру» искусственной молнией своей пушки-проектора частиц. Она вонзилась в термоядерный двигатель и расколола остающуюся оболочку как орех. В животе «Пантеры» расцвело пламя, затем вырвалось наружу. Оно разрезало мех пополам, жадно поглотило верхнюю половину, после чего плазменный шар взорвался и исчез в золотистой вспышке.

— Дэн, что, чёрт подери, они делают? — Серьёзность голоса Мэг Лэнг наполнила Дэна трепетом. — Два последних пилота активировали свои катапультирующие механизмы. Их кабины открыты!

Дэн включил на своём переднем сканере увеличение и режим ночного освещения. Он навёл фокус на «лицо» «Пантеры», у которой не хватало одной ноги. Его бросило в дрожь и чуть не вырвало.

«Зачем они это делают? Проклятое куритянское чувство долга! Какая бессмысленная жертва».

Куритянский пилот раскрыл кабину во внешний вакуум, не воспользовавшись герметичным костюмом. Дэн с трудом мог различить кровь, капающую из носа воина через смотровую панель на нейрошлеме. Он посмотрел на свои сканеры, которые сказали ему, что тело воина быстро охлаждалось.

Дэн тяжело сглотнул.

— Они мертвы. Идём дальше. Нам лучше не попадаться на открытой местности, если их межпланетник вернётся обратно, чтобы выяснить, что с ними случилось.

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

26 мая 3027 г.

Через три километра, преодолев кратеры, выбитые в поверхности астероида метеоритами, гончие Келла достигли малого стыковочного отсека. Утопленный в красной каменистой поверхности, квадрат шириной 100 метров блестел жёлтым в бликах мерцающего направленного света. Магнитный сканер Дэна подтвердил, что смыкающиеся металлические двери имели неповреждённую структуру, и что энергия подавалась в схему, необходимую для их открытия.

— Дэн.

Дэн повернул свою «Валькирию» туда, где «Пантера» Брэнда встала на колени у меньшего переходного шлюза, предназначенного для персонала. Хотя титановый дверной проём на магнитном сканере Дэна виднелся ясно, на визуальном сканере он мог видеть какое-то пластиковое покрытие, маскирующее его.

— Что там у тебя, Остин?

«Пантера» подняла голову.

— Похоже на то, что здесь прошла прыжковая пехота, — сказал Брэнд. — Указания на замке даны на японском. При наличии в системе двух куритянских кораблей, это должно означать, что пехотинцы были драконами.

Дэн мысленно почти увидел хмурое выражение на лице Кота, которое бы соответствовало недовольству в голосе мехвоина.

— Прыжковая пехота послана внутрь перед мехами? Это означает лишь одно.

Дэн кивнул.

— СВБ. — «Очень надеюсь, что ребята внутри знали, что те идут. Если же нет, вероятно, внутри мы не найдём ничего живого».

В разговор вмешалась Саломея.

— Дэн, ты заметил эмблему на тех мехах?

Дэн попытался мысленно его себе представить, но не смог. Он нажал кнопку повтора своей боевой записи и остановил отображение, когда символ появился в кадре. Он увеличил его, и изучил простой дизайн в стандартном куритянском красном круге.

— Я вижу его в виде чёрной волны со звёздами на ней. Если эта маленькая лодка, показанная почти под гребнём волны, соответствует масштабу, то это массивная приливная волна.

— Верно, у меня то же самое. — В голос Саломеи пробились нервные нотки. — Я проверила его по всем обозначениям подразделений в наследных государствах. По нему ничего нет.

«Это невозможно». — По спине Дэна пробежали мурашки.

— Подразделение, которое не существует, и войска СВБ. Это странно. — Он переключился на боевую частоту. — Давайте будем осторожны, народ. Дело может оказаться скверным. Внутри этой скалы должно быть что-то, что Синдикату Дракона очень сильно нужно.

«Уосп» Мэг Лэнг опустил на колени рядом с большими дверями шлюза. Она подключила наземную линию связи к маленькой панели на краю отсека.

— Дэн, я установила наш удалённый передатчик так, чтобы мы могли общаться с «Ку» изнутри этой скалы. Я также получила полный контроль над работой переходного шлюза и этого малого стыковочного отсека. Обе двери работают. Всё готово, чтобы представить, будто мы — входящий корабль.

— Хорошо. Саломея, я бы хотел, чтобы твой «Вульверин» прикрыл «Уосп» Мэг и «Дженнер» Бейкера. Мэг, Эдди, вы двое пойдёте последними и держитесь сзади, поскольку «Пантеры» съедят ваши мехи живо. Брэнд, вы с Коннором мне нужны впереди. Ваши «Пантеры» могут смутить драконов на секунду или две.

Мэг ввела стандартный код доступа, и массивные двери медленно разошлись. Когда остатки атмосферы вырвались из переходного шлюза, тонкий слой красной пыли с поверхности планетоида поднялся вверх. Мехи гончих Келла быстро вошли на платформу лифта, которая поднялась изнутри на поверхность.

Мэг отсоединила наземную линию связи от внешнего порта доступа и вставила его в такое же соединение в полу лифта. Она заставила лифт двигаться вниз, после чего закрыла двери над их головами. Гончие Келла продолжили спуск в темноте и молчании вакуума переходного шлюза.

Дэн неосознанно поёжился.

— Мэг, как насчёт какого-нибудь света?

— Ничем не могу помочь, Дэн. «Стикс Майнинг» была бережливой компанией. К чему зря тратить его в шахте лифта? Но я возвращаю атмосферу. — Лифт начал замедляться, и Мэг засмеялась. — Нижний этаж. Проекторы, дамское бельё и злые куритяне.

Бетани Коннор тоже рассмеялась.

— Проекторы? Теперь я знаю, что делать со следующей «Пантерой», которую увижу.

Когда лифт остановился, Дэн сглотнул.

— Ладно, прекратить разговорчики. Коннор и Брэнд, — вперёд. Фицхью, Бейкер и Лэнг — в тылу. Открывай двери, Мэг.

Внутренние двери переходного шлюза медленно открылись. Коннор и Брэнд привели свои «Пантеры» в низкий присед, протянув хоботы проекторов частиц через расширяющуюся щель. Между меховоинами не раздалось ни слова, но каждый прикрыл свою половину помещения.

— Чисто, Дэн.

— Понял. Выходите вперёд и обеспечьте безопасность коридора.

В ответ на приказ Брэнд проскользнул в полуоткрытые двери. Он прикрыл большой, размером с мех, дверной проход в стене справа. Бетани Коннор поспешно провела свой мех за мехом Брэнда, затем заняла позицию, в которой она могла бы прикрывать дверной проём более полно. Брэнд приблизился к дверному проходу и выглянул головой своей «Пантеры» за угол.

— Снова чисто, Дэн.

Дэн вывел «Валькирию» из лифта.

— Пройдите вниз по коридору на не более чем двести метров. Вы же достаточно помните японский, чтобы ответить на какие-либо простейшие вопросы, если встретите войска до того, как мы сможем подтянуться?

— Хай, Аллард-сама.

— Мило. Идите.

«Пантера» Брэнда исчезла в коридоре, сразу за ней последовал мех Коннор. Кот Уилсон занял старую позицию Брэнда рядом с дверью, и его поддержал «Вульверин» Саломеи. Другие «Пантеры», ведомые Дианой Макуильямс и Мэри Ласкер, расположились за «Валькирией» Дэна. «Катапульта», «Дженнер» и «Уосп» всё ещё стояли в лифте.

Дэн жестом левой руки своего меха пригласил Кота и Саломею вперёд, затем последовал за ними. Макуильямс и Ласкер заняли позиции для обороны у дверного прохода, затем направились в коридор за «Валькирией».

В нейрошлеме Дэна взорвался голос Брэнда.

— Ах ты ж сукин сын! Дэн, давай сюда. Быстро!

— Остин, что такое?

Смех лейтенанта выражал полное неверие.

— Ты должен увидеть это.

Дэн нахмурился.

— Это не место для шуток, лейтенант. Что случилось.

— Я не шучу, сэр. Капитан не поверит мне, если я скажу.

«Лучше бы этому оказаться правдой, или твоя задница отведаёт ремня, Брэнд».

Дэн протиснул свою «Валькирию» мимо «Вульверина» и быстрым шагом прошёл туда, где на одно колено припала «Пантера» Брэнда. Дальше по коридору, присев на этой стороне перекрёстка, Коннор прикрывала сходящиеся коридоры. Дэн сделал знак левой рукой, и Кот подвёл свою «Пантеру» вперёд, чтобы составить пару Коннор на другой стороне коридора.

Дэн бросил первый взгляд над плечом Брэнда.

— Боже ж ты мой! — пробормотал он, переключаясь на командную частоту. — Саломея, у нас проблема.

— Что там?

— Не что, а кто. — Теперь Дэн понял недоверие, высказанное Брэндом в радиосообщении.

— Мы только что нашли карлика, мехвоина и архонта-наследника Лиранского Содружества!

* * *

Дэн переключил радиосвязь с частоты «Так-2» на боевой канал, доступ к которому был у всех «Гончих Келла».

— Значит, план такой. — Дэн напряжённо сглотнул, посмотрев на различные мехи, стоящие в стыковочном отсеке. Он повернул голову своей «Валькирии» к «Уоспу» и «Дженнеру».

— Мэг, ты и Эдди заберёте архонта-наследника, лейтенанта Редбёрна и Кловиса на поверхность. Не высовывайтесь. За вами идёт «Мак». После того, как остальные высадятся здесь, переключайтесь на «Так-2», и Патрик даст вам инструкции относительно подъёма.

Оба пилота мехов подтвердили приём приказа, после чего Дэн продолжил постановку задачи.

— Всем остальным предстоит выиграть для «Мака» время, которое ему нужно, чтобы убраться с Мелиссой Штайнер. «Кукамул» уже начал отходить настолько быстро, насколько может, и «Мак» нагонит его после того, как возьмёт на борт наших пассажиров. «Ку» проработает на зарядку два дня, что больше, чем было у нас при прыжке сюда, и перенесёт наших гостей на какую-либо звезду Федерации.

В нейрошлеме Дэна загромыхал бас Кота Уилсона.

— Аэрокосмическое крыло будет прикрывать «Мак», так?

— Верно. Это обеспечит его безопасность от куритянских «Пантер», если они бродят по поверхности. Межпланетник, направляющийся обратно к прыгунам куритян, не сможет вернуться вовремя, чтобы добраться до «Ку» до того, как он прыгнет. Единственную помеху составляет корабль, сбросивший «Пантер», которых мы уничтожили на поверхности.

Остин Брэнд заговорил с пугающей завершёностью.

— А он не возьмёт «Ку», если только не будет иметь каких-либо войск — тех «Пантер», которых, по словам Кловиса, он сбросил в большой шлюз.

Дэн пожал плечами и вздохнул.

— Именно так, ребята. Мы должны удержать куритян достаточно долго для того, чтобы побег архонта-наследника стал математически достоверным фактом.

«Что означает, что силы куритян истолкут нас на сливовый соус, если компьютерный прогноз Кловиса верен».

Дэн понял, что та же мысль также пришла и другим членам его команды, но никто не высказал мрачного прогноза вслух.

— Капитан Аллард, это лейтенант Редбёрн. — Слова Редбёрна были пронизаны болью и яростью, но чрезвычайная усталость преобладала над ними. — Выпустите меня из этого «Дженнера». Моя война ещё не закончена.

Дэн рассмеялся.

— Простите, лейтенант. У меня есть свои приказы. Политика роты «Гончих Келла». Пилоты, которые не готовы на сто процентов, к сражению не допускаются. — Дэн перевёл внимание на «Уосп». — И если вы слушаете, ваше высочество, также мы тут не оставим ни вас, ни Кловиса. Приказы подполковника Келла были вполне однозначными.

Дэн подвёл «Валькирию» к дверному проёму. Поскольку боевые сканеры обеспечивали его полным обзором на 360 градусов, он увидел, как «Пантера» Брэнда протянула руку и коснулась руки «Уоспа» Мэг Лэнг.

«Ради твоего же блага, Мэг, я надеюсь, что твоя бабушка ошибалась, заставив тебя пообещать никогда не полюбить мехвоина. У меня такое ощущение, что эта битва будет более жестокой для тех, кто выживет, чем для тех, кто умрёт».

«Валькирия» Дэна повела оставшихся гончих Келла вглубь астероида. Кот Уилсон сам расположился в качестве напарника Дэна. Диана Макуильямс и Мэри Ласкер держались вместе прямо за «Валькирией». Брэнд и Саломея Уорд на своих сильно отличающихся мехах, образовали третью огневую команду. Фицхью в своей «Катапульте» и Бетани Коннор в «Пантере» образовали авангард колонны.

Дэн изучил схему, которую Кловис вытащил из компьютера базы и закачал в «Валькирию». Она показывала стыковочный отсек, где висели «Сильвер Игл» и «Биврёст», подвешенные на невидимых нитях магнитных полей. Крупная область протягивалась на два уровня, и к ней сходились две дюжины коридоров, имевших размер меха. «Гончие Келла» имели бы достаточно отверстий для атаки и равное число для отступления. Дэн улыбнулся.

«Мы можем нанести кое-какой урон, перед тем как...»

Громкий визжащий сигнал заревел в его нейрошлеме на секунду-другую, до того как компьютер его отфильтровал.

— Здравствуйте! Добро пожаловать! — Голос, который Дэн ранее никогда не слышал, медлил с подбором слов и произносил звук «л» почти как «р».

«Куритянин!»

Дэн не ответил. Руками «Валькирии» он подал своим людям знак разойтись, и они быстро направились на указанные им позиции. Дэн провёл свою «Валькирию» мимо согнувшейся «Пантеры» Кота и продвинулся немного дальше по коридору. Он знал, что впереди, через ярко освещённую арку, увидит большой стыковочный отсек.

И снова по ушам ударил голос.

— Здравствуйте? Мы знаем, что вы там. Я — сё-са... Простите, пожалуйста, это майор Тарукито Нииро. Я командующий этой операцией. Отвечайте, пожалуйста.

Дэн яростно стучал по клавиатуре на своей панели управления. Он отослал короткое узконаправленное сообщение Коту, с указаниями для передачи другим гончим Келла. Сообщения указывали точки, в которых он хотел, чтобы расположились гончие Келла, и количество времени, которое он давал каждому для занятия своей огневой позиции.

«Теперь надо купить нам это время».

— Хай, сё-са Нииро Тарукито-сан. Коннитива. — Дэн улыбнулся про себя. — Здесь я и мой полк. Чем могу быть вам полезен?

— Простите меня, но с кем я разговариваю?

— Капитан Дэниел Аллард.

Тарукито заговорил снова, почти извиняющимся тоном.

— А ваш полк — это?..

— Неважно, сё-са, но достаточно большой, чтобы уничтожить любое подразделение, которое у вас есть. — Дэн медленно продвинул «Валькирию» по коридору немного вперёд. — Как я уже спрашивал, чем могу вам помочь?

— Вы можете выдать нам архонта-наследника, Мелиссу Артур Штайнер.

Дэн почувствовал, как по спине пробежала волна мороза. Он придал несерьёзность своему голосу, чтобы отвлечь куритянского сё-са.

— Боюсь, что не имею ни малейшего понятия, о чём вы говорите.

— Очень жаль. — Голос дракона звучал действительно сожалеющим. — Пожалуйста, капитан Аллард, проходите по коридору. Считайте себя переговорщиком. Даю вам слово.

Голос Тарукито повеселел.

— Я полагаю, что вы блефуете, капитан.

Дэн продвинулся достаточно далеко, чтобы увидеть корабельный отсек. «Биврёст» свободно плавал над полом отсека. Поддерживаемый лесом посадочных опор, «Сильвер Игл» покоился под ним на самом полу. Вокруг элегантного межпланетного корабля Дэн увидел кольцо «Пантер». У носа «Сильвер Игла» отряд менее крупных куритянских мехов дополняли «Уорхаммер» и «Крузейдер».

Дэн замер.

«Что-то не так с этим «Уорхаммером». Он просто выглядит... знакомым? — В его сознание закралось чувство страха. — Здесь, должно быть, двадцать «Пантер», и ещё эти два тяжёлых меха. Нас меньше, и мы хуже вооружены. Мелиссе лучше бы свободно сбежать».

Дэн прищурился.

— Я вижу ваши силы, майор. Восхитительно. Я надеюсь, они погибнут настолько же хорошо, как и те «Пантеры», которые мы уничтожили на своём пути сюда.

В голосе куритянина зазвучали нотки превосходства.

— Возможно, капитан Аллард. Как я могу видеть по отметкам на вашей «Валькирии», вы — один из «Гончих Келла». Вы солгали. У вас нет полка.

Дэн напрягся.

— Чего у меня нет — так это архонта-наследника.

— Вот так невезение. — Одна из «Пантер» подняла пустую руку и похлопала по корпусу «Сильвер Игла». — Если вы не доставите Мелиссу Штайнер к нам в течение часа, мы уничтожим «Сильвер Игл» и каждого человека на борту.

55

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское содружество

26 мая 3027 г.

Захваченный на выступе между «Файрстартером» слева, «Урбанмехом» справа и «Райфлмэном», смотрящим на него через расселину, Джастин понимал, чего ожидал от него Филипп Капет.

«Если бы ты оказался в таком положении, ты бы сдался, не так ли, Капет? Ты бы сдался и умер. Ты сделал это лёгким для меня, верно? И теперь ты ожидаешь того же от меня».

Джастин дерзко расхохотался.

— Ты всё ещё никакой тактик, Капет! — Он сделал на своём «Райфлмэне» шаг вперёд и провалился в расселину.

«Райфлмэн» пролетел вниз, словно падающий метеорит, двадцать метров. Импульс от металлических ног, ударивших в немного скошенную стенку расселины, подбросил Джастина в кресле пилота и обрушил тяжёлый нейрошлем ему на плечи. Его челюсти столкнулись, и Джастин почувствовал, как между коренными зубами заскрежетали мелкие осколки.

Он пытался сохранить равновесие, а с ним и равновесие шестидесятитонного монстра, который окружал его. Левая ступня меха застряла в узкой трещине. «Убийца легенд» начал медлен-

но поворачиваться вправо, но Джастин выгнул его спину и повернул плечи влево. «Райфлмэн» отклонился назад и упал спиной вперёд на каменный склон.

«Чёрт подери! — подумал он. — У меня такое чувство, будто я борюсь со всей горой!»

Пыль и осколки покрыли скользкий мех серым облаком.

Резкий, пронзительный звук металла, царапающего по камню, и след из искр и обломков брони красноречиво поведали ему о повреждениях, наносимых уже и без того слабой задней броне меха. Джастин просмотрел свои мониторы на наличие других проблем, затем вздрогнул, когда кусок камня, откинутый ногой меха, срикошетил о смотровое стекло.

Грунт остановил скользкий спуск, как на санках, «Убийцы легенд» довольно быстро. Столкновение с дном расселины бросило Джастина в ремнях безопасности вперёд. Удерживая, они жгли и сдавливали его, затем отбросили назад в пилотное кресло. Вокруг «Райфлмэна» закрыжилось и осело облако пыли.

Джастин изучил мониторы меха и выругался. Скатившись вниз на спине меха, он полностью уничтожил заднюю броню.

«Да пошло оно всё к чёрту. Эту броню смог бы пробить и Цзень Шан своими ногтями. Мне нельзя пускать никого себе за спину».

Сигнализация об опасном сближении заполнила кабину кричащими предупреждениями. Джастин поднял взгляд. Сверху на струе ионного огня спускался «Файрстартер». Джастин покачал головой.

«Идиот. Я, может быть, избит и изранен, но я не хворост для погребального костра».

Сдвоенный выстрел лазеров из рук «Убийцы легенд» вонзился между ног вражеского меха. Лучи расплавили броню, покрывавшую пах «Файрстартера», затем пробились дальше в туловище меха. Там они прокололи топливные элементы двух огнёмётов в торсе, словно иглы, протыкающие чрезмерно надутые шары. Огонь забил струями из плечевых суставов и спины «Файрстартера», затем огненный шар разорвал мех на части и осыпал «Исияму» горящими обломками.

Джастин поднял «Убийцу легенд» на ноги и повёл мех вперёд среди горячей бури. Видимо, повреждённый во время долгого скольжения, левый коленный сустав застыл и привёл к тому, что «Убийца легенд» споткнулся, накренившись вперёд. Джастин восстановил равновесие как раз вовремя, чтобы удержать мех от падения лицом вперёд.

Он нахмурился и запустил программу диагностики. Загорелся вспомогательный монитор со схемой левого колена «Убийцы легенд». Он показывал кусок феррокрита, расположившийся в суставе.

«Если бы у этого меха были руки, я бы мог вытащить его», — проворчал про себя Джастин. Не имея возможности исправить повреждение, он прижал левую ногу к полу расселины, затем развернулся на ней вперёд. Сильно хромя, он толчками направил мех в горловину туннеля.

Град снарядов автоматического орудия окатил дно расселины за ним, но смог лишь разорвать обломки «Файрстартера» на ещё более мелкие клочья металлолома. Осколки феррокрита усыпали спину «Райфлмэна» Джастина, но ощутимого вреда не причинили. После короткой паузы по искусственной долине загрохотал ещё один длинный залп.

«Это «Урбанмех». У его автоматической пушки десять выстрелов в очереди, в отличие от тех пяти, которые делают пугачи на наших «Райфлмэнах». — Джастин прищурился. — Они, должно быть, приняли во внимание, что моя задняя броня в плохом состоянии. Учитывая простенькие хитрости Капета, это означает, что они постараются подловить меня между собой, так чтобы один из них мог подстрелить меня. У «Урбанмеха» есть прыжковые двигатели, чтобы спуститься сюда. Насколько глуп этот пилот?»

Джастин открыл радиоканал с Капетом.

— Капет, найди какое-нибудь местечко с хорошим охватом камерой, поскольку я иду, чтобы убить тебя.

Он отключил канал до того, как Капет смог ответить, после чего позволил себе тихо засмеяться.

Джастин хромающей походкой отвёл свой мех глубже в туннель. Расселина ещё была видна, когда в тоннеле раскрылся проход, идущий параллельно расселине. Джастин развернул «Райфлмэна» вправо, едва заведя за угол, и установил его так, что его спина прижималась к стене коридора, идущей параллельно расселине.

«Я дам ему десять минут. Если он не спустится сюда к тому времени, мне придётся повысить ставки».

Джастин слышал отражённый гул прыжковых двигателей — «Урбанмех» приземлился в расселине. Крошечный лазерный луч, дополнительная система вооружения «Урбанмеха», разбил о противоположную стену коридора.

«Он осторожен, но осторожен недостаточно», — мрачно подумал Джастин.

Он провернул «Убийцу легенд» на закованной левой ноге. Огромный мех развернулся и заполнил устье туннеля, его орудия нацелились на более мелкий «Урбанмех». Затем Джастин дал волю всему оружию, которое было на «Райфлмэне».

Большие лазеры прошли сквозь сердце «Урбанмеха» словно рубиновые свёрла. Осколки горячей брони отскакивали от стенок туннеля и кружились в воздухе. Огонь и пар вырвались из огромной дыры в груди меха, когда один из средних лазеров пробился внутрь и уничтожил всё, чего коснулся. Когда экран двигателя испарился, белое пламя стёрло талию меха с инфракрасного экрана Джастина.

Огонь автоматической пушки разбил броню на укороченной левой руке меха и искромсал броню на правом боку «Урбанмеха». Второй средний лазер на груди «Убийцы легенд» впился в разорванную броню на правом боку «Урбанмеха». Он оторвал ту малую часть брони, которая оставалась, затем бросил в грудь меха иглы осколочного рубинового света, которые зажигали всё, до чего дотрагивались.

Одно световое копьё ударило в магазин автоматического орудия и подорвало первый из безгильзовых снарядов, ожидавших подачи в «Император-Б», автоматическую пушку «Урбанмеха». Когда этот снаряд разорвался, он усеял бело-горячими кусками металла весь магазин.

Неровные вспышки света, резко появляющиеся изнутри груди «Урбанмеха», выплёвывали металл и пламя. Один взрыв оторвал автопушку и стремительно отбросил её обратно в расселину на столпе бледно-жёлтого огня. Другие взрывы выгнули броню на торсе «Урбанмеха» изнутри, затем пробились на свободу. Вся верхняя половина меха раскрылась, словно крышка табакерки с чёртиком, и столп пламени взвился вверх, облизывая крышу туннеля.

Ударная волна от взрыва толкнула неустойчивый «Райфлмэн» Джастина. Куски обломков с шипением пронесли в воздухе и ударили «Убийцу легенд» с яростью, которая предполагала, что «Урбанмех» требовал отмщения за свою смерть. Джастин, потрясённый взрывом и задушенный вихрем вулканического тепла, кружащимся в кабине, боролся, пытаясь удержать «Райфлмэн» на ногах. Он отвёл мех назад и остановился, прислонившись спиной к стенке коридора.

Диагностическая программа перерисовала коленный сустав и подала настойчивый сигнал Джастину.

«Ну что же, — подумал он. — В этом полностью мрачном небе имеется просвет надежды».

Что-то — то ли ударная волна, то ли осколок «Урбанмеха» — выбило нечто, что ранее заблокировало левое колено «Райфлмэна». Ожидая, пока уровень тепла упадёт до приемлемого уровня, Джастин посмеялся про себя.

«Даже когда ты мошенничаешь, Капет, ты не можешь сделать этого как следует».

Джастин развернул «Райфлмэна» и звучной поступью направил его влево. Взявшись за первый уклон, ведущий вверх, он взошёл на него почти беспечным шагом. Он поспешно продвигался через перекрёстки, проверяя их лишь поверхностно. Он менял свой курс почти случайным образом, но всегда продолжал идти вверх.

«Притормози, Джастин, — сказал он самому себе. — Поспешность тебя погубит. Капет хочет ударить тебя сзади. Ты должен быть более осмотрительным».

Джастин медленно улыбнулся, когда в его голове возникла идея.

«Возможно, ты сможешь обернуть его желания против него».

Джастин открыл канал связи со своим врагом.

— Выходи, Филипп. Прекращай прятаться.

— Прятаться? Я с нетерпением ожидаю твоего появления.

Джастин прищурился.

— Только что мне пришлось задержаться. У меня не было выбора, я чувствовал себя обязанным понаблюдать за тем, как взрывается «Урбанмех». Жаль, что тебя там не было.

Смех Капета звучал замогильно.

— Я посмотрю на это в повторе. Я предупреждал его, что вы, капелланские ублюдки, подлые.

Джастин кивнул.

— Да, мы такие, Капет, Но тебе никогда не понять истинной глубины нашего великолепия в этой области.

Джастин развернул свой мех влево и вошёл в узкий туннель, который постепенно восходил вверх через тени. Когда он вошёл в него, его мех поглотила тьма. Потихоньку продвигаясь вперёд, медленно и напряжённо, Джастин начал испытывать стеснение, поскольку туннель был слишком узким. Ему не хватало места, чтобы развернуться.

Как будто прочитав мысли Джастина, Капет неожиданно вывел свой «Райфлмэн», блокируя «Убийце легенд» путь к отступлению.

— Всё кончено, Джастин Сян. Скатертью дорожка!

В тот же момент, когда Джастин поднял и навёл пушки «Убийцы легенд» на мех Капета, «Райфлмэн» противника открыл огонь всем вооружением, которое у него было. Однако до того как его оружие успело выстрелить по цели, по «Исияме» эхом разнёсся нечеловеческий крик ярости Капета. В свете лазера призрак, нарисованный на эмблеме на груди «Убийцы легенд», казалось, безумной улыбкой насмеялся над засадой Капета.

Лучи двух больших лазеров Капета ударили в правый бок «Убийцы легенд». Куски брони отлетели на струях пара, возникших, когда энергетические лучи мгновенно превратили керамику и металл в газ. Один из средних лазеров «Райфлмэна» проколол серое клубящееся облако и уничтожил один средний лазер на груди «Убийцы легенд». Другой средний лазер Капета довёл до кипения броню на левой стороне груди «Убийцы легенд», а автоматические орудия измяли и искромсали броню на левых руке и ноге меха Джастина.

— Совершенно верно, Филипп, — сказал Джастин со смехом. — Я завёл «Убийцу легенд» в эту маленькую западную задом. Точно как вероломный капелланец, чтобы таким образом обмануть, да? И так похоже на тупого федерата клюнуть на это.

Джастин проигнорировал дюжину предупредительных сигналов, вызывавших к его вниманию. Он сконцентрировался на своей фантомной левой руке и навёл золотое перекрестие прицела, которое она контролировала, на короб из стекла и металла, выступающий между плечами «Райфлмэна». Золотистый крест встал на место, затем вспыхнул, синхронно с возрастающим сердцебиением Джастина.

— Филипп, в твоё последнее мгновение, попытайся не заикливаться на мыслях о неудаче...

Джастин отдал приказ своей левой руке привести вооружение в действие.

Большой лазер омыл голову «Райфлмэна» словно приливная волна, поглощающая песчаный замок. Его алый луч разорвал броню на голове меха Капета, и кабина пилота взорвалась миллионом осколков, которые, плаваясь, упали на землю горящим дождём из стекла.

Средний лазер в левой стороне груди «Убийцы легенд» с шипением прошёл по воздуху и снова ударил в голову вражеского меха. Ещё больше брони и внутренних частей взмыло в воздух. Впервые «Райфлмэн» Капета содрогнулся, словно потрясённый ударом. По этому признаку Джастин понял, что Капет потерял сознание.

Без сожаления Джастин наблюдал за тем, как снаряды автоматических пушек пробивались сквозь голову «Райфлмэна». То немного, что пережило воздействие энергетического оружия, теперь пало под снарядами автоматических орудий. Последние снаряды продолжили свой полёт через место, в котором была голова «Райфлмэна», и били, рикошета, дальше по «Исияме».

Когда безголовый «Райфлмэн» дрогнул, а затем упал спиной на землю, Джастин медленно кивнул.

— Вот так повержен чемпион принца, — сказал он, будучи уверенным, что трансляция подхватит его слова. — Так ли уж далеко падение его хозяина?

* * *

Джастин изучал своё отображение в зеркале. Чёрно-золотая шёлковая одежда, доставленная в его раздевалку после боя, сидела на нём великолепно. Обрезанный немного ниже талии и подвязанный золотым поясом, халат был удобным, да и смотрелся достаточно формально. Золотая вышивка на плечах и спускающаяся вниз по рукавам напоминала тигровые полосы, которые вторили стилизованным тиграм на груди и большому тигру, вышитому вокруг талии.

Он снова прочитал карточку.

«Ваши действия делают честь всем нам».

Хотя она и не была подписана, Джастин легко узнал голографический штамп, отпечатанный на карточке, который был такой же, как и у Цзень Шана.

Джастин открыл дверь раздевалки и нерешительно остановился. У двери стояли два художников, похожих на волков капелланских молодых человека в кожаных солдатских куртках. Один любезно улыбнулся, удерживая нескольких буйных фанатов, тогда как второй поклонился.

— Цзао, Джастин Сян. Меня послали проводить вас к другу.

Взгляд молодого человека мельком указал на халат и без слов раскрыл личность «друга».

Джастин благосклонно кивнул. Он последовал за тонгмэном через лабиринт подземных туннелей, которыми был пронизан фундамент «Исиямы». Куритянская стража позволила им пройти через несколько дверей ограниченного доступа, после чего они достигли заднего входа в здание. Тонгмэн открыл дверь для Джастина. На противоположной стороне блестящей от дождя аллеи мехвоин распознал «Фэйцуй» Цзень Шана.

Задняя дверь открылась, и Джастин вошёл в тёмное внутреннее пространство аэромобиля, чтобы присоединиться к Цзень Шану на широком кожаном сиденье. Тонгмэн занял место водителя. По кивку Шана водитель завёл двигатель, и машина поднялась на своей воздушной подушке.

— Поздравляю, Джастин. Я больше всех горд твоими достижениями. Возьму на себя смелость утверждать, что все в Катае разделяют это чувство. — Цзень Шан улыбнулся. Когда он осторожно вынул пробку из бутылки, послышался приглушённый хлопок. — Надеюсь, ты оценил год розлива вина «Дом Палос», которое я послал тебе после схватки с Армстронгом.

Джастин улыбнулся.

— Ну разумеется. — Он провёл пальцами правой руки по халату. — И я очень ценю эту одежду. Герб семьи моей матери также нёс на себе тигра.

Шан аккуратно налил вино в два бокала, затем поставил бутылку в заполненное льдом ведёрко, встроенное в бар напротив сидений.

— Именно по этой причине я выбрал данный дизайн. — Он передал Джастину один бокал, а сам выставил второй вперёд. — От имени всей Капелланской Конфедерации я благодарю тебя за твои достижения.

Джастин кивнул, и они оба пригубили вино из своих бокалов.

— Что ещё ты знаешь обо мне?

Шан пожал плечами, но любезная улыбка на его лице не исчезла.

— Как член «Маскировки» я знаю всё, что нужно о тебе знать, — по меньшей мере всё, что важно. Полагаю, ты был бы удивлён нашей оценкой твоего вклада в битву на Спике в 3016 году. Если бы какие-нибудь букмекеры достали отчёт наших агентов, ты с большим отрывом стал бы фаворитом во всех битвах. Нашему агенту ты совсем не понравился.

Джастин прищурился.

— Это упущение «Маскировки».

Шан кивнул и сделал глоток шампанского.

— Эта оплошность была исправлена в следующих отчётах, которые достаточно лестны в отношении твоих способностей и сильных сторон. — Шан протянул руку в узкий карман в дальней двери «Фэйцуй». Он вытянул оттуда конверт и передал его Джастину.

Джастин осушил свой бокал и, поставив его, принял пакет. На лицевой стороне конверта каллиграфическим почерком было выведено его имя. Перевернув его, он увидел, что тот был запечатан печатью министерства социального просвещения. Джастин сорвал печать и раскрыл его.

Внутри было множество документов. Что в первую очередь бросилось ему в глаза, — это пара паспортов с его фотографией и подписью, хотя она утверждала, что он был Томасом Юанем, а не Джастином Сянем. Кроме паспортов он вывалил на колени два полных набора документов. Здесь были удостоверения, кредитные чипы и полные выписки об образовательных и общественных функциях, как для него, так и для этого Томаса Юаня.

Джастин нахмурился.

— Я не понимаю... — Он покачал головой, которая вдруг стала такой, словно её набили ватой. Он дважды моргнул, затем увидел, как всё расплылось до состояния невосприятия.

Он поднял взгляд.

— Что ты сделал с напитком? Зачем?

Цзень Шан захихикал.

— В напиток был подмешан наркотик. Перед тем, как ты вошёл в машину, я принял другой, противодействующий ему. — Хотя Шан легко блокировал неловкий удар Джастина, выражение на его лице показало, что скорость удара Джастина в замутнённом состоянии сознания удивила его. Он оттолкнул мехвоина обратно в кресло так, словно тот был невесомым.

Мир уплыл из области зрения Джастина, хотя он и доблестно боролся, пытаясь сохранить сознание. Когда он отключился под действием анестетика, до него донёсся голос Шана, словно крик, эхом отражающийся в очень длинном туннеле.

— Не бойся, сын Квинта Алларда, я следуя приказам тех, кто полагает, что ты слишком важен, чтобы тебя убивать...

56

Стикс

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

26 мая 3027 г.

Дэн покивал, когда Патрик Келл завершил объяснять по радио своё видение ситуации.

— Не волнуйся, Дэн. И ты тоже, Саломея. Час, который дали нам драконы, позволил архонту-наследнику отбыть. Нам лишь нужно получить ещё немного времени.

Голос Саломеи немного запел, когда компьютер Дэна реконструировал зашифрованную передачу.

— Мы всё ещё атакуем?

— Так точно. — Голос Патрика упал до непреклонного баса. — Сигнал о начале атаки я вам подам.

Дэн нахмурился.

«Мне не нравится, как это звучит».

— Какой сигнал?

— Вы его узнаете. Келл отключает связь.

Голос Патрика исчез, но не тревога Дэна.

«Это из-за того куритянского меха, который ты не можешь распознать, или это что-то большее?»

Когда Дэн заговорил, на его лице появилось сердитое выражение.

— Что думаешь, Саломея? Мне не нравятся эти дела с тайным сигналом.

Он поднял взгляд и увидел, что на приборной панели мигает жёлтая лампочка.

Вздых Саломеи пережил компьютерное преобразование.

— Патрик — босс. А это даёт ему право быть скрытным. Время почти вышло.

— Я знаю. Думаю, командир куритян пытается связаться со мной. Пока я потяну с ним время, передай план нападения другим.

— Ясно.

Дэн переключил радио на частоту, которую куритяне использовали раньше.

— Сё-са Нииро, вы хотели связаться со мной?

Голос дракона звучал почти извиняющимся тоном.

— Хай, капитан Аллард. Вы понимаете, что время практически истекло.

Дэн переместил свою «Валькирию» туда, где он мог видеть «Пантеру» Тарукито. Лёгкий кивок головы меха поприветствовал Дэна, который, прежде чем отвечать, кивнул в ответ.

— Боюсь, мои люди не нашли архонта-наследника за тот час, который вы нам дали. Это и не удивительно, поскольку мы полагаем, что она находится в безопасности на Таркаде. Но если вы хотите дать нам больше времени...

Отвечая, Тарукито тщательно подбирал слова.

— Принимая во внимание репутацию «Гончих Келла», я подумал, что вы не позволите всем этим людям умереть только ради того, чтобы поиграть в словесные игры. Я...

Слова Тарукито утонули в шипении электростатических помех. Одна из «Пантер», ближняя к защищённому магнитным запором входу в отсек, дёрнулась и заплесала, словно попав в невидимый циклон. Снаряды автоматического орудия разломили спину «Пантеры», будто сухую палку, затем подорвали ракеты ближнего действия, размещённые в её груди. Оглушительный взрыв разбросал части «Пантеры» по отсеку для кораблей. Конечности закружились в воздухе и ударили в другие «Пантеры», и в пустом пространстве, которое занимал уничтоженный мех, свернулся в клубок оранжевый огненный шар.

Сверкающие языки пламени свернулись в себя, затем неожиданно испарились, словно по мановению волшебной палочки. Возвышаясь там, где стояла «Пантера», из огня и дыма материализовался «Виктор». Он указал своей кряжистой правой рукой в другую «Пантеру», и его автоматическое орудие ненасытным металлическим ураганом поглотило второй куритянский мех.

— Вы правы, сё-са Нииро, — раздражённо загрохотал по радио голос Патрика Келла. — «Гончие Келла» никогда бы не позволили умереть этим людям. Архонт-наследник уже улетела отсюда и направляется на наш прыжковый корабль. Мы здесь, чтобы отрезать ваше отступление.

«Патрик, что ты, чёрт возьми, делаешь?»

Преодолевая шок от появления Патрика, Дэн переключил своё радио на тактическую частоту.

— Вперёд, «Гончие Келла»! Вжарьте им! Патрик в «Викторе». — Дэн навёл нити прицела своей батареей ракет дальнего действия на «Пантеру», затем яростно вжал гашетку.

Ракеты вылетели по дуге и врезались в цель, вытатуировав правую руку «Пантеры» огненными взрывами. Когда ракеты сняли листы расплавленной керамики, рука осталась обнажённой. Средний лазер «Валькирии» вылетел и вонзился в ту же руку. Кроваво-красный луч отрезал конечность у локтя, с грохотом бросив проектор частиц на феррокрытый пол.

— Дэн, у меня неисправность оборудования! — Нейрошлем Дэна заполнил голос Остина Брэнда. — Компьютер наведения сошёл с ума!

— Кот, прикрой Брэнда. Остин, в чём дело?

Ответ Брэнда был наполнен страхом.

— Я не могу получить показания «Виктора».

Дэн бросил взгляд на «Виктора». Он увидел, как полудюжина молний ППЧ ударили из «Пантер» вокруг массивного штурмового меха, но ни одна из них не попала в цель.

«Они слишком близко, поэтому и не могут попасть». — Несмотря на то, что рациональная сторона его сущности предложила объяснение, он его тут же отбросил.

«У меня нет теплового изображения этого монстра, — вдруг понял он. — В точности, как у Моргана на планете Мэллорис».

Дэн провёл свой прицел мимо «Виктора», высматривая другую «Пантеру». Он проигнорировал тошнотворное чувство, возрастающее в нём — из-за того, что прицел не распознал «Виктора» в качестве мишени — и запустил ещё один залп ракет в «Пантеру». Они попали куритянскому меху по коленям и заставили его дёрнуться вперёд.

Ещё два залпа ракет обрушились на «Пантеру» из «Катапульты» Фицхью, покрывая вражеский мех красным, оранжевым и жёлтым огнём и дымом. Когда огонь превратился в густой чёрный дым, он унёсся, как призрак, оставляя после себя разбитую безжизненную «Пантеру».

Другие «Пантеры» теперь отвернулись от «Виктора», чтобы встретить атакующих «Гончих Келла». Дэн увернулся от квартета подлетающих ракет ближнего действия, затем заметил, что к «Виктору» передвигается «Уорхаммер». Он перемещался с плавной грацией, которую такой массивной машине мог придать лишь один из тысячи мехвоинов.

«Я знаю, что видел этот мех раньше. Но где?»

Справа от Дэна появилась «Пантера» Кота Уилсона. Он сделал выстрел, который метнулся вперёд и ударил в голову куритянского меха. Лазурная энергия разрушила броню на «Пантере» подобно шторму, срывающему гонт с дома. «Пантера» содрогнулась, затем споткнулась. Мехвоин в ней, демонстрируя невероятное умение, развернул мех так, чтобы он упал на спину, после чего отключился.

Дэн повернулся и выкрикнул предупреждение.

— Ласкер, «Пантера» на девять часов!

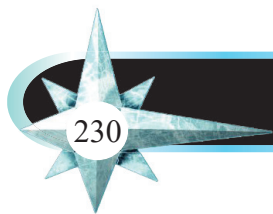
Поскольку «Пантера» Ласкер повернулась назад, то словила выстрел проектора частиц в левую руку, а не в слабую спинную броню, но это мало помогло. Молния ППЧ прочесала руку и опрокинула расплавленную броню на феррокритовую палубу парящими глыбами. Ласкер запустила во вражескую «Пантеру» залп РБД, но её поспешность привела к тому, что они прошли далеко от цели.

За ней «Пантера» Дианы Макуильямс пошатнулась от удара огневого вала вражеских ракет дальнего действия. Два залпа по пять ракет каждый вспороли борозды в грудной броне её меха. Ещё восемь ракет вонзились в металлическую левую ногу и вдребезги разбили броню на бедре.

Развернутая взрывами, Макуильямс столкнулась лицом к лицу с «Крузейдером», который атаковал её «Пантеру». Она отправила стрелу голубой молнии, которая изрезала его грудь, но оставила слабый след на толстой броне над «сердцем» меха. В ответ «Крузейдер» отправил ещё два залпа РДД.

— Нет, Диана, нет! Ты не в своём «Райфлмэне». Отключайся. — Дэн беспомощно наблюдал за тем, как ракета врезалась в «Пантеру» Макуильямс, в то время как ощущение пустоты в глубине его желудка рассказало ему о том, что датчики беспристрастно отображали как степень повреждения. Ракеты дальнего действия отодрали левую руку меха и быстро отбросили её на феррокритовый пол. Затем другие ракеты расширили разломы, ранее выбитые в груди «Пантеры». Они рассеяли оставшуюся броню, после чего уничтожили внутренности «Пантеры». Мех взорвался как сверхновая.

— Фицхью, возьми этот «Крузейдер»! Быстро! — Дэн провёл прицелом ракет мимо «Крузейдера» и плавно навёл на спину «Уорхаммера».

«Давай-ка тебя раскроем! — Неожиданно во рту у Дэна пересохло. — То, как он движется... Его уверенное перемещение к «Виктору»... Этого не может быть...»

Дэн резко дёрнул прицельный джойстик вправо, но визирные нити отказались признавать существование «Уорхаммера».

«О Боже! Нет! НЕТ!»

Он ударил по переключателю радиочастот.

— Патрик, осторожно! «Уорхаммер», он принадлежит Ёринаге Курите!

Голова «Виктора» поднялась и повернулась, чтобы опознать приближающийся «Уорхаммер». Патрик презрительно прижал жерло автоматического орудия к груди ближайшей «Пантеры». Пушка изрыгнула острые язычки пламени, раскалывая цель от левого плеча до правого бедра.

«Уорхаммер» поднял обе ППЧ, чтобы послать голубые гарпуны сияющего пламени в «Виктор» Келла. Один луч надрезал броню на правой стороне груди «Виктора», стерев нарисованную там эмблему подразделения. Второй луч прошёл сквозь броню в центральной части «Виктора». Куски брони разлетелись на струях пара и дождём опали на разбитые «Пантеры», лежащие у ног «Виктора».

Дэн увидел тепловое изображение, которое в мерцании ударило по «Виктору» в течение полсекунды. Даже этого беглого взгляда хватило ему, чтобы понять истинный урон, который нанесла молния. Пробившись сквозь брешь в броне «Виктора» — возможно, слабую пластину над повреждением, полученным в мехе Арданом Сортеком, — проектор частиц разрушил экран термоядерного двигателя меха.

«Виктор» медленно поджаривал своего пилота.

— Нет! — Дэн бросился со своей «Валькирией» что есть мочи. — «Патрик, я не позволю ему сделать это с тобой!»

Дэн с ужасом смотрел, как «Виктор» игнорирует «Уорхаммер».

Своим автоматическим орудием он разнёс в клочья ещё одну «Пантеру», затем использовал ракеты ближнего действия, чтобы прикончить раненую «Пантеру». Его средние лазеры ударили по «Крузейдеру» и срезали броню как раз в тот момент, когда драконский мех содрогнулся под воздействием залпа ракет дальнего действия из «Катапульты».

Четыре ракеты ближнего действия врезались в «Валькирию», когда Дэн мчался по феррокритовому отсеку. Ракеты взорвались на правой руке и со всей яростью своей атаки развернули его мех. От него по следу посыпались осколки брони, но быстрый взгляд на панель управления сказал Дэну, что средний лазер ещё работает. Он использовал вращение, которое придали ему удары ракет, и продолжил бег.

«Уорхаммер» снова выстрелил по «Виктору», бичуя его грудь обоими лучами. Куски брони полетели на голубых зубчатых шипах молний от штурмового меха и, дымясь, упали на феррокритовую палубу, словно человекоподобный мех был средневековым рыцарем, сбрасывающим свои нагрудные латы. Когда отвалился актуатор, он оставил грудь «Виктора», уже выжженную первой молнией, открытой и уязвимой.

Краем глаза Дэн увидел вспышку молнии проектора частиц, но сделать что-либо было уже поздно. Бирюзовое копьё искусственной молнии превратило правую руку «Валькирии» в пар. Потеряв равновесие, «Валькирия» начала падать, но Дэн оттолкнулся левой рукой меха от феррокритового пола и выпрямился.

«Меня ничто не остановит».

Дэн сорвал крышку с переключателя на панели управления. Он перевёл серебристый тумблер влево, затем нажал круглую красную кнопку, которая зажглась ниже.

— Десять секунд, чтобы прервать последовательность, — информировал его компьютер.

— Ответ отрицательный! — Дэн опустил левую руку и активировал возможность катапультирования пилотного кресла. — Катапультирование по словесной команде.

Звук крови, бьющей в ушах, приглушил компьютерное подтверждение о принятии команды.

— Нет, Патрик! Нет! — закричал он в ярости. — Ты должен сражаться с ним!

Словно отвечая, что может это сделать, автоматическое орудие «Виктора» словно кувалдой нанесло удар по «Пантере», спрятавшейся в тени «Уорхаммера». «Уорхаммер», не впечатлён-

ный такой бравадой, снова выстрелил по штурмовому меху Келла из своих проекторов частиц. Разветвлённые молнии глубоко вонзились в «Виктор», заполняя утробу синим огнём и разрывая его сердце.

Освобождённое из рабства, карликовое солнце, которое питало «Виктор», накинuloсь на жизненно важные органы своего хозяина. Датчики излучения на приборной панели Дэна мгновенно подскочили в красную область, и тепловой силуэт залил «Виктора» белым. Ракеты ближнего действия, хранившиеся в его левом плече, воспламенились от жара, а вскоре к ним присоединились переливчатые серии взрывов того небольшого боеприпаса автоматического орудия, который всё ещё скрывался в «Викторе».

Лицевая панель «Виктора» вылетела наружу, но Дэн воспрял духом, когда увидел, что кресло Патрика вырвалось из обречённого меха. Кресло восстановило равновесие на крошечных реактивных струях, однако не поднялось достаточно быстро от «Виктора». Штурмовой мех сотряс ужасный взрыв, который изрыгнул поток огня и шрапнели через раскрытое «лицо» «Виктора». Он захватил кресло пилота и сбросил его вниз.

«Нет! — Дэн отвёл взгляд от умирающего «Виктора» и, невзирая на слёзы ярости и боли, затуманивающие зрение, установил широкую спину «Уорхаммера» по центру своего смотрового окна. — Ах ты ж сукин сын! Я тебе отплачу!»

Дэн включил прыжковые двигатели и развернул голову «Валькирии» на 180 градусов.

— Катапультирование!

Пироболты оторвали фонарь кабины «Валькирии». Невыносимая жара заполнила кабину, когда позади кресла зажглись реактивные двигатели. Перегрузка вжала Дэна в кресло, когда реактивные двигатели выбросили его из меха. Компьютер доложил «Все системы работают», но из-за угла полёта «Валькирии» ножка пилотного кресла резко ударилась о подбородок меха и отправила Дэна в бесконтрольный вращающийся полёт.

Однорукий лёгкий мех врезался в широкую спину «Уорхаммера» среди грохота скрежещущего металла и ломающихся керамических плит брони. «Уорхаммер» споткнулся, сделав два шага вперёд, и упал на одно колено, пытаясь стряхнуть с себя «Валькирию». Он повернулся вправо, но попытка оказалась безуспешной. Левая рука «Валькирии» зацепилась за левое плечо «Уорхаммера» и теперь оказалась зажатой между головой меха и прожектором на плече.

Неожиданно механизм самоуничтожения, активированный Дэном, сработал глубоко внутри «Валькирии», быстро распространив цепную реакцию на магазин ракет дальнего действия. Ракеты «Валькирии» прорвались сквозь тонкую грудную броню лёгкого меха и вцепились когтями взрывов в позвоночник «Уорхаммера». «Уорхаммер» выгнул спину дугой, будто в агонии, и разорвался в талии.

Гиродвигатели на командном кресле Дэна пришли в действие и унесли «Уорхаммер» из его поля зрения. Они выровняли полёт и направили к безопасной области посадки в дальнем конце поля боя. Однако когда кресло пролетало мимо, магнитные поля, удерживающие «Биврёст» в воздухе, рассинхронизировали гироскопы.

Кресло Дэна сильно ударилось о палубу. Оно прыгало и вертелось, всё ещё подталкиваемое двигателями, затем врезалось в ферроокритовую стену. Один раз отскочив, оно снова направило к стене. Наполовину вырванный из защитной хватки кресла, Дэн закричал, когда его плечо врезалось в стену. Он услышал, как что-то заскрежетало и треснуло, после чего волна чёрной боли окатила Дэна и утащила его в бессознательное состояние.

* * *

Когда доктор с «Сильвер Игла» сильнее натянул перевязочный ремень, повязанный вокруг груди Дэна, левую руку меховина ужалила боль.

— Чёрт подери, доктор, — сказал он сердито, игнорируя её. — Позвольте мне повидаться с ним!

Доктор нахмурился.

— Вы ничем не сможете помочь.

Дэн сглотнул комок, ставший у него в горле.

— Да мне плевать, ублюдок. Пустите меня.

Дэн отбрыкнулся и поднялся на ноги. Тут же на него нашёл приступ головокружения, но он его поборол. Он подошёл туда, где верёвками и простынями, висящими между двумя «Пан-терами» «Гончих Келла», была отгорожена небольшая палата. Дэн прошёл, откинув полог, и попытался сдержать слёзы.

Патрик Келл слабо ему улыбнулся, его лицо было пепельно-серым. У другой стороны койки стояли Саломея и Кот.

— Рад видеть тебя, Дэн. — Слова Келла прерывались вызванными болью тяжёлыми вздохами и гримасами. — Я знал, что долго они тебя удерживать не смогут.

Дэн мотнул головой в направлении, откуда пришёл.

— Они теперь уже готовы для тебя, Патрик.

Лидер «Гончих Келла» покачал головой, затем выдавил на потрескавшихся губах улыбку.

— Очерёдность медицинской помощи, — выдохнул он. — У меня слишком большие внутренние повреждения, чтобы выжить, Дэн. Я это чувствую. Позвольте им спасти других.

Агония превратила лицо Келла в маску страдания, но он сдержал стоны боли. Патрик взглянул на Саломею.

— Продолжайте доклад.

— Силы куритян отступили на свой межпланетник и возвратились на прыжковые корабли. Они знали, что не смогут перехватить «Мак» или «Кукамул» до прыжка, который наши корабли совершат через двадцать часов.

Дэн повернулся, поскольку занавески за его спиной раскрылись. Через них пробежала Мелисса Штайнер и упала на колени у койки. Она схватила левую руку Патрика Келла и крепко сжала своими руками.

— Вы не можете умереть! — хрипло прошептала она. Сразу за ней последовал Кловис, который встал у изножья раскладной койки. Эндрю Редбёрн, с перевязанной грудью и руками, закрыл занавески и встал на страже у входа.

Патрик поднял правую руку от кровавой раны на груди, которая снова открылась во время битвы, и вытер Мелиссе слёзы.

— Не плачьте, кузина. Нельзя, чтобы архонт-наследник плакала о наёмнике, верно? Не хочу, чтобы Такаси думал, что у вас есть уязвимое место. — Патрик стиснул зубы от боли, охватившей его.

Мелисса растерянно дотронулась до кровавого следа, оставленного пальцами Келла на её щеке, затем прищурила серо-стальные глаза. Она обвела взглядом трёх стоящих гончих Келла и Кловиса, затем перевела его на Патрика Келла.

— Хочу, чтобы вы узнали первым, Патрик Келл. Я собираюсь выйти за него замуж. Я собираюсь выйти замуж за Хэнса Дэвиона.

Патрик широко улыбнулся, мгновенно забыв о боли, и сжал руки Мелиссы.

— Это будет замечательная свадьба, Мел. Передайте ему, что он счастливчик. — Он покачал головой. — Это будет великий день. Жаль, что меня там не будет.

Мелисса крепко схватила его за руки.

— Вы будете, Патрик. Вы будете там.

Келл медленно кивнул.

— Незримо, Мел, незримо...

Каждый мускул в теле Патрика Келла сократился от боли, его спина выгнулась дугой. Он с шумом упал на кровать, затем повернулся и взглянул сквозь Дэна.

— Дэн, скажи ему... скажи Моргану, что я понимаю. Скажи ему, что я наконец понимаю. — Патрик Келл уставился на мехи, стоящие над ним. — Должно быть настолько больно? — Он сделал мучительный вздох, повернулся к Саломее и невероятным усилием придал своему голосу твёрдость и ясность, каким-то образом подняв его выше боли.

— Принимайте командование, майор.

Его тело ещё раз охватила судорога, и Патрик Келл заснул сном, от которого не просыпаются.

Нортуинд

Марка Дракона, Федеративные Солнца

5 июня 3027 г.

Когда Дэн плавно вытащил левую руку из петли повязки, Квинт Аллард покачал головой.

— Не думаю, что это разумная идея, Дэн.

Дэн скрипнул зубами от острой боли в плече, затем посмотрел прямо на родителя и осклабился.

— Отец, я всего лишь сломал ключицу. Она почти зажила. — Он поднёс правую руку к паукообразному электроду, приклеенному на ключицу прямо под его левым плечом. — Это небольшое украшение от НАИН причиняет боли больше, чем перелом.

— Да, но электрические импульсы ускоряют срастание кости. — Квинт взял у камердинера парадный китель Дэна и отпустил слугу. Он подошёл к Дэну сзади и подержал пиджак, чтобы его сын смог всунуть в него руки. — План подполковника Келла сработал восхитительно.

Дэн кивнул, и позволил отцу осторожно надеть левую сторону кителя на свою левую руку.

— Да. Патрик понимал, что он не мог быть уверен, что пассажиры вообще доберутся до «Ку», но он также знал, что куритяне никогда не оставят базу, пока не поверят, что их добыча ускользнула. О том, что пассажиры будут погружены на «Мак» и направлены на «Ку», Патрик сказал только тем, кто был внутри скалы. Поскольку нам полагалось потянуть для них время, тот час, который дал нам командир драконов, был удачей.

Квинт осторожно усадил красный китель на плечи Дэна, затем обошёл его, чтобы помочь застегнуть пуговицы.

— Но Келл также отказался доверять жизни пассажиров прыгуну, который совершал второй «горячий» прыжок подряд. Он приказал Лэнг и Бейкеру спрятать пассажиров где-нибудь внутри базы, в то время как «Мак» осуществлял ложный полёт якобы для того, чтобы увезти их.

Дэн кивнул, затем скорчил гримасу, когда его отец застегнул тугой воротник парадного кителя.

— Патрик выпрыгнул на «Викторе» из «Мака» в стыковочный отсек, поскольку время, данное куритянами, истекало. Он сказал драконам, что пассажиры уже далеко от астероида. Он также сказал им, что нашей целью было прикрытие их отступления.

Квинт помог Дэну как следует застегнуть необычный двойной борт кителя. Чёрный слой ткани был вырезан в форме головы волка, которая была основным элементом эмблемы «Гончих Келла». Заострённые уши доходили до плеч, а морда крепилась на талии. Горящие алые глаза соответствовали цвету остальной части кителя. Перевернутый чёрный шеврон, помещённый на кроваво-красный треугольник на воротнике Дэна, подражал лиранскому знаку отлучия гауптмана, хотя «Гончие Келла» называли это звание капитаном.

Голос Дэна упал, когда он, преодолевая боль, продёргивал чёрную нарукавную повязку через левый локоть.

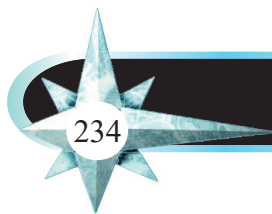
— Патрик продолжал стрелять и уничтожать «Пантеры», пока «Уорхаммер» атаковал его. Он хотел уменьшить число куритян настолько, чтобы мы могли выбить остаток их сил после того, как он умрёт. Он оттянул «Уорхаммер» на себя, и таким образом спас всех нас.

Квинт отошёл назад, чтобы лучше изучить униформу сына, затем удовлетворённо кивнул.

— Ты хорошо выглядишь.

— Спасибо. Не каждый день у меня выпадает случай встретиться с принцем.

— И в самом деле. — Лоб Квинта над нахмуренными бровями покрылся складками. — Дэн, ты уверен, что пилотом «Уорхаммера» был Ёринага Курита?

Дэн улыбнулся.

— Этот вопрос, а также вопросы про обозначение подразделения, были очень популярны среди твоих агентов-опросчиков, отец.

Министр серьёзно кивнул.

— У нас нет сведений о каком-либо куритянском подразделении под названием «Гэньёся». Что касается Ёринаги Куриты, последнее, что мы о нём знаем, это то, что он уединился в дзэн-монастыре на Эхо-пять.

Дэн пожал плечами, и передёрнулся.

— Я видел, как Ёринага выступал против Моргана одиннадцать лет назад. Когда ты видишь настолько хорошего мехвоина, ты не забудешь его. Ты будешь помнить его движения независимо от того, насколько давно это было. Я лишь сожалею, что Кот увидел, как он катапультировался после того, как моя «Валькирия» врезалась в него.

Квинт покачал головой.

— Не стоит. Все наши доклады предполагают, что когда он выбросился, тактический командир, сё-са Нииро, запаниковал. Он приказал отступить, и блеф Патрика про то, что их отрезали, подействовал на него.

Дэн щелчком сбил белую нитку с чёрных штанов.

— «Ку» прыгнул на Нортунд, когда «Мак» добрался до него. Угроза, исходящая от наших аэрокосмических истребителей, сдерживала прыть куритянских межпланетников, и поэтому они вернулись на свои прыгуны. Мы загрузили все наши запчасти и беженцев на «Сильвер Игл» и использовали «Биврёст», чтобы прибыть на Нортунд.

В дверь мягко постучал, после чего со щелчком её открыл камердинер.

— Прошу прощения, граф Квинт... лорд Дэниел... но перед церемонией принц попросил вашего присутствия в своём кабинете.

Квинт повёл своего сына по коридорам правительственного здания, которое Хэнс Дэвион превратил в свою штаб-квартиру на Нортунде.

— Принц собрал свой штаб и вызвал нас всех сюда, как только первое сообщение от Вандермеера достигло Нового Авалона. Твоя мать и сестра Рива прибудут следующим рейсом с Нового Авалона.

Дэн покачал головой.

— Не стоило им...

Квинт подмигнул сыну.

— По правде говоря, думаю, они прилетают не только ради того, чтобы убедиться, что ты пережил битву, сохранив все части тела, но и для того, чтобы встретиться с пассажиром, которого вы спасли.

* * *

Два охранника из контрразведки у дверей кабинета приняли стойку смирно. Квинт кивнул им и впереди сына вошёл в комнату, которую принц Дэвион приспособил для своего временного кабинета на Нортунде. Побелённые стены резко контрастировали с деревянными колоннами, подпиравшими потолок.

Хэнс Дэвион поднялся из-за деревянного неотполированного письменного стола.

— Добро пожаловать, Квинт и Дэниел. Могу ли я предложить вам обоим выпить? — До того, как кто-либо из мужчин успел ответить, принц направился к месту, где сидела Мелисса, закутанная в серебристо-серую накидку из меха местной снежной лисы. Он налил аметистовую жидкость в два хрустальных бокала, затем предложил оба Квинту, который передал один своему сыну.

Дэн мельком бросил взгляд на Кота Уилсона. Одетым в парадную форменную одежду Кот смотрелся неуклюже, что было внове для Дэна со дня их знакомства. Он держал свой бокал вина осторожно, словно тот в любой момент мог каким-то образом разлететься вдребезги.

За ним взгляд Дэна встретился с глазами Саломеи, и они обменялись улыбкой по поводу явного неудобства, которое испытывал Кот. Парадная форма Саломеи отличалась только значком звания на воротнике и кроем брюк. Когда у Дэна они были заправлены в верхнюю часть кавалерийских сапог, брюки Саломеи свисали свободно и заканчивались немного ниже колен. Как у Дэна и Кота, на левом рукаве у неё была чёрная повязка.

Усаженные между стоящими гончими Келла и столом принца, Эндрю Редбёрн и Кловис Хольштейн повернулись, чтобы поприветствовать Дэна. По мнению Дэна, Эндрю чувствовал себя лишь немногим более комфортно, чем Кот. Он также заметил, что правое плечо его жилета с золотыми солнечными лучами теперь обзавелось узкой белой лентой, проходящей через подложку. Дэн улыбнулся.

«Этот человек определённо заслужил повышение. Капитан Редбёрн... Звучит неплохо».

Когда Кловис аккуратно поставил свой бокал с вином на стол между собой и Редбёрном, Дэн подумал, что одежда, которую ему дали, весьма походила на форму Королевской бригады. Прекрасно сидящая на маленькой фигуре Кловиса, военная форма придавала ему благородный вид.

Принц уселся за письменный стол.

— Как вы знаете, через несколько минут я буду награждать «Гончих Келла» и других защитников, которые сдерживали куритянские силы на Стиксе. Я буду говорить о том, как вы защитили угнанный межпланетный корабль и как вы отразили атаку превосходящих сил. Скажу о тех, кто отдал свои жизни: капитане фон Бройниге, Диане Макуильямс, Бетани Коннор и Мэри Ласкер. Я особо упомяну высочайшую жертву, которую принёс подполковник Келл.

Принц сделал паузу и посмотрел на Мелиссу. Зайдя ей за спину, он положил руки ей на плечи. Она подняла левую руку, чтобы коснуться его, но правой рукой смахивала слёзы.

К горлу Дэна подступил комок.

«Патрик был бы счастлив увидеть их вместе. Я рад, что она ему рассказала».

Принц поднял взгляд.

— Я уже разговаривал с другими членами «Гончих Келла» и выжившими из «Хеймдалля», которые знают, что Мелисса была на борту «Сильвер Игла». Квинт Аллард, тем временем, сделал так, что его люди из департамента контрразведки распространяют слухи о том, что «Сильвер Игл» перевозил важное лиранское официальное лицо, которое тайно путешествовало на Новый Авалон для лечения в НАИН.

Принц задумался, какое-то мгновение выглядя неуверенным.

— Я вызвал вас пятерых сюда, поскольку вы присутствовали, когда Мелисса рассказала Патрику Келлу о нашей помолвке. — Он улыбнулся Мелиссе и сжал её плечи. — Мне не жаль, что она сделала это, поскольку, возможно, эта новость помогла ему умереть более спокойно.

Кот поднял свой бокал.

— За Патрика Келла и мечты, защищая которые он погиб.

Все присутствующие в комнате молча кивнули и выпили.

Хэнс внимательно по очереди рассматривал лица всех.

— Конечно, вы все понимаете, что ни одно слово, ни один слух об этой помолвке не должен просочиться. Если это станет общеизвестным, воцарится хаос. Ни одно из наших государств не готово для такого откровения. Критики альянса внутри как Федеративных Солнц, так и Лиранского Содружества, попытаются раздуть разногласия.

Мелисса наклонилась вперёд.

— Знание о нашем обручении может привести и к более худшему. Оно заставит Куриту и Марика почувствовать, что они попали в ловушку. Это объединит наших врагов и создаст серьёзные проблемы для стабильности среди государств-наследников.

Саломея торжественно кивнула.

— Я говорю от имени всех «Гончих Келла», ваше высочество, когда утверждаю, что наши уста заклеены кровью наших мёртвых товарищей. Если мы раскроем этот секрет, мы бы предали ту жертву, которую они принесли.

Кловис также согласно кивнул.

— Я никому об этом не расскажу, ни внутри «Хеймдалля», ни где-либо ещё. Даже моя мать не узнает от меня об этом. — Он опустил взгляд на свои ботинки и напряжённым шёпотом добавил: — и даже мой отец.

Принц Хэнс серьёзно кивнул.

— Капитан Редбёрн уже поклялся мне, и был надлежащим образом вознаграждён за свои усилия от имени Мелиссы. — Принц указал на Кловиса быстрым кивком и ухмылкой. — Кловис также договорился о награде. Он и его люди были прощены за угон корабля. Мы предложили им любую медицинскую помощь, которая им потребуется, и обеспечиваем их на Нортунинде, пока они не смогут вернуться в Лиранское Содружество.

Принц посмотрел на трёх наёмников и беспомощно пожал плечами.

— Если бы у меня была возможность прямо сейчас, я бы с радостью наградил «Гончих Келла» титулами и землёй. Я бы сделал вас героями в Федеративных Солнцах. Когда настанет день, и всё это можно будет обнародовать, я позову вас на службу к Дэвионам. Я уже наградил «Гончих Келла» как подразделение знаком отличия «Убийца Дракона». Я также подготовил документ, который должен быть раскрыт после свадьбы, который посмертно наградит каждого вашего погибшего товарища медалью «Экскалибур». В честь них построят памятник на Новом Авалоне.

Принц замолчал и перевел дух.

— Но что я могу сделать для вас сейчас? Я знаю, что, когда теряешь товарищей, медали и титулы ничего не значат. Как я могу наградить вас за отвагу?

Дэн прочистил горло и вышел вперёд.

— Я скажу за себя. То, что я сделал, было глупым и отчаянным, но теперь считается храбрым из-за результата. Я сделал то, что чувствовал, что должен сделать, но всё же Патрика не спас. Теперь Патрик... ну... он знал точно, что делает. Он продолжал убивать «Пантер», чтобы оставшиеся могли жить. Он побуждал куритян атаковать «Виктор», чтобы мы выжили. Он знал, с того самого момента, как разработал план, что не уйдёт живым. Но он надеялся, что Мелисса и некоторые из нас уйдут. Вот это — храбрость и отвага.

Дэн развёл руками и вздрогнул от прострелившей плечо боли.

— Наилучшей наградой для меня стало бы что-то, что сохранило бы память о Патрике. Я не имею в виду статую или медаль. — Дэн сглотнул комок, ставший в горле. — Возможно, — стипендия... та, которая давала бы потенциальным мехвоинам с тем же сердцем, что и у Патрика, шанс получить образование, которое иначе они не могли бы получить. Для меня это стало бы достаточным вознаграждением.

Дэн почувствовал у себя на плече руку Кота.

— Я согласен с капитаном Аллардом, ваше высочество.

Саломея также утвердительно кивнула.

Принц Хэнс Дэвион искренне улыбнулся.

— Это обязательно будет сделано.

Мелисса снова убедительно наклонилась вперёд.

— Это непременно будет сделано здесь, а также в Лиранском Содруестве, — сказала она. — Патрика Келла никогда не забудут.

Эпилог

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

10 июня 3027 г.

Джастин прожигал взглядом Цзень Шана, в то время как двое слуг стояли перед тем на коленях, тщательно заворачивая шёлковые штаны в чёрные придворные туфли. Затем он перевёл взгляд на зеркало, которое отражало его, одетого в шёлковый мужской верхний халат в полный рост из золотой ткани, вышитое чёрными тиграми и с проходящими разрезами спереди и сзади. Когда Шан просто любезно улыбнулся ему, Джастин ответил:

— Если тебе это кажется настолько весёлым, готов поменяться с тобой местами.

Шан покачал головой. На нём была одежда аналогичной длины и покроя, только тёмно-синя с изображёнными на ней жёлтыми драконами.

— Это тебе не поможет, Джастин. Мы направляемся в одно и то же место. — Шан звонко хлопнул в ладоши, и слуги удалились. — Следуй за мной.

Джастин фыркнул.

— Если бы ты сказал такое на Солярисе, я бы...

Шан пожал плечами.

— Я делаю то, что мне говорят, Джастин. Сюда.

Джастин шёл за Шаном, они тихо проходили через покрытые коврами коридоры. Приглушённый свет исходил из каменных фонарей и давал как раз достаточно освещения, чтобы Джастин мог разобрать на ковре небольшое число мифологических сцен. Также по мере того, как Шан вёл его всё глубже в здание, мехвоин восхищался изысканными тиковыми решётками.

Что Джастину не нравилось — так это расплывчатость ощущений от наркотического похмелья. Его мускулы болели, словно он подхватил грипп, хотя он знал, что это должно было быть последствием прыжков через гиперпространство.

«Насколько далеко они меня затащили?» — размышлял он.

Шан остановился перед двумя массивными бронзовыми дверями и жестом указал Джастину встать рядом с ним. За дверьми Джастин расслышал приглушённый гул гонга. Когда двери неторопливо раскрылись, умирающее эхо гонга вылилось в коридор. Джастин ощутил руку Шана на локте и позволил провести себя в комнату.

Более глубокое в длину, чем ширину, и уходящее вверх на следующий этаж, похожее на пещеру помещение заставило Джастина почувствовать себя карликом. В мягком рассеянном свете стены основного яруса пылали тускло-красным цветом, придававшим залу теплоту. Из-за верхней части с балконами, зарешеченными замысловатыми узорами из тика, у Джастина сложилось впечатление, что его пригласили в обзорную галерею.

В дальнем конце комнаты было возвышение, на котором стоял громадный трон. Спинка трона была вырезана из цельного куска красного дерева. Ещё из дверного проёма Джастин распознал высеченные символы и изображения из капелланской мифологии. Трон буквально держался на вселенной. На нём, со сложенными перед собой руками, восседал Максимилиан Ляо.

Капелланский канцлер с неторопливостью паука медленно поднялся со своего сиденья. Он тоже был одет в формальную одежду, доходившую до лодыжек. Полностью чёрное, за исключением серебряного герба Ляо, вышитого на сердце, одеяние ниспадало прямыми линиями, которые подчёркивали высокий стройный силуэт Ляо. Когда канцлер с каменным выражением пробуравил Джастина своими стальными глазами, Джастин почувствовал себя так, будто его механически сканируют, переводят в цифровую форму и анализируют.

— Цзао, Джастин Сян. — Канцлер слегка поклонился в направлении мехвоина, затем жестом попросил его приблизиться. — Я с великим удовольствием ожидал этой встречи.

Джастин низко поклонился, затем прошёл вперёд, чувствуя, как в нескольких шагах позади следует Шан. Когда Джастин дошёл до возвышения, Ляо снова присел, зловеще сложив пальцы домиком. Из-за тонких линий усов, спускающихся вниз у его рта, похожее на маску лицо Ляо выглядело ещё более нечеловеческим.

— Своими победами ты разжёл гордость в моём сердце. — Ляо посмотрел за спину Джастина. — И Цзень Шан сообщил о твоём большом вкладе в срыв ловушки, которую нам подстроил Хэнс Дэвион.

Максимилиан протянул Джастину запечатанный документ, тот принял его с поклоном.

— Открой его, Сян. Содержимое должно тебе понравиться.

Джастин засунул большой палец под красную восковую печать и сорвал её. Когда он развернул рисовую бумагу и быстро пробежался по тексту, его брови изломились хмурым выражением.

— Я не понимаю.

Губы Ляо изогнулись в едва заметной улыбке, его глаза оживились.

— Как тебе хорошо известно, Джастин Сян, то, что ты рождён в Конфедерации капелланской женщиной, не гарантирует тебе гражданства. В нашем государстве каждый человек должен сначала сделать вклад в общество тем способом, который приводит к его росту и заставляет гордиться. В этом состоит источник жизненной силы Конфедерации — служба отдельной личности всему обществу. В юности ты так и не совершил деяния, которое дало бы тебе гражданство. — Ляо улыбнулся шире. — Однако твои битвы на Солярисе сделали тебя более чем достойным гражданства, которое жалует этот документ.

Сердце Джастина едва не выпрыгнуло из груди.

— Я даже не знаю, что сказать...

Ляо глубокомысленно кивнул.

— Тебе ничего не нужно говорить. Ты заслужил это, и я полагаю, что ты продолжишь оказывать свои достойные услуги в будущем.

Джастин поклонился.

— Для меня будет честью сражаться в играх, которые вы спонсируете в Конфедерации.

Ляо покачал головой.

— Нет, Джастин Сян. В отличие от других правителей наследных государств я смотрю ясным взглядом. Мне известна твоя истинная ценность. Мы все знаем, что ты сражаешься на аренах, словно демон, и что многие зрители обрадуются, если бы ты бился в следующих ежеквартальных играх. Кстати, «Яньло-ван» был доставлен для тебя сюда, на Сиань.

Канцлер резко поднялся и встал над мехвоином, словно башня.

— Хотя твоё мастерство велико, позволить тебе снова выйти на арену стало бы ненужным риском, — продолжал Ляо, снова хищно улыбнувшись. — Для меня более ценным, чем твои рефлексy и твоя тактическая выучка, является твой ум. Ты знаешь, как думает и планирует Хэнс Дэвион, поскольку принимал участие во многих операциях Федеративных Солнц. Ты также достаточно хорошо знаешь своего отца, чтобы догадываться, как он может среагировать в определённой ситуации. Что ещё лучше, ты знаешь товарищей-выпускников из Сахары, и служил с другими ключевыми командующими Дэвионов. Вся разведывательная подготовка, которую я даю своим людям, никогда не смогла бы сравниться с твоим знанием образа действий дома Дэвионов.

Ляо замолчал, на мгновение одарив Джастина тяжёлым взглядом.

— Я с возмущением наблюдал за тем, как дэвионское правосудие пережевало тебя и выплюнуло. Я чуть не приказал своим людям подбросить отрицание того, что ты был их агентом, но я знал, что граф Витиос воспринял бы это лишь как ещё большее доказательство твоей вины. Я был глубоко опечален, когда все отвернулись от тебя и покинули тебя. — Ляо указал на Цзень Шана. — Когда я узнал, что ты отправился на Солярис, я приказал Шану помогать тебе всем, что было в его силах.

Джастин кивнул.

— Что вы хотите, чтобы я сделал, канцлер?

И снова Ляо улыбнулся, будто хищник.

— Дело не в том, что я хочу, чтобы ты делал, но в возможностях, которые я открываю для тебя. Принимая во внимание превосходные действия Цзенья Шана, я отозвал его на Сиань служить аналитиком «Маскировки». Я предлагаю тебе то же самое, чтобы ты применял свои знания о Федеративных Солнцах. Ты будешь просеивать сообщения, чтобы помогать определять правду о планах и намерениях Хэнса Дэвиона. Этот анализ поможет мне в один прекрасный день уничтожить нашего общего врага, Хэнса Дэвиона.

Джастин серьёзно кивнул.

— И если я приму эти обязанности, как вы узнаете, можно ли мне доверять?

Канцлер откинул назад голову и искренне рассмеялся. Это не было приятным звуком.

— О, Джастин, я могу прочесть тебя, как книгу. Я знаю: невзирая на то, через что тебя заставили пройти, ты не дашь свою семью в обиду. Этим я восхищаюсь, и поэтому не стану просить от тебя такого. Но что касается уничтожения Хэнса Дэвиона, поскольку он пытался тебя уничтожить, я знаю, что могу тебе доверять.

Джастин кивнул.

— Вы правы. Я охотно принимаю ваше предложение.

Ляо широко улыбнулся.

— Замечательно. — По единственному хлопку его ладоней одна стенная панель ушла в потолок. Ляо спустился с трона и направился к открывшемуся пути. — Пойдём. Настало время нам отпраздновать твоё прибытие и отобедать с ещё одним союзником.

Джастин последовал за канцлером, но в дверном проёме резко остановился. Единственный гость уже сидел в столовой, его ярко-зелёная униформа резко контрастировала с богатым исполнением вышитых шёлковых ширм, окружавших стол с трёх сторон. Выражение раздражения на лице человека нарушало то чувство умиротворённости, которое должна была создавать композиция из вишнёвого цвета на тёмном столе из древесины грецкого ореха.

Ляо взглянул через плечо и заметил удивление Джастина.

— Я думал, что вы знаете другого нашего гостя, — сказал он.

Джастин медленно кивнул и на одеревеневших ногах направился вперёд.

— Мы встречались. — Джастин через силу изобразил на губах улыбку, но в его глазах не было теплоты.

— Политика подбрасывает странных союзников, — сказал он, протягивая руку человеку, сидящему на почётном месте справа от места Ляо.

— Что есть, то есть, — проворчал герцог Майкл Хасек-Дэвион, принимая предложенную руку Джастина. — И это потому, что цель всегда оправдывает средства.

Ляо поднял бокал сливового вина.

— В таком случае давайте выпьем за цель, с которой мы все можем согласиться, — за уничтожение Хэнса Дэвиона, его рода и его дома!

Приложение

Таблица военных званий ОВСД (Объединённого воинства Синдиката Дракона):

тай-сё — генерал
сё-сё — бригадный генерал
тай-са — полковник
тю-са — подполковник
сё-са — майор
тай-и — капитан
тю-и — лейтенант
сё-ко — сержант-майор, старшина
касира — тэйлон-сержант, старшина
сюдзин — мастер-сержант
гунсё — сержант
го-тё — капрал
гундзин — младший капрал
хэйси — рядовой
ходзухэй — новобранец

Японские выражения, встречающиеся в романе:

Хай — да, понимаю, продолжайте (не всегда согласие);
Ииэ (иэ) — нет (стандартная вежливая форма отказа или неприятия комплимента, также означает «не за что» в неформальной форме);
Сумимасэн — извините (обратите внимание);
До итасимаситэ — пожалуйста (в значении ответа на благодарность)
Аригато (домо аригато) — спасибо (большое спасибо) (формальное);
Коннитива — добрый день;
Комбанва — добрый вечер;
Ити — один;
Ни — два;
Сан — три;
«Гэньёся» — реально существовавшая милитаристская организация с 1879 до конца Второй мировой войны. Подробности есть в Wiki;
Иэмото — (дословно «основа семьи») глава школы, ведущей обучение по одноименной традиционной японской системе профессионального обучения. Подробности там же.

Комментарии редактора

Стоит отметить, что этот роман, написанный одним из первых, в конце восьмидесятых годов, имеет некоторые архаизмы, которых уже нет в романах, описывающих период с вторжения кланов и далее:

— катапультирование пилота происходит через отстреливаемое «лицо» меха, впоследствии пишут обычно так, что на пироболтах слетает верхняя бронепанель, что куда логичнее;

— пилот забирается внутрь через переднюю откидываемую панель из бронестекла, впоследствии начинает пользоваться отдельным бронированным люком;

— аэрокосмические истребители названы «аэроистребителями», конкретно техника «Гончих Келла». Но это точно не атмосферники, по двум причинам: атмосферник ещё мог быть у ополчения не слишком продвинутой технологически планеты, чтобы было подешевле, наемникам нужна техника, которая прикрывала бы в космосе крупные транспорты. Как и происходит ближе в конце книги. Также открываем набор сценариев FAS01652 по «Гончим Келла» и смотрим перечень техники: «Шилоны», «Слэйеры», к 3029 году добавляются «Чиппевы», «Трансгрессоры», «Риверы», как можно проверить по TRO — полноценные АКИ;

— Валюта, в частности комстаровская, называется кредитами (credits), далее в более поздних книгах, она называется ком-чеками (c-bills). Ком-чек упоминается и здесь, но как малоиспользуемый синоним.

Космический транспорт наемного подразделения «Гончие Келла» назван по именам божественных персонажей кельтской (ирландской) мифологии.

«Луг», межпланетный корабль типа «Оверлорд» означает «Сияющий» (Lugh), легендарный король Ирландии и герой, отвоевал трон у Нуада;

«Мананнан Маклир», межпланетный корабль типа «Леопард» означает «Мананнан сын моря» (Manannán mac Lir), владыка моря;

«Нуада Аргетлам», межпланетный корабль типа «Юнион» (в романе указывается искаженное имя «Нуада Аргетлан»), (Nuada Argetlan) король союза племён Дану, потерявший в бою руку и получивший новую, из серебра и прозвище Нуада Серебряная Рука;

«Кукамул», прыжковый корабль типа «Инвейдер», имя гончей богини войны (Cucamulus).

Также стоит отметить, что уже с первого романа у Стакпола мехи взрываются при смертельных попаданиях, некому было ему объяснить, что при нарушении работы термоядерного двигателя, в отличие от ядерного, будет не цепная реакция, а наоборот, затухание реакции. Все взрывы с полным разрешением корпуса боевого меха могут быть только детонацией внутренних боеприпасов и соприкосновением плазмы температурой в миллионы градусов с материалами внутренних конструкций.

И ещё один момент. Во вселенной Battletech Земля будет называться на английский манер Террой. Также отметим, что Стакпол пишет неправильно название планеты Sanglamore, у него это Slangmore.

А теперь перейдем к разбору интересных моментов. В цитатах точный перевод оригинала.

Пролог

1 июня 3022 года.

Миндо Уотерли, регент Диерона...

Стоп! Уже с самого начала романа торчат концы неаккуратного менеджмента таймлайна при разработке и продвижении вселенной Battletech. По актуальной на момент написания этого ком-

ментария истории, Миндо Уотерли родилась 1 января 3001 года. (CAT35220 Era Report 3052). Регентом Диерона она стала в 3025 году, в возрасте 24 лет (что тоже довольно юный возраст для такой высокой должности). На момент пролога она должна быть девицей 21 года от роду, студенткой престижного Диеронского университета на стипендии СВБ и О5С или неофиткой КомСтара, пережившей допросы СВБ Синдиката. Несмотря на то, что руководства по вселенной считаются приоритетными источниками, лично я считаю, что имеет место косяк при выпуске «Эра репорта». Миндо должна была родиться не позднее 2991 года как минимум, т.е. быть на 10 лет старше, чтобы концы начали сходиться, и карьера не была настолько подозрительно быстрой. Также стоит отметить, что сменившая её в будущем Шарилар Мори родилась в 2997 году (к этой дате вопросов нет).

*Редактор благодарит участника форума cbtbooks.ru **Маленький Скорпион**, который обратил внимание на это обстоятельство.*

2 глава

У трёх «Цикад» были огнемёты, и крики одного курсанта, чей мех подожгла «Цикада», уже доносились до ушей Редбёрна.

Cicada CDA-2B. Необычность ситуации в том, что по описанию этой модели это была ограниченная экспериментальная партия, выпущенная в 2840 году. А тут их сразу три. Хотя поработать руками не запрещено, для рефита такого класса навороченного завода не нужно.

«Уже слишком близко!» — подумал Джастин, до последней возможной секунды оттягивая включение прыжковых двигателей, которые ракетой вознесли его впереди снарядов автоматического орудия. Зная, что на такой скорости он не сможет приземлиться на ноги, Джастин ударился о землю, перекатив мех вперёд. Затем он встал на одно колено, выпустил ещё один залп ракет дальнего действия, позволил реактивной силе отбросить себя назад, и сразу же двойной лазерный выстрел растопил почву там, где он только что припадал к земле.

Сказочные какие-то кульбиты для многотонной железки, не находите? Поэтому в последней версии текста постарался представить дело так, что мех приземлился на колено. Как болтало бы пилота внутри кабины в любом из вариантов, и говорить не стоит. Автор увлекся...

Копьё Мондидье получило страшные повреждения от атакующих мехов, но всё-таки стояло. Бурес, чей «Стингер» был сбит «Цикадой», подставил ноги своего меха между ногами капелланского. Следующий шаг «Цикады» раздробил конечности «Стингера» и вырвал их из туловища, но такое усилие опрокинуло «Цикаду» и бросило её на колени.

Всё бы ничего, вот только у «Цикады» птичьи ноги. И рук нет, чтобы ими опереться. А теперь представьте ситуацию себе в воображении.

3 глава

В описании места действия здесь и далее пишется «Остров Скай», хотя конечно, это не настоящий остров, а неофициальное название Федерации Скай, в составе Лиранского Содружества — провинция Скай, в составе Федеративного Содружества — марка Скай. Тут идет отсылка к земному острову Скай.

8 глава

*— Приветствую вас, брат. **Ваша сестра Андреа** в порядке и шлёт вам свою любовь. Она беспокоится о вашем благополучии и надеется, что вы в добром здравии, как всегда. — Бессознательно затрагивая короткий период, когда от имени Хэнса правил двойник Ляо, Майкл продолжал: — Ваше заболевание кентаресским гриппом в прошлом году серьёзно её опечалило.*

Явная ошибка, в других источниках этого персонажа называют другим именем (Мари). В следующем романе, продолжающем этот — тоже Мари.

Стоит отметить, что в этом романе в первой книге главы не выстроены в хронологическом порядке, каждая сюжетная линия начинается в своё время, постепенно сплетаясь с другими.

Но должен выделить явный косяк с хронологией и беру на себя ответственность её исправить: в оригинале 10 глава, время действия 10 октября 3026 года, 11 глава – уже 11 января 3027 года. Оставляя за скобками вопрос, где и зачем держали Джину Клей три месяца, должен отметить, оставшееся время (меньше полугода) уже недостаточно для полноценной подготовки двойника, а значит время должно быть больше. 11 октября вполне подходит для того, чтобы Джина Клей проснулась от снотворного на метательной стрелке оперативника «Локи» и предстала пред светлы очи Катрины Штайнер, раз уж её так оперативно захватили после совещания в тот же день.

14 глава

— *Вы выходите на трибуну, и ваш адвокат кормит вас вопросами, чтобы вы могли показать вашу необоснованную выдумку о битве с мехом, который по размеру **втрое** больше вашей «Валькирии».*

Витиос явно посчитал и длину рук «Райфлмэна».

*Наконец, Хэнс Дэвион остановил свой **малахитовый** пристальный взгляд на самом Джастане Алларде.*

Я не смог найти голубого малахита, максимум с бирюзовым оттенком. Голубые глаза Дэвионов должны описываться другими драгоценными камнями, чистого голубого цвета.

16 глава

*«Уорхаммер» Ёринаги, на расстоянии едва в **тридцать метров**, навёл обе ППЧ на раненую гончую Келла. Из **обоих орудий** изверглась **серебристо-голубая энергия**, но струи не попали в цель своего предназначения, а вместо этого, превратив в стекло, расплавили песок позади Келла.*

Вобоще-то безопасная минимальная дистанция у обычных ППЧ 90 метров, ближе есть риск подрыва. WHM-7K, вооруженный ППЧ повышенной дальности, и не имеющих минимальной дальности, появится только в 3054 году. У него был прародитель WHM-7A, но он исчез вместе со старой Звёздной Лигой. Также в тексте не упоминаются пулемёты, и возникает впечатление, что использовался WHM-6K, характерный для Синдиката Дракона, однако в следующих книгах серии выяснится, что у Ёринаги WHM-6R.

20 глава

Просто напомним обозначения НАТО: Эйбл, Бейкер, Чарли, Дог, Эхо, Фокстрот, Гольф – соответственно А, В, С, D, E, F, G, и так далее.

21 глава

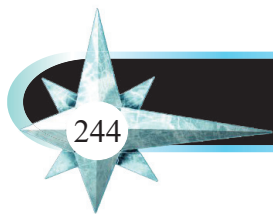
*Через горящие «Пантеры» пробрался «Виктор» Ардана Сортека и переступил через поверженный «Грифон». Сверкая **синим и золотым цветами гвардии дома Дэвионов**, он казался совершенно неуместным среди мехов, камуфлированных для ведения войны в джунглях.*

Камоспек не согласен и указывает, что цвета гвардии Дэвионов — фамильные синий, красный и белый.

29 глава

*«Валькирия» падала камнем. Деревья джунглей Пасифики могли бы прервать падение меха, но, приземляясь, «Валькирия» обламывала ветки и сокрушала целые стволы. Когда, наконец, его мех оказался на земле, Дэн **ударился о заднюю стенку кабины** настолько сильно, что это его оглушило. Беспомощный, словно перевёрнутая черепаха, Дэн лежал в неуклюжей позе, а его мех точно подражал его бессильному телу.*

Не забываем, что пилот сидит в кресле управления, а ложемент должен быть жестким, чтобы сохранять форму во время катапультирования. Так что я не могу представить, каким образом можно «стукнуться о заднюю стенку кабины».

31 глава

Джастин ещё раз изучил газоотводное отверстие автоматической пушки. Хотя орудие использовало **безгильзовые** боеприпасы, ему всё равно было необходимо отводить пороховые газы, образующиеся в казённой части при подрыве метательного взрывчатого вещества. Без открытого отверстия встроенные предохранители пушки не позволяли орудию вести огонь. Если оно выстрелит, пушка разорвётся и, вероятно, могла бы подорвать весь боезапас «Центуриона».

Ошибка Стакпола — в 3020-ых годах использовались классические гильзовые боеприпасы, которые разработали в Федеративном Содружестве и ввели начиная с 3055 года. Но также отметим, что Солярис VII был заповедником технологий, и отдельные мелкосерийные модификации вооружения и оборудования, опережающие массовый уровень техники, были.

36 глава

— Двадцатого апреля Джастин Сян убил Билли Вольфсона в рейтинговом поединке. После того матча Джастин сделал заявление. Чтобы оно дошло сюда, потребовалось **двадцать дней**. — Квинт нажал кнопку на пульте дистанционного управления головизионного устройства.

Если хронология в начале каждой главы это терранское синхронизированное время, и Квинт говорит о нём, то кто-то не умеет считать. От 20 апреля до 5 мая прошло 15 дней, в этом можно убедиться, взглянув на календарь.

42 глава

Трое наблюдали за тем, как пилот искусно пришвартовала «Сильвер Игл» к «Биврёсту». Компьютеры раскрутили и стянули различные блокировочные обручи на стыковочных кольцах, затем **пилот выдвинула стрелу К-Ф двигателя и зацепила её за стыковочный порт на «Биврёсте»**.

Процедура может показаться необычной, но так и есть. Мало оказаться в зоне действия поля К-Ф двигателя, нужно подключиться к нему, чтобы вернуться в обычное пространство одним и не деформированным куском. Далее в книгах серии эта подробность опускается.

48 глава

Его победный крик растворился в вопле ужаса. «Мародёр» сделал шаг вперёд и **ткнул обеими клешнеобразными конечностями в грудь «Пантеры»**. Двойная молния ППЧ окутала «Пантеру» в коконе бирюзового огня.

Уже второй случай, когда из проекторов частиц стреляют в упор, забыв о минимальной дистанции 90 метров. Иначе это должен быть ну очень большой ангар. И да, MAD-2R с ПД ППЧ/ER PPC во время описываемых событий свехрхаритет, а MAD-5D будет ещё очень не скоро.

Давайте рассмотрим обе ситуации, с Ёринагой Куритой и Котом Уилсоном с т.з. настолы, докладчиком будет снова участник форума cvtbooks.ru **Маленький Скорпион**:

Минимальная дистанция у тех пипс, у которых она есть, проявляется двояко. В обычном режиме работы это обычный же штраф +1 ту-хит за каждый гекс ближе минимума. Объясняемый тем, что магнитное поле ингибитора, предупреждающего обратный ток частиц, на коротких дистанциях сбивает прицел. По расширенным правилам этот ингибитор можно отключать. Тогда и исчезает штраф ту-хит, но появляется риск поймать урон от обратного тока частиц, с вероятностью 3+ 2д6 на 3-, 6+ на 2- и 10+ на 1-гексовой дистанции.

Т.е. в прокомментированном эпизоде Ёринага Курита всего лишь стреляет на 1 гекс со штрафом +2 ту-хит. И промахивается. По сценариопаку у него ганнери 3, пайлотинг 2, так что это ожидаемо. Хотя на Мэллорис Уорлде (по соответствующему ту-пойнтсу) были ещё ганнери 1, пайлотинг 2. Видимо, годы монашества не прошли даром, навык без практики постепенно утрачивается.

Зато во время боя на Чаре III пилот «Мародёра» Кот Уилсон, со своим ганнери 1 по сценариопаку без проблем поражает остановившуюся у ворот «Пантеру». Это если не считать,

что ангары мехов — они действительно большие, сто-полтораста метров от ячейки меха до ворот там может набраться вполне.

51 глава

Келл нажал кнопку на маленьком приёмопередатчике на своём месте за столом.

— Продолжай.

— В точке надира **появился корабль куритян. Он выпустил один межпланетник типа «Инвейдер», и он быстро приближается.**

— Расчётное время прибытия?

— Двадцать один час.

«Инвейдер» это тип не межпланетников, а прыжковых кораблей.

52 глава

*Взор Джастина заполнили инфракрасные образы. Справа от него компьютер нарисовал силуэт одного меха, и слева — другого. Джастин бросил взгляд влево и увидел, как из чрева туннеля появляется **безрукий человекоподобный «Файрстартер».***

«Файрстартер» имеет руки, в чем можно убедиться, запустив Mechwarrior Online, или пройдя по ссылке [http://www.sarna.net/wiki/Firestarter_\(BattleMech\)](http://www.sarna.net/wiki/Firestarter_(BattleMech)) и посмотрев картинку. Наверное, неисправный. Или описка, и эпитет должен был относиться к «Урбанмеху», у которого как раз с руками не очень, только обрубком торчит автоматическая пушка.

57 глава

— «Ку» прыгнул на Нортуинд, когда «Мак» добрался до него. Угроза, исходящая от наших **аэроистребителей, сдерживала прыть куритянских межпланетников, и поэтому они вернулись на свои прыгуны.**

Видимо, аэрокосмических, т.к. «чисто аэро» истребители были бы полностью бесполезны в ситуации. А поскольку истребителей у «Гончих Келла» во время Отречения до возвращения Моргана (спойлер!) было раз-два и обчелся, то соответственно исправляются все предыдущие упоминания аэроистребителей.

— Добро пожаловать, Квинт и Дэниел. Могут ли вы предложить обоим выпить? — До того, как кто-либо из мужчин успел ответить, принц направился к месту, где сидела Мелисса, закутанная в серебристо-серую накидку **из меха местной снежной лисы.**

Просто к сведению, эндемичная жизнь Нортуинда к моменту колонизации человечеством остановилась на рептилиях как высшей форме, поэтому понимать выделенный фрагмент следует так, что эта снежная лиса терранская (земная), завезенная колонистами и живущая в питомниках в терраформированной зоне.